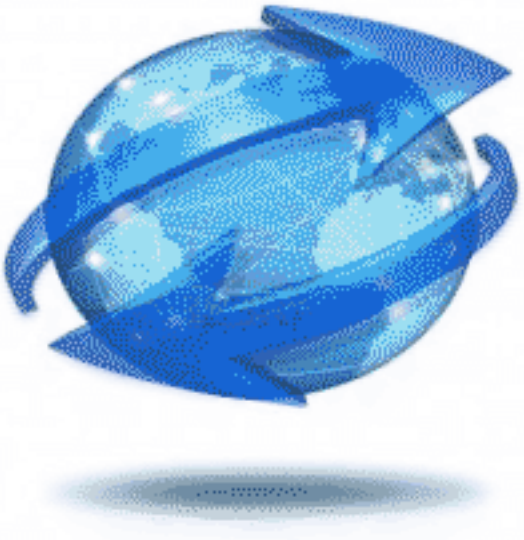
Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ



№ 4 ч.1 2017

№ 4 (часть 1) 2017 г. *ISSN 2412-883X*

Competitiveness in a global world: economics, science, technology

Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Редакционный совет:

Главный редактор

Папырин В. Б. - кандидат экономических наук, доцент, Россия

Члены совета

Бездудная А. Г. - доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой производственного менеджмента и инноваций, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Россия

Большаков Н. М. - доктор экономических наук, кандидат технических наук, профессор, Президент Сыктывкарский лесной институт, Россия

Бондаренко В.А. - доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой маркетинга и рекламы, Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Россия

Брикач Г. Е. - доктор экономических наук, профессор, Гомельский технический университет им П.О. Сухого, Республика Беларусь

Газетдинов М. Х. - доктор экономических наук, профессор, Заслуженный экономист Республики Татарстан, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, Институт экономики Казанского государственного аграрного университета, Россия

Дзагоев В. Ю. - кандидат экономических наук, Министр экономического развития Республики Южная Осетия, заместитель главного редактора, Южная Осетия

Долганов К. Л. - кандидат экономических наук, управляющий партнёр фонда прямых инвестиций «Центр», заместитель главного редактора, Россия

Ильин Л. И. - кандидат экономических наук, директор ФГБНУ Владимирский научно-исследовательский институт сельского хозяйства, Россия

Зуб А. Т. - доктор философских наук, профессор, заместитель декана по развитию факультета госуправления МГУ, заслуженный профессор МГУ, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, Московский государственный университет, Россия

Ксенофонтова Т.Ю. - доктор экономических наук, профессор, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Россия

Мухаметгалиев Ф. Н. - доктор экономических наук, профессор, Почетный работник высшего профессионального образования РФ, Заслуженный экономист Республики Татарстан, директор Института экономики Казанского государственного аграрного университета, Россия

Лапаев Д.Н. - доктор экономических наук, профессор, заместитель директора по научной работе Института экономики и управления ФГБОУ ВО "Нижегородский государственный технический университет им. Р.Е. Алексеева", Россия

Лукин А.С. - кандидат экономических наук, доцент, заместитель главного редактора, Россия

Найденов Н. Д. - доктор экономических наук, профессор, Санкт-Петербургская государственная лесотехническая академия имени С. М. Кирова, Россия

Науменко Т. В. - доктор философских наук, профессор, факультет глобальных процессов МГУ имени М.В. Ломоносова, Россия

Осипов В. С. - доктор экономических наук, заведующий сектором институтов государственного управления ФГБУН Институт экономики РАН, главный научный сотрудник Государственного НИИ Счетной палаты Российской Федерации, Россия

Останин В. А. - доктор экономических наук, профессор, Почетный работник высшего профессионального образования РФ, Дальневосточный федеральный университет, Россия

Рахаев Х. М. - доктор экономических наук, профессор, Кабардино-Балкарский государственный аграрный университет имени В.М. Кокова, Россия

Рожков Ю. В. - доктор экономических наук, профессор, Почетный работник высшего профессионального образования РФ, Хабаровский государственный университет экономики и права, Россия

Третьяков С. В. - кандидат экономических наук, директор ФГБНУ Пермский научно-исследовательский институт сельского хозяйства, Россия

НАЛОГОВЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ЧЕЧЕНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Азиева Х.Х., ассистент, Чеченский государственный университет

Аннотация: В статье дана оценка налогового потенциала Чеченской Республики , приведен анализ налоговых и неналоговых поступлений в консолидированный бюджет республики, анализируются проблемы, препятствующие увеличению налоговых поступлений в бюджет Чеченской Республики.
Ключевые слова: налоговый потенциал, налоговые доходы, неналоговые доходы, налоговая политика.

Abstract: In the article the estimation of tax capacity of the Chechen Republic, an analysis of tax and non-tax revenues in the consolidated budget of the Republic, examines the obstacles to higher tax revenues in the budget of the Chechen Republic.
Keywords: tax potential, tax revenues, non-tax revenues, tax policy.

В современных условиях функционирования и развития российской экономики и экономической политики актуальным остается вопрос эффективного управления налоговым потенциалом региона, который является одним из перспективных направлений развития региональной экономики.

Региональный налоговый потенциал представляет собой максимально возможную сумму поступлений налогов и сборов в условиях действующего налогового законодательства на территории региона страны, и поэтому его оптимизация является перспективной задачей региональных властей, так как он характеризует и степень социально-экономического развития субъекта, и его финансовую самостоятельность.

Реальная оценка и комплексный анализ налогового потенциала позволяет оптимизировать процесс управления денежными потоками в рамках конкретного региона, что особенно актуально для субъектов Российской Федерации с высокой долей финансовой помощи из федерального бюджета, к числу которых относится и Чеченская Республика.

Региональный налоговый потенциал рассчитывается различными (прямыми и косвенными) способами, в том числе как отношение максимально возможных сумм налоговых доходов с территории субъекта РФ в бюджетную систему страны к валовому региональному продукту.

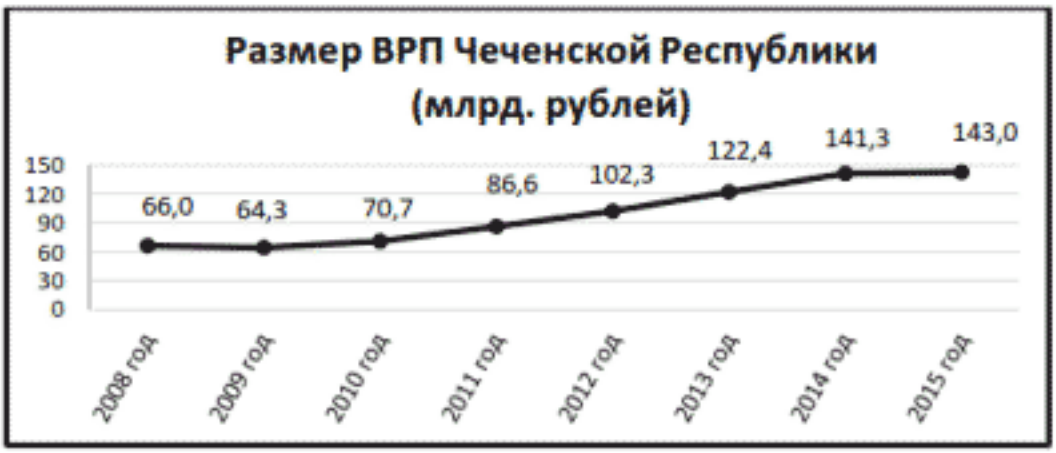
Таблица 1 - Расчет налогового потенциала Чеченской Республики за 2013-2015 гг.

№ п/п	Наименование	2013 год		2014 год		2015 год	
		По субъектам РФ, в целом	Чеченская Республика	По субъектам РФ, в целом	Чеченская Республика	По субъектам РФ, в целом	Чеченская Республика
1	2	7	8	9	10	11	12
1.	Валовый региональный продукт, млн. руб.	54103,0	122,4	58900,7	141,3	н/д	143,0
2.	Налоговые поступления в БС РФ, млн. руб.	11322,65	12,09	12606,34	13,15	13720,35	12,62
3	Отношение налогового поступления в БС РФ (в долях)	0,2093	0,0988	0,2140	0,0931		0,0883
4.	Налоговый потенциал Чеченской Республики (млн. руб.)	х	25,61	х	30,23	х	30,59

Как видно из таблицы, по данным Росстата ВРП Чеченской Республики в 2013 году составил 122,4 млрд. руб., в 2014 году – 141,3 млрд. руб. и в 2015 году - 143,0 млрд. руб. Соответственно налоговый потенциал Чеченской Республики в 2013 году составил - 25,61 млрд. руб., в 2014 году – 30,23млрд. руб. и в 2015 году – 30,59 млрд. руб.

Для справки, за период с 2008 года по 2015 год включительно ВРП Чеченской Республики вырос в 2,2 раза (рис.1.).

Рисунок 1 - Сравнительная оценка исполнения консолидированного бюджета Чеченской Республики

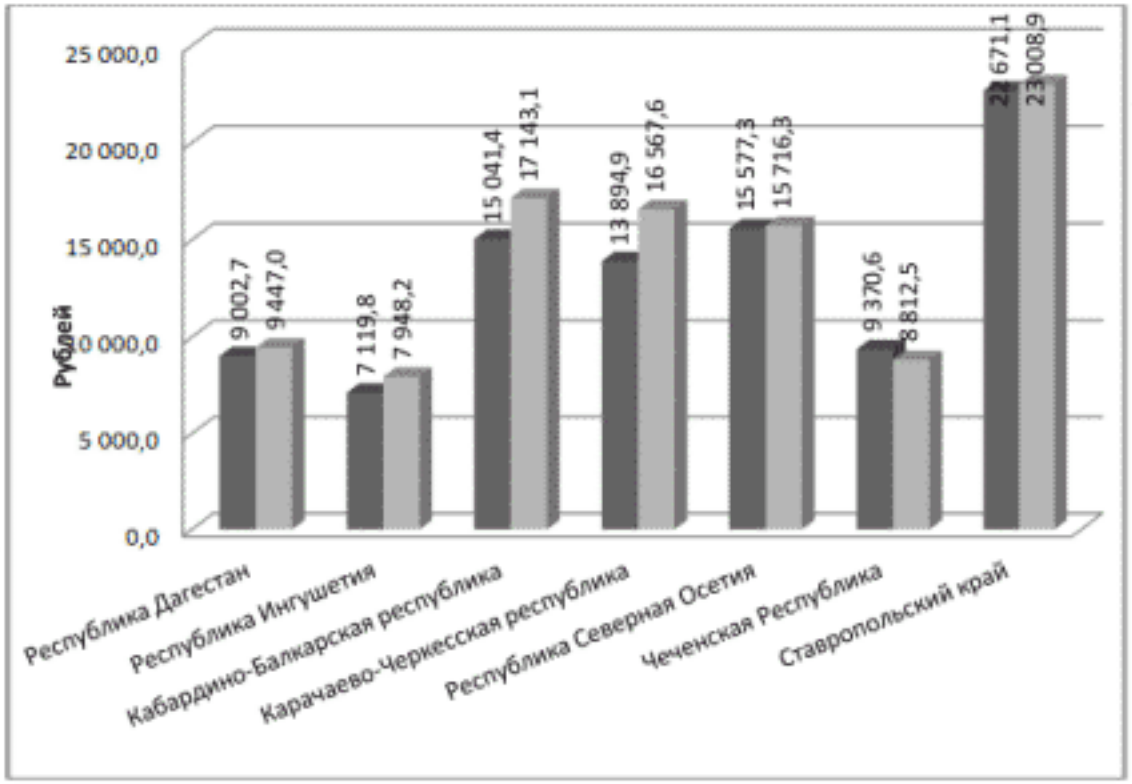


Положительная динамика обусловлена сразу несколькими факторами: объемы внутренних и иностранных инвестиций выросли на 8%, реализовано 46 инвестпроектов, а в реальный сектор экономики и социальную сферу направлено порядка 12 млрд. рублей.[1]

Исполнение консолидированного бюджета Чеченской Республики за 2015 год выглядит в общих чертах следующим образом. Доходная часть исполнена на 98,0%, а расходная соответственно на 96,9%.

Объем налоговых и неналоговых поступлений в расчете на душу населения составил 8 812,5 рублей и по отношению к предыдущему году уменьшился на 6,0% (см. рис. 2.). Основным фактором, сказавшимся на данный показатель, является снижение поступлений в республиканский бюджет налогов от крупнейших налогоплательщиков Российской Федерации, имеющие обособленные подразделения на территории Чеченской Республики, в том числе входящие в состав консолидированной группы налогоплательщиков, вследствие экономического кризиса, начавшегося в России в конце 2014 года.

Рисунок 2 - Динамика поступлений налоговых и неналоговый доходов на душу населения по СКФО за 2014-2015 годы



налоговые и неналоговые поступления в расчете на душу населения 2014г.(руб.).
налоговые и неналоговые поступления в расчете на душу населения 2015г.(руб.).

В структуре доходов консолидированного бюджета Чеченской Республики за 2015 год доходы по налогам составляют:

-налог на прибыль оргшанизаций-235 121,1тыс.рублей;

-НДФЛ-8 391 948,6 тыс.рублей;

-налоги на товары(работы, услуги), реализуемые на территории РФ-1 796311,6тыс.рублей;

-налоги на совокупный доход - 135042,2 тыс.рублей;

-налог на имущество-1 041881,9 тыс.рублей;

-доходы от использования имущества, находящегося в государственной и муниципальной собственности-2064809,7тыс.рублей;

-доходы от продажи материальных и нематериальных активов-184 581,3 тыс.рублей;

На эти налоги в совокупности приходится 97,6% от всей суммы поступлений налоговых и неналоговых доходов консолидированного бюджета региона за 2015 год(рис.3.) [3].

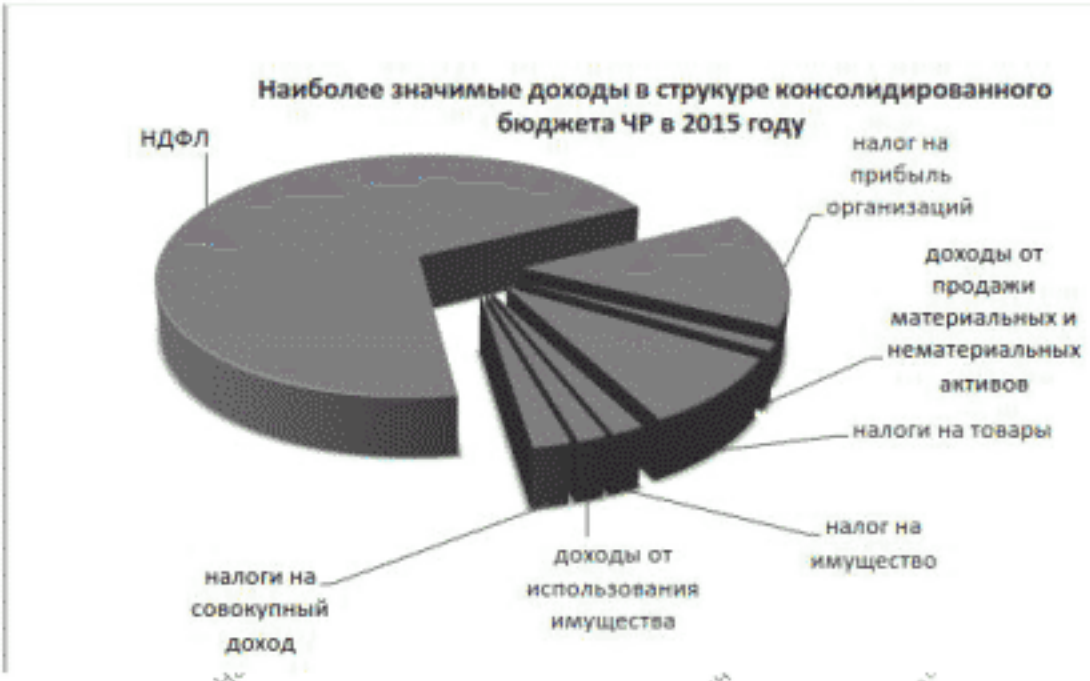
Исполнение консолидированного бюджета Чеченской Республики по доходам за 2015 год составило 73 682 165,8 тыс. рублей, в том числе по налоговым и неналоговым доходам 12 286 155,2 тыс. рублей, по безвозмездным поступлениям 61 396 010,5 тыс. рублей.(рис.2)

Неисполнение утвержденных бюджетных назначений по налоговым и неналоговым доходам в основном приходиться на следующие налоговые поступления:

- налог на прибыль организаций - на –54,3%;
- налог на доходы физических лиц - на –11,5%;
- акцизы по подакцизным товарам (продукции), производимым на территории Российской Федерации - на –6,4%.

Как мы уже отметили выше , основными факторами, повлиявшими на неисполнения утвержденных бюджетных назначений по налогу на прибыль организаций стали снижение поступлений в республиканский бюджет налога на прибыль от крупнейших налогоплательщиков Российской Федерации, имеющих обособленные подразделения на территории Чеченской Республики, в том числе входящие в состав консолидированной группы налогоплательщиков, вследствие экономического кризиса, начавшегося в России в конце 2014 года.[2].

Рисунок 3.



Неисполнение утвержденных бюджетных назначений по налогу на доходы физических лиц произошло также, по причине кризиса, вследствие которого, по всей стране предприятиями и учреждениями реализовывались меры направленные на оптимизацию расходов, в том числе путем сокращения фонда оплаты труда.

В то же время, по неналоговым доходам консолидированного бюджета Чеченской Республики на 2015 год, утвержденные бюджетные назначения были перевыполнены на 36,0%, или сверх утвержденных бюджетных назначений было получено 164 789,3 тыс. рублей, что было достигнуто в результате увеличения поступлений по всем видам неналоговых доходов из за повышения эффективности деятельности администраторов неналоговых доходов республиканского бюджета, в рамках реализации поручения Главы Чеченской Республики Р.А. Кадырова по увеличению налоговых и неналоговых доходов бюджета Чеченской Республики.

Одними из реализованных в 2015 году мероприятий, направленных на увеличение налоговых и неналоговых доходов консолидированного бюджета Чеченской Республики было принятие Законов Чеченской Республики от 22 октября 2015 года №37-РЗ «О внесении изменений в статьи 2 и 3 Закона Чеченской Республики «О налоге на имущество организаций» и от 13 ноября 2015 года №44-РЗ «О внесении изменения в статью 9 Закона Чеченской Республики «О транспортном налоге в Чеченской Республике», предусматривающие повышение действующих ставок налогов и отмену части установленных Законами налоговых льгот.

Также, в 2015 году активно была продолжена работа по актуализации сведений об объектах налогообложения местных налогов и работа по государственной регистрации прав объектов недвижимости, принадлежащих физическим лицам, при проведении которой основная нагрузка приходилась на сотрудников Администрации Главы и Правительства Чеченской Республики.

В целях обеспечения увеличения налоговых поступлений консолидированного бюджета Чеченской Республики по итогам проведенной работы, в 2015 году был разработан и принят Закон Чеченской Республики от 27 ноября 2015 года №48-РЗ «Об установлении единой даты начала применения на территории Чеченской Республики порядка определения налоговой базы по налогу на имущество физических лиц исходя из кадастровой стоимости объектов налогообложения», в соответствии с которым с 1 января 2016 года налог на имущество физических лиц будет исчисляться и уплачиваться исходя из кадастровой стоимости объектов налогообложения.

Принятие указанного Закона Чеченской Республики, с учетом проведенной в последние годы в республике работы по актуализации сведений об объектах налогообложения местных налогов, в том числе и путем проведения государственной регистрации прав на объекты недвижимости, должно увеличить поступление в бюджеты муниципальных образований налога на имущество физических лиц.

Также, в конце 2015 года распоряжениями Министерства имущественных и земельных отношений Чеченской Республики от 18 декабря 2015 года №2528-РЭ «Об утверждении результатов определения кадастровой стоимости земельных участков в составе земель населенных пунктов Чеченской Республики» и от 7 декабря 2015 года №2417-РЭ «Об утверждении результатов определения кадастровой стоимости земельных участков в составе земель водного фонда, промышленности и иного специального назначения, сельскохозяйственного назначения (за исключением земельных)», утверждены результаты кадастровой оценки земель в Чеченской Республике, которые значительно превышают результаты, действовавшие до 2016 года. В результате, значительно должны увеличиться поступления в бюджеты муниципальных образований по земельному налогу от юридических лиц уже с 2016 года и с 2017 года от физических лиц. [1]

На коллегии министерства финансов Чеченской Республики по итогам исполнения консолидированного бюджета Чеченской республики, министр Финансов Усман Рассуханов в своем докладе отметил следующее:

-В отчетном 2015 году зафиксирован рост экономики Чеченской республики, несмотря на спад всей российской экономики на 3,9%. В отчетном году ВРП Чеченской Республики, по предварительным данным, составил более 143,0 млрд. рублей (слайд № 8). Инвестиции в экономику республики за отчетный год выросли на 8%.Объем отгруженных

товаров собственного производства, выполненных работ и оказанных услуг собственными силами в2015 году составил 64 798,8 млн. рублей, т. е. вырос на 19,1% по сравнению с 2014 годом. Кроме того, за отчетный 2015 год снизился уровень зарегистрированных безработных с 15,3% (на начало года) до 13,9% (на конец года).

По состоянию на 1 января 2016 года, по предварительным данным, на учете в Статрегистре состоит 31324 субъекта малого и среднего предпринимательства, в том числе 25656 индивидуальных предпринимателей и 6443 малых и средних предприятия.[2]

Таким образом, приведенные данные свидетельствуют о том, что за последний год наметилась положительная динамика показателей, характеризующих как величину налогового потенциала Чеченской республики, так и экономики в целом.

На мой взгляд, позитивное влияние на этот процесс оказала работа Правительства Чеченской Республики, направленная на:

- сохранение и развитие налогового потенциала Республики;

-продолжение политики обоснованности и эффективности применения налоговых льгот;

-координацию действий органов исполнительной власти чеченской республики с федеральными органами исполнительной власти в рамках развития налогового потенциала чеченской республики;

-повышение качества взаимодействия финансовых органов и администраторов доходов бюджета Чеченской Республики в целях увеличения собираемости доходов;

-взаимодействие с крупнейшими налогоплательщиками, функционирующими на территории Чеченской Республики, в целях обеспечения своевременного и полного выполнения ими налоговых обязательств по уплате налогов в бюджет Чеченской Республики.

Исходя из приведенного выше анализа структуры налогового потенциала Чеченской Республики, факторов, оказывающих влияние на его формирование, можно назвать основные пути увеличения налоговой базы республики:

-оздоровление экономики предприятий-налогоплательщиков, стабилизация их финансового состояния;

-пересмотр ставок по региональным налогам в сторону увеличения, не влияющих на стимулирование предпринимательской активности;

-совершенствование налогового законодательства в части налогообложения малого бизнеса;

-создание условий для развития малого и среднего бизнеса на территории республики;

-повышение эффективности работы комиссии по вопросу легализации объектов налогообложения;

-обеспечение всего комплекса мер по принудительному взысканию налоговой задолженности в соответствии с действующим законодательством;

-повышения эффективности администрирования налоговых и неналоговых доходов;

-системные мероприятия в сфере лесного и агропромышленного комплекса.

Библиографический список

1. Министерство финансов Чеченской Республики. Коллегия 2015.
2. Отчеты министерства финансов Чеченской Республики об исполнении консолидированного бюджета. Социально-экономические показатели 2015:Стат.сб./Росстат.М.,2015.
3. Управление ФНС России по Чеченской Республике.Грозный.2015. Аналитическая справка о работе налоговых органов Чеченской Республики.

References

1. Ministerstvo finansov CHechenskoj Respubliki. Kollegiya 2015.
2. Otchety ministerstva finansov CHechenskoj Respubliki ob ispolnenii konsolidirovannogo byudzheta. Social'no-ehkonomicheskie pokazateli 2015:Stat.sb./Rosstat.M.,2015.
3. Upravlenie FNS Rossii po CHechenskoj Respublike.Groznyj.2015. Analiticheskaya spravka o rabote nalogovyh organov CHechenskoj Respubliki.

ОЦЕНКА СПРОСА И РЫНКИ СБЫТА СИНТЕТИЧЕСКОГО ЖИДКОГО ТОПЛИВА ИЗ УГЛЯ НА ТЕРРИТОРИИ ПРИМОРСКОГО КРАЯ

Бакурова Е.В., соискатель, Дальневосточный Федеральный университет

Аннотация: Дальнейшее развитие угольной отрасли связывают с ее инновационным развитием на основе внедрения прорывных технологий глубокой переработки угольного сырья, выпуска продукции с новыми потребительскими свойствами. Реализация инновационных проектов в большинстве компаний по добыче и переработке угля в России позволит повысить не менее чем в 2-3 раза производительность труда, увеличить конкурентные преимущества как на внешнем, так и на внутреннем рынках. Одной из перспективных технологий является комплексная переработка углей в синтетическое жидкое топливо (технология CTL). Наиболее оптимальным с точки зрения экономической эффективности признано строительство заводов мощностью 500 тыс. т жидких продуктов в год в районах, далеко удаленных от нефтеперерабатывающих заводов и имеющих угледобывающие предприятия, включая нерентабельные шахты и разрезы. К таким районам относится Приморский край. Применение в качестве источника производства моторного топлива местного сырья, обеспечивает независимость региона от поставок дальнепривозных нефтепродуктов, экономию транспортных расходов. На этапе планирования и рассмотрения проекта большое значение имеет спрос на конечную продукцию, оценка перспективных рынков сбыта.
Ключевые слова: уголь, углепереработка, синтетическое жидкое топливо (СЖТ), моторные топлива, мазут, Приморский край, спрос, рынок сбыта.

Abstract: Further development of coal industry is connected with its innovative development through the introduction of advanced technologies of deep processing of raw coal, production with new consumer properties. The implementation of innovative projects in the majority of companies in the mining and processing of coal in Russia will allow to increase the labor productivity not less than 2-3 times, increase competitive advantages in the external and domestic markets. One of the promising technologies is the integrated processing of coal into synthetic liquid fuels (CTL). The most optimal from the point of view of economic efficiency is recognized as the construction of plants with capacity of 500 thousand tons of liquid products per year in areas far remote from refineries and with the coal mining enterprises, including unprofitable mines and cuts. To such areas belongs Primorsky Krai. Use as a source of motor fuel production of local raw materials, ensure the independence of the region from the supplied from the distant of petroleum products, saving transportation costs. At the stage of planning and consideration of the project great importance is the demand for finished products, assessment of promising markets.
Keywords: coal, coal processing, synthetic liquid fuel (SLF), motor fuel, fuel oil, Primorsky Krai, demand, market.

Современные угольная промышленность - это не только угледобыча, это инновационные перерабатывающие производства и прорывные технологии. В области переработки угля большие перспективы имеют технологии, предусматривающие глубокую переработку угля и получение широкого ряда продуктов. Инновационный подход к развитию угольной отрасли Приморского края возможно реализовать путём строительства завода по производству из угля синтетического жидкого топлива. Наиболее оптимальным с точки зрения экономической эффективности признано строительство заводов мощностью 500 тыс. т жидких продуктов в год в районах, далеко удаленных от нефтеперерабатывающих заводов и имеющих угледобывающие предприятия, включая нерентабельные шахты и разрезы. К таким районам относится Приморский край.

Большое значение на стадии планирования аналогичных проектов имеет спрос на конечную продукцию. Поэтому в данной работе ставится цель исследовать спрос и определить рынки сбыта планируемого к производству синтетического жидкого топлива, получаемого путем переработки углей на заводе мощностью 500 тыс. т жидких продуктов в год (по основной продукции) на территории Приморского края.

Векторы долгосрочного развития отечественного топливно-энергетического комплекса, включая угольную отрасль, определены в действующей на текущий момент Энергетической стратегии России на период до 2030 года (утв. в 2009 г.) [12]. В настоящее время федеральные власти инициировали проведение корректировки этого документа с его пролонгацией до 2035 года [6]. Центральная идея новой редакции Стратегии - переход от ресурсно-сырьевого к ресурсно-инновационному развитию отечественного топливно-энергетического комплекса.

Приоритетом угольной промышленности в долгосрочной перспективе является «расширение внутреннего рынка угля в результате применения инновационных технологий в угольной энергетике и развития глубокой переработки угля» [6]. В этой связи основным направлением инновационного развития российской угольной промышленности, кроме прочего, является развитие производства продуктов глубокой переработки угля; повышение эффективности научных исследований по проблемам безопасности угледобывающего производства.

Стратегические ориентиры, обозначенные в Энергетической стратегии, в отношении сферы угледобычи и углепереработки конкретизирует Долгосрочная программа развития угольной промышленности России на период до 2030 года, которая была скорректирована в 2014 году [5]. В отраслевой Долгосрочной программе, в частности, отмечается, что основным направлением развития российской угольной промышленности является «создание новых центров угледобычи на Востоке страны. Решать эту задачу предполагается среди прочего за счет активного использования технологических инноваций.

«Изменение традиционной географии размещения угледобывающих и углеперерабатывающих мощностей в России: смещение их на Восток, ближе к перспективным рынкам Азиатско- Тихоокеанского региона, - позволяет, с одной стороны, сохранить в будущем конкурентоспособность российского угля на международных рынках за счет снижения транспортных затрат. С другой, ставит старые районы угледобычи страны, перед необходимостью выработки жизнеспособной модели перспективного развития, основанной на модернизации угольной отрасли и диверсификации региональной экономики. Новая редакция Долгосрочной программы развития угольной промышленности России до 2030 года видит будущее старых угольных центров (где угледо-

быча, как правило, имеет статус базовой, монопрофильной отрасли для целого ряда населенных пунктов) в формировании угольно-технологических (включая глубокую переработку угля), углехимических и энергоугольных кластеров, позволяющих комплексно использовать возможности угольных месторождений.» [11]

Приморский край - наиболее развитая в промышленном отношении территория Дальневосточного экономического района. На его долю приходится примерно 27% электроэнергии и 32% топлива, потребляемых в регионе. Основным энергоносителем в крае в настоящее время и на перспективу являются бурые и каменные угли. Основные потребители угля: тепловые электростанции, районные и промышленные котельные, коммунально-бытовой сектор, горнорудная промышленность и отрасли строительной индустрии.

Главным отличием энергосистемы Приморского края от электроэнергетики остальных энергозон является технологическая изолированность энергосистем, функционирующих в сложных климатических условиях и зависящих от привозного топлива. Вследствие этого, в энергосистеме Приморского края отмечается крайне неустойчивое финансовое положение, а региональный бюджет осуществляет значительные дотации энергоснабжающих организаций.

Приморский край входит в пятнадцать регионов РФ на долю которых приходится более 70% ежегодного потребления нефти и нефтепродуктов для целей теплоснабжения (таблица 1) [4].

Таблица 1 – Потребление нефти и нефтепродуктов для целей теплоснабжения в отдельных регионах Российской Федерации в 2014 г.

	Нефть и нефтепродукты, тыс. т у. т	Доля региона в объеме потребления нефтепродуктов котельными по России,%	Нефть и нефтепродукты
Россия	4935,6	100%	Мазут, нефть, дизтопливо
Мурманская область	939,9	19%	Мазут
Приморский край	**561,8**	**11%**	**Мазут**
Республика Саха (Якутия)	328,1	7%	Нефть и газовый конденсат
Красноярский край	190,9	4%	Мазут, нефть
Республика Коми	176,3	4%	Мазут, нефть
Тюменская область (ХМАО и ЯНАО)	143,0	3%	Нефть
Хабаровский край	167,5	3%	Мазут
Республика Карелия	125,7	3%	Мазут
Тульская область	119,1	2%	Мазут
Иркутская область	115,0	2%	Мазут
Амурская область	96,7	2%	Мазут
Свердловская область	92,1	2%	Мазут
Республика Бурятия	85,9	2%	Мазут
Архангельская область	61,3	1%	Мазут
Кировская область	51,7	1%	Мазут
Владимирская область	22,0	0%	Мазут

Крупнейшими потребителями являются Мурманская область, Приморский край, Республика Саха (Якутия), на долю которых в суммарном выражении приходится порялдка 40% общестранового потребления нефти и нефтепродуктов для целей теплоснабжения.

Из 912 единиц котельных Приморского края, 177 единиц или 19,4% приходится на мазутные котельные (таблица 2).

Таблица 2 - Реестр теплоисточников Приморского края по видам топлива

	Количество	В %
Общее количество котельных	**912**	**100,0**
В том числе по видам топлива		
Уголь	579	63,5
Мазут	**177**	**19,4**
Дизельное топливо	66	7,2
Электричество	33	3,6
Дрова	45	4,9
Щепа	1	0,1
Дрова/Уголь	3	0,3
Мазут/Уголь	6	0,7
Мазут/Дизельное топливо	1	0,1
Газ	1	0,1

В связи с этим, одной из ключевых проблем в сфере жилищно-коммунального хозяйства (ЖКХ) Приморского края является значительные затраты бюджета на покупку мазута. Основным крупнейшим потребителем топочного мазута остается КГУП «Примтеплоэнерго» с общим объемом потребления в 2014 г. 245,5 тыс. тонн, что составляет 76,2% от общего количества поставленного мазута (таблица 3).

Таблица 3 - Поставки мазута в Приморский край, ЖКХ в 2011-2014 гг., тонн

	2011	2012	2013	2014
Всего Приморский край	**414 389**	**366 454**	**377 810**	**321 925**
в том числе:				
КГУП "Примтеплоэнерго"	339 484	287 770	272 148	245 502
УМУ ПТС	26 676	14 550	29 311	18 684
ООО "УК "ТЭК Арсеньев"	0	6 243	17 935	1 025
ОАО "Теплоком"	21 500	20 076	14 536	15 369
Прочие (поставки мазута для ВТЭЦ, ЛУТЭК, Артем ТЭЦ, котельные министерства обороны и тд.)	26 729	37 815	43 880	41 345

Суммарная потребность в топочном мазуте для нужд жилищно-коммунального хозяйства Приморского края на отопительный сезон 2015/2016 года составляет 323 тыс. тонн (таблица 4) [8].

Таблица 4 - Потребность в топочном мазуте для нужд жилищно-коммунального хозяйства Приморского края на межотопительный период 2015 года и отопительный сезон 2015/2016 года

№	Наименование городских округов и муниципальных районов	Всего тонн	в том числе			
			2015 год		2016 год	
			межотопительный период	IV кв.	I кв.	II кв.
1.	Арсеньевский городской округ	15 500	296	5 483	8 799	922
2.	Артемовский городской округ	5 751	24	2 112	3 094	520
3.	Владивостокский городской округ	19 504	1 987	6 175	9 507	1 835
4.	Городской округ ЗАТО Большой Камень	1 875	0	0	1 875	0
	...					
	...					
29	Шкотовский муниципальный район	629	15	226	332	56
30.	Яковлевский муниципальный район	1 350	0	545	723	82
	ИТОГО	**323 174**	19 674	112 372	163 106	28 023

В течение 2010-2015 гг. фактическая цена мазута колебалась от 12 448 руб./т до 17 876 руб. /т при среднем значении 15 386 руб. /т без учета НДС (таблица 5).

Таблица 5 - Изменение стоимости мазута, необходимого для производства тепловой энергии в течение 2010-2015 гг. (по данным КГУП «Примтеплоэнерго»)

№ п/п	Показатель	Ед. изм.	2010	2011	2012	2013	2014	2015
1	Цена мазута фактическая	руб./т н.т. без НДС	12 447,6	13 621,5	16 331,4	17 876,4	17 806,8	14 234,4
2	Темп роста	%	-	109,4	119,9	109,5	99,6	79,9

При среднем значении закупочной стоимости топочного мазута не менее 15000 руб. /т, суммарные затраты на покупку мазута на отопительный сезон 2015-2016 годов составляют минимум 4,8 млрд. руб. (323 000 т * 15 000 руб.).

Уже сейчас в Приморском крае имеет место дефицит бюджета. Ситуация с мазутом ведет к еще большему росту долгов Администрации края, предприятия ЖКХ имеют тенденцию к банкротству, поставщики будут снижать поставки мазута. В некоторых районах края может начаться чрезвычайная ситуация. Что приведет к кадровым перестановкам в сфере ЖКХ, но не решит проблему.

Оптимизацию топливного баланса региона возможно осуществить за счет увеличения потребления местных видов топлива на основе внедрения новых технологий. Одной из таких технологий является строительство комплекса по переработке низкокалорийного бурого угля в жидкие моторные топлива (технология CTL).

Автором исследованы социально-экономические аспекты проекта организации производства синтетического жидкого топлива (СЖТ) из приморских бурых углей на заводе мощностью 500 тыс. т жидких продуктов в год [2]. Обосновано, что размещение крупномасштабного углеперерабатывающего производства наиболее перспективно на базе Павловского буроугольного месторождения, который обладает разведенными запасами 400 млн т или более чем на 130 лет (п. Новошахтинский Михайловского района Приморского края).

К производству планируется основная продукция: бензин и дизельное топливо в общем объеме 500 тыс. т в год. В качестве дополнительной продукции, выпускаемой из жидких отходов, планируется мазут. Расчетная себестоимость продукции составляет: бензин и дизельное топливо - 12 823 руб./1 т; мазут - 2 338 руб./1 т. Такая себестоимость позволяет установить конкурентоспособные отпускные рыночные цены: бензин и дизельное топливо 25000 руб./1 т; мазут - 4000 руб./1 т [1].

Получение СЖТ по технологиям CTL (англ. Coal to Liquids – уголь в жидкость) и GTL (англ. Gas to Liquids - газ в жидкость) представляют большой интерес, так как в перспективе ожидаются высокие темпы роста спроса на топливо в мире, особенно на рынках Европы и Азии. Синтетическое топливо имеет более высокое качество по сравнению с обычным топливом, получаемым из сырой нефти и обеспечи-

вает повышенные экологические характеристики синтетических топлив [10].

Рынок сбыта СЖТ-продуктов в настоящее время представляется практически неограниченным, кроме того, динамика цен на жидкие моторные топлива демонстрирует постоянный рост. Синтетическая нефть на мировых рынках торгуется с премией примерно 30% по отношению к ценам североморского сорта Brent [7].

Снижение мировых цен на нефть в 2010-2015 гг. не повлияло на уровень отечественных цен на бензин на внутреннем рынке, которые до настоящего времени продолжали возрастать. На рисунке 1 представлена динамика цен на моторные топлива в России [3].

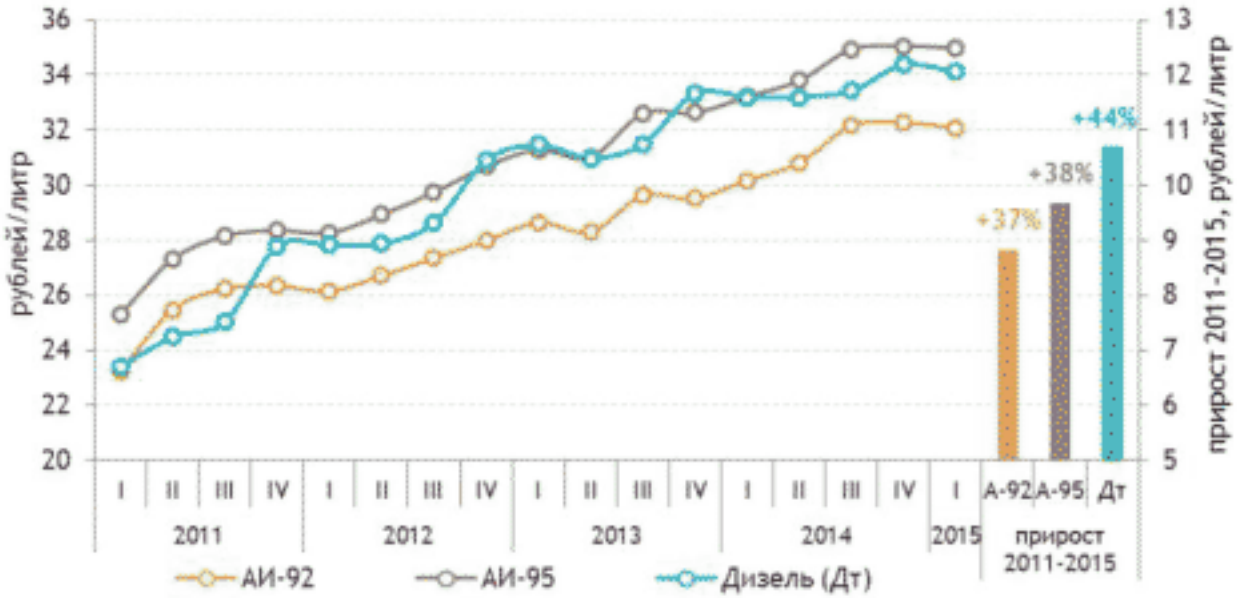


Рисунок 1 – Розничные цены на бензины и дизтопливо в среднем по России, 2011–2015 годы

Данное обстоятельство объясняется переходом российских предприятий на европейские стандарты, а это требует значительных инвестиций. Кроме того, российский рынок моторных топлив по существу является олигопольным, на котором вертикально интегрированные нефтяные компании (ВИНК) более высокими ценами на переработанное сырье компенсировали ущерб, понесенный в сегменте добычи.

Структура производства основных видов нефтепродуктов в абсолютных и относительных показателях представлена на рисунке 2 [9].

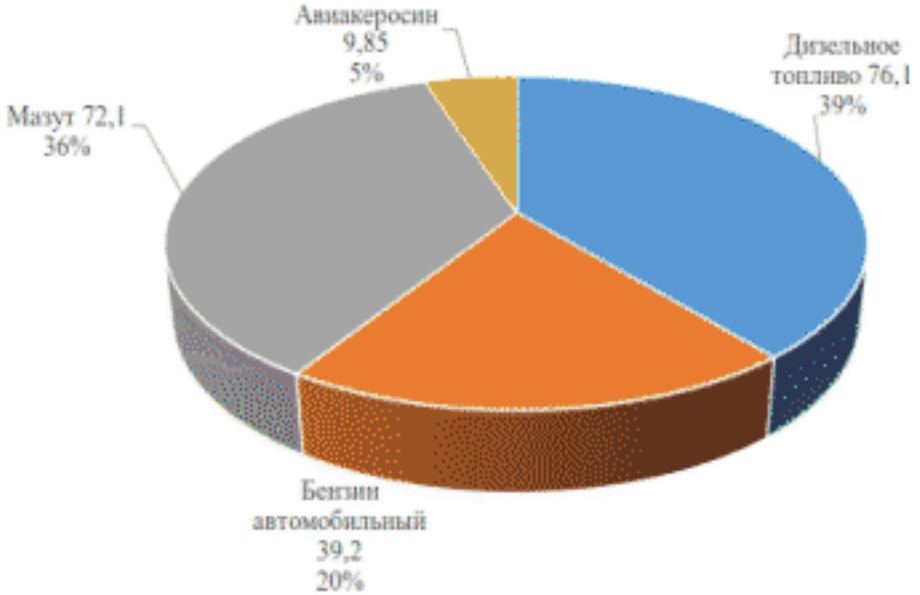


Рисунок 2 - Производство нефтепродуктов в России в 2015 году по видам топлива, млн т, %

Соотношение цен между оптовыми, мелкооптовыми и розничными ценами приведено на примере московского рынка нефтепродуктов (Бензин Аи-92) представлено на рисунке 3 [9].

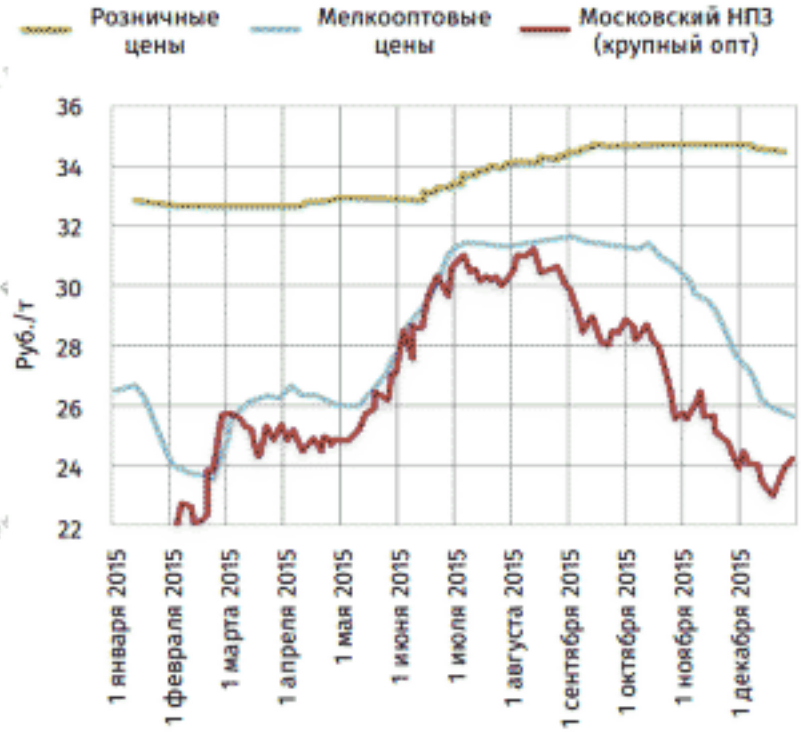


Рисунок 3 - Соотношение цен между оптовыми, мелкооптовыми и розничными ценами на московском рынке нефтепродуктов Бензин Аи-92

Розничный рынок, при высокой волатильности оптовых цен и мелкооптовых индикаторов оставался относительно спокойным. Этому способствовали три фактора: гибкая акцизная и налоговая политика государства в нефтяной сфере, жесткая связь между ценой рубля и ценой барреля, и, наконец, установка Федеральной Антимонопольной Службы по ограничению роста, основанная на принципе: «инфляция минус», то есть повышение розничных цен допустимо, но не выше годовой инфляции.

Планируемая к выпуску продукция (бензин, дизельное топливо, мазут) на заводе по переработке угле в СЖС на территории Приморского края, имеет значительный спрос как на внутреннем, так и на внешнем рынке.

Приморье является одним из лидеров по потреблению основных видов топлива в России (таблица 6).

Таблица 6 - Потребление бензина, дизельного топлива и мазута в Приморском крае в 2015 г.

	Потребление в 2015 г.	В % от общероссийского потребления	Место региона по потреблению в России
Бензин [9]	730 тыс. т	3%	6 из 79
Дизельное топливо [9]	1780 тыс. т	7%	3 из 28
Мазут	560 тыс. т	11%	2 из 16

При этом край находится в значительном удалении от основных нефтеперерабатывающих заводов, в результате чего, с учетом транспортных тарифов цены на топливо в крае существенно превышают среднероссийские показатели. В большей мере это касается цен на мазут.

Так, например, по данным ЗАО «Санкт-Петербургская международная товарно-сырьевая биржа» (ЗАО «СПбМТСБ») - крупнейшей товарной биржи России цены на основные виды топлива, и в частности мазут, по состоянию на январь 2016 г. закупочная стоимость мазута в центральной части России колеблется от 3583 руб. до 5000 руб. Однако, как показала практика, с доставкой этого топлива, например, до станции Уссурийск Приморского края мазут обходится в среднем 14800 руб. за 1 тонну. То есть, полученная расчетная отпускная цена 4000 руб. за тонну мазута вполне соответствует сложившимся на рынке ценам у источника поставки. С учетом доставки топлива до потребителя, его стоимость составит не более 4850 руб.

Поселок Новошахтинский Приморского края, за счет расположения в нем крупного угледобывающего разреза, обеспечен всей транспортной инфраструктурой для доставки топлива в любом направлении. Это, прежде всего железнодорожные пути и автомобильные дороги. Производимая на заводе продукция (бензин, дизельное топливо, мазут) будет доставляться: в Михайловский район и г. Уссурийск (расстояние до 50 км) автомобильным транспортом; по остальным районам Приморского края, доставка будет осуществляться железнодорожными цистернами до станции назначения. Тариф на перевозку мазута по Приморскому краю от ст. Новошахтинская составляет в среднем от 569 руб./тонну до 843 руб. / тонну в зависимости от удаленности станции назначения. Таким образом, при закупочной стоимости, например, мазута 4000 руб. на заводе, конечная цена, с учетом перевозки топлива до потребителя, составит не более 4850 руб.

Как было показано выше, в настоящий момент закупочная цена мазута в Приморском крае составляет от 15000 руб. за 1 тонну и в перспективе будет только возрастать в связи с ростом железнодорожных тарифов.

При реализации данного проекта на территории Приморского края, бюджет края имеет возможность

экономить порядка 10000 руб. на каждой тонне закупаемого мазута. А в условиях потребления отопительного сезона 2015-2016 годов годовая экономия составит 3,2 млрд. руб. (323 000 т * 10000 руб.).

В таблице 7 приводится расчет доли рынка продукции, планируемой к производству на внутреннем рынке (Приморский край).

Таблица 7 – Расчет доли внутреннего рынка продукции, планируемой к производству (Приморский край)

	Потребление в Приморском крае в 2015 г., тыс. т	Планируемый объем производства, тыс. т	Планируемая доля рынка, %
Бензин	730	135	18%
Дизельное топливо	1780	365	21%
Мазут	560	500	89%

Кроме того, в силу территориального расположения и близости к рынкам стран АТР, имеется существенный экспортный потенциал дизельного топлива в Китай и Ю. Корею. Так, в 2015 г. Россия экспортировала дизельное топливо в Китай в объеме 1204 тыс.т и Ю.Корею в объеме 1500 тыс.т. [9]. Таким образом, планируемый объем выпуска дизельного топлива в объеме 365 тыс. т имеет значительные перспективы сбыта на рынках ближайших по расположению стран.

Таким образом, проведенное исследование спроса на моторные топлива в Приморском крае и возможных рынков сбыта синтетического жидкого топлива, планируемого к производству на заводе по переработке угля в СЖТ на территории Приморского края показало, что востребованность данной продукции на рынке не вызывает сомнения. Владивосток входит в ТОП-5 городов России с наибольшим числом автомобилей. Приморский край является одним из крупнейших потребителей мазута для нужд ЖКХ в России. Это гарантирует устойчивый спрос на все виды продукции и подтверждает актуальность реализации проекта переработки углей в синтетическое жидкое топливо на территории Приморского края.

Библиографический список

1. Бакурова Е.В. Переработка углей в синтетическое жидкое топливо как стратегическое направление развития предприятий угольной отрасли Приморского края / Е.В. Бакурова // Уголь. – 2016. - № 10. - С. 46-50.
2. Бакурова Е.В. Социально-экономические аспекты реализации проекта переработки углей в синтетическое жидкое топливо на территории Приморского края / Е.В. Бакурова // Известия Дальневосточного федерального университета. – 2016. - № 1. - С. 100-115.
3. Бензин и дизтопливо в России: тенденции, факторы формирования цены и ее структура // Энергетический бюллетень. 2015. - Выпуск №22, март. – 30 с.
4. Оценка перспектив и целесообразности перехода субъектов Российской Федерации, использующих нефтепродукты с целью теплоснабжения, на местные и возобновляемые виды топлива. Аналитический доклад аналитического центра при Правительстве Российской Федерации. 2015. Сентябрь. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://ac.gov.ru/files/publication/a/6592.pdf - Дата доступа: 20.03.2017 г.
5. Программа развития угольной промышленности на период до 2030 года, ут. распоряжением Правительства Российской Федерации от 21.06.2014 г. № 1099-р.
6. Проект энергетической стратегии России на период до 2035 года // - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.energystrategy.ru/ab_ins/source/ES-2035_09_2015.pdf - Дата доступа: 20.03.2017 г.
7. Разманова С.В., Мачула И.А. Анализ конкурентных преимуществ производства синтетических жидких топлив: мировой опыт и отечественная практика // Нефтегазовая геология. Теория и практика.- 2015.- Т.10.- №4.- - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.ngtp.ru/rub/3/38_2015.pdf - Дата доступа: 20.03.2017 г.
8. Распоряжение Администрации Приморского края от 12 января 2015 г. № 1-ра «О подготовке топливно-энергетического комплекса жилищно-коммунального хозяйства Приморского края к работе в отопительный сезон 2015-2016 годов».
9. Рынок нефтепродуктов и природного газа в России в 2015 г. // [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.fuelbroker.ru/upload/iblock/f58/Годовой%20отчет%202015.pdf - Дата доступа: 20.03.2017 г.
10. Синяк А.В., Колпаков А.Ю. Эффективность производства синтетических моторных топлив из природного газа / А.В. Синяк, А.Ю. Колпаков // Проблемы прогнозирования. – 2012. - № 1, - С. 38-48.
11. Фридман Ю. А., Речко Г. Н., Логинова Е. Ю., Оськина Н. А. Институты и инструменты инновационного развития угольной промышленности Кузбасса / Ю. А. Фридман, Г. Н. Речко, Е. Ю. Логинова, Н. А. Оськина // Вестник Кузбасского государственного технического университета. – 2014. - № 3. – С. 147-152.
12. Энергетическая стратегия России на период до 2030 года. Утв. распоряжением Правительства РФ от 13.11.2009. N 1715-р.

References

1. Bakurova E.V. Pererabotka uglej v sinteticheskoe zhidkoe toplivo kak strategicheskoe napravlenie razvitiya predpriyatij ugol'noj otrasli Primorskogo kraya / E.V. Bakurova // Ugol'. – 2016. - № 10. - C. 46-50.
2. Bakurova E.V. Social'no-ehkonomicheskie aspekty realizacii proekta pererabotki uglej v sinteticheskoe zhidkoe toplivo na territorii Primorskogo kraya / E.V. Bakurova // Izvestiya Dal'nevostochnogo federal'nogo universiteta. – 2016. - № 1. - S. 100-115.
3. Benzin i diztoplivo v Rossii: tendencii, faktory formirovaniya ceny i ee struktura // EHnergeticheskij byulleten'. 2015. - Vypusk №22, mart. – 30 c.
4. Ocenka perspektiv i celesoobraznosti perekhoda sub"ektov Rossijskoj Federacii, ispol'zuyushchih nefteprodukty s cel'yu teplosnabzheniya, na mestnye i vozobnovlyaemye vidy topliva. Analiticheskij doklad analiticheskogo centra pri Pravitel'stve Rossijskoj Federacii. 2015. Sentyabr'. - [EHlektronnyj resurs]. - Rezhim dostupa: http://ac.gov.ru/files/publication/a/6592.pdf - Data dostupa: 20.03.2017 g.

5. Programma razvitiya ugol'noj promyshlennosti na period do 2030 goda, ut. rasporyazheniem Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 21.06.2014 g. № 1099-r.
6. Proekt ehnergeticheskoj strategii Rossii na period do 2035 goda // - [EHlektronnyj resurs]. - Rezhim dostupa: http://www.energystrategy.ru/ab_ins/source/ES-2035_09_2015.pdf - Data dostupa: 20.03.2017 g.
7. Razmanova S.V., Machula I.A. Analiz konkurentnyh preimushchestv proizvodstva sinteticheskih zhidkih topliv: mirovoj opyt i otechestvennaya praktika // Neftegazovaya geologiya. Teoriya i praktika.- 2015.- T.10.- №4.- - [EHlektronnyj resurs]. - Rezhim dostupa: http://www.ngtp.ru/rub/3/38_2015.pdf - Data dostupa: 20.03.2017 g.
8. Rasporyazhenie Administracii Primorskogo kraya ot 12 yanvarya 2015 g. № 1-ra «O podgotovke toplivno-ehnergeticheskogo kompleksa zhilishchno-kommunal'nogo hozyajstva Primorskogo kraya k rabote v otopitel'nyj sezon 2015-2016 godov».
9. Rynok nefteproduktov i prirodnogo gaza v Rossii v 2015 g. // [EHlektronnyj resurs]. - Rezhim dostupa: http://www.fuelbroker.ru/upload/iblock/f58/Godovoj%20otchet%202015.pdf - Data dostupa: 20.03.2017 g.
10. Sinyak A.V., Kolpakov A.YU. EHffektivnost' proizvodstva sinteticheskih motornyh topliv iz prirodnogo gaza / A.V. Sinyak, A.YU. Kolpakov // Problemy prognozirovaniya. – 2012. - № 1, - S. 38-48.
11. Fridman YU. A., Rechko G. N., Loginova E. YU., Os'kina N. A. Instituty i instrumenty innovacionnogo razvitiya ugol'noj promyshlennosti Kuzbassa / YU. A. Fridman, G. N. Rechko, E. YU. Loginova, N. A. Os'kina // Vestnik Kuzbasskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. – 2014. - № 3. – S. 147-152.
12. EHnergeticheskaya strategiya Rossii na period do 2030 goda. Utv. rasporyazheniem Pravitel'stva RF ot 13.11.2009. N 1715-r.

МЕТОДИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ОПРЕДЕЛЕНИЮ СОСТОЯНИЯ И ПЕРСПЕКТИВ РАЗВИТИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ТЕРРИТОРИЙ

Вилков И.А., аспирант, Поволжский государственный технологический университет

Аннотация: Проведён анализ соответствия объёмов производства и потребления продовольствия рациональным нормам потребления пищевых продуктов, осуществлена оценка физической и экономической доступности продовольствия. Выявлены факторы, обуславливающие продовольственную безопасность и резервы её повышения.
Ключевые слова: продовольственная безопасность, рациональные нормы потребления пищевых продуктов, физическая доступность продовольствия, экономическая доступность продовольствия.

Abstract: The analysis of conformity of volumes of manufacturing and consumption of food to rational standards of consumption of food is carried out, physical and economic accessibility of food is estimated. The factors determining food security and reserves of its increasing are identified.
Keywords: food security, rational standards of food consumption, physical accessibility of food, economic accessibility of food.

Несмотря на достижение определённого прогресса в решении продовольственного вопроса, проблема продовольственной безопасности до сих пор остаётся одним из ключевых вопросов отечественной аграрной науки, экономики и политики.

Продовольственная безопасность предполагает такое состояние экономики и АПК, при котором независимо от влияния различных внутренних и внешних факторов в полном объёме удовлетворяются потребности населения в продовольствии в соответствии с нормами потребления. Уровень и качество питания в значительной мере определяют продолжительность жизни населения и здоровье нации [2].

Показатели оценки продовольственной безопасности следует соотносить со следующими критериями:

-степень удовлетворения физиологических потребностей населения в основных продуктах питания, которая показывает фактический уровень потребления продовольствия по отношению к рациональным нормам потребления;

-уровень продовольственной независимости (самообеспеченности) территории, который характеризует, в каком объёме обеспечивается потребность населения в различных видах продовольственной продукции за счёт местного производства;

-уровень экономической доступности продовольствия, характеризующий возможность приобретения продуктов питания в зависимости от величины доходов населения и уровня цен на продовольствие [3].

Целью работы является реализация методического подхода к определению состояния и перспектив развития продовольственной безопасности территорий, основанного на анализе вышеуказанных критериев.

Важнейшим количественным ориентиром продовольственной безопасности являются рациональные нормы потребления пищевых продуктов, отвечающих современным требованиям здорового питания. Утверждённые Министерством здравоохранения РФ, данные нормы представляют собой среднедушевые величины основных групп пищевых продуктов, а также их ассортимент в килограммах на душу населения в год. Данные величины учитывают химический состав и энергетическую ценность пищевых продуктов, обеспечивают расчётную среднедушевую потребность в пищевых веществах и энергии, а также разнообразие потребляемой пищи [9].

Для наиболее полного анализа состояния продовольственной безопасности представляется целесообразным сопоставление норм потребления пищевых продуктов как с объёмами производства продовольствия, так и с объёмами его потребления населением. При этом, важным условием комплексной оценки состояния продовольственной безопасности является широкая география исследования. В этой связи, анализ состояния продовольственной безопасности проводим в разрезе страны, федерального округа и региона.

Используя показатель численности населения на конец 2015 года по России, Приволжскому федеральному округу (далее - ПФО) и Республике Марий Эл, руководствуясь рациональными нормами потребления пищевых продуктов, проводим расчёт объёма продовольствия, необходимого для удовлетворения данных норм в разрезе страны, федерального округа и республики.

Рассматриваемые в исследовании категории продуктов - картофель, молоко, мясо, овощи, фрукты, яйца - составляют основу рациона питания в соответствии с рациональными нормами потребления пищевых продуктов. Некоторые из указанных категорий продуктов включают подкатегории, например, под молоком подразумеваются и молочные продукты (кефир, йогурт, сметана, сливки, масло, творог, сыр); под мясом - говядина, баранина, свинина, птица, мясо других животных; под овощами - капуста, помидоры, огурцы, морковь, свекла, лук, а также бахчевые; под фруктами - виноград, цитрусовые, косточковые, ягоды, яблоки, груши, сухофрукты.

Графическое сопоставление нормативных и фактических объёмов продовольствия в контексте производства и потребления представлено на рисунках (рис.1-3).

Рисунок 1 - Производство и потребление продовольствия в России

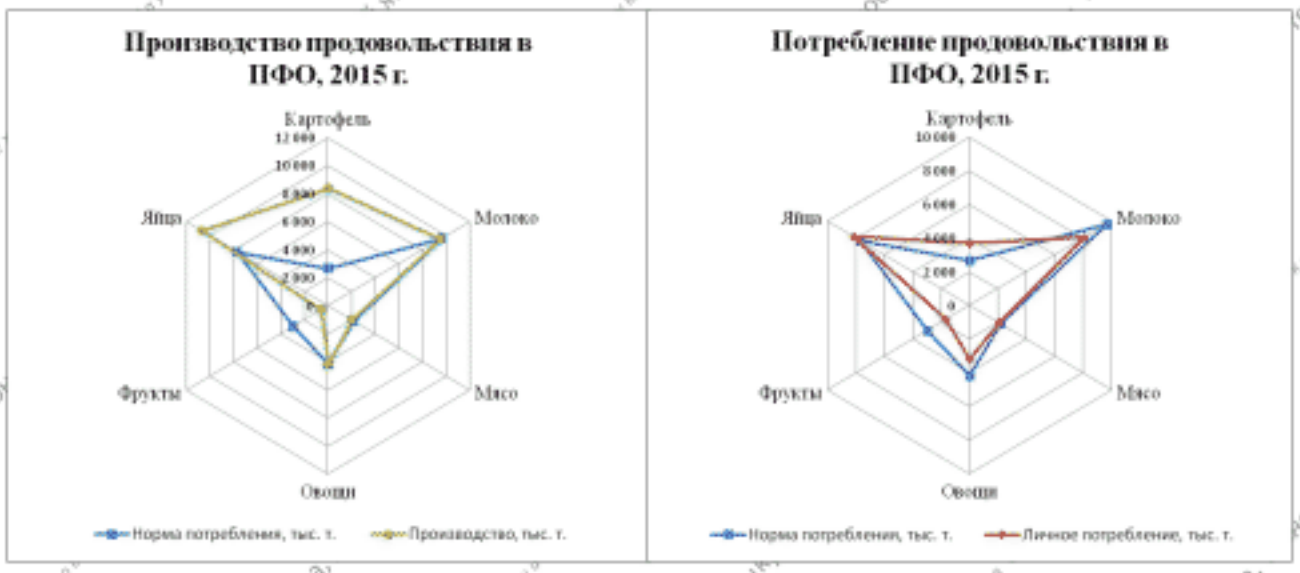


Рисунок 2 – Производство и потребление продовольствия в ПФО

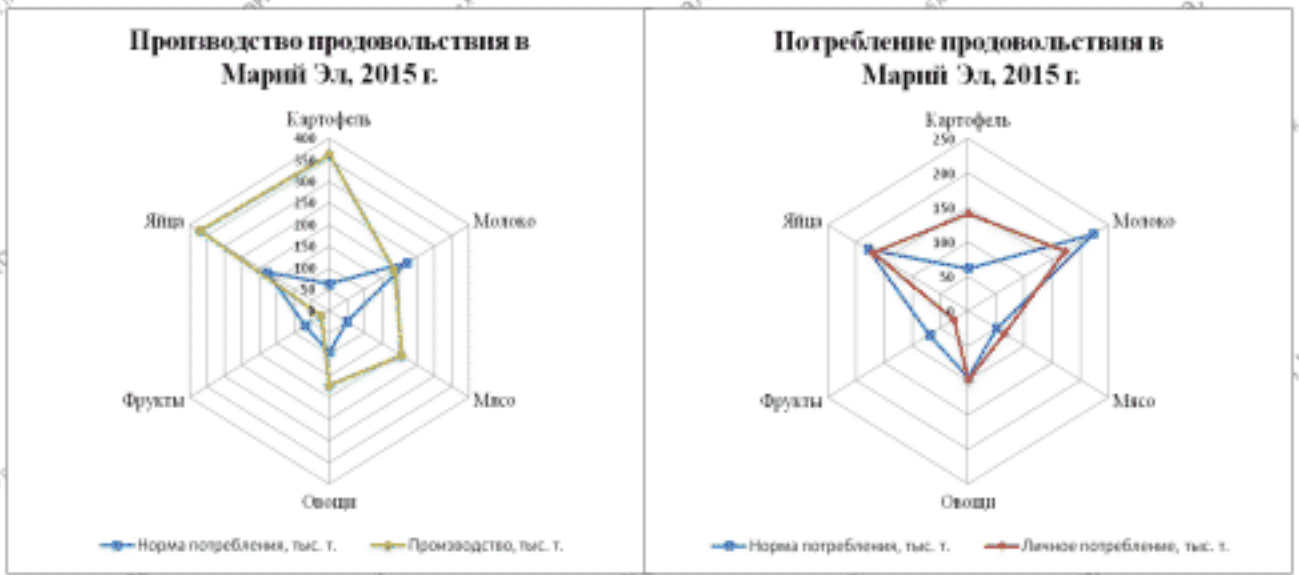


Рисунок 3 – Производство и потребление продовольствия в Марий Эл

В масштабе страны продовольственная проблема наиболее ярко проявляется в недопроизводстве и недопотреблении фруктов и молока. Кроме того, дисбаланс в потреблении продовольствия обусловлен недостаточным объёмом потребления овощей и чрезмерно высоким объёмом потребления картофеля.

Помимо этого, характерной особенностью отечественного производства продовольствия как в масштабе страны, так и в масштабе подавляющего большинства её субъектов является перепроизводство картофеля. В условиях недостаточно развитой системы переработки и хранения картофеля, имеют место значительные потери данного вида продовольствия, негативно отражающиеся на эффективности сельскохозяйственного производства в целом.

В масштабе ПФО наблюдается значительное недопроизводство и недопотребление фруктов, недостаточное потребление молока и овощей и излишнее потребление картофеля.

Производство продовольствия в Марий Эл демонстрирует явную сельскохозяйственную направленность региона. Самообеспеченность продовольствием не достигается лишь по молоку и фруктам. При этом объёмы производства яиц превышают нормы в 2,1 раза, картофеля – в 5,9 раза, мяса – в 4,1 раза, овощей – в 1,8 раза.

В потреблении продовольствия в Марий Эл существует дисбаланс. В недостаточных объёмах потребляются молоко и фрукты, в чрезмерных объёмах потребляется картофель и мясо. При этом, если в случае с мясом фактическое потребление превышает нормы всего в 1,3 раза, то в случае с картофелем превышение составляет 2,3 раза.

Сложившаяся ситуация несёт угрозу продовольственной безопасности: излишне потребляя одни продукты, люди зачастую вытесняют из рациона питания другие, содержащие важнейшие для здоровья вещества, продукты [10].

Перспективы решения продовольственного вопроса видятся в развитии АПК: с одной стороны, поддержание уровня производства яиц, мяса и овощей, оптимизация производства картофеля, с другой – поиск резервов по повышению объёмов производства фруктов и молока.

Помимо степени удовлетворения физиологических потребностей населения в основных продуктах питания, продовольственная безопасность населения характеризуется физической и экономической доступностью продовольствия [1].

При оценке физической доступности продовольствия, целесообразно использовать коэффициент самообеспеченности. С его помощью можно сопоставить фактический уровень производства отдельных видов продовольственной продукции с необходимым количеством продовольствия, рассчитанным в соответствии с рациональными нормами его потребления. Данный коэффициент рассчитывается следующим образом (1):

$$(1)\quad K_c = \frac{q}{n \times q_p},$$

где: Кс - коэффициент самообеспеченности;

q - фактические объёмы производства продовольствия;

n - численность населения;

q_p - необходимые объёмы производства продовольствия в соответствии с рациональными нормами потребления.

Результаты расчёта коэффициента самообеспеченности продовольствием по России, ПФО и Марий Эл приведены в табл. 1.

Таблица 1 – Значения коэффициента самообеспеченности по категориям продовольствия

Категория продовольствия	Коэффициент самообеспеченности, 2015 г.		
	Россия	ПФО	Марий Эл
Картофель	2,55	3,14	5,86
Молоко	0,65	0,98	0,84
Мясо	0,89	0,92	4,13
Овощи	0,87	1,01	1,80
Фрукты	0,23	0,20	0,35
Яйца	1,12	1,39	2,08

Источник: составлено автором по данным Росстата [7,8]

В территориальном разрезе (Россия, ПФО, Марий Эл) по самообеспеченности отдельными категориями продовольствия наблюдается однородная тенденция. Так, наиболее уязвимой категорией продуктов с точки зрения самообеспеченности являются фрукты. И если Марий Эл обеспечивает себя фруктами на треть, то Россия и ПФО обеспечивают себя лишь на пятую часть.

Данная тенденция имеет ряд объективных причин: ввиду природно-климатических особенностей нашей страны имеются ограничения по объёмам, и, в особенности, по ассортименту фруктов и сезонности их производства в России.

Не достигается самообеспеченность и по молоку. И если в Марий Эл и ПФО уровень самообеспеченности довольно высокий, то страна в целом обеспечивает себя молоком лишь на 65%. В этом компоненте России ввиду отсутствия неустранимых преград в развитии молочного скотоводства необходимо проводить последовательные мероприятия по доведению уровня самообеспеченности до оптимального.

По мясу, овощам и яйцам уровни самообеспеченности по России и ПФО высокие, Марий Эл имеет в этих компонентах и все возможности для реализации продовольствия за пределами республики.

Объёмы производства картофеля в России, ПФО и Марий Эл в разы превышают потребности в соответствии с рациональными нормами, открывая возможности для развития систем хранения, переработки, а также для экспорта картофеля и продуктов на его основе.

На следующем этапе перейдём к оценке экономической доступности продовольствия. Для её осуществления целесообразно использовать ряд показателей: коэффициент бедности, коэффициент потребления, коэффициент Джини, коэффициент финансовой доступности, коэффициент покупательной способности доходов.

Коэффициент бедности показывает долю населения с доходами ниже величины прожиточного минимума (табл. 2).

Таблица 2 – Значения коэффициента бедности

Коэффициент бедности, 2015 г.	Россия	ПФО	Марий Эл
	0,133	0,134	0,222

Источник: составлено автором по данным Росстата [4,8]

Согласно принятым методикам [3,5,6], значения коэффициента бедности по России и ПФО можно считать низкими, по Марий Эл - удовлетворительным. Несмотря на это, ситуацию нельзя назвать нормальной: порядка 19,5 млн. чел. в нашей стране находятся за чертой бедности и речи о высокой продовольственной безопасности страны при таком количестве малообеспеченных граждан идти не может.

Коэффициент потребления характеризует долю расходов на питание в структуре расходов домашних хозяйств на конечное потребление (табл. 3).

Таблица 3 – Значения коэффициента потребления

Коэффициент потребления, 2015 г.	Россия	ПФО	Марий Эл
	0,319	0,315	0,286

Источник: составлено автором по данным Росстата [4]

Считается, что оптимальным значением коэффициента потребления является величина, не превышающая 0,25. Ближе всего к целевому показателю находится индикатор по республике Марий Эл. Являясь регионом с сельскохозяйственной направленностью, республика обеспечивает относительно доступные цены на ряд основных продовольственных товаров.

По ПФО и в целом по стране расходы на питание в структуре расходов домашних хозяйств на конечное потребление составляют практически третью часть, что является допустимым. Явной угрозы экономической доступности продовольствия по данному компоненту нет.

Коэффициент (индекс) Джини - показатель концентрации доходов, характеризующий степень неравномерности распределения населения по уровню доходов (табл. 4).

Таблица 4 – Значения коэффициента Джини

Коэффициент Джини, 2015 г.	Россия	ПФО	Марий Эл
	0,41	0,38	0,37

Источник: составлено автором по данным Росстата [8]

В качестве индекса Джини по ПФО взят средний индекс по его субъектам.

Оптимальной считается величина индекса Джини, не превышающая 0,1, допустимой – не превышающая 0,3. Таким образом, пороговое значение показателя превышено и по Марий Эл, и по ПФО, и в целом по стране. При этом значение индекса Джини по России близко к критическому (составляющему 0,5), что несёт угрозу обеспечению экономической доступности продовольствия и является резервом для повышения продовольственной безопасности.

Коэффициент финансовой доступности продовольствия показывает долю ежемесячных затрат населения на минимальный набор продовольственных продуктов в среднемесячных доходах работающих граждан. Рассчитывается следующим образом (2):

$$(2) \qquad K_{ф.д.} = \left(\frac{P_{min} \times N_{насел}}{ЗП_{ср} \times N_{работн}}\right),$$

где: $K_{ф.д.}$- коэффициент финансовой доступности;

P_{min} - стоимость официального минимального набора продуктов питания, руб;

$N_{насел}$ - численность населения, чел;

$ЗП_{ср}$ - средний размер заработной платы на 1 человека в месяц, руб;

$N_{работн}$- численность экономически активного населения, чел;

Результаты расчёта коэффициента финансовой доступности продовольствия приведены в табл. 5.

Таблица 5 – Значения коэффициента финансовой доступности продовольствия

Коэффициент финансовой доступности продовольствия, 2015 г.	Россия	ПФО	Марий Эл
	0,22	0,26	0,31

Источник: составлено автором по данным Росстата [7,8]

Величина коэффициента финансовой доступности продовольствия не превышает критического уровня. Явной угрозы экономической доступности продовольствия по данному компоненту нет.

Коэффициент покупательной способности доходов населения – соотношение величины прожиточного минимума и среднедушевого дохода (табл. 6).

Таблица 6 – Значения коэффициента покупательной способности доходов населения

Коэффициент покупательной способности доходов населения, 2015 г.	Россия	ПФО	Марий Эл
	0,32	0,33	0,47

Источник: составлено автором по данным Росстата [4,8]

В качестве коэффициента покупательной способности доходов населения по ПФО взят средний индекс по его субъектам.

Допустимым значением данного коэффициента является величина, не превышающая 0,2. Фактические значения коэффициента по России и ПФО выше в 1,5 раза, по Марий Эл – почти в 2,5. В этом

компоненте проявляется потенциал повышения экономической доступности продовольствия.

В целях анализа экономической доступности продовольствия интерес представляет и отношение величины расходов на продукты к средней заработной плате, а также структура расходов на покупку продуктов питания в потребительских расходах домашних хозяйств по децильным группам населения (табл. 7,8).

Таблица 7 - Соотношение затрат на питание к средней заработной плате по 10 процентным (децильным) группам населения

	Средняя заработная плата, руб.	Расходы на продукты питания всего, руб.	Доля расходов на продукты питания
дециль 1	7 527	3 462	46%
дециль 2	11 781	5 231	44%
дециль 3	15 440	6 593	43%
дециль 4	19 019	7 893	42%
дециль 5	22 877	9 059	40%
дециль 6	27 244	10 026	37%
дециль 7	32 637	10 999	34%
дециль 8	40 033	12 330	31%
дециль 9	52 446	14 790	28%
дециль 10	108 996	22 235	20%

Источник: составлено автором по данным Росстата [4]

В ходе анализа показателей доступности продовольствия с использованием градации по доходам (децилей) становится видна степень дифференциации населения по величине доходов. Так, величина средней заработной платы 10% наиболее обеспеченных граждан превышает соответствующий показатель 10% наименее обеспеченных граждан в 14,5 раз.

Можно также заключить, что в оптимальных пропорциях находятся лишь расходы на питание 10% наиболее обеспеченных граждан.

Данные факторы несут в себе угрозу экономической доступности продовольствия, подрывая продовольственную безопасность страны.

Таблица 8 - Структура расходов на продовольствие по категориям в разрезе 10 процентных (децильных) групп населения

	дециль 1	дециль 2	дециль 3	дециль 4	дециль 5
Расходы всего, руб., в т.ч.,%	3 462, 100%	5 231, 100%	6 593, 100%	7 893, 100%	9 059, 100%
мясо	26%	28%	29%	29%	29%
хлеб	19%	18%	17%	16%	16%
молоко	17%	17%	17%	17%	16%
овощи	7%	7%	7%	7%	7%
фрукты	6%	6%	7%	7%	7%
рыба	5%	6%	6%	6%	6%
сахар и сладости	6%	6%	6%	7%	7%
яйца	2%	2%	2%	2%	2%
масло	2%	2%	2%	2%	2%
картофель	2%	2%	1%	1%	2%
прочие	8%	8%	8%	8%	8%
	дециль 6	дециль 7	дециль 8	дециль 9	дециль 10
Расходы всего, руб., в т.ч.,%	10 026, 100%	10 999, 100%	12 330, 100%	14 790, 100%	22 235, 100%
мясо	29%	29%	31%	30%	29%
хлеб	15%	15%	14%	14%	14%
молоко	16%	16%	16%	16%	15%
овощи	7%	7%	7%	7%	7%
фрукты	7%	7%	7%	8%	8%
рыба	7%	7%	6%	7%	7%
сахар и сладости	7%	7%	6%	7%	7%
яйца	2%	1%	1%	1%	1%
масло	2%	2%	1%	1%	1%
картофель	1%	1%	1%	1%	1%
прочие	8%	8%	8%	8%	9%

Источник: составлено автором по данным Росстата [4]

Несмотря на разницу в расходах на продовольствие между наиболее и наименее обеспеченными гражданами в 6,5 раз, доли затрат на определённые категории продовольствия в общих затратах на продукты среди граждан по всем децилям практически одинаковы. Следовательно, можно говорить о том, что структура потребления различных категорий продовольственных продуктов не зависит от величины доходов. На формирование структуры потребления продовольственных продуктов оказывают влияние национальные, религиозные особенности, традиции, привычный рацион питания.

Тем не менее, обеспеченные категории граждан имеют возможность покупать продукты более высокого качества, могут позволить себе более широкий ассортимент продукции. В этом компоненте часть

населения находится под угрозой низкой экономической доступности продовольствия.

Из проведённого анализа следует, что в таких компонентах продовольственной безопасности как соответствие объёмов производства и потребления продовольствия рациональным нормам его потребления, а также физическая и экономическая доступность продовольствия, существует ряд уязвимых сфер. Среди них выделим недостаточное производство и потребление фруктов и молока; излишнее потребление картофеля; большое число граждан с доходами ниже величины прожиточного минимума; высокую степень неравномерности распределения населения по уровню доходов, а также большую долю затрат на продовольствие в расходах граждан. К перспективам развития продовольственной безопасности относится снижение уязвимости указанных сфер.

Библиографический список

1. Barrett C. Measuring Food Insecurity//Science, 2010. - Vol 327. p. 825–828.
2. Антамошкина Е. Н. Показатели эффективности аграрной политики в сфере продовольственной безопасности ЮФО // Вестник ВолГУ. Серия 3: Экономика. Экология, 2013. - №2 (23). С. 18-26.
3. Антамошкина Е. Н., Тимофеева Г. В. Продовольственная безопасность на региональном уровне: методика оценки// Экономика сельского хозяйства России, 2014.- №4. С. 61-65.
4. Доходы, расходы и потребление домашних хозяйств в 2015 году (по итогам выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств): Статистический бюллетень. - М.: Федеральная служба государственной статистики, 2016. - 154 с.
5. Национальная экономика: обеспечение продовольственной безопасности в условиях интеграции и глобализации: Монография. / Под ред. акад. Э.Н. Крылатых, проф. В.З. Мазлоева. М: ИНФРА-М, 2017. - 238 с.
6. Оловянников Д. Г. Методика оценки состояния продовольственной безопасности региона на примере Республики Бурятия // Известия ИГЭА, 2009. - № 3. С. 60-63.
7. Официальный сайт Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Марий Эл [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://maristat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/maristat/ru/statistics/grp/
8. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/ statistics/accounts/
9. Приказ Министерства здравоохранения РФ от 19 августа 2016 г. № 614 "Об утверждении Рекомендаций по рациональным нормам потребления пищевых продуктов, отвечающих современным требованиям здорового питания" [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71385784/
10. Шагайда Н.И., Узун В.Я. Продовольственная безопасность в России: мониторинг, тенденции и угрозы. М.: РАНХиГС, 2014. - 56 с.

References

1. Barrett C. Measuring Food Insecurity//Science, 2010. - Vol 327. p. 825–828.
2. Antamoshkina E. N. Pokazateli ehffektivnosti agrarnoj politiki v sfere prodovol'stvennoj bezopasnosti YUFO // Vestnik VolGU. Seriya 3: EHkonomika. EHkologiya, 2013. - №2 (23). S. 18-26.
3. Antamoshkina E. N., Timofeeva G. V. Prodovol'stvennaya bezopasnost' na regional'nom urovne: metodika ocenki// EHkonomika sel'skogo hozyajstva Rossii, 2014.- №4. S. 61-65.
4. Dohody, raskhody i potreblenie domashnih hozyajstv v 2015 godu (po itogam vyborochnogo obsledovaniya byudzhetov domashnih hozyajstv): Statisticheskij byulleten'. - M.: Federal'naya sluzhba gosudarstvennoj statistiki, 2016. - 154 s.
5. Nacional'naya ehkonomika: obespechenie prodovol'stvennoj bezopasnosti v usloviyah integracii i globalizacii: Monografiya. / Pod red. akad. EH.N. Krylatyh, prof. V.Z. Mazloeva. M: INFRA-M, 2017. - 238 s.
6. Olovyannikov D. G. Metodika ocenki sostoyaniya prodovol'stvennoj bezopasnosti regiona na primere Respubliki Buryatiya // Izvestiya IGEHA, 2009. - № 3. S. 60-63.
7. Oficial'nyj sajt Territorial'nogo organa Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki po Respublike Marij EHl [EHlektronnyj resurs]. - Rezhim dostupa: http://maristat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/maristat/ru/statistics/grp/
8. Oficial'nyj sajt Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki [EHlektronnyj resurs]. - Rezhim dostupa: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/ statistics/accounts/
9. Prikaz Ministerstva zdravoohraneniya RF ot 19 avgusta 2016 g. № 614 "Ob utverzhdenii Rekomendacij po racional'nym normam potrebleniya pishchevyh produktov, otvechayushchih sovremennym trebovaniyam zdorovogo pitaniya" [EHlektronnyj resurs]. - Rezhim dostupa: http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71385784/
10. SHagajda N.I., Uzun V.YA. Prodovol'stvennaya bezopasnost' v Rossii: monitoring, tendencii i ugrozy. M.: RANHIGS, 2014. - 56 s.

ПРОГНОЗИРОВАНИЕ И ПЛАНИРОВАНИЕ РАЗВИТИЯ АГРАРНОГО ПРОИЗВОДСТВА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Газетдинов М.Х., д.э.н., профессор, Казанский государственный аграрный университет
Абилдаева Ж.Т., аспирант, Казанский государственный аграрный университет

Аннотация: В статье рассматриваются методические вопросы прогнозирования и планирования развития аграрного производства в современных условиях. Обосновывается создание научных предпосылок, обобщающих всесторонний анализ современных тенденций развития экономики.
Ключевые слова: прогнозирование, планирование, модернизация, рисоводство, хозяйственное планирование.

Abstract: the article considers the methodological questions of forecasting and planning of development of agricultural production in modern conditions. Justifies the creation of a scientific background, summarizing a comprehensive analysis of contemporary trends in the development of the economy.
Keywords: forecasting, planning, modernization, rice-growing, economic planning.

Экономика аграрного производства на современном этапе представляет собой, как правило, сложный многоотраслевой хозяйственный комплекс с бесчисленными взаимоперекрещивающимися связями и отношениями. Характер межотраслевых связей во многом определяет и сам тип того или иного народнохозяйственного комплекса в той или иной области. И состав отраслей, входящих в народнохозяйственный комплекс, и характер их взаимосвязей постоянно изменяются под воздействием непрерывно развивающихся и углубляющихся процессов разделения и кооперации общественного труда. Это предопределяет большую важность выявления основных тенденций развития межотраслевых связей в перспективном периоде. В связи с широким внедрением в прогностические расчеты электронно-вычислительной техники и математических методов успешное решение такого рода проблем возможно только на базе эконометрического моделирования. Как считает М. Бедануков, эффективность форм и методов хозяйствования зависит от признания активной преобразующей роли прогнозирования и планирования. При этом составление прогнозов и планов должно основываться на разнообразии методологических подходов, обеспечивать планомерное развитие производительных сил и производственных отношений [1].

В природно-экономических условиях Кызылординской области Казахстана одним из самых перспективных отраслей сельского хозяйства, обладающих экспортным потенциалом, является рисоводство. Удельный вес потребления рисовой крупы в Казахстане относительно других видов круп составляет более 65%. Ежегодная потребность в рисе, исходя из норм питания разработанной Казахской академией, 8,5 кг в год на 1 человека, составляет более 130 тыс. тонн. При этом исследования показывают, что наблюдается тенденция роста в потреблении риса в стране, и то же время ежегодно снижается производства очищенного риса в процентном соотношении с аналогичной импортной продукции.

Анализ производства риса показывает, что достигнутые результаты роста валовых сборов в последние годы были достигнуты благодаря экстенсивному развитию отрасли. При этом увеличение конечной продукции сопровождается снижением производительности труда и рентабельности производства. Так как эти показатели отражают напрямую динамику повышения чистой прибыли и объема инвестиции на модернизацию отрасли.

С одной стороны, необходимым условием инвестирования в модернизацию является увеличение доходности отрасли, что в свою очередь зависит от конкурентоспособности казахстанского риса по ценовым и качественным показателям с импортной продукцией. В связи с этим, в последние годы импортная продукция является более востребованным, основная часть из них поступает из России и Китая. Доля в импорте рисовой крупы Россия занимает более 50%, Китай – более 30%.

Если при этом сравнивать основные показатели, то видно, что Казахстан уступает в конкурентоспособности. В частности, урожайность риса в России 65 ц/га при этом выход крупы составляет 70%, а в Казахстане, соответственно, 35 ц/га и 38%. При этих показателях в России сохраняется тенденция расширения посевных площадей в целях увеличения объемов производства и экспорта.

С другой стороны, с модернизацией связано существенное изменение не только концепции, но и стратегии территориального развития. Процесс модернизации, усиливая социальную направленность хозяйственного развития, ведет к значительному повышению роли территориального планирования и управления [2].

Поэтому необходимость анализа и прогнозирования состояния развития рисоводства в Казахстане, обусловлена следующими факторами: динамикой агропродовольственного рынка, в который интегрируется Казахстан; развитием рыночных принципов в аграрной сфере экономики Казахстана; совершенствованием методов регулирования агропродовольственных рынков с использованием рыночных механизмов; современным кризисным состоянием финансовых и агропродовольственных рынков мира, в т.ч. Казахстана; неконкурентоспособность казахстанской продукции по ценовым и качественным показателям с импортной продукцией; ухудшением технической оснащенности рисоводства, где степень износа и возрастной состав эксплуатируемой техники превышает нормативные параметры и, тем самым, являются существенным фактором, определяющим уровень производства и продовольственной безопасности.

Потребность в планировании обусловлена несколькими объективными факторами. К этим факторам относятся: необходимость повышения эффективности производства, т.е. необходимость роста производительности труда при снижении затрат материальных ресурсов; необходимость ускорения научно-технического прогресса, применения новейших технических средств, ресурсосберегающих технологий, необходимость введения эффективных форм организации. Не менее важным фактором, определяющим потребность в планировании, является цикличность экономического развития. Н.Д. Кондратьев обосновал существование больших циклов в развитии экономики, что определяет насущную потребность в адаптации прогнозов и планов с конкретном стации этих циклов.

В настоящее время следует заново переоценить важность планирования, превратить его в катализа-

тор повышения эффективности производства и социального развития общества.

Известно, что экономические процессы способны на саморегулирование под действием объективных законов. С другой стороны, на них могут оказывать воздействие управляющие системы, в качестве одной из них следует рассматривать планирование. Другими словами, планирование – это есть взаимодействие управляющей деятельности с процессов саморегулирования.

Увязка и координация различных форм регулирования осуществляются в субъектах с помощью планирования и прогнозирования. При этом соответствующие планы и прогнозы хозяйственного развития разрабатываются, как правило, на основе составления различного рода эконометрических моделей. Все возрастающую роль среди всего многообразия разрабатываемых экономико-математических моделей начинает играть эконометрическое моделирование межотраслевых связей, позволяющее в необходимой степени определить главные направления и параметры развития как экономики в целом, так и ее отдельных секторов.

В сельском хозяйстве прогноз означает научно обоснованное предвидение развития аграрного производства, содержащее количественные и качественные параметры или варианты, сценарии, пути и сроки достижения тех или иных социально-экономических результатов. Отсюда вытекает, что, во-первых, научное предвидение должно быть обосновано с помощью использования информационных технологий, во-вторых, должно содержать количественные и качественные параметры, сроки их достижения, и, наконец, должно содержать оценку возможных вариантов развития, с учетом факторов рынка и других.

В целом планирование и прогнозирование тесно взаимосвязаны, являются дополняющими друг друга стадиями управления экономических процессов. При этом существует ряд экономических процессов, планирование которых невозможно или затруднено. В этом случае эти процессы являются объектами экономического прогнозирования. В аграрном секторе экономики к таким процессам можно отнести урожайности сельскохозяйственных культур, качества выращиваемой сельскохозяйственной продукции, демографические ситуации в сельских территориях и др. [3]. Поэтому, исходя из исследуемого объекта прогнозирование, можно считать инструментом познания социально-экономической действительности, поиск формы развития его в перспективе, а также выбор одного из вариантов из этих состояний для достижения в будущем.

В настоящее время в планировании и прогнозирования развития АПК, наряду с другими методами, широко используется экономико-математическое моделирование, преимущество которое позволяет наиболее полно учитывать взаимодействие внешних и внутренних факторов, получать сбалансированные по ресурсам и многовариантные прогнозы, со значительным количеством показателей [4, 5] .

Таким образом, считаем, что планирование в аграрном секторе экономики целесообразно осуществлять следующим образом. Сначала определить структуру и объем производства, а также прогнозный спрос на ту или иную продукцию.

В современных условиях в планировании возрастает роль, так называемого хозяйственного планирования, а именно возрастает роль маркетинговой деятельности, продвижения продукции на рынке, обеспечения конкурентоспособности продукции, а также роль социальных вопросов развития предприятий. Хозяйственное планирование предполагает определение параметров реализации продукции, материально-технического снабжения, страхования, кредитования и пр. В хозяйственном плане должны быть детально указано большинство показателей внутрихозяйственной деятельности – объем производства, объем строительства, приобретение материально-технических ресурсов, объем оплаты труда.

Библиографический список

1. Бедануков М. Методологические аспекты прогнозирования и планирования / АПК: экономика, управление. 2005. №9. С. 26-32.
2. Газетдинов М.Х., Семичева О.С., Газетдинов Ш.М. Предпосылки формирования территориальных систем в условиях модернизации экономики / Ученые записки Российской академии предпринимательства, 2016. №48. С. 37-44.
3. Газетдинов М.Х., Хабиров Р.С. Модернизация аграрного сектора экономики и развитие сельских территорий / Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. 2016. № 3. С. 60-63.
4. Назаренко А.В., Бабкина О.Н. Теоретические основы прогнозирования в социально-экономических системах / Проблемы экономики и менеджмента. 2013. №12(28). С. 95-98.
5. Газетдинов М.Х. Прогнозирование и планирование развития сельскохозяйственного производства в условиях изменяющейся окружающей среды / Казань. 2003. С. 160.

References

1. Bedanukov M. Metodologicheskie aspekty prognozirovaniya i planirovaniya / APK: ehkonomika, upravlenie. 2005. №9. S. 26-32.
2. Gazetdinov M.H., Semicheva O.S., Gazetdinov SH.M. Predposyiki formirovaniya territorial'nyh sistem v usloviyah modernizacii ehkonomiki / Uchenye zapiski Rossijskoj akademii predprinimatel'stva, 2016. №48. S. 37-44.
3. Gazetdinov M.H., Habirov R.S. Modernizaciya agrarnogo sektora ehkonomiki i razvitie sel'skih territorij / Konkurentosposobnost' v global'nom mire: ehkonomika, nauka, tekhnologii. 2016. № 3. S. 60-63.
4. Nazarenko A.V., Babkina O.N. Teoreticheskie osnovy prognozirovaniya v social'no-ehkonomicheskih sistemah / Problemy ehkonomiki i menedzhmenta. 2013. №12(28). S. 95-98.
5. Gazetdinov M.H. Prognozirovanie i planirovanie razvitiya sel'skohozyajstvennogo proizvodstva v usloviyah izmenyayushchejsya okruzhayushchej sredy / Kazan'. 2003. S. 160.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ РЫНКА МЯСА В РЕГИОНЕ

Ганиева И.А., д.э.н., доцент, Кемеровский государственный сельскохозяйственный институт
Чурин А.Н., старший преподаватель, Кемеровский государственный сельскохозяйственный институт
Бугай Ю.А., к.э.н., доцент, Алтайский государственный аграрный университет

Аннотация: В статье рассматриваются ключевые элементы рыночной системы производственно-экономических отношений. Разработанная проектная эффективность развития рынка мяса способствует оптимизации предложения и спроса на мясо, организации интегрированных формирований и т.д. Разработанные предложения по развитию рынка мяса Алтайского края позволят ему функционировать на основе единого регулирующего механизма спроса и предложения.
Ключевые слова: рынок мяса, развитие, проектная эффективность, функционирование, спрос, предложения.

Abstract: The article examines the key elements of a market system of production and economic relations. Developed project development efficiency of the meat market helps to optimize the supply and demand for meat, the organization of integrated units etc. Developed proposals for the development of the meat market of the Altai territory will allow him to operate on the basis of the regulatory mechanism of supply and demand.
Keywords: meat market, development, project efficiency, operation, supply, demand.

Обоснование перспектив развития рынка мяса возможно только на основе эффективного функционирования субъектов рынка и при совершенствовании взаимоотношений между партнерами. Основное значение имеет инновационное развитие животноводческих отраслей как производителей мясного сырья.

Расчеты свидетельствуют, что для полного удовлетворения спроса населения Алтайского края на мясо и мясную продукцию необходимо производить 385 тыс. т мяса, в том числе 57,4 % его предполагается производить на предприятиях сельского хозяйства, 42,6% - в крестьянских и личных подсобных хозяйствах [2].

В основе совершенствования взаимоотношений всех участников рынка мяса находится ряд факторов: оптимизация издержек производства в сельскохозяйственных организациях; развитие государственного участия, основанного на ограничении монополизма сервисных и перерабатывающих предприятий; развитие на рынке продукции агропромышленного комплекса конкуренции; интеграция сельскохозяйственных товаропроизводителей с перерабатывающими, обслуживающими и торговыми предприятиями; повышение спроса населения на качественную и доступную по цене мясную продукцию [1].

Ключевыми элементами рыночной системы производственно-экономических отношений являются риск и неопределенность. Данный показатель был использован как необходимая при расчетах категория возможного эффекта от обоснованных нами мероприятий по совершенствованию развития рынка мяса. Главные тенденции изменения продуктивности скота определены с помощью скользящей средней. Также рассчитано, что генетический потенциал сельскохозяйственных животных, специализация отрасли животноводства, природно-климатические условия, продуктивность влияют в среднем на 93%. Уровень динамического ряда раскладается на случайную и систематическую компоненты, т. е. $y = h(t) + f$, где $h(t)$ – часть уровня, проявляемая трендом; f – случайная компонента. Величина этого компонента равна отношению среднего квадратического отклонения к среднему уровню ряда: $f=qt / yср$.

На основе проведенных расчетов риск снижения поголовья молодняка крупного рогатого скота – 4,5%. Полученные риски по данному методу учитывались при обосновании издержек в проектном периоде (таблица 1).

Таблица 1 – Себестоимость молодняка крупного рогатого скота в крае

Показатели	2015 г.	Проект 2025 г.	
		вариант 1	вариант2
Материально-денежные расходы на 1 голову, руб.	12056,5	22700,3	21300,5
Себестоимость 1 ц прироста живой массы, руб.	6947,0	11757,5	10870,5
с учетом риска	7085,9	11850,7	11047,9
Среднесуточный прирост живой массы, г	463	526,7	700
с учетом риска	472,3	516,2	669,5

Полученные расчеты показали, что при возникновении рисков среднесуточный прирост молодняка крупного рогатого скота составит до 516,2 г, себестоимость прироста живой массы увеличится на 2%. Более высокий уровень эффективности достигается при условии, когда реализуются мероприятия по оптимизации внешних и внутренних факторов (вариант 2). Также рассчитаны розничные цены на колбасные изделия и свинину (таблица 2).

Нормативные затраты всех участников рынка мяса на 1 т продукции обоснованы в рамках оптимального решения экономико-математической модели, что составляет: для свинины – 188,0 тыс. руб., из которых на долю аграрных производителей приходится около 65%, на торговлю – 5, а на переработчиков – 30%; для говядины – 231 тыс. руб., из которых аграрным производителям достается около 70%, торговле – 4, а переработчикам – 26%; для колбасных изделий – 321,0 тыс. руб., из которых на аграрным производителям достается около 48%, торговле – 4, а переработчикам – 48% [3].

Таблица 2 – Производство мяса в крае - проектная эффективность

Показатели	2015 г.				Проект 2025 г.			
	мясо свиней	мясо КРС	прочее		мясо свиней	мясо КРС	прочее	
Себестоимость сырья 1 т, тыс. руб.	69,8	81,1	205,4		98,1	115,1	316,0	
Закупочные цены сырья 1 т, тыс. руб.	73,2	84,2	225,3		120,1	138,1	379,2	
Реализовано сырья, тыс. т	64,2	52,7	1,1		159,9	157,8	4,2	
	свинина	говядина	колбаса	прочее	свинина	говядина	колбаса	прочее
Себестоимость продукции 1 т, тыс. руб.	130,1	152,0	250,0	203,1	206,0	254,2	348,3	318,0
Реализовано продукции, тыс. т	13,4	18,6	29,4	28,9	43,6	76,2	64,4	53,0
Оптовая цена продукции 1 т, тыс. руб.	160,4	178,3	293,8	238,4	253,0	305,2	421,0	388,0
Розничная цена продукции 1 т, тыс. руб.	203,0	213,1	360,3	288,0	321,0	376,2	519,0	476,3
Расходы по реализации продукции 1 т, тыс. руб.	9,2	8,3	7,8	8,1	9,1	8,9	8,7	8,8
Удельный вес затрат продукции на 1 т, %								
производство	69,2	61,5	38,1	53,3	69,7	65,3	47,9	58,2
переработка	25,8	31,5	58,8	42,8	26,4	29,8	49,4	38,8
торговля	5,2	6,6	3,0	3,8	3,9	4,8	2,7	3,0
Прирост прибыли на продукцию 1 т в % к прошлому показателю	-				34%			

Уровень товарности мяса крупного рогатого скота за плановый период с 2015 по 2025 г. вырос на 10%, свинины – на 6%. Выручка от реализации мяса распределяется пропорционально нормативным затратам субъектов рынка мяса. Закупочная цена на мясо свиней установлена в размере 120,1 тыс. руб. за 1 т, мясо крупного рогатого скота – 138,1 тыс. руб. за 1 т, оптовая цена 1 т свинины – 254,0 тыс. руб., говядины – 305,0, колбасных изделий – 422 тыс. руб., это способствует обеспечению среднего уровня рентабельности (убыточности) для всех участников рынка мяса – соответственно – по 33%.

Таким образом, разработанная проектная эффективность развития рынка мяса способствует оптимизации предложения и спроса на мясо, организации интегрированных формирований и т.д. Кроме того, решается и социальная проблема - удовлетворить спрос потребителей в продукции мясного рынка, а также объединить интересы аграрных, торговых и перерабатывающих предприятий между собой, увеличить конкурентоспособность отечественной продукции, восстановить уже потерянные сырьевые ресурсы.

Проведенные расчеты подтверждают, что развитие рынка мяса в системе экономических отношений позволит увеличить эффективность деятельности всех субъектов хозяйствования и реализовать интересы товаропроизводителей. За последние годы проведены мероприятия по реформированию экономики, которые имеют как отрицательные, так и положительные последствия. Среди отрицательных – резкое уменьшение объемов производства, увеличение бедности, потеря внутреннего рынка, диспаритет в ценах на продукцию сельского хозяйства и промышленности, а также обрабатывающих и добывающих отраслей. Положительными являются: насыщенность потребительского рынка, уменьшение темпов инфляции, развитие институтов рыночного хозяйствования (банки, биржи), стабилизация рубля, коммерческие предприятия и малый бизнес.

Развитие рынка мяса мы определяем как построение системы в рамках процесса воспроизводства всех его элементов, начиная от аграриев и переработчиков, заканчивая потребителями. Выращивание продуктивного скота связано с потребностями населения Алтайского края в мясе; перерабатывающие мощности – с сырьевыми ресурсами; пропорции развития кормовой базы – с поголовьем скота. При соединении сырьевых ресурсов и производственных мощностей мы предусматриваем возможность использования вторичного сырья на модернизированных мощностях. Поэтому, исходя из специфики аграрного рынка на данном этапе, необходимо осуществить процесс согласования интересов всех субъектов мясного рынка. На наш взгляд, наилучшей формой интеграции, способной объединить интересы сторон, от производителей сырья до реализации готовой продукции, является агропромышленная ассоциация (рисунок 1). Такая форма интеграции – это объединение части капитала; координация деятельности; четкое разделение функциональных обязанностей; возможность согласования экономических интересов [4].

Инициативой создания агропромышленной ассоциации должно служить желание перерабатывающих предприятий и аграриев сломить сложившуюся негативную ситуацию на рынке мяса и сгладить противоречия во взаимоотношениях для того, чтобы совместно и стабильно сотрудничать и повышать эффективность производства на всех его стадиях для достижения конечного результата.

Рисунок 1 – Схема взаимодействия субъектов Алтайской мясопродуктовой ассоциации

На основе результативной работы внедренной ассоциации, в качестве рекомендаций по дальнейшему развитию интегрированного формирования, нами обоснована проектная эффективность производства мяса в крае в рамках следующих этапов:

1. Потребность населения в мясе и мясных продуктах, на основании рекомендуемых норм Института питания, – 34 тыс. т свинины, 60,7 – говядины, 26,7 – колбасных изделий и 20,1 тыс. т прочей мясной продукции.

2. Потребность в производственных перерабатывающих мощностях для полного обеспечения населения мясом, – 385 тыс. т мясного сырья.

3. Обоснована себестоимость продукции. В проведенных расчетах с учетом динамики роста цен к 2025 г. себестоимость 1 т свинины составит 98 тыс. руб., мяса говядины – 115,1 тыс. руб.

4. Разработана математическая модель, состоящая из блоков, где каждый отдельный блок соответствует конкретному удельному весу розничной цены на каждом этапе производства продукции. Основной функцией такой модели является получение максимума прибыли. При построении данной модели приняты к сведению ценообразующие факторы (объем реализации продукции, цены на сырье, индекс дохода населения, индекс потребительских цен, валютный курс рубля) что позволило учесть и предложение, и спрос. Розничная цена в 2025 г. составит за 1 тонну: говядина – 376,2 тыс. руб., свинина – 321, колбасные изделия – 519 тыс. руб.

5. Предложен нормативный способ распределения доходов каждого элемента технологической цепочки, что позволяет при равном уровне рентабельности увеличить прибыль в 2025 г. по сравнению с 2015 г. на 1 т готовой продукции в Алтайской мясопродуктовой ассоциации на 65%.

К 2025 г. планируется полностью заменить на рынке мяса Алтайского края импортное сырье и готовую продукцию, а также удовлетворить потребительский спрос населения Алтайского края местным ассортиментом производимой продукции.

Таким образом, разработанные предложения по развитию рынка мяса Алтайского края позволят ему функционировать на основе единого регулирующего механизма спроса и предложения. Это позволит развивать межхозяйственные и межотраслевые связи от производства до реализации, что будет благоприятно влиять на уменьшение стоимости мяса и мясной продукции, а также позволит удовлетворить потребительский спрос и в конечном итоге построить стройную систему импортозамещения мясной продукции. Доход от реализации мясной продукции, распределяемый между всеми участниками производственного процесса рынка мяса в соответствии с материальными и денежными затратами, позволит обеспечить уровень рентабельности производителей, переработчиков и торговли соответственно 45; 40 и 14 %.

Библиографический список

1. Ганиева И.А. Теоретические и методологические аспекты прогнозирования сельскохозяйственного производства в условиях циклических колебаний / И.А. Ганиева // Вестник Кемеровского сельскохозяйственного института. 2014. №5. С. 204-216.

2. Полтарыхин А.Л. Методические подходы к оценке уровня экономического развития рынка мяса / А.Л. Полтарыхин, А.Н. Чурин, А.В. Глотко // Вестник Орел ГИЭТ. 2016. №3(37). С. 9-15.
3. Полтарыхин А.Л. Основные проблемы и перспективы развития рынка мяса в регионе / А.Л. Полтарыхин, А.Н. Чурин // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. 2016. №7-2 (19). С. 37-41.
4. Полтарыхин А.Л. Продуктовые подкомплексы агропромышленного производства / А.Л. Полтарыхин // Экономика сельского хозяйства России. 2010. №3. С. 43-46.

References

1. Ganieva I.A. Teoreticheskie i metodologicheskie aspekty prognozirovaniya sel'skohozyajstvennogo proizvodstva v usloviyah ciklicheskih kolebanij / I.A. Ganieva // Vestnik Kemerovskogo sel'skohozyajstvennogo instituta. 2014. №5. S. 204-216.
2. Poltaryhin A.L. Metodicheskie podhody k ocenke urovnya ehkonomicheskogo razvitiya rynka myasa / A.L. Poltaryhin, A.N. CHurin, A.V. Glotko // Vestnik Orel GIEHT. 2016. №3(37). S. 9-15.
3. Poltaryhin A.L. Osnovnye problemy i perspektivy razvitiya rynka myasa v regione / A.L. Poltaryhin, A.N. CHurin // Konkurentosposobnost' v global'nom mire: ehkonomika, nauka, tekhnologii. 2016. №7-2 (19). S. 37-41.
4. Poltaryhin A.L. Produktovye podkompleksy agropromyshlennogo proizvodstva / A.L. Poltaryhin // EHkonomika sel'skogo hozyajstva Rossii. 2010. №3. S. 43-46.

ОСОБЕННОСТИ РАЗРАБОТКИ ГЕОЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ

Глазкова И.Ю., к.э.н., доцент, Северо-Кавказский федеральный университет
Ловянников Д.Г., к.э.н., доцент, Северо-Кавказский федеральный университет

Аннотация: Объект исследования – геоэкономическое развитие региона. Предмет исследования – информационно-аналитический инструментарий поддержки процессов принятия решений в системе управления регионом.
Цель исследования: формулирование особенностей проектирования системы поддержки принятия решений для управления геоэкономическими процессами на основе интегрирования геопространственной и экономической информации.
Ключевые слова: Система поддержки принятия решений, геоэкономическая информационная система, информационные ресурсы региона.

Abstract: The object of study – geo-economic development of the region. Subject of research – the research and analytical tools in support of decision-making processes in the management system of the region. The purpose of the study: formulation design of system of support of decision-making for the management of geo-economic processes based on integration of geospatial and economic information.
Keywords: The system of decision-making support, geo-economic information system, information resources of the region.

В настоящее время все большую и большую популярность набирают информационные системы, позволяющие анализировать и прогнозировать развитие отдельных сфер региона. Особняком среди них стоят информационные системы, позволяющие наглядно представить обработанные данные, что существенно влияет на мониторинг и прогнозирование дальнейшего развития сферы или региона в целом в связи с проработанностью детализации визуализации полученной информации.

Подобные системы позволяют всесторонне оценить уровень развития продовольственной, производственной, инфраструктурной, финансовой, социальной и инновационной сфер экономики региона, выявить критические звенья, препятствующие эффективному осуществлению воспроизводственного процесса и определить точки роста.

Создание систем поддержки принятия решений для управления геоэкономическими процессами является весьма актуальной задачей. Можно выделить несколько причин:

- ухудшение экономической ситуации в стране. Система поддержки принятия решений для управления геоэкономическими процессами позволяет максимально эффективно участвовать в управлении, четко планируя предполагаемые виды ресурсов, работ, затрат и так далее;
- проблемы с финансированием отдельных отраслей народного хозяйства, или его распределением и перераспределением;
- поиск регионами внешних инвестиций.

Система поддержки принятия решений для управления геоэкономическими процессами является одним из наиболее удобных инструментов для проведения комплексной оценки возможности реализации инвестиционного проекта, а также последствий его реализации.

Для оперативного решения управленческих задач органами власти любого уровня требуется анализировать большое количество разнородной информации, в том числе экономической. Этот поток данных должен представляться в максимально удобной форме, и обеспечивать принятие оптимальных управленческих решений [3]. Существует ряд геоинформационных систем, позволяющих интегрировать разнородную информацию, обрабатывать ее и представлять в виде, удобном для анализа [2].

Задача эффективной организации информационных процессов может решаться только в рамках построения интегрированных информационных систем, при координации процессов их развития с развитием информационных ресурсов на данной территории и решением общих инфраструктурных проблем информатизации региона. Основной смысл этой задачи состоит в организации и структурировании информации, которая находится в распоряжении различных служб регионального хозяйства, а также в последовательной интеграции информационных ресурсов в единую территориальную информационную систему [4].

Регионы выполняют сотни бизнес-функций, в том числе по предоставлению услуг (сервисов) обществу. Большинство этих бизнес-функций опираются на такой важный аспект своих действий, как пространственное местоположение. Поэтому эффективность и действенность предоставления информации и сервисов можно улучшить за счет преимуществ геоэкономических информационных систем. Анализ показал, что почти в 70% случаев можно с пользой применить подобные системы.

Система эта должна быть межведомственной и включать в себя всю необходимую информацию обо всех объектах ресурсного потенциала региона (земля и другая недвижимость, инженерная и транспортная инфраструктура, окружающая среда и т.п.), должна обеспечивать систематизацию этой информации по территориальным признакам и ее мониторинг. Большинство существующих решений относится к частным задачам автоматизации отдельных сфер деятельности, градостроительной, кадастровой и т.п.

Комплексный характер задач, решаемых с помощью подобных систем, определяет необходимость такого же комплексного подхода к их созданию. В рамках разработки геоэкономической информационной системы на первый план выходят задачи информационной и системной интеграции субъектов разных видов деятельности и развития территории [1].

Внедрение систем поддержки принятия решений – геоэкономических информационных систем неизбежно влечет за собой комплексную информационную, методическую и инструментальную поддержку процессов подготовки и принятия управленческих решений в процессе управления всеми сферами деятельности региона. Данные системы позволят в комплексе анализировать сложившуюся ситуацию, а также имеющийся опыт во всех сферах и отраслях хозяйственной деятельности, моделировать происходящие, и создаваемые процессы, планировать расходы на реализацию управленческих задач, разрабатывать сбалансированную во всех отношениях, выполнять многовариантные прогнозы различных

типов развития исследуемой сферы, анализировать влияние множества факторов на развитие моделируемой ситуации и многое другое.

Детальная технологическая структура является базой для развертывания целого семейства технологий автоматизации производства информационных систем различных классов с различным набором функций и задач, и различной степенью детализации и масштабируемости.

Для получения высококачественной ГЭИС при относительно небольших затратах существует необходимость комплексной разработки техпроцессов с развитыми средствами методической, инструментальной и организационной поддержки проектирования.

«Разработка ГЭИС» в современном толковании включает в себя решение следующих задач:

– организация технологического процесса, построенного на основе спроектированных аппаратных и программных средств;

– внедрение моделей, различных алгоритмов, определенных программ и других модулей системы на всех стадиях проектирования;

– внедрение компонентов программирования, содержащих типовые формы и модули программ;

– использование различных систем багтрекинга с целью выявления и исправления ошибок;

– отладка отдельных модулей и всей системы целиком;

– подготовка документации, обеспечивающей беспрерывное и эффективное функционирование системы.

Практическая ценность внедрения ГЭИС, автоматизирующей основные функции мониторинга деятельности предприятия, отрасли или региона, не вызывает сомнений ни у органов власти, ни у руководителей предприятий. Все прекрасно понимают, что ГЭИС должна анализировать не только какие-то отдельные данные, например, по конкретному направлению деятельности предприятия, но проводить комплексную оценку состояния ресурсов предприятия или региона.

Система должна иметь полностью функциональную сущность, автоматизируя основные функции мониторинга ресурсов и полноценной визуализации этого процесса. Если не соблюсти все необходимые условия, есть вероятность получить «сырую» систему, которая будет отслеживать определенные направления деятельности, и только.

В основе ГЭИС должна лежать единая база данных, созданная на основе одной из коммерческих кроссплатформенных СУБД.

Необходимо помнить, что ГЭИС будет иметь определенный масштаб для каждого конкретного случая, будь то предприятия или отрасль, и обеспечивать единое визуализационное пространство.

Исходя из опыта пользования геоинформационными системами, ГЭИС должна включать в себя приложения различной природы, то есть приложения внутри операционной системы, и приложения вне ее, например web-приложения или IPhone Apps, исходя из характера тех задач, для решения которых они используются.

Если брать в расчет существенные объемы данных, разрабатываемая ГЭИС должна иметь весьма продвинутую аппаратную составляющую, обеспечивающую высокую степень надежности. Кроме того, на серверах должно быть достаточно ресурсов для размещения информации, обслуживания всех подключений и нормальной работы клиентских задач. Для этого допустимо использовать набирающие все большую популярность «облачные» технологии.

Для обеспечения надежного хранения информации целесообразно использовать многоуровневую систему архивирования данных с использованием современных технологий.

Рабочие места менеджеров (операторов) должны быть обеспечены надлежащим комплектом периферийного оборудования, необходимого для эффективной работы.

При проектировании ИС должны быть тщательно проанализированы все бизнес-процессы внутри предприятия, отрасли или региона. Возможно, при внедрении ГЭИС появится необходимость внесения изменений в существующие бизнес-процессы.

Внедрение ГЭИС предполагает под собой обширный комплекс работ по упорядочиванию документооборота, оптимизации работ и пересмотра штатного расписания. Внедрение ГЭИС должно носить поэтапный характер. Осуществлять внедрение и последующее сопровождение системы организация, знакомая с работой системы и осуществлявшая ее разработку.

Характер работы с любой информационной системой требует существенных усилий по перестройке мышления. Чем выше возраст работника, тем труднее ему перестроиться. Внедрение ГЭИС потребует постоянной кропотливой работы с пользователями системы, помощи в освоении.

Руководители предприятия, государственные руководители должны принимать самое деятельное участие в процессе координации работ над созданием и внедрением ГЭИС.

Если затронуть методологию проектирования ГЭИС, то можно выделить следующие основные этапы ее жизненного цикла: потребность в ГЭИС, начальные требования к ней, алгоритм функционирования ГЭИС, алгоритм системы, опытный образец системы, подлинник системы, система как изделие.

Разница между алгоритмом функционирования и алгоритмом системы состоит в том, что первое – состояние, при котором функции ГЭИС представляются спецификациями, которые будут содержать определенные решения и соглашения, связи всех задач и функций, общий принцип работы в окружающей среде, как то менеджмент системы, оборудование, на котором она будет функционировать, и прочее, а второе – состояние, при котором свойства ГЭИС представляются путем применения определенного набора инструкций, не позволяющего решать конкретные задачи и рассчитывать необходимые функций двояко, а также конечные решения для функционирования системы в окружающей среде.

Учитывая, что ГЭИС могут быть привязаны к определенным уровням, крайне необходим поиск методов эффективного мониторинга и анализа логичности функционирования информационной системы. Одной из существенных трудностей разработки ГЭИС состоит в том, что функционирование таких систем будет зависеть от массы неоднородных факторов.

Наиболее продвинутым подходом в решении проблемы обработки разнородных данных является обработка информации различных видов в едином контуре.

Пожалуй, наиболее перспективным, с вышеуказанной точки зрения, вариантов разработки стабильной ГЭИС проектирование системы на основе технологии middleware, иначе говоря, промежуточного программного обеспечения. Технология ППО является базой современных ИТ-решений основанных на спецификации XML, сервисно-ориентированной архитектуре, веб-сервисах и др. Также, термин middleware в общем случае используется для обозначения инфраструктуры: серверов приложений, систем управления содержимым, web-серверов.

Опыт мировой практики доказывает, что уход от создания прямых интерфейсов для обработки информации является в настоящий момент общепринятым подходом к интеграции. В то же время, используется встроенное связующее ПО, обеспечивающее выполнение всех функций для соответствия анализа выбранному уровню экономики.

Таким образом, вот основные технологические, организационные и экономические особенности разработки геоэкономических информационных систем. Мы видим, что разработка ГЭИС сопряжена с некоторыми сложностями, и малейшая ошибка, или просчет может легко привести к срыву сроков разработки или аннулированию проекта системы. Но в последние годы размах операций, нуждающихся в автоматизации стал весьма высок, следовательно, мы можем ожидать, что в скором времени разработка ГЭИС станет интересна многим отраслям или предприятиям. И построение полноценной функционирующей геоэкономической информационной системы на основе технологии промежуточного программного обеспечения является одним из самых перспективных направлений проектирования информационных систем подобного рода.

Библиографический список

1. Гаскаров Д.В. Интеллектуальные информационные системы. М.: Высшая школа, 2003. 431 с.
2. Журкин И.Г., Никишин А.Н. Концепция разработки обобщенного картографического классификатора для региональной ГИС. / Геодезия и картография. 2004, № 10, с. 36-42.
3. Клепцов М.Я. Информационные системы органов государственного управления. Российская академия государств, службы при президенте РФ. М., Из-во Российской академии государств, службы, 1996. - 208 с.
4. Кравченко Т. К., Исаев Д. В. Экономические информацирные системы // В кн.: Информатика / Под общ. ред.:С. В. Назаров. . Т. 1. М.: Национальный открытый университет «ИНТУИТ», 2012. № 3. С. 278
5. Цымбаленко О.С., Римша И.О., Глазкова И.Ю. Практические аспекты разработки информационной системы для управления геоэкономическими процессами / Университетская наука региону: Материалы III-й ежегодной научно-практической конференции Северо-Кавказского федерального университета. – Ставрополь: ООО «ИИЦ «Фабула» , 2015. – 330 с.

References

1. Gaskarov D.V. Intellektual'nye informacionnye sistemy. M.: Vysshaya shkola, 2003. 431 s.
2. ZHurkin I.G., Nikishin A.N. Koncepciya razrabotki obobshchennogo kartograficheskogo klassifikatora dlya regional'noj GIS. / Geodeziya i kartografiya. 2004, № 10, s. 36-42.
3. Klepcov M.YA. Informacionnye sistemy organov gosudarstvennogo upravleniya. Rossijskaya akademiya gosudarstv, sluzhby pri prezidente RF. M., Iz-vo Rossijskoj akademii gosudarstv, sluzhby, 1996. - 208 s.
4. Kravchenko T. K., Isaev D. V. EHkonomicheskie informacionnye sistemy // V kn.: Informatika / Pod obshch. red.:S. V. Nazarov. . T. 1. M.: Nacional'nyj otkrytyj universitet «INTUIT», 2012. № 3. S. 278
5. Cymbalenko O.S., Rimsha I.O., Glazkova I.YU. Prakticheskie aspekty razrabotki informacionnoj sistemy dlya upravleniya geoehkonomicheskimi processami / Universitetskaya nauka regionu: Materialy III-j ezhegodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii Severo-Kavkazskogo federal'nogo universiteta. – Stavropol': OOO «IIC «Fabula» , 2015. – 330 s.

НАЛОГ НА ПРИБЫЛЬ ОРГАНИЗАЦИЙ КАК ИНСТРУМЕНТ СТИМУЛИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ И ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИИ

Дерина О.В., к.э.н., доцент, Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва
Морозова Г.В., к.э.н., доцент, Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва

Аннотация: В статье рассмотрены льготы и преференции по налогу на прибыль организаций, направленные на стимулирование инновационных и инвестиционных процессов в экономике. Наибольшее внимание уделено таким инструментам как инвестиционный налоговый кредит, амортизационная премия, ускоренная амортизация, пониженные налоговые ставки. Выявлены существующие проблемы и предложены рекомендации, направленные на повышение эффективности действующих льгот. Рассмотрены льготы по налогу на прибыль, предоставленные организациям, осуществляющим инновационную и инвестиционную деятельность в Республике Мордовия.
Ключевые слова: налог на прибыль, льготы, инвестиционный налоговый кредит, региональный инвестиционный проект, амортизационная премия, инвестиционная деятельность.

Abstract: the article deals with the benefits and preferences for the tax on profit of organizations aimed at stimulating innovative and investment processes in the economy. The greatest attention is paid to such tools as the investment tax credit, bonus depreciation, accelerated depreciation, reduced tax rates. Identified existing problems and suggested recommendations aimed at improving the effectiveness of existing benefits. Discusses the benefits of income tax given to the organisations engaged in innovative and investment activity in the Republic of Mordovia.
Keywords: income tax, benefits, investment tax credit, the regional investment project, bonus depreciation, and investment activity.

В современных условиях одной из ключевых задач финансовой политики государства является стимулирование инновационной деятельности и инвестиционной активности хозяйствующих субъектов посредством использования налоговых льгот и преференций. Значительная роль здесь отводится налогу на прибыль организаций, обладающему наибольшим регулирующим потенциалом. Предусмотренные гл. 25 Налогового кодекса РФ дифференцированные налоговые ставки для отдельных налогоплательщиков и видов доходов, целевые льготы (на развитие НИОКР, техническое перевооружение и т.д.), амортизационная политика позволяют государству активно воздействовать на деятельность организаций, стимулировать инвестиционные и инновационные процессы в экономике. Однако встает вопрос о том, насколько эффективно применение тех или иных инструментов. Перечень направленных на стимулирование инновационной и инвестиционной деятельности льгот по налогу на прибыль организаций и оценка их эффективности представлены в таблице 1 [3].

Данные таблицы 1 свидетельствуют о недостаточной эффективности отдельных преференций по налогу на прибыль организаций, что требует пересмотра правил и условий их применения.

Рассмотрим некоторые льготы более подробно. Инвестиционный налоговый кредит, призванный стать эффективным инструментом стимулирования инвестиционной деятельности, на практике не получил широкого применения в силу целого ряда причин.

В качестве сдерживающих факторов выступают, в частности, сроки и условия предоставления кредита. Так, предельный срок, на который может быть предоставлен кредит, не должен превышать 5 лет. При проведении технического перевооружения собственного производства этот срок недостаточен: за данный период капитальные затраты подобного характера, как правило, не окупаются [4].

Кроме того, срок действия ИНК четко не установлен, не определены критерии для установления этих сроков. Не определен и конкретный процент при использовании ИНК.

Неприемлемыми для налогоплательщиков являются и условия предоставления кредита. Для его получения необходимо собрать и представить в налоговый орган значительный пакет документов. Кроме того, налоговые органы вправе затребовать иные дополнительные документы.

Следует отметить, что под определение «техническое перевооружение производства» зачастую не попадают затраты на приобретение оборудования, а также расходы на достройку, дооборудование, реконструкцию основных средств. В связи с этим налогоплательщику необходимо доказать, что он проводит именно техническое перевооружение.

Другой проблемой является нецелевое использование средств, которые высвобождаются в результате применения инвестиционного налогового кредита. При этом в Налоговом кодексе РФ отсутствуют нормы об ответственности налогоплательщиков за нецелевое использование полученных средств. Кроме того, организации зачастую не обеспечивают и своевременный возврат кредитных средств (с процентами).

Таблица 1 – Действующие в России преференции по налогу на прибыль организаций, направленные на стимулирование инновационной и инвестиционной деятельности

Форма налогового стимулирования	Характеристика действия льготы	Оценка эффективности
1. Расходы на НИОКР, учитываемые в составе прочих расходов (ст. 262 НК РФ).	Позволяет включить расходы на НИОКР в состав прочих расходов в том налоговом периоде, в котором они были произведены.	Уменьшает облагаемую базу по налогу на прибыль. Перечень связанных с НИОКР затрат не является закрытым.
2. Включение расходов на НИОКР по перечню, установленному Правительством РФ, в состав	Расходы на НИОКР в повышенном размере включаются в состав прочих расходов того отчетного (налогового) периода, в котором завер-	Отсутствуют четкие критерии отнесения НИОКР к приоритетным. Кроме того, недостаточная эффективность льготы выражается в том, что расходы на

прочих расходов с коэффициентом 1,5 (ст. 262 НК РФ).	шены исследования или разработки как затраты на приоритетные НИОКР.	НИОКР в составе общих расходов организаций составляют всего от 0,5 до 2 %.
3. Освобождение от налогообложения прямых иностранных инвестиций на финансирование капитальных вложений производственного назначения (ст. 251 п. 1 пп. 14 НК РФ).	Инвестиции, полученные от иностранных инвесторов на финансирование капитальных вложений производственного назначения при условии использования их в течение одного календарного года с момента получения, являются средствами целевого финансирования и не учитываются при формировании налоговой базы по налогу на прибыль.	Льгота применима только для иностранных инвестиций. Срок действия ограничен одним годом.
4. Снижение ставки налога на прибыль организаций, зачисляемого в региональный бюджет, с 18 % (17 % с 2017 г.) до 13,5 % (12,5 % с 2017 г.) (ст. 284 НК РФ).	Законодательные органы субъектов РФ принимают законы, позволяющие снижать ставку налога на прибыль, подлежащего зачислению в региональный бюджет, до 13,5 % (12,5 с 2017 г.) для организаций, осуществляющих инновационную и инвестиционную деятельность в регионе.	Льгота с точки зрения стимулирования инвестиционной деятельности недостаточно эффективна. Инвесторы при выборе региона для инвестиций в основном рассматривают общий инвестиционный климат. Пониженная налоговая ставка рассматривается при прочих равных условиях.
5. Освобождение от налога прибыли, полученной от реализации инвестиционного проекта в особых экономических зонах (ст. 288.1 НК РФ).	Прибыль, полученная от реализации инвестиционного проекта, в течение 6 лет облагается по ставке 0 %, с 7 по 12 год – по ставке 50 % от общеустановленной ставки.	Действует только на территории особых экономических зон.
6. Амортизационная премия (ст. 258 НК РФ).	В состав расходов отчетного или налогового периода включаются затраты на капитальные вложения не более 10 % (30 % - в отношении основных средств 3-7 амортизационных групп) первоначальной стоимости основных средств, а также не более 10% (30 %) расходов на реконструкцию, модернизацию, техническое перевооружение и т.д.	Распространяется на все виды экономической деятельности и на капитальные вложения производственного и непроизводственного характера. Однако имеют место ограничения для ее использования налогоплательщиками.
7. Повышающие коэффициенты (не выше 2 и не выше 3) к основной норме амортизации (ст. 259.3 НК РФ).	Специальный коэффициент не выше 2 применяется в отношении амортизируемых основных средств, включенных в 1-7 амортизационные группы и произведенных в соответствии с условиями специального инвестиционного контракта. Коэффициент не выше 3 применяется в отношении амортизируемых основных средств, используемых только для осуществления научно-технической деятельности.	Применение ускоренной амортизации в виде повышающих коэффициентов снижает базу налога на прибыль в случае осуществления инновационной и инвестиционной деятельности, сокращает срок полезного использования оборудования.
8. Инвестиционный налоговый кредит (ст. 66 НК РФ).	ИНК представляет собой изменение срока исполнения налогового обязательства в виде целевого налогового кредита. Размер кредита составляет 100 % от стоимости оборудования, срок – не более 5 лет. Однако в ряде случаев сумма кредита определяется по соглашению между уполномоченным органом и организацией.	ИНК направлен на стимулирование НИОКР, техническое перевооружение производства, внедренческой и инновационной деятельности. Незначительные масштабы применения. Причины: сложности и невыгодные условия его предоставления.
9. Пониженные ставки для участников региональных инвестиционных проектов (ст. 284.3 НК РФ).	Ставка налога на прибыль, подлежащего зачислению в федеральный бюджет, устанавливается в размере 0%, в бюджеты субъектов РФ – в размере 0% и 10%.	Льгота направлена на создание благоприятных налоговых условий для организаций, реализующих инвестиционные проекты регионального значения, внедряющих новые технологии, выпускающих конкурентоспособную продукцию, осуществляющих модернизацию и техническое перевооружение производства [5].

В целях совершенствования механизма предоставления инвестиционного налогового кредита считаем целесообразным реализацию следующих мер:

– расширение сферы применения инвестиционного налогового кредита. Он должен выдаваться организациям сферы материального производства на реализацию любых инвестиционных или научно-исследовательских проектов. Должны быть определены и специфические условия и особенности его предоставления;

– установление критериев для определения срока, на который предоставляется ИНК. Здесь необходимо учитывать следующие факторы: рентабельность отраслей экономики, вид деятельности, направления инвестирования, первоначальный размер инвестиционных вложений и др. Срок инвестиционного налогового кредита должен напрямую зависеть от окупаемости соответствующего инвестиционного проекта;

– увеличение периода предоставления ИНК, так как установленный срок (до 5 лет), как уже было отмечено, недостаточен для реализации отдельных инвестиционных проектов;

– установление исчерпывающего перечня документов для обоснования применения ИНК, исключающего затребование налоговыми органами дополнительных документов. Кроме того, целесообразно закрепить в НК РФ пункт, который будет предусматривать предоставление в налоговый и уполномоченный органы государственной власти отчетности об использовании средств на инвестиционные цели, а также порядок восстановления налога на сумму кредита и начисления штрафов в случае использования средств не по целевому назначению.

Реализация данных мер позволит повысить эффективность и значимость инвестиционного налогового кредита.

Другим важным инструментом стимулирования инновационной и инвестиционной деятельности является амортизационная премия. Использование амортизационной премии позволяет организациям уменьшать размер первоначальной стоимости приобретенных основных средств или расходов, понесенных в случае достройки, модернизации, реконструкции и т.д. Таким образом, в результате применения амортизационной премии уменьшается налоговая база по налогу на прибыль и, соответственно, сумма налога на прибыль. Высвобожденные при этом средства налогоплательщик вправе инвестировать в собственное производство. Однако, несмотря на явные преимущества, организации не всегда используют данную преференцию. Одним из факторов, препятствующих широкому применению амортизационной премии, является условие, закрепленное в ст. 258 НК РФ. Если основное средство организация реализует ранее, чем по истечении пяти лет с момента введения его в эксплуатацию, амортизационную премию нужно будет восстановить и включить в налоговую базу по налогу на прибыль. При этом премия включается в состав внереализационных доходов, что отражается в налоговом учете, но не учитывается в бухгалтерском. Это создает определенные трудности для налогоплательщика. С целью решения данной проблемы следует систематизировать налоговый и бухгалтерский учет.

Целесообразным будет, на наш взгляд, и увеличение размера амортизационной премии с 30 % до 50 % для 3-7-й амортизационных групп с целью поощрения организаций, активно инвестирующих средства в модернизацию производства. Это приведет к увеличению амортизационных отчислений и, соответственно, к снижению текущего налога на прибыль, что, в свою очередь, повысит привлекательность данной преференции.

В целях стимулирования ускоренного обновления основных фондов организациям следует более активно применять ускоренную амортизацию в виде повышающих коэффициентов к основной норме амортизации. Так, в соответствии со ст. 259.3 НК РФ специальный коэффициент не выше 2 применяется в отношении основных средств налогоплательщиков - организаций, имеющих статус резидента промышленно-производственной особой экономической зоны либо участника свободной экономической зоны. Кроме того, статья 259.3 в 2016 г. дополнена пп. 6, который ввел аналогичный коэффициент в отношении основных средств, входящих в первую-седьмую амортизационные группы и произведенных в соответствии с условиями специального инвестиционного контракта. Коэффициент не выше 3 применяется к основным средствам, используемым только для осуществления научно-технической деятельности.

В результате применения повышающих коэффициентов значительно увеличиваются суммы амортизационных отчислений. В то же время, необходимо установить жесткий контроль за целевым использованием амортизационных отчислений. Подобное положение действует во всех экономически развитых странах. Поэтому для обеспечения действенного контроля за их целевым использованием следовало бы, по нашему мнению, восстановить действовавший в централизованной экономике фонд амортизационных отчислений. При этом следует предусмотреть, что средства амортизационного фонда могут быть инвестированы исключительно в основной капитал. Одновременно с этим должны быть предусмотрены финансовые санкции за нецелевое использование начисленных амортизационных отчислений.

Государство, проводя активную амортизационную политику, способствует перетоку денежных средств в амортизационный фонд предприятия, что позволяет ему расширять и модернизировать основные фонды. В результате происходит ускорение темпов экономического развития, растет качество производимой продукции и её конкурентоспособность на мировых рынках.

Достаточно эффективной, на наш взгляд, является льгота по налогу на прибыль, предоставляемая организациям-участникам региональных инвестиционных проектов (РИП). Налогоплательщиком-участником РИП признается российская организация, зарегистрированная на территории субъекта РФ, где реализуется РИП, и отвечающая ряду требований: не имеет обособленных подразделений за пределами территории субъекта РФ, в котором реализуется РИП; не является резидентом ОЭЗ любого типа или территории опережающего социально-экономического развития; ранее не была участником регионального инвестиционного проекта и не является участником иного реализуемого РИП и др.

Участниками РИП признаются также налогоплательщики - участники специальных инвестиционных контрактов. Это инвесторы, являющиеся стороной специального инвестиционного контракта, заключенного от имени РФ федеральным органом исполнительной власти в сфере промышленной политики или иным федеральным органом исполнительной власти, уполномоченным Правительством РФ на заключение специальных инвестиционных контрактов в отраслях промышленности, в соответствии с Федеральным законом от 31.12.2014 № 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации».

Статус участника РИП позволяет организации воспользоваться благоприятными налоговыми условиями, предусмотренными Налоговым кодексом РФ для осуществления инвестиционной деятельности и создания новых промышленных предприятий и высокотехнологичных проектов. Так, для организаций - участников региональных инвестиционных

проектов налоговая ставка по налогу, подлежащему зачислению в федеральный бюджет, устанавливается в размере 0 % (п. 1.5, ст. 284 НК РФ) и применяется в течение десяти налоговых периодов начиная с налогового периода, в котором были признаны первые доходы от реализации товаров, произведенных в результате реализации РИП (п. 2 ст. 284.3 НК РФ). Для части налога, зачисляемого в бюджеты субъектов РФ, в течение первых пяти лет с момента получения доходов в результате реализации инвестиционного проекта размер ставки не может превышать 10 %. В течение следующих пяти лет размер этой ставки не может быть менее 10 % (ст. 284.3 НК РФ). Ставка налога, подлежащего зачислению в региональные бюджеты, для участников специальных инвестиционных контрактов законами субъектов РФ может быть понижена до 0 %.

Следует отметить, что с 1 января 2017 года расширены меры поддержки участников региональных инвестиционных проектов. Если раньше пониженные ставки по налогу на прибыль были предусмотрены для производителей товаров, реализующих РИП в Дальневосточном федеральном округе и шести регионах Сибирского федерального округа, то теперь они распространены на региональные инвестиционные проекты, осуществляемые во всех субъектах Российской Федерации.

В целях стимулирования инвестиционной и инновационной активности хозяйствующих субъектов возможно использование и такой меры, как налоговые каникулы, которые представляют собой установленный законом срок, в течение которого организация или группа фирм освобождается от уплаты какого-либо налога. Налоговые каникулы применяются в России в отношении субъектов инновационной деятельности, прежде всего, на федеральном уровне. Так, в соответствии со ст. 246.1 НК РФ организация освобождается от обязанностей исчислять и уплачивать налог на прибыль в течение 10 лет со дня получения ею статуса участника проекта в ИЦ «Сколково» [2]. На наш взгляд, возможно освобождение любых организаций, осуществляющих научно-техническую и инвестиционную деятельность, от налога на прибыль сроком на 2 года с момента их создания.

Налоговое стимулирование инновационно-инвестиционных процессов происходит также и на уровне субъектов РФ, имеющих определенные полномочия по установлению налоговых ставок и льгот. Рассмотрим, какие преимущества по налогу на прибыль предоставлены хозяйствующим субъектам, осуществляющим инновационную и инвестиционную деятельность в Республике Мордовия.

Республика Мордовия имеет значительные технологические и фундаментальные разработки, а также уникальную научно-производственную базу. При этом инновационный сектор республики развивается недостаточно быстрыми темпами. Наблюдается слабая ориентация существующего инновационного потенциала на реализацию научных достижений, особенно в сфере создания и внедрения нового оборудования и технологий. Кроме того, имеют место диспропорции между возможностями и их реальным воплощением на практике. Изменить сложившуюся ситуацию возможно, если осуществлять привлечение и стимулирование инвестиций. Для этого следует использовать весь спектр финансовых инструментов, прежде всего налоговое стимулирование.

С целью поддержки налогоплательщиков, осуществляющих инновационную и инвестиционную деятельность, на территории Республики Мордовия установлены и действуют льготы по налогу на прибыль в соответствии с Законом Республики Мордовия от 25.11.2004 г. № 77–З «О снижении ставок по налогу на прибыль организаций» [1].

Так, в соответствии с данным законом «налог на прибыль организаций в части суммы налога, подлежащей зачислению в республиканский бюджет Республики Мордовия, уплачивается по сниженной ставке 13,5 % организациями:

– реализующими в соответствии с Законом Республики Мордовия от 20 февраля 2006 г. № 6–З «О государственной поддержке инвестиционной деятельности в Республике Мордовия» приоритетные инвестиционные проекты Республики Мордовия на период окупаемости приоритетного инвестиционного проекта, но не более чем на десять лет с даты включения организации в Перечень приоритетных инвестиционных проектов Республики Мордовия;

– являющимися резидентами Технопарка в сфере высоких технологий Республики Мордовия и осуществляющими производство научно-технической продукции, при условии, что доля отгруженной научно-технической продукции в общем объеме отгруженных товаров составляет не менее 50 %. Резидентами Технопарка являются хозяйственные общества, заключившие договор аренды недвижимого имущества с Автономным учреждением «Технопарк-Мордовия» с целью разработки и (или) производства научно-технической продукции на данных арендуемых площадях;

– осуществляющими практическое применение (внедрение) результатов интеллектуальной деятельности (программ для электронных вычислительных машин, баз данных, изобретений, промышленных образцов, селекционных достижений, топологий интегральных микросхем, секретов производства (ноу-хау), при условии, что данная деятельность осуществляется хозяйственными обществами, учредителями которых выступают высшие учебные заведения, являющиеся бюджетными образовательными учреждениями, расположенные на территории Республики Мордовия. Сниженная ставка для указанных налогоплательщиков применяется в течение пяти лет со дня их регистрации;

– являющимися управляющими компаниями индустриальных (промышленных) парков в Республике Мордовия. Сниженная ставка для указанных налогоплательщиков применяется в течение 10 лет, начиная с года, следующего за годом принятия решения об отборе управляющей компании;

– являющимися резидентами индустриальных (промышленных) парков в Республике Мордовия, включенными в Реестр резидентов индустриальных (промышленных) парков в Республике Мордовия. Сниженная ставка для указанных налогоплательщиков применяется в течение 10 лет, начиная с года, следующего за годом включения в Реестр резидентов индустриальных (промышленных) парков в Республике Мордовия» [1].

С 1 января 2017 г. из данного перечня льготников исключены организации, осуществляющие научно-исследовательские работы для электротехнической и светотехнической промышленности. Льгота отменена в связи с ее невостребованностью.

Кроме того, следует отметить, что в силу указанных выше проблем и барьеров экономического и административного характера ни одна организация Республики Мордовия не воспользовалась такой льготой, как инвестиционный налоговый кредит.

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что льготы и преференции по налогу на прибыль организаций являются, безусловно, важнейшим инструментом стимулирования инновационных и инвестиционных процессов в экономике и, в конечном итоге, создания благоприятного инвестиционного климата в стране. Налоговые льготы должны соответствовать приоритетным целям госу-

дарства и условиям современной экономической системы. В связи с этим особую актуальность приобретает работа по мониторингу целевой направленности существующих налоговых льгот, правил и условий их предоставления с целью оценки эффективности действующих преференций и определения тех из них, которые наиболее востребованы в целях модернизации производства и внедрения инноваций.

Библиографический список

1. Закон Республики Мордовия от 25 ноября 2004 г. № 77-З «О снижении ставок по налогу на прибыль организаций» (с изменениями и дополнениями) // СПС Гарант.
2. Королева Л.П., Родина Н.А. Методы налогового стимулирования инновационной активности субъектов хозяйствования / Контентус. 2013. № 4(9), с. 9-18.
3. Налоговый кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://base.garant.ru/10900200/. – Загл. с экрана.
4. Попов М.В. Налоговые инструменты стимулирования инвестиций в инновационное развитие экономики / Вопросы современной науки и практики. 2012. № 2(40), с. 208-218.
5. Семенова Н.Н. О налоговом стимулировании инвестиционной деятельности в России / Научные исследования: от теории к практике : материалы IX Междунар. науч.-практ. конф. – Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс». 2016. № 3 (9), 348 с.

References

1. Zakon Respubliki Mordoviya ot 25 noyabrya 2004 g. № 77-Z «O snizhenii stavok po nalogu na pribyl' organizacij» (s izmeneniyami i dopolneniyami) // SPS Garant.
2. Koroleva L.P., Rodina N.A. Metody nalogovogo stimulirovaniya innovacionnoj ak-tivnosti sub"ektov hozyajstvovaniya / Kontentus. 2013. № 4(9), s. 9-18.
3. Nalogovyj kodeks Rossijskoj Federacii [EHlektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://base.garant.ru/10900200/. – Zagl. s ehkrana.
4. Popov M.V. Nalogovye instrumenty stimulirovaniya investicij v innovacionnoe razvitie ehkonomiki / Voprosy sovremennoj nauki i praktiki. 2012. № 2(40), s. 208-218.
5. Semenova N.N. O nalogovom stimulirovanii investicionnoj deyatel'nosti v Rossii / Nauchnye issledovaniya: ot teorii k praktike : materialy IX Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. – CHeboksary: CNS «Interaktiv plyus». 2016. № 3 (9), 348 s.

ИНСТРУМЕНТЫ УПРАВЛЕНИЯ МАРКЕТИНГОМ СОЦИАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННОГО СПОРТИВНОГО КЛУБА

Елизаров Д.В., аспирант, Ростовский Государственный Экономический Университет (РИНХ)

Аннотация: В статье описывается процесс управления маркетингом социально ориентированного спортивного клуба, используемые маркетинговые инструменты в организации функционирования предприятия. Изложен процесс постановки цели и задач организации, этапы планирования их реализации, а также элементы управления маркетингом спортивного клуба. В статье описаны способы взаимодействия с внешней средой.
Ключевые слова: управление маркетингом в спорте, социально ориентированный спортивный клуб, планирование маркетинга, маркетинговый контроль, совместная маркетинговая концепция.

Abstract: The article describes the process of marketing management of socially oriented sports club used marketing tools in the organization of functioning of the enterprise. Describes the process of setting the goals and objectives of the organization, the planning stages of their implementation, as well as elements of marketing management of the sports club. The article describes the methods of interaction with the external environment.
Keywords: marketing management, in sports, socially-oriented sports club, marketing planning, marketing control, joint marketing concept.

Изменение условий конкурентной среды, борьба за клиентский спрос заставляет организации обращаться не только к вариантам грамотного использования рыночного инструментария, но и преобразовывать среду своего функционирования. Традиционные маркетинговые инструменты имеют свойство терять свою актуальность в плане воздействия на потребителей.

В связи с ускорением темпов современной жизни, значительная часть потребителей испытывает недостаток личного времени. Многочисленные предложения, в том числе спортивных организаций, в части разнообразных вариантов проведения досуга, не отвечающие ожиданиям потребителей, остаются без внимания. В сложившихся условиях потребитель стал достаточно избирателен в вопросах своего культурного досуга, что привело к изменению характера ожиданий от качества продуктов и услуг, он стал гораздо тщательнее взвешивать все «за» и «против» той или иной возможности. Не исключение и спортивная жизнь личности. Несмотря на ограниченность своего времени, спектр интереса каждой отдельной личности достаточно широк.

В данной связи, ключевая задача любой спортивной организации состоит в выявлении тенденций в развитии социально культурных потребностей и запросов различных слоев населения, а также деятельности всех видов учреждений в сфере спорта, а также в нахождении уникального стиля позиционирования своей услуги. Сформированный в обществе тренд на активное физическое развитие – результат грамотной и продуманной деятельности государства. Однако, в связи с большим выбором спортивных услуг, организации вынуждены вести жесточайшую конкуренцию.

Спортивные клубы прибегают к различного рода маркетинговым решениям, с целью расширить обслуживаемый сегмент. Потребители негативно реагируют на попытки манипулирования своим выбором и оценивают предлагаемые им услуги с точки зрения наличествующего их у них опыта, наряду с оценкой качественных характеристик товаров и услуг, а также предполагаемых собственных усилий и затрат на их получение[1]. Спортивные организации, предлагая спортивные товары и услуги, рискуют быть не востребованными или востребованными в недостаточной степени у представителей целевой аудитории, что опосредует проявление определенных финансовых рисков.

Указанные обстоятельства предполагают управление маркетингом организации для снижения степени проявления указанных рисков. Управление маркетингом в сфере физической культуры и спорта есть управление маркетинговой деятельностью организаций, предоставляющих спортивные услуги. Реализации эффективного управленческого цикла в сфере физической культуры и спорта способствуют основные функции: маркетинговое планирование, организация маркетинговой деятельности, маркетинговый контроль[2].

Традиционно, отмечается, что маркетинг социально ориентированных спортивных

клубов должен способствовать обращению личности к социальным ценностям (здоровье, духовное развитие будущего поколения). Процесс управления социальным маркетингом представлен на рисунке 1.

В процессе управления маркетингом в социально ориентированным спортивном клубе также необходимо постоянное отслеживание ситуации на рынке в сфере спорта. Следовательно, спортивный клуб должен организовать в виде качественных и количественных исследований, обработки вторичной информации сбор данных в своем сегменте и правильно оценить сложившуюся конъюнктуру.

В целом, деятельность социально ориентированных спортивных клубов – это специфическая сфера рынка, на котором происходит взаимодействие субъектов в спортивной индустрии, нуждающихся в постоянном мониторинге собственной активности и поведения потребителей.

Потребление спортивных услуг сопровождается, прежде всего, внешними эффектами. Пользу от удовлетворения потребностей в физической культуре и спорте несут участники этого процесса, формирующие позитивную модель и в других группах. Внешними эффектами в таких ситуациях служит наглядное доказательство пользы здорового образа жизни.

Работа учреждений в сфере физической культуры и спорта характеризуется также проявлением «локальных монополий» на рынке. Имеется ввиду, что в небольших населенных пунктах не будет располагаться большое количество социально ориентированных спортивных клубов. Достаточным будет наличие ряда специфических спортивных организаций или небольшой сети клубов.

Характеризуя вопросы, связанные с мониторированием рынка, отметим, что в процессе мониторинга в сфере спортивных услуг необходимо, прежде всего, учитывать спрос на конкретные услуги, стремиться работать на опережение, быть всегда в тренде.

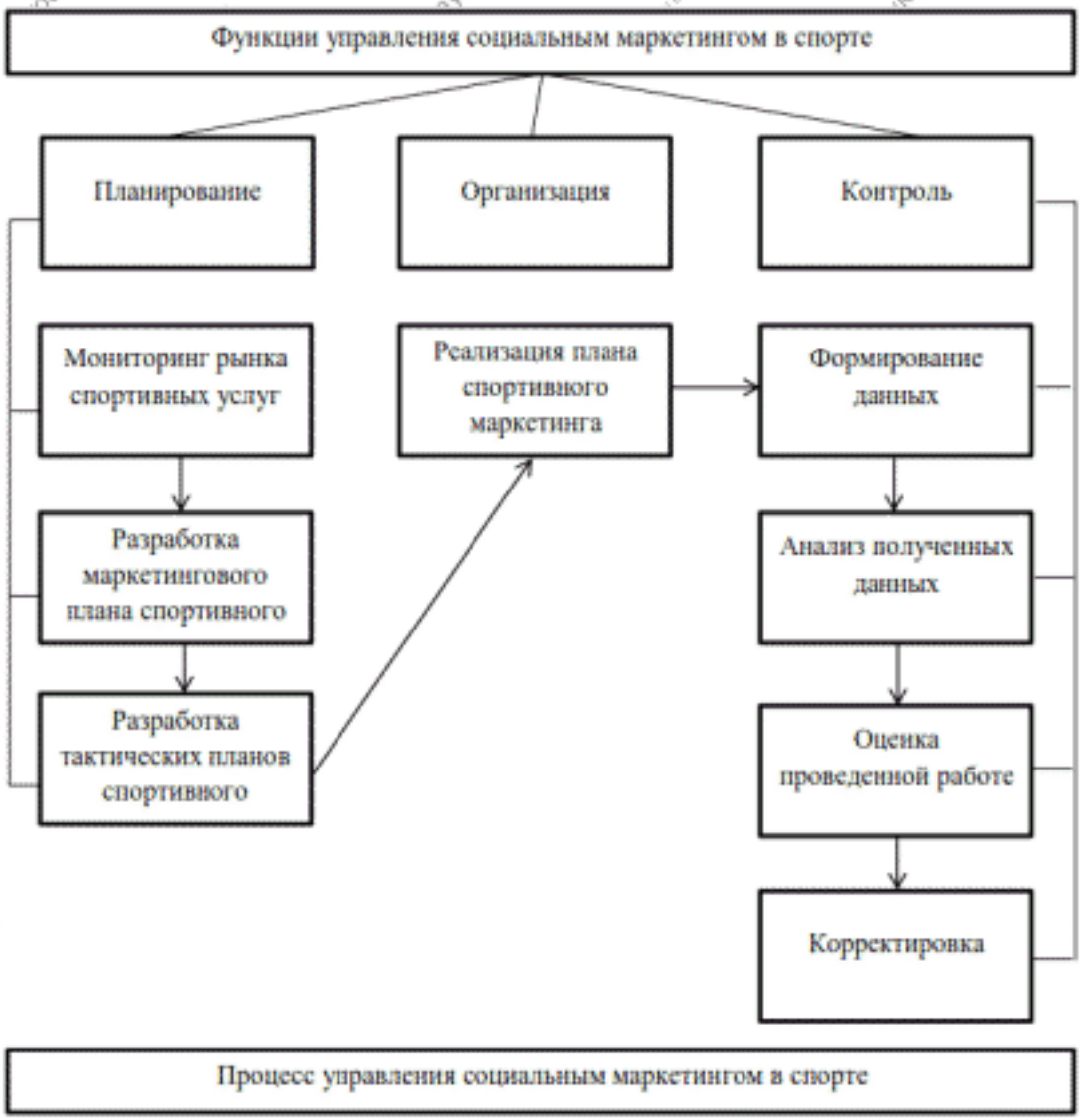


Рисунок 1- Процесс управления социальным маркетингом в спорте

При мониторинге рынка спортивных услуг социальной сферы также немаловажное значение имеет анализ факторов маркетинговой среды. Маркетинговая среда в свою очередь формируется из факторов микро – и макросреды. Макросреда «включает заданные условия деятельности организации, которые необходимо учитывать при управлении и разработке стратегии развития». [3] Она объединяет политические, экономические и социально-культурные факторы. Спорт сам по себе отличается устойчивыми обратными связями со своей макросредой, заключающиеся в широком влиянии на формирование спортивных предпочтений индивидов, уровень развития нации, ее здоровья, социокультурных связей. В немалой степени, позитивное влияние на подобные аспекты жизни социума и приводит к формированию спроса на рынке товаров и услуг в области спорта.

По словам Ф. Котлера, микросреда включает «силы, имеющие непосредственное отношение к самой организации и ее возможностям по обслуживанию клиентуры». [4] Микросредой маркетинга является сегмент рынка, на который организация выходит со своими идеями, которая она старается организовать в определенном формате. В области спортивной индустрии социально ориентированных клубов это, прежде всего потенциальные и действующие приверженцы здорового образа жизни, партнеры, спонсоры, волонтеры, конкуренты, СМИ, формирующие общественное мнение.

Определив ситуацию на рынке посредством мониторинга, организация приступает к этапу планирования. Процесс планирования маркетинга в области социально ориентированного спорта по структуре практически не отличается от общепринятого маркетингового инструментария. На основе процесса планирования социального маркетинга, разработанного Ф. Котлером[5], можно выделить основные этапы планирования социально ориентированного спортивного клуба:

1. Определяется направление в индустрии спорта, в которой организация планирует продвигать свои услуги. На этом этапе происходит формирование генеральной линии, мониторинг сильных и слабых сторон, анализ опыта предшествующих проектов.

2. Определяются конкретные цели и задачи, выбирается целевая аудитория, анализируется конкурентная среда.

3. Происходит формирование структуры организации: за счет чего будут достигнуты поставленные цели (товар или услуга), подбор соответствующего персонала, партнеров, а также цена, распределение и продвижение продукта на выходе.

4. Составление плана реализации. Оценка эффективности мониторинга, формирование бюджета и составление плана реализации программы.

Задачи маркетинга спортивных социально ориентированных организаций, могут быть сформулированы следующим образом:

1. создание услуги, в чем-либо отличающейся в лучшую сторону от услуг конкурентов;
2. планирование производства услуг;
3. формирование и повышение спроса на результаты деятельности учреждений социально ориентированной спортивной индустрии, расширение контингента потенциальных посетителей, деловых партнеров;
4. увеличение объема финансирования;
5. контроль за качеством предоставляемых услуг.[7]

Наибольшего успеха в сфере социально ориентированного спроса можно достичь при совместной работе с рядом организаций – партнеров, преследующих схожие цели. К целям совместных маркетинговых проектов социально ориентированных спортивных организаций можно отнести изменение понимания, знаний, поведения, ценностей у общества. Это может выражаться в рекламе мероприятий и услуг, специфике работы с клиентами о важности существующих программ, пропаганде здорового образа жизни и отказа от вредных привычек, частоте посещений и планирования совместных мероприятий клиентами, формировании потребностей в спорте и изменении отношению к своему досугу у индивида.

Наиболее эффективным и действенным способом является построение с партнерами равноправных отношений, в результате чего каждый из субъектов получает свои искомые выгоды.[8] Выгоды от проведения совместных мероприятий могут быть разнообразными. Для социально ориентированного клуба – это опыт работы на рынке и привлечение к себе внимание общественности, для государства – это отражающая реальность отчетность, развитие сферы социального спорта и поддержка таких организаций, для спонсоров – это формирование положительного имиджа организации, для клиентов – это удовлетворение потребностей в социализации и собственном развитии.

На рынке спортивных услуг чаще всего применяется расширенный комплекс маркетинга. Помимо самого товара, его ценообразования и продвижения необходим грамотный подбор квалифицированного персонала, качественное оказание услуг и взаимодействие с компетентными партнерами. В каждом сегменте, а спорт – не исключение, есть свои «тонкие грани». В данном контексте элементы представления услуг в сфере спортивной индустрии выглядят следующим образом:

1. Услуги социально ориентированного спортивного клуба чаще всего социальная услуга, не приносящая серьезной прибыли, поэтому данные учреждения нуждаются в льготах, дотациях, спонсировании со стороны государственных учреждений и спонсоров.
2. Услуга появляется в процессе организации запросов спортивной организации и потребителей.
3. Актуальность занятиями физической культурой и спортом зависит от государственной поддержки, общей позиции общества и умением работать со СМИ социальными спортивными организациями. Немаловажным является фактор рекламы и проведение специальных проектов, акций, связанных с рекламой организации.
4. Кадровая политика играет одну из основополагающих ролей. Этот элемент характеризует профессионализм и компетентность организации, а значит, формирует имидж спортивных учреждений, в значительной мере формирующего отношение потребителей к спорту. Именно сотрудники фирмы проводят непосредственный контакт с клиентами и формируют их отношение к организации.
5. Учреждения социально ориентированной спортивной индустрии стремятся продемонстрировать качество своих услуг посредством предоставления следующих физических атрибутов: внешних условий, обстановки и оборудования, оформления учреждения. Все эти элементы влияют на эмоциональное восприятие спортивных аудиторий.
6. Партнерство организаций подчеркивает взаимозависимость и взаимодополняемость организаций в сфере спорта и его некоммерческом секторе.

Для разработки плана оценки эффективности предпринимаемых усилий в плане управления маркетингом необходима система показателей наличия/отсутствия условий, способствующих развитию социального маркетинга на рынке услуг в области спорта. Источниками финансирования мероприятий социального маркетинга на рынке спортивных услуг выступают государственные и спонсорские средства.

Итоговым действием этапа планирования становится разработка маркетинговой концепции на основе равноправного партнерства участников маркетинговых отношений. Такая концепция именуется совместной.

Совместная маркетинговая концепция формализуется в официальный документ, который конкретно детализирует маркетинговые цели и маркетинговые планы каждый компании в организуемой совместной спортивной кампании. Маркетинговая концепция является точкой опоры для дальнейшего построения работы социально ориентированного спортивного клуба. Это комплекс последовательных маркетинговых мероприятий, направленных на достижения целей деятельности всех субъектов социального маркетинга в спорте путем распределения ответственности и обязанностей за выполнение данных мероприятий и объема прогнозируемой выгоды.

По завершению планирования маркетинговой концепции, наступает стадия реализации – организации спортивного социального маркетинга. Организация социального маркетинга реализуется посредством последовательного выполнения задач, целей, полномочий и ответственности организаций - партнеров. Причем процесс организации социального маркетинга в спорте каждого субъекта отношений предполагает формирование специфических отделов. Распределение ответственности между участниками социального маркетинга в спорте представлено в Таблице 1.

Таблица 1 - Распределение ответственности между участниками социального маркетинга в спорте

Участник	Зона ответственности
Социально ориентированный спортивный клуб	Создание долгосрочной стратегии развития клуба,
Органы государственной власти	Правовая, финансовая поддержка. Активное участие в деятельности спортивного клуба.
Спонсоры	Финансовая поддержка спортивных клубов
Потребители	Соответствующее поведение в обмен на предоставление конкретных услуг спортивных клубом для формирования положительного образа организации.

Заключительным этапом процесса управления социальным ориентированным спортивным маркетингом является контроль. Контрольные функции в управлении социальным маркетингом в спорте реализуются на всех стадиях реализация маркетинговой концепции. Прежде всего, это касается контроля планов по периодам, прибыльности и стратегии.

В ходе реализации мероприятий социального маркетинга в спорте необходим постоянный пошаговый контроль, мониторинг полученных результатов, учет и анализ которых позволит оперативно оценить эффективность реализации и факторы возникающих рисков, позволяющих вовремя устранить устранению дефекты в работе тех или иных подразделений.

Таким образом, только непрерывный процесс оценки эффективности мероприятий социального ориентированного спортивного маркетинга позволит оперативно получать информацию о целесообразности проводимых мероприятий, их резонанс в обществе и восприятии целевого сегмента, а также создать оптимальных условия для предоставления услуг спортивного клуба. Процесс управления социальным спортивным маркетингом обеспечивает стабильность в деятельности социально ориентированных спортивных клубов и формирует способность оперативно реагировать и предлагать востребованные спортивные услуги в условиях быстро изменяющейся рыночной среды.

[1] Грамматчиков А., Калянина Л. и др. Строго по делу. — Эксперт. — 2012. — ¹ 2 (785) 16 янв. Электронный ресурс. Режим до ступа http://expert.ru/expert/2012/02/strogo-po-delu/

[2] Ивашкова, Н.И. Управление маркетингом: учебное пособие / Н.И. Ивашкова. – М.: ФОРУМ, ИД «Инфра –М», 2010. – 176 с. – ISBN 978_5_91134_388_0, ISBN 978_5_16_003779_0.

[3] Маркова, В.Д. Маркетинг услуг / В.Д. Маркова. _ М.: Финансы и статистика, 1996.

[4] Голубков Е. П. Маркетинг: Словарь-справочник. — М.: Дело, 2001.

[5] Шекова, Е.Л. Особенности маркетинга в сфере культуры / Е.Л. Шекова // Маркетинг в России и за рубежом, 2001, № 3. С. 31 – 34.

[6] Котлер, Ф. Маркетинг менеджмент: 12 –е изд. / Ф. Котлер, К. Л. Келлер. _ 12_е изд. – СПб.: Питер, 2008. – 816 с.: ил. ISBN 978_5_469_00989_4.

[7] Кащенко Е.Г., Разумова М.С. ИНСТРУМЕНТЫ УПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНЫМ МАРКЕТИНГОМ НА РЫНКЕ ТЕАТРАЛЬНО-ЗРЕЛИЩНЫХ УСЛУГ *ВЕСТНИК ОГУ №8 (114)/август 2010, с.86*

[8] Котлер Ф., Ли Н. Маркетинг для государственных и общественных организаций / Ф. Котлер, Н. Ли // Пер. с англ. Под ред. С.Г. Божук. – СПб.: Питер, 2008. – 384 с.: ил. – (Серия «Маркетинг для профессионалов») – ISBN – 978_5_91180_361_2.

Библиографический список

1. Грамматчиков А., Калянина Л. и др. Строго по делу. — Эксперт. — 2012. — ¹ 2 (785) 16 янв. Электронный ресурс. Режим доступа http://expert.ru/expert/2012/02/strogo-po-delu/
2. Ивашкова, Н.И. Управление маркетингом: учебное пособие / Н.И. Ивашкова. – М.: ФОРУМ, ИД «Инфра – М», 2010. – 176 с. – ISBN 978_5_91134_388_0, ISBN 978_5_16_003779_0
3. Маркова, В.Д. Маркетинг услуг / В.Д. Маркова. _ М.: Финансы и статистика, 1996..
4. Голубков Е. П. Маркетинг: Словарь-справочник. — М.: Дело, 2001.
5. Шекова, Е.Л. Особенности маркетинга в сфере культуры / Е.Л. Шекова // Маркетинг в России и за рубежом, 2001, № 3. С. 31 – 34.
6. Котлер, Ф. Маркетинг менеджмент: 12 –е изд. / Ф. Котлер, К. Л. Келлер. _ 12_е изд. – СПб.: Питер, 2008. – 816 с.: ил. ISBN 978_5_469_00989_4.
7. Котлер, Ф. Маркетинг менеджмент: 12 –е изд. / Ф. Котлер, К. Л. Келлер. _ 12_е изд. – СПб.: Питер, 2008. – 816 с.: ил. ISBN 978_5_469_00989_4.
8. Котлер Ф., Ли Н. Маркетинг для государственных и общественных организаций / Ф. Котлер, Н. Ли // Пер. с англ. Под ред. С.Г. Божук. – СПб.: Питер, 2008. – 384 с.: ил. – (Серия «Маркетинг для профессионалов») – ISBN – 978_5_91180_361_2.

References

1. Grammatchikov A., Kalyanina L. I dr. Strogo po delu. — EHkspert. — 2012. — ¹ 2 (785) 16 yanv. EHlektronnyj resurs. Rezhim dostupa http://expert.ru/expert/2012/02/strogo-po-delu/
2. Ivashkova, N.I. Upravlenie marketingom: uchebnoe posobie / N.I. Ivashkova. – M.: FORUM, ID «Infra –M», 2010. – 176 s. – ISBN 978_5_91134_388_0, ISBN 978_5_16_003779_0
3. Markova, V.D. Marketing uslug / V.D. Markova. _ M.: Finansy i statistika, 1996..
4. Golubkov E. P. Marketing: Slovar'-spravochnik. — M.: Delo, 2001.
5. SHekova, E.L. Osobennosti marketinga v sfere kul'tury / E.L. SHekova // Marketing v Rossii i za rubezhom, 2001, № 3. S. 31 – 34.
6. Kotler, F. Marketing menedzhment: 12 –e izd. / F. Kotler, K. L. Keller. _ 12_e izd. – SPb.: Piter, 2008. – 816 s.: il. ISBN 978_5_469_00989_4.
7. Kotler, F. Marketing menedzhment: 12 –e izd. / F. Kotler, K. L. Keller. _ 12_e izd. – SPb.: Piter, 2008. – 816 s.: il. ISBN 978_5_469_00989_4.
8. Kotler F., Li N. Marketing dlya gosudarstvennyh i obshchestvennyh organizacij / F. Kotler, N. Li // Per. s angl. Pod red. S.G. Bozhuk. – SPb.: Piter, 2008. – 384 s.: il. – (Seriya «Marketing dlya professionalov») – ISBN – 978_5_91180_361_2.

ТОВАРНЫЙ МЕНЕДЖМЕНТ НА БАЗЕ SEO – ТЕХНОЛОГИЙ В АГРАРНО-ПРОМЫШЛЕННОМ КОМПЛЕКСЕ

Жариков Р.В., д.э.н., профессор, Тамбовский государственный технический университет
Крохина А.Д., Тамбовский государственный технический университет
Алпацкий С.А., Тамбовский государственный технический университет

Аннотация: Предложены подходы и методы товарного менеджмента на базе SEO-технологий. Приведена классификация методов продвижения товаров с использованием информационных технологий.
Существует множество методов и способов для представления продукции потребителю. Арсенал инструментов с каждым годом растет, и методы продвижения становятся все интереснее. Список методов начинается с банальной рекламы в газетах и на телевидении, заканчивается съемкой роликов, проведением флешмобов и акций. Все инструменты рекламы по-своему хороши. Одни только набирают популярность, а другие уже прочно завоевали свои позиции в мире рекламы.
Ключевые слова: продвижение товара, целевая аудитория, SEO-оптимизация, SMM-технология, E-mail-маркетинг.

Abstract: Approaches and methods of commodity management on the basis of SEO technologies are offered. Classification of methods of advance of goods with use of information technologies is given.
There is a set of methods and ways for representation of production to the consumer. The arsenal of tools grows every year, and methods of advance become more interesting. The list of methods begins with banal advertizing in newspapers and on television, comes to an end with shooting of rollers, holding flashmobs and actions. All instruments of advertizing are in own way good. One only gain popularity, and others have already strongly won the positions in the world of advertizing.
Keywords: advance of goods, target audience, SEO optimization, SMM technology, E-mail-marketing.

Существуют виды продукции, к которым можно применить практически любой из возможных способов продвижения, и это приведет к положительному результату. Но есть и более уникальные товары — в их случае придется задуматься. Рассмотрим этот вопрос на примере агропромышленного сектора рынка. [1]

Аграрно-промышленный комплекс (АПК) — это совокупность отраслей экономики, которые занимаются производством продукции сельского хозяйства, а также ее дальнейшим хранением, переработкой и доведением до конечного потребителя.

Существует 4 группы отраслей АПК:

1. Отрасли, занимающиеся поставкой и обслуживанием средств производства для сельского хозяйства.
2. Собственно сельское хозяйство.
3. Отрасли, занимающиеся доведением сельхозпродукции до конечного потребителя. Сюда входят переработка, хранение и транспортировка продукции.
4. Инфраструктура. Дорожно-транспортное хозяйство, связь, материально-техническое обслуживание, система хранения и т. д.

Продукция данного типа не является популярной. Такого рода товарами интересуется узкий круг физических и юридических лиц, связанных с данными видами деятельности. Более того, продукция не является продуктом импульсивных покупок. В связи с этим мы крайне редко видим по телевидению рекламу удобрения или семян, практически никогда не слышим подобного рода рекламы по радио. Никогда не получали листовок у метро с таким контентом, и не видели промоакций на данную тематику.

Подобрав нужный инструмент, можно продвигать данный товар стандартными методами маркетинга. Но в эру IT-технологий нельзя забывать об интернет-маркетинге. [2]

Для продвижения агропромышленной продукции следует выбирать методы, которые будут доносить нужную информацию до целевого потребителя. Возможны следующие варианты продвижения:

- SEO — продвижение сайта по позициям в выдаче поисковой системы;
- контекстная реклама — тип интернет-рекламы, имеющий формат объявления;
- SERM — управление репутацией продукта и компании;
- SMM — продвижение продукции в социальных сетях;
- e-mail-маркетинг — метод, в основе которого лежит почтовая рассылка.

Далее каждый из методов будет рассмотрен более детально на примере конкретного предприятия из сельскохозяйственной отрасли — универсальной базы «Октябрьское» (Рис. 1.).

ГК «Октябрьское» реализует «полный набор» продукции для сельскохозяйственных производителей: специализированную технику, семена, пестициды, минеральные удобрения, осуществляет доставку собственным автотранспортом или на ж/д станцию получателя. Предоставляет услуги по хранению продукции. Расположение: Тамбовский район Тамбовской области. [3]

СЕО-продвижение — это продвижение по позициям в выдаче. Для чего это необходимо? Сейчас не так много продукций, у которой нет аналогов или конкурентов. В том числе и агропромышленная продукция также имеет своих соперников. Задача SEO — вывести страницу сайта с товаром или группой товаров (услуг) на лидирующие позиции в выдаче (топ-3, 5, 10, 20), для получения большей доли клиентов. Ведь, как показывает практика, когда пользователи интернета ищут что-либо в поисковике, они ограничиваются первой страницей поисковой выдачи.

Как происходит SEO-оптимизация? Для начала необходимо создать список ключевых слов, а так же подобрать семантическое ядро сайта. Семантическое ядро — это массив поисковых запросов, которые пользователь вводит в поисковую строку, чтобы найти необходимую информацию. В свою очередь, заказчик СЕО-продвижения должен определиться с перечнем пользовательских запросов, по которым он будет продвигаться в поисковой системе. Далее семантическое ядро размещается по соответствующим страницам на сайте и начинается реализация плана продвижения. [4]

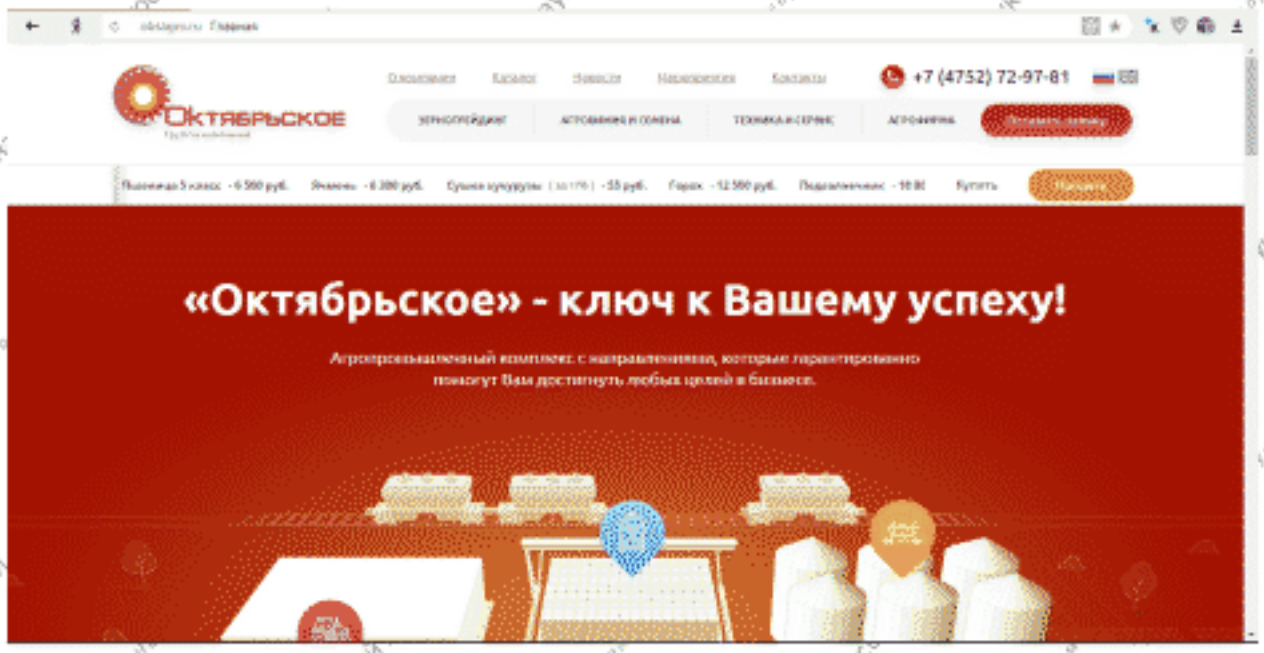


Рисунок 1 - SEO-продвижение в реальности

SEO-способы привлечения целевой аудитории следующие: продвижение по позициям и по трафику. Задача первого способа — вывод сайта на первые страницы в поисковой выдаче. Продвигаться могут как отдельные страницы, так и сайт целиком. Что даёт СЕО по позициям?

1. Больше пользователей видит данный ресурс. Растёт посещаемость — соответственно, и база клиентов расширяется.

2. Компаниям из топа доверяют. Узнаваемость и авторитет прилагаются.

Проработка сайта для вывода в топ — это относительно недорогая услуга по сравнению, например, с контекстной рекламой, к тому же достигается более длительный и стабильный результат. Однако и времени для получения первых видимых результатов требуется значительно больше — от 2 до 6 месяцев, в зависимости от различных факторов.

На скорость и цену продвижения по позициям влияют:

- возраст сайта. Новые интернет-ресурсы медленнее выходят в топ, со «старыми» несколько проще;
- регион. На Москву и Санкт-Петербург, по статистике, приходится около 50 и 10% запросов соответственно. Борьба за клиентов из этих городов — самая ожесточённая. Далее по сложности продвижения идут города-миллионики и т. д. — принцип градации понятен и прозрачен. Соответственно, регион «Тамбов» или «Черноземье» в этом плане окажется дешевле и менее трудозатратным;
- частотность запроса. Низкочастотные стоят дешевле средне- и высокочастотных, на продвижение по ним требуется меньше временных и трудовых затрат. Например, гораздо эффективнее провести проработку страницы по низкочастотному запросу «купить масляный фильтр мтз тамбов», нежели чем «купить масляный фильтр» и уж тем более «масляный фильт» — продвижение по таким ключевым словам нерентабельно;
- конкуренция в отрасли. Количество конкурирующих предприятий напрямую определяет стоимость привлечения клиента на сайт. Очевидно, что место в топ-10 магазинов стройматериалов обойдётся дороже, чем аналогичные позиции в перечне компаний, реализующих комбинированные корма;
- желаемое место в выдаче. Попасть в топ-3 сложнее, чем в топ-20.

Второй тип СЕО-продвижения — по трафику. Здесь своя специфика. Цель проработки сайта в данном случае — не вывод в топ-10 по важнейшим запросам, а увеличение посещений. Создание большого и постоянного потока посетителей выгодно, прежде всего, крупным интернет-магазинам, располагающим внушительным ассортиментом продукций, и ресурсам с огромным количеством страниц. Рассматриваемый сайт ГК «Октябрьское» не относится к перечисленным категориям, поэтому продвижение по трафику не является выгодным. Предпочтительнее продвижение по позициям по важным запросам.

Контекстная реклама и ее приоритеты.

Контекстная реклама — очень популярный вид продвижения. Основным его плюсом и минусом (одновременно) является его отдача. Объявление работает — трафик есть. Как только вы его отключаете — трафик исчезает. [5]

Метод эффективен в том случае, когда клиент нужен здесь и сейчас. Интернет-пользователь, занятый поиском товара или услуги, видит релевантные объявления вместе с результатами выдачи в поисковике, а также на партнёрских сайтах. Размещением таких объявлений занимаются специализированные сервисы, но чаще всего — сами поисковые системы (Google AdWords и Яндекс.Директ).

Контекстная реклама имеет свои бесспорные преимущества:

1. Моментальный эффект. Рекламные объявления размещаются сразу же после внесения оплаты.

2. Избирательность. Существует большое число настроек, которые позволяют конкретизировать целевую аудиторию. К примеру, сужается географический охват, то есть объявление будет демонстрироваться исключительно пользователям из определённого региона.

Таким образом, база «Октябрьское», прибегнув к контекстной рекламе, может сразу обозначить регионы продвижения (Тамбовская, Липецкая, Пензенская области) и тем самым снизить затраты на кампанию и увеличить её эффективность.

Мгновенный результат — это, безусловно, плюс, однако высокая скорость подразумевает и высокую

стоимость. Она определяется употребляемыми ключевыми словами, дополнительными настройками, рассчитываться может в зависимости от числа показов или кликов.

Ключевые задачи, решаемые в рамках кампании по управлению репутацией, являются:

1. Перемещение негативной информации с первой страницы результатов поиска. Важное направление — мониторинг недовольных отзывов в социальных сетях, на специализированных сайтах отзывов и других интернет-площадках. В данном случае необходимо не только отслеживать претензии со стороны клиентов, но также отвечать на них. Другие пользователи в таком случае видят, что ошибки были, но компания работает над ними и адекватно принимает критику, стремясь улучшить качество продукта и сервиса. [6]

2. Вывод положительных отзывов на первый план. Важный инструмент — раздел «Отзывы» на сайте. Идеальный вариант — мотивировать реальных клиентов оставлять свои замечания, рекомендации. Ещё вариант — размещение логотипов, а также благодарственных писем с подписями руководителей и прочими реквизитами компаний-клиентов. Всё это на высоком уровне реализовано на сайте «Октябрьское». Есть отзывы генеральных директоров успешных, реально существующих предприятий. В визуальной форме перечислены известные в России и мире брендовые производителей, размещены сертификаты, подтверждающие прямое сотрудничество с ними — а это, между прочим, дополнительная гарантия качества и конкурентных цен.

3. Увеличение позитивного и уменьшение негативного PR и т. д. Создание информационного поля вокруг компании — также важно направление SERM. У базы «Октябрьское» уже сложилась определённая репутация в регионе, тем не менее над ней надо продолжать работать. В сети, например в интернет-СМИ, должна присутствовать информация, повышающая авторитет компании и узнаваемость бренда: об участии в форумах и выставках, признании со стороны государственных структур, получении премий, званий и т. д.

Задачи, решаемые SMM-технологиями (Social Media Marketing):

1. PR — профиль в соцсети является лучшим вариантом для рассказа о профильной и социальной деятельности компании.

2. Повышение количества посетителей на сайте. Огромная масса пользователей большую часть времени в интернете проводит в соцсетях, а значит, это огромный источник для дополнительного трафика. [7]

3. Увеличение уровня лояльности и известности бренда — постоянное напоминание о себе и продукте закрепляет бренд в сознании целевой аудитории.

4. Брендинг, продвижение бренда.

Социальные сети, Youtube — отличные площадки для реализации вирусного маркетинга. К примеру, интересно обыгранный видеоклип про новую модель зерноуборочного комбайна посмотрит не так много люд, относящихся к целевой аудитории (ЛПР — лиц, принимающих решения в предприятиях АПК, одним из видов деятельности которых является выращивание зерновых культур).

Конечная цель данного инструмента другая — повысить общую узнаваемость бренда. Из-за специфики деятельности в компанию «Октябрьское» обращаются, грубо говоря, 10 человек из 1000, но слышали о ней все 700. И, соответственно, эти 700 станут одним из элементов так называемого «сарафанного радио». Данный инструмент всегда работает, независимо от конъюнктуры рынка и трендов в маркетинге, поэтому недооценивать его важность нельзя.

E-mail-маркетинг и его задачи:

Это направление интернет-маркетинга не одно десятилетие успешно функционирует на Западе, однако в России, несмотря на, казалось бы, простоту реализации, стало развиваться лишь в последние годы. [8]

Для определения стратегии и тактики e-mail-маркетинговой кампании необходимые следующие данные:

- База электронных адресов потенциальных и реальных покупателей продукции. База может формироваться в ходе сотрудничества с другими контрагентами. Также для её формирования может служить сайт, если разместить на нём форму «Подписаться на рассылку»
- Информация о специализации клиентов, исходя из которой определяется перечень востребованных ими товаров и услуг.

E-mail-маркетинг может работать следующим образом. Например, в период, предшествующий активной предсезонной подготовке парка техники, проводится рассылка на электронные адреса сельхозпредприятий. В заголовок письма помещается проблема (грубо говоря, «Нужны комплектующие к технике МТЗ»?). В сообщении вопрос раскрывается более подробно и доходчиво.

Таким образом, компания-продавец предлагает покупателю сэкономить время и другие ресурсы на поиске запчастей, предлагая уже готовый вариант решения проблемы. Грамотно сформулированное предложение поможет найти нового клиента или же увести его у конкурента, напомнить о себе постоянному покупателя. Главное — найти нужный момент для обращения и сформировать привлекательное предложение.

Юзабилити сайта и решаемые задачи.

Это понятие нельзя отнести к методам продвижения в интернете, но при наличии у компании сайта юзабилити является одним из ключевых факторов роста продаж. Под юзабилити понимается простота и удобство пользования сайтом. Согласно данному подходу, важна каждая деталь.

- Шапка сайта должна отображать логотип и название компании, на ней размещаются основные телефонные номера, электронный адрес, кнопка обратной связи, адрес офиса и график его работы.
- Под шапкой (или над ней) привычно для пользователей расположение удобного и функционального горизонтального меню.
- Разметка страницы должна быть приятной глазу и способствовать максимально удобному восприятию информации. Текст должен разбиваться на абзацы, разбиваться релевантными изображениями, иметь списки — так повышается удобство чтения (ридабилити).
- Левый и правый сайдбары (блоки на сайте, находящиеся слева и справа) должны быть иметь понятный и удобный интерфейс, обоснованность.
- Большое внимание уделяется дизайну, единообразию форм и т. п.

Это лишь некоторые задачи, которые необходимо выполнить для улучшения юзабилити сайта. Функционал работающего сайта заточен на целевое действие посетителя. Поэтому тот должен, попав на сайт, получить то, что ему требуется (покупка, консультация, сравнение предложения и цены, ознакомление с репутацией компании). Поведенческие факторы изучаются и анализируются с помощью специализированных инструментов, один из популярных, например, — «Яндекс.Метрика».

Исходя из визуального осмотра, сайт ГК «Октябрьское» имеет хорошее юзабилити. Удобное меню, информативные шапка и футер, органичный

дизайн и всяческие примочки, которые действительно имеют смысл и не отвлекают от цели посещения сайта. Рабочие и отчётливо видные кнопки также поиска по сайту, обратной связи, «Купить», «Продать», «Вверх» способствуют тому, что посетитель ресурса останется на нём, получит необходимое информацию и совершит целевое действие.

Конечная цель юзабилити, как и всех других направлений продвижения в интернете — расширение воронки продаж. Первоочередная задача — привести на сайт максимальную аудиторию, а затем — довести её до целевого действия (звонок, онлайн-заявка и т. п.), далее очередь за «горлышком» - «воронкой продаж». На данном этапе эффективность предпринятой компании уже зависит от менеджеров компании, которые будут вести прямой диалог с привлеченным потенциальным клиентом!

Библиографический список

1. Жариков В.Д. Основы бизнес-планирования в организации. /В.Д. Жариков, В.В. Жариков, В.В. Беспалов// -М.: КНОРУС, 2016. –200 с.— Режим доступа: http://www.knorus.ru/upload/knorus_new/pdf/9595.pdf
2. Performance-маркетинг [Электронный ресурс]: заставьте интернет работать на вас/ Г.В. Загребельный [и др.].— Электрон. текстовые данные.— М.: Альпина Паблишер, 2017.— 272 с.— Режим доступа: http://www.iprbookshop.ru/58562.html.— ЭБС «IPRbooks»
3. http://obsagro.ru/
4. Ли Одден Продающий контент [Электронный ресурс]: как связать контент-маркетинг, SEO и социальные сети в единую систему/ Ли Одден— Электрон. текстовые данные.— М.: Манн, Иванов и Фербер, 2014.— 369 с.— Режим доступа: http://www.iprbookshop.ru/39364.html.— ЭБС «IPRbooks»
5. Перри Маршалл Контекстная реклама, которая работает [Электронный ресурс]: библия Google AdWords/ Перри Маршалл, Брайан Тодд— Электрон. текстовые данные.— М.: Манн, Иванов и Фербер, 2014.— 452 с.— Режим доступа: http://www.iprbookshop.ru/39244.html.— ЭБС «IPRbooks»
6. Калинский О.И. Оценка и управление деловой репутацией компании [Электронный ресурс]: монография/ Калинский О.И.— Электрон. текстовые данные.— М.: Издательский Дом МИСиС, 2014.— 241 с.— Режим доступа: http://www.iprbookshop.ru/56224.html.— ЭБС «IPRbooks»
7. Артем А. Сенаторов Битва за подписчика «ВКонтакте» [Электронный ресурс]: sMM-руководство/ Артем А. Сенаторов— Электрон. текстовые данные.— М.: Альпина Паблишер, 2016.— 168 с.— Режим доступа: http://www.iprbookshop.ru/42032.html.— ЭБС «IPRbooks»
8. Кот Д.Г. E-mail маркетинг. Исчерпывающее руководство [Электронный ресурс]/ Кот Д.Г.— Электрон. текстовые данные.— М.: Манн, Иванов и Фербер, 2013.— 160 с.— Режим доступа: http://www.iprbookshop.ru/39125.html.— ЭБС «IPRbooks».

References

1. ZHarikov V.D. Osnovy biznes-planirovaniya v organizacii. /V.D. ZHarikov, V.V. ZHarikov, V.V. Bespalov// -M.: KNORUS, 2016. –200 s.— Rezhim dostupa: http://www.knorus.ru/upload/knorus_new/pdf/9595.pdf
2. Rerformance-marketing [EHlektronnyj resurs]: zastav'te internet rabotat' na vas/ G.V. Zagrebel'nyj [i dr.].— EHlektron. tekstovye dannye.— M.: Al'pina Pablisher, 2017.— 272 c.— Rezhim dostupa: http://www.iprbookshop.ru/58562.html.— EHBS «IPRbooks»
3. http://obsagro.ru/
4. Li Odden Prodayushchij kontent [EHlektronnyj resurs]: kak svyazat' kontent-marketing, SEO i social'nye seti v edinuyu sistemu/ Li Odden— EHlektron. tekstovye dannye.— M.: Mann, Ivanov i Ferber, 2014.— 369 c.— Rezhim dostupa: http://www.iprbookshop.ru/39364.html.— EHBS «IPRbooks»
5. Perri Marshall Kontekstnaya reklama, kotoraya rabotaet [EHlektronnyj resurs]: bibliya Google AdWords/ Perri Marshall, Brajan Todd— EHlektron. tekstovye dannye.— M.: Mann, Ivanov i Ferber, 2014.— 452 c.— Rezhim dostupa: http://www.iprbookshop.ru/39244.html.— EHBS «IPRbooks»
6. Kalinskij O.I. Ocenka i upravlenie delovoj reputaciej kompanii [EHlektronnyj resurs]: monografiya/ Kalinskij O.I.— EHlektron. tekstovye dannye.— M.: Izdatel'skij Dom MISIS, 2014.— 241 c.— Rezhim dostupa: http://www.iprbookshop.ru/56224.html.— EHBS «IPRbooks»
7. Artem A. Senatorov Bitva za podpischika «VKontakte» [EHlektronnyj resurs]: sMM-rukovodstvo/ Artem A. Senatorov— EHlektron. tekstovye dannye.— M.: Al'pina Pablisher, 2016.— 168 c.— Rezhim dostupa: http://www.iprbookshop.ru/42032.html.— EHBS «IPRbooks»
8. Kot D.G. E-mail marketing. Ischerpyvayushchee rukovodstvo [EHlektronnyj resurs]/ Kot D.G.— EHlektron. tekstovye dannye.— M.: Mann, Ivanov i Ferber, 2013.— 160 c.— Rezhim dostupa: http://www.iprbookshop.ru/39125.html.— EHBS «IPRbooks».

АНАЛИЗ ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ В ВОПРОСАХ ВОССТАНОВЛЕНИЯ ПЛАТЕЖЕСПОСОБНОСТИ ОРГАНИЗАЦИЙ

Зубарев И.С., к.э.н., доцент, ФГБОУ ВО Пермская ГСХА

Аннотация: представлены основные составляющие, влияющие на финансово-представлены основные компоненты, влияющие на финансово-экономическое состояние потенциального предприятия-банкрота. Восстановление платежеспособности является среднесрочной задачей, поскольку оно в основном затрагивает изменения, которые влияют на характеристики финансово-экономической ситуации. Полученные результаты могут быть использованы в профессиональной деятельности менеджеров и специалистов организаций, а также для совершенствования диагностического механизма признаков банкротства, в частности, экспертов, арбитражных управляющих и специалистов в области кризисных явлений.
Ключевые слова: банкротство, институт банкротства, процедуры банкротства, несостоятельность, конкурсное производство, платежеспособность, финансовое оздоровление, заемщик.

Abstract: the main components that affect the financial and economic state of a potential bankrupt enterprise are presented. The restoration of solvency is a medium-term task, since it mainly affects changes that affect the characteristics of the financial and economic situation. The obtained results can be used in the professional activity of managers and specialists of organizations, as well as to improve the diagnostic mechanism of signs of bankruptcy, in particular, experts, arbitration managers and crisis specialists.
Keywords: bankruptcy, institution of bankruptcy, bankruptcy procedures, insolvency, bankruptcy proceedings, solvency, financial recovery, borrower.

Институт банкротства является основным элементом рыночной экономики, функционирование которого оказывает существенное влияние на макроэкономические и микроэкономические параметры развития национальной экономики. Однако российский институт банкротства характеризуется не только высоким уровнем конфликта функционирования, но и усложнением процессов координации и реализации экономических интересов участников отношений несостоятельности, что находит свое отражение в непоследовательности как отдельных лиц, участвующих в процедуре банкротства, так и лиц, которые задействованы в развитии всего учреждения.

Не проработанность российского института банкротства проявляется в том, что он используется в качестве инструмента для захвата и перераспределения имущества в форме рейдерства, в качестве инструмента оптимизации налогообложения при выводе активов, уклонении от уплаты налогов или в качестве средства недобросовестного выбивания конкуренции и борьбы с конкурентами по снижению стоимости активов с последующим слиянием и поглощением предприятия-банкрота будущим эффективным потенциальным собственником.

Банкротство в современной экономике выражено таким сложным механизм экономического регулирования основанного на ряде экономических, финансовых и юридических процедур, при котором происходит удовлетворение требований кредиторов, с одной стороны, и восстановление платежеспособности должника - с другой.

Эксперты в области антикризисного управления предлагают классифицировать банкротство следующим образом:

- реальное банкротство (неспособность организации осуществлять платежи по начисленным обязательствам, фактическая несостоятельность);
- техническое банкротство (неплатежеспособность организации, вызванная трудностями с продажей продукции и / или сбором дебиторской задолженности, и в этом случае платежеспособность организации может быть восстановлена после надлежащих процедур взыскания обязательств с организации-должника);
- криминальное банкротство (банкротство, возникшее в результате преднамеренных действий со стороны определенных заинтересованных лиц. к этой категории относится фиктивное и преднамеренное банкротство).

Также процесс банкротства можно рассматривать как инструмент и мера государственной поддержки, в следствии того, что темпы роста экономики в целом зависят от целенаправленности и эффективности подхода к ней, обеспечивая тем самым безопасность производственных цепочек в различных секторах экономики. Кроме того, следует отметить, что начало процесса банкротства организации, а именно на этапах внешнего управления и финансового оздоровления, несет не столько деструктивный эффект, сколько формирует позитивное мышление при управлении планом развития текущей социально-экономической системы. Таким образом, кризис в организации является временным явлением. Однако существуют примеры, когда он формируется циклично и влечет за собой сокращение темпов развития деятельности [2; 212].

В Российском законодательстве существует особая фактор, который выражен тем, что устав включает в себя меры реабилитации процессов, поскольку процедура банкротства в большинстве случаев рассматривается как инструмент для ликвидации организации. За рубежом процедуры банкротства рассматриваются как судебный способ реструктуризации бизнеса должников, обеспечивая восстановление платежеспособности их дальнейшего производства.

Можно отметить, что восстановление платежеспособности является тем же удовлетворением требований кредиторов, что и в случае срочной отдельной продажи имущества должника, только со временем растянутой, но в то же время достигается двойной эффект: полное удовлетворение требований кредиторов и сохранение бизнеса. По сравнению с развитыми странами (США, Великобритания, Германия), где были сформированы достаточно эффективные модели банкротства, Россия отстает по ключевым показателям: сроки и стоимость процедур банкротства, степень удовлетворения требований кредиторов, эффективность нормативной базы, сравнительные данные представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Сравнение основных показателей института банкротства

Страна	Срок процедур, год	Стоимость, % от стоимости активов	Конечный исход процесса	Коэффициент возврата средств, цент/долл. США	Индекс процедуры реорганизации (0-3)	Индекс эффективности нормативно-правовой базы (0-16)
Германия	1,2	8	1	83,4	3	15
Россия	2	9	0	43,0	0,5	8,5
Великобритания	1	6	1	88,6	1	11
США	1,5	8,2	1	80,4	3	15
Франция	1,9	9	1	77,2	1	11

Рассматривая теоретическую составляющую платежеспособности организации можно отметить, что в ее основу заложена получаемая предприятием прибыль, от наличия которой зависит потребность в привлечении заемных средств и возможность самофинансирования деятельности организации. Источниками погашения обязательств являются доходы организации и ликвидные активы, её основной финансово-хозяйственной деятельности. Поэтому платежеспособность следует рассматривать как зависимость платёжных возможностей организации от наличия ликвидных активов и прибыли, внешнее ее проявление выражено тем, что она превышает располагаемые финансовые ресурсы над величиной имеющегося долга в момент времени [3; 145].

В таком контексте – восстановление платежеспособности подразумевает не разовое погашение накопленных долгов организации, а восстановление способности бизнеса генерировать денежные потоки, обеспечивающие его платежеспособность в любой момент времени, повышающей эффективность его функционирования, с целью предотвращения истощения финансовых ресурсов.

Система прогнозно-плановых документов по восстановлению платежеспособности организации в рамках реабилитационных процедур банкротства (финансовое оздоровление, внешнее управление, мировое соглашение) в России включает в себя четыре вида деловых бумаг, в частности это:

- план финансового оздоровления (перечень документов, которые будут являться основой в достижении показателей финансового состояния нормативным ограничениям, предусмотренных Постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 13 октября 2015 г. № 45);
- график погашения кредиторской задолженности (установленный в результате переговоров с кредитором график реструктуризации задолженности, служащий посильной помощью для потенциального предприятия-банкрота);
- план внешнего управления (документ, составленный на основе требований законодательства о банкротстве, содержит перечень мероприятий, которые будут реализованы в установленный срок)
- мировое соглашение (включает график удовлетворения требований кредиторов).

Восстановление платежеспособности должника возможно только в том случае, если должник имеет необходимые ресурсы и благоприятные факторы внешней среды (институциональные условия). Даже при участии в процедуре банкротства добросовестных владельцев, кредиторов и арбитражного управляющего, компания, скорее всего, будет объявлена банкротом. Поэтому для увеличения доли реабилитационных процедур в общем числе процедур банкротства ключевыми задачами должны быть создание необходимых условий для проведения оздоровительных процедур и увеличение доли жизнеспособных предприятий в общем количестве предприятий, в отношении которых инициируются процедуры банкротства.

Таким образом, эволюционное развитие института банкротства в России сегодня связано прежде всего с глубокими историческими изменениями и с тем, что многие эксперты в области несостоятельности, опираются на разработки специалистов западных стран, практикующих банкротство предприятий. Считаем, что публикация систематического закона Российской Федерации о ведении дел, связанных с банкротством, большим успехом на пути решения проблем несостоятельности. Кроме того, в целях повышения эффективности процедур финансовой реабилитации предприятий национальной экономики рекомендуется обеспечить их информационную открытость, которая ограничит возможность недобросовестных действий участников процедур, а также уточнить позицию государственных органов по процедурам банкротства, изменения порядка налогообложения должников в процедурах банкротства, контроля, улучшения качества мониторинга финансового состояния предприятия

Осуществление этих предложений даст возможность улучшить институциональные условия для осуществления процессов восстановления платежеспособности должников, внедрить практику инициирования процедуры признания несостоятельности до того, как предприятие так сильно пострадает от кризиса, что восстановление платежеспособности будет невозможно.

Библиографический список

1. О несостоятельности (банкротстве): ФЗ от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ (ред. от 28.12.2016)
2. Фойницкий И. Я. Мошенничество по русскому праву. Сравнительно-догматическое исследование. - СПБ., 1871. – С. 246.
3. Анохин В.С. Антикризисное управление и роль суда в осуществлении процедуры банкротства: монография / В.С.Анохин; Ин-т экономики и права. - Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2006. - 304 с.
4. Файнщмидт Е.А. Кризис-менеджмент: Учебное пособие. М., 2014, 399 с.
5. Balcerowicz E., Hashi I., Lowitzsch J. et al. The Development of Insolvency Procedures in Transition Economies: A Comparative Analysis // Intercentar. URL: http://www.intercentar.de / fileadmin / files / INSOL / Comparative_Introduction. pdf.

References

1. O nesostoyatel'nosti (bankrotstve): FZ ot 26.10.2002 g. № 127-FZ (red. ot 28.12.2016)
2. Fojnickij I. YA. Moshennichestvo po russkomu pravu. Sravnitel'no-dogmaticheskoe issledovanie. - SPB., 1871. – S. 246.
3. Anohin V.S. Antikrizisnoe upravlenie i rol' suda v osushchestvlenii procedury bankrotstva: monografiya / V.S.Anohin; In-t ehkonomiki i prava. - Voronezh: Izd-vo Voronezh. gos. un-ta, 2006. - 304 s.
4. Fajnshmidt E.A. Krizis-menedzhment: Uchebnoe posobie. M., 2014, 399 s.
5. Balcerowicz E., Hashi I., Lowitzsch J. et al. The Development of Insolvency Procedures in Transition Economies: A Comparative Analysis // Intercentar. URL: http://www.intercentar.de / fileadmin / files / INSOL / Comparative_Introduction. pdf.

ДИАГНОСТИКА МОТИВАЦИОННЫХ ФАКТОРОВ ПЕРСОНАЛА ПРЕДПРИЯТИЙ РОЗНИЧНОЙ ТОРГОВЛИ

Калиева О.М., к.э.н., Оренбургский государственный университет
Кащенко Е.Г., доцент, Оренбургский государственный университет
Лужнова Н.В., к.э.н., доцент, Оренбургский государственный университет
Мельникова Т.Ф., к.э.н., доцент, Оренбургский государственный университет
Михайлова О.П., к.э.н., доцент, Оренбургский государственный университет

Аннотация: В статье на основе сравнения ведущих теорий в сфере мотивации персонала организаций рассматриваются аспекты мотивации работников розничной торговли. С целью выявления основных трудовых мотивов персонала крупных торговых сетей авторами проведён ряд исследований при помощи инструментов опроса. В результате получен набор мотивирующих торговый персонал факторов, имеющий перспективы применения в развивающихся торговых сетях.
Ключевые слова: мотивация, факторы, теории мотивации, потребности.

Abstract: In article on the basis of a comparison of leading theories in the field of motivation of personnel of organization, dis-cusses aspects of motivation of employees of retail trade. To identify the main motives of the labour personnel of major retailers, the authors conducted a series of studies using survey instruments. The result is a set of motivating sales staff of factors having the prospects of developing trade networks.
Keywords: motivation, factors, theories of motivation, needs.

Условием наиболее полного удовлетворения всё более усложняющихся и возвышающихся человеческих потребностей является хорошее обслуживание покупателей в процессе приобретения товаров. Качество обслуживания покупателей в розничных сетях, в свою очередь, зависит от мотивирующих персонала торгового предприятия факторов.

Наиболее известными и широко распространёнными теориями мотивации являются теории А. Маслоу и Ф. Герцберга. Сравним, чем отличается двухфакторная теория мотивации Герцберга от теории потребностей Маслоу.

Фредерик Герцберг, американский специалист в области психологии, в середине XX века провел исследование ряда сотрудников нескольких компаний на предмет мотивирующих и демотивирующих факторов. Реципиентами эксперимента выступили 200 специалистов различных областей. Результаты опыта легли в основу разработанной им теории мотивации, носящей его имя.

В ходе исследования он осведомлялся у испытуемых, какие условия обеспечивают им наибольшую и наименьшую удовлетворенность от рабочего процесса. Итоги опроса привели ученого к выводу, что уровень комфорта - это не показатель на шкале между крайними полюсами. Напротив, рост неудовлетворенности и удовлетворенности - это два разных процесса. Он заключил, что антиподом удовлетворенности является ее отсутствие, а не неудовлетворенность. И, соответственно, наоборот. В практическом смысле это значит, что появление/исчезновение факторов одного необязательно приведет к прогрессу другого.

Теория мотивации А. Маслоу

Потребности	Пути удовлетворения
Претворение в жизнь своего потенциала	Реализация своего потенциала, рост и увеличение количества знаний, расширение области полномочий.
Потребность признания и самоутверждения	Компетентность в своей профессии, самостоятельность, право принимать решения, уважение.
Потребность принадлежности и причастности	Быть признанным в родственной по духу группе, контакт с людьми.
Потребность в безопасности	Долгосрочное обеспечение денежного дохода с целью удовлетворения физиологических потребностей, гарантия рабочего места на длительный срок.
Физиологические потребности	Питание, квартира, одежда.

Теория мотивации Ф. Герцберга

Гигиенические факторы	Мотивирующие факторы
Рабочая атмосфера, обстановка	Успех
Нормальные условия работы	Продвижение по службе
Зарплата	Признание достижений
Статус	Ответственность за выполнение дела
Климат на предприятии	Возможность творческого роста

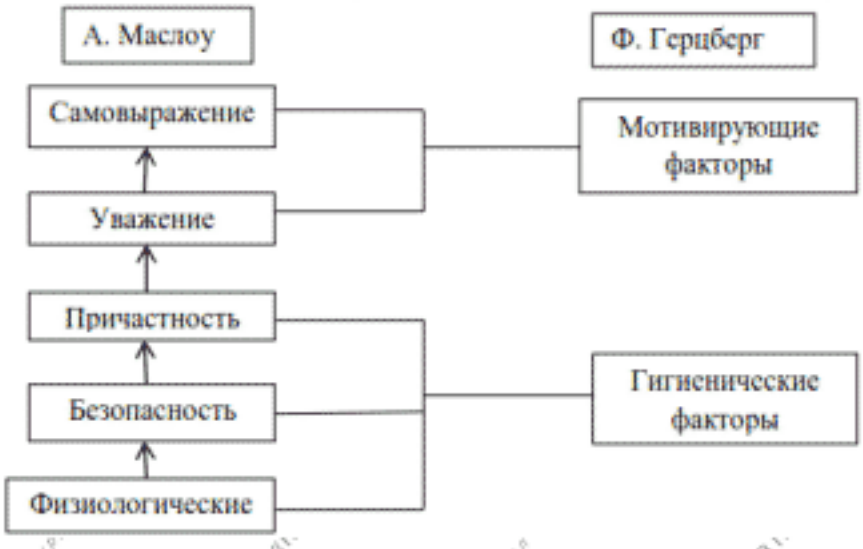


Рисунок 1 - Матрица сравнения теорий мотивации А. Маслоу и Ф. Герцберга

Среди теорий российских ученых наиболее известной является типологическая модель мотивации В. И. Герчикова. Типологическая модель мотивации В. И. Герчикова широко применяется на практике. Компания «Проект «Дельфы» обладает широкой статистической базой использования официальной версии теста Motype, включающей в себя результаты анкетирования более 2000 человек более чем в 30 организациях различных отраслей. Статистическая база позволяет не только проводить сравнение на рынке труда по отдельным категориям и группам персонала, но и осуществлять более серьезные исследования связи структуры мотивации персонала с реальным трудовым поведением (производительность, лояльность, вовлеченность). Например, исследования показывают, что различия в эффективности двух работников с сильно различающейся структурой мотивации в среднем составляют 20-25 %.

Теория мотивации по В. И. Герчикову

Тип мотивации	Содержание
Инструментальный	«Могу заработать деньги»
Профессиональный	«Могу использовать свои знания и опыт, наличие творчества и самовыражения»
Патриотический	«Чувствую себя нужным коллективу»
Хозяйский	«Могу самостоятельно решить, что и когда мне делать»
Избегательный	«отказ от выполнения работы»

Рисунок 2 - Матрица сравнения теорий мотивации Ф. Герцберга и В. И. Герчикова

Сравнение двухфакторной теории мотивации Ф. Герцберга и теории мотивации по В.И. Герчикову представлено на рисунке 2.

Согласно градации мотивирующих факторов в рассмотренных теориях представим результаты проведённого исследования по выявлению факторов мотивации персонала крупных торговых сетей, осуществляющих свою деятельность на территории Оренбургской области.

В ходе исследования выяснилось, что все сотрудники представленных на Оренбургском рынке торговых сетей имеют как гигиенические, так и мотивирующие факторы мотивации, но отличие проявляется в том, что сотрудники магазинов «Пятёрочка» и «Клондайк» более мотивированы гигиеническими факторами, такими, как нормальные условия труда, хорошие отношения с сотрудниками и т.д., а сотрудники магазина «Магнит» больше склонны к мотивирующим факторам, таким, как успех, продвижение по службе и т.д. Сотрудники магазинов «Магнит» и «Лента» более мотивированы к работе, в отличие от сотрудников магазина «Пятёрочка». Те сотрудники, которые выполняют больше работы, чем запланировано – получают моральные формы поощрения (дипломы и грамоты), что стимулирует сотрудников к стремлению получать больше премий и надбавок к основной зарплате. В то же время все сотрудники исследуемых торговых сетей имеют социальные потребности. Им необходимо знать, что они нужны своей организации, что их труд не является бесполезным, а также им необходим карьерный рост.

Исходя их проведенного исследования, по теории В.И. Герчикова, были определены такие типы мотивации, как «Инструментальный» и «Хозяин». Если рассматривать «Инструментальный» тип по В.И. Герчикову, то, согласно проведённому исследованию, это наиболее часто встречающийся тип людей, так как большинством людей движут деньги. Гигиенические факторы Ф. Герцберга также являются наиболее приоритетными, так как в первую очередь именно они создают комфорт для работы. Это так называемые факторы здоровья, которые снимают неудовлетворенность работой. Но для того, чтобы добиться мотивации, необходимо обеспечить наличие как гигиенических, так и мотивирующих факторов.

Различия в ответах могут объясняться тем, что у разных сотрудников разные потребности, и мотивировать их будут разные факторы. Также среди причин можно назвать разные сферы торговли, в которых респонденты работают.

По результатам проведенного анкетирования составлены диаграммы, представленные на рисунках 3 и 4, которые показывают оценку сотрудниками гигиенических и мотивационных факторов, использующихся в системе стимулирования персонала в торговой сети.

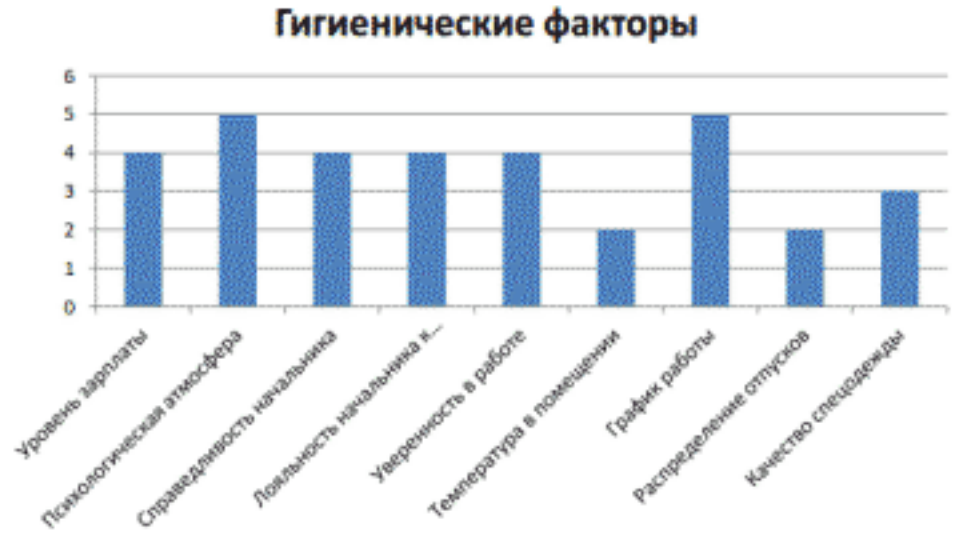


Рисунок 3 – Оценка сотрудниками торговых сетей гигиенических факторов

Рисунок 4 – Оценка сотрудниками торговых сетей мотивационных факторов

Наибольшее недовольство респондентов вызвали такие гигиенические факторы, как температурный режим на рабочем месте, качество выдаваемой спецодежды и порядок предоставления отпусков. Что касается мотивационных факторов, наибольшее количество недовольств у сотрудников вызвал фактор материальной ответственности. Это сигнализирует, что работники недовольны отсутствием доверия, им необходимо чувствовать ответственность за свою работу.

Из проведённого исследования можно сделать вывод, что все сотрудники различных торговых сетей имеют смешанные факторы мотивации (как гигиенические, так и мотивирующие), но всё же можно выявить тенденцию, что сотрудники магазинов «Пятёрочка» и «Магнит» больше мотивированы гигиеническими факторами (нормальные условия труда, хорошие отношения с сотрудниками, достойный заработок), а сотрудники магазина «Лента» больше склонны к мотивирующим факторам (успех, продвижение по службе, признание и одобрение результатов его работы).

Библиографический список

1. Калиева, О.М. К вопросу необходимости измерения лояльности розничных потребителей / О.М. Калиева, О.П. Михайлова, М.В. Зиначева // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2014. № 4-1. С. 246-249.
2. Коренная, А.С. Исследование факторов, влияющих на удовлетворённость сотрудников содержанием и условиями труда / Коренная А.С., Лужнова Н.В.// В сборнике: Современный стиль управления сборник научных статей. Ответственный редактор Е. А. Ильина. 2016. С. 399-407.
3. Лужнова, Н.В. Покупательская лояльность потребителей розничной торговой сети / Н.В. Лужнова, И.А. Тарануха // Молодой ученый. 2015. № 10 (90). С. 712-717.
4. Мельникова Т.Ф. Исследование лояльности персонала к компании на основе типологической модели мотивации В. И. Герчикова / Т.Ф. Мельникова, С.А. Тарануха, А.В. Мельникова, В.Л. Мельникова // Молодой ученый. 2015. № 23 (103). С. 595-599.
5. Мельникова, Т.Ф. Лояльность потребителей / Т.Ф. Мельникова, Е.Г. Кащенко, Н.В. Шестова // В сборнике: Формирование рыночного хозяйства: теория и практика сборник научных статей. Оренбург, 2013. С. 139-142.
6. Мельникова, Т.Ф. Поведенческий подход к изучению трудового поведения индивидов / Т.Ф. Мельникова, А.В. Мельникова, В.Л. Мельникова, С.И. Раянова В сборнике: Наука сегодня: проблемы и перспективы развития сборник научных трудов по материалам международной научно-практической конференции: в 3 частях. Научный центр «Диспут». 2015. С. 86-90.
7. Мельникова, Т.Ф. Социальная направленность инновационной деятельности в сфере торговли / Т.Ф. Мельникова, А.В. Мельникова, В.Л. Мельникова, С.И. Раянова // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2014. № 12-1. С. 176-179.
8. Мельникова, Т.Ф. Ценностный подход к изучению потребностей сотрудников розничных торговых предприятий / Т.Ф. Мельникова, А.В. Мельникова, В.Л. Мельникова, С.И. Раянова // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2015. № 11-3. С. 146-151.

References

1. Kalieva, O.M. K voprosu neobhodimosti izmereniya loyal'nosti roznichnyh potrebitelej / O.M. Kalieva, O.P. Mihajlova, M.V. Zinacheva // Aktual'nye problemy gumanitarnyh i estestvennyh nauk. 2014. № 4-1. S. 246-249.
2. Korennaya, A.S. Issledovanie faktorov, vliyayushchih na udovletvoryonnost' sotrudnikov soderzhaniem i usloviyami truda / Korennaya A.S., Luzhnova N.V.// V sbornike: Sovremennyj stil' upravleniya sbornik nauchnyh statej. Otvetstvennyj redaktor E. A. Il'ina. 2016. S. 399-407.
3. Luzhnova, N.V. Pokupatel'skaya loyal'nost' potrebitelej roznichnoj torgovoj seti / N.V. Luzhnova, I.A. Taranuha // Molodoj uchenyj. 2015. № 10 (90). S. 712-717.
4. Mel'nikova T.F. Issledovanie loyal'nosti personala k kompanii na osnove tipologicheskoj modeli motivacii V. I. Gerchikova / T.F. Mel'nikova, S.A. Taranuha, A.V. Mel'nikova, V.L. Mel'nikova // Molodoj uchenyj. 2015. № 23 (103). S. 595-599.
5. Mel'nikova, T.F. Loyal'nost' potrebitelej / T.F. Mel'nikova, E.G. Kashchenko, N.V. SHestova // V sbornike: Formirovanie rynochnogo hozyajstva: teoriya i praktika sbornik nauchnyh statej. Orenburg, 2013. S. 139-142.
6. Mel'nikova, T.F. Povedencheskij podhod k izucheniyu trudovogo povedeniya individov / T.F. Mel'nikova, A.V. Mel'nikova, V.L. Mel'nikova, S.I. Rayanova V sbornike: Nauka segodnya: problemy i perspektivy razvitiya sbornik nauchnyh trudov po materialam mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii: v 3 chastyah. Nauchnyj centr «Disput». 2015. S. 86-90.
7. Mel'nikova, T.F. Social'naya napravlennost' innovacionnoj deyatel'nosti v sfere torgovli / T.F. Mel'nikova, A.V. Mel'nikova, V.L. Mel'nikova, S.I. Rayanova // Aktual'nye problemy gumanitarnyh i estestvennyh nauk. 2014. № 12-1. S. 176-179.
8. Mel'nikova, T.F. Cennostnyj podhod k izucheniyu potrebnostej sotrudnikov roznichnyh torgovyh predpriyatij / T.F. Mel'nikova, A.V. Mel'nikova, V.L. Mel'nikova, S.I. Rayanova // Aktual'nye problemy gumanitarnyh i estestvennyh nauk. 2015. № 11-3. S. 146-151.

РЕСУРСНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ РЕГИОНА НА ОСНОВЕ РЕЦИКЛИНГА ОРГАНИЧЕСКИХ ОТХОДОВ

Качанова Л.С., к.т.н., доцент, Российский государственный аграрный университет - МСХА имени К.А. Тимирязева
Бондаренко А.М., д.т.н., профессор, Азово-Черноморский инженерный институт – филиал Донского государственного аграрного университета

Аннотация: Совокупность различных ресурсов, генерируемых в данной местности и в перспективе используемых в производстве с целью социально-экологического и экономического развития региона составляет ресурсный потенциал региона. Одним из эффективных способов его формирования и пополнения выступает рециклинг органических отходов. Целью исследования является обоснование необходимости и эффективности рециклинга как инструмента повышения ресурсного потенциала производства сельскохозяйственной продукции в регионе. Взаимосвязь рециклинга органических отходов отраслей растениеводства и животноводства, а также развития аграрного сектора экономики выявлена при составлении прогнозного сценария на среднесрочную перспективу. По расчетным прогнозным данным ресурсный потенциал региона, увеличенный за счет рециклинга органических отходов, приводит к росту показателей эффективности аграрного производства рассматриваемой территории.
Ключевые слова: органические отходы, рециклинг, органические удобрения, ресурсный потенциал, прогнозный сценарий, уровень органообеспеченности сельскохозяйственных площадей.

Abstract: The complex of various resources created in the given locality and in perspective used in production to help in the socio-ecological and economic development of the region makes its potential resource. One of the effective ways of its formation and replenishment is the recycling of organic waste. The purpose of the study is to substantiate the need and effectiveness of recycling as a tool to increase the resource potential of agricultural production in the region. The interrelationship between the recycling of organic waste from crop and livestock, as well as the development of the agrarian sector of the economy, has been identified in the preparation of the forecast scenario for the medium term. According to the calculated forecast data, the resource potential of the region, increased due to the recycling of organic waste, leads to an increase in the efficiency indicators of the agricultural production of the territory under consideration.
Keywords: organic waste, recycling, organic fertilizers, resource potential, forecast scenario, level of organic provision of agricultural areas.

Введение. Поступательное развитие региона зависит от величины ресурсной базы и эффективности управления ресурсным потенциалом данной территории. Ресурсный потенциал региона - комплекс разновидностей ресурсов, генерируемых в данной местности, в перспективе используемые в производстве с целью социально-экологического и экономического развития региона.

К экологическому или природно-ресурсному потенциалу региона относят земельные ресурсы, качественно характеризующиеся плодородием и обеспечивающие развитие аграрного производства. Плодородие следует рассматривать как исчерпаемый, но возобновляемый ресурс. Восстановить плодородие и поддерживать его на должном уровне возможно только при использовании органических удобрений.

Производство органических удобрений представляет совокупность технологических процессов переработки органических отходов с целью их повторного применения, а поэтому считаем правомерным в данном контексте применять термин «рециклинг органических отходов».

Организационно-экономические условия, в которых функционирует АПК России, должны обеспечивать сельхоз товаропроизводителей возможностью постоянно совершенствовать технологические процессы различных направлений деятельности. Но, к сожалению, реализуемая аграрная политика государства не в полной мере этому способствует. В этой связи сельскохозяйственные предприятия вынуждены самостоятельно находить резервы повышения эффективности технологических процессов на основе ресурсосбережения с учетом местной сырьевой базы [1-5].

Источником органических отходов выступают практически все отрасли сельского хозяйства. Технологические процессы переработки отходов животноводства и растениеводства реализуются в различных направлениях, с использованием разного вида технологий, зависящих от исходного сырья (твердого (подстилочного), полужидкого и жидкого навоза (помета), соломы и др.).

Одним из перспективных приемов организации технологических процессов рециклинга жидкого и полужидкого навоза, связанных с увеличением объемов производства органических удобрений является компостирование. Важным моментом организации процесса компостирования является то, что он позволяет включить в промышленно-биологический круговорот веществ дополнительные ресурсы органического сырья, увеличить выход органических удобрений, повысить агроэкономическую эффективность и улучшить качество основного исходного компонента для производства органических удобрений – навоза [6-10].

Основным влагоемким материалом при компостировании в зоне Южного федерального округа является солома. Солома – важный источник органических удобрений. Ее широко используют в отечественной и зарубежной земледельческой практике.

К сожалению, во многих хозяйствах солому используют не полностью (не убирают, сжигают), что приводит к большим ее ежегодным потерям. Поэтому использование соломы в качестве влагоемкого материала при компостировании с навозом является в настоящее время наиболее прогрессивным, экономически оправданным приемом.

Актуальность использования соломы на удобрение определяется рядом причин, основными из которых являются:

- ухудшение потенциального плодородия почв;
- недостаточные объемы производства и внесения органических и минеральных удобрений;
- снижение объемов сжигания соломы с целью экономии денежных средств при подготовке почвы к посеву;
- необходимость перехода к экологическим принципам земледелия, где главным является охрана почв.

Отрасль животноводства является поставщиком органических отходов, которые в зависимости от способа содержания животных и удаления экскрементов, делятся на твердый (подстилочный), полужидкий и жидкий навоз.

Растительные корма в организме животных в результате сложных биохимических процессов трансформируются в органическое вещество тела животного. Установлено, что в продукты животноводства при этом переходит 16,4 % всей энергии кормов, 25,6 % идет на переваривание и усвоение. Большая часть энергии, около 58 %, является достоянием навоза. Строго говоря, любое животноводческое или птицеводческое хозяйство прежде всего является производителем навоза, боинских отходов, технологических стоков и т.п., а мясо, молоко, яйцо – лишь следствие этого производства [11-13].

Таким образом, несмотря на сокращение численности сельскохозяйственных животных и уменьшение объемов выхода навоза, проблема утилизации его остается острой как в Ростовской области, так и в России. Наибольший уровень экологических нагрузок испытывают поля утилизации бесподстилочного навоза (помета). Площадь сельхозугодий, загрязненных органическими отходами, в том числе сельского хозяйства, в РФ превышает 2,4 млн. гектаров, из которых 20 % являются сильно загрязненными, 54 % - загрязненными, 26 % - слабо загрязненными. Экологический ущерб от нарушения регламентов использования, утилизации и переработки бесподстилочного навоза (помета) в настоящее время оценивается в 150 млрд. руб. Ущерб от заболевания населения и животных не поддается материальной оценке даже приблизительно. Правительство РФ начало вкладывать средства в реконструкцию сельскохозяйственного производства, в том числе в рамках национальных проектов, но вряд ли это означает, что они смогут решить созданную проблему в короткое время [13].

Следовательно, важной задачей является рациональное использование производимых органических отходов в качестве органических удобрений для растениеводства.

Цель исследования состоит в аргументации необходимости рециклинга ввиду накопленных объемов органических отходов, а также в формировании доказательной базы эффективности рециклинга органических отходов как инструментария повышения ресурсного потенциала производства сельскохозяйственной продукции в регионе.

Условия, материалы и методы. Для оценки взаимосвязи процесса рециклинга органических отходов отраслей растениеводства и животноводства и развития аграрного сектора экономики составлен прогнозный сценарий на среднесрочную перспективу. Формирование сценариев на среднесрочную перспективу, их использование в исследовании совершенствования инфраструктуры производства и применения системы удобрений, на практике способствует повышению качества принимаемых управленческих решений, позволяет обосновать приоритетные направления развития отраслей растениеводства и животноводства на региональном уровне [14].

Прогноз разработан на основе составляющих: по отрасли животноводства - поголовье животных и птицы; выход навоза и помета; по отрасли растениеводства: посевные площади и виды сельскохозяйственных культур; по развитию инфраструктуры: вид и объем потенциально произведенных органических удобрений.

Экономические критерии, характеризующие эффективность составляющих: уровень органообеспеченности сельскохозяйственных площадей (УОО), валовой выход сельскохозяйственных культур (ВВ), недополученный валовой выход (НВ), прибыль от реализации сельскохозяйственных культур и затраты на рециклинг органических отходов.

Прогнозный сценарий сформирован на основе Концепции развития агропромышленного комплекса Ростовской области до 2020 года (утверждена постановлением Правительства Ростовской области от 23.05.2012 № 424), Постановления Законодательного Собрания Ростовской области «Стратегия социально-экономического развития Ростовской области на период до 2020 года» (от 24.11.2011 г. № 1752), Прогноза социально-экономического развития Российской Федерации на 2014 год и на плановый период 2015 и 2016 годов, а также Распоряжения Правительства Российской Федерации «Стратегия социально-экономического развития Южного федерального округа до 2020 года» (от 5.09.2011 г. №1538-р) [15 - 18].

Результаты и обсуждения. В Ростовской области ежегодно получаемое количество соломы превышает 3,5 млн. тонн (рисунок 1). При внесении соломы зерновых культур с дозой 4 т/га, в почву поступает 3200 кг/га органического вещества, 14-22 кг/га азота, 3-7 кг/га фосфора, 22-55 кг/га калия и других микроэлементов. Таким образом, 1 тонна соломы соответствует 3 тоннам перепревшего навоза [19].

Так же надо иметь ввиду, что озимая пшеница расходует в 1-й год 20-30% азота, 25-35% фосфора и 50-60% калия [20].

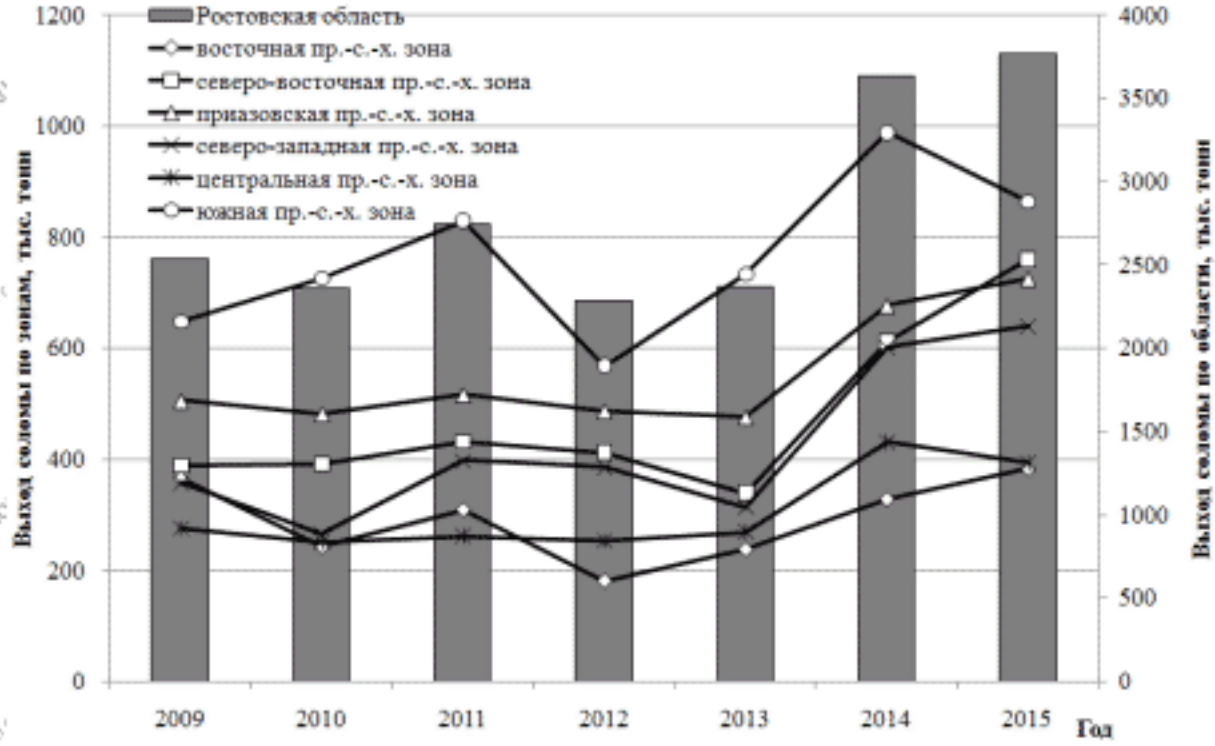


Рисунок 1 – Динамика выхода органических отходов отрасли растениеводства: солома (на примере Ростовской области)

В последние годы наблюдается тенденция сокращения объемов навоза по природно-сельскохозяйственным зонам Ростовской области и, следовательно, по области в целом. Однако, объёмы выхода навоза значительны, так в 2015 году по области произведено 842 тыс. тонн твердого навоза, 1 150 тыс. тонн полужидкого 568 тыс. тонн жидкого навоза (рисунки 2-4).

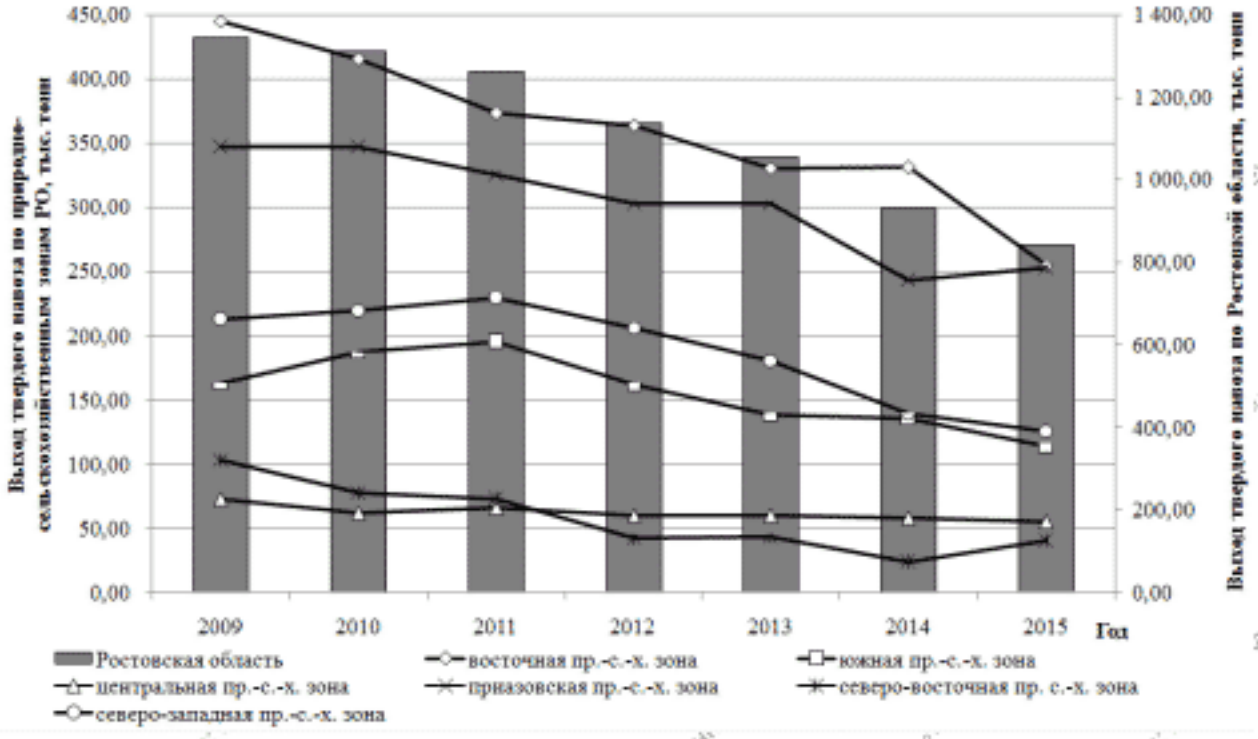


Рисунок 2 – Динамика выхода органических отходов отрасли животноводства: твердый (подстилочный) навоз (на примере Ростовской области)

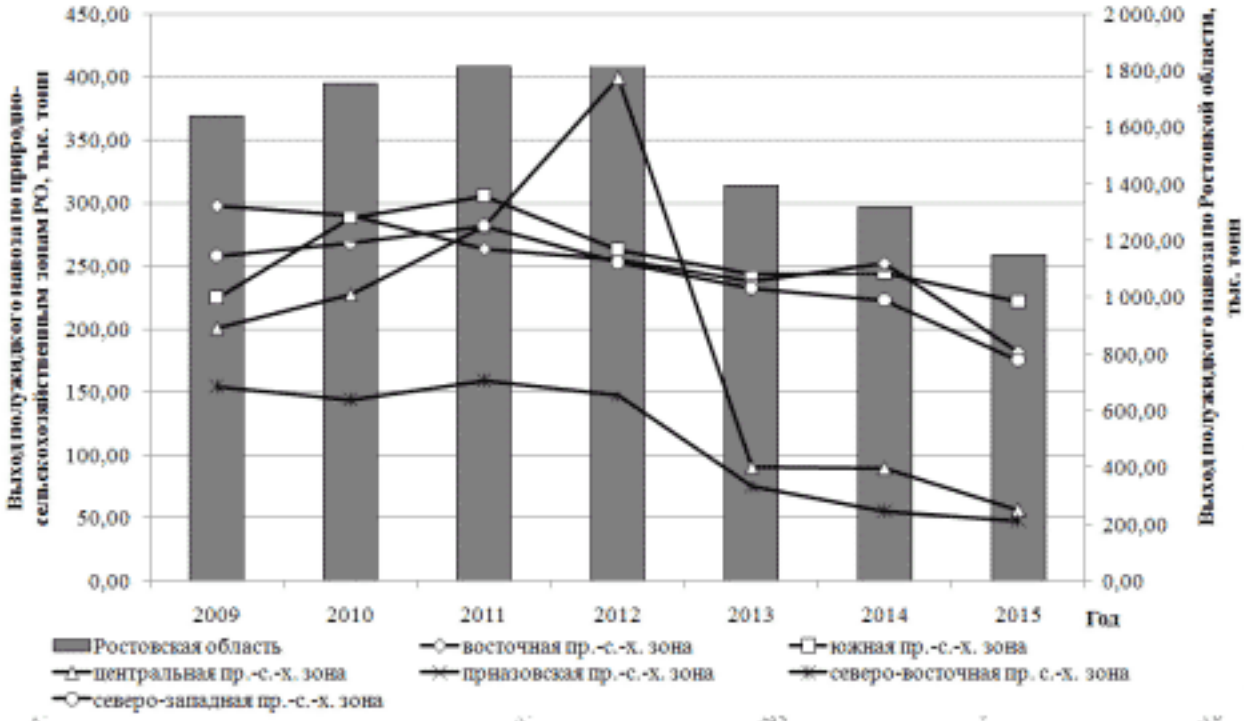


Рисунок 3 – Динамика выхода органических отходов отрасли животноводства полужидкий навоз (на примере Ростовской области)

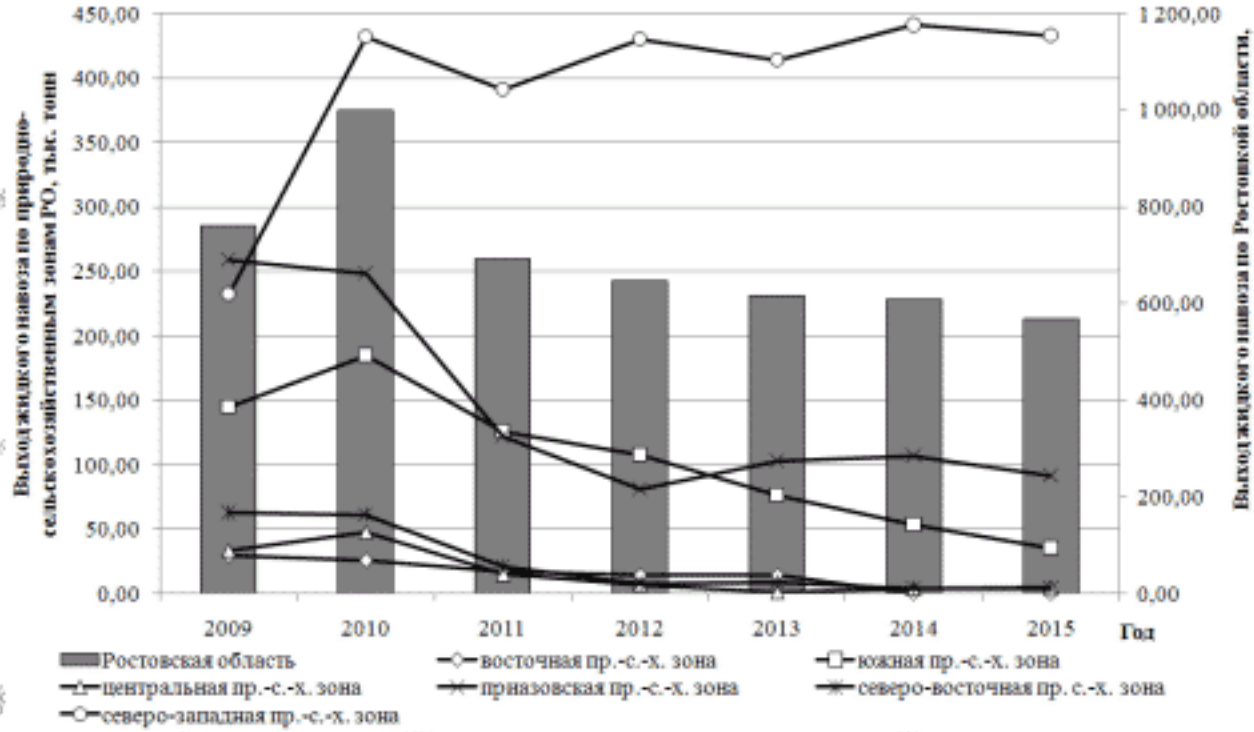


Рисунок 4 – Динамика выхода органических отходов отрасли животноводства: жидкий навоз (на примере Ростовской области)

Согласно данным представленным в Концепции рассчитаны объемы навоза, отражающие рост численности поголовья сельскохозяйственных животных в регионе и применяемые как исходная информация для составления прогнозного сценария (рисунок 5).

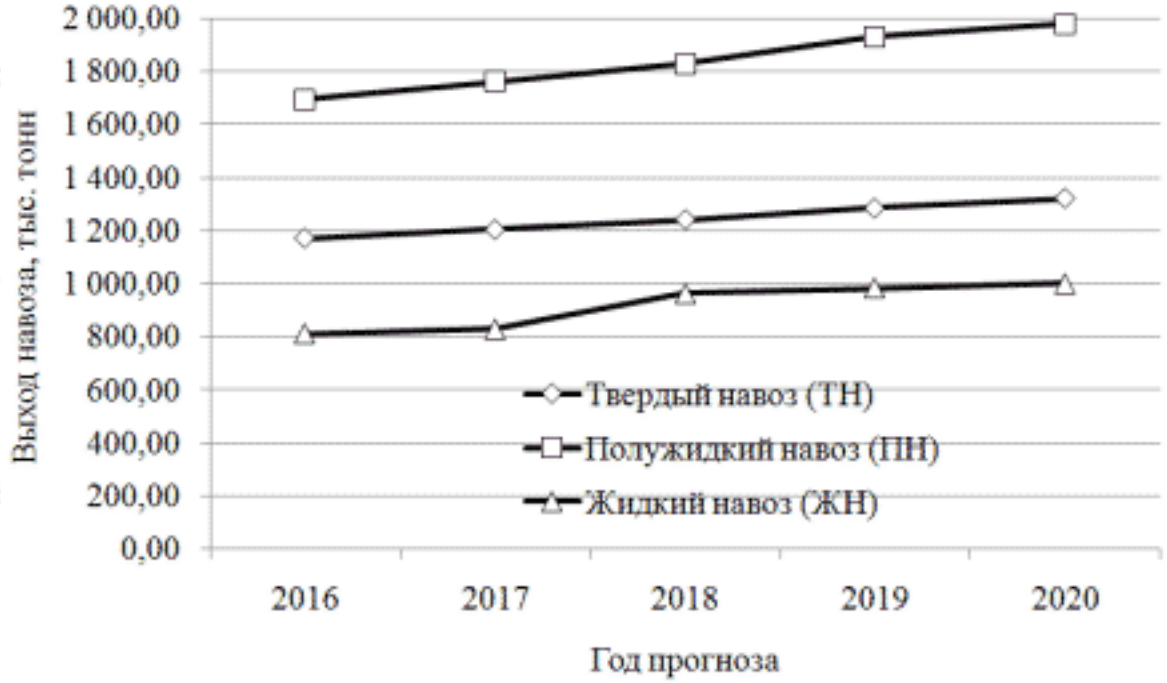


Рисунок 5 – Выход навоза на период 2016-2020 гг. (на примере Ростовской области)

С 2016 года по 2020 год планируется получить наибольший объем полужидкого навоза (45,99% от общего объема произведенного навоза), на втором месте твердый навоз (30,69% от общего объема навоза), на третьем месте, по разработанному прогнозу, к получению объем жидкого навоза (23,31% от общего объема получаемого навоза).

Определяя потенциальные объемы производимых органических удобрений (таких как твердые - ТОУ, твердые концентрированные - ТКОУ, жидкие концентрированные - ЖКОУ и концентрированный органический компост - КОК) с учетом посевных площадей под сельскохозяйственные культуры рассчитали уровень органообеспеченности сельскохозяйственных площадей (рисунок 6).

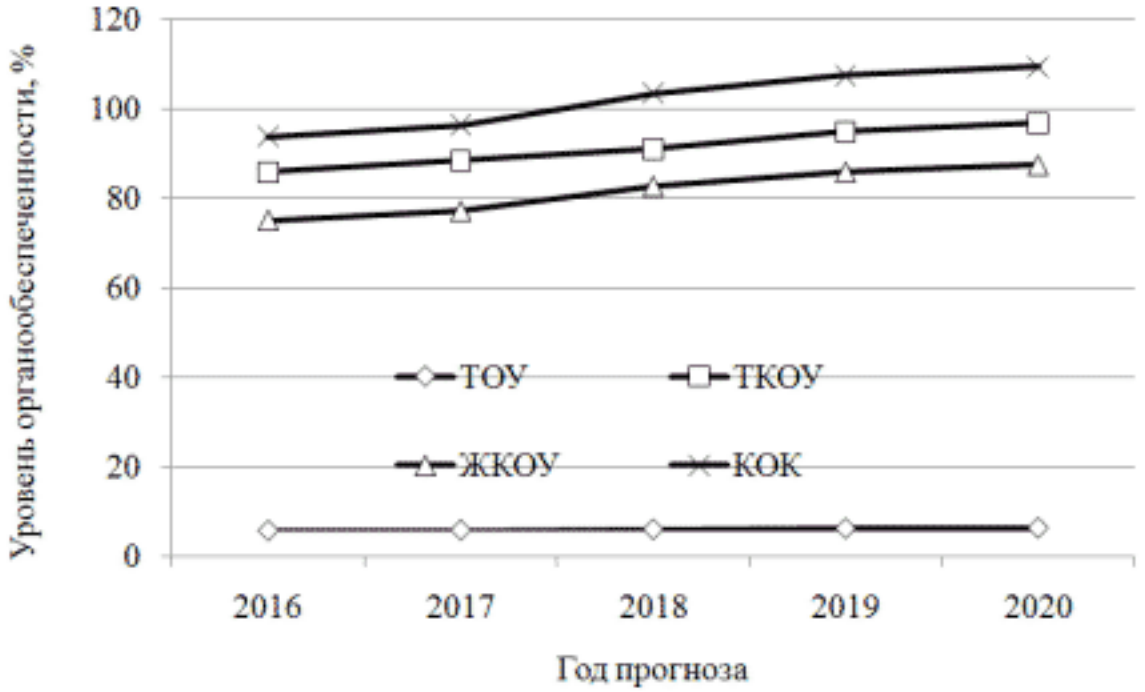


Рисунок 6 – Уровень органообеспеченности сельскохозяйственных площадей на период 2016-2020 гг. (на примере Ростовской области)

Наибольший УОО наблюдается при применении КОК, на втором месте ТКОУ и далее ЖКОУ. Низкий УОО, в пределах 5,85-6,46%, наблюдается при использовании ТОУ (рисунок 6).

Рассчитан валовой выход озимой пшеницы, а также недополученный валовой выход в натуральном и стоимостном выражении (рисунок 7), рентабельность возделывания озимой пшеницы. В примере рассмотрен УОО при применении ТКОУ, ЖКОУ и

КОК, как наиболее перспективных видов органических удобрений.

При применении ТКОУ с указанным УОО (рисунок 7) валовой выход озимой пшеницы в стоимостном выражении составляет 55 111,43 млн. руб. и в то же время на сумму 4 119,35 млн руб. валовой выход озимой пшеницы недополучен. При использовании ЖКОУ валовой выход озимой пшеницы в стоимостном выражении соответствует 54 267,48 млн руб., недополученный валовой выход по культуре составляет 4 963,29 млн руб. Наибольший УОО наблюдается при использовании КОК, поэтому валовой выход озимой пшеницы в стоимостном выражении по отношению к использованию других органических удобрений наибольший – 57 875,70 млн руб., а недополученная сумма наименьшая – 1 355,08 млн руб.

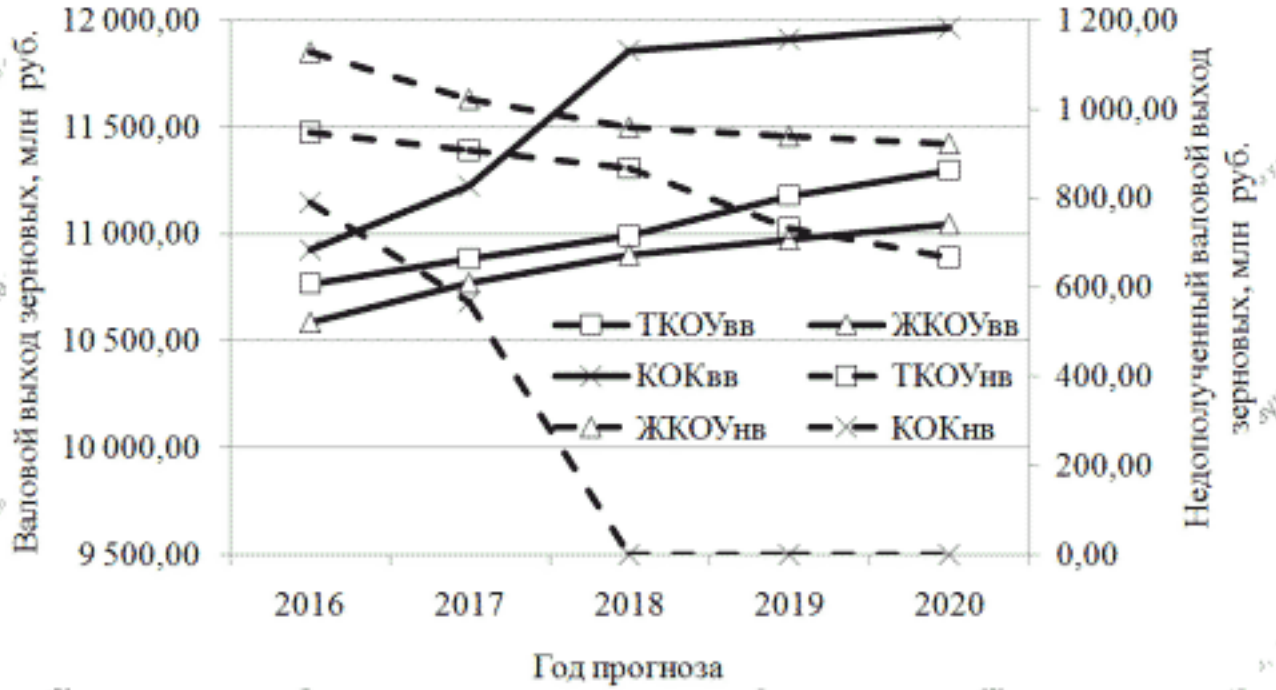


Рисунок 7 - Показатели эффективности применения органических удобрений в 2009-2015 гг. в среднем за год (на примере Ростовской области)

Рентабельность при возделывании озимой пшеницы с использованием КОК наибольшая – от 67,00% до 68,00%.

В результате проведенных исследований определены затраты на реализацию технологических процессов по переработке навоза (помета), транспортировку навоза и органических удобрений в 2009-2015 гг., а также произведена экстраполяция полученных результатов до 2020 года. Рассчитаны затраты на производство органических удобрений, валовой выход и недополученный валовой сбор озимой пшеницы в стоимостном выражении, а также прибыль от использования органических удобрений (рисунок 8).

По ретроспективным данным за 2009-2015 гг. при условии переработки совокупного объема производимого навоза (помета) и внесения органических удобрений при возделывании, для примера, озимой пшеницы, получаем 9 671,74 млн руб. прибыли в год при применении ТКОУ, 9 553,96 млн руб. при внесении ЖКОУ и 9 511,85 млн руб. при использовании КОК. При этом среднегодовые затраты на производство и транспортировку органических удобрений составляют 513,72 млн руб. при производстве ТКОУ, 408,35 млн руб. при получении ЖКОУ и 619,81 млн руб. при производстве КОК.

Следует обратить внимание, что затраты на производство и транспортировку каждого вида органических удобрений значительно ниже, чем суммы недополученной выручки от реализации сельскохозяйственных культуры, выращенных при полном обеспечении органическими удобрениями, то есть при УОО сельскохозяйственных площадей равным 100% (1,0).

При рассмотрении перспективных данных в качестве прогнозного сценария делаем следующие выводы. Среднегодовые затраты на рециклинг при производстве ТКОУ составили 986,37 млн руб., величина недополученной выручки равна 823,87 млн руб. При производстве ЖКОУ среднегодовые затраты составляют 784,05 млн руб., недополученная выручка равна 992,66 млн руб., и на производство и транспортировку КОК потребуется 1 190,07 млн руб., сумма недополученной выручки составляет 271,02 млн руб. Следует отметить, что затраты на рециклинг органических отходов по прогнозному сценарию увеличиваются по отношению к ретроспективным данным за 2009-2015 гг., ввиду роста численности сельскохозяйственных животных, что указано в Концепции развития агропромышленного комплекса Ростовской области до 2020 года. Позитивным моментом при анализе ретроспективных и перспективных данных следует отметить тот факт, что не смотря на объективное увеличение затрат на рециклинг органических отходов в перспективе, также наблюдается рост прибыли от реализации зерновых и почти в два раза сокращение недополученного валового сбора культур при выращивании их с применением ТКОУ и ЖКОУ и более, чем в пять раз сокращается недополученный валовой выход при использовании КОК.

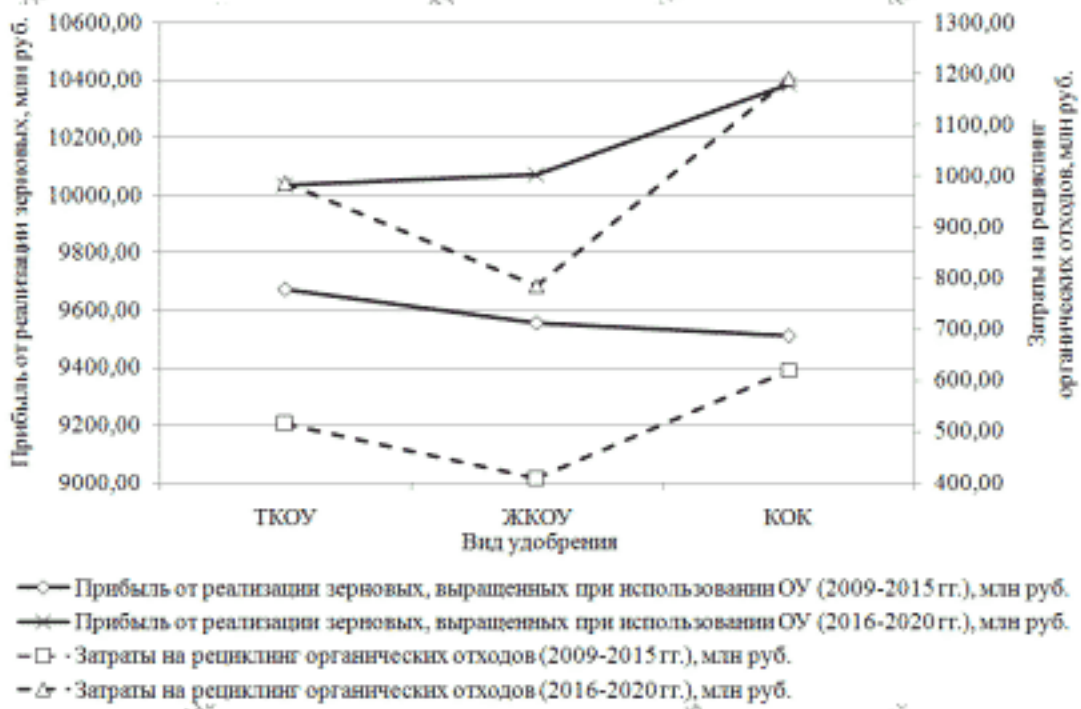


Рисунок 8 – Показатели эффективности применения органических удобрений в периоды 2009-2015 гг. и 2016-2020 гг. в среднем за год (на примере Ростовской области)

Выводы. Следовательно, по прогнозным данным ресурсный потенциал региона, увеличенный за счет рециклинга органических отходов приводит к росту показателей эффективности аграрного производства рассматриваемой территории.

Для масштабного применения возможностей рециклинга органических отходов в регионах необходимо коренным образом изменить отношение сельхоз товаропроизводителей к органическим отходам, а именно: рассматривать навоз, помет и других отходы не как нежелательный и затратный элемент их деятельности, а как продукцию, аналогичную другой сельхозпродукции и не менее выгодную. Выгода заключается в том, что переработанные органические отходы, доведенные до товарного вида, выступают как источник дохода и конкурируют с минеральными удобрениями, а в перспективе, возможно, полностью их заменят. Стратегически ориентированный производитель не может не заботиться о главном средстве производства – о земле, повышая ее плодородие, в том числе на основе рециклинга органических отходов, и тем самым, обеспечивая рост рентабельности отраслей растениеводства и животноводства.

Библиографический список

1. Успенская И.Н. Управление технологическими процессами в растениеводстве и пути совершенствования его информационного обеспечения / И.Н. Успенская // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. – 2015. – №4 (25). – С. 80–83.
2. Prokhorova V.V., Klochko E.N., Kolomyts O.N., Gladilin A.V. (2016) Prospects of the agro-industrial complex development: economic diversification, business development, mono-industry town strengthening and expansion. International review of management and marketing, 6, 159-164.
3. Savkin V.I. (2014) Food security of Russia in the conditions of the WTO. European science review, 7-8, 142-144.
4. Zakharova E.N., Kardava E.E., Avanesova R.R., Avramenko E.P. (2015) Management of the economic capacity of the region on the basis of foresight (on the example of Adygea, Russia), International Journal of Economics and Financial Issues, 5(3S), 1-7.
5. Банникова, Н. В. Организационно-экономические аспекты управления технологическими процессами в мясном скотоводстве: монография / Н.В. Банникова, С. С. Милаевская; Ставропольский государственный аграрный университет. – Ставрополь: АГРУС, 2009. – 212 с.
6. Бондаренко А.М. Механизация процессов переработки навоза животноводческих предприятий в высококачественные органические удобрения: Монография / А.М. Бондаренко, В.П. Забродин, В.Н. Курочкин - Зерноград: ФГОУ ВПО Азово-Черноморская гос. агроинженерная акад, 2010. – 184 с.
7. Bannikova N.V., Baydakov A.N., Vaytsekhovskaya S.S. (2015) Identification of strategic alternatives in agribusiness. Modern applied science, 9(4), 344-353.
8. Глечикова Н.А. Определение годовых норм внесения удобрений и их влияние на прирост прибыли (на примере административных районов Ростовской области) / Н.А. Глечикова // Международный научный журнал, 2011 - №5. – С. 45-52.
9. Успенская И.Н. Бюджетирование в системе управления технологическими процессами в растениеводстве / И.Н. Успенская // Экономика сельского хозяйства России. – 2015. – №9. – С. 64–69.
10. Lipkovich E. I. Ecological balance of technogenic processes and tractors of fifth generation / E. I. Lipkovich, A. M. Bondarenko, I. E. Lipkovich // Research Journal of Pharmaceutical, Biological and Chemical Sciences (RJPBCS). – Vol. 7, Issue 3, 2016 - Pp 751-760.
11. Гладилин А.В. Совершенствование экономического механизма аграрного производства: монография / А.В. Гладилин, Е.И. Громов, А.Н. Герасимов и др. Ставрополь: АГРУС, 2010. – 440 с.

12. Гладилин А.В. Кластерный подход к развитию пространственно-локализованных систем в аграрном секторе экономики региона: монография / А.В. Гладилин, А.Н. Герасимов, Е.И. Громов, Ю.С. Скрипниченко. Ставрополь: АГРУС, 2011. – 116 с.
13. Белышев А.С. Утонет ли Россия в навозе? Десять замечаний к вопросу о реализации национального проекта «Развитие АПК» / А.С. Белышев. Электронный ресурс: я-поречье.рф/utonet_li_russia_in_navoz.html. (Дата обращения: 19.02.2017 г.)
14. Качанова Л.С. Прогнозирование технологических процессов самообеспечения органическими удобрениями/Л.С. Качанова//Проблемы теории и практики управления. – 2016. - №12, с. 91-102.
15. Концепция развития агропромышленного комплекса Ростовской области до 2020 года (утверждена постановлением Правительства Ростовской области от 23.05.2012 № 424). Режим доступа: http://www.donland.ru/Donland/Pages/View.aspx?pageId=75189&mid=128186&itemId=129.
16. Постановление Законодательного Собрания Ростовской области от 24.11.2011г. № 1752 «Стратегия социально-экономического развития Ростовской области на период до 2020 года» http://www.donland.ru.
17. Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2014 год и на плановый период 2015 и 2016 годов. Информационно-правовой портал Гарант. [Электронный ресурс]: http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70358344/.
18. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 5.09.2011 г. №1538-р «Стратегия социально-экономического развития Южного федерального округа до 2020 года» http://www.consultant.ru.
19. Зональные системы земледелия Ростовской области на 2013-2020 гг. Под общ. ред. В.Н. Василенко – ч. II. – Ростов-на-Дону: ООО «Донской издательский дом», 2013. – 250 с.
20. Зональные системы земледелия Ростовской области на 2013-2020 гг. Под общ. ред. В.Н. Василенко – ч. 1. – Ростов-на-Дону: ООО «Донской издательский дом», 2013. – 240 с.

References

1. Uspenskaya I.N. Upravlenie tekhnologicheskimi processami v rastenievodstve i puti sovershenstvovaniya ego informacionnogo obespecheniya / I.N. Uspenskaya // EHkonomika, trud, upravlenie v sel'skom hozyajstve. – 2015. – №4 (25). – S. 80–83.
2. Prokhorova V.V., Klochko E.N., Kolomyts O.N., Gladilin A.V. (2016) Prospects of the agro-industrial complex development: economic diversification, business development, mono-industry town strengthening and expansion. International review of management and marketing, 6, 159-164.
3. Savkin V.I. (2014) Food security of Russia in the conditions of the WTO. European science review, 7-8, 142-144.
4. Zakharova E.N., Kardava E.E., Avanesova R.R., Avramenko E.P. (2015) Management of the economic capacity of the region on the basis of foresight (on the example of Adygea, Russia), In-ternational Journal of Economics and Financial Issues, 5(3S), 1-7.
5. Bannikova, N. V. Organizacionno-ehkonomicheskie aspekty upravleniya tekhnologiche-skimi processami v myasnom skotovodstve: monografiya / N.V. Bannikova, S. S. Milaevskaya; Stavropol'skij gosudarstvennyj agrarnyj universitet. – Stavropol': AGRUS, 2009. – 212 s.
6. Bondarenko A.M. Mekhanizaciya processov pererabotki navoza zhivotnovodcheskih pred-priyatij v vysokokachestvennye organicheskie udobreniya: Monografiya / A.M. Bondarenko, V.P. Zabrodin, V.N. Kurochkin - Zernograd: FGOU VPO Azovo-CHernomorskaya gos. agroinzhe-nernaya akad, 2010. – 184 s.
7. Bannikova N.V., Baydakov A.N., Vaytsekhovskaya S.S. (2015) Identification of strategic al-ternatives in agribusiness. Modern applied science, 9(4), 344-353.
8. Glechikova N.A. Opredelenie godovyh norm vneseniya udobrenij i ih vliyanie na pri-rost pribyli (na primere administrativnyh rajonov Rostovskoj oblasti) / N.A. Glechikova // Mezhdunarodnyj nauchnyj zhurnal, 2011 - №5. – S. 45-52.
9. Uspenskaya I.N. Byudzhetirovanie v sisteme upravleniya tekhnologicheskimi processami v rastenievodstve / I.N. Uspenskaya // EHkonomika sel'skogo hozyajstva Rossii. – 2015. – №9. – S. 64–69.
10. Lipkovich E. I. Ecological balance of technogenic processes and tractors of fifth generation / E. I. Lipkovich, A. M. Bondarenko, I. E. Lipkovich // Research Journal of Pharmaceutical, Biologi-cal and Chemical Sciences (RJPBCS). – Vol. 7, Issue 3, 2016 - Pp 751-760.
11. Gladilin A.V. Sovershenstvovanie ehkonomicheskogo mekhanizma agrarnogo proizvod-stva: monografiya / A.V. Gladilin, E.I. Gromov, A.N. Gerasimov i dr. Stavropol': AGRUS, 2010. – 440 s.
12. Gladilin A.V. Klasternyj podhod k razvitiyu prostranstvenno-lokalizovannyh si-stem v agrarnom sektore ehkonomiki regiona: monografiya / A.V. Gladilin, A.N. Gerasimov, E.I. Gromov, YU.S. Skripnichenko. Stavropol': AGRUS, 2011. – 116 s.
13. Belyshev A.S. Utonet li Rossiya v navoze? Desyat' zamechanij k voprosu o realizacii nacional'nogo proekta «Razvitie APK» / A.S. Belyshev. EHlektronnyj resurs: ya-porech'e.rf/utonet_li_russia_in_navoz.html. (Data obrashcheniya: 19.02.2017 g.)
14. Kachanova L.S. Prognozirovanie tekhnologicheskih processov samoobespecheniya organi-cheskimi udobreniyami/L.S. Kachanova//Problemy teorii i praktiki upravleniya. – 2016. - №12, s. 91-102.
15. Koncepciya razvitiya agropromyshlennogo kompleksa Rostovskoj oblasti do 2020 goda (utverzhdena postanovleniem Pravitel'stva Rostovskoj oblasti ot 23.05.2012 № 424). Re-zhim dostupa: http://www.donland.ru/Donland/Pages/View.aspx?pageId=75189&mid=128186&itemId=129.
16. Postanovlenie Zakonodatel'nogo Sobraniya Rostovskoj oblasti ot 24.11.2011g. № 1752 «Strategiya social'no-ehkonomicheskogo razvitiya Rostovskoj oblasti na period do 2020 goda» http://www.donland.ru.
17. Prognoz social'no-ehkonomicheskogo razvitiya Rossijskoj Federacii na 2014 god i na planovyj period 2015 i 2016 godov. Informacionno-pravovoj portal Garant. [EHlektron-nyj resurs]: http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70358344/.
18. Rasporyazhenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 5.09.2011 g. №1538-r «Strate-giya social'no-ehkonomicheskogo razvitiya YUzhnogo federal'nogo okruga do 2020 goda» http://www.consultant.ru.
19. Zonal'nye sistemy zemledeliya Rostovskoj oblasti na 2013-2020 gg. Pod obshch. red. V.N. Vasilenko – ch. II. – Rostov-na-Donu: OOO «Donskoj izdatel'skij dom», 2013. – 250 s.
20. Zonal'nye sistemy zemledeliya Rostovskoj oblasti na 2013-2020 gg. Pod obshch. red. V.N. Vasilenko – ch. 1. – Rostov-na-Donu: OOO «Donskoj izdatel'skij dom», 2013. – 240 s.

РОЛЬ ПОЛИТИКИ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ В РАЗВИТИИ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА РОССИИ

Котенев А.Д., к.э.н., доцент, Ставропольский филиал Краснодарского университета МВД России
Власов А.В., к.ю.н., доцент, Ставропольский филиал Краснодарского университета МВД России
Евдошенко В.В., к.э.н., Ставропольский филиал Краснодарского университета МВД России

Аннотация: в работе рассмотрены проблемы касающиеся реализации государством политики импортозамещения в агропромышленном комплексе. Авторами представлены позиции специалистов-аграрников касающиеся применяемых форм реализации указанной политики. Сделан акцент на обеспечение продовольственной безопасности населения в рамках достижения установленных государством контрсанкционных механизмов защиты отечественных товаропроизводителей.
Ключевые слова: агропромышленный комплекс, импортозамещение, государственное регулирование, регион, поддержка.

Abstract: The paper considers problems related to the implementation of the policy of import substitution by the state in the agro-industrial complex. The authors presented the positions of agrarian specialists concerning the applied forms of implementing this policy. The emphasis was placed on ensuring the food security of the population in the framework of the achievement of state counter-protection mechanisms established by the state to protect domestic commodity producers.
Keywords: agro-industrial complex, import substitution, state regulation, region, support.

Введение политики импортозамещения для российского государства является приоритетным направлением в рамках курса на диверсификацию экономики. Однако разработка сценарных вариантов и детализация планов политики импортозамещения началась только после введения экономических санкций зарубежными государствами в отношении отечественных товаропроизводителей, а также контрсанкционного режима Россией.

Проблемы реализации политики импортозамещения рассмотрены такими известными учеными аграрниками как А.В. Гладилин, В.И, Назаренко, С.Ю. Глазьев, П.Р. Кругман, М.Н. Энеева, В.К. Сенчагова, А.И. Алтухов. Тем не менее, накопленный опыт недостаточно обобщен, а также остаются неразрешенными ряд проблем методологического характера.

Распространенной считается позиция, в соответствии с которой оптимальным моментом введения политики импортозамещения являются периоды снижения спроса западных контрагентов на отечественные товары, и как следствие, приводящее к девальвации национальной валюты [13].

По мнению М.Н. Энеевой проблема импортозамещения в агропромышленном комплексе (далее - АПК) является наиболее актуальной. Важнейшие причины которой не находятся в политической плоскости, а носят экономический подтекст. Кроме того, они носят интернациональный характер, имея не только хозяйственный, но и научный базис [12]. Коровкин В.П. и Сучкова Н.А. отмечают, что «импортозамещение служит средством достижения утраченной продовольственной безопасности, одной из наиболее вероятных стратегий экономического развития государства. Основной характеристикой импортозамещения является индустриализация экономики при помощи ограничения и дискриминации импорта. Другими словами, выбор концепции импортозамещения предполагает создание определенного рода стимулов (внешнеторговых и валютных) для развития отдельных отраслей отечественной промышленности и сельского хозяйства с целью повышения их конкурентоспособности на внутреннем рынке. Необходимость импортозамещения продовольственных товаров вызвана возможностью потери продовольственной независимости государства» [7]. Ориентируя усилия на стимулирование импорта продовольственной продукции, наносится существенный ущерб всей экономике государства, и прежде всего АПК.

По мнению вице-президента Общероссийской общественной организации малого и среднего предпринимательства «Опора России» Владислава Корочкина реализация импортозамещения возможна при установлении конкурентоспособности цен на отечественную продукцию, чему способствует относительная девальвация рубля. При этом следует учитывать краткосрочность девальвации, и необходимость активизации альтернативных механизмов снижения стоимости продукции, среди которых важнейшими являются сокращение непроизводственных альтернативных издержек, а также повышение конкурентной борьбы на внутреннем рынке. Кроме того, важным обстоятельством является умение анализировать не столько внутренний, сколько глобальный рынки, с возможностью поиска альтернативных производственных ниш без применения административных рычагов воздействия [14].

Механизм поддержки импортозамещения реализуется в форме предоставления субсидий, участия в грантовых мероприятиях, а также в рамках софинансирования при осуществлении государственных закупок. Принятым Правительством РФ постановлением от 11.10.2004 года № 1044 утверждена Программа поддержки инвестиционной деятельности, важнейшим направлением которой является финансирование на конкурсной основе проектов, реализуемых хозяйствующими субъектами агропромышленного комплекса до 2018 года [3]. В соответствии с условиями указанной программы финансирование получат инвестиционные проекты, стоимость которых более 1 млрд. руб. и не превышает 20 млрд. руб. Данное обстоятельство исключает возможность финансовой поддержки малых проектов в рамках деятельности небольших сельскохозяйственных организаций, доля занятости сельского населения в которых более 50%.

Импортозамещение в качестве приоритетного направления указано в Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013 - 2020 годы [2], целью которого является стимулирование роста производства основных видов сельскохозяйственной продук-

ции и производства продуктов питания, являющееся в соответствии с принятым указом Президента РФ от 30.01.2010 № 120 залогом продовольственной безопасности государства [1].

Эффективность реализуемых мер в рамках процесса импортозамещения продукции сельского хозяйства осложняется рядом причин:

1. низкая вовлеченность в производственный процесс сельскохозяйственных земель, вследствие их заброшенности;
2. несвоевременность предоставляемой поддержки, связанная с забюрократченностью механизма предоставления финансовой помощи сельскохозяйственным товаропроизводителям;
3. низкая производительность труда, вследствие технологической отсталости отраслей АПК;
4. недоступность современных техник и технологий, вследствие ценового диспаритета на продукцию сельского хозяйства и промышленности;
5. сокращение инвестиционных потоков, приводящих к появлению инвестиционного голода.

Помимо указанных проблем, особое внимание заслуживает ситуация с недоступностью кредитов для низкорентабельных или убыточных предприятий, а также нестабильная макроэкономическая ситуация в государстве, связанная с сокращением реальных располагаемых доходов населения на 4% с одновременным повышением потребительских цен на 15,5%, что привело к снижению потребительского спроса на продовольственные товары более чем на 10% [10].

Актуальность реализации политики импортозамещения связана с высокой импортной зависимостью, прежде всего, в сельскохозяйственном машиностроении, а также в приобретении семян и генетических ресурсов животных. Следует подчеркнуть, что импортозамещение в АПК берет свое начало с 2010 года, после принятия Президентом России Доктрины продовольственной безопасности РФ. В соответствии с указанным нормативно-правовым актом, резкое сокращение импорта продовольственных товаров грозит стабильности обеспеченности продукцией государству [1]. Осуществляя оценку состояния продовольственной безопасности в качестве критерия принимается доля отечественной сельскохозяйственной, рыбной продукции, а также продовольственных товаров в общем объеме товарных ресурсов. Пороговые значения имеют следующие показатели:

1. зерно – не менее 95%;
2. картофель - не менее 95%;
3. молоко и молочные продукты – не менее 90%;
4. соль, мясо и мясные продукты – не менее 85%;
5. сахар, растительное масло, рыбная продукция – не менее 80%.

Ограничивая импорт сельскохозяйственной продукции, были установлены поправки-исключения, позволяющие удовлетворить потребности в продукции, производство которой ограничено существующим технологическим отставанием (гибридная сахарная кукуруза, семенной картофель, устрицы и т.д.).

Проблема импортозамещения характерна как для РФ в целом, так и отдельных её регионов. Так, в 19 сентября 2016 года в Ставропольском крае принято распоряжение Правительства Ставропольского края № 296-рп в котором был утвержден план мероприятий по содействию импортозамещения в регионе [4]. Кроме того, постановлением Правительства региона от 22 мая 2017 года № 92-п были внесены изменения в государственную программу Ставропольского края «Развитие сельского хозяйства» с указанием индикаторов достижения целей указанной программы (таблица 1.) [5].

Таблица 1 – Индикаторы достижения целей государственной программы Ставропольского края «Развитие сельского хозяйства»*

№ п/п	Наименование индикатора достижения цели Программы	единица измерения	Значение индикатора достижения цели Программы, показателя решения задачи подпрограммы Программы по годам							
			2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
1.	Площадь закладки многолетних плодовых и ягодных насаждений	тыс. гектаров	0,2	0,5	0,5	0,5	0,5	0,5	0,5	0,5
2.	Площадь виноградных насаждений в плодоносящем возрасте	тыс. гектаров	5,0	4,4	4,4	5,0	5,1	5,2	5,3	5,3
3.	Площадь закладки питомников плодовых культур	гектаров	-	-	-	15,00	10,00	10,00	10,0	5,00
4.	Количество приобретенной специализированной техники и оборудования для питомниководства плодовых культур и расходных материалов, используемых для подвязки саженцев	единиц	-	-	-	7	6	5	8	5
5.	Валовое производство хлопка	тонн	-	-	-	25	30	35	40	45

*- Источник: Постановление Правительства Ставропольского края от 22.03.2017 № 92-п

Основополагающей целью импортозамещения на ставрополье является обеспеченность населения региона в полном объеме продовольственной продукцией, производимой региональными товаропроизводителями, за счет увеличения объемов её производства, а также роста её конкурентоспособности. Данный план включает: содействие процессу создания и развития импортозамещающих производств, производящих экспортно-ориентированную продукцию; повышение конкурентоспособности производимой продукции, путем стимулирования роста производительности труда, а также улучшения кадрового потенциала; дальнейшее стимулирование трансфера технологий и совершенствование уровня

технологического развития региональных производств; содействие улучшению инвестиционного климата региона. Таким образом, можно констатировать о наличии в Ставропольском крае пропаганды политики импортозамещения. Традиционно Ставропольский край имеет огромный сельскохозяйственный потенциал, позволяющий не только обеспечить высококачественной экологически чистой продукцией собственных потребителей, но и осуществлять экспорт, как продукции, так и сельскохозяйственных технологий. Так на территории региона реализованы или находятся на заключительной стадии реализации проекты, направленные на круглогодичное обеспечение экологически чистой продовольственной продукцией:

- тепличный комплекс ООО «Солнечный дар» по производству овощных культур в Изобильненском районе;
- первая очередь тепличного комбината на основе новых ресурсосберегающих технологий производства овощных культур закрытого грунта «Долина солнца» в Предгорном районе;
- агрокомплекс «Восточный» для круглогодичного производства овощных культур в Левокумском районе;
- тепличный комплекс «Андроповский» Андроповского района.

Интересным является предложение нижегородских аграриев, считающих создание региональных «Семейных ферм» важнейшим инструментом развития импортозамещения. При этом «семейной фермой» является фермерское хозяйство, обслуживаемое одной семьей и действующее в рамках законодательства о крестьянско-фермерском хозяйстве. Приоритетность создания данной формы хозяйствования связана с развитием спроса на экологически чистую сельскохозяйственную продукцию, поставляемую в формате «к подъезду» [6].

По мнению академика РАН Серкова А.Ф. с целью успешной реализации политики импортозамещения сокращение импорта продукции является не достаточным, но желательным условием. Помимо этого требуется наличие свободных мощностей, высококвалифицированной рабочей силы, необходимых финансовых средств, высокой покупательной способности населения [11].

Таким образом, представленные результаты реализации политики импортозамещения в важнейшем народно-хозяйственном комплексе государства – АПК свидетельствуют о постепенной адаптации хозяйствующих субъектов к существующей макроэкономической ситуации. Однако следует отметить о необходимости аккумулировании положительного опыта развития хозяйственной деятельности с целью его дальнейшей научно-обоснованной адаптации в других регионах.

Библиографический список

1. Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности РФ. Указ Президента РФ от 30.01.2010 № 120 / «Российская газета», № 21, 03.02.2010.
2. О Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013 - 2020 годы. Постановление Правительства РФ от 14.07.2012 № 717 / «Собрание законодательства РФ», 06.08.2012, № 32, ст. 4549.
3. Об утверждении Программы поддержки инвестиционных проектов, реализуемых на территории Российской Федерации на основе проектного финансирования. Постановление Правительства РФ от 11.10.2014 № 1044 (в ред. от 01.11.2016) / «Собрание законодательства РФ», 20.10.2014, № 42, ст. 5751.
4. Об утверждении Плана мероприятий по содействию импортозамещению в Ставропольском крае на 2016 - 2020 годы. Распоряжение Правительства Ставропольского края от 19.09.2016 № 296-рп / СПС «Консультант плюс».
5. О внесении изменений в государственную программу Ставропольского края «Развитие сельского хозяйства». Постановление Правительства Ставропольского края от 22.03.2017 № 92-п / Официальный интернет-портал правовой информации Ставропольского края www.pravo.stavregion.ru, [Дата обращения 23.03.2017].
6. Импортозамещение в Нижегородской области // Администрация городского округа город Шахунья/ URL:http://shahadm.ru/node/3242 [дата обращения 16.03.2017].
7. Импортозамещение в продовольственном секторе России. / Диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук // Сучкова Н.А. Научный руководитель Коровкин В.П. Москва. 2009. 171с.
8. Кавизода А. Проблемы импортозамещения и формирования экспортного потенциала в АПК России // Молодой ученый. — 2016. — №11. — С. 584-586.
9. Котенев А.Д. , Евдошенко В.В. Государственное регулирование и поддержка агропромышленного комплекса в условиях реализации политики импортозамещения / KANT. – 2016. - № 1 (18) с.102-106.
10. Ломовцева А.В., Артемьева Т.А. Реализация политики импортозамещения в агропромышленном комплексе Нижегородской области // Экономика и менеджмент инновационных технологий. 2016. № 6 [Электронный ресурс]. URL: http://ekonomika.snauka.ru/2016/06/12155 [дата обращения 23.01.2017].
11. Серков А.Ф., Маслова В.В., Чекалин В.С. Концептуальные основы импортозамещения в контексте стратегии устойчивого развития сельского хозяйства / / СПС «Консультант плюс».
12. Энеева М.Н. Модернизация национального сельского хозяйства на основе импортозамещения: автореф. дис. … д-ра экон. наук / М.Н. Энеева. – Нальчик: Кабардино-Балкарский государственный аграрный университет им. В.М. Кокова, 2015. – 39 с.
13. Сайт справочно-правовой системы Гарант в сети Интернет: http://www.garant.ru/article/630000/#ixzz4aCZa66Vh [Дата обращения 03.03.2017].
14. Сайт справочно-правовой системы Гарант в сети Интернет: http://www.garant.ru/article/630000/#ixzz4aCZcfVBk.

References

1. Ob utverzhdenii Doktriny prodovol'stvennoj bezopasnosti RF. Ukaz Prezidenta RF ot 30.01.2010 № 120 / «Rossijskaya gazeta», № 21, 03.02.2010.
2. O Gosudarstvennoj programme razvitiya sel'skogo hozyajstva i regulirovaniya rynkov sel'skohozyajstvennoj produkcii, syr'ya i prodovol'stviya na 2013 - 2020 gody. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 14.07.2012 № 717 / «Sobranie zakonodatel'stva RF», 06.08.2012, № 32, st. 4549.

3. Ob utverzhdenii Programmy podderzhki investicionnyh proektov, realizuemyh na territorii Rossijskoj Federacii na osnove proektnogo finansirovaniya. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 11.10.2014 № 1044 (v red. ot 01.11.2016) / «Sobranie zakonodatel'stva RF», 20.10.2014, № 42, st. 5751.
4. Ob utverzhdenii Plana meropriyatij po sodejstviyu importozameshcheniyu v Stavropol'skom krae na 2016 - 2020 gody. Rasporyazhenie Pravitel'stva Stavropol'skogo kraya ot 19.09.2016 № 296-rp / SPS «Konsul'tant plyus».
5. O vnesenii izmenenij v gosudarstvennuyu programmu Stavropol'skogo kraya «Razvitie sel'skogo hozyajstva». Postanovlenie Pravitel'stva Stavropol'skogo kraya ot 22.03.2017 № 92-p / Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii Stavropol'skogo kraya www.pravo.stavregion.ru, [Data obrashcheniya 23.03.2017].
6. Importozameshchenie v Nizhegorodskoj oblasti // Administraciya gorodskogo okruga gorod SHahun'ya/ URL:http://shahadm.ru/node/3242 [data obrashcheniya 16.03.2017].
7. Importozameshchenie v prodovol'stvennom sektore Rossii. / Dissertaciya na soiskanie uchenoj stepeni kandidata ehkonomicheskih nauk // Suchkova N.A. Nauchnyj rukovoditel' Korovkin V.P. Moskva. 2009. 171s.
8. Kavizoda A. Problemy importozameshcheniya i formirovaniya ehksportnogo potenciala v APK Rossii // Molodoj uchenyj. — 2016. — №11. — S. 584-586.
9. Kotenev A.D. , Evdoshenko V.V. Gosudarstvennoe regulirovanie i podderzhka agropromyshlennogo kompleksa v usloviyah realizacii politiki importozameshcheniya / KANT. – 2016. - № 1 (18) s.102-106.
10. Lomovceva A.V., Artem'eva T.A. Realizaciya politiki importozameshcheniya v agropromyshlennom komplekse Nizhegorodskoj oblasti // EHkonomika i menedzhment innovacionnyh tekhnologij. 2016. № 6 [EHlektronnyj resurs]. URL: http://ekonomika.snauka.ru/2016/06/12155 [data obrashcheniya 23.01.2017].
11. Serkov A.F., Maslova V.V., CHekalin V.S. Konceptual'nye osnovy importozameshcheniya v kontekste strategii ustojchivogo razvitiya sel'skogo hozyajstva / / SPS «Konsul'tant plyus».
12. EHneeva M.N. Modernizaciya nacional'nogo sel'skogo hozyajstva na osnove importozameshcheniya: avtoref. dis. … d-ra ehkon. nauk / M.N. EHneeva. – Nal'chik: Kabardino-Balkarskij gosudarstvennyj agrarnyj universitet im. V.M. Kokova, 2015. – 39 s.
13. Sajt spravochno-pravovoj sistemy Garant v seti Internet: http://www.garant.ru/article/630000/#ixzz4aCZa66Vh [Data obrashcheniya 03.03.2017].
14. Sajt spravochno-pravovoj sistemy Garant v seti Internet: http://www.garant.ru/article/630000/#ixzz4aCZcfVBk.

АНАЛИЗ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МЕНЕДЖЕРОВ ШКОЛ НА РАЗНЫХ ЭТАПАХ ИХ КАРЬЕРЫ

Кошевенко С.В., к.п.н., доцент, Смоленский государственный университет
Сильченкова С.В., к.п.н., доцент, Смоленский государственный университет

Аннотация: В статье рассматривается проблема эффективности деятельности менеджеров общеобразовательных организаций. Анализируется зависимость показателей эффективности их деятельности от этапа карьеры, на котором находится менеджер. Данные для анализа получены в результате мониторинга школ Смоленской области в 2016 году.
Ключевые слова: эффективность деятельности, менеджер, школа, общеобразовательная организация, директор школы, завуч школы.

Abstract: The article is dedicated to the problem of the effectiveness of school managers' activity. The dependence of effectiveness indexes on the career stage is analyzed. The analysis data were received as a result of school monitoring in Smolensk region in 2016.
Keywords: efficiency of activities, manager, school, educational organization, the director of the school, the head teacher of the school.

ВВЕДЕНИЕ

В последние годы всё большую популярность приобретает теория непрерывного образования, основной целью которого является развитие образовательного потенциала личности на протяжении всей её жизни [3; 5; 6]. Меняется и концепция управления человеческими ресурсами в организациях разных типов. На сегодняшний день происходит становление «обучающихся организаций», создающих условия и способствующих непрерывному развитию персонала [8, 10, 11].

Проблема развития педагогических кадров – одна из самых актуальных на этапе перехода к информационному обществу, так как именно образование является сферой генерирования новой информации, знаний. На наш взгляд, образовательные организации не могут способствовать интенсивному развитию интеллектуального, социального и экономического потенциала страны, если они не приобрели статус «обучающейся организации».

Развитием кадров в общеобразовательной организации занимаются директора, завучи, руководители школьных методических объединений, методисты. Все они осуществляют функции менеджеров по персоналу: осуществляют подбор и расстановку педагогических кадров, руководят процессом адаптации сотрудников, взаимодействуют с учителями по вопросам выстраивания их образовательной траектории и траектории карьерного роста, планируют и организовывают внутришкольное обучение персонала в соответствии с целями организации с учётом интересов самих сотрудников, осуществляют информационно-методическое и информационно-педагогической сопровождение учителей. Эффективность осуществления данной деятельности влияет на эффективность становления «обучающейся организации», развитие её персонала, инновационность и рост кадрового потенциала. Проблема заключается в том, что для оценки эффективности данной деятельности менеджеров школ не существует универсальной методики, не исследованы факторы, влияющие на неё.

Ранее нами уже была разработана система ключевых показателей эффективности деятельности менеджеров школ, проведён анализ влияния на неё их информационной культуры (Кошевенко С.В., Сильченкова С.В., 2015, 2016). Целью же данного исследования является оценка и анализ эффективности деятельности менеджеров общеобразовательной организации (МОО) на разных этапах их карьеры.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Методологическую базу исследования составляют работы учёных в области:

- образовательного менеджмента (Бойдела Т., Бургойна Дж., Гютла Б., Иванова Е.В., Ортей Ф., Певзнера М.Н., Педлер М., Петрякова П.А., Федотовой Г.А., Фоскета Н., Шерайзиной Р.М., Ширина А.Г. и др.) [9, 13, 14, 15]. Ряд учёных Новгородского государственного университета имени Ярослава Мудрого указывают на необходимость формирования у образовательного менеджера готовности «к инновационной деятельности, обеспечивающей развитие обучающихся организаций на основе концепции менеджмента знаний, рефлексии личного и профессионального развития...» [9, с. 334];
- управления персоналом (И.А. Епешкин, А.Я. Кибанов, Л.И. Лукичева и др.). Особо актуальным для нашего исследования является подход к оценке эффективности работы с человеческими ресурсами [2; 4; 7]. И.А. Епешкин делит данные показатели на три группы (финансовые, управленческие показатели и показатели лояльности и удовлетворённости персонала) и выделяет конкретные индикаторы, по которым можно судить об эффективности деятельности в данном направлении [2, с. 123];
- управления образовательными системами (Артюхов М.В., Капустин Н.П., Третьякова П.И., Шамовой Т.И.) [1; 12]. Так в качестве блоков анализа деятельности руководителя школы Шамова Т.И., Третьяков П.И. и Капустин Н.П. выделяют: информационно-аналитические, планово-прогностические, контрольно-диагностические и коррекционные умения, а также эффективность организационно-исполнительской деятельности [12, с. 89]. Так как функции образовательного менеджера в школе выполняют директор, завучи, руководители школьных методических объединений, то эффективность их деятельности в области управления человеческими ресурсами можно анализировать и оценивать исходя из выделенных блоков.

Опираясь на работы перечисленных выше авторов, нами была разработана система ключевых показателей эффективности деятельности менеджеров школ. Для оценки выделены девять блоков, для каждого из которых определены ключевые показатели эффективности деятельности (индикаторы) и критерии их оценки (рисунок 1).

Блоки и показатели эффективности деятельности менеджеров школ			
Блок 1. Подбор и адаптация новых сотрудников			
укомплектованность позиций в штате	адаптированность нового сотрудника к условиям работы в образовательной организации	удовлетворенность новых сотрудников сопровождением и условиями работы	
Блок 2. Проектирование индивидуальных образовательных маршрутов педагогов			
количество педагогов, для которых спроектирован индивидуальный образовательный маршрут	соответствие спроектированного образовательного маршрута целям самого педагога и целям образовательной организации		
Блок 3. Организация обучения персонала (внутри и вне организации)			
количество педагогов, своевременно прошедших повышение квалификации и переквалификацию	соответствие обучения преподаваемым дисциплинам и потребностям педагогов	удовлетворённость педагогов проводимым внутриорганизационным обучением	готовность сотрудников использовать новые знания и технологии
Блок 4. Проектирование индивидуальных траекторий карьерного роста педагогов			
график (годовой план) должностных продвижений	замещенные должности внутренним передвижением сотрудников	количество педагогов, защитившихся на I и высшую квалификационную категорию, при активной информационно-педагогической поддержке ОМ	
Блок 5. Построение системы взаимодействия с педагогическим коллективом			
реализованные функциональные задачи	удовлетворённость коллектива и руководителя работой ОМ		
Блок 6. Создание и координация работы проектных групп и координация индивидуальной исследовательской работы педагога			
количество заявок педагогических работников на участие в грантах, конкурсах профессионального мастерства	количество победителей и лауреатов конкурсов разного уровня, выигранных грантов		
Блок 7. Ведение базы данных сотрудников			
полнота заполнения БД сотрудников	скорость составления информационно-аналитических справок, отчётов		
Блок 8. Связи с общественностью			
участие в мероприятиях разного уровня, проводимых на базе школы	взаимодействие с внешними организациями, социальное партнёрство	взаимодействие со СМИ	
Блок 9. Просветительская деятельность менеджера			
выступления на семинарах, конференциях, курсах повышения квалификации по вопросам ОМ	трансляция опыта посредством участия в смотрах-конкурсах профессионального мастерства	участие в экспериментальной (исследовательской) деятельности	публикационная активность

Рисунок 1 - Ключевые показатели эффективности деятельности менеджеров школ

В предыдущих работах авторов данной статьи можно более подробно ознакомиться с данной методикой и разработанными диагностическими материалами (Кошевенко С.В., Сильченкова С.В., 2015, 2016).

В 2016 году при поддержке Департамента Смоленской области по образованию, науке и делам молодёжи был проведён мониторинг руководителей и заместителей руководителя школ Смоленской области по проблеме эффективности их деятельности. В нём приняли участие 116 респондентов из 64 городских школ и школ районных центров и 159 респондентов из 118 сельских школ Смоленской области (всего 275 человек). Такой объем выборки является достаточным для монографического исследования. Надёжность и достоверность теста подтверждает величина коэффициента альфа Кронбаха (0,88).

Для достижения поставленной цели нами использовались такие методы исследования как изучение научной литературы по проблеме исследования, системный анализ, опрос методом анкетирования, анализ статистических показателей, графический и табличный методы и факторный анализ.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Анализ полученных результатов необходимо начать с рассмотрения средних показателей эффективности деятельности менеджеров школ Смоленской области. Средний балл по анкете – 2,63 балла, что показывает среднюю эффективность деятельности менеджеров общеобразовательных организаций в целом по региону. Средние показатели блоков эффективности деятельности менеджеров школ Смоленской области приведены на рисунке 2.

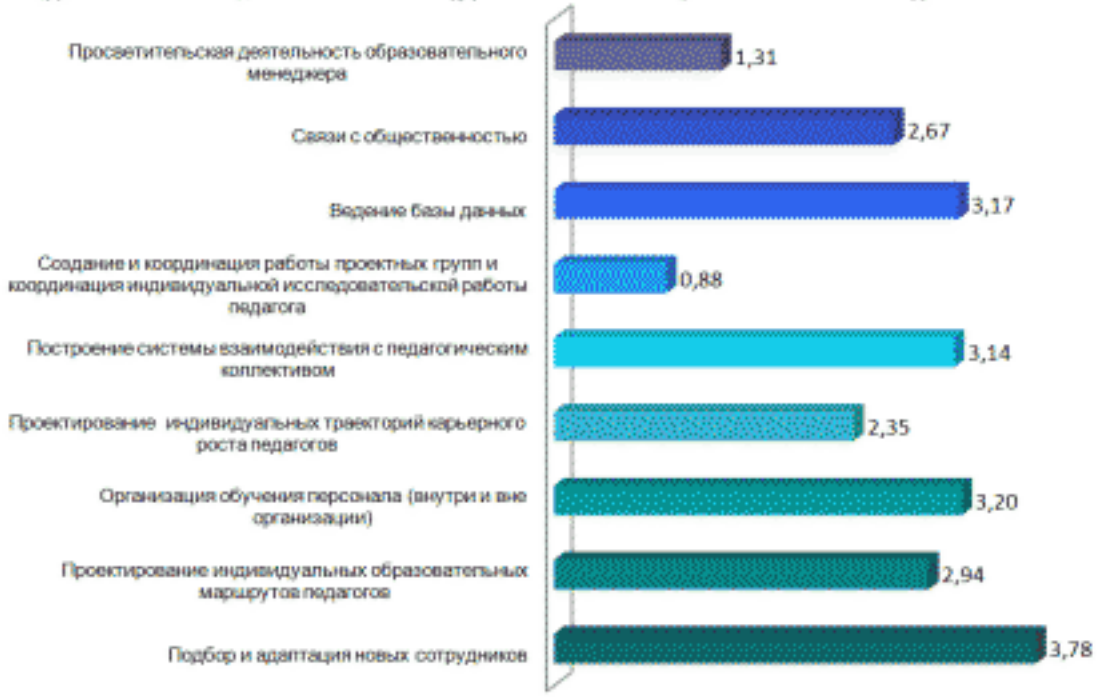


Рисунок 2 - Средние показатели эффективности деятельности менеджеров школ Смоленской области по блокам

Как видно из данной диаграммы менеджеры школ по некоторым блокам показали довольно низкий балл (просветительская деятельность – 1,31; создание и координация работы проектных групп и координация индивидуальной исследовательской работы педагога – 0,88), что говорит о недостаточной эффективности их работы в данных направлениях. Далее рассмотрим, выявляются ли низкие показатели по указанным блокам на разных этапах развития карьеры менеджеров общеобразовательных организаций.

В таблице 1 приведены характеристики этапов карьеры сотрудников, которые являются универсальными для любой области деятельности и профессии. [4]

Таблица 1 - Характеристика этапов карьеры

Этап карьеры	Возрастной период	Краткая характеристика	Особенности мотивации (по Маслоу)
Предварительный	До 25 лет	Подготовка к трудовой деятельности, выбор области деятельности	Безопасность, социальное признание
Становление	До 30 лет	Освоение профессии, приобретение навыков, формирование квалифицированного специалиста или руководителя	Социальное признание, независимость
Продвижение	До 45 лет	Профессиональное развитие: рост квалификации, приобретение опыта, продвижение по службе	Социальное признание, самореализация
Сохранение	До 60 лет	Закрепление достигнутых результатов. Пик совершенствования квалификации, ее повышение в результате активной деятельности, обучения молодежи. Творчество	Повышение оплаты труда, новые источники дохода. Достижение вершин независимости и самовыражения. Уважение
Завершение	До 65 лет	Подготовка к переходу на пенсию, поиск и обучение собственной смены	Удержание социального признания
Пенсионный	После 65 лет	Занятие другими видами деятельности	Поиск самовыражения в новой сфере деятельности

Для достижения цели исследования вся выборка разделена на несколько групп по возрасту, соответствующему каждому этапу карьеры. Так как в выборке не выявлено респондентов с возрастом до 25 лет, количество групп равно пяти. Количество опрошенных в каждой группе неравномерно. Так количество менеджеров общеобразовательных организаций в возрасте от 26 до 30 лет в регионе составляет всего 2 человека, их средний стаж работы в должности – 3 года. В возрасте от 31 до 45 лет, соответствующем этапу продвижения в карьере опрошено 78 человек, в среднем они проработали в должности относительно немного – 6 лет. Следующая возрастная группа, соответствующая этапу сохранения карьеры (от 46 до 60 лет) самая многочисленная –161 человек, средний стаж –13 лет. В группе МОО, находящихся на этапе завершения карьеры (возраст от 61 до 65 лет), оказалось 23 человека, в среднем они исполняли обязанности руководителя образовательной организации 25 лет. Выявлены также респонденты в возрасте старше 65 лет, их 10 человек, средний стаж работы в должности – 29 лет, максимальный возраст респондента составляет 70 лет.

В целом данная группировка отражает практически все этапы продвижения карьеры МОО: в молодом возрасте (до 30 лет) специалисты учатся, накапливают первый опыт трудовой деятельности и

не могут в полной мере выполнять обязанности менеджера, в пенсионном возрасте (старше 65 лет) для выполнения обязанностей менеджера работники должны идти в ногу со временем, что не всегда удается, поэтому таких респондентов меньшинство.

Рассчитан средний балл эффективности деятельности МОО для каждой группы опрошенных как в целом, так и по блокам показателей – функциональных задач МОО (таблица 2).

Таблица 2 - Средний балл эффективности деятельности МОО по блокам в зависимости от этапов их карьеры

Функциональная задача менеджера школы	Этап карьеры				
	Становление (до 30 лет)	Продвижение (до 45 лет)	Сохранение (до 60 лет)	Завершение (до 65 лет)	Пенсионный (старше 65 лет)
Подбор и адаптация новых сотрудников	3,42	3,97	3,88	3,75	3,98
Проектирование индивидуальных образовательных маршрутов педагогов	3,67	3,17	2,88	3,03	2,77
Организация обучения персонала (внутри и вне организации)	3,00	3,57	3,03	3,22	2,92
Проектирование индивидуальных траекторий карьерного роста педагогов	3,17	2,58	2,24	2,12	2,00
Построение системы взаимодействия с педагогическим коллективом	3,50	3,49	3,02	3,01	2,95
Создание и координация работы проектных групп и координация индивидуальной исследовательской работы педагога	0,92	1,52	0,80	0,91	0,80
Ведение базы данных	3,33	3,39	3,12	3,05	2,33
Связи с общественностью	1,67	2,83	2,43	2,31	2,40
Просветительская деятельность	0,38	1,67	1,12	1,56	1,12
Общий средний балл	**2,56**	**2,91**	**2,50**	**2,70**	**2,36**

Если рассмотреть в целом тенденцию общего показателя эффективности деятельности МОО, то видно его увеличение для этапа продвижения карьеры (возраст от 31 до 45 лет) до значения 2,91, некоторое снижение (до 2,5 или на 14% по сравнению с предыдущей ступенью) на этапе сохранения, рост до 2,7 на ступени завершения карьеры и снижение показателя (до 2,36 или на 19% по сравнению с максимальным значением) на пенсионном этапе (старше 65 лет). При рассмотрении блоков эффективности деятельности МОО видны максимальные значения показателей также для этапа продвижения.

Достаточно предсказуем высокий балл для менеджеров школ, находящихся на этапе продвижения, так как на этой ступени для специалистов свойственны максимальная отдача, активность в профессиональной деятельности, рост квалификации, приобретение опыта, продвижение по службе; они стремятся к признанию в трудовом коллективе, самореализации.

Объяснить повышение общего показателя эффективности профессиональной деятельности МОО в возрасте от 61 до 65 лет (этап завершения) по сравнению с этапом сохранения можно ростом активности работников, они как бы доказывают себе и более молодым коллегам, что у них достаточно опыта и им многое по силам и в этом возрасте.

Хотя первую и последнюю группы респондентов нельзя считать статистически значимыми, но характерно, что минимальный балл демонстрируют опрошенные более старшего возраста (старше 65 лет), чем молодые и неопытные коллеги в возрасте до 30 лет, которые более мотивированы на достижение высоких профессиональных результатов.

Рассмотрим, какие проблемы можно выявить для каждого этапа становления карьеры менеджеров общеобразовательных организаций.

Для группы менеджеров школ на этапе становления карьеры можно заметить самый низкий показатель эффективности по сравнению с другими группами респондентов по блокам «Связи с общественностью» и «Просветительская деятельность». Недостаточный опыт руководителя, большие временные затраты на осуществление его текущей административной, хозяйственной и педагогической деятельности не позволяют ему активно организовывать конференции, семинары, мастер-классы и выступать на них, а так же осуществлять активную публикационную деятельность. Тем не менее, молодой возраст дает преимущество для применения прогрессивных знаний и передового опыта и низкие показатели для позиций «Участие МОО в смотрах-конкурсах профессионального мастерства» и «Участие МОО в экспериментальной работе» являются индикатором недостаточно возможной эффективности их деятельности. Что касается взаимодействия со средствами массовой информации, то сами руководители школ не проявляют особой заинтересованности в этом, а СМИ интересуют только очень активные и талантливые молодые руководители, которые могут транслировать передовой опыт своего образовательного учреждения.

На этапе продвижения недостаточно высокими являются показатели по блокам «Проектирование индивидуальных образовательных маршрутов педагогов» и «Проектирование индивидуальных траекторий карьерного роста педагогов». Они ниже, чем у группы МОО на этапе становления карьеры. Это говорит о том, что менеджеры в возрасте от 31 до 45 лет недостаточно уделяют внимания построению

карьеры сотрудников образовательной организации и их образованию.

Для группы на этапе сохранения карьеры практически все блоки эффективности деятельности имеют средние баллы ниже, чем аналогичные показатели МОО на этапах становления и продвижения карьеры. При достижении вершин независимости и самовыражения, признания и уважения в коллективе многие МОО снижают активность и считают, что им уже не нужно ничего доказывать и добиваться высоких результатов: имидж работает на них. В итоге такие важные позиции как передача опыта, адаптация новых сотрудников в коллективе, сопровождение педагогов в исследовательской работе, помощь в построении карьеры не достаточно характерны для менеджеров в возрасте до 60 лет, что негативно сказывается и на показателях эффективности работы молодых специалистов. Это отражено в средних баллах по блокам «Проектирование индивидуальных образовательных маршрутов педагогов», «Проектирование индивидуальных траекторий карьерного роста педагогов» и «Построение системы взаимодействия с педагогическим коллективом»), и «Создание и координация работы проектных групп и координация индивидуальной исследовательской работы педагога», показатели по которым у группы МОО на этапе сохранения карьеры ниже, чем на двух предыдущих этапах.

Для пенсионной ступени карьеры МОО некоторые показатели их деятельности выше, чем для менеджеров, находящихся на других ступенях развития карьеры, что объясняется большим опытом профессиональной деятельности. Проблемными моментами являются ведение базы данных сотрудников и создание и координация работы проектных групп и координация индивидуальной исследовательской работы педагога. Низкие баллы по данным блокам являются отражением недостаточного уровня информационной культуры руководителей «в возрасте», отсутствием мотивации в освоении новых технологий и прогрессивных идей.

Тем не менее, каждый этап развития карьеры позволяет проявить себя в определенных областях, например молодые руководители больше внимания уделяют построению карьеры сотрудников, так как это актуально и для них. Более опытные МОО продуктивно проявляют себя в подборе кадров для своего учебного заведения. С позиции своего опыта и интуиции они лучше оценивают компетентность соискателей и помогают в их адаптации.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, анализ эффективности деятельности менеджеров школ Смоленской области на разных этапах развития карьеры позволил выявить некоторые проблемы в их деятельности, что значительно снижает её эффективность.

У менеджеров общеобразовательных организаций, находящихся на этапе становления карьеры, недостаточно сформированы связи с общественностью и развита просветительская деятельность. На этапе продвижения менеджеры недостаточно уделяют внимания построению карьеры сотрудников образовательной организации. Передача опыта молодежи, их адаптация в коллективе, сопровождение в исследовательской работе, помощь в построении карьеры не достаточно характерны для менеджеров школ на этапе сохранения карьеры, что негативно сказывается и на показателях эффективности работы молодых специалистов. А для руководителей, находящихся на пенсионном этапе развития карьеры характерен низкий уровень информационной культуры, отсутствие мотивации в освоении новых технологий и прогрессивных идей.

Данный анализ позволил определить «точки роста» эффективности деятельности менеджеров школ на каждом из этапов их карьеры. Выстраивая программы повышения квалификации для директоров и завучей школ Смоленской области необходимо учитывать этап карьеры, на котором находится менеджер, с учётом этого формировать учебные группы и адресно подбирать содержание и формы обучения.

Работа над данной проблемой требует детализации и уточнения на основе анализа данных других регионов, так как не все группы в зависимости от этапа карьеры в школах Смоленской области представлены равнозначно.

Библиографический список

1. Артюхов М.В. Управление образовательными системами: менеджмент, маркетинг, человеческие ресурсы. – Новокузнецк, 2004. – 269 с.
2. Епишкин И.А. Управление человеческими ресурсами. Учебное пособие для бакалавров направления 080200 «Менеджмент». – М.: МИИТ, 2013. – 157 с.
3. Зайцева О.В. Непрерывное образование: основные понятия и определения // Вестник ТГПУ. – 2009. – № 8. – С. 106–109. URL: http://cyberleninka.ru/article/n/nepreryvnoe-obrazovanie-osnovnye-ponyatiya-i-opredeleniya (дата обращения: 23.02.2017)
4. Кибанов А.Я. Управление персоналом: Учебное пособие / А.Я. Кибанов, Г.П. Гагаринская, О.Ю. Калмыкова, Е.В. Мюллер. – М.: НИЦ ИНФРА-М, 2013. – 238 с.
5. Колесников Н.Е. Переподготовка кадров как форма непрерывного профессионального образования и важное направление модернизации кадрового ресурса экономики // Образование через всю жизнь: непрерывное образование в интересах устойчивого развития. 2010. №. URL: http://cyberleninka.ru/article/n/perepodgotovka-kadrov-kak-forma-nepreryvnogo-professionalnogo-obrazovaniya-i-vazhnoe-napravlenie-modernizatsii-kadrovogo-resursa (дата обращения: 23.02.2017)
6. Концепция организации системы непрерывного образования взрослых в Российской Федерации на период до 2025 года [Электронный ресурс]. URL: http://www.lrdpo.ru/concept.html (дата обращения: 23.02.2017)
7. Лукичева Л.И. Управление персоналом: Учебное пособие. – М.: Омега-Л, 2013. – 263 с.
8. Нестерова О.В. Обучение персонала как инструмент реализации стратегических целей организаций // Интернет-журнал «Науковедение». – 2015. – Т.7. – № 2. URL: http://naukovedenie.ru/PDF/09EVN215.pdf (дата обращения: 22.02.2017).
9. Образовательный менеджмент: учебное пособие для магистратуры по направлению «Педагогика" / Е.В. Иванов, М.Н. Певзнер, П.А. Петряков, Г.А. Федотова, Р.М. Шерайзина, А.Г. Ширин / сост. и общ. ред. Е.В. Иванова, М.Н. Певзнера. – Великий Новгород: НовГУ им. Ярослава Мудрого, 2010. – 412 с.
10. Пушных В. «Обучающиеся» организации и университеты // Высшее образование в России. – 2004. – № 11. – С. 118–127.
11. Сенге П.М. Построение обучающейся организации // Вестник СПбГУ. – 2004. – Сер.8. – Вып. 1 (№ 8).
12. Шамова Т.И., Третьяков П.И., Капустин Н.П. Управление образовательными системами: Учебное пособие для студентов высших учебных заведений. М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2002. – 320 с.

13. Foskett, N., Lumby, J. Leading and Managing Education: International Dimensions, London: Paul Chapman Publishing, 2003. – 240 pp.
14. Gütl, B., Orthey, F.M., Laske, S. Bildungsmanagement. München und Mering, 2006. – 246 pp.
15. Pedler, M., Burgoyne, J., Boydell, T. The Learning Company. The MacGraw – Hill book, 1997. – 243 pp.

References

1. Artyuhov M.V. Upravlenie obrazovatel'nymi sistemami: menedzhment, marketing, chelovecheskie resursy. – Novokuzneck, 2004. – 269 s.
2. Epishkin I.A. Upravlenie chelovecheskimi resursami. Uchebnoe posobie dlya bakalavrov napravleniya 080200 «Menedzhment». – M.: MIIT, 2013. – 157 s.
3. Zajceva O.V. Nepreryvnoe obrazovanie: osnovnye ponyatiya i opredeleniya // Vestnik TGPU. – 2009. – № 8. – S. 106–109. URL: http://cyberleninka.ru/article/n/nepreryvnoe-obrazovanie-osnovnye-ponyatiya-i-opredeleniya (data obrashcheniya: 23.02.2017)
4. Kibanov A.YA. Upravlenie personalom: Uchebnoe posobie / A.YA. Kibanov, G.P. Gagarinskaya, O.YU. Kalmykova, E.V. Myuller. – M.: NIC INFRA-M, 2013. – 238 c.
5. Kolesnikov N.E. Perepodgotovka kadrov kak forma nepreryvnogo professional'nogo obrazovaniya i vazhnoe napravlenie modernizacii kadrovogo resursa ehkonomiki // Obrazovanie cherez vsyu zhizn': nepreryvnoe obrazovanie v interesah ustojchivogo razvitiya. 2010. №. URL: http://cyberleninka.ru/article/n/perepodgotovka-kadrov-kak-forma-nepreryvnogo-professionalnogo-obrazovaniya-i-vazhnoe-napravlenie-modernizatsii-kadrovogo-resursa (data obrashcheniya: 23.02.2017)
6. Koncepciya organizacii sistemy nepreryvnogo obrazovaniya vzroslyh v Rossijskoj Federacii na period do 2025 goda [EHlektronnyj resurs]. URL: http://www.irdpo.ru/concept.html (data obrashcheniya: 23.02.2017)
7. Lukicheva L.I. Upravlenie personalom: Uchebnoe posobie. – M.: Omega-L, 2013. – 263 c.
8. Nesterova O.V. Obuchenie personala kak instrument realizacii strategicheskih celej organizacii // Internet-zhurnal «Naukovedenie». – 2015. – T.7. – №. 2. URL: http://naukovedenie.ru/PDF/09EVN215.pdf (data obrashcheniya: 22.02.2017).
9. Obrazovatel'nyj menedzhment: uchebnoe posobie dlya magistratury po napravleniyu «Pedagogika" / E.V. Ivanov, M.N. Pevzner, P.A. Petryakov, G.A. Fedotova, R.M. SHerazina, A.G. SHirin / sost. i obshch. red. E.V. Ivanova, M.N. Pevznera. – Velikij Novgorod: NovGU im. YAroslava Mudrogo, 2010. – 412 s.
10. Pushnyh V. «Obuchayushchiesya» organizacii i universitety // Vysshee obrazovanie v Rossii. – 2004. – № 11. – S. 118–127.
11. Senge P.M. Postroenie obuchayushchejsya organizacii // Vestnik SPbGU. – 2004. – Ser.8. – Vyp. 1 (№ 8).
12. SHamova T.I., Tret'yakov P.I., Kapustin N.P. Upravlenie obrazovatel'nymi sistemami: Uchebnoe posobie dlya studentov vysshih uchebnyh zavedenij. M.: Gumanit. izd. centr VLADOS, 2002. – 320 s.
13. Foskett, N., Lumby, J. Leading and Managing Education: International Dimensions, London: Paul Chapman Publishing, 2003. – 240 гг.
14. Gütl, B., Orthey, F.M., Laske, S. Bildungsmanagement. München und Mering, 2006. – 246 гг.
15. Pedler, M., Burgoyne, J., Boydell, T. The Learning Company. The MacGraw – Hill book, 1997. – 243 pr.

ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ ОПЫТ ПО СОЗДАНИЮ СИСТЕМЫ МАТЕРИАЛЬНОГО СТИМУЛИРОВАНИЯ ПЕРСОНАЛА

Кулешова Н.С., Гомельский государственный технический университет имени П.О. Сухого
Брикач Г.Е., д.э.н., профессор, Гомельский государственный технический университет имени П.О. Сухого

Аннотация: Система материального стимулирования работающих на различных предприятиях и фирмах является основной составляющей внутрихозяйственных отношений (ВХО). В работе рассмотрена система материального стимулирования на базе 1 и 2 хозрасчета, которая была разработана в период экономических реформ в СССР в период 1965-1971 гг. Методы материального стимулирования на основе математической формализации 1 и 2 модели хозрасчета были реализованы в программной оболочке Excel . Показана экономическая эффективность созданной системы.
Ключевые слова: материальное стимулирование, 1 и 2 модели хозрасчета, экономико-математическое моделирование.

Abstract: the Incentive System operating at various enterprises and firms is the basic component of internal relations (WMO). The paper considers the incentive system based on 1 and 2 cost accounting, which was developed in the period of economic reforms in the USSR between 1965-1971 Gg. Incentive methods based on mathematical formalization 1 and 2 cost accounting models have been implemented in the program Excel shell. Shows the economic efficiency of the established system.
Keywords: material incentives, 1 and 2 models cost accounting, economic-mathematical modelirovanie.

В 1965-1971 гг. в СССР проводилась экономическая реформа управления народным хозяйством и планирования. Она характеризовалась внедрением экономических методов управления, расширением хозяйственной самостоятельности предприятий, объединений и организаций, широким использованием приёмов материального стимулирования. Связывается это с именем председателя Совета Министров СССР А. Н. Косыгина[1].

Главным в ней было предложение сделать критерием деятельности предприятия не вал, а прибыль. Тем самым, по замыслу, должен был установиться баланс спроса и предложения. Говоря современным языком, идея заключалась во внедрении элементов рынка в народное хозяйство, при сохранении в целом планового характера экономики [1].

Следует отметить, что в период реформирования было разработано много интересных методик, базирующихся на методах экономико-математического моделирования, и в частности методы материального стимулирования на основе математической формализации 1 и 2 модели хозрасчета [2]. Смотри рисунки 1 и 2.

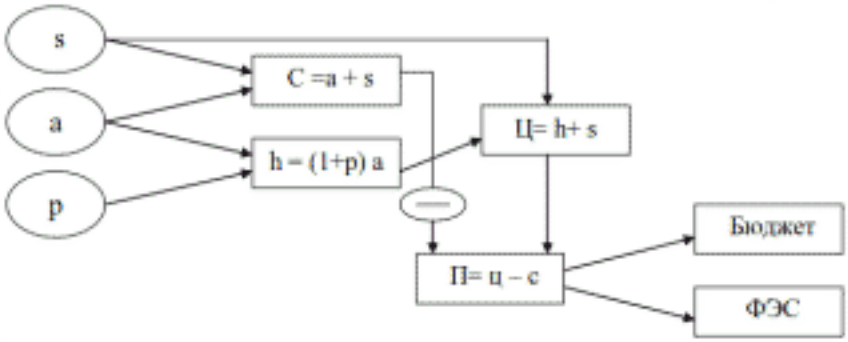


Рисунок 1 - Структурная схема 1 модели хозрасчета

Проведем анализ параметров и критериев хозрасчетных экономических моделей. Для этого обозначим материальные затраты на единицу продукции через **s**, трудозатраты через **a**, а прибыль через ***л*** (трудозатраты **a** будем называть также основной заработной платой).

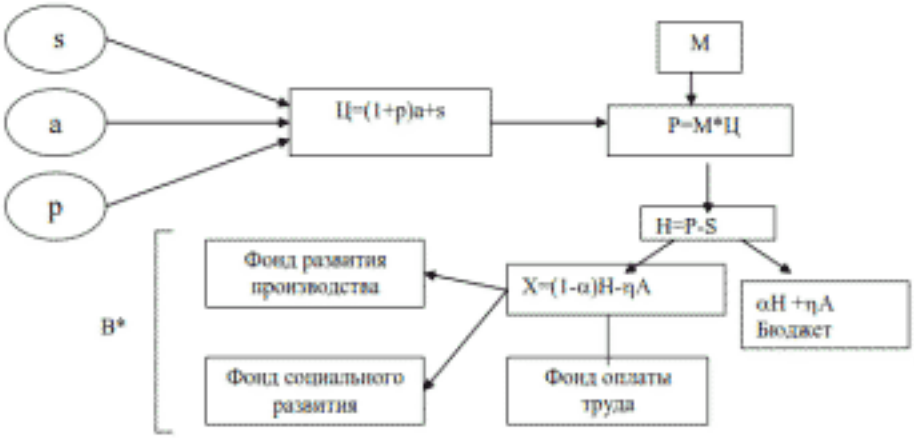


Рисунок 2 - Структурная схема 2 модели хозрасчета

Тогда оценкой стоимости произведенной продукции будет сумма:

Ц = s + *а* + *л*.

Эту величину, измеряющую созданную стоимость, и назовем ценой продукции. При этом все связи между введенными понятиями определим следующим образом:

с = *а* + s — себестоимость,

Ц = (1 + р)а + s — цена,

П = Ц — *с* = *ра* — прибыль.

Математическая формализация усовершенствованной 2 модели хозрасчета была реализована в программной оболочке Excel. На рис.3 представлена структурная схема этой модели с противозатратным механизмом при формировании ФОТ.

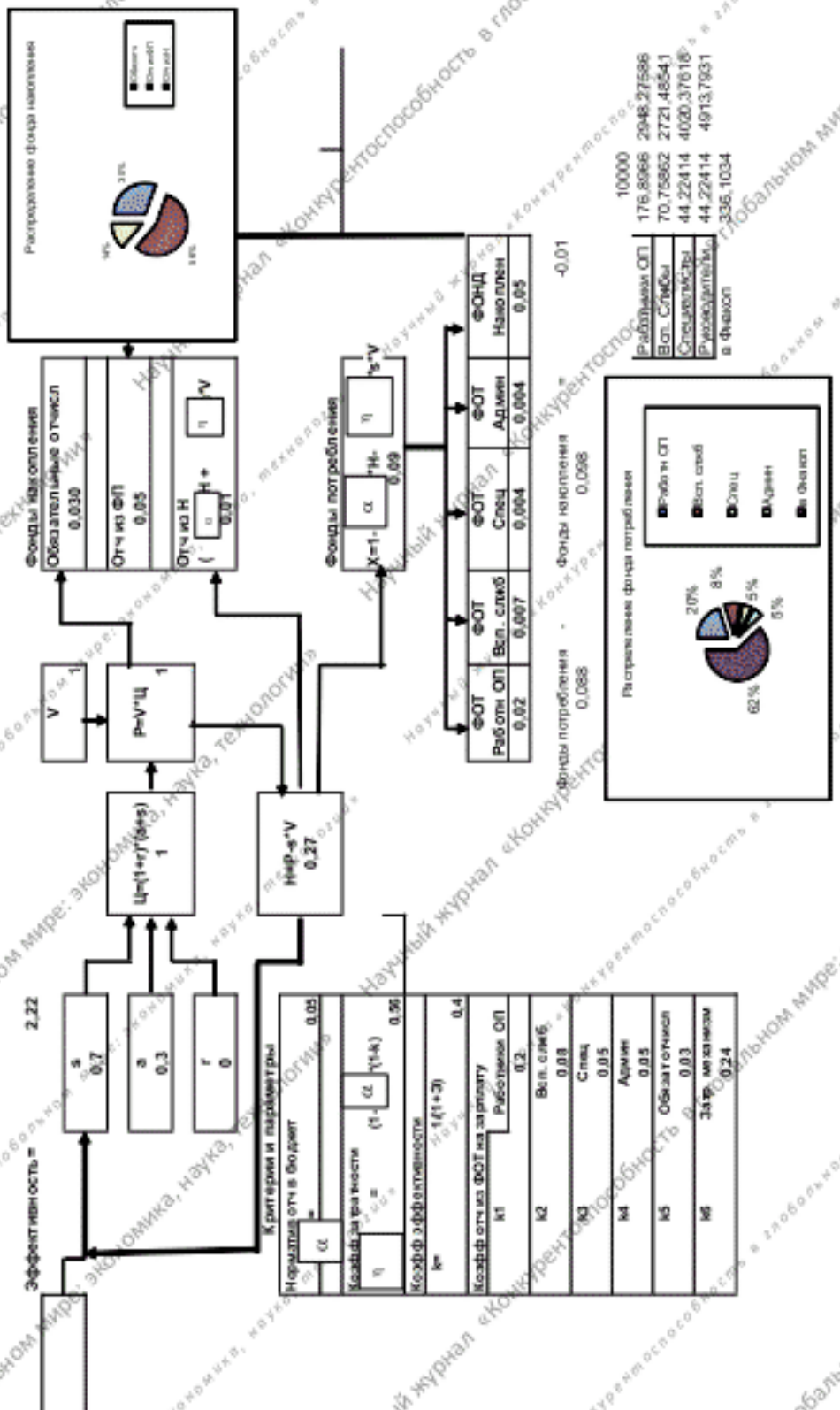


Рисунок 3 - Структурная схема экономико-математической 2 модели хозрасчета с противозатратным механизмом в Excel

В данной модели математическая формализация противозатратного механизма была реализована следующим образом:

η=(1-α) *(1-k), где

α-const (отчисления в бюджеты всех уровней),

k=(Ц-s)/a -эффективность, где

Ц,s,a - нормированные переменные(Ц- цена продаж, s – материальные затраты, a – оплата труда).

Модель состоит из следующих блоков :

1. Блок определения выручки

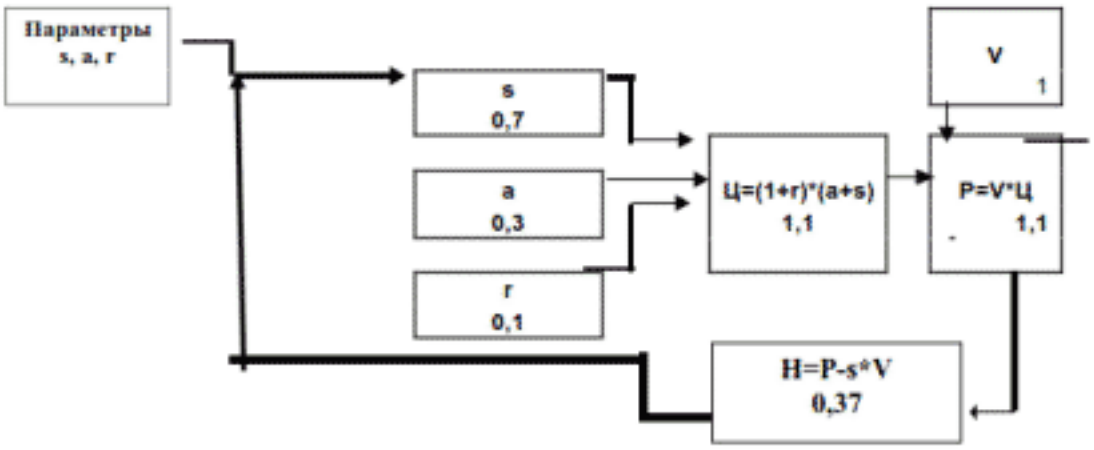


Рисунок 4 - Блок вычисления выручки от продаж молока

В данный блок вводятся данные нормированных переменных(V,s,a), по которым производится расчет цены продажи (Ц), выручки (Р) и валового дохода (Н).

2. Блок потребления

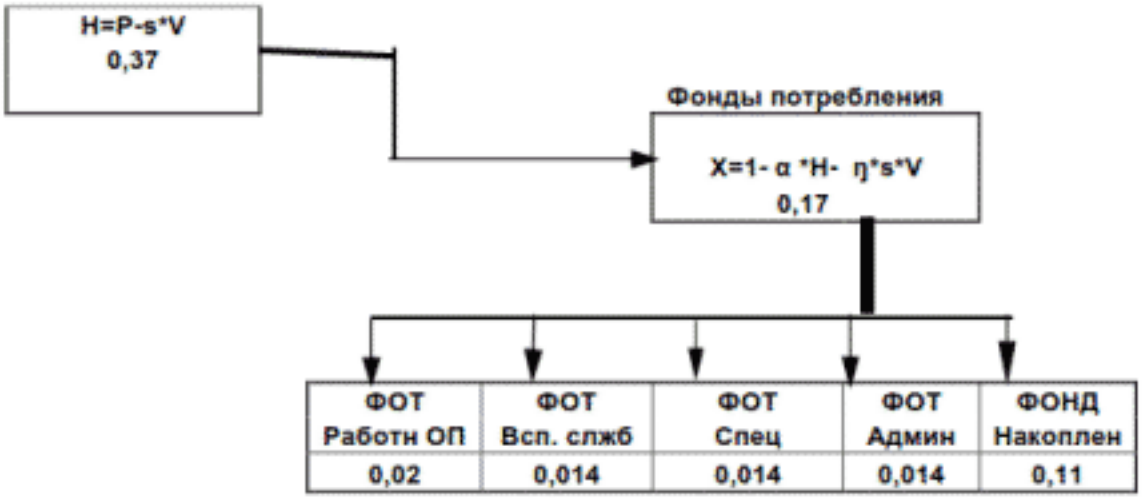


Рисунок 5 - Внешний вид блока потребления в Excel

В этом блоке происходит распределение отчислений в фонды оплаты труда и фонд накопления.

3. Блок распределения фонд оплаты труда с противозатратным механизмом

4. Блок накопления

Рисунок 4 - Внешний вид блока накопления в Excel

В этом блоке производятся вычисления отчислений в фонд накопления. На рис. 4 приведена круговая диаграмма структуры фонда накопления.

Рассмотрим результаты использования экономико-математи-ческой модели хозрасчета с противозатратным механизмом в ООО СХП «Заря».

Для этого были рассмотрены 3 сценария работы противозатратного механизма. Математическая формализация его была представлена выше.

Для этого в ней изменялись параметры s и a, в результате чего были получены численные варианты модели противозатратного механизма, которые представлены в таблице 1.

Сценарий №1 предполагал снижение материальных затрат по сравнению с исходным вариантом с S=0,7 до 0,6. В этом случае при α=0,05 наблюдается рост эффективности до 0,5(исходное значение 0,4) и снижение η до 0,51.

При снижении затрат на оплату труда во втором сценарии параметра a до 0,2 коэффициент эффективности k продолжает находится на уровне 0,5, но коэффициент затратности η снижается до более низкого значения 0,49.

Таблица 1 - Численные сценарии модели противозатратного механизма

Параметры	Исходный вариант	Сценарий №1	Сценарий №2	Сценарий №3	Сценарий №4
	S=0,7 a=0,3	S=0,6 a=0,3	S=0,7 a=0,2	S=0,8 a=0,3	S=0,7 a=0,4
α-const	0,05	0,05	0,05	0,05	0,05
k –коэфф эффективности	0,4	0,5	0,5	0,4	0,3
η -коэфф затратности	0,56	0,51	0,49	0,6	0,63

Сценарии №3 и №4 определяются уровнями увеличения затрат. Сценарий №3 предполагает увеличение материальных затрат S до 0,8. Это приводит к увеличению коэффициента затратности до 0,6, хотя коэффициент эффективности остается на уровне исходного варианта.

При увеличении затрат на оплату труда (сценарий №4) до 0,4 происходит заметное снижение эффективности (к=0,3) и роста η с 0,5 до 0,63. Приведенные данные говорят о том, что разработанная модель противозатратного механизма адекватно реагирует на изменение уровня затрат. А это говорит о ее достаточной чувствительности. Эти ее достоинства были апробированы при формировании хозрасчетного ФОТ в ООО СХП «Заря» для всех категорий работников этого предприятия.

Ниже приведены результаты расчета оплаты труда всех категорий работников этого предприятия с помощью хозрасчетной модели в различных производственных ситуациях с разными финансовых результатами: нулевой рентабельности продаж с увеличением объемов производства молока на 20%, с увеличением рентабельности на 10% с исходным объемом производства, с увеличением рентабельности продаж на 10% и объема производства 20%.

В таблице 2 приведены результаты численного моделирования вышеприведенных производственных ситуаций. Рассмотрим результаты первого сценария хозрасчетной модели, представленной на рисунке 6.

Таблица 2 - Результаты численных экспериментов по оценке уровня оплаты труда с помощью хозрасчетной модели

Параметры	S=0,7 a=0,3			
	r=0;V=1(исх)	r=0;V=1,2	r=0,1;V=1	r=0,1;V=1,2
Работники основного производства тыс. руб	2948,3	3083,9	5829,7	7307,1
Работники вспомогательного производства тыс. руб	2721,5	2846,7	5381,3	6745,0
Специалисты тыс. руб	4020,4	4205,4	7948,6	9964,2
Руководители тыс. руб.	4913,8	5139,9	9716,2	12178,5

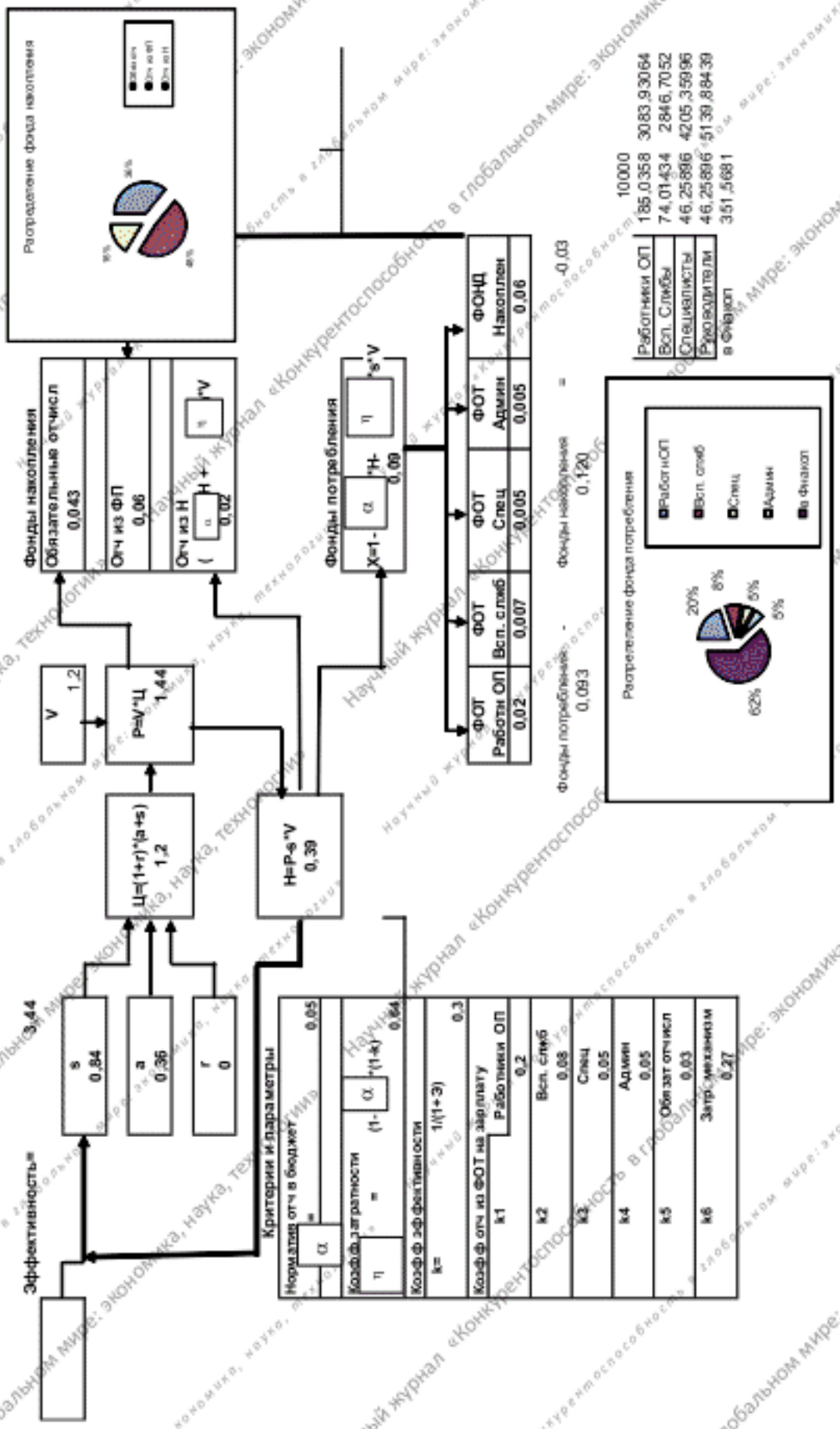


Рисунок 6 - Структура числовой модели хозрасчета первого сценария

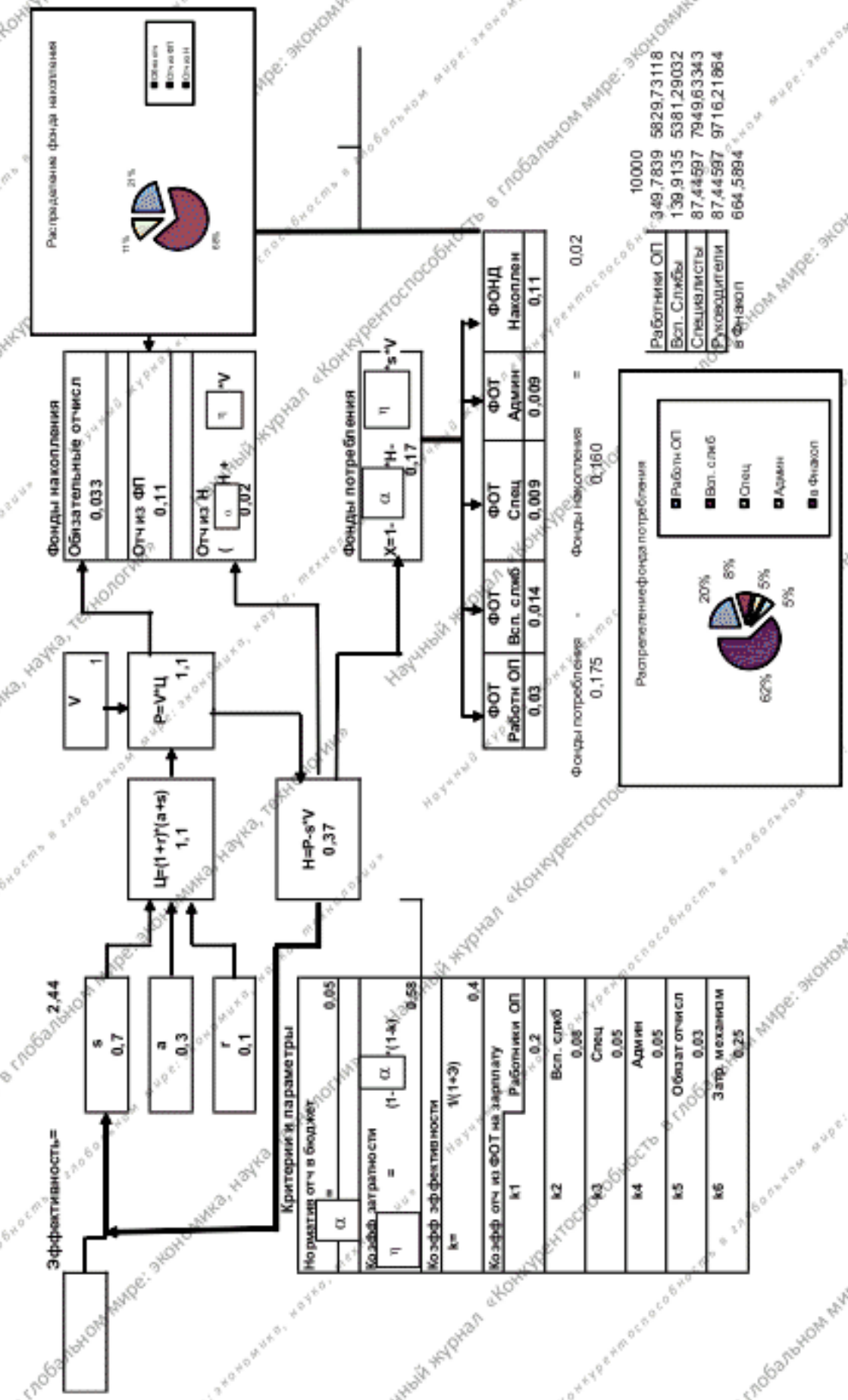


Рисунок 7 - Структура числовой модели хозрасчета второго сценария

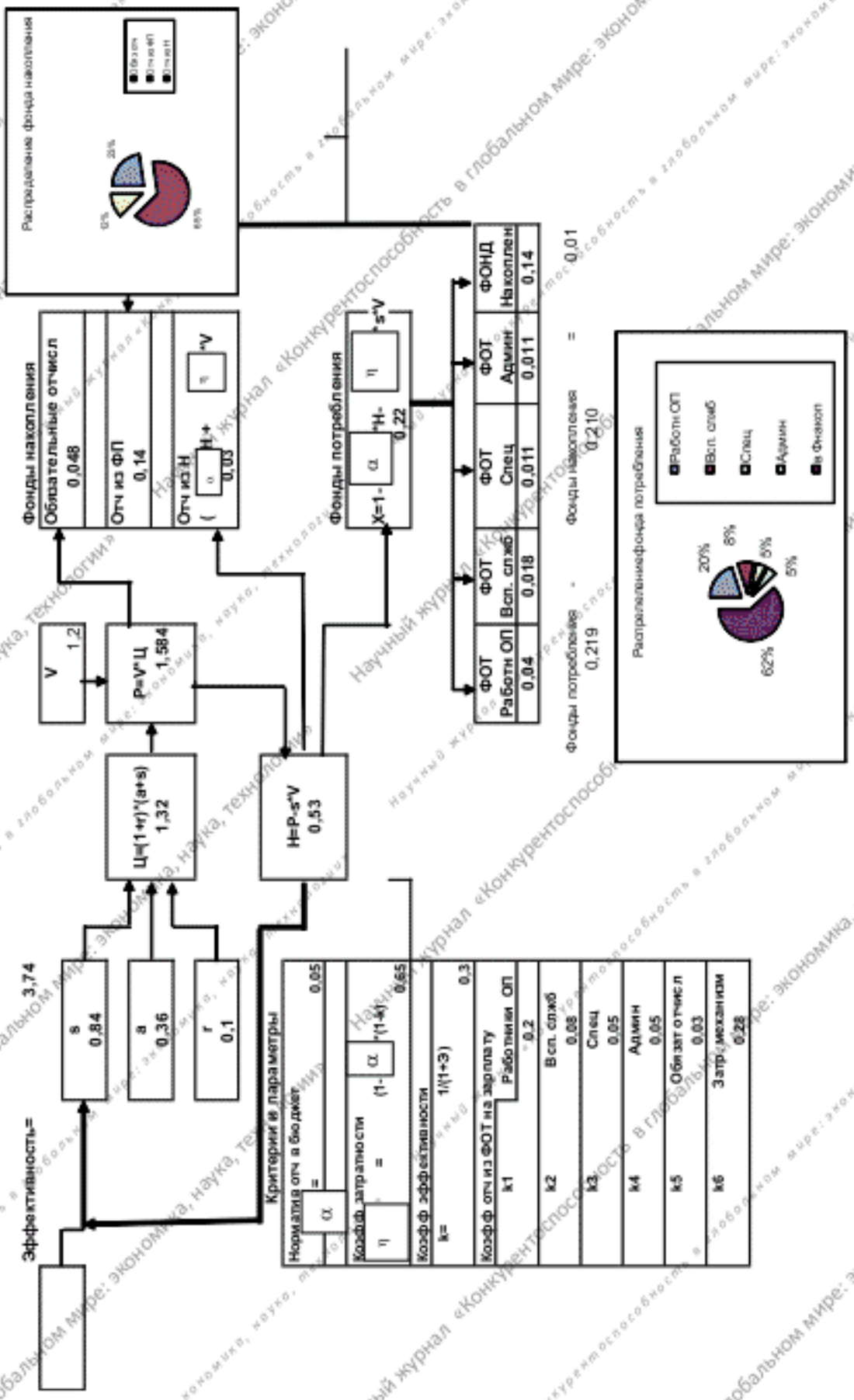


Рисунок 8 - Структура числовой модели хозрасчета третьего сценария

При увеличении объемов реализации на 20%(V=1,2) при неизменной рентабельности(r=0) был получен рост заработной платы (Таблица 2). Он составил 4,6%.

Был также рассмотрен следующий сценарий, в котором объем производства был оставлен на прежнем уровне, а уровень рентабельность увеличен на 10%, Результаты такого сценария представлен на рис. 8.

Из данных таблицы 2 видно, что при увеличении рентабельности продаж до 10%(r=0,1;V=1) средняя заработная плата работников основного производства увеличивается - на 2881,4 руб.по отношению к исходному варианту 2948,3 руб. или на 97,7%.

Наибольший вариант оплаты труда работникам предприятия получается при одновременном увеличении объемов реализации V на 20% и рентабельности продаж r на 10% (Сценарий №4). В этом случае заработная плата работников предприятия увеличивается на 247,8%, что можно увидеть на рисунке 4.

Получив и проанализировав три сценария можно сделать вывод, что при внедрении этой модели в ООО СХП «Заря» может помочь руководству предприятия более четко управлять возможно полученным доходом и прогнозировать его значения на будущие периоды.

При помощи этой модели можно спрогнозировать объемы производства, при определенных затратах, а также эффективно определить распределение заработной платы работникам всех категорий данного предприятия. Эта модель также поможет повысить стимулирование материальной заинтересованности работников, заинтересовать их в увеличение объемов производства, а также способствовать повышению качества выпускаемой продукции. А это в свою очередь приведет к совершенствованию внутрихозяйственных отношений на этом предприятии и не только на этом, но на других предприятиях и фирмах, потому что разработанная модель не зависит от отраслевой специализации. Поэтому внедрение такой системы в настоящее время на других предприятиях является целесообразным и уместным, несмотря что идея заложенная в эту систему материального стимулирования, имеет значительный возраст, потому что ее год рождения период 1965-1971 годы.

Библиографический список

1. http://studopedia.ru/1_87034_osnovnih-polozheniy-reformi-kosigina.html
2. Бурков В.Н. Человек. Управление. Математика.- М.: «Просвещение», 1979.-179 с.

References

1. http://studopedia.ru/1_87034_osnovnih-polozheniy-reformi-kosigina.html
2. Burkov V.N. CHelovek. Upravlenie. Matematika.- M.: «Pro-sveshchenie», 1979.-179 s.

«ФОРМАЛИЗАЦИЯ» УПРАВЛЕНИЯ: СИСТЕМНАЯ ОШИБКА В РАЗВИТИИ ОРГАНИЗАЦИИ

Куцевол Н.Г., к.э.н., доцент, Казанский (Приволжский) федеральный университет
Батыршин Г.Г., Казанский (Приволжский) федеральный университет
Ибрагимова Г.М., ассистент, Казанский (Приволжский) федеральный университет
Огородникова Ю.Г., к.э.н., доцент, УВО «Университет управления «ТИСБИ»

Аннотация: Статья посвящена роли формальных и неформальных институтов в развитии организации, каким образом они предопределяют друг друга и каковы последствия этого взаимодействия. Кроме того, мы ответим на вопрос почему степень формализации поведения становиться само целью, каковы последствия некомпетентности менеджмента, каким образом формализация поведения разрушает организации. Как результат, показана абсолютная значимость неформальных правил и ограничений в деятельности организаций. Более того, выявлено влияние бизнеса и бизнес-моделей на сущностную характеристику человека и нравственность общества.
Ключевые слова: формальные и неформальные институты, бюрократия, авторитет, власть, некомпетентность менеджмента.

Abstract: This article focuses on role of formal and informal institutions for development of organization, how they predetermine each other and what are consequences of this interaction. In addition, we will answer the question why the degree of behavior' formalization becomes main goal, what are the consequences of management' incompetence, how the formalization of behavior destroys the organization. As result, was shown the absolute importance of informal rules and constraints in organizations. Moreover, was detected the influence of business and business models on essential person' characteristics and morality of society.
Keywords: formal and informal institutions, bureaucracy, authority, power, incompetence of management.

Оценивая эффективность управления организациями вне зависимости от их направленности в решении задач, неизменным становится анализ процесса формализации управления. Сам термин «формализация» является базовым в определении категории «бюрократии», которая часто становится объектом критики и раздражения. Целью статьи не становится «посредственная» критика как терминологии, так и самого явления. Нашей задачей будет рассмотрение роли, наоборот, неформальных институтов в управлении организациями, закономерности и тенденции в восстановлении эффективности организаций.

Как известно понятие «неформального института» тесно связано с наукой социологией, когда речь идет о различных видах «социальных институтов»[1,3], а также институционального анализа.[7.9.10] Поскольку организацию можно определить как часть социума, где люди объединены стремлением к достижению, в том числе, экономических целей, то понятие «института» характерно и для организации. Вполне сопоставимым становиться рассматривать формальные и неформальные институты как систему норм, правил и ограничений в достижении эффективности в деятельности организации.

Интересным при этом становиться рассматривать не столько простое наличие тех и других как некоторой данности, сколько каким образом они предопределяют друг друга и чем это опасно с точки зрения развития организации.

Всем известна роль бюрократии в развитии организации. Нельзя отрицать того положительного эффекта, который мы получаем при внедрении в практику деятельности определенного стандарта поведения. Но, следуя принципу предельной полезности, который в обобщенном повествовании гласит, что «все хорошо в меру», мы не должны увлекаться преимуществами бюрократии. Но остановиться часто достаточно сложно.

Что мы видим на практике в деятельности большинства организаций, при этом намеренно не конкретизируя о каких из них идет речь? Не имеет значения, говорим мы о коммерчески и социально направленных, значительных по размерам и содержанию и не совсем, постоянно присутствующих в нашей жизни и сторонне существующих. Мы наблюдаем видимое усиление формализации поведения и бюрократических норм как основной формы контроля в деятельности организации.

Почему это происходит? Почему степень формализации поведения становиться целью, а не инструментом в управлении организациями?

И здесь каждый ответит на этот вопрос согласно своим собственным наблюдениям и опыту работы. По нашему мнению, одной из основных причин (если не основной) становится та всеобъемлющая некомпетентность в содержании деятельности, прежде всего, менеджмента организации. Странно, что формируя требования к непосредственно исполнителям, менеджмент стойко демонстрирует абсолютную некомпетентность в содержании своей работы.

Вспомним теорию бюрократии Макса Вебера[5], где ясно высказывается мнение, что эффективность бюрократий возможна при соблюдении принципа создания «системы продвижения и пребывания в должности, основанная на умениях и опыте …». То есть, тривиально рассуждая, прежде чем приступить к выполнению обязанностей на административной позиции, человек должен, постепенно, постигая многочисленные процессы в организации, пробираться на один из тех самых должностных уровней, которые составляют «директорат» организации.

Но кто сегодня говорит о планомерной и выверенной карьере, включающей постижение азов деятельности? Сама практика выбора претендента на административную позицию, например в профессиональных бюрократиях, уходит в лета, и никто уже не помнит, что это заданный критерий эффективности таких организаций.

Что мы получаем в ответ? То, что профессионалами в полном смысле этого слова управляют не вполне адекватные по уму и поведению люди, создавая бесчисленные нормы, правила, ограничения в деятельности, едва ли вписывающиеся в реальность происходящего. Вот оборотная сторона увлеченности бюрократией как варианта подмены необходимых в работе знаний и компетенций. Принимая нормы, менеджмент подает сигнал о том поведении, которое считает допустимым, и правила часто могут идти в разрез с сложившейся и весьма эффективной практикой работы. Получается, что воля случая и чьи- то амбиции способны рушить целые организации. Каким образом? Они идут вразрез со сложившимся обычаями и традициями, практикой взаимодействия и неформальными правилами, которые

наполняют социальную жизнь в организации, но без которой не возможна практическая деятельность. Формальные институты могут разрушить неформальные правила, а вслед за этим разрушить и эффективность организации. Вот оно, пресловутое влияние организационной культуры на эффективность деятельности организации. **Как гласит народная мудрость: если хочешь что-то разрушить – уничтожь традиции.**

Совершенно напрасным становится мнение менеджмента, что исключая из практики деятельности на рабочем месте неформальную составляющую можно добиться значительной производительности и экономической эффективности. Мы можем доказать, что это становиться ошибочным убеждением в силу ряда факторов.

Во-первых, никто из нас, с приходом на место работы не исключает социальные взаимосвязи, как бы того не желал менеджмент. Более того, запрет заставляет тратить больше времени на его преодоление, нежели на собственно работу

Во-вторых, неформальные отношения, правила и ограничения настолько предопределяют саму возможность выполнения работы, что исключить их – значит разрушить многие процессы в организации. Ошибкой думать, что они - лишь капризное желание персонала. Часто неформальные ограничения и правила – это выстраданный годами алгоритм при выполнении работы.

В-третьих, если рассматривать организации в разрезе национального колорита, отражающего практику кросскультурного менеджмента, то некоторые культуры настолько не способны исключить неформальное из формально спроектированных бизнес-процессов, что это становиться просто национальной особенностью менеджмента. Некоторые культуры из столетия в столетия переносят традицию «ручного управления», а нарушить традицию – это не только «предать нацию», но и не добиться результата, прежде всего(восточные деспотии, русский абсолютизм и др.)

Иногда менеджмент намеренно ослабляет социальные нормы, принятые в организации, следуя принципу «разделяй и властвуй». Казалось бы, что формируется ситуация абсурда: как можно рубить сук, на котором сидишь. Но и здесь есть определенный смысл. Власть ради власть. Если рассматривать человека в совокупности его стремлений и потребностей, привлечь к анализу выкладки из психологии личности, то вполне объяснимо поведение амбициозного менеджмента. А поскольку сама должностная позиция подразумевает появление именно амбициозных и «морально сдержанных» людей, то такое поведение не является уже странным.

Кроме того сила организации проявляется в ее традициях, которые выступают в качестве фундамента с определенным коэффициентом прочности, объясняя почему некоторые организации функционируют на протяжении значительного ряда лет, а о другие растворяются в пространстве. Можно чисто структурно разделить, объединить, поглотить, присоединить, но все это будет лишь формами реорганизации, которые достаточно часто фигурируют в программах развития тех или иных отраслей экономики. При этом стремлении к «оптимизации», «повышению эффективности» и «снижение издержек» лишь блёклые лозунги в случае разрушения традиций, фундамента на котором строиться деятельность.

Конечно, можно вспомнить «проклятие беспомощности» [4], «синдромом самоликвидирующегося разума» [12], а иногда – просто «горе от ума». Так или иначе, многие исследования доказывают, что разрушение организации происходит вследствие «тенденции не видеть плохое, что является одним из симптомов организационных катастроф». [11] Но хотелось бы дополнить этот перечень именно осознанным разрушением традиций с целью посягательства на роль абсолюта в решении задач управления.

При формализации поведения эта способность менеджмента разрушать сложившиеся неформальные правила должна приниматься во внимание, поскольку может подорвать то, что имеют ключевое значение для эффективного претворения в жизнь не только целей организации, но и обычных нравственных норм. И тогда мы переводим разговор в более откровенную и более болезненную плоскость: влияние бизнеса и бизнес-моделей на сущностную характеристику человека.

Оказываясь в условиях деморализации, глупости и некомпетентности на рабочем месте в организациях, у нас с вами есть несколько вариантов поведения. Первый – сопротивляться системе, что является непосильным одному человеку, а сформировать группу согласно теории коллективных действий, больших и малых групп просто невозможно.[8] Второй вариант – покинуть организацию, чувствуя непереносимость конфликта собственных ценностей и спускаемых требований.

Но многие выбирают третий вариант, базирующийся на простом подчинении авторитету. Настолько простом, что многие исследователи до сих пор не могут понять феномен того, а что заставляет человека подчиняться структурному авторитету. Термин «структурный авторитет» можно ввести исходя из того, что сама по себе структура организации иерархична, и если даже речь не идет о авторитете согласно компетенции человека, то обязательно пойдет речь об авторитете в разрезе уровней управления организацией. «Подчинение – один из базовых элементов в структуре социальной жизни. Определенные системы власти – непреложное требование всех человеческих взаимодействий...». [6]

Нет ничего особенного, когда речь идет о подчинении структурному авторитету, но удивляет насколько далеко заходят люди, следуя инструкциях. Да многие переживают и протестуют, но соглашаются с требованиями инструкций и системы, деформируя тем самым общечеловеческие принципы.

Вот мы и пришли к тому, насколько может стать разрушительном противостояние формальных и неформальных институтов. Нормы взаимного доверия и сотрудничества, которые так важны для общества, идет ли речь о социуме-организации или общества в целом, - они просто уходят. Политика, проводимая различного рода коммерческими и некоммерческими организациями может оказать разрушительное воздействие на социальный капитал общества. И это мы ощущаем каждый день. В какой бы сфере деятельности мы не оказались, где бы не играли, например, роль потребителя или клиента, мы всегда будет ощущать как над сотрудниками организации давят правила и инструкции, тот формальный порядок, который медленно, но верно вытесняет неформальные нормы и ограничения, появившиеся как раз как следствие взаимодействия с клиентом. И если в секторе коммерчески окрашенном можно попытаться найти оправдание сложившейся экономически безапелляционной системе равнодушия и пустоты в глазах, то в социально-значимом секторе это вряд ли будет прощено организации. Нарушение ключевых принципов их функционирования (социальная эффективность, прежде всего) будет расцениваться как нарушение норм справедливости и способно вызвать у человека такую же сильную эмоциональную реакцию, как и возмущение, которое он испытывает.

Библиографический список

1. Андреев Ю. П., Коржевская Н. М., Костина Н. Б. Социальные институты: содержание, функции, структура. — Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1989. С.19-27
2. Болмэн Дж., Терренс Е. Рефрейминг организаций: артистизм, выбор и лидерство // Пер.с английского, СбП.: Стокгольмская школа экономики, 2005, с.28
3. Грицанов А. А. Энциклопедия социологии. Издательство «Книжный Дом», 2003. -.с 125.
4. Ли Дж.Болмэн, Терренс Е. Дил. Рефрейминг организаций: артистизм, выбор и лидерство // СПб.:Стокгольмская школа экономики, 2005. - 491с.
5. Масловский М. В. Теории бюрократии Макса Вебера и современная политическая социология (монография). URL: www.socnet.narod.ru/library/authors/Maslovskiy/Burocracy/burocracy.html
6. Милгрэм С. Подчинение авторитету. Научный взгляд на власть и мораль: Альпина нон-фикшн; Москва; 2016.- 282 с. (23с.)
7. Одинцова М.И. Институциональная экономика. 2007. URL: http://knigi.news/ekonomika-bank/institutsionalnaya-ekonomika.html
8. Олсон М.Логика коллективных действий. Общественные блага и теория групп. Пер. с англ. - М.: ФЭИ, 1995. - 174 с.
9. Синютин М. В. Институциональный подход в экономической социологии. СПБ., 2002. — 313 с.
10. Хелмке Г., Левитски С. Неформальные институты и сравнительная политика. URL: http://inteiros.ru/pdf/prognosis2_07/Helmke.pdf
11. Charan R., Useem J. Why Companies Fail // Journal "Fortune", 2002, 27 May, p.54
12. Feinberg M., Tarrant J. Why Smart People Do Dumb Things // New York: Simon and Schuster, 1995, p.62

References

1. Andreev YU. P., Korzhevskaya N. M., Kostina N. B. Social'nye instituty: soderzhanie, funkcii, struktura. — Sverdlovsk: Izd-vo Ural. un-ta, 1989. S.19-27
2. Bolmehn Dzh., Terrens E. Refrejming organizacij: artistizm, vybor i liderstvo // Per.s anglijskogo, SbP.: Stokgol'mskaya shkola ehkonomiki, 2005, s.28
3. Gricanov A. A. EHnciklopediya sociologii. Izdatel'stvo «Knizhnyj Dom», 2003. -.s 125.
4. Li Dzh.Bolmehn, Terrens E. Dil. Refrejming organizacij: artistizm, vybor i liderstvo // SPb.:Stokgol'mskaya shkola ehkonomiki, 2005. - 491s.
5. Maslovskij M. V. Teorii byurokratii Maksa Vebera i sovremennaya politicheskaya sociologiya (monografiya). URL: www.socnet.narod.ru/library/authors/Maslovskiy/Burocracy/burocracy.html
6. Milgrehm S. Podchinenie avtoritetu. Nauchnyj vzglyad na vlast' i moral': Al'pina non-fikshn; Moskva; 2016.- 282 s. (23s.)
7. Odincova M.I. Institucional'naya ehkonomika. 2007. URL: http://knigi.news/ekonomika-bank/institutsionalnaya-ekonomika.html
8. Olson M.Logika kollektivnyh dejstvij. Obshchestvennye blaga i teoriya grupp. Per. s angl. - M.: FEHI, 1995. - 174 s.
9. Sinyutin M. V. Institucional'nyj podhod v ehkonomicheskoj sociologii. SPB., 2002. — 313 s.
10. Helmke G., Levitski S. Neformal'nye instituty i sravnitel'naya politika. URL: http://inteiros.ru/pdf/prognosis2_07/Helmke.pdf
11. Charan R., Useem J. Why Companies Fail // Journal "Fortune", 2002, 27 May, p.54
12. Feinberg M., Tarrant J. Why Smart People Do Dumb Things // New York: Simon and Schuster, 1995, p.62

МЕТОДИЧЕСКИЕ НОВАЦИИ В ОЦЕНКЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИНВЕСТИЦИЙ В СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО, УЧИТЫВАЮЩИЕ ПОШАГОВОЕ ЭЛИМИНИРОВАНИЕ ВЛИЯНИЯ ФАКТОРОВ НА ПРИРОСТ ПРОДУКЦИИ

Кушхова Б.А., к.э.н., доцент, Кабардино-Балкарский государственный аграрный университет им. В.М. Кокова
Иванова З.М., к.э.н., доцент, Кабардино-Балкарский государственный аграрный университет им. В.М. Кокова
Макитова З.Т., соискатель, Кабардино-Балкарский государственный аграрный университет им. В.М. Кокова

Аннотация: Проанализированы существующие методики оценки эффективности инвестиций в экономическом росте сельского хозяйства. Выявлены недостатки и достоинства. Предложено две новации: оценивать эффективность инвестиций используя не рост, а прирост продукции, 2) использовать метод пошагового элиминирования влияния различных факторов на прирост продукции.
Ключевые слова: эффективность инвестиций, прирост, факторы, пошаговое элиминирование.

Abstract: Analyzed existing techniques to assess the effectiveness of investments in the economic growth of agriculture. Weaknesses and advantages. Invited two innovations: assess the effectiveness of the investment using no growth and increase production, 2) use the step-by-step elimination of influence of various factors on the growth of production.
Keywords: investment efficiency, growth factors, eliminations.

Центральной задачей управления инвестициями является их эффективность. Нынешнее внимание теоретиков и практиков к проблеме повышения эффективности инвестиций вызвана тем, что, во-первых, увеличение объемов инвестиций в сельское хозяйство не дает ожидаемой отдачи. Как отметили Президент и Премьер России за последние годы в сельское хозяйство было вложено столько средств, сколько не вкладывалось даже в СССР.[5, 3] Расчеты показывают, что с 2000 по 2015 г. в сельское хозяйство только объем государственных инвестиции составил свыше 1,5 трлн. руб. Но при этом уровень отдачи с одного рубля инвестиций постоянно падает. Так если в 2010 г. 1 рубль инвестиций приносил 12,82 руб. валовой продукции сельского хозяйства, то через пять лет (2014 г.) этот показатель составил уже 13,76 руб., т.е. вырос на 107,3%. Правда, внутри пятилетки с 2011 по 2013 гг. наблюдалось падение отдачи с инвестиций. Во-вторых, внутри самого сельского хозяйства в разрезе отраслей, подотраслей, видов деятельности и территорий наблюдается сильная дифференциация. Есть подотрасли и виды деятельности, а также территории с отрицательным показателем отдачи от вложений. Но есть территории и подотрасли с высокими показателями отдачи от инвестиций. Однако, при этом распределение инвестиций по отраслям и территориям не ведется с позиций отдачи. В-третьих, наблюдается различное соотношение между приростом инвестиций и других факторов роста сельского хозяйства. Прирост инвестиций часто оказывается не связанным с приростом/падением, например таких факторов как «земля», «труд». В-четвертых, показатель эффективности инвестиций в сельском хозяйстве России заметно ниже аналогичного показателя целого ряда других отраслей и зарубежных стран. Причем, если многие развитые зарубежные страны получают основной прирост валовой продукции сельского хозяйства именно за счет инвестиций, то у нас доля инвестиций в приросте валовой продукции сельского хозяйства все еще остается низкой. В-пятых, на практике невозможно рассчитать точно участие инвестиций в приросте валовой продукции сельского хозяйства. Часто получается парадоксальная ситуация: снижение поступления объема инвестиций не отражается непосредственно на динамике валовой продукции сельского хозяйства. Более того, есть периоды, когда рост валовой продукции сельского хозяйства происходил при абсолютном снижении объема поступающих инвестиций. Перечисленные и другие вопросы требуют своего теоретического и методического решения.

В литературе [1, 7, 8] причину низкой эффективности инвестиций в сельском хозяйстве видят чаще всего в: 1) низкой насыщенности капиталом сельского хозяйства; (по оценкам отдельных экспертов, капиталоемкость нашего сельского хозяйства на несколько порядков ниже, чем в ряде европейских стран. Но при этом очевидно, что рост отдачи от инвестиций может происходить лишь при условии, что производство насыщено капиталом, т.е. преодолен определенный порог насыщения сельхозпроизводства инвестициями. До этого порога инвестиции просто растворяются в общем состоянии факторов и условий. Поскольку же уровень капиталоемкости в нашем сельском хозяйстве все еще остается весьма низким, то не заметно его влияние на прирост продукции по сравнению с погодой, климатом, «землей». «трудом» и др. факторами. Поэтому для оценки эффективности инвестиций требуется, прежде всего, определить порог насыщения ими производства. Чаще всего для этой цели используют показатель накопления; 2) нерациональной (неэффективной) структуре основных фондов и инвестиций; (в настоящее время доля инвестиций в пассивной части оказывается выше, чем активной. Здесь должна выдерживаться оптимальная пропорция, которая не только для различных отраслей сельского хозяйства, но и для подотраслей и видов деятельности, а также территорий ведения сельского хозяйства, оказывается разной); 3) нарушении периодичности и синхронности поступления инвестиций; (в большинстве случаев приток инвестиций, их объемы и периодичность слабо корреспондируют не только с сезонами, но и с технологическими процессами. Инвестиции поступают часто не тогда, когда они необходимы, а тогда когда возможно выделить определенные средства. Это говорит о том, что больший объем инвестиций поступающих в сельское хозяйство имеет конъюнктурный характер и слабо корреспондирует с функционированием самого сельского хозяйства. По-видимому, инвестиции в сельское хозяйство представляют собой изъятие части добавочного продукта (от ренты до добавленной стоимости) других отраслей); 4) слабой связи инвестиций и объема производства продукции, производительности труда и др. показа-

телей эффективности производства и ресурсов; (часто в основу распределения государственных инвестиций в отрасли, подотрасли, а также территорий кладутся факторы социальной, политической и проч. целесообразности. Еще не выработаны четкие критерии распределения инвестиций по отраслям, подотраслям и территориям, ведения сельского хозяйства. Слишком сильное влияние оказывает лоббизм как территориальный, так и отраслевой. Причем этот механизм действует на всех уровнях: от национального до местного).

Все перечисленные проблемы и причины низкой эффективности инвестиций в сельское хозяйство требуют теоретических, методологических и методических решений.

В современной практике для оценки эффективности инвестиций в сельское хозяйство используют различные методики.[2, 4] В большинстве эффективность измеряется как отношение объема произведенной продукции к объему инвестиций. При этом предлагаются разные меры корректировки данного основного отношения. Обобщение существующих методик позволяет назвать основные недостатки методологического и методического характера.

Первая – для оценки эффективности используется валовая продукция сельского хозяйства без дифференциации ее в отраслевом, территориальном и институциональном разрезах, что, очевидно, некорректно, т.к. отдача инвестиций в различных отраслях и различных территориях разная в силу различий технического строения капитала и др. параметров.

Вторая – не учитывается органическое строение инвестиций (капиталовложений), хотя известно, что активная часть основных фондов вносит большее участие в создание продукта, чем пассивная.

Третья – не учитываются «возраст» инвестиций. Чаще всего оценку эффективности инвестиций осуществляют без дифференциации на «возраст» и состояние. Между тем очевидно, что инвестиции, имеющие разный возраст имеют также и разную эффективность.

Четвертая – не учитывается институциональная природа инвестиций, хотя известно, что инвестиции разной природы имеют разные объемы и направляются на разные объекты. Например, государственные инвестиции часто направляются на развитие инфраструктурных проектов, тогда как частные, чаще всего, на конкретные производства, т.е. там, где отдача и выше, и по времени быстрее.

Пятая - эффективность инвестиций предполагает расчет эффекта от долгосрочных вложений, который чаще всего рассчитывают как отношение прироста инвестиций текущего периода к приросту продукции, т.е. $E = \frac{\Delta Q}{\Delta I}$, где E - эффективность инвестиций, ΔQ - прирост продукции сельского хозяйства, ΔI - прирост инвестиций в сельское хозяйство. Полагаем, что такой расчет некорректен по существу в силу того, что, во-первых, эффективность инвестиций оказывается безразмерной величиной, во-вторых, соизмеряются объекты, имеющие разное время; - продукт создается в настоящем периоде, а инвестиции могут быть задействованы только в будущем. Практика знает такие случае, когда инвестиции поступали в последнем месяце года и получали лишь номинальный учет в текущем году, т.к. реально они не успевали даже быть введенными в текущий производственный процесс. Есть и другая особенность. Часть инвестиций текущего периода реализуют себя через один, два и более периодов, т.е. то, что называется инвестиционным лагом.[6]

Перечисленные недостатки требуют своего учета. Прежде всего, оценку влияния инвестиций следует проводить не по общему объему произведенной продукции, а по приросту, который создан инвестициями; во-вторых, в производстве продукции участвуют не только инвестиции (капитал), но также климатические, погодные условия, рабочая сила, сырье, материалы и различные институты. Поэтому правильная оценка эффекта от инвестиций требует элиминирования влияния других факторов и условий, оказывающих влияние на прирост производства продукции. Формально задача сводится к тому, чтобы исключить влияния всех факторов, кроме инвестиций на прирост продукции.

Таким образом, предлагается, во-первых, оценку эффективности инвестиций в производстве проводить не на абсолютной величине валовой продукции, а на ее приросте. Во-вторых, постепенно исключать влияние иных, кроме инвестиций факторов и условий. Методика содержит несколько этапов, посредством которых происходит так называемое очищение эффекта от инвестиций.

На первом этапе предлагается определить прирост продукции, посредством следующего отношения:

$$\Delta Q = Q_1 - Q_0 \text{ или } Q = \sum q_i, \quad (1)$$

где q_i - объем продукции, произведенной i-ым фактором.

$$\Delta Q = \sum_{i=1}^{n} \Delta q_i \quad (2)$$

где Δq_i - прирост продукции i-го фактора.

В результате формируется система уравнений:

$$\Delta Q^{n-1} = \begin{cases} \Delta Q_p \\ \Delta Q_i \\ \Delta Q_c \\ \dots \\ \Delta Q_{etc} \end{cases} \quad (3)$$

На втором этапе – находятся объемы прироста продукции, которые созданы иными, чем инвестиции факторами. Например, для фактора «труд»,

$$\Delta Q_p = \Delta Q - \Delta Q^{n-p}, \quad (4)$$

т.е. это прирост продукции, который обеспечивается фактором «труд». Формально его создают: 1) рост численности занятых, 2) рост производительности, вызванный квалификацией рабочей силы. Что касается первого, то формально решение выглядит достаточно просто:

$$\Delta p = P_1 - P_0. \quad (5)$$

При условии, когда $P_1 > P_0$ имеет место положительный прирост продукции от численности занятых. При условии же $P_1 < P_0$ имеет место снижение. Из чего следует:

$$\Delta q_i = \Delta Q_i = \sum_{i=1}^{n} \Delta q_i. \quad (6)$$

А также

$$\Delta q_i = \Delta i \times \frac{q}{i}, \quad (7)$$

Где $\Delta i = i_1 - i_0$.

Исходя из данных выражений, формулируется следующий алгоритм для оценки эффективности инвестиций в сельском хозяйстве:

$$\Delta q_i = [\Delta Q - (\Delta i \frac{Q_0}{n-1})] \times Э_{i\,n-1} \quad (8)$$

Где ΔQ - общий прирост продукции сельского хозяйства в I-ом году; n - факторы, участвующие в приросте продукции сельского хозяйства;

Q_0 - производство продукции сельского хозяйства в предшествующем или базисном периоде; $\frac{Q_0}{i_0}$ - производительность фактора в базисном году.

Третий этап – расчет объема прироста продукции от инвестиций и расчет эффективности инвестиций в производстве. Есть два направления расчета эффективности инвестиций. Одно связано с тем, чтобы учитывать только те факторы, которые оказывали влияние на прирост продукции. Другое – учитывать все факторы, которые участвовали в производстве продукции. Традиционно (на примере производственных функций) встречается первое направление, связанное с учетом лишь тех факторов, которые участвовали в создании прироста продукции. Данное направление предполагает не учитывать факторы и условия, по которым не имело место изменение, т.е. $\Delta i = i_1 - i_0 = 0$. Исходное положение – считать, что весь прирост продукции создавался лишь теми факторами, у которых были изменения, т.е. $\Delta Q \approx i_1 - i_0 > 1$, тогда $\Delta Q = \sum_{i=1}^{n} (q_i \Delta i)$. Из данного выражения следует, что весь объем прироста (ΔQ) создается лишь за счет факторов, которые демонстрировали прирост (Δq_i). Т.е. $\Delta Q = \sum \Delta q_i$.

Однако, во-первых, даже те факторы, которые не изменились в объеме (т.е. $i_1 - i_0 = 0$) тем не менее участвовали в создании продукции сельского хозяйства и даже в создании прироста продукта, во-вторых, факторы, которые демонстрировали снижение (т.е. $i_1 - i_0 < 1$) также участвовали в создании продукта и его приросте, в-третьих, факторы, которые демонстрировали прирост (т.е. $i_1 - i_0 > 1$) участвовали в производстве и приросте не одинаково, и даже не пропорционально своему приросту. Все эти условия требуется учесть.

Для решения возникшей задачи предлагается использовать два коэффициента: коэффициент замещения факторов и коэффициент эластичности факторов. Введем данные методологические положения в нашу задачу. Получаем.

$$\Delta Q_i = [\Delta Q - \sum_{i=1}^{n-1} (q_i \Delta i) \times (Э_q q_j)]. \quad (9)$$

Однако, с учетом факторного анализа, приведенное выражение может быть представлено следующим образом:

$$\Delta Q_i = \Delta Q - \Delta Q f(p, l, ..., z) \quad (10)$$

Где, ΔQ_i - прирост валовой продукции сельского хозяйства за счет инвестиций, f – оператор, преобразующий факторы, p – фактор «труда», l – фактор «земля», и т.д.

При простом воспроизводстве, т.е. когда прирост инвестиций лишь компенсирует снижение по факторам, выражение принимаем следующий вид:

$$\Delta Q_i \geq \Delta Q - \Delta Q_{p,l,...,z}. \quad (11)$$

Из данного выражения следует, что прирост продукции, обеспечиваемый инвестициями должен быть больше или равен разнице между абсолютным приростом и приростом, создаваемым другими факторами и условиями росторазвития. Для расширенного воспроизводства требуется, чтобы вместо равенства в выражении был знак больше, т.е. прирост продукции, создаваемой инвестициями должен быть больше, чем «выбываемыми» факторами.

Исходя из выражения (11) эффективность инвестиционного фактора может быть рассчитана по следующей формуле:

$$E_i = \frac{\Delta Q_i}{\Delta i} = \frac{[\Delta Q - \sum_{i=1}^{n-1} (q_i \Delta i Э)]}{\Delta i}. \quad (12)$$

Таким образом, в представленной методике предложены следующие новации:

1) Выявлять эффективность инвестиций в сельскохозяйственном производстве не через общий объем производства данной продукции, как это делается чаще всего, а через прирост продукции.

2) Выявлять эффективность инвестиций в сельском хозяйстве путем вычитания из общего объема прироста продукции, полученного в текущем периоде, эффектов (приростов), которые дают другие факторы. Поэтому методологическая новация заключается в поэтапном выходе к эффекту от инвестиций, который получается путем последовательного элиминирования участия других факторов.

3) Поскольку в приросте продукции (как в сторону плюса, так и в сторону минуса) участвуют все факторы и условия, то предлагается учитывать их участие через коэффициенты замещения и эластичности.

Таковы основные положения предлагаемой методики оценки эффективности инвестиций в сельском хозяйстве.

Библиографический список

1. Аблеева А.М. Методические аспекты инвестиционной и инновационной стратегии развития предприятия// Социальная политика и социологи. – 2010. - № 8. – С. 406-416.
2. Барышников Н.Г., Самыгин Д.Ю. Анализ и особенности оценки эффективности использования субсидий в сельском хозяйстве //Аудит и финансовый анализ. – 2008. - №5.
3. Медведев Д.А. Мы и дальше будем поддерживать аграриев//Экономика сельского хозяйства России.- 2011.- №8.- С.4-7.
4. Методика оценки эффективности использования бюджетных средств в сельском хозяйстве //Под ред. проф. Г.В.Беслахотного. - Екатеринбург, УРГСХА, 2005. – 59 с.

5. Путин В.В. Государственная поддержка аграрному сектору растет /В.В. Путин// Экономика сельского хозяйства России . - 2011.-№5.- С.12-14.
6. Седелев Б.В. Оценка распределения лагов в экономических процессах. М.: Экономика, 1977. – 191с.
7. Топсахалова Ф.М. Совершенствование механизма инвестирования как условие повышения привлекательности сельского хозяйства. // Финансы и кредит. – 2003. - №1.
8. Черноиванов, В.И. Формирование инвестиционного механизма в сфере технического сервиса в сельском хозяйстве: монография /В.И. Черноиванов, В.П. Лялякин, Л.А. Солодкина и др. - М.: ГОСНИТИ, 2013. - 298 с.

References

1. Ableeva A.M. Metodicheskie aspekty investicionnoj i innovacion-noj strategii razvitiya predpriyatiya// Social'naya politika i sociologi. – 2010. - № 8. – S. 406-416.
2. Baryshnikov N.G., Samygin D.YU. Analiz i osobennosti ocenki ehf-fektivnosti ispol'zovaniya subsidij v sel'skom hozyajstve //Audit i finansovyj analiz. – 2008. - №5.
3. Medvedev D.A. My i dal'she budem podderzhivat' agrari-ev//EHkonomika sel'skogo hozyajstva Rossii.- 2011.- №8.- S.4-7.
4. Metodika ocenki ehffektivnosti ispol'zovaniya byudzhetnyh sredstv v sel'skom hozyajstve //Pod red. prof. G.V.Bespahotnogo. - Ekaterinburg, URGSKHA, 2005. – 59 s.
5. Putin V.V. Gosudarstvennaya podderzhka agrarnomu sektoru rastet /V.V. Putin// EHkonomika sel'skogo hozyajstva Rossii . - 2011.-№5.- S.12-14.
6. Sedelev B.V. Ocenka raspredeleniya lagov v ehkonomicheskih proces-sah. M.: EHkonomika, 1977. – 191s.
7. Topsahalova F.M. Sovershenstvovanie mekhanizma investirovaniya kak uslovie povysheniya privlekatel'nosti sel'skogo hozyajstva. // Finansy i kredit. – 2003. - №1.
8. CHernoivanov, V.I. Formirovanie investicionnogo mekhanizma v sfere tekhnicheskogo servisa v sel'skom hozyajstve: monografiya /V.I. CHernoivanov, V.P. Lyalyakin, L.A. Solodkina i dr. - M.: GOSNITI, 2013. - 298 s.

АНАЛИЗ СОСТОЯНИЯ СИСТЕМЫ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН

Латыпова В.Ф., Башкирский государственный аграрный университет
Кузнецова А.Р., д.э.н., профессор, Башкирский государственный аграрный университет

Аннотация: За период с 2000 по 2015 гг. общее количество заболеваний в Республике Башкортостан увеличилось на 8,1%. Наибольший рост был отмечен по болезням системы кровообращения – в 2 раза, из них по болезням, характеризующимся повышенным кровяным давлением – в 3,5 раза, по болезням костно-мышечной системы и соединительной ткани на – 69,2%, по болезням эндокринной системы на – 55,9%, Одновременно снижение заболевания населения наблюдается по инфекционным и паразитарным болезням на – 40,3%, по болезням органов пищеварения на – 36,9%, по заболеваниям кожи на – 1,3%. Состояние здоровья детей первого года жизни в регионе значительно ухудшилось по числу заболеваний эндокринной системы, расстройствам питания и нарушениям обмена веществ – на 61,6%; по болезням нервной системы – на 49,3%, детскому церебральному параличу – на 26,5%, заболеваниям мочеполовой системы – на 12,2%. Среди основных причин смерти жителей региона значительный рост показали: болезни органов пищеварения – в 2,3 раза, инфекционные и паразитарные болезни – на 28,6%, также новообразования – на 4,8%. При этом отмечается снижение числа умерших по болезням системы кровообращения – на 25%, по внешним причинам – на 22,2%. В структуре числа умерших по основным причинам смерти в 2015 году, первое место занимают болезни системы кровообращения (40,4%), на втором – новообразования (12,2%), на третьем – внешние причины (10,9%). В 2015 году по сравнению с 2005 годом, расходы бюджета на здравоохранение увеличились в 3,2 раза, расходы от общего бюджета республики на здравоохранение составляют около 20%. Общее число больничных организаций за период с 2000 по 2015 гг. в республике сократилось на 49,8%, также снизилось число коек в них – на 31,1%, а число врачебных амбулаторно-поликлинических организаций уменьшилось на 18,6%. При этом произошло увеличение мощности амбулаторно-поликлинических организаций по числу посещений в смену – на 12,3%. Первоочередными мерами, направленными на поддержание и сохранение здоровья населения, на наш взгляд, должны быть: активные меры профилактики; уход от формального подхода к диспансеризации населения к качественному анализу и выводам; сохранение и поддержание необходимого и достаточного числа койко-мест в учреждениях здравоохранения и другие.
Ключевые слова: здравоохранение; рождаемость; смертность; причины смертности; заболеваемость; внешние причины; койко-места; медицинские кадры.

Abstract: From 2000 for 2015 the total of diseases in the Republic of Bashkortostan increased by 8,1%. The largest growth was noted by blood circulatory system diseases – twice, from them by the diseases which are characterized by the increased blood pressure – by 3,5 times, by diseases of bone and muscular system and connecting fabric on – 69,2%, by diseases of endocrine system on – 55,9%, At the same time decrease in a disease of the population is observed on infectious and parasitic diseases on – 40,3%, by diseases of digestive organs on – 36,9%, on skin diseases on – 1,3%. The state of health of children of the first year of life in the region considerably worsened on number of diseases of endocrine system, frustration of food and metabolic disorders – for 61,6%; by diseases of nervous system – for 49,3%, to cerebral palsy – for 26,5%, to diseases of urinogenital system – for 12,2%. Among the main reasons for death of inhabitants of the region a considerable increase was shown: diseases of digestive organs – by 2,3 times, infectious and parasitic diseases – for 28,6%, also new growths – for 4,8%. At the same time decrease in number of the dead by blood circulatory system diseases – for 25%, for the external reasons – for 22,2% is noted. In structure of number of the dead for the main reasons for death in 2015, first place is won by blood circulatory system diseases (40,4%), in the second – new growths (12,2%), in the third – the external reasons (10,9%). In 2015 in comparison with 2005, budget expenses on health care increased by 3,2 times, expenses from the general budget of the republic on health care make about 20%. Total number of the hospital organizations from 2000 for 2015 in the republic was reduced by 49,8%, the number of beds in them – also decreased by 31,1%, and the number of the medical outpatient and polyclinic organizations decreased by 18,6%. At the same time there was an increase in power of the outpatient and polyclinic organizations for number of visits per shift – for 12,3%. In our opinion, have to be the prime measures directed to maintenance and preservation of health of the population; active measures of prevention; leaving from formalistic approach to medical examination of the population to the qualitative analysis and conclusions; preservation and maintenance of necessary and sufficient number of beds in healthcare institutions and others.
Keywords: health care; birth rate; mortality; mortality reasons; incidence; external reasons; beds; health care workforce.

Система здравоохранения, охватывающая практически все уровни территориального устройства республики, представляет собой не только работу медицинских организаций и учреждений, но и является важнейшей отраслью, связанной с экономикой республики, социальной сферой, охраной труда и другими. Также здравоохранение является отраслью, которая влияет на национальную безопасность страны. Развитие здравоохранения должно основываться на стратегическом управлении, в котором определяется функционирование системы здравоохранения в настоящее время, для того, чтобы обеспечить достойное будущее.

Актуальность темы исследования заключается в том, что здоровье населения, как социально-экономическая категория, представляет собой важнейший элемент национального богатства. Для поддержания здоровья потребляется часть валового национального продукта, но и само здоровье человека должно рассматриваться как ресурс, необходимый в дальнейшем для производства материальных благ. На сегодняшний день в Республике Башкортостан наблюдается не очень позитивная демографическая ситуация. Численность населения в Республике Башкортостан за с 2000 по 2015 гг. снизилась на 1,2% или практически на 48 тыс. человек.

Численность сельского населения возросла на 5,1%, а городского, наоборот, снизилась на 5,3%. Число родившихся в Республике Башкортостан, всего за период с 2000 по 2015 годы увеличилось на 8,4 тыс. чел., число умерших незначительно уменьшилось на 0,4 тыс.человек, а естественный прирост возрос на 16,9 тыс. человек. Число родив-

шихся среди городского населения за период с 2000 по 2015 гг. увеличилось на 13,8 тыс. человек, а число умерших уменьшилось на 2,2 тыс. человек, естественный прирост возрос на 16 тыс. человек, аналогичная ситуация наблюдается и среди сельского населения, где число родившихся, за анализируемый период возросло на 3,6 тыс. человек, умерших – увеличилось на 2,8 тыс. человек, а естественный прирост возрос на 0,9 тыс.человек.

Далее рассмотрим заболеваемость населения в Республике Башкортостан по основным классам, группам и отдельным болезням за период с 2000 по 2015 годы.

Показатели состояния здоровья, заболеваемости населения по основным классам причин болезней в Республик Башкортостан показывают, что общее количество заболеваний увеличилось на 8,1%. В том числе наибольший рост отмечается по болезням системы кровообращения в 2 раза, из них болезни, характеризующиеся повышенным кровяным давлением увеличились в 3,5 раза, болезни костно-мышечной системы и соединительной ткани на – 69,2%, болезни эндокринной системы на – 55,9%, из них число заболеваний сахарным диабетом возросло в 2,3 раза, новообразований - 56,3%. Также рост показали врожденные аномалии на – 40,6%, болезни нервной системы на – 42,9%, болезни уха – 25,8%, болезни мочеполовой системы – 24,6%.

В Республике Башкортостан за анализируемый период произошло снижение заболевания населения по следующим болезням: инфекционные и паразитарные болезни на – 40,3%, далее болезни органов пищеварения на – 36,9%, незначительно снизилось число заболеваний кожи на – 1,3%.

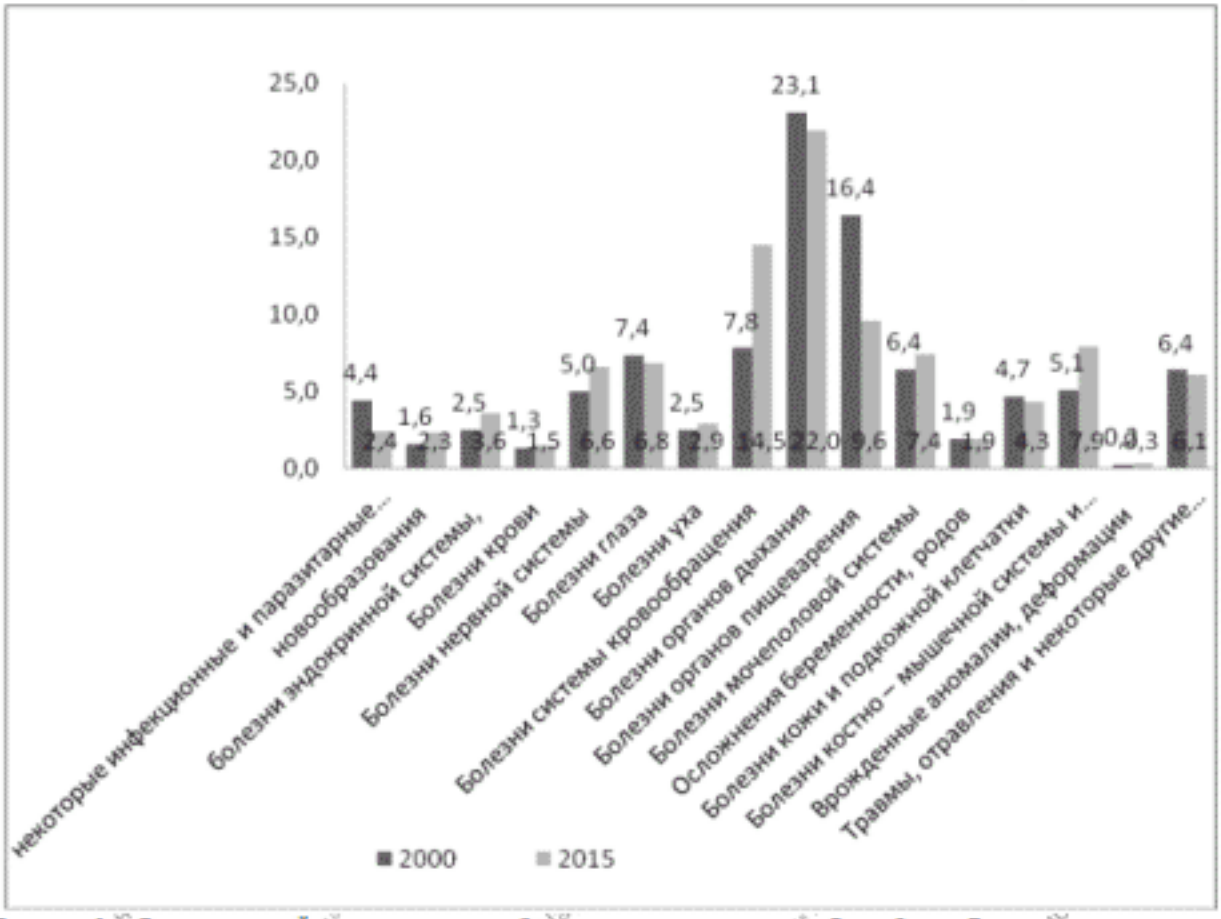


Рисунок 1 – Сравнительный анализ уровня заболеваемости населения в Республике Башкортостан по основным класса, группам и отдельным болезням в 2000 и в 2015 годах

За период с 2000 года по 2015 год уровень заболеваемости населения по основным классам болезней в республике снизился по заболеваниям органов пищеварения с 16,4% до 9,6%; по болезням органов дыхания с 23,1% до 22,0%; по болезням глаз с 7,4% до 6,8%. Уровень заболеваемости по болезням системы кровообращения возрос с 7,8% до 14,5%, по болезням нервной системы с 5,0 до 6,6%, болезням костно-мышечной системы с 5,1% до 7,9% и болезням мочеполовой системы с 6,4% до 7,4%.

Состояние здоровья детского населения в настоящее время является важнейшим показателем качества работы системы здравоохранения и является главным критерием оценки благополучия общества в целом.

Заболеваемость детей первого года жизни по основным группам болезней в республике увеличилась на 20,8%, в том числе: по кишечным инфекциям – на 58%; травмам, отравлениям и некоторым другим последствиям воздействия внешних причин – на 56,6%; по болезням органов дыхания – на 55,5%; по болезням глаза и его придаточного аппарата – на 26,0%. Все это свидетельствует о важной необходимости совершенствования лечебно-профилактической работы у детей с данной патологией.

Таблица 1 – Заболеваемость детей первого года жизни по основным группам болезней в Республике Башкортостан за период с 2000 по 2015 годы [8]

Показатели	Всего, человек				2015 г. в % к 2000 г.	Изменение (+/-)
	2000	2005	2010	2015		
Зарегистрировано заболеваний - всего	103378	110931	128418	124869	120,8	21491
В том числе: некоторые инфекционные и паразитарные болезни, из них:	2044	1961	2416	2190	107,1	146
- кишечные инфекции	1047	1236	1820	1658	158,4	611
Болезни крови, кроветворных органов и отдельные нарушения, вовлекающие иммунный механизм, из них:	6331	7929	8671	7204	113,8	873
- анемии	6273	7747	8553	7130	113,7	857
болезни эндокринной системы, расстройства питания и нарушения обмена веществ, из них:	3610	2637	2377	1388	38,4	-2222
- рахит	1594	762	502	229	14,4	-1365
Болезни нервной системы, из них:	4741	4159	2415	2402	50,7	-2339
- детский церебральный паралич	34	36	27	25	73,5	-9
Болезни глаза и его придаточного аппарата	2258	2616	2972	2845	126,0	587
Болезни уха	1352	1161	1269	1236	91,4	-116
Болезни органов дыхания	45087	50689	65589	70123	155,5	25036
Болезни органов пищеварения	3875	4882	5489	3852	99,4	-23
Болезни мочеполовой системы	1079	1068	1093	947	87,8	-132
Отдельные состояния, возникающие в перинатальном периоде	28190	28192	28647	26508	94,0	-1682
Врожденные аномалии, деформации и хромосомные нарушения	1097	1176	1287	1219	111,1	122
Травмы, отравления и некоторые другие последствия воздействия внешних причин	320	436	877	501	156,6	181

За период с 2000 по 2015 годы в Республике Башкортостан заболеваемость детей первого года жизни значительно снизилась по следующим видам заболеваний: по болезням эндокринной системы, расстройствам питания и нарушениям обмена веществ – на 61,6%; по болезням нервной системы – на 49,3%, детскому церебральному параличу – на 26,5%, заболеваниям мочеполовой системы – на 12,2%.

Выявление причин смертности населения и их устранение или недопущение являются главными в решении задачи сохранения человеческих ресурсов страны и ее регионов. Анализ прошлых тенденций необходим для построения будущих демографических прогнозов. Демографические прогнозы, в свою очередь, используются во всех сферах: в здравоохранении, в образовании, в системе социальной защиты, в промышленности, в сельском хозяйстве и других, с тем, чтобы производить в стране необходимое и достаточное количество предметов быта, продуктов питания как для внутреннего потребления, так и для экспорта.

За период с 2000 по 2015 гг. число умерших людей в республике по основным классам причинам смерти незначительно увеличилось на 0,9%, значительный рост показали следующие причины смерти: болезни органов пищеварения – практически в 2,3 раза, инфекционные и паразитарные болезни – на 28,6%, также новообразования – на 4,8% (таблица 2).

Таблица 2 – Число умерших по основным классам причин смерти в Республике Башкортостан за период с 2000 по 2015 гг., тысяч человек [8]

Причины смерти	Годы				2015 г. в % к 2005 г.	Структура (2015,%)
	2000	2005	2010	2015		
Некоторые инфекционные и паразитарные болезни	0,7	0,7	0,8	0,9	128,6	1,7
Новообразования	6,3	6,1	5,9	6,6	104,8	12,2
Болезни системы кровообращения	29,1	33,3	26,8	21,8	74,9	40,4
Болезни органов дыхания	3,2	2,8	3,0	3,2	100,0	5,9
Болезни органов пищеварения	1,2	1,7	2,1	2,8	2,3 раза	5,2
Внешние причины	7,6	7,3	6,5	5,9	77,6	10,9
Из них: - транспортные несчастные случаи	0,9	1,1	0,9	0,7	77,8	1,3
- отравления алкоголем	0,3	0,4	0,2	0,2	66,7	0,4
- самоубийства	2,5	2,3	1,6	1,3	52,0	2,4
- убийства	0,7	0,7	0,5	0,3	42,9	0,6
Всего	53,5	57,8	54,5	54,0	100,9	100,0

Нужно отметить, что снижение числа умерших по болезням системы кровообращения составило 25,1%, по внешним причинам – на 22,2%. В структуре числа умерших по основным причинам смерти в 2015 году, первое место занимают болезни системы кровообращения (40,4%), на втором – новообразования (12,2%), на третьем – внешние причины (10,9%).

Все это свидетельствует о том, что необходимо бороться с болезнями системы кровообращения в первую очередь, данные заболевания повсеместно занимают среди причин смерти первое место. Смертность от этого важнейшего класса причин в нашей стране намного выше, чем в других странах Запада. Вероятно, они объясняются недостаточным качеством медицинского обслуживания пожилых людей, среди которых данная патология встречается наиболее часто.

Немаловажным при анализе состояния системы здравоохранения является рассмотрение вопросов финансирования системы здравоохранения. Стратегическим направлением в совершенствовании системы финансирования здравоохранения должно стать снижение финансовой зависимости её от бюджетных источников и переход к страховым принципам финансирования медицинских услуг на основе реформирования системы обязательного медицинского страхования с учётом территориальных факторов [7]. В таблице 3 представлены показатели состояния финансирования здравоохранения Республики Башкортостан.

Таблица 3 - Состояние финансирования системы здравоохранения Республики Башкортостан за период с 2000 по 2015 гг.

показатели	2005	2010	2015	2015 г. в % к 2000 г.	Изменение (+/-)
Расходы бюджета на здравоохранение, физическую культуру и спорт в общем, млн.руб.	10716,0	15474,6	34775,2	3,2 раза	24059,2
- от общего объема расходов бюджета,%	19,2	12,6	19,4	101,1	0,2
Расходы за счет средств обязательного медицинского страхования (ОМС), млн.руб.	6992,9	12853,1	38887,1	5,5 раз	31894,2

В 2015 году по сравнению с 2005 годом, расходы бюджета на здравоохранение увеличились в 3,2 раза, расходы от общего бюджета республики на здравоохранение составляют около 20%, также значительный рост показали, расходы за счет средств ОМС увеличившись за анализируемый период в 5,5 раз. Таким образом, отмечается высокая доля бюджетных источников в финансировании системы здравоохранения Республики Башкортостан.

Без внимания не остается вопрос о кадровом обеспечении системы здравоохранения республики. В таблице 4 представлены данные о кадровой обеспеченности системы здравоохранения Республики Башкортостан.

Таблица 4 - Численность медицинских кадров в Республике Башкортостан за период с 2000 по 2015 годы

Показатели	2000	2005 г.	2010 г.	2015 г.	2015 г. в % к 2000 г.	Изменение, (+/-)
Численность врачей всех специальностей	16859	16961	17198	16382	97,2	-477
- на 10000 человек	41,0	41,7	42,2	40,2	98,0	-0,8
Численность среднего медицинского персонала, человек	45617	45473	45141	45692	100,2	75
- на 10000 человек	110,9	111,9	110,9	112,2	101,2	1,3

За период с 2000 г. по 2015 г. в республике численность врачей всех специальностей снизилась на 2,8%, численность среднего медицинского персонала увеличилась на 0,2% или на 75 человек.

Далее рассмотрим сведения о деятельности медицинских организаций Республики Башкортостан в таблице 5.

Таблица 5 - Сведения о деятельности медицинских организаций в Республике Башкортостан за период с 2005 по 2015 годы [8]

Годы	Число больничных организаций, тыс.	Число коек в больничных организациях (включая койки дневного пребывания в стационарах)		Число врачебных амбулаторно-поликлинических организаций, тыс.	Мощность врачебных амбулаторно – поликлинических организаций, посещений в смену		Число фельдшерско - акушерских пунктов
		Всего, тыс.	на 10000 чел. Населения		Всего, тыс.	на 10000 чел. Населения	единиц
2000	329	49,6	120,5	505	93,1	226,3	2251
2005	261	39,2	96,4	502	95,6	235,2	2065
2010	194	36,5	89,5	424	97,7	239,9	2219
2015	165	34,2	84,1	411	104,4	256,5	2080
2015 к 2000 в%	50,2	68,9	69,8	81,4	112,3	113,3	92,4

Анализ таблицы показал, что число больничных организаций за период с 2000 по 2015 гг. в республике сократилось на 49,8%, также снизилось число коек в них – на 31,1%, а число врачебных амбула-

торно-поликлинических организаций уменьшилось на 18,6%. При этом произошло увеличение мощности амбулаторно-поликлинических организаций по числу посещений в смену – на 12,3%.

Таким образом, мы видим, что увеличение расходов бюджета на здравоохранение, не повлияло ожидаемым образом на развитие системы здравоохранения. Отсутствие системного подхода к организации здравоохранения, негативно отразилось на ее функционировании.

Крупные инвестиционные проекты, разработанные и реализуемые государством в последнее время, – это реализация проекта «Здоровье», Программа «Материнский капитал», и некоторые другие, положительно сказались на развитии системы здравоохранения и на демографических показателях, особенно в сельской местности, однако не изменили качество обслуживании и не способствовали укреплению здоровья населения.

Общее количество заболеваний в Республике Башкортостан увеличилось на 8,1%. Наибольший рост был отмечен по болезням системы кровообращения – в 2 раза, из них по болезням, характеризующимся повышенным кровяным давлением – в 3,5 раза, по болезням костно-мышечной системы и соединительной ткани на – 69,2%, по болезням эндокринной системы на – 55,9%, Одновременно снижение заболевания населения наблюдается по инфекционным и паразитарным болезням на – 40,3%, по болезням органов пищеварения на – 36,9%, по заболеваниям кожи на – 1,3%. Состояние здоровья детей первого года жизни в регионе значительно ухудшилось по числу заболеваний эндокринной системы, расстройствам питания и нарушениям обмена веществ – на 61,6%; по болезням нервной системы – на 49,3%, детскому церебральному параличу – на 26,5%, заболеваниям мочеполовой системы – на 12,2%. Среди основных причин смерти жителей региона значительный рост показали: болезни органов пищеварения – в 2,3 раза, инфекционные и паразитарные болезни – на 28,6%, также новообразования – на 4,8%. При этом отмечается снижение числа умерших по болезням системы кровообращения – на 25%, по внешним причинам – на 22,2%. В структуре числа умерших по основным причинам смерти в 2015 году, первое место занимают болезни системы кровообращения (40,4%), на втором – новообразования (12,2%), на третьем – внешние причины (10,9%). В 2015 году по сравнению с 2005 годом, расходы бюджета на здравоохранение увеличились в 3,2 раза, расходы от общего бюджета республики на здравоохранение составляют около 20%. Общее число больничных организаций за период с 2000 по 2015 гг. в республике сократилось на 49,8%, также снизилось число коек в них – на 31,1%, а число врачебных амбулаторно-поликлинических организаций уменьшилось на 18,6%. При этом произошло увеличение мощности амбулаторно-поликлинических организаций по числу посещений в смену – на 12,3%. Первоочередными мерами, направленными на поддержание и сохранение здоровья населения, на наш взгляд, должны быть: активные меры профилактики; уход от формального подхода к диспансеризации населения к качественному анализу и выводам; сохранение и поддержание необходимого и достаточного числа койко-мест в учреждениях здравоохранения и другие.

Библиографический список

1. Латыпова В.Ф., Кузнецова А.Р. Современное состояние и основные проблемы развития фармацевтической отрасли в Российской Федерации. // Материалы 8-й Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых « Наука молодых – инновационному развитию АПК» Социально-экономические проблемы развития производства. – Уфа: БГАУ, 2015. – С. 103-107.
2. Латыпова В.Ф. Основные направления повышения конкурентоспособности предприятия ФГУП НПО «Иммунопрепарат». // Материалы международного конкурса научных статей молодых ученых и студентов «Менеджмент и маркетинг – вызовы 21 века» на английском и русском языках. – Екатеринбург: УрГЭУ, 2014. – С. 186-188.
3. Корнилаева М.П., Кузнецова А.Р. Состояние системы здравоохранения в Республике Башкортостан // Российский электронный научный журнал. 2013. №2. С.49-54.
4. Кузнецова А.Р. Косолапов С.А. Состояние охраны труда и травматизм на производстве на предприятиях Республики Башкортостан // Российский электронный научный журнал. 2013. №5. С.41-54.
5. Латыпова В.Ф., Кузнецова А.Р. Анализ фармацевтического рынка лекарственных средств РФ в период импортозамещения. В сборнике Аграрная наука в инновационном развитии АПК Материалы Международной научно-практчиеской конференции в рамках XXVI Международной специализированной выставки «Агрокомплекс 2016». 2016. С.292-296.
6. Латыпова В.Ф., Кузнецова А.Р. Анализ фармацевтического рынка Российской Федерации. В сборнике Экономическое развитие: проблемы и перспективы. Материалы научно-практической конференции. Министерство сельского хозяйства Российской Федерации, Башкирский государственный аграрный университет, Кафедра организации и менеджмента. 2016. С.19-21.
7. Нюдюралиева С. Ф. Обязательное медицинское страхование — как основа финансирования системы здравоохранения регионов. [Электронный ресурс]: Режим доступа: www.uecs.ru/uecs30-302011/item/494-2011-06-20-10-15-52
8. Официальный сайт Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Башкортостан [Электронный ресурс] официальная статистика – население – здравоохранение Режим доступа: http://bashstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/bashstat/ru/statistics/population/

References

1. Latypova V.F., Kuznecova A.R. Sovremennoe sostoyanie i osnovnye problemy razvitiya farmacevticheskoj otrasli v Rossijskoj Federacii. // Materialy 8-j Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii molodyh uchenyh « Nauka molodyh – innovacionnomu razvitiyu APK» Social'no-ehkonomicheskie problemy razvitiya proizvodstva. – Ufa: BGAU, 2015. – S. 103-107.
2. Latypova V.F. Osnovnye napravleniya povysheniya konkurentosposobnosti predpriyatiya FGUP NPO «Immunopreparat». // Materialy mezhdunarodnogo konkursa nauchnyh statej molodyh uchenyh i studentov «Menedzhment i marketing – vyzovy 21 veka» na anglijskom i russkom yazykah. – Ekaterinburg: UrGEHU, 2014. – S. 186-188.
3. Kornilaeva M.P., Kuznecova A.R. Sostoyanie sistemy zdravoohraneniya v Respublike Bashkortostan // Rossijskij ehlektronnyj nauchnyj zhurnal. 2013. №2. S.49-54.

4. Kuznecova A.R. Kosolapov S.A. Sostoyanie ohrany truda i travmatizm na proizvodstve na predpriyatiyah Respubliki Bashkortostan // Rossijskij ehlektronnyj nauchnyj zhurnal. 2013. №5. S.41-54.
5. Latypova V.F., Kuznecova A.R. Analiz farmacevticheskogo rynka lekarstvennyh sredstv RF v period importozameshcheniya. V sbornike Agrarnaya nauka v innovacionnom razvitii APK Materialy Mezhdunarodnoj nauchno-praktchieskoj konferencii v ramkah XXVI Mezhdunarodnoj specializirovannoj vystavki «Agrokompleks 2016». 2016. S.292-296.
6. Latypova V.F., Kuznecova A.R. Analiz farmacevticheskogo rynka Rossijskoj Federacii. V sbornike EHkonomicheskoe razvitie: problemy i perspektivy. Materialy nauchno-prakticheskoj konferencii. Ministerstvo sel'skogo hozyajstva Rossijskoj Federacii, Bashkirskij gosudarstvennyj agrarnyj universitet, Kafedra organizacii i menedzhmenta. 2016. S.19-21.
7. Nyudyuralieva S. F. Obyazatel'noe medicinskoe strahovanie — kak osnova finansirovaniya sistemy zdravoohraneniya regionov. [EHlektronnyj resurs]: Rezhim dostupa: www.uecs.ru/uecs30-302011/item/494-2011-06-20-10-15-52
8. Oficial'nyj sajt Territorial'nogo organa Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki po Respublike Bashkortostan [EHlektronnyj resurs] oficial'naya statistika – naselenie – zdravoohranenie Rezhim dostupa: http://bashstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/bashstat/ru/statistics/population/

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПОСТРОЕНИЯ СИСТЕМЫ ВНУТРЕННЕГО КОНТРОЛЯ КАЧЕСТВА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ

Леонова Т.И., д.э.н., профессор, Санкт-Петербургский государственный экономический университет
Жукова А.Г., к.э.н., доцент, Санкт-Петербургский государственный экономический университет
Морера Боррото Е.В., аспирант, Санкт-Петербургский государственный экономический университет

Аннотация: в статье рассматриваются принципы построения системы внутреннего контроля в организации на основе комплексного учета взаимосвязей различных подсистем в общей системе управления в том числе на базе процессного и риск-ориентированного подходов в системе менеджмента качества как наиболее важных для формирования системы внутреннего контроля качества деятельности организации, представлена концептуальная модель взаимосвязи системы внутреннего контроля с другими системами в общей системе управления, показаны ее место и роль, выделены основные элементы системы внутреннего контроля, отражены ее ключевые документы и предложен авторский подход к составляющим результативности и эффективности системы внутреннего контроля организации.
Ключевые слова: качество деятельности организации, система внутреннего контроля, процессный подход, риск-ориентированный подход.

Abstract: the article considers the principles of the system of internal control in the organization based on an integrated view of the interactions of the various subsystems in the common management system including on the basis of process and risk-based approaches in the quality management system as the most important for the formation of the system of internal quality control activities of the organization presented a conceptual model of the relationship of the internal control system with other systems in the overall control system is shown her place and role, the basic elements of the internal control system, reflects its key documents and the author's approach to the components of the effectiveness and efficiency of the internal control system of the organization.
Keywords: quality of organization, internal control system, process approach, risk-based approach.

Актуальность проблемы и цель

Создание и развитие внутреннего контроля в организации определяется с одной стороны необходимостью решения собственных насущных проблем организации путем реализации обратной связи в управлении, а с другой стороны, требованиями государства по обеспечению «прозрачности» деятельности организации. Так в соответствии федеральным законом «О бухгалтерском учете» № 402-ФЗ (ст.19) экономический субъект обязан организовать и осуществлять внутренний контроль совершаемых фактов хозяйственной жизни [1]. Осуществление внутреннего контроля деятельности организации также регулируется документами Министерства Финансов и другими субъектами государственной власти РФ [2,3]. Среди наиболее известных и авторитетных международных организаций, регламентирующих внедрение внутреннего контроля, является COSO, устанавливающая соответствующие стандарты COSO[4]. Однако необходимо отметить, что имеющиеся государственные и международные нормативные акты по внутреннему контролю касаются в большей части только финансовой стороны деятельности и не охватывают другие направления в организации.

Комплексная оценка деятельности организации может характеризоваться с помощью категории «качество», которое отражает степень соответствия совокупности всех целевых и процессных характеристик деятельности с позиции удовлетворённости заинтересованных сторон, включающих потребителя, участников рынка, а также государства и международное сообщество. Управлять качеством в соответствии с известным циклом Деминга - это значит уметь планировать, организовывать и обязательно контролировать качество, чтобы реализовывать обратную связь постоянного улучшения. Таким образом контроль выделяется как один из ключевых элементов управления, что требует построения систем контроля, в частности внутреннего контроля качества деятельности организации во взаимосвязи с другими системами управления.

В настоящее время имеется достаточное количество научных работ по системам внутреннего контроля (СВК) организации в том числе с позиции процессного и риск- ориентированного подхода [5-14], однако в результате обзора научных источников еще нет ясности по ряду вопросов, а именно: как соотносятся СВК с другими системами управления, в том числе с системой риск- менеджмента, системой менеджмента качества (СМК), функциональными системами управления и каково взаимовлияние этих систем в общей системе управления; какие выделяются самостоятельные цели СВК как отдельного элемента системы управления; как формируется СВК на основе процессного и риск – ориентированного подхода в управлении и другие. Необходимость последнего подтверждается одной из наиболее авторитетных консалтинговых компаний в области внутреннего контроля «Эрнст энд Янг», отмечающей, что наиболее прогрессивными направлениями развития внутреннего контроля будут являться риск-ориентированный и процессный подходы [7], однако никаких рекомендаций по формированию СВК на такой основе пока не представлено.

Авторами данной статьи уже рассматривались некоторые аспекты развития внутреннего контроля в организации [5,6,8], однако только по локальным направлениям.

Целью данного исследования является формирование концепции СВК организации на основе комплексного учета взаимосвязей различных подсистем в общей системе управления в том числе на базе процессного и риск-ориентированного подходов в СМК как наиболее важных для построения СВК качества деятельности организации. В исследовании представлена концептуальная модель взаимосвязи СВК с другими системами в общей системе управления, показаны ее место и роль, выделены основные элементы СВК, отражены ключевые документы такой системы, показаны составляющие результативности и эффективности СВК качества деятельности организации.

Основная часть

Установление взаимосвязей различных систем управления организацией должно базироваться на классических основах теории управления, включающих как «чисто» управленческие системы, а именно: планирование (в том числе рисков), организацию, контроль и актуализацию, регламентирующие управленческие функции и объединенные комплексной управленческой СМК, построенной на процессном подходе, так и функциональные системы цепочки создания стоимости (маркетинг, производство, сбыт и прочие). Исходя из этого видна субординация и взаимосвязь систем контроля, рисков и менеджмента качества, которая основывается на том, что риски по сути являются элементом функции планирования, включают вероятностные оценки совершения событий хозяйственной деятельности и, следовательно, являются базой для контроля. Контроль, в свою очередь, заключается в установлении фактического соответствия достигнутого, подтверждает наступившие риски и формирует обратную связь в управлении. Однако в литературе при изучении систем контроля и рисков есть различные подходы. При одних подходах считают, что СВК включает систему риск-менеджмента, при других, наоборот - система риск-менеджмента включает контроль; также не анализируется взаимосвязь этих систем с СМК [9-14]. В отношении последнего надо отметить, что наука о качестве создала комплексные системы менеджмента качества, которые охватывают все направления деятельности организации для достижения целей; таким образом СМК включают и контроль, и риски, что отражено в МС ИСО серии 9000, в том числе в новой версии 2015 года. Однако такой аспект функционирования СВК в большинстве случаев не рассматривается в научной литературе.

Наша точка зрения будет основана на том, что система контроля и система рисков являются равнозначными отдельными системами, вместе с тем взаимосвязанными и не способными развиваться без взаимной поддержки. Поэтому организационно возможно систему контроля включать в систему рисков, и наоборот. Однако более корректно выделять их как обособленные системы с областями пересечения, которые в целом подчинены СМК, хотя имеют области самостоятельной ответственности в интегрированных системах.

Взаимоотношения систем управления представлено на рис.1. Из рис.1 видно, что входом для проведения контроля помимо управляющих воздействий общей и других подсистем управления являются системы процессов и риск- менеджмента.

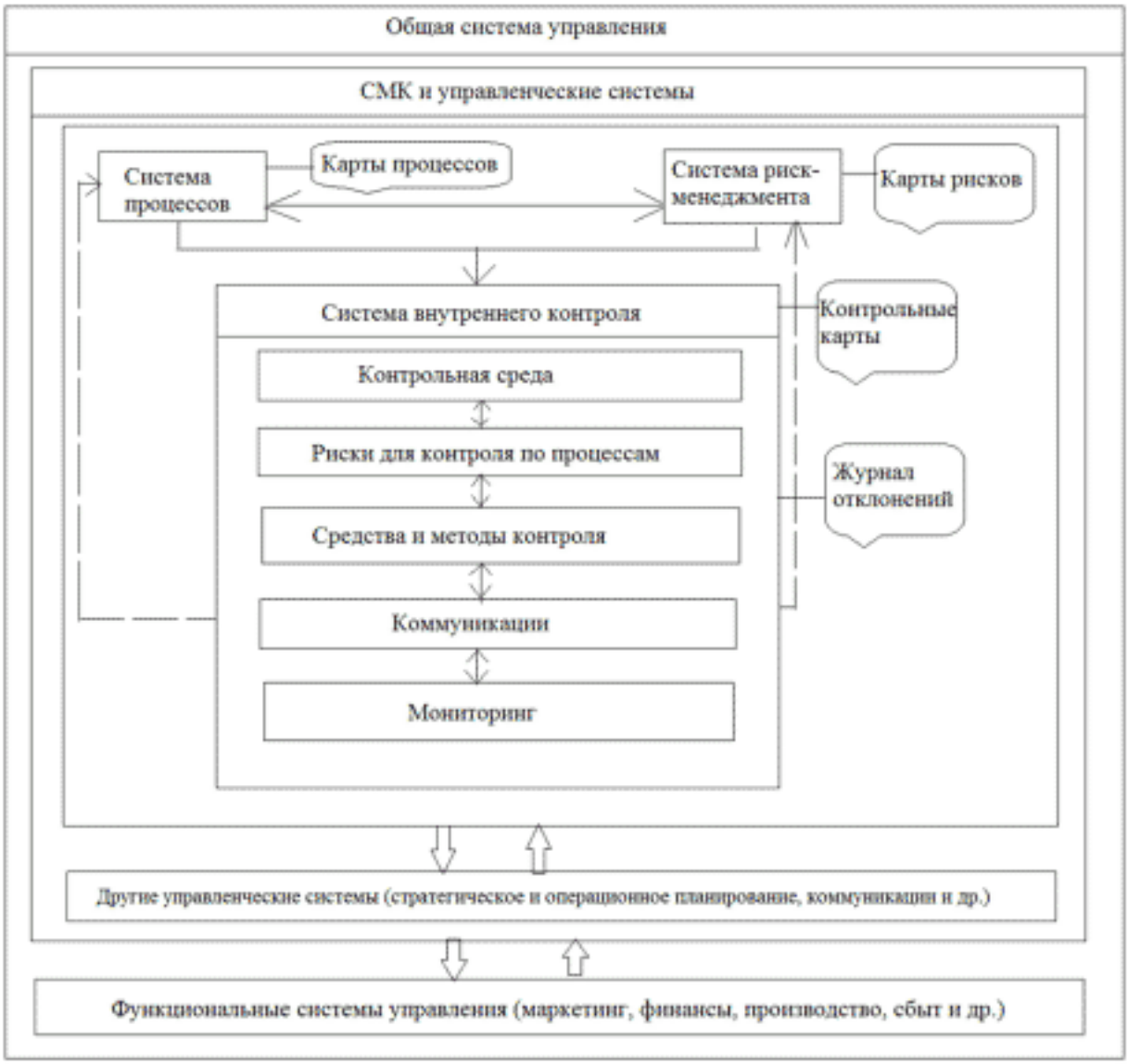


Рисунок 1 - Модель взаимосвязи СВК с другими подсистемами общего управления организацией (*авторский рисунок*)

Рассмотрим содержание процессного подхода и его роль для совершенствования внутреннего контроля. Процессный подход в управлении заключается в формировании системы взаимосвязанных процессов для достижения целей организации и включает подробное описании всех входов и выходов последовательных процессов, которые на конечном выходе дают требуемый результат деятельности организации. Процессный подход обеспечивает прозрачность управления, дает возможность анализировать создание стоимости в динамики процессов, в результате он ориентирован на конечные показатели деятельности.

Обязательными элементами процессного подхода являются схемы взаимосвязи процессов и составление характеристик процессов, которые отражают в картах процессов, основные реквизиты которых представлены в таблице 1.

Таблица 1 - Характеристики карты процесса

Характеристика процесса	Содержание
Наименование процесса	
Цель (результат) процесса	
Владелец процесса	
Руководитель процесса	
Управляющие воздействия на процесс	
Поставщики, в том числе по видам входных потоков:	
Сырье, материалы	
Информационные базы	
Другие виды входных потоков	
Ресурсы для процесса, в том числе по видам ресурсов:	
Персонал	
Оборудование	
Другие ресурсы	
Выход процесса	
Потребители, в том числе по видам потребителей	
Параметры (показатели) процесса, в том числе:	
Промежуточные показатели в ходе выполнения процесса	
Показатели результативности процесса	
Показатели эффективности процесса	
Риски процесса	
Контрольные показатели процесса	

Авторская таблица

Как видно, карта процесса содержит элементы рисков и контрольных показателей, что указывает на взаимосвязи систем процессов, риска и контроля. Для создания системы внутреннего контроля могут использоваться следующие результаты процессного подхода: установление совокупности целевых показателей по всем взаимосвязанным процессам, позволяющим достигать конечных результатов деятельности организации; установление показателей результативности и эффективности процессов; распределение полномочий участников в ходе процессов, позволяющее определять полномочия в контрольной сфере; проведение мониторинга показателей процессов, дающий возможность анализа отклонения и разработки управляющих воздействий для каждого процесса; выявление рисков по процессу; установление наиболее важных контрольных показателей по процессу; анализ ресурсов процессов, позволяющий проводить анализ эффективности их реализации, в том числе и контрольных действий; формирование обратной связи управления для актуализации целей; оптимальное управление и совершенствование организационной структуры, соответствующей целям деятельности.

Основное предназначение системы риск – менеджмента состоит в формировании перечня всех рисков – целей и рисков - факторов с указанием вероятности их возникновения и значимости последствий для организации, в выделении ключевых рисков, формировании политики организации по принятию рисков и возможных стратегий по снижению негативного риска. Для системы внутреннего контроля важны результаты риск-менеджмента по позициям наименований рисков, их вероятности и величины последствий, группировка которых отражается в картах рисков, в конечном итоге устанавливающих показатели для контроля. Сформированная карта рисков организации представлена в табл.2.

Таблица 2 - Карта рисков и контрольные показатели

Группировка рисков по величине вероятности их возникновения и последствий для организации	Наименование риска по процессу	Показатели для контроля
1.Высокая высокая вероятность возникновения и значительные последствия	1	Показатель 1.1
	…	Показатели 1.I
2. Высокая вероятность и незначительные последствия	…	Показатели
	I	Показатели I.1
3.Низкая вероятностью и значительные последствия	…	Показатели I.1
	I	Показатели I.k
4.Низкая вероятность и незначительные последствия	-	Не проводить контроль

Авторская таблица

Рассмотрим содержание внутреннего контроля и его элементы. Контрольная деятельность включает: установление контрольных точек и методов контроля; анализ состояния объекта на предмет соответствия контрольных показателей эталонам, стандартам; проведение мониторинга и формирование

обратной связи, направленной на предупреждение отклонений параметров объекта от необходимого уровня. Результативность контроля заключается в полном выявлении и предупреждении отклонений, создающие уверенность для организации, а его эффективность состоит в том, чтобы все эти действия были проведены с минимальным расходом времени и ресурсов. Критерии совершенствования контроля состоят в минимизации работ по контрольной деятельности, при одновременной минимизации отклонений от требуемых эталонов.

Цель внутреннего контроля, по нашему мнению, состоит в том, чтобы:

1. Выявить степень соответствия (несоответствия) всех целевых и процессных характеристик деятельности установленным требованиям внутренним и внешним.
2. Реализовать обратную связь, т.е. дать команду (импульс) другим системам для предупреждения отклонений и рисков их обуславливающих.
3. Проверить выполнение актуализации соответствия целей и рисков.
4. Вести постоянный мониторинг отклонений, формируя статистические совокупности для анализа по совершенствованию.

Элементы системы внутреннего контроля, предложенные COSO и уже широко используемые на практике в России, включают пять взаимосвязанных компонентов, которые обеспечивают эффективную основу для описания и анализа процедур системы внутреннего контроля качества деятельности организации.

1. Контрольная среда, которая включает атмосферу (окружение) в организации, формирующую контрольное сознание персонала и являющуюся основой для всех остальных компонентов внутреннего контроля, обеспечивая дисциплину и структуру, целостность, этические ценности, стиль работы руководства, систему делегирования полномочий, а также процессы управления и развития персонала в организации.
2. Оценка рисков, включающая в соответствии с нашими представлениями сведения, исходящие от систем процессов и системы риск - менеджмента.
3. Средства контроля, определяющие внутренние документы и процедуры, включающие в себя ряд мероприятий, таких как согласования, разрешения, сверки, проверки, отчеты по текущей деятельности.
4. Информация и коммуникация, создающие отчеты, включающие финансовую информацию, а также информацию по операционной деятельности по соблюдению процедур и законодательства, обеспечивающие информационные потоки вниз и вверх по всей организации, в том числе с внешними сторонами: потребителями, поставщиками, регулирующими органами и акционерами.
5. Мониторинг, включающий процесс всеобъемлющей оценки качества работы системы в течение промежутка времени путем постоянного мониторинга деятельности или отдельных оценок в том числе недостатков внутреннего контроля, выявленных в ходе контрольных мероприятий для обеспечения непрерывного совершенствования системы.

Ключевым документом при проведении внутреннего контроля является карта внутреннего контроля по каждому процессу. Форма карты внутреннего контроля по процессам представлена в таблице 3.

Таблица 3 - Карта внутреннего контроля по процессам

Процесс	Контрольный показатель	Должностное лицо, осуществляющее контрольные действия	Методы контроля	Объем выборки	Периодичность
Процесс 1	Показатель1.1 Показатель1.j Показатель 1.J ……				
I	….				
Процесс I	Показатель1.1 Показатель1.k Показатель 1.K				

Авторская таблица

В карте используются следующие понятия. Контрольные показатели - это показатели любой характеристики процесса, а именно: выхода, входа, управляющих воздействий, ресурсов, промежуточные и итоговые показатели в ходе реализации процесса. Методы контроля и объемы выборки могут быть следующие: самоконтроль, сверка, сплошной контроль, выборочный контроль. Важно определить периодичностью контрольного действия.

Контроль можно построить на тотальной сплошной проверке и возможных дополнительных перепроверках, что в некоторых областях особо опасной деятельности вполне оправдано (атомные станции, газовые системы и прочее). Однако надо помнить, что контроль - это не производственная функция, и в условиях ограниченности ресурсов он должен быть минимизирован до оптимальной величины.

Следующим важным элементом СВК является формирование информации о результатах контрольных действий в различных документах (регистрах, журналах и других документах) по внутренним отклонениям, что представлено в таблице 4.

Таблица 4 – Журналы отклонений по результатам внутреннего контроля

Контрольный показатель	Должностное лицо, осуществлявшее контроль	Контрольное действие	Нарушение или отклонение (в т.ч. в количественном выражении)	Причина нарушения	Меры по устранению (предупреждению) Корректирующие мероприятия	Результат исправления
Показатели таблицы 3						

Авторская таблица

В теории систем внутреннего контроля особо важно решение вопроса об оценке результативности и эффективности СВК, позволяющей понять, на сколько такие системы необходимы в управлении и

какой масштаб этих систем наиболее оптимален. Предполагается, что результативность СВК – это мерило надежности самого хозяйствующего субъекта, а его эффективность связана с экономическими достижениями. В научно литературе по этому поводу нет единого подхода [5-14].

С нашей точки зрения оценка результативности и эффективности СВК характеризуется с одной стороны, достижениями целей СВК и уровнем организационной зрелости СВК, с другой. При этом важно подчеркнуть, что результат деятельности СВК не поддается числовому измерению и надо применять множество приемов по анализу опосредованных количественных результатов, а также использовать комплексные экспертные оценки качественного характера путем математической обработки показателей. Будем придерживаться мнения, что результативность СВК заключается в надежности и достоверности адекватного отражения качества деятельности организации по достижению целей и соответствию требованиям к ней всех заинтересованных сторон, а эффективность СВК определяется измерением приращения результатов контроля к приращению затрат на проведение контроля. В связи с этим для оценки СВК необходим комплексный показатель, включающий качественные и количественные показатели.

Состав комплексной оценки СВК на основе экспертных методов, включающей оценку результатов и уровня зрелости СВК представлен в таблице 5.

Таблица 5 – Экспертные оценки результативности и эффективности системы СВК

Показатель	Обозначение	Эксперты, баллы		
1.Достижение целей СВК		1	I	I
1.1. Достоверность сведения СВК о достижении целей процессов и качестве деятельности в целом (степень надежности)	Ц1			
1.2 Достоверность сведений СВК о соответствии требованиям всех заинтересованных сторон	Ц2			
1.3. Надёжность СВК по отражению рисков организации	Ц3			
1.4. Надежность результатов СВК для принятия решений и реализации обратной связи	Ц4			
1.5.Экономическая эффективность СВК	Ц5			
2. Уровень зрелости СВК				
2.1. Политика, стратегия, полномочия	П1			
2.2. Персонал	П2			
2.3.Оборудование,информационные системы, автоматизация, коммуникация	П3			
2.4. Методы контроля, выборки и мониторинг	П4			
2.5. Документация	П5			
Комплексный показатель	К (Ц1-Ц5, П1-П5)			

Авторская таблица

Для обоснования экспертных оценок необходимо использовать количественные характеристики контрольной деятельности, позволяющие более точно оценить результативность и эффективность СВК по измеряемым показателям и их динамики, наиболее важные из которых представлены в таблице 6.

Таблица 6 – Количественные характеристики контроля

Показатели контроля	Периоды			
1. Количество выявленных внутренних отклонений качества				
2. Сумма внутренних потерь, в тыс.р				
3. Количество внешних претензий (рекламаций) по качеству				
4. Сумма внешних потерь, в тыс.р				
5. Трудоёмкость выполненных контрольных действий, час.				
6. Стоимость контрольных действий, тыс.р				
7. Количество инициируемых СВК мероприятий по улучшению				
8. Количество эффектов и предупрежденных потерь и рисков по результатам контрольных мероприятий				
9. Наличие положительных и отрицательный мнений потребителей и заинтересованных сторон о качестве в книгах жалоб, Интернете, СМИ				
10. Количество показателей ухудшение (улучшения) деятельности организации по результатам контроля				

Авторская таблица

Заключение

В заключение важно отметить основные положения, развивающие теорию систем внутреннего контроля качества деятельности организации и его оценку, которые состоят в следующем.

1. СВК - это отдельная самостоятельная система управления, взаимосвязанная с другими системами управления, в том числе с системами рисков и процессов, как наиболее важными для СВК по формированию входной информации состава контрольных показателей по рискам процессов.

2. Целью СВК является создание надежной информации о достижении целей организации, соответствии деятельности организации требованиям и реализации обратной связи для улучшения.

3. При функционировании СВК необходимо формировать карты контроля и журналы отклонений.

4. Оценка СВК является комплексным показателем, включающим оценки результативности и эффективности СВК, а также оценки уровня зрелости СВК, которые в свою очередь формируются на основе количественных и качественных данных контрольной деятельности организации.

Библиографический список

1. Федеральный закон № 402-ФЗ от 06.12.2011 г. «О бухгалтерском учете» // Российская газета. – 09.12.2011. – № 228.
2. Приложение к письму Министерства финансов Российской Федерации от «19» января 2015 г. № 02-11-05/932 «Методические рекомендации по осуществлению внутреннего финансового контроля».
3. Информация Минфина России N ПЗ-11/2013 "Организация и осуществление экономическим субъектом внутреннего контроля совершаемых фактов хозяйственной жизни, ведения бухгалтерского учета и составления бухгалтерской (финансовой) отчетности"
4. Официальный сайт Комитета COSO: http://www.coso.org.
5. Жуков, А.М. Методические рекомендации для проведения внутреннего финансового контроля бюджетных процедур / А.М. Жуков, А.Г. Жукова, Т.И. Леонова. Финансовое право - №9, 2014.- С.19-25.
6. Жукова, А.Г. Оценка и обеспечение качества работы аудиторских организаций /А.Г. Жукова, Е.А. Горбашко // «Стандарты и качество» № 5 (293) – Москва, 2014/ М.: ИД «Стандарты и Качество» - С. 74-77.
7. Капелист, Е.И. Развитие систем внутреннего контроля и аудита в сельскохозяйственных организациях / Е.И.Капелист.- М.:-2012 – 236 с.
8. Леонова, Т.И. Развитие внутреннего финансового контроля при выполнении бюджетных процедур в исполнительных органах государственной власти на основе процессного подхода / Жукова А.Г., Леонова Т.И. // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии - №4,2016 - Киров// Киров: Изд-во ИП Лукин А.С., 2016 – С. 43-48.
9. Макеев, Р. В. Постановка систем внутреннего контроля: от проверок отчетности к эффективности бизнеса / Р. В. Макеев. – М. : Вершина, 2008. – 296 с.
10. Мартынович, С. Н. Система внутреннего контроля хозяйствующего субъекта и ее оценка при проведении аудита / С. Н. Мартынович // Все для бухгалтера. – 2012. – № 1. – С. 33–37.
11. Окрепилов, В.В. Менеджмент качества / В. В. Окрепилов. - СПб: Изд-во Политех. ун-та, 2013. – 649 с.
12. Орлова, О. Е. Проблема организации внутреннего контроля / О. Е. Орлова // Актуальные вопросы бухгалтерского учета и налогообложения. – 2012. – № 6. – С. 87–95.
13. Плахотя Т.В., Развитие методики оценки системы внутреннего контроля: дис. канд. эконом. наук. Ростовский государственный экономический университет, Ростов-на-Дону, 2015.
14. Пугачев, В. В. Внутренний аудит и контроль. Организация внутреннего аудита в условиях экономического кризиса: учебник / В.В. Пугачев. – М. : Дело и Сервис, 2010. – 224 с.

References

1. Federal'nyj zakon № 402-FZ ot 06.12.2011 g. «O buhgalterskom uchete» // Rossijskaya gazeta. – 09.12.2011. – № 228.
2. Prilozhenie k pis'mu Ministerstva finansov Rossijskoj Federacii ot «19» yanvarya 2015 g. № 02-11-05/932 «Metodicheskie rekomendacii po osushchestvleniyu vnutrennego finansovogo kontrolya».
3. Informaciya Minfina Rossii N PZ-11/2013 "Organizaciya i osushchestvlenie ehkonomicheskim sub"ektom vnutrennego kontrolya sovershaemyh faktov hozyajstvennoj zhizni, vedeniya buhgalterskogo ucheta i sostavleniya buhgalterskoj (finansovoj) otchetnosti"
4. Oficial'nyj sajt Komiteta COSO: http://www.coso.org.
5. ZHukov, A.M. Metodicheskie rekomendacii dlya provedeniya vnutrennego finansovogo kontrolya byudzhetnyh procedur / A.M. ZHukov, A.G. ZHukova, T.I. Leonova. Finansovoe pravo - №9, 2014.- S.19-25.
6. ZHukova, A.G. Ocenka i obespechenie kachestva raboty auditorskih organizacij /A.G. ZHukova, E.A. Gorbashko // «Standarty i kachestvo» № 5 (293) – Moskva, 2014/ M.: ID «Standarty i Kachestvo» - S. 74-77.
7. Kapelist, E.I. Razvitie sistem vnutrennego kontrolya i audita v sel'skohozyajstvennyh organizaciyah / E.I.Kapelist.- M.:-2012 – 236 s.
8. Leonova, T.I. Razvitie vnutrennego finansovogo kontrolya pri vypolnenii byudzhetnyh procedur v ispolnitel'nyh organah gosudarstvennoj vlasti na osnove processnogo podhoda / ZHukova A.G., Leonova T.I. // Konkurentosposobnost' v global'nom mire: ehkonomika, nauka, tekhnologii - №4,2016 - Kirov// Kirov: Izd-vo IP Lukin A.S., 2016 – S. 43-48.
9. Makeev, R. V. Postanovka sistem vnutrennego kontrolya: ot proverok otchetnosti k ehffektivnosti biznesa / R. V. Makeev. – M. : Vershina, 2008. – 296 s.
10. Martynovich, S. N. Sistema vnutrennego kontrolya hozyajstvuyushchego sub"ekta i ee ocenka pri provedenii audita / S. N. Martynovich // Vse dlya buhgaltera. – 2012. – № 1. – S. 33–37.
11. Okrepilov, V.V. Menedzhment kachestva / V. V. Okrepilov. - SPb: Izd-vo Politekh. un-ta, 2013. – 649 s.
12. Orlova, O. E. Problema organizacii vnutrennego kontrolya / O. E. Orlova // Aktual'nye voprosy buhgalterskogo ucheta i nalogooblozheniya. – 2012. – № 6. – S. 87–95.
13. Plahotya T.V., Razvitie metodiki ocenki sistemy vnutrennego kontrolya: dis. kand. ehkonom. nauk. Rostovskij gosudarstvennyj ehkonomicheskij universitet, Rostov-na-Donu, 2015.
14. Pugachev, V. V. Vnutrennij audit i kontrol'. Organizaciya vnutrennego audita v usloviyah ehkonomicheskogo krizisa: uchebnik / V.V. Pugachev. – M. : Delo i Servis, 2010. – 224 s.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ИМИДЖА ПРЕДПРИЯТИЯ

Мельникова Т.Ф., к.э.н., доцент, Оренбургский государственный университет
Кащенко Е.Г., доцент, Оренбургский государственный университет
Нигматулина Д.М., Оренбургский государственный университет

Аннотация: Актуальность исследуемой проблемы обусловлена тем, что имидж организации является фактором, влияющим на все сферы её жизнедеятельности: качество клиентов, конкурентоспособность, привлекательность продукции и т.д. Цель статьи заключается в исследовании теоретических основ формирования имиджа и его оценки. Ведущим методом в исследовании является анкетирование. В статье описываются подходы к определению "имидж", структура имиджа предприятия, современные тенденции формирования имиджа, методы исследования имиджа, а также проведено исследование имиджа предприятия с помощью анкетирования. Разработанная анкета может быть использована в практической деятельности предприятиями общественного питания.
Ключевые слова: имидж, тенденции, общественное питание, методы, анкетирование.

Abstract: the Relevance of the research problem due to the fact that the image of the organization is a factor influencing all spheres of its activity: customer quality, competitiveness, attractiveness products, etc. the goal of the article lies in the study of the theoretical foundations of image formation and evaluation. The leading method in the study is questionnaire. The article describes approaches to the definition of "image", the structure of the image of the company, the current trends of image formation, methods of image studies and the study of the image of the enterprise with the help of questionnaires. The developed questionnaire can be used in the practice of public catering enterprises.
Keywords: image, trends, food, methods, questionnaire.

В современных рыночных условиях каждое предприятие уделяет повышенное внимание формированию собственного сильного имиджа, который способствует положительному влиянию на внешнюю среду предприятия. Благоприятный имидж - это важный фактор эффективного управления, а также достижения устойчивости и успеха предприятия.

В научное употребление понятие "имидж" было введено американским экономистом К. Болдингом в 1961 году. В своей научной работе "The Image " он даёт определение имиджу как "обобщение человеческого восприятия, и его осмысления данного восприятия". С момента появления понятия "имидж" прошло около шестидесяти лет, однако оно всё еще активно обсуждается различными специалистами. В процессе его становления выделились такие подходы к определению, как философский, психологический, социологический, правовой, маркетинговый и управленческий. Рассмотрим эти определения в таблице 1.

Таблица 1 - Понятие "имидж" в разных подходах

Название подхода	Представители	Характеристика
Философский	Аарон, Честерфилд, М. Монтень, Ф. Бэкон, Н. Макиавелли, Г. Лебон	Имидж представляет собой впечатление человека на других людей и роль этого впечатления в общественной жизни.
Психологический	У. Липпман, Дж. Локк, Д. Юм, М.Г. Ярошевский	Имидж - это основной компонент мышления, стереотипный образ конкретного объекта, существующий в массовом сознании.
Социологический	В.М. Шепель	Имидж - это индивидуальный ореол, создаваемый средствами массовой информации, социальной группой или собственными усилиями личности в целях привлечения к себе внимания.
Правовой	В.В. Оксамытный	Имидж - обобщенная, эмоционально окрашенная в общественном и личном сознании форма отражения правовой действительности в виде комплекса представлений о законах и методах социально-правового воздействия.
Маркетинговый	Ф. Котлер	Имидж - восприятие компании и её товаров обществом
Управленческий	О.С. Виханский, А.Б. Зверинцев	Имидж явления - это устойчивое представление об особенностях, специфических качествах и чертах, характерных для данного явления. Имидж - относительно устойчивое представление о каком-либо объекте.

Анализируя различные взгляды авторов на понятие "имидж", можно сделать вывод о том, что оно трактуется как в широком, так и в узком смыслах. В широком смысле "имидж" - это распространенное представление о совокупности свойств объекта, а в узком - сформированный образ объекта [7].

Изучив различные трактовки, предлагаем следующее определение: Имидж - это целенаправленно сформированный образ предприятия, который возникает у общества; содержит индивидуальные черты и побуждает к определенному социальному поведению окружающих.

Создание имиджа - важная составляющая в деятельности любого предприятия: строительного, торгового, общественного питания. При этом не имеет значение масштаб деятельности, так как имидж оказывает влияние на взаимоотношения с партнерами, поставщиками, покупателями и обществом.

При формировании имиджа предприятия, необходимо выполнение следующих задач: поиск целевой аудитории и акцентирование её внимания, создание общественного мнения о предприятии, осуществление рекламной деятельности и маркетинговых мероприятий с целью закрепления мнения о компании и продвижения услуг, улучшение престижа организации.

Имидж предприятия на стадии его формирования выполняет ряд специальных функций:

1. Функция впечатления, которая производит определенное отражение предприятия согласно поставленным целям и выработанной стратегии.

2. Функция позиционирования, заключается в идентификации предприятия на рынке: определение миссии и стратегии в данном сегменте, специфичности и преимущественного положения, основных клиентов и партнеров.

3. Функция побуждения (к действию), предполагает формирование в сознании общественности потребности в услугах предприятия. [3]

Степень и характер выполнения этих функций позволяет оценить эффективность или неэффективность имиджа.

Имидж состоит из единых, устойчивых, связанных между собой элементов. Структура имиджа является важным аспектом для понимания его значения на предприятии.

Так, Б. Джи в своей исследовательской работе на тему имиджа, выделяет следующие элементы имиджа: осязаемый имидж, неосязаемый имидж, внутренний имидж, внешний имидж. Характеристика каждого элемента представлена на рисунке 1.

Рисунок 1 - Элементы имиджа по Б. Джи

Однако, на современном этапе деятельности предприятий структуру имиджа составляют представления людей относительно организации, которые условно можно разделить на восемь групп. Наименования групп и их характеристики представлены в таблице 2.

Таблица 2 - Структура имиджа предприятия

Группа	Характеристика
1. Имидж предлагаемых услуг	Представления индивида об уникальности услуг, исключительных свойствах: функциональная ценность, название, качество, дизайн, стиль, дополнительный сервис.
2. Имидж потребителей услуг	Общественный статус, стиль жизни, характер потребителей.
3. Внутренний имидж	Деловая культура предприятия (традиции, обычаи, коллективность), социально-психологический климат.
4. Имидж руководителя	Внешность, социально-демографическая принадлежность, особенности вербального и невербального поведения.
5. Имидж персонала	Физические, психологические, социальные данные, личностные характеристики, профессиональная компетентность, культура.
6. Визуальный имидж	Интерьер и экстерьер здания, внешний облик персонала и клиентов предприятия, фирменная символика.
7. Социальный имидж	Представление о социальной цели, роли предприятия в экономической, социальной и культурной сферах.
8. Бизнес-имидж	Деловая репутация (соблюдение этических норм в деятельности) и деловая активность (объем продаж, доля рынка, инновации)

Имидж предприятия - это фактор доверия потребителей к предприятию, его услугам, влияющий на рост продаж, развитие предприятия. Это динамическое явление, способное изменяться под воздействием внешней среды, новой информации.

На современном этапе роста значимости имиджа предприятий общественного питания выделяются следующие тенденции формирования имиджа:

- экономическая - увеличивается спрос и предложение на рынке общественного питания;
- социально-культурная - развитие культуры обслуживания и навыков этикета у потребителей;
- психологическая - использование психологических аспектов в формировании имиджа предприятия;
- маркетинговая - деятельность предприятия, направленная на продвижение своего товара и услуг;
- анимационная - активно развивается анимационная деятельность с привлечением специалистов в этой области;
- инновационная - активное использование всевозможных инноваций (от оборудования и технических средств до новых методов обслуживания).

Для изучения, анализа и измерения имиджа предприятия общественного питания, используются, как правило, две группы методов: качественные и количественные. (Рисунок 2)

Рисунок 2 - Классификация методов анализ и измерения имиджа

При масштабном исследовании имиджа чаще всего используют все три метода, поскольку каждый из них даёт разную глубину оценки вопроса. Рассмотрим краткое содержание каждого.

1. Анкетирование. Даёт более статистическую и массовую информацию о параметрах и состоянии имиджа. Отражает общественное мнение и отношение к организации. Отличается трудоемкостью и включает несколько этапов реализации: разработка опросного листа, проведение анкетирования, анализ анкет и собранных данных. [1]

2. Фокус-группа. Формируется несколько групп, с каждой из которых модератор проводит беседу, где участники обсуждают организацию между собой, рассказывают своё мнение и предлагают идеи о формировании имиджа компании. Участники фокус-группы - это непосредственно клиенты данной организации. Таким образом фирма получает оценку имиджа от люде разных сегментов, узнает как отражается компания в сознании людей разных классов, что они бы хотели добавить к уже имеющемуся имиджу или наоборот убрать. Также можно узнать мнение о конкурентах, сильные и слабые стороны со стороны потребителя.

3. Метод интервьюирования. Является самым глубинным методом исследования имиджа организации. Чаще всего проводится с одним человеком. Смысл интервью - добиться мнения потребителя о компании на микроуровне сознания. [5]

Все данные, полученные при исследовании организации, имеют большую важность. При анализе полученных данных формируется полное представление о внешнем имидже организации, которое способствует принятию верных оперативных решений по улучшению имиджа.

В рамках данного исследования среди гостей ресторана "Исток" был осуществлен эксперимент, целью которого было выявление степени сформированности имиджа организации. Методом анализа и измерения был выбран анкетный опрос (Таблица 3), так как он позволяет наиболее точно выявить ценностные ориентации, предпочтения и установки аудитории заведения. Объём выборочной совокупности составил 124 человека.

Таблица 3 - Опросный лист для посетителей ресторана

Характеристика	Оценка (от 1 до 5)
1. Качество блюд	
1.1 Скорость приготовления	
1.2 Внешний вид	
1.3 Вкусовые качества	
2. Качество напитков	
2.1 Скорость приготовления	
2.2 Внешний вид	
2.3 Вкусовые качества	
3. Качество обслуживания	
3.1 Гостеприимство	
3.2 Обслуживание официантом	
3.3 Скорость обслуживания	
3.4 Музыкальное сопровождение	

Оценки каждого критерия выставлялись по пятибалльной шкале. Все анкеты были обработаны, а результаты занесены в сводную таблицу. Далее рассчитывались средние величины и построена диаграмма со средневзвешенными оценками за каждую составляющую.

Таблица 4 - Расчет средних оценок по результатам анкетирования

Кол-во анкет / Оценка	Качество блюд			Качество напитков			Качество обслуживания			
	Скорость приготовления	Внешний вид	Вкусовые качества	Скорость приготовления	Внешний вид	Вкусовые качества	Гостеприимство	Обслуживание официантом	Скорость обслуживания	Музыкальное сопровождение
5	25	29	54	56	58	67	76	43	38	13
4	78	66	43	38	33	41	23	49	68	15
3	16	23	21	22	12	10	15	23	15	59
2	5	6	4	5	16	3	6	9	3	24
1	0	0	2	3	5	3	4	0	0	13
Итого	124	124	124	124	124	124	124	124	124	124
Средневзвешенная оценка	3,99	3,95	4,15	4,12	3,99	4,34	4,30	4,02	4,14	2,93
Средняя оценка по группам	4,03			4,15			3,84			
Усредненная оценка всего заведения	4,01									

Рисунок 3 - Оценки имиджа предприятия по результатам анкетирования

По данным таблицы 4 видно, что общая оценка предприятия составила 4,01 балла. Это свидетельствует о том, что компания в глазах посетителей имеет достаточно высокий имидж. Если рассматривать каждую группу отдельно, то стоит отметить тот факт, что общий рейтинг заведения снижают оценки за кухню и музыкальное сопровождение. Руководителю ресторана следует обратить внимание на качество блюд, их подачу и более тщательно формировать музыкальную подборку.

По результатам анкетирования была также построена диаграмма со средневзвешенными оценками за каждую составляющую, которая наглядно отражает сильные и слабые стороны имиджа ресторана. (рисунок 3)

Таким образом, в ходе исследования было выявлено, что лояльность гостей ресторана находится на положительном уровне, но необходимы мероприятия по повышению имиджа организации.

Подводя итоги, следует отметить, что имидж или авторитет в глазах потребителей для любого предприятия является главным фактором. Без хорошо сформированного имиджа организация общественного питания может потерять всех клиентов и возможность привлекать новых.

Библиографический список

1. Васильева, А. С. Разработка методики оценки имиджа предприятия / А. С. Васильева // Многоуровневое общественное воспроизводство: вопросы теории и практики. - 2014. - № 7(23). - С. 80-87.
2. Закирова, А. И. Стратегия формирования положительного имиджа организации общественного питания и отдыха / А. И. Закирова // Вестник научных конференций. - 2016. - № 2-6 (6). - С. 33-35.
3. Ильина, И. Е. Имидж предприятия в современных рыночных условиях / И. Е. Ильина, О. Г. Родина // Экономика. Инновации. Управление качеством. - 2012. - № 1. - С. 33-37.
4. Исаенко, А. В. Влияние особенностей общественного питания на проведение маркетинговых исследований / А. В. Исаенко, Е. В. Чурсина // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. - 2013. - № 4 (48). - С. 10 -104.
5. Козлова, М. Е. Методологические основы анализа и измерения имиджа организации общественного питания / М. Е. Козлова, А. А. Миролюбова // Сборник научных трудов вузов России "Проблемы экономики, финансов и управления производством". - 2014. - № 35. - С. 108-113.
6. Колодяжная, Т. В. Современные тенденции формирования имиджа на предприятии общественного питания / Т. В. Колодяжная // Апробация. -2013. - № 5 (8). - С. 40-41.
7. Малинина, О. имидж коммерческого предприятия / О. Малинина, А. Долгова // Проблемы теории и практики управления. - 2014. - № 6. - С. 130-136.

8. Савина, М.В. Бренд-менеджмент на предприятиях общественного питания / М. В. Савина // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Экономика. - 2011. - № 4. - С. 147-159.
9. Тарасова, Е.Е. Оценка качества услуг предприятий общественного питания на основе маркетинговых исследований / Е. Е. Тарасова, Ю. Б. Тимошенко // // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. - 2010. - № 1. - С. 13-19.
10. Тимошенко, Ю. Б. Внедрение маркетинговых инноваций на предприятиях общественного питания / Ю. Б. Тимошенко // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. - 2010. - № 2. - С. 293-298.

References

1. Vasil'eva, A. S. Razrabotka metodiki ocenki imidzha predpriyatiya / A. S. Vasil'eva // Mnogourovnevoe obshchestvennoe vosproizvodstvo: voprosy teorii i praktiki. - 2014. - № 7(23). - S. 80-87.
2. Zakirova, A. I. Strategiya formirovaniya polozhitel'nogo imidzha organizacii obshchestvennogo pitaniya i otdyha / A. I. Zakirova // Vestnik nauchnyh konferencij. - 2016. - № 2-6 (6). - S. 33-35.
3. Il'ina, I. E. Imidzh predpriyatiya v sovremennyh rynochnyh usloviyah / I. E. Il'ina, O. G. Rodina // EHkonomika. Innovacii. Upravlenie kachestvom. - 2012. - № 1. - S. 33-37.
4. Isaenko, A. V. Vliyanie osobennostej obshchestvennogo pitaniya na provedenie marketingovyh issledovanij / A. V. Isaenko, E. V. CHursina // Vestnik Belgorodskogo universiteta kooperacii, ehkonomiki i prava. - 2013. - № 4 (48). - S. 10 -104.
5. Kozlova, M. E. Metodologicheskie osnovy analiza i izmereniya imidzha organizacii obshchestvennogo pitaniya / M. E. Kozlova, A. A. Mirolyubova // Sbornik nauchnyh trudov vuzov Rossii "Problemy ehkonomiki, finansov i upravleniya proizvodstvom". - 2014. - № 35. - S. 108-113.
6. Kolodyazhnaya, T. V. Sovremennye tendencii formirovaniya imidzha na predpriyatii obshchestvennogo pitaniya / T. V. Kolodyazhnaya // Aprobaciya. -2013. - № 5 (8). - S. 40-41.
7. Malinina, O. Imidzh kommercheskogo predpriyatiya / O. Malinina, A. Dolgova // Problemy teorii i praktiki upravleniya. - 2014. - № 6. - S. 130-136.
8. Savina, M.V. Brend-menedzhment na predpriyatiyah obshchestvennogo pitaniya / M. V. Savina // Vestnik Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta. Seriya: EHkonomika. - 2011. - № 4. - S. 147-159.
9. Tarasova, E.E. Ocenka kachestva uslug predpriyatij obshchestvennogo pitaniya na osnove marketingovyh issledovanij / E. E. Tarasova, YU. B. Timoshenko // // Vestnik Belgorodskogo universiteta kooperacii, ehkonomiki i prava. - 2010. - № 1. - S. 13-19.
10. Timoshenko, YU. B. Vnedrenie marketingovyh innovacij na predpriyatiyah obshchestvennogo pitaniya / YU. B. Timoshenko // Vestnik Belgorodskogo universiteta kooperacii, ehkonomiki i prava. - 2010. - № 2. - S. 293-298.

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ СТАВКИ ДИСКОНТИРОВАНИЯ И ПРОЦЕНТНОЙ СТАВКИ В ОЦЕНКЕ НЕДВИЖИМОСТИ

Мочулаев В.Е., к.э.н., доцент, Институт повышения квалификации «Конверсия» - Высшая школа бизнеса

Аннотация: В статье проведен анализ понятий ставки дисконтировании и процентной ставки, применяемых в теории оценки стоимости недвижимости. Целью статьи является установление сущности и содержания ставки дисконтирования и процентной ставки в оценке стоимости недвижимости. Установлена размерность этих и других показателей, связанных с ними. В связи с установленной размерностью ставки дисконтирования и процентной ставки проведена корректировка моделей оценки стоимости недвижимости, в которых они используются.
Ключевые слова: ставка дисконтирования, процентная ставка, оценка, стоимость, недвижимость.

Abstract: The article analyzes the concepts of the discount rate and interest rate used in the theory of real estate valuation. The purpose of the article is to establish the nature and content of the discount rate and the interest rate in assessing the value of real estate. The dimensionality of these and other indicators associated with them has been established. Due to the established size of the discount rate and the interest rate, the models of real estate valuation in which they are used are adjusted.
Keywords: discount rate, interest rate, valuation, value, real estate.

В теории и практике оценочной деятельности ставка дисконтирования и процентная ставка являются важнейшими экономическими показателями в оценке стоимости недвижимости, машин и оборудования, нематериальных активов, предприятий и других объектов. Однако представленное в учебной и научной литературе понимание сущности и содержания этих показателей не позволяет практикующим оценщикам осознанно их выбирать и применять в оценочных расчетах. В этой связи возрастает необходимость совершенствования теории и методического обеспечения оценки стоимости недвижимости, что и является целью настоящей статьи.

Рассмотрим несколько определений понятия ставки дисконтирования, предложенных в учебной и научной литературе по оценочной деятельности.

В учебнике «Оценка бизнеса» дано следующее определение ставки дисконтирования: *«С технической, т.е. математической, позиции, ставка дисконтирования – это процентная ставка, используемая для пересчета будущих (отстоящих от настоящего времени на разные сроки) потоков доходов, которых может быть несколько, в единую величину текущей (сегодняшней) стоимости, являющуюся базой для определения рыночной стоимости бизнеса» [10, с. 161].*

В учебном пособии «Оценка недвижимости» ставка дисконта – это *«ставка, которая используется для пересчета будущих доходов в значение текущей стоимости. Полученный результат отражает величину капитала, который следует вложить, чтобы ожидаемая инвестором доходность равнялась указанной ставке дисконтирования» [11, с. 352].*

Ведущими отечественными специалистами в области оценки выдвигаются другие определения ставки дисконтирования, которые значительно отличаются от определений, приведенных в учебной литературе. Так, например, П.В. Карцев отмечает, что *«С экономической точки зрения ставка дисконтирования отражает норму доходности, которую желает получить инвестор при вложении средств. При этом составляющей данной нормы доходности является компенсация за риск, связанный с инвестированием средств в выбранный объект. При помощи ставки дисконтирования можно определить сумму, которую инвестору придется заплатить за приобретение объекта недвижимости сегодня за право получить предполагаемый от него доход в будущем» [4, с. 10].*

А.И. Артеменков дает другое определение ставки дисконтирования: *«Ставка дисконтирования (ставка дохода на инвестиции) – это процентная ставка, характеризующая общую прогнозируемую доходность рынка, к которому принадлежит оцениваемый объект, как за счет изменяющихся в будущем чистых доходов, так и за счет изменения стоимости аналогичных оцениваемых объектов» [1, с. 54].*

В.Б. Михайлец считает, что ставка дисконтирования – это *«ставка отдачи, или доходности, инвестиционного портфеля наиболее вероятных (предполагаемых) покупателей и продавцов за 1-й период при условии, что они действуют в одной и той же рыночной среде и способны совершать операции на одинаково доступных нишах» [6, с. 16].*

По мнению Е.И. Тарасевича, норма (ставка) дисконтирования – это *«норма сложного процента, применяемая для пересчета будущих платежей в настоящую стоимость. Полученная настоящая стоимость определяет величину капитала, которую должен вложить инвестор, чтобы получить отдачу, равную определенной норме дисконтирования. По смыслу совпадает с общей нормой отдачи» [14, с. 235].*

Предложенные выше определения ставки дисконтирования показывают неоднозначное понимание ее учеными-исследователями. По мнению Ю.В. Козырь, *«сущность ставки дисконтирования настолько многообразна, что те немногие, кто пытается разобраться в оттенках и нюансах его многоликости начинают со временем оперировать такими категориями, которые непонятны для большинства менее «продвинутых» коллег, что отнюдь не добавляет ясности в широких кругах практикующих специалистов и не уменьшает числа «детских» вопросов «что такое и с чем едят» [5, с. 58].*

Проанализируем представленные выше определения ставки дисконтирования. В работах [10; 11] ставка дисконтирования выражена в математическом смысле и нет ее понимания в экономическом смысле, что свидетельствует об одностороннем представлении этого показателя в учебной литературе.

В работе [4] ставка дисконтирования связана с нормой доходности, которая автором используется применительно к оценке бизнеса. В оценке недвижимости аналогичным показателем является норма отдачи, которой ставка дисконтирования и является. В этой связи от замены одного рассматриваемого показателя другим, не определенным показателям, экономический смысл ставки дисконтирования не раскрывается.

В работе [1] ставка дисконтирования является адекватной процентной ставке, которая предназначена для прогнозирования общей доходности рынка. Данное определение ставки дисконтирования

направлено на прогнозирование ее величины, а не на установление ее сущности, как в математическом, так и в экономическом смысле.

В работе [6] ставка дисконтирования определяется через ставку отдачи или через доходность инвестиционного капитала. В первом определении устанавливается лишь принадлежность ставки дисконтирования к ставкам отдачи или нормам (прибыли). Во втором определении ставка дисконтирования выражается через доходность (эффективность) инвестиционного капитала, экономический смысл которой не раскрывается.

В работе [14] ставка дисконтирования выражена через норму сложного процента, в котором некорректно используется словосочетание «сложный процент», так как это словосочетание относится к формуле сложных процентов, в которой ставка дисконтирования является одним из показателей. В целом определение ставки дисконтирования выражено в математическом смысле, как и в учебной литературе.

На основе приведенного анализа можно сказать, что понятие ставки дисконтирования подменяется другими экономическими показателями, причем, чаще всего, используется процентная ставка. Рассмотрим некоторые определения процентной ставки, представленные в учебной и научной литературе.

В учебном пособии «Оценка недвижимости» ставка процента – это *«ставка, используемая для приведения денежных потоков к их будущей стоимости или для дисконтирования ожидаемых будущих сумм к текущей стоимости. Она не учитывает возврат капитала» [11, с. 552].*

В учебнике «Финансовая математика» *«Под процентной ставкой (rate of interest) понимается относительная величина дохода за фиксированный отрезок времени – отношение дохода (процентных денег) к сумме долга» [17, с. 17].*

В книге «Оценка недвижимости» норма процента определяется как *«годовая норма сложного процента, получаемая кредитором в виде платы за предоставление кредита. Не учитывает скидки, дисконтные пункты, штрафы за долгосрочное погашение и платежи за организацию кредита. Применяется в ситуациях, когда необходимо определить будущие денежные поступления, исходя из заданной нормы сложного процента»[14, с. 235].*

Г.А. Глаголева в научной работе отмечает, что с экономической точки зрения, под процентной ставкой в широком смысле понимается *«ставка, по которой можно обменять сегодняшние деньги на будущие» [3, с. 14].* В узком смысле процентная ставка – это *«цена, уравновешивающая спрос на капитал и предложение капитала, цена, которая платится за то, что инвестиционные товары и финансовые инструменты используются потребителем» [3, с. 17].*

Проанализируем представленные выше определения процентной ставки. В работе [11] процентная ставка трактуется в математическом смысле. Но из математического смысла процентной ставки следует, что она употребляется как для процедур наращения, так и для процедур дисконтирования денежных потоков, что это важно отметить.

В работе [14] норма процента связывается с нормой сложного процента, как и норма дисконтирования. Употребление слова «сложный» не добавляет ясности в содержание процентной ставки. Причем, в кредитных операциях употребляется не норма сложного процента, а ставка процента по кредиту. Понятие «норма процента» выражает экономический смысл, так как характеризует плату за предоставление кредита или плату за пользование долгом, так как кредит является одной из форм долга.

В работе [3] процентная ставка трактуется в широком и узком экономическом смысле, но их определения не имеют прикладного значения в оценочной теории и практике.

Из представленных выше определений процентной ставки можно выделить следующие ее основные свойства: 1) ставка представляет собой относительную величину дохода; 2) ставка в экономическом смысле – это плата за пользование долгом; 3) ставка в математическом смысле – это относительный экономический показатель, используемый в операциях наращения и дисконтирования.

На основе выделенных основных характеристик процентной ставки можно сформулировать ее определения в математическом и экономическом смысле.

В математическом смысле процентная ставка – это **относительная величина дохода, используемая для приведения денежных потоков к их будущей стоимости или для дисконтирования ожидаемых будущих сумм к текущей стоимости.**

В экономическом смысле процентная ставка – это **относительный экономический показатель, представляющий собой плату за право пользования долгом в любой его форме за определенный срок.**

Процентная ставка имеет универсальное значение в теории оценки недвижимости, так как используется в операциях наращения и дисконтирования, ставка дисконтирования – только в операциях дисконтирования. В операциях дисконтирования процентная ставка называется ставкой дисконтирования. От применения процентной ставки в операциях дисконтирования ее экономическая сущность не изменяется.

Процентная ставка и ставка дисконтирования относятся к ставкам (нормам) отдачи (прибыли) наряду с другими нормами отдачи, приведенными в работе [14, с. 235].

В этой связи возможно и нет необходимости использовать ставку дисконтирования в оценочных расчетах и пытаться определить ее понятие.

В рассмотренных определениях процентной ставки и ставки дисконтирования не рассматривается их единица измерения (размерность) ибо считается, что эти показатели являются безразмерными величинами.

В теории и практике оценочных расчетов процентные ставки обычно выражаются в процентах или десятичных дробях. Однако в учебнике по финансовой математике Е.М. Четыркина указано, что *«временной интервал, к которому приурочена процентная ставка, называют периодом начисления, его не следует путать со сроком начисления» [17, с. 17].* В качестве такого периода принимают год, полугодие, квартал, месяц или даже день. Чаще всего на практике имеют дело с годовыми ставками [17]. Переход от годовой процентной ставки к другим единицам измерения осуществляется так: *«если дана годовая процентная ставка* i *(1/год), то месячная процентная ставка равна* $i_1 = \frac{i}{12}(\frac{i}{месяц}), квартальная - i_2 = \frac{i}{4}(i : квартал)$ *и т.д.».[2, с. 8].*

Из данного положения следует, что процентная ставка имеет не только числовое значение, но и временную характеристику. Однако такое понимание единиц измерения процентной ставки нельзя признать достаточным по следующим причинам.

В финансовой математике под процентами (*Interest*), понимают *«абсолютную величину дохода от*

предоставления денег в долг в любой его форме: выдача ссуды, продажа товара в кредит, помещение денег на депозитный счет, учет векселя, покупка сберегательного сертификата или облигации и т.д. [17, с.17].

Из данного понимания сущности процента следует, что с экономический точки зрения показатель «процент» имеет числовую и денежную единицы измерения. Тогда процентная ставка, как отношение дохода (процента) за фиксированный отрезок времени к сумме долга, будет иметь сложную единицу измерения (размерность). Она представляет собой численное значение дохода в денежном выражении за определенный промежуток времени, деленное на величину долга в денежном измерении, т.е., например (руб./год) / руб.

Причем в полученной сложной единице измерения рубли не сокращаются, так как процент (доход) за фиксированный отрезок времени, и долг являются неоднородными показателями, т.е. имеют разную экономическую природу. При делении таких показателей происходит их качественное преобразование в другой показатель с новыми свойствами, которые отсутствуют в настоящее время у процентной ставки.

Из краткого рассмотрения содержания ставки процента следует, что она характеризуется тремя параметрами: наименованием, числовым значением (числом), денежными и временными единицами измерения. Такие же параметры должна иметь и ставка дисконтирования. Отсутствие в настоящее время в теории оценки недвижимости размерности у процентной ставки и ставки дисконтирования порождает неопределенность их экономического содержания и различные толкования их сущности.

Обе эти ставки широко используются в теории и практике оценочной деятельности, особенно в методах доходного подхода, в которых используются функции сложного процента.

Процентная ставка в каждой из известных функций сложного процента используется либо в множителе наращения по сложным процентам $(1+i)^n$, либо в обратном ему показателе - дисконтном множителе (коэффициенте дисконтирования) по сложным процентам $\frac{1}{(1+i)^n}$.

В дисконтном множителе по сложным процентам процентная ставка принимает вид ставки дисконтирования.

Рассмотрим применение ставки процента и ставки дисконтирования, например, в моделях оценки стоимости недвижимости доходным подходом. Так, ставка процента применяется для расчета коэффициента капитализации в методе капитализации по норме отдачи, который имеет две разновидности: метод капитализации по расчетным моделям (КРМ) и метод дисконтированных денежных потоков (ДДП) [12, с. 95].

Стоимость недвижимости в случае применения метода КРМ определяется по формуле [13, с. 140]:

$$C = \frac{NOY}{R_k} \quad (1)$$

или С = ЧОД / Коэффициент капитализации,

где

C – *стоимость объекта недвижимости (ден.ед.);*

R_k – *коэффициент капитализации (%).*

В формуле (1) нет расшифровки числителя, хотя из аббревиатуры можно понять, что он представляет собой чистый операционный доход (ЧОД).

Из формулы (1) модель коэффициента капитализации будет иметь вид:

$$R_k = \frac{NOY}{C} \quad \text{или} \quad R_k = \frac{ЧОД}{C} \quad (2)$$

Числитель формулы (2) представляет собой чистый операционный доход от сдачи объекта в аренду за определенный промежуток времени и выражается численным значением в денежных единицах за определенный временной период (интервал). Знаменатель формулы (2) представляет собой текущую стоимость оцениваемого объекта недвижимости и выражается в денежных единицах измерения.

В качестве чистого операционного дохода от оцениваемого объекта недвижимости может служить доход от собственного капитала или доход от собственного и заемного капитала. Тогда и коэффициент капитализации должен соответствовать этим видам дохода: доходу от собственного капитала или доходу от собственного и заемного капитала.

Раскроем содержание коэффициента капитализации, применяемого в методе КРМ, который в финансовой терминологии по недвижимости является суммой двух коэффициентов: процентной ставки дохода на инвестиции и нормы возмещения основной суммы вложения (возврата инвестированной суммы), также выраженной в процентах [16, с. 76].

В наиболее общем виде модель коэффициента капитализации для объекта капитального строительства (далее - объекта) при использовании собственного капитала инвестора будет иметь следующий вид [7, с. 3]:

$$R_y = Y_c + K \cdot Y_c, \quad (3)$$

где R_y – коэффициент (ставка) капитализации для объекта;

Y_c – ставка дохода (процента) на капитал;

K – коэффициент, учитывающий относительное изменение стоимости объекта в конце периода его владения;

Y_c – ставка возврата капитала (коэффициент рекапитализации).

Рассмотрим определение ставки дохода на капитал, которая как первая составляющая коэффициента капитализации, не связана с видом потока доходов и изменением стоимости объекта в конце прогнозного периода. Для ее определения в практике оценки чаще всего используется метод кумулятивного построения. По этому методу ставка дохода на капитал рассчитывается по формуле [7, с. 3]:

$$Y_c = Y_o + \sum_{i=1}^{i=m} Y_i, \quad (4)$$

где Y_o – безрисковая ставка дохода;

Y_i – премия за риск I – го вида;

I – наименование вида риска;

m – количество видов риска.

Под возвратом капитала понимается погашение суммы первоначальных вложений (первоначальных инвестиций). Ставка возврата капитала рассчитывается в зависимости от способа возмещения первоначальных инвестиций. Наиболее сложным является случай возврата капитала по фактору фонда возмещения и ставке дохода на инвестиции (метод Инвуда), при котором ставка возврата капитала определяется по формуле

(5) $$Y_c = SFF(n; Y_c),$$

где SSF – фактор фонда возмещения, исчисленный по ставке дохода на капитал и периоду владения объектом;

n – число периодов владения объектом.

Если ставка возврата капитала рассчитывается по методу Инвуда, то модель коэффициента капитализации будет иметь вид:

(6) $$R_y = Y_c + K_c \cdot SFF(n; Y_c)$$

Следует отметить, что в формулах (3, 6) расчета коэффициента капитализации для соблюдения правил математики левая и правая их части должны иметь адекватные единицы измерения. Кроме того, составляющие показатели правой части этих формул должны иметь такие же единицы измерения, что и у коэффициента капитализации. В этой связи в формулах (3, 5, 6) ставка дохода на капитал, ставка возврата капитала и фактор фонда возмещения должны иметь такие же единицы измерения, что и коэффициент капитализации.

Если, например, коэффициент капитализации имеет размерность (руб./год)/руб., то и ставка дохода на капитал в форме ставки процента и ставка дисконтирования должны иметь такую же размерность, т.е. (руб./год) / руб., а не выражаться в процентах. При этом ставка процента на капитал будет выражать величину прибыли в рублях в год, приходящуюся на 1 руб. капитала, а ставка возврата капитала – величину возмещения изношенной части капитала в рублях в год, приходящуюся на 1 руб. вложенного в недвижимость капитала.

В случае использования собственного и заемного капитала коэффициент капитализации определяется по формуле [14, с. 258]:

(7) $$R_o = R_m \cdot M + R_c \cdot (1 - M),$$

где

R_m – *коэффициент капитализации собственного капитала;*

M – *доля заемных средств;*

R_c – *коэффициент капитализации заемного капитала.*

Так как коэффициент капитализации в формулах (3, 6, 7) имеет сложную единицу измерения, то и адекватные единицы измерения имеют коэффициент капитализации собственного капитала и коэффициент капитализации заемного капитала (ипотечная постоянная), т.е. иметь числовую, временную и денежную единицы измерения.

В случае применения метода ДДП стоимость недвижимости при использовании собственного капитала инвестора рассчитывается по формуле [13, с. 163]:

(8) $$PV = \sum_{t=1}^{n} \frac{C_t}{(1+i)^t} + M \cdot \frac{1}{(1+i)^n},$$

где PV – *текущая стоимость;*

C_t – *денежный поток периода* t;

i_t – *ставка дисконтирования денежного потока периода* t;

M – *стоимость реверсии, или остаточная стоимость.*

В расшифровке формулы (8) не указаны единицы измерения ставки процента (дисконтирования). Считается, что ставка процента (дисконтирования), и образованные с их помощью показатели, являются безразмерными величинами и в таком виде они используются в общей формуле сложных процентов, коэффициенте капитализации и составляющих его элементах.

Однако проведенное выше исследование показало, что ставка дисконтирования, которая приведена в формуле (8), является размерной величиной, имеющей сложную единицу измерения. Если применить ставку дисконтирования в качестве размерной величины в формуле (8), то окажется, что математически неправомерно в общей формуле сложных процентов $(1+i)^n$ суммировать единицу со ставкой дисконтирования, имеющей единицу измерения. Так, например, если ставка дисконтирования составляет $0{,}12 \frac{руб./год}{руб.}$, то общая формула сложных процентов будет иметь вид $(1 + 0{,}12 \frac{руб./год}{руб.})$.

Даже если для упрощения сократить денежные единицы в ставке дисконтирования, то общая формула сложных процентов будет иметь вид: $(1 + 0{,}12 \frac{1}{год})$, в котором нельзя осуществлять сложение безразмерной величины (единицы) с величиной размерной.

В теории и практике оценки при годовых ставках дисконтирования и годовых периодах дисконтирования потоков доходов использование ставки дисконтирования и срока дисконтирования в качестве безразмерных величин не сказывалось на результатах оценки текущей стоимости оцениваемой недвижимости. Однако при временных интервалах дисконтирования потоков доходов меньше годового периода возникала необходимость корректировки годовой ставки дисконтирования и годовых периодов дисконтирования путем введения в эти показатели поправочных коэффициентов.

Если принят ежемесячный период дисконтирования потока доходов, то корректируется годовая ставка дисконтирования и корректируется срок дисконтирования, выраженный в годах, путем пересчета в месяца. Однако по правилам математики нельзя возводить число или какой-либо показатель в степень, которая имеет числовое значение и единицу измерения, т.е. не является безразмерным показателем.

А.Н. Фоменко предложил расчет текущей стоимости методом ДДП по временным интервалам не равным годовому периоду производить по формуле [15, с. 48]:

(9) $$V = \sum_{j=1}^{k} \frac{I/k}{(1 + Y/k)^j},$$

где

I – *годовой чистый доход;*

Y – *ставка дисконтирования (годовая ставка доходности);*

k – *количество платежей (элементов денежного потока) в течение года;*

j – *номер текущего платежа.*

В формуле (9) выражение (Y/k) является безразмерной величиной, которую можно складывать с единицей в общей формуле сложных процентов. Эта

формула может применяться для дисконтирования потоков доходов в рамках одного года. Для сроков дисконтирования денежных потоков более одного года необходима доработка предложенной формулы.

В работах [8; 9] приведено решение данной проблемы, которое заключалось в корректировке ставки дисконтирования и срока начисления процентов.

В результате совершенствования формулы сложных процентов, предложенная в теории оценки стоимости недвижимости методом ДДП формула (8), примет вид:

(10)

$$PV = \sum_{t=1}^{n} \frac{C_t}{(1+i_t \cdot n)^t} + M \frac{1}{(1+i_t \cdot n)^{N/n}}$$

где

PV – текущая стоимость, ден. ед.;

t – наименование временного интервала прогнозного периода;

N – срок начисления процентов в прогнозном периоде;

C_t – денежный поток t-го временного интервала прогнозного периода, ден. ед.;

i_t – ставка дисконтирования денежного потока $t-го$ периода;

n – заданный период дисконтирования денежных потоков, временной интервал;

M – стоимость реверсии недвижимости в конце прогнозного периода, ден. ед.

Результаты данной статьи могут быть использованы в системе повышения квалификации и в системе профессиональной переподготовки оценщиков по направлению «Оценка стоимости предприятия (бизнеса)».

ВЫВОДЫ

1. Проведенный анализ сущности ставки дисконтирования и процентной ставки показал, что эти ставки являются адекватными. Процентная ставка используется в операциях наращения и дисконтирования денежных потоков, а ставка дисконтирования – только в операциях дисконтирования. В операциях дисконтирования процентная ставка называется ставкой дисконтирования.
2. Установлено, что коэффициент капитализации имеет сложную размерность, состоящую из численного значения, временной и денежной единицы измерения. Денежные измерители в этих ставках не сокращаются, так как являются показателями разной экономической природы.
3. Все составляющие коэффициента капитализации имеют одинаковую с ним единицу измерения, включая ставку дохода (процента, дисконта, конечной отдачи) на капитал, ставку возврата (фактор фонда возмещения и др.) капитала, коэффициент капитализации собственного капитала, коэффициент капитализации заемного капитала и составляющие их показатели.

В результате проведенного в работе [8] совершенствования формулы сложных процентов, предложена модель оценки текущей стоимости оцениваемого объекта недвижимости методом ДДП.

Библиографический список

1. Артеменков А.И. Артеменков И.Л. Дисконтирование: как мы его понимаем при оценках рыночной стоимости // Вопросы оценки. 2007. № 2. с. 54-57.
2. Бадюков В.Ф. Финансовая математика: учеб. пособие / В.Ф. Бадюков, М.Ю. Серкин. Хабаровск: РИЦ ХГАЭП, 2009. 92 с.
3. Глаголева Л.А. Процентная ставка как инструмент оценки стоимости и доходности на рынке капитала: автореф. дис. … канд. экон. наук: 08.00.10 / Глаголева Лилия Александровна. Ростов-на-Дону. 2009. 34 с.
4. Карцев П.В. , Аканов А.А. Обзор практики применения доходного подхода к оценке бизнеса // Вопросы оценки. 2012. № 2. с. 2-19.
5. Козырь Ю.В. О ставке дисконта замолвите слово, или, как я представляю себе процесс дисконтирования // Вопросы оценки. 2007. № 2. с. 58-63.
6. Михайлец В.Б., Артеменков И.Л., Артеменков А.И. Доходный подход и принцип дисконтирования при оценке приносящей доход недвижимости // Вопросы оценки. 2008. № 1. с. 8-16.
7. Мочулаев В.Е. Оценка рыночной стоимости недвижимости методом капитализации по расчетным моделям // Вопросы оценки. 2010. № 3. с. 3-9.
8. Мочулаев В.Е. Уточненная формула сложных процентов и ее применение в теории оценки стоимости недвижимости // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. 2016. № 7. с. 242-245.
9. Мочулаев В.Е. Совершенствование теории оценки стоимости предприятия в рамках доходного подхода // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. 2016. № 9 (часть 2). с. 131-135.
10. Оценка бизнеса: Учебник бизнеса / Под ред. А.Г. Грязновой, М.А. Федотовой. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Финансы и статистика, 2007. 736 с.
11. Оценка недвижимости: учебное пособие / Т.Г. Касьяненко, Г.А. Маховикова, В.Е. Осипов, С.К. Мирзажанов. М.: КНОРУС, 2010. 752 с.
12. Оценка стоимости недвижимости: учебник / Грибовский С.В., Иванова Е.Н., Львов Д.С., Медведева О.Е. М.: ИНТЕРРЕКЛАМА, 2003. 704 с.
13. Оценка недвижимости: Учебник / Под ред. А.Г. Грязновой, М.А. Федотовой. М.: Финансы и статистика, 2004. 496 с.
14. Тарасевич Е.И. Оценка недвижимости. СПб.: Санкт-Петербургский государственный технический университет, 1997. 422 с.
15. Фоменко А.Н. О правилах дисконтирования при практической оценке // Вопросы оценки. 2011. № 2. с. 48-55.
16. Фридман Д., Ордуэй Н. Анализ и оценка приносящей доход недвижимости. / Пер. с англ. М.: «Дело Лтд», 1995. 480 с.
17. Четыркин Е.М. Финансовая математика: Учебник. 4-е изд. М.: Дело, 2004. 400 с.

References

1. Artemenkov A.I. Artemenkov I.L. Diskontirovanie: kak my ego ponimaem pri ocenkah rynochnoj stoimosti // Voprosy ocenki. 2007. № 2. s. 54-57.
2. Badyukov V.F. Finansovaya matematika: ucheb. posobie / V.F. Badyukov, M.YU. Serkin. Habarovsk: RIC HGAEHP, 2009. 92 s.
3. Glagoleva L.A. Procentnaya stavka kak instrument ocenki stoimosti i dohodnosti na rynke kapitala: avtoref. dis. … kand. ehkon. nauk: 08.00.10 / Glagoleva Liliya Aleksandrovna. Rostov-na-Donu. 2009. 34 s.
4. Karcev P.V. , Akanov A.A. Obzor praktiki primeneniya dohodnogo podhoda k ocenke biznesa // Voprosy ocenki. 2012. № 2. s. 2-19.
5. Kozyr' YU.V. O stavke diskonta zamolvite slovo, ili, kak ya predstavlyayu sebe process diskontirovaniya // Voprosy ocenki. 2007. № 2. s. 58-63.
6. Mihajlec V.B., Artemenkov I.L., Artemenkov A.I. Dohodnyj podhod i princip diskontirovaniya pri ocenke prinosyashchej dohod nedvizhimosti // Voprosy ocenki. 2008. № 1. s. 8-16.
7. Mochulaev V.E. Ocenka rynochnoj stoimosti nedvizhimosti metodom kapitalizacii po raschetnym modelyam // Voprosy ocenki. 2010. № 3. s. 3-9.
8. Mochulaev V.E. Utochnennaya formula slozhnyh procentov i ee primenenie v teorii ocenki stoimosti nedvizhimosti // Konkurentosposobnost' v global'nom mire: ehkonomika, nauka, tekhnologii. 2016. № 7. s. 242-245.
9. Mochulaev V.E. Sovershenstvovanie teorii ocenki stoimosti predpriyatiya v ramkah dohodnogo podhoda // Konkurentosposobnost' v global'nom mire: ehkonomika, nauka, tekhnologii. 2016. № 9 (chast' 2). s. 131-135.
10. Ocenka biznesa: Uchebnik biznesa / Pod red. A.G. Gryaznovoj, M.A. Fedotovoj. 2-e izd., pererab. i dop. M.: Finansy i statistika, 2007. 736 s.
11. Ocenka nedvizhimosti: uchebnoe posobie / T.G. Kas'yanenko, G.A. Mahovikova, V.E. Osipov, S.K. Mirzazhanov. M.: KNORUS, 2010. 752 s.
12. Ocenka stoimosti nedvizhimosti: uchebnik / Gribovskij S.V., Ivanova E.N., L'vov D.S., Medvedeva O.E. M.: INTERREKLAMA, 2003. 704 s.
13. Ocenka nedvizhimosti: Uchebnik / Pod red. A.G. Gryaznovoj, M.A. Fedotovoj. M.: Finansy i statistika, 2004. 496 s.
14. Tarasevich E.I. Ocenka nedvizhimosti. SPb.: Sankt-Peterburgskij gosudarstvennyj tekhnicheskij universitet, 1997. 422 s.
15. Fomenko A.N. O pravilah diskontirovaniya pri prakticheskoj ocenke // Voprosy ocenki. 2011. № 2. s. 48-55.
16. Fridman D., Orduehj N. Analiz i ocenka prinosyashchej dohod nedvizhimosti. / Per. s angl. M.: «Delo Ltd», 1995. 480 s.
17. CHetyrkin E.M. Finansovaya matematika: Uchebnik. 4-e izd. M.: Delo, 2004. 400 s.

ПРОГРАММА ПРЕОБРАЗОВАНИЯ ПРОМЫШЛЕННОЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ С УЧЕТОМ ФАКТОРОВ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ЭПОХУ СМЕНЫ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ УКЛАДОВ

Набиев С.М., аспирант, Московский государственный университет пищевых производств

Аннотация: В работе представлены результаты работы по решению вопросов преобразования промышленной политики РФ с учетом факторов экономической безопасности в эпоху смены технологических укладов. Аналитическая работа в настоящем исследовании и выводы к ней проведены с использованием классических научных методик. В заключении делается вывод, что данная проблематика является на сегодня одной из наиболее актуальных тематик в экономической теории и практике.
Ключевые слова: промышленная политика, трансформация экономики, теория макроэкономических преобразований, биоэкономика.

Abstract: The paper presents the results of work on issues of transformation of the industrial policy of the Russian Federation taking into account the factors of economic security in an era of change of technological orders. Analytical work in this study and the conclusions thereto carried out using classical scientific techniques. In conclusion, concludes that this issue is now one of the most urgent topics in economic theory and practice.
Keywords: industrial policy, transformation of the economy, the theory of macroeconomic adjustment, bioeconimics.

Научной проблематике преобразований в промышленной политике в условиях трансформации экономики в последние годы посвящается значительное количество научно-исследовательских работ, однако, ряд методологических и практических аспектов данной проблематики с учетом возмущающих факторов экономической безопасности, раскрыты пока недостаточно полно и содержательно [14, 143; 19, 15].

Историю развития промышленной политики принято рассматривать в циклическом формате, где на смену вертикальным формациям управления приходят горизонтальные, т.е. меры целевого финансирования стратегически важных объектов с целевым протекционизмом и политикой радикального импортозамещения, сменяются на меры поддержки перспективных отраслей для будущего экономического роста, с элементами латентного протекционизма и политики частично импортозамещения по мере победы в конкурентоспособной борьбе [1, 4].

На практике, при принятии решений, Лицами имеющих право это осуществлять на федеральном, отраслевых и региональных уровнях, промышленная политика в процессе современной трансформации экономики часто рассматривается двояко, без формулирования четкого подхода к вертикальным или горизонтальным формам управления, так с одной стороны, имеется ярко выраженная опора на конъюнктуру рынка, где для данных Лиц в целом почти все понятно и не двояко, и где надо всего лишь предпринимать оперативные простые шаги для роста благосостояния [20, 178], с другой стороны имеется формулируемое стремление к стимулированию эффективного формирования отраслей лидеров экономического развития на следующий этап средне- и долгосрочной перспективы, где уже все четкое понимание картины мира, ее проблематики и методов решений становится намного более зыбким [17, 95]. Однако, по мнению автора данного исследования, именно стимулирование формирования и развития данных потенциальных лидеров экономики близлежащих эпох является залогом победы в конкурентной борьбе на межгосударственном соревновании стран [15, 112]. Данная победа позволит обеспечить повышенное благосостояние народонаселения страны, увеличит экономическую и иные формы национальной безопасности, сделает в целом экономику страны более конкурентоспособной на мировом уровне [11, 1705].

В рамках этого понимания в анализируемой проблематике, фактор экономической безопасности в процессах преобразований и трансформаций, по мнению автора, должен становиться не сдерживающим, а стимулирующим экономическое развитие [16, 198]. Если экономическую безопасность воспринимать только как фактор ограничений и сдерживания, то надо понимать, что он будет в итоге станет скорее серьезным тормозом именно для этого самого экономического развития, что в ближайшие 7-10 лет приведет страну в след за поражением в конкурентной борьбе по скорости экономического развития государств мира в том числе и к значительному ослаблению самой системы экономической безопасности страны [7, 79].

Из выявленных научным сообществом векторов и наиболее перспективных отраслей экономического развития на средне- и долгосрочной перспективу лет [6, 20], автор приходит к выводу, что новый вид экономики, на шестом технологическом укладе (если использовать общепринятую в Российском экономическом сообществе терминологию экономического развития Глазьева С.Ю.), станет биоэкономикой, а сам уклад биотехнологоцентричным.

Как формулируется таким ведущим аналитиком в сфере биоэкономики, как М. Кирхер, «Ежегодно в мире используются 3,9 млн. тонн нефтепродуктов, 2,5 млрд. тонн природного газа и 7 млрд тонн угля, что в общей сложности составляет 11 млрд тонн углерода. Мировое сельское хозяйство сегодня производит 14 млрд. тонн биомассы, содержащих около 7 млрд. тонн углерода» [22, 637]. Здесь стоит отметить, что эти расчеты производятся, по пока еще не самым совершенным технологиям, существующим на сегодняшний день, в ближайшие же лет 7-12 лет, если будут производиться основные финансовые, научные и организационные вложения по этому направлению, то только переработкой одной биомассы можно будет заменить всю нефтехимическую энергетику мировой экономики в полной мере [2, 25]. На сегодня, это конечно пока выглядит как утопия, - переработка биомассы в энергию пока дорогостояща, дороже не только выработки энергии из угля, атома или нефтехимического продукта, но даже и из иных направлений альтернативной энергетики, таких как солнечная и ветровая энергетика, - но будущее, в долго- и даже среднесрочной перспективе лет именно за этим направлением [4, 40]. Непонимание этого Лицами, принимающими решения в нашей стране, может привести к фатальным события для экономики, а значит и для народонаселения в целом [3, 47].

Анализ реализации промышленной политики в России на современном этапе показал, что практическая часть развития промышленной политики в России в 2011-2016 гг. работала в этом аспекте в полной мере по сформулированным выше канонам

[19, 3], так в рамках первого вектора развития государством в лице первых лиц, а также министерств, ведомств, глав регионов регулярно предпринимались шаги по реализации планов об импортозамещении, экономической (и иным видам) безопасности в формате «здесь и сейчас», а также прочих важных пунктов данного направления, тогда как в рамках второго вектора – были утверждены и приняты к реализации такие важные Программы развития, во многом являющиеся сутью Промышленной политики как «Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года», «Прогноз научно-технологического развития до 2030 года» и ряда иных, являющиеся во многом принятыми на предыдущем этапе реализации промышленной политики, среди которых, «Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» [24, 672]. В рамках данных концепций, программ и стратегий в результате было сформулировано, что основой развития современной экономики России должны стать те промышленные отрасли, которые заложены в теории шестого технологического уклада [7, 80]. Среди суммы этих отраслей, биотехнологический комплекс был определен в качестве одного из ключевых направлений перспектив экономического развития РФ [9, 8].

В настоящее время уровень развития промышленности России значительно ниже, чем в развитых странах, что связано во многом с недостаточным развитием отраслей, формирующих шестой технологический уклад [8, 135]. Наиболее целостное описание данной проблематики представлено Федотовой А.Ю. в работе Промышленные кластеры и переход к новому технологическому укладу: исторический аспект и перспективные тенденции (таблица 1) [23, 45] по показателям на 2010 год. Здесь, в объеме промышленной продукции ~ 5% приходится на долю технологий 5 техноуклада, ~ 30% – на долю 4 уровня и свыше 60% – на долю третьего, при этом в среднесрочной перспективе лет формулируется, что в экономике России будет преобладать четвертый технологический уклад, обладающий потенциалом развития в отраслях энергетического и электротехнического, химического и нефтяного машиностроения, в станкостроении и в приборостроении.

Таблица 1 - Видам экономической деятельности в РФ по типам технологических укладов [23. 45]

Виды экономической деятельности	№ тех уклада	Млрд. руб.	%
Добыча топливно-энергетических полезных ископаемых	3	5464	19,8
Добыча полезных ископаемых, кроме топливно-энергетических	3	748	2,7
Производство пищевых продуктов	3	3195	11,6
Текстильное и швейное производство, производство обуви	2	180	0,7
Обработка древесины и производство изделий из дерева	3	254	0,9
Целлюлозно-бумажное производство, полиграфическая деятельность	3	588	2,1
Производство кокса и нефтепродуктов	3-4	3485	12,6
Химическое производство	3-4	1409	5,1
Производство резиновых и пластмассовых изделий	4	479	1,7
Производство прочих неметаллических минеральных продуктов	3	805	2,9
Металлургическое производство и производство металлоизделий	3-4	3357	122
Производство машин и оборудования	4	939	3,4
Производство электрооборудования и оптического оборудования	5	1032	3,7
Производство транспортных средств и оборудования	4	1645	6,0
Прочие производства	-	414	1,5
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	3	3616	13,1
Итого		27610	100

Одним из основных решений в обозначенной проблемы, может по мнению автора являться развитие глобальных конкурентных преимуществ, именно для ее решения как раз и была в 2008 году принята «Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года», а в 2012 году утверждена «Комплексная программа развития биотехнологий в Российской Федерации на период до 2020 года». Стратегической целью Программы является выход России на лидирующие позиции в области биотехнологий, в том числе по отдельным направлениям биомедицины, агробиотехнологий, промышленной биотехнологии и биоэнергетики, а также создание глобально конкурентоспособной биотехнологически-ориентированной новой экономики шестого технологического уклада [5, 38].

В настоящее время, к сожалению Россия в области практического применения достижений биотехнологии занимает в мире 70-е место, значительно отставая как от лидеров, в виде США, ЕС (в первую очередь ФРГ), Японии, Бразилии, так и от стремительно приближающихся к лидерам, таких стран как Китай и Индия [12, 5]. В позднесоветский период наша страна имела в этой гонке лидеров второй место, вслед за Соединенными Штатами Америки [10, 122].

Увы, стоит признать, что на сегодня имеются внутренне-государственные сдерживающие факторы развития национальной биоэкономики от процедур национальной экономической безопасности [21, 47]. Все запреты на практическое применение в области ГМО в конечном счете ложатся на общее торможение формирования биоэкономики в нашей стране [22, 638]. Без прикладного применения технологий ГМО как минимум в биоэнергетическом секторе, будут показываться незначительные результаты развития, которое и без этого в нашей стране задавливается сегодня лоббистами нефтехимического сектора [18, 45]. Без развития же биоэнергетического сектора биоэкономики, построение самой биоэкономики становится почти бессмысленным [13, 86].

В связи с тем, что первый из двух этапов, 2012-2015 гг., по целевым показателям был провален, автором предлагается произвести корректировку Дорожной карты по административно-управленческим факторам, создав тем самым Подпрограмму формирования новых ключевых инструментов преобразования промышленной политики с учетом экономической безопасности для успешной реализации второго этапа основной Программы по построению биоэкономики, т.е. Комплексной программы развития биотехнологий в Российской Федерации на период до 2020 года. Основная резуль-

тирующая цель в рамках данной корректировки по мнению автора должна стать прирост потенциальной возможности к решению поставленных целевых ориентиров указанных в данной программе.

В рамках данных предложений, автор формулирует, что необходимо:

1. Перераспределить правила администрировании в реализации данной Комплексной программы с профильных Технологических платформ на ядра профильных (вновь образованных и реконструированных) био-мега-кластеров, вместо существующих ныне, малоэффективных биокластеров из суммы инновационных территориальных кластеров, сформированных под руководством Минэкономразвития в 2012 году;
2. Создать при Президенте РФ попечительский совет по построению Биоэкономики в нашей стране к 2030 году, в рамках которого более значимое слово должно в нем быть отдано профильному научному сообществу и промышленным секторам экономики из сегмента биотехнологий и иных отраслей ориентированных на построение Био- и Зеленой экономики, вместо нынешнего, когда предпоследнее слово находится у лиц, занимающихся вопросами экономической безопасности и части гражданского общества, которое по какой то причине хочет оставить Российскую Федерацию за бортом конкурентной борьбы на рынке мировой экономики в ближайшие 5-7 лет.

При отказе от реализации данных пунктов, экономика Российской Федерации в ближайшие 5-7 лет при худшем из сценариев, и 12-15 лет при лучшем из сценариев откатится в рейтинге экономических держав по критерию конкурентоспособности далеко за первую сотню стран.

Библиографический список

1. Аганбегян А.Г. О новой промышленной политике/ ЭКО. 2012. № 6, с. 4-22.
2. Василов Р.Г. Значение биоэнергетики для развития территорий Российской Федерации/ Вестник биотехнологии и физико-химической биологии им. Ю.А. Овчинникова. 2016. Т. 12. № 1, с. 23-28.
3. Вилков А.А., Шестов Н.И., Крючкова Е.А., Тогузаева Е.Н., Данилов М.В., Барзилова Ю.В., Бердникова Е.В., Аверьянова Н.Н., Попонов Д.В., Лобанов И.В. Концептуальная модель взаимодействия власти, гражданского общества и бизнеса в условиях Российского региона. Саратов. 2011, с.47.
4. Гаева Т.Н., Василов Р.Г. Биоэкономика в России: следование шаблонам или реальный потенциал комплексного развития?/ Вестник биотехнологии и физико-химической биологии им. Ю.А. Овчинникова. 2014. Т. 10. №2, с.35-42.
5. Глазьев С.Ю. Формирование новой институциональной системы в условиях смены доминирующих технологических укладов/ Научные труды Вольного экономического общества России. 2015. Т. 190. № 1, с. 37-45.
6. Гребенюк А.Ю., Матич Л.Ю., Попов В.О., Равин Н.В., Скрябин К.Г., Соколов А.В., Чулок А.А. Прогноз научно-технологического развития России: 2030. Биотехнологии. Москва. 2014, 27 с.
7. Еделев Д.А. Проблемы воспроизводственной конкурентоспособности современной промышленности/ Terra Economicus. 2013. Т. 11. № 4-2, с. 77-81.
8. Еделев Д.А., Татуев А.А. Функциональная роль промышленности в развитии национальной экономики/ Современная научная мысль. 2013. № 6, с. 129-137.
9. Жарашуева Л. М., Бисчекова Ф.Р. Биоэкономика как новое и перспективное направление в экономике/ Биоэкономика и экобиополитика. 2015. №1, с. 8-10.
10. Кобелева С.В., Конова Ю.Ю. Биоэкономика как основа устойчивого развития производства/ Экономика. Инновации. Управление качеством. 2015. №3 (12), с. 122-123.
11. Кумышева М.М., Абанокова Э.Б., Нагоев А.Б. Кластерная политика как механизм реализации эффективного управления промышленными предприятиями// Фундаментальные исследования. 2014. № 12-8, с. 1703-1707.
12. Лаврова А.В., Шарова И.В. Проблемы и тренды научно-технологической политики в области биоэкономики России/ Биоэкономика и экобиополитика. 2016. №1(2), с. 5-9.
13. Нагоев А.Б., Шадуева Э.Ч. К вопросу развития биоэкономической политики в целях совершенствования экономики природопользования/ Биоэкономика и экобиополитика. 2016. №1(2), с. 84-88.
14. Набиев С.М. Новые вызовы для экономической безопасности промышленного комплекса национальной и региональной экономики в виде формирования биоэкономики как доминанты развития/ Экономика и предпринимательство. 2015. № 8-2 (61-2), с. 142-144.
15. Набиев С.М.О. Трансформация экономики и экономическая безопасность/ Интеллектуальный и научный потенциал XXI века. 2016, с. 110-113.
16. Набиев С.М.О. Экономика промышленности в эпоху смены технологических укладов/ Научные преобразования в эпоху глобализации. 2016, с. 197-200.
17. Сироткина, Н.В., Аллабян М.Г. Инструменты и методы разработки промышленной политики на микро и макро экономическом уровне/ Вестник ОрелГИЭТ. 2013. № 3 (25), с. 92-96.
18. Скляренко С.А. Политика развития промышленности на ближайший период/ Экономика и предпринимательство. 2014. № 11-4 (52-4), с. 44-46.
19. Татаркин А.И., Романова О.А. Промышленная политика: генезис, региональные особенности и законодательное обеспечение/ Экономика региона. 2014. № 2 (38), с.9-21.
20. Татуев А.А., Зиядин С.Т., Ибраева А.К. Диверсификация в промышленности: понятие, сущность, этапы развития и проблемы применения/ Вестник Алтайского государственного аграрного университета. 2015. № 1 (123), с. 175-182.
21. Татуев А.А. Проблемы биоэкологии и промышленной экологии в рамках общей проблематики экономической безопасности страны/ Экономика и предпринимательство. 2015. № 6-1 (59-1), с. 46-49.
22. Татуев А.А., Скляренко С.А., Шаров В.И., Нагоев А.Б. Роль биоэкономической политики в национальной экономике природопользования/ Фундаментальные исследования. 2015. № 10-3, с. 635-639.
23. Федотова А.Ю. Промышленные кластеры и переход к новому технологическому укладу: исторический аспект и перспективные тенденции // Инженерный вестник Дона. 2012. Т.23. №4-2(23), с.45.
24. Фомин П.А., Скляренко С.А. Инструменты и методы менеджмента промышленных предприятий России для новой экономической повестки дня/ Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени Коста Левановича Хетагурова. – 2014, № 4, с. 671-674.

References

1. Aganbegyan A.G. O novoj promyshlennoj politike/ EHKO. 2012. № 6, s. 4-22.
2. Vasilov R.G. Znachenie bioehnergetiki dlya razvitiya territorij Rossijskoj Federacii/ Vestnik biotekhnologii i fiziko-himicheskoj biologii im. YU.A. Ovchinnikova. 2016. T. 12. № 1, s. 23-28.
3. Vilkov A.A., SHestov N.I., Kryuchkova E.A., Toguzaeva E.N., Danilov M.V., Barzilova YU.V., Berdnikova E.V., Aver'yanova N.N., Poponov D.V., Lobanov I.V. Konceptual'naya model' vzaimodejstviya vlasti, grazhdanskogo obshchestva i biznesa v usloviyah Rossijskogo regiona. Saratov. 2011, s.47.
4. Gaeva T.N., Vasilov R.G. Bioehkonomika v Rossii: sledovanie shablonam ili real'nyj potencial kompleksnogo razvitiya?/ Vestnik biotekhnologii i fiziko-himicheskoj biologii im. YU.A. Ovchinnikova. 2014. T. 10. №2, s.35-42.
5. Glaz'ev S.YU. Formirovanie novoj institucional'noj sistemy v usloviyah smeny dominiruyushchih tekhnologicheskih ukladov/ Nauchnye trudy Vol'nogo ehkonomicheskogo obshchestva Rossii. 2015. T. 190. № 1, s. 37-45.
6. Grebenyuk A.YU., Matich L.YU., Popov V.O., Ravin N.V., Skryabin K.G., Sokolov A.V., CHulok A.A. Prognoz nauchno-tekhnologicheskogo razvitiya Rossii: 2030. Biotekhnologii. Moskva. 2014, 27 s.
7. Edelev D.A. Problemy vosproizvodstvennoj konkurentosposobnosti sovremennoj promyshlennosti/ Terra Economicus. 2013. T. 11. № 4-2, s. 77-81.
8. Edelev D.A., Tatuev A.A. Funkcional'naya rol' promyshlennosti v razvitii nacional'noj ehkonomiki/ Sovremennaya nauchnaya mysl'. 2013. № 6, s. 129-137.
9. ZHarashueva L. M., Bischekova F.R. Bioehkonomika kak novoe i perspektivnoe napravlenie v ehkonomike/ Bioehkonomika i ehkobiopolitika. 2015. №1, s. 8-10.
10. Kobeleva S.V., Konova YU.YU. Bioehkonomika kak osnova ustojchivogo razvitiya proizvodstva/ EHkonomika. Innovacii. Upravlenie kachestvom. 2015. №3 (12), s. 122-123.
11. Kumysheva M.M., Abanokova EH.B., Nagoev A.B. Klasternaya politika kak mekhanizm realizacii ehffektivnogo upravleniya promyshlennymi predpriyatiyami// Fundamental'nye issledovaniya. 2014. № 12-8, s. 1703-1707.
12. Lavrova A.V., SHarova I.V. Problemy i trendy nauchno-tekhnologicheskoj politiki v oblasti bioehkonomiki Rossii/ Bioehkonomika i ehkobiopolitika. 2016. №1(2), s. 5-9.
13. Nagoev A.B., SHadueva EH.CH. K voprosu razvitiya bioehkonomicheskoj politiki v celyah sovershenstvovaniya ehkonomiki prirodopol'zovaniya/ Bioehkonomika i ehkobiopolitika. 2016. №1(2), s. 84-88.
14. Nabiev S.M. Novye vyzovy dlya ehkonomicheskoj bezopasnosti promyshlennogo kompleksa nacional'noj i regional'noj ehkonomiki v vide formirovaniya bioehkonomiki kak dominanty razvitiya/ EHkonomika i predprinimatel'stvo. 2015. № 8-2 (61-2), s. 142-144.
15. Nabiev S.M.O. Transformaciya ehkonomiki i ehkonomicheskaya bezopasnost'/ Intellektual'nyj i nauchnyj potencial XXI veka. 2016, s. 110-113.
16. Nabiev S.M.O. EHkonomika promyshlennosti v ehpohu smeny tekhnologicheskih ukladov/ Nauchnye preobrazovaniya v ehpohu globalizacii. 2016, s. 197-200.
17. Sirotkina, N.V., Allabyan M.G. Instrumenty i metody razrabotki promyshlennoj politiki na mikro i makro ehkonomicheskom urovne/ Vestnik OrelGIEHT. 2013. № 3 (25), s. 92-96.
18. Sklyarenko S.A. Politika razvitiya promyshlennosti na blizhajshij period/ EHkonomika i predprinimatel'stvo. 2014. № 11-4 (52-4), s. 44-46.
19. Tatarkin A.I., Romanova O.A. Promyshlennaya politika: genezis, regional'nye osobennosti i zakonodatel'noe obespechenie/ EHkonomika regiona. 2014. № 2 (38), s.9-21.
20. Tatuev A.A., Ziyadin S.T., Ibraeva A.K. Diversifikaciya v promyshlennosti: ponyatie, sushchnost', ehtapy razvitiya i problemy primeneniya/ Vestnik Altajskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. 2015. № 1 (123), s. 175-182.
21. Tatuev A.A. Problemy bioehkologii i promyshlennoj ehkologii v ramkah obshchej problematiki ehkonomicheskoj bezopasnosti strany/ EHkonomika i predprinimatel'stvo. 2015. № 6-1 (59-1), s. 46-49.
22. Tatuev A.A., Sklyarenko S.A., SHarov V.I., Nagoev A.B. Rol' bioehkonomicheskoj politiki v nacional'noj ehkonomike prirodopol'zovaniya/ Fundamental'nye issledovaniya. 2015. № 10-3, s. 635-639.
23. Fedotova A.YU. Promyshlennye klastery i perekhod k novomu tekhnologicheskomu ukladu: istoricheskij aspekt i perspektivnye tendencii // Inzhenernyj vestnik Dona. 2012. T.23. №4-2(23), s.45.
24. Fomin P.A., Sklyarenko S.A. Instrumenty i metody menedzhmenta promyshlennyh predpriyatij Rossii dlya novoj ehkonomicheskoj povestki dnya/ Vestnik Severo-Osetinskogo gosudarstvennogo universiteta imeni Kosta Levanovicha Hetagurova. – 2014, № 4, s. 671-674.

ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ ИННОВАЦИИ В СОВРЕМЕННОМ ПРОИЗВОДСТВЕ

Новиков С.В., к.э.н., заместитель директора ИНЖЭКИН, Московский авиационный институт

Аннотация: Статья посвящена вопросам управления технологий в интересах запросов на рынке. Автором предложен метод использования технологии в интересах повышения конкурентоспособности товара; создание технически сложных систем в единстве стадий процесса «научных исследований — разработки конструкций и технологий — испытаний техники и подготовки серийного производства». Этот процесс обеспечивает сокращение средств, времени и труда и сокращает цикл этого процесса в два раза. Представлены разработанные технологические модели осуществление этого процесса.
Ключевые слова: инновации, высокотехнологичное производство, технология, научно-исследовательские работы, опытно-конструкторские работы, организация наукоемкого производства, коммерциализация результатов исследований, инновационная активность.

Abstract: The article is devoted to the management of technology in the interests of the queries in the market. The author proposed a method of using technology to enhance the competitiveness of the goods; creation of technically complex systems in the unity of the stages of the process "research — development of designs and technologies — testing equipment and preparation of serial production." This process ensures the reduction of costs, time and labor and reduces the cycle of this process twice. The developed technological model of the process.
Keywords: innovation, high-tech manufacturing, technology, research work, development work, the organization of high-tech industry, commercialization of research results, innovation activity.

Использование современных технологий для повышения конкурентоспособности товара на рынке — вопрос актуальный и сложный. Если идти по пути создания опережающих технологий, то есть проводить непрерывный цикл исследований, то этот путь дорогой, да и существует большой риск прибыльности. Если идти в режиме погони за конкурентом, то должна быть быстрая реакция на изменения рынка, то есть быстрый маркетинг, хорошая «разведка» состояния уровня продукции у конкурента и быстрая модернизация (или изменения) выпускаемой продукции. Этот путь менее рискованный в получении прибыльности, но не всегда однозначный в достижении возможности расширения или сохранения рынков сбыта.

Упрощенная схема взаимосвязи технологии и рынка в современной экономике схематично показана на рис.1.

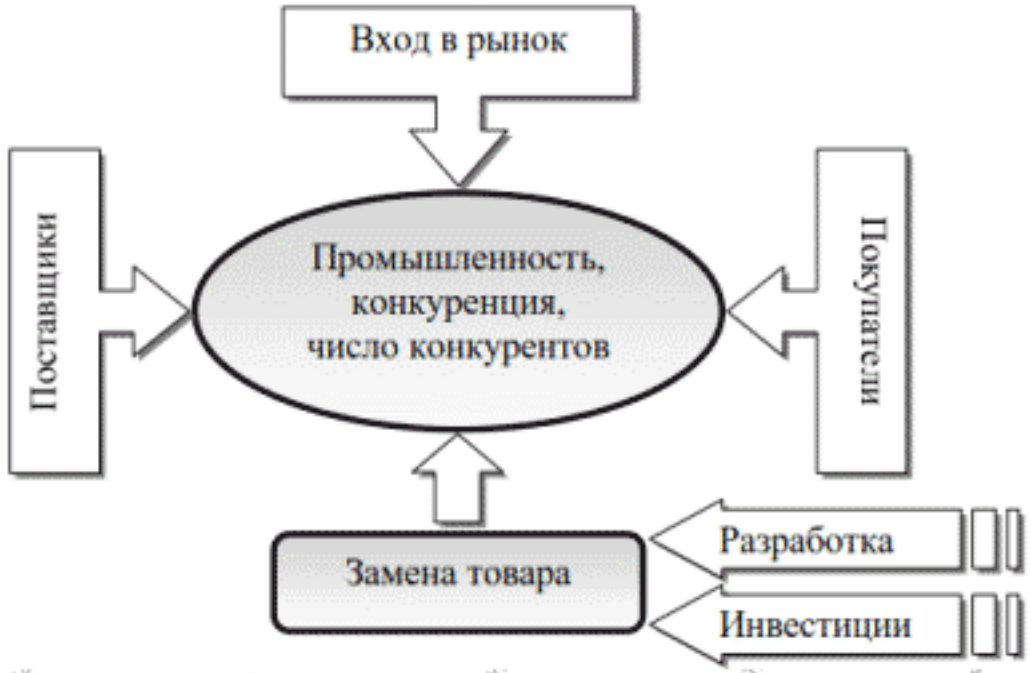


Рисунок 1 - Упрощенная схема взаимосвязи технологии и рынка

Необходимо прежде всего определить, как мы должны тратить деньги - или в разработку изделия, или в процесс технологий. Как мы должны связать активность разработки с конкурентоспособностью корпорации — или минимальные затраты, или обеспечить различимость товара, или сделать фокус на конкретном рынке (сегменте) (рис.2).

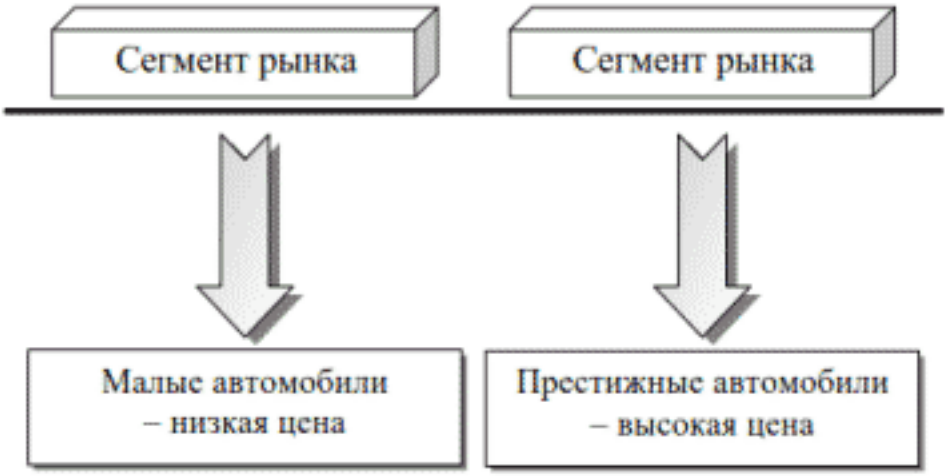


Рисунок 2 - Сегменты рынка

Важно, прежде всего, сегментировать рынок. Фирмы часто используют свое имя как торговую марку. Например, фирма «Фиат» - это малый автомобиль - свой сегмент рынка. Чтобы поддержать методы конкуренции в сегменте рынка по цене и техническому уровню, нужно иметь соответствующие методы организации технологии (рис.3).

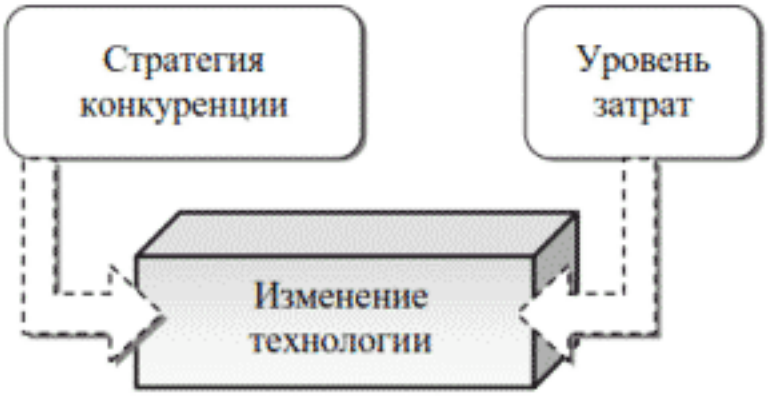


Рисунок 3 - Взаимосвязь технологии и уровня затрат

Изменение технологии может обеспечить:

• снижение затрат на производство,

• дифференциацию продукта или достижение и сохранение превосходства в технологии.

Уровень затрат - это то, что корпорация потребляет на разработку и технологию. Как определить величину этих затрат:

Например, имеем 90 млн. рублей чистой прибыли, из них 4 млн. долларов - затраты на продажу и 19 млн. долларов эксперты определили на НИОКР и развитие.

Расходы на разработку и технологию определяются, исходя из условий:

• объем продаж в секторе рынка в %,

• уровень конкуренции по продуктам,

• стратегия конкурентов в области конкурентной борьбы,

• цель - максимизация прибыли к вложенному капиталу.

Кривая рис. 4 показывает, что затрачивать средства на технологию и улучшение качества продукта можно до определенного времени. Затем происходит насыщение и эффективность инвестиций падает. В этом случае нужны новые технологии. Всегда нужно быстрее пройти участок «1» и выйти на участок «2», где и качество, и продажа растут быстро. Выйдя на «3» участок, необходимо перейти на новую технологию. При этом нужно анализировать конкурентов, что у них происходит, как они меняют технологию и на каком участке кривой S они находятся. Анализ уровня развития продукции и конкурентности дает нам возможность определить, куда необходимо вкладывать деньги: В интенсивные исследования или интенсивное развитие производства.

Как известно, интенсивные исследования - это большой риск повышения прибыли, а интенсивное развитие - минимальный риск, так как требует меньших вложений и этот процесс связан с улучшением качества продукта. Если мы находимся на участке - насыщение - (кривой «S»), то мы должны вести интенсивные исследования, если наши конкуренты близки к этой точке кривой. Находясь на участке 2 кривой «S», мы находимся в стадии ключевых технологий, и тогда улучшение продукта связано с двумя факторами.

Рисунок 4 - Кривая жизненного цикла изделия

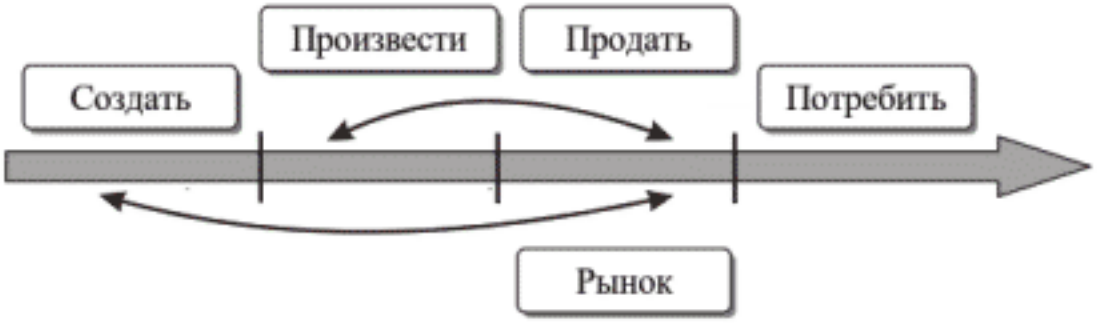


Рисунок 5 - Взаимосвязь стадий жизненного цикла продукта

Во-первых, интенсивной связью рынка с создателем прродукта и, во-вторых, производителя продукта — с рынком (Рис.5). Самое главное найти область «О» - планирование улучшения качества продукта (Рис.6)

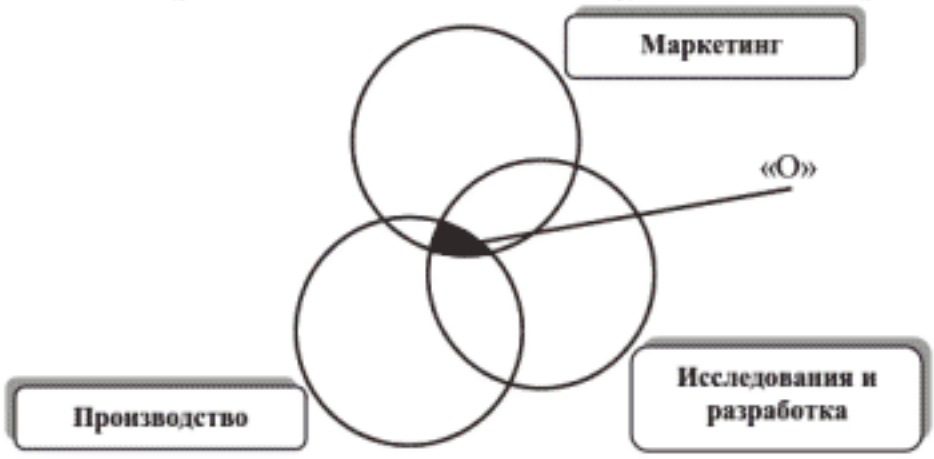


Рисунок 6 - Схема взаимосвязей определения точки начала планирования улучшения продукта

Каждый продукт имеет свой жизненный цикл. Если мы улучшаем продукт, жизненный цикл его увеличивается, инвестиционные вложения в технологию могут уменьшиться. Необходимо каждый раз знать, на каком участке жизненного цикла находимся мы, а на каком - конкурент.

Отношение затрат на исследования и технологию (Q_{3T}) к объему продаж (Q_n) часто определяет, по какому пути в области конкуренции идет фирма.

$$\frac{Q_{3T}}{Q_n} \cdot 100\%$$ — уровень затрат на исследования и технологию. (1)

С помощью этой информации можно сравнивать и вырабатывать политику вклада инвестиций в технологию. Когда мы говорим о технологии, то должны знать по каким параметрам корпорация конку-

рирует. В то же время технология должна уменьшать стоимость в зависимости от потребности в конкуренции. Исследуя конкурентов, мы должны знать их слабые и сильные стороны, их реакцию на рынок, их действия, то есть необходимо знать политику конкурентов. Эти факторы дают нам представление, куда нам вкладывать деньги. Если обратиться к процессу управления, то нужно знать какое принять решение:

— будем ли мы заниматься исследованиями,
— будем ли мы заниматься технологией,
— хотим ли мы быть ближе к совершенству.

В результате проводим выбор процента вложения в НИОКР в зависимости от объема продаж (высокий процент на практике - 10%, низкий – 2%).

Например, технологическое лидерство.

Наши действия:

- **продукт**
- **стратегия**
- **решение по стратегии продукта.**

Предположим, что мы решили вести интенсивные исследования, то есть ресурсы быстро превратить в продукт. **Первый путь** — быть первым на рынке рискованно, так как требуются большие ресурсы. Для этого не только должны быть финансы, но и эксперты, люди высокой квалификации, способные выполнять руководящую роль. Они должны быть хорошо стимулированы в денежном отношении и иметь льготы.

Второй путь - идти с малым отставанием, то есть идти по пятам конкурентов. В этом случае корпорация покупает товар и улучшает его характеристики. Ресурсов требуется значительно меньше и риск ниже. Тогда корпорация делает продукт конкурента под своим именем, а лидер так конструирует продукт, чтобы его трудно было скопировать. Возникают новые проблемы: принять на работу людей с конкурирующей компанией, получить оттуда же экспертов, если есть патент, то купить лицензию. На рынке, где конкурируют эти две корпорации, корпорация, которая идет по пятам, должна иметь быстрый маркетинг и осуществлять «разведку» по отношению к конкуренту. А также она должна иметь большую связь маркетинга с разработкой и производством, использовать ту стратегию, которая восполняет по характеристикам продукт. Эти условия должны исполнять конструкторы, которые хорошо знают рынок, а корпорация в целом концентрирует внимание на эффективности производства.

Третий путь - специфическая инженерия - разработка продукта для конкретного применения. В этом случае происходит усиление адаптации в пределах сегмента рынка. Ресурсы для узкой инженерии могут быть: профилирующие инженерные кадры, денежные ресурсы, которых требуется меньше, так как они сфокусированы на решении конкретной задачи известного уже продукта с отличительными особенностями.

Таким образом, эти важные особенности ускорения продвижения продукта на рынок на основе принципов создания продукта одновременно с разработкой методов адаптации изделия к организационно-технических условиям производства позволяют обеспечить высокий уровень качества изделий, конкурентоспособность на рынке при минимизации затрат на всех стадиях разработки и производства.

Выводы

Создание и применение на практике системы, базирующейся на принципах единства стадий процесса научных исследований, опытного конструирования, разработка высоких технологии и подготовки серийного производства позволило сократить цикл этих стадий на 2÷3 года, сократить затраты на подготовку производства и получить хорошие тактико-технические и экономические показатели высокотехнологичного изделия, как по стоимости работ по этим стадиям, так и сократить затраты при эксплуатации.

Таким образом, вышеуказанные условия продвижения продукта на рынок на основе разработанных принципов высокотехнологичного производства продукта с одновременным использованием методов адаптации изделия к организационно-техническому управлению производства, позволяет обеспечить высокий уровень качества изделий, укрепить конкурентоспособность на рынке при минимальных затратах на всех стадиях процесса создания изделия.

Библиографический список

1. Канащенков А.А., Канащенков А.И., Новиков С.В. Проблемы структурных преобразований современных корпораций и предприятий//Вестник Московского авиационного института. 2016. Т.23. №2. С 217-227.
2. Коржуева Л.М., Новиков С.В. Совершенствование системы оценки эффективности инновационных целевых программ образовательного комплекса//Труды МАИ. 2010. № 41. С. 25.
3. Новиков С.В., Замковой А.А. Формирование концептуального облика новационного механизма управления конкурсными научно-техническими проектами. Научная дискуссия: инновации в современном мире. 2016. № 7 (50). С. 109-114.
4. Новиков С.В., Замковой А.А. Генерирование требований к специализированному механизму конкурсного отбора высокотехнологичных проектов. Высшая школа. 2016. № 13. С. 4-9.
5. Тихонов А.И., Новиков С.В. Совершенствование конкурсных процедур отбора высокотехнологичных проектов в условиях импортозамещения. Высшая школа. 2016. № 12. Т.2. С. 22-25.
6. Коржуева Л.М., Новиков С.В. Развитие нормативного обеспечения и предпосылки к формированию инновационного образовательного комплекса. В сборнике: Посткризисные очертания инновационных процессов Материалы Десятых Друкеровских чтений. Под ред. Р.М.Нижегородцева. 2010. С. 237-241.
7. Новиков С.В. Национальная экономика как крупномасштабная организационная социально-экономическая система (КОСЭС). Вестник Университета (Государственный университет управления). 2014. № 6. С. 125-132.
8. Николаев А.В., Тихонов А.И., Новиков С.В. Оценка эффективности профессиональной деятельности государственных гражданских служащих. Российский технологический журнал. 2014. № 4 (5). С. 284-295.
9. Канащенков А.И., Новиков С.В., Канащенков А.А. Разработка системы показателей успешности реализации целей и задач стратегии предприятия. Вестник Московского авиационного института. 2016. Т. 23. № 3. С. 192-199.
10. Новиков С.В. Особенности организации высокотехнологичного производства сложных технических систем в современных условиях. Успехи современной науки и образования. 2016. Т. 2. № 8. С. 62-64.
11. Новиков С.В., Тихонов В.А. Нормативно-правовые основы системы государственных закупок. В сборнике: Актуальные вопросы экономики и современного менеджмента сборник научных трудов по итогам III международной научно-практической конференции. 2016. С. 51-53.

12. Новиков С.В., Тихонов А.И. Государственные закупки инновационной продукции. В сборнике: Актуальные вопросы экономики и современного менеджмента сборник научных трудов по итогам III международной научно-практической конференции. 2016. С. 21-24.
13. Захарова Л.Ф., Новиков С.В. Управление конкурсным отбором высокотехнологичных научно-технических проектов. Москва, 2016.
14. Новиков С.В. Инновационная политика вуза в сфере частно-государственного партнерства. Двигатель. 2011. № 6. С. 46-47.
15. Замковой А.А. Методический подход к формированию нормативов рентабельности проведения научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ в авиационной промышленности из средств федерального бюджета. Труды МАИ. 2014. № 75. С. 19.
16. Гаврилова И.С. Предпосылки разработки механизма организационного реинжиниринга транснациональных предприятий. Научная дискуссия: инновации в современном мире. 2016. № 9 (52). С. 77-80.
17. Новиков С.В., Канащенков А.А. Вопросы стратегического управления потенциалом предприятий радиопромышленности // Актуальные вопросы экономики, менеджмента и финансов в современных условиях. – М.: ИЦРОН 2016 С. 27-29.
18. Тихонов В.А., Новиков С.В. Основные механизмы стимулирования и регулирования инновационной деятельности в России. Евразийский союз ученых. 2015. № 12-2 (21) с. 132-135.
19. Новиков С.В., Гаврилова И.С. К вопросу моделирования технологии комплексного стратегического анализа инновационного предприятия. Успехи современной науки. 2017. Т. 3. № 1. С. 107-109.
20. Канащенков А.И., Новиков С.В., Канащенков А.А. Технологические особенности проведения комплексного стратегического анализа высокотехнологичных предприятий микроуровневого управления. Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. 2016. № 7-1 (19). С. 134-140.

References

1. Kanashchenkov A.A., Kanashchenkov A.I., Novikov S.V. Problemy strukturnyh preobrazovanij sovremennyh korporacij i predpriyatij//Vestnik Moskovskogo aviacionnogo instituta. 2016. T.23. №2. S 217-227.
2. Korzhueva L.M., Novikov S.V. Sovershenstvovanie sistemy ocenki ehffektivnosti innovacionnyh celevyh programm obrazovatel'nogo kompleksa//Trudy MAI. 2010. № 41. S. 25.
3. Novikov S.V., Zamkovoj A.A. Formirovanie konceptual'nogo oblika novacionnogo mekhanizma upravleniya konkursnymi nauchno-tekhnicheskimi proektami. Nauchnaya diskussiya: innovacii v sovremennom mire. 2016. № 7 (50). S. 109-114.
4. Novikov S.V., Zamkovoj A.A. Generirovanie trebovanij k specializirovannomu mekhanizmu konkursnogo otbora vysokotekhnologichnyh proektov. Vysshaya shkola. 2016. № 13. S. 4-9.
5. Tihonov A.I., Novikov S.V. Sovershenstvovanie konkursnyh procedur otbora vysokotekhnologichnyh proektov v usloviyah importozameshcheniya. Vysshaya shkola. 2016. № 12. T.2. S. 22-25.
6. Korzhueva L.M., Novikov S.V. Razvitie normativnogo obespecheniya i predposylki k formirovaniyu innovacionnogo obrazovatel'nogo kompleksa. V sbornike: Postkrizisnye ochertaniya innovacionnyh processov Materialy Desyatyh Drukerovskih chtenij. Pod red. R.M.Nizhegorodceva. 2010. S. 237-241.
7. Novikov S.V. Nacional'naya ehkonomika kak krupnomasshtabnaya organizacionnaya social'no-ehkonomicheskaya sistema (KOSEHS). Vestnik Universiteta (Gosudarstvennyj universitet upravleniya). 2014. № 6. S. 125-132.
8. Nikolaev A.V., Tihonov A.I., Novikov S.V. Ocenka ehffektivnosti professional'noj deyatel'nosti gosudarstvennyh grazhdanskih sluzhashchih. Rossijskij tekhnologicheskij zhurnal. 2014. № 4 (5). S. 284-295.
9. Kanashchenkov A.I., Novikov S.V., Kanashchenkov A.A. Razrabotka sistemy pokazatelej uspeshnosti realizacii celej i zadach strategii predpriyatiya. Vestnik Moskovskogo aviacionnogo instituta. 2016. T. 23. № 3. S. 192-199.
10. Novikov S.V. Osobennosti organizacii vysokotekhnologichnogo proizvodstva slozhnyh tekhnicheskih sistem v sovremennyh usloviyah. Uspekhi sovremennoj nauki i obrazovaniya. 2016. T. 2. № 8. S. 62-64.
11. Novikov S.V., Tihonov V.A. Normativno-pravovye osnovy sistemy gosudarstvennyh zakupok. V sbornike: Aktual'nye voprosy ehkonomiki i sovremennogo menedzhmenta sbornik nauchnyh trudov po itogam III mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. 2016. S. 51-53.
12. Novikov S.V., Tihonov A.I. Gosudarstvennye zakupki innovacionnoj produkcii. V sbornike: Aktual'nye voprosy ehkonomiki i sovremennogo menedzhmenta sbornik nauchnyh trudov po itogam III mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. 2016. S. 21-24.
13. Zaharova L.F., Novikov S.V. Upravlenie konkursnym otborom vysokotekhnologichnyh nauchno-tekhnicheskih proektov. Moskva, 2016.
14. Novikov S.V. Innovacionnaya politika vuza v sfere chastno-gosudarstvennogo partnerstva. Dvigatel'. 2011. № 6. S. 46-47.
15. Zamkovoj A.A. Metodicheskij podhod k formirovaniyu normativov rentabel'nosti provedeniya nauchno-issledovatel'skih i opytno-konstruktorskih rabot v aviacionnoj promyshlennosti iz sredstv federal'nogo byudzheta. Trudy MAI. 2014. № 75. S. 19.
16. Gavrilova I.S. Predposylki razrabotki mekhanizma organizacionnogo reinzhiniringa transnacional'nyh predpriyatij. Nauchnaya diskussiya: innovacii v sovremennom mire. 2016. № 9 (52). S. 77-80.
17. Novikov S.V., Kanashchenkov A.A. Voprosy strategicheskogo upravleniya potencialom predpriyatij radiopromyshlennosti // Aktual'nye voprosy ehkonomiki, menedzhmenta i finansov v sovremennyh usloviyah. – M.: ICRON 2016 S. 27-29.
18. Tihonov V.A., Novikov S.V. Osnovnye mekhanizmy stimulirovaniya i regulirovaniya innovacionnoj deyatel'nosti v Rossii. Evrazijskij soyuz uchenyh. 2015. № 12-2 (21) s. 132-135.
19. Novikov S.V., Gavrilova I.S. K voprosu modelirovaniya tekhnologii kompleksnogo strategicheskogo analiza innovacionnogo predpriyatiya. Uspekhi sovremennoj nauki. 2017. T. 3. № 1. S. 107-109.
20. Kanashchenkov A.I., Novikov S.V., Kanashchenkov A.A. Tekhnologicheskie osobennosti provedeniya kompleksnogo strategicheskogo analiza vysokotekhnologichnyh predpriyatij mikrourovnevogo upravleniya. Konkurentosposobnost' v global'nom mire: ehkonomika, nauka, tekhnologii. 2016. № 7-1 (19). S. 134-140.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ НАЛОГОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В АГРОПРОМЫШЛЕННОМ КОМПЛЕКСЕ РОССИИ

Остапчук О.Ю., к.п.н., доцент, Северо-Кавказская государственная гуманитарно-технологическая академия
Боташева Ф.Б., к.э.н, доцент, Северо-Кавказская государственная гуманитарно-технологическая академия

Аннотация: Статья посвящена исследованию проблем развития сельскохозяйственного производства. Авторами выявлены основные проблемы тормозящие рост и развитие агропромышленного комплекса такие как: межотраслевой ценовой дисбаланс сельскохозяйственных отраслей взаимодействующих с агропромышленным комплексом; низкий уровень государственной поддержки сельского хозяйства по сравнению с развитыми странами высокая закредитованность сельскохозяйственных предприятий, высокие налоги, недостаточный уровень материально – технического обеспечения сельскохозяйственного производства и т.д.
Ключевые слова: агропромышленный комплекс, сельскохозяйственное производство, парк основных видов техники, сельскохозяйственное производство, налоговое регулирование агропромышленного комплекса.

Abstract: The article is devoted to problems of development of agricultural production. The authors identified the main problems hampering the growth and development of agriculture such as: intersectoral pricing imbalance the agricultural sector interacts with the agro-industrial complex; low level of state support for agriculture compared to developed countries high debt load of agricultural enterprises, high taxes, insufficient level of logistical support of agricultural production, etc.
Keywords: agribusiness, agricultural production, stock of main types of machinery, agricultural production, tax regulation of agroindustrial complex.

Сельское хозяйство традиционно остается одной из экономикообразующих отраслей Российской Федерации. В России с функционированием и развитием сельского хозяйства связаны повседневная деятельность и жизненный уклад, экономическое благополучие более 40 % экономически активного населения страны [4].

Современный этап развития агропромышленного комплекса (АПК) характеризуется системными кризисными явлениями. Проводимые рыночные реформы привели к ряду негативных последствий о чем свидетельствуют нестабильность производства, неустойчивое финансовое состояние предприятий. Переход от крупных форм ведения хозяйства к мелким повлек за собой потерю технического прогресса в аграрной сфере, научно – обоснованных форм ведения хозяйства и специализации [2].

В настоящее время в аграрном секторе существует множество нерешенных проблем. К ним относятся: межотраслевой ценовой дисбаланс сельскохозяйственных отраслей взаимодействующих с агропромышленным комплексом; низкий уровень государственной поддержки сельского хозяйства по сравнению с развитыми странами; высокая закредитованность сельскохозяйственных предприятий, высокие налоги, недостаточный уровень материально – технического обеспечения сельскохозяйственного производства, трудовых и земельных ресурсов; низкая производительность и оплата труда; разрыв в уровне жизни между городом и селом; недостаточная обеспеченность села объектами социально – культурного назначения, медицины и многое другое.

В связи с вышеперечисленным на наш взгляд имеет смысл более подробно рассмотреть техническую оснащенность сельскохозяйственных организаций представленных в таблице 1.

Из таблицы 1 видно, что парк основных видов техники в сельскохозяйственных организациях за исследуемый период из года в год значительно уменьшается. Так же из представленной нами таблицы видно, что парк основных средств в сельскохозяйственных организациях значительно устарел и требует обновления. Проведенное нами исследование также позволяет сделать вывод, что в настоящее время сельскохозяйственные организации не в состоянии приобрести необходимую технику из-за высоких цен и их низкой покупательной способностью. Таким образом считаем, что без государственной поддержки обновить машино – тракторный парк сельскохозяйственных предприятий не представляется возможным. Наиболее плачевная состояние по этому вопросу у малых форм хозяйствования таких как личные подсобные хозяйства населения (ЛПХ) и крестьянских фермерских хозяйств К(Ф)Х, где в основном до сир пор применяется конно – ручной труд.

Значительное сокращение парка сельскохозяйственной техники в России (с 1990 г. в 4,4 раза) привело к ее нехватке в хозяйствах, что в свою очередь серьезно сказалось на производительности труда.

«Для определения парка сельскохозяйственной техники использовались данные Росстата. Они не включают сведения о наличии техники в крестьянских (фермерских) хозяйствах, хозяйствах индивидуальных предпринимателей и личных подсобных хозяйствах (по оценкам экспертов, парк техники в РФ минимум на 10% выше этих данных). Однако основу спроса на сельскохозяйственную технику составляют сельхозорганизации, а не личные подсобные хозяйства и индивидуальные предприниматели» [6].

«Кроме того, существующий парк сельхозтехники в России является устаревшим: по мнению экспертов до 70% техники изношено физически, а доля морально устаревшей техники превышает 90%. По данным Минпромторга России 85% тракторов, 58% зерноуборочных комбайнов и 41% кормоуборочных комбайнов старше 10 лет, т.е. работают с истекшими сроками эксплуатации. По этой причине ежегодные потери, к примеру, зерна могут достигать 15 млн. т, мяса - свыше 1 млн. т, молока – около 7 млн. т. и т.д» [6].

Обеспечение сельскохозяйственных товаропроизводителей надежной сельскохозяйственной техникой в АПК России позволит применять современные арготехнологии.

Из всего вышеизложенного можно сделать следующий вывод: механизация труда в сельскохозяйственном производстве является залогом роста объемов производства качественной сельскохозяйственной продукции.

Таблица 1 – Парк основных видов техники в сельскохозяйственных организациях[1] (на конец года; тыс. штук) [5.8]

Сельскохозяйственная техника	1990	2000	2005	2010	2011	2012	2013	2014	2015	1990/ 2015 %
Тракторы[2]	1290,7	746,7	480,3	310,3	292,6	276,2	259,7	247,3	233,6	18,1
Плуги	460,3	237,6	148,8	87,7	81,9	76,3	71,4	67,8	64,1	13,9
Культиваторы	541,6	260,1	175,5	119,8	114,1	108,7	102,2	97,8	93,2	17,2
Сеялки	582,8	314,9	218,9	134,0	123,6	115,4	107,5	100,7	93,6	16,0
Комбайны:										
зерноуборочные	370,8	198,7	129,2	80,7	76,6	72,3	67,9	64,6	61,4	16,5
кукурузоуборочные	10,0	4,4	2,2	1,1	0,9	0,8	0,7	0,7	0,8	8,0
картофелеуборочные	120,1	59,6	33,4	20,0	18,9	17,6	16,1	15,2	14,0	11,7
кормоуборочные	30,9	10,9	4,5	2,9	2,8	2,7	2,6	2,4	2,3	7,4
льноуборочные	8,5	3,2	1,8	0,7	0,7	0,6	0,5	0,4	0,4	4,7
свеклоуборочные										
машины (без ботвоуборочных)	24,7	12,5	7,2	3,2	3,1	2,8	2,5	2,4	2,2	8,9
Косилки	208,2	98,4	63,9	41,3	39,3	37,5	35,6	33,9	32,2	15,4
Пресс-подборщики	79,5	44,0	32,4	24,1	24,2	23,7	22,7	21,9	20,9	26,2
Жатки валковые	218,7	85,2	46,9	27,0	25,2	23,6	22,3	21,2	19,7	9,0
Дождевальные и поливные машины и установки	69,5	19,2	8,6	5,4	5,3	5,2	5,2	5,7	5,9	8,4
Разбрасыватели твердых минеральных удобрений	111,3	34,3	19,7	16,6	16,5	16,3	15,8	15,8	15,5	13,9
Машины для внесения в почву органических удобрений:	80,0	22,0	10,9	6,5	6,1	5,6	5,2	5,1	4,8	6,0
твердых	38,6	12,1	5,8	3,9	3,8	3,7	3,6	3,7	3,6	9,3
жидких										
Опрыскиватели и опыливатели тракторные	88,6	32,5	24,6	23,2	23,2	23,1	22,7	23,1	22,4	25,2
Доильные установки и агрегаты	197,5	88,7	50,3	31,4	30,1	28,6	27,3	26,3	25,1	12,7

[1] С 2010 года – без учета микропредприятий

[2] Без тракторов, на которых смонтированы землеройные, мелиоративные и другие машины

Таблица 2 - Обеспеченность сельскохозяйственных организаций тракторами и комбайнами (на конец года) [5]

Сельскохозяйственная техника	1992	2000	2005	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Приходится тракторов на 1000 га пашни, шт.	11	7	6	4	4	4	4	3	3
Приходится пашни на один трактор, га	92	135	181	236	247	258	274	290	307
Приходится на 1000 га посевов (посадки) соответствующих культур, шт.: комбайнов									
зерноуборочные	6	5	4	3	3	3	3	2	2
кукурузоуборочные	15	8	5	1	1	1	0	0	0
картофелеуборочные	33	46	32	16	16	16	18	17	15
льноуборочные	27	32	32	24	18	16	15	16	14
свеклоуборочные машины (без ботвоуборочных)	17	16	11	4	3	3	3	3	3
Приходится на 1000 га посевов (посадки) соответствующих культур, га: на один комбайн									
зерноуборочные	160	198	253	327	354	369	399	408	422
кукурузоуборочные	67	120	215	817	1115	1517	2008	2362	2008
картофелеуборочные	30	22	31	62	61	64	57	58	67
льноуборочные	38	31	46	42	54	64	66	64	70
свеклоуборочные машины (без ботвоуборочных)	60	62	93	278	344	327	305	337	396

Из таблицы 2 видно, что сельскохозяйственные организации остро нуждаются в обновлении машинотракторного парка. А это в свою очередь означает, что в настоящее время чтобы достичь 100 % уровня обеспеченности основными фондами необходимы инвестиции. Потребность в инвестициях АПК огромна.

Далее рассмотрим проблему налогового регулирования отраслей агропромышленного комплекса.

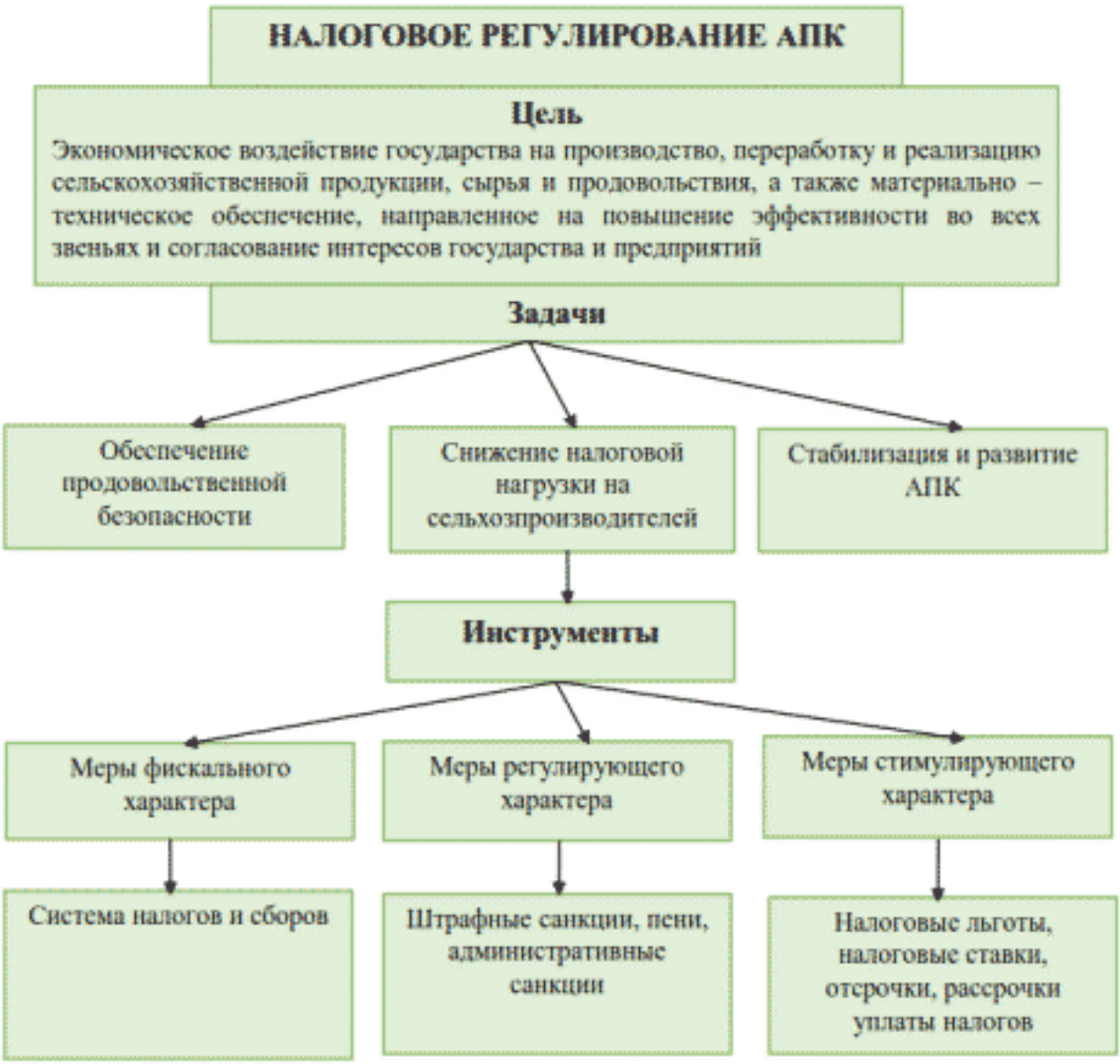


Рисунок 1 – Система налогового регулирования АПК [1]

Налоговое регулирование – это процесс своевременного и полного поступления законодательно установленных налогов и сборов в бюджет Российской Федерации.

Из рисунка 1 «Система налогового регулирования АПК» видно, что основной целью налогового регулирования является экономическое воздействие государства на производство, переработку и реализацию сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, а также материально – техническое обеспечение, направленное на повышение эффективности во всех звеньях и согласование интересов государства и предприятий.

Основной задачей налогового регулирования является:

обеспечение продовольственной безопасности;

снижение налоговой нагрузки на сельхозпроизводителей;

стабилизация и развитие отраслей АПК.

Инструментами налогового регулирования являются: меры фискального характера (система налогов и сборов), меры регулирующего характера и меры стимулирующего характера.

К мерам стимулирующего характера можно отнести:

налоговые льготы;

более низкие налоговые ставки;

отсрочки, рассрочки уплаты налогов и сборов.

Из проведенного нами исследования очевидно, что в настоящее время без государственной поддержки отраслям АПК не обойтись. Меры государственной поддержки в первую очередь должны быть направлены на увеличение заработной платы сельхозпроизводителей, снижение налоговой нагрузки сельскохозяйственных организаций и т.д. А что касается применение налоговых льгот, то хотелось немного упростить процедуру их применения так как налоговое законодательство трактуется на сегодняшний день двояко. Это и многое другое требует применение системного подхода при разработке инструментов налогового регулирования отраслей АПК.

Библиографический список

1. Иванова Ю.Н. Развитие методов налогового регулирования деятельности предприятий АПК: автореф. дисс. …к.э.н. – Томск, 2012.
2. Кипкеева А.М. Структурная организация плодоовощного подкомплекса и приоритетные направления повышения эффективности его функционирования: монография. – Ставрополь: СТАВРОЛИТ, 2010.
3. Приказ Минпромторга России от 22.12.2011 № 1810 «Об утверждении стратегии развития сельскохозяйственного машиностроения России на период до 2020 года» [Официальный сайт]. – Режим доступа: // www.consultant.ru
4. Социально-экономическое положение и уровень жизни населения России 2016: Стат. сб. / Росстат. – М., 2016.
5. www.gks.ru – Официальный сайт Государственного комитета статистики.
6. www. rosagromash.ru›attachments…Strategy.doc - Стратегия развития сельскохозяйственного машиностроения
7. www.mcx.ru - Официальный сайт Министерства сельского хозяйства России.
8. www.agroyug.ru – АгроСнабФорум, № 8 (136) 2015

References

1. Ivanova YU.N. Razvitie metodov nalogovogo regulirovaniya deyatel'nosti predpriyatij APK: avtoref. diss. …k.eh.n. – Tomsk, 2012.
2. Kipkeeva A.M. Strukturnaya organizaciya plodoovoshchnogo podkompleksa i prioritetnye napravleniya povysheniya ehffektivnosti ego funkcionirovaniya: monografiya. – Stavropol': STAVROLIT, 2010.
3. Prikaz Minpromtorga Rossii ot 22.12.2011 № 1810 «Ob utverzhdenii strategii razvitiya sel'skohozyajstvennogo mashinostroeniya Rossii na period do 2020 goda» [Oficial'nyj sajt]. – Rezhim dostupa: // www.consultant.ru
4. Social'no-ehkonomicheskoe polozhenie i uroven' zhizni naseleniya Rossii 2016: Stat. sb. / Rosstat. – M., 2016.
5. www.gks.ru – Oficial'nyj sajt Gosudarstvennogo komiteta statistiki.
6. www. rosagromash.ru›attachments…Strategy.doc - Strategiya razvitiya sel'skohozyajstvennogo mashinostroeniya
7. www.mcx.ru - Oficial'nyj sajt Ministerstva sel'skogo hozyajstva Rossii.
8. www.agroyug.ru – AgroSnabForum, № 8 (136) 2015

МЕСТО И РОЛЬ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ КООПЕРАЦИИ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Пахомкина А.А., аспирант, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Аннотация: Данная статья посвящена проблеме обеспечения продовольственной безопасности страны в условия экономических санкций и продовольственного эмбарго. В этих условиях возникла объективная необходимость поиска дополнительных источников формирования продовольственных ресурсов внутри страны. В данном контексте рассматривается место и роль потребительской кооперации в обеспечении продовольственной безопасности России в современных условиях. Потребительская кооперация является старейшей в стране многоотраслевой хозяйственной системой, занимающейся закупкой, переработкой и реализацией продовольственной продукции. Таким образом, потребительская кооперация способна вовлечь в хозяйственный оборот дополнительные продовольственные ресурсы, для этого она располагает адекватной материально-технической базой.
Ключевые слова: экономика, потребительская кооперация, продовольственная безопасность, импортозамещение, продовольственное эмбарго, экономические санкции, экономические реформы, материально-техническая база, сельскохозяйственная продукция, розничная торговля.

Abstract: This article is devoted to the problem of ensuring the country's food security in conditions of economic sanctions and food embargo. In these conditions, there was an objective need to find additional sources of food resources within the country. In this context, the place and role of consumer cooperation in ensuring Russia's food security in modern conditions is considered. Consumer cooperation is the oldest multi-sectoral economic system in the country, which deals with the purchase, processing and sale of food products. Thus, consumer cooperation is able to involve additional food resources in the economic circulation, for this it has an adequate material and technical base.
Keywords: economy, consumer cooperation, food security, import substitution, food embargo, economic sanctions, economic reforms, material and technical base, agricultural products, retail trade.

Положительные тенденции на мировом сырьевом рынке для России в начале 2000-х годов, характеризующиеся высокими ценами на энергоносители и прежде всего на нефть, привели к весьма негативной практике, связанной с активизацией закупок продовольствия по импорту за рубежом. В тоже время, объемы производства продуктов питания отечественными товаропроизводителями неуклонно сокращались. Катастрофически снижалось не только производство в агропромышленном секторе, но и само количество перерабатывающих предприятий в различных регионах страны.

На смену производственным и перерабатывающим предприятиям, приходили оптовые предприятия – накопители поставляемой по импорту продукции и различного рода логистические центры сетевых ритейл-групп, также ориентированные преимущественно на импортную продукцию. «Здоровой» конкуренции между отечественным товаропроизводителем и зарубежным поставщиком продовольственной продукции практически не получилось из-за товарной экспансии западных стран на отечественном рынке, зачастую использовавших полную свободу торговли, протекционизм, демпинг и действовавшие в обход налогообложения и таможенных барьеров.

В результате этого, отечественный продовольственный рынок в среднем на более чем 50%-70%, а по отдельным видам продовольственных товаров – на 80%-90% и даже 100% стал зависеть от поставок по импорту. Особенно уязвимыми в вопросах продовольственной безопасности оказались крупные и средние города России, мегаполисы, дотационные старопромышленные регионы Центральной России, Севера и Дальнего Востока. При этом доминирующая доля импорта продуктов, производство, которых по климатическим условиям России, сопряжено с высокой себестоимостью и трудозатратами, либо вообще не возможно, вполне объяснима.

В то же время, Россия стала закупать большие объёмы сельскохозяйственной продукции, которая вполне может быть произведена в регионах страны: мясо, птица, картофель, капуста, морковь и т.д. Ещё более усугубили ситуацию на продовольственном рынке страны неурожаи 2010 года и ряда последующих лет, которые особенно остро затронули регионы Центральной и Южной России, Поволжья и Урала.

Однако необходимо особо отметить, что в данный период «господства импорта продовольствия» в среде экономистов-аграрников всё же поднималась проблема обеспечения продовольственной безопасности страны, которая может возникнуть в случае неблагоприятной конъюнктуры мирового продовольственного и сырьевого рынков. Поэтому, в прежние годы предпринимались попытки импортозамещения по мясу птицы и свинине, но глобального характера в масштабах всей страны они не приняли.

В последние годы, экономические санкции со стороны стран Западной Европы, США, Канады и Японии, введение продовольственного эмбарго со странами ЕС и Турцией, которая являлась одним из основных поставщиков разнообразных фруктов и ранних овощей в Россию, особенно остро поставили перед руководством страны проблемы обеспечения продовольственной безопасности и импортозамещения. При чём, данная весьма негативная ситуация с продовольственным обеспечением населения России сопровождается падением мировых цен на нефть и практически стопроцентной девальвацией национальной валюты. Инфляционные процессы в экономике России, когда среднегодовой темп инфляции превысил 12%, ещё более ухудшили ситуацию.

В этих обстоятельствах объективно возникает необходимость поиска инновационных подходов к обеспечению импортозамещения внутри страны в условиях продовольственного эмбарго и экономических санкций для обеспечения продовольственной безопасности России. По-нашему мнению, потребительская кооперация России, как старейшая в стране многоотраслевая хозяйственная и социальная система, призвана внести свой определённый вклад в обеспечение продовольственной безопасности России в современных условиях. Данное утверждение основано на опыте всего исторического развития отечественной потребительской кооперации с момента её зарождения и до сего времени.

Возникнув в ещё в XIX веке, как её тогда называли «дитя нужды», с годами система потребительской кооперации стала поистине массовой социально ориентированной многоотраслевой организацией, осуществляющей свою работу «с помощью людей, для

людей и при участии людей», и затрагивающей своим обслуживанием самые разнообразные слои населения [5]. Причём существование потребительской кооперации, как целостной системы, было востребовано обществом в самые различные исторические периоды: в Царской России, после Октябрьской революции, в период НЭПа, индустриализации, коллективизации, в годы Великой Отечественной войны, в послевоенный период восстановления разрушенного войной хозяйства страны, в эпоху плановой централизованной и рыночной экономик. В этом состоит самобытный характер потребительской кооперации России, её самоидентификация, которая весьма выгодно отличает её от других хозяйственных структур, обеспечивающих обслуживание население.

Традиционно потребительская кооперация страны развивала оптовую и розничную торговлю, общественное питание, вела закупочную и производственную деятельность, организовывала бытовое обслуживание и осуществляла другие виды деятельности, количество которых достигло около сотни. При этом отличительной чертой деятельности потребительской кооперации на товарном рынке являлось то, что она закупала у сельского населения разнообразную пищевую продукцию и сырьё, осуществляла его переработку на собственных предприятиях в готовую продовольственную продукцию, реализовывала, через кооперативную розничную торговую сеть. Практически, не одна из существовавших в стране хозяйственных организаций не вела такой многоотраслевой деятельности, обеспечивающей внутри своей системы всю цепь товаропродвижения: от закупки и переработки продукции до её конечной реализации потребителям.

Хочется особо отметить, что до распада СССР, потребительская кооперация в среднем ежегодно закупала: около 6 млн. тонн картофеля, примерно столько же овощей, более 1 млн. тонн фруктов, около 2 млн. тонн бахчевых, около 7 млрд. штук яиц, 1,5 млн. тонн мяса (в убойном весе). Ежегодно привес мяса за счёт откорма скота, выращивания кроликов и птицы превышал 70 тыс. тонн. Число подсобных сельских хозяйств в системе потребительской кооперации составляло около 4 тысяч. Закупку сельскохозяйственной продукции в личных подсобных хозяйствах населения, в те годы осуществляли около 50 тысяч приемозаготовительных пунктов [17].

Буквально, накануне рыночных реформ в системе потребительской кооперации стали создаваться особого рода предприятия, совмещающие закупочную деятельность и переработку сельскохозяйственной продукции – селькоопзаготпромы, количество которых насчитывало чуть более четырёх тысяч. При них были организованы овоще-, картофеле-, фруктохранилища, ёмкостью около 1,5 млн. тонн и холодильные ёмкости около 400 тыс. тонн [5].

Развитие сети заготпромов не потеряло своей актуальности в продовольственном обеспечении населения в настоящее время, однако эта работа была практически свёрнута в период перехода к рыночным отношениям.

К тому же комплекс кооперативной промышленности бывшего СССР насчитывал 22 тысячи предприятий, из которых около половины составляли хлебозаводы и хлебопекарни. Пищевая промышленность потребительской кооперации накануне рыночных реформ ежегодно в среднем вырабатывала более 10 млн. тонн хлеба и хлебобулочных изделий, около двух миллиардов условных банок консервов, более четырёх сотен тысяч тонн колбасных изделий, более двух сотен тысяч тонн кондитерских изделий, около 100 млн. дкл. безалкогольных напитков [17]. Причём, данные виды продукции отмечались широким ассортиментом, разнообразием и экологичностью.

Данные объёмы производства практически полностью удовлетворяли потребности в продуктах питания сельских жителей и населения малых городов, которое тогда составляло чуть более четверти населения страны. Розничный оборот потребительской кооперации составлял около трети оборота всех торговых систем страны. В дореформенный период масштабы торговой деятельности потребительской кооперации через сеть горкоопторгов стали распространятся на средние и крупные города России. Для осуществления своей многогранной деятельности потребительская кооперация страны располагала весьма развитой материально-технической базой. Накануне экономических реформ в потребительской кооперации России насчитывалось: около 180 тысяч магазинов, около 100 тысяч из них работали по методу самообслуживания; более 32 тысяч предприятий общественного питания, из которых 65% имели собственную кухню; площадь общетоварных складов составляла около 10 млн. кв. метров; около двух тысяч складов – холодильников, совокупной ёмкостью более 230 тысяч тонн; овоще- и картофелехранилищ более 2,5 тысяч единиц и т.д. [19]

Недооценка места и роли потребительской кооперации в экономике страны и непродуманная приватизация её имущественного комплекса на начальном этапе экономических реформ в России существенно ослабили её значение в продовольственном обеспечении населения России, особенно сельского.

Доля кооперативного оборота розничной торговли снизилась до 1%. По различным оценкам потребительская кооперация лишилась две трети своей материально-технической базы. По нашим оценкам за период реформ число кооперативных розничных торговых предприятий сократилось почти в четыре раза, число предприятий общественного питания – более чем в шесть раз, число предприятий оптовой торговли – в четыре раза, число приёмозаготовительных пунктов – более чем в 14 раз, производственных предприятий – в два раза. Однако, тем не менее, потребительская кооперация всё ещё продолжает располагать существенным материально-техническим потенциалом для осуществления своей многоотраслевой хозяйственной деятельности.

При этом, как показывает зарубежный опыт потребительских кооперативов ряда европейских стран (Белоруссии, Польши, Эстонии, Финляндии и др.), их доля в розничном обороте должна устойчиво составлять 15-20%. Причём, обеспечение такого удельного веса, возможно лишь при чётко устоявшейся сегментации товарного рынка, а не в условиях жесточайшей конкуренции с коммерческими структурами в регионах, как это произошло в период реформ в России. Наряду с этим, опираясь на мировой опыт, кооперативная торговля призвана обеспечить торговлю продуктами питания в формате: фермер – магазин, без участия дополнительных крупных оптово-посреднических, складских звеньев и логистических центров.

Кроме того, за период экономических реформ потребительская кооперация сохранилась в качестве практически единственной целостной экономической системы, осуществляющей разнообразное обслуживание сельского населения страны, которое насчитывает в России примерно 40 млн. человек, что составляет около четверти всего населения страны. К тому же современная рыночная конъюнктура способствовала диверсификации её деятельности и возникновению новых форм и методов её работы. Так, к примеру, в Татарстане реализуется идея создания кооперативных деревень на базе обанкротившихся колхозов. Повсеместно расширяется сеть подсобных хозяйств кооперативных организаций, развивается

сельскохозяйственное производство потребительской кооперации.

Особенностью деятельности потребительской кооперации в регионах становится откорм и забой скота. В тоже время за годы реформ существенно трансформировалась структура хозяйственной деятельности потребительской кооперации России. Центральным звеном в деятельности потребительской кооперации в рыночных условиях становится торговля, тогда как закупочная и перерабатывающая деятельность отошли на второй план. Так, в настоящее время, более 70% совокупного оборота потребительской кооперации составляет оборот её розничной торговли, 12% приходится на оборот предприятий кооперативной промышленности, всего 8% составляют закупки сельскохозяйственной продукции и разнообразного лекарственного, кожевенного, кишечного, пушно-мехового сырья и 10% приходится на остальные отрасли деятельности потребительской кооперации: общественное питание, оптовую торговлю, бытовое обслуживание и т.д. [7]

При этом, в современных условиях, как нами уже ранее отмечалось, имущественный комплекс потребительской кооперации совместно с потенциалом профессионально подготовленных специалистов вполне способен сыграть свою положительную роль в обеспечении продовольственной безопасности России в современных условиях. Однако это потребует не только чисто физического наращивания объёмов производства продовольственных товаров, но и существенных структурных изменений в кооперативном хозяйстве. Прежде всего, здесь следует «перенести центр тяжести» в хозяйственной деятельности потребительской кооперации с торговой деятельности на закупочную и производственную. При этом представляется необходимым в данном контексте в системе потребительской кооперации страны реанимировать сеть кооптзаготпромов, как на уровне сёл, так и районов, в качестве особого рода заготовительно-производственных объединений. В составе кооперативной промышленности целесообразно сохранить сеть хлебозаводов и хлебопекарен, а также предприятия по производству безалкогольных напитков. Тогда, как производство колбас и консервов следует ориентировать на собственную ресурсную базу, основанную на закупках сельскохозяйственной продукции в ЛПХ (личных подсобных хозяйствах) сельских жителей и на продукцию подсобных хозяйств кооперативных предприятий и организаций.

По нашим, оценкам, ресурсную базу продуктов, предназначенную для промпереработки на кооперативных предприятиях, может составить: до 70-80% производимого в ЛПХ мяса, до 60-65% – молока, до 50% – картофеля, более половины овощей, свыше 50%, а при отсутствии возможности купить в достаточном количестве сахара – до 70% фруктов. Естественно, формированию потенциальной ресурсной базы в предполагаемых пропорциях, призваны способствовать возрождение и активизация закупочной деятельности в потребительской кооперации с организаций последующей переработки закупаемой продукции.

В этой связи, по-нашему мнению, товаропроводящая цепь в системе потребительской кооперации, ориентированная на импортозамещение в современных условиях должна выглядеть следующим образом:

Рисунок 1 – Предлагаемая схема товаропроводящей цепи в системе потребительской кооперации в условиях импортозамещения. (источник данных: составлено автором)

Однако здесь следует отметить, что только формирование предлагаемой товаропроводящей цепи и её материально-техническое обеспечение и техническое оснащение способно создать адекватное ресурсное обеспечение всей деятельности потребительской кооперации страны, направленное на обеспечение её продовольственной безопасности регионов страны в современных условиях.

Библиографический список

1. Закон РФ «О потребительской кооперации (потребительских обществах, их союзах) в Российской Федерации» от 19.06.1992 № 3085-1 (ред. от 02.07.2013) [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_608/. Дата обращения 01.04.2017.
2. Буздалов И.Н. Возрождение кооперации. М.: Экономика, 1990. 176 с.
3. Васильев А.В. Механизм системной организации инвестиционной деятельности в регионе // Интеллект. Инновации. Инвестиции., 2012. №3. С. 107-111.
4. Вахитов К.И. Кооператоры России: история кооперации в лицах. М.: Дашков и К, 2016. 568 с.
5. Вахитов К.И. Кооперация. Теория, история, практика: избранные изречения, факты, материалы, комментарии. 6-е изд., перераб. и доп. М.: Дашков и К, 2012. 560 с.
6. Глушецкий А.А. Кооперация: роль в современной экономике. М. : Профиздат, 1991. 160 с.
7. Егоров В.Г. Кооперация в современной России. СПб.: Алетейя, 2013. 608 с.
8. Иванова Н.Е. Выбор сценарных стратегий управления инновационным развитием макрорегиона на основе эффекта синергии // Гуманитарные и социально-экономические науки., 2011. №2. С. 146-150.
9. Калягин Г.В. Конкурентоспособность кооперации в переходной экономике. Институционный подход. Учебное пособие. М.: Проспект, 2016. 160 с.
10. Крашенинников А.И. Международный кооперативный альянс / International cooperative alliance. М.: Экономика, 1980. 224 с.
11. Минаков И. А. Кооперация и агропромышленная интеграция. СПб.: Лань, 2016. 352 с.
12. Морозов Л. Ф. От кооперации буржуазной к кооперации социалистической. Из истории становления советской кооперации М. : Мысль, 1969. 240 с.
13. Сухова Л.Ф., Глаз В.Н., Чернова Н.А. Анализ финансового состояния и бизнес-план торговой организации потребительской кооперации. М.: Финансы и статистика, 2006. 288 с.
14. Тихомиров М.Ю. Садоводческие и дачные потребительские кооперативы: нормативные акты, официальные разъяснения, образцы документов. М.: Тихомиров М.Ю., 2015. 127 с.
15. Толмачева Р.П. Словарь по экономической истории: термины, понятия, имена, хронология. М.: Дашков и К, 2016. 184 с.
16. Третьяк Л.А., Белкина Н.С., Лиховцова Е.А. Экономика сельскохозяйственной организации. Учебное пособие, 2-е изд. М.: Дашков и К, 2017. 396 с.
17. Трунов М. П., Абдулин Р. Г., Альтшуль Г. Н. Социализм и потребительская кооперация в СССР. М.: Экономика, 1984. 350 с.
18. Туган-Барановский М.И. Социальные основы кооперации. М.: Издательство Юрайт, 2016. 418 с.
19. Фридман А.М. Экономика предприятий торговли и питания потребительского общества. Учебник, 4-е изд., перераб. и доп. М.: Дашков и К, 2013. 656 с.
20. Чаянов А.В. Краткий курс кооперации. М.: Кн. палата, 1989. 77 с.
21. Шаркова А.В., Киляков А.А., Маркина Е.В. Словарь финансово-экономических терминов. М.: Дашков и К, 2016. 1168 с.

References

1. Zakon RF «O potrebitel'skoj kooperacii (potrebitel'skih obshchestvah, ih soyuzah) v Rossijskoj Federacii» ot 19.06.1992 № 3085-1 (red. ot 02.07.2013) [EHlektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_608/. Data obrashcheniya 01.04.2017.
2. Buzdalov I.N. Vozrozhdenie kooperacii. M.: EHkonomika, 1990. 176 s.
3. Vasil'ev A.V. Mekhanizm sistemnoj organizacii investicionnoj deyatel'nosti v regione // Intellekt. Innovacii. Investicii., 2012. №3. S. 107-111.
4. Vahitov K.I. Kooperatory Rossii: istoriya kooperacii v licah. M.: Dashkov I K, 2016. 568 s.
5. Vahitov K.I. Kooperaciya. Teoriya, istoriya, praktika: izbrannye izrecheniya, fakty, materialy, kommentarii. 6-e izd., pererab. i dop. M.: Dashkov i K, 2012. 560 s.
6. Glusheckij A.A. Kooperaciya: rol' v sovremennoj ehkonomike. M. : Profizdat, 1991. 160 s.
7. Egorov V.G. Kooperaciya v sovremennoj Rossii. SPb.: Aletejya, 2013. 608 s.
8. Ivanova N.E. Vybor scenarnyh strategij upravleniya innovacionnym razvitiem makroregiona na osnove ehffekta sinergii // Gumanitarnye i social'no-ehkonomicheskie nauki., 2011. №2. S. 146-150.
9. Kalyagin G.V. Konkurentosposobnost' kooperacii v perekhodnoj ehkonomike. Institucionnyj podhod. Uchebnoe posobie. M.: Prospekt, 2016. 160 s.
10. Krasheninnikov A.I. Mezhdunarodnyj kooperativnyj al'yans / International cooperative alliance. M.: EHkonomika, 1980. 224 s.
11. Minakov I. A. Kooperaciya i agropromyshlennaya integraciya. SPb.: Lan', 2016. 352 s.
12. Morozov L. F. Ot kooperacii burzhuaznoj k kooperacii socialisticheskoj. Iz istorii stanovleniya sovetskoj kooperacii M. : Mysl', 1969. 240 s.
13. Suhova L.F., Glaz V.N., CHernova N.A. Analiz finansovogo sostoyaniya i biznes-plan torgovoj organizacii potrebitel'skoj kooperacii. M.: Finansy i statistika, 2006. 288 s.
14. Tihomirov M.YU. Sadovodcheskie i dachnye potrebitel'skie kooperativy: normativnye akty, oficial'nye raz"yasneniya, obrazcy dokumentov. M.: Tihomirov M.YU., 2015. 127 s.
15. Tolmacheva R.P. Slovar' po ehkonomicheskoj istorii: terminy, ponyatiya, imena, hronologiya. M.: Dashkov I K, 2016. 184 s.
16. Tret'yak L.A., Belkina N.S., Lihovcova E.A. EHkonomika sel'skohozyajstvennoj organizacii. Uchebnoe posobie, 2-e izd. M.: Dashkov I K, 2017. 396 s.
17. Trunov M. P., Abdulin R. G., Al'tshul' G. N. Socializm i potrebitel'skaya kooperaciya v SSSR. M.: EHkonomika, 1984. 350 s.
18. Tugan-Baranovskij M.I. Social'nye osnovy kooperacii. M.: Izdatel'stvo YUrajt, 2016. 418 s.
19. Fridman A.M. EHkonomika predpriyatij torgovli i pitaniya potrebitel'skogo obshchestva. Uchebnik, 4-e izd., pererab. i dop. M.: Dashkov i K, 2013. 656 s.
20. CHayanov A.V. Kratkij kurs kooperacii. M.: Kn. palata, 1989. 77 s.
21. SHarkova A.V., Kilyachkov A.A., Markina E.V. Slovar' finansovo-ehkonomicheskih terminov. M.: Dashkov I K, 2016. 1168 s.

НОВАЯ ПАРАДИГМА ПРОМЫШЛЕННОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ НА ОСНОВЕ КОНЦЕПЦИИ «ИНДУСТРИЯ 4.0»

Першина Т.А., к.э.н., доцент, Волгоградский государственный технический университет
Захарова Н.Ф., Волгоградский государственный технический университет

Аннотация: В настоящее время мировая промышленность стоит на пути четвертой промышленной революции. Россия так же встала на путь диджитализации. В данной статье авторами рассмотрены проблемные зоны, мешающие осуществлению концепции «Индустрия 4.0» на отечественных предприятиях, а так же проведен анализ уже внедренных элементов.
Ключевые слова: Индустрия 4.0, интернет вещей, цифровое производство, инновации.

Abstract: At present, the world industry is on the way to the fourth industrial revolution. Russia also took the road of digitalization. In this article, the authors consider the problem areas that interfere with the implementation of the concept "Industry 4.0" in domestic enterprises, as well as an analysis of already implemented elements.
Keywords: Industry 4.0, Internet of things, digital production, innovations.

Введение

Продукция предприятий металлургической промышленности в настоящее время является достаточно конкурентоспособной на мировых рынках. При этом сама металлопродукция относится к числу ресурсов, которые имеют стратегическое значение для развития ряда других отраслей промышленности и развития всей экономики России. Данное положение определяет высокую роль предприятий металлургического комплекса в решении стратегических и текущих задач социально-экономического развития страны. Развитие промышленности сопровождается ростом научной деятельности, которая способствует формированию новых знаний и новых индустрий, и как следствие, появлению инноваций и изобретений как внутри страны, так и на мировом уровне. В металлургии, как и в любой другой отрасли особое место занимает конкуренция. Один из методов конкурентной борьбы является использование инновационных технологий [1]. Инновационная деятельность является обязательной частью совершенствования предприятия. Инновациями предприятия являются внедренные новые продукты, которые основаны на оригинальных и новых идеях [2]. Появление интеллектуалоемких продуктов мирового уровня способствуют созданию конкурентоспособных национальных продуктов. Мировая промышленность стоит на пороге четвертой технологической революции, которая приведет к кардинальной модернизации производства и экономики. Одной из главных проблем современной российской экономики заключается в том, что ее ощутимо тормозит невысокая производительность труда на промышленных предприятиях. Переход на цифровое производство позволит поднять уровень отечественной промышленности, а следовательно, и уровень экономики. Технологической основой для перехода к новой экономической парадигме является Интернет Вещей.

1. Зарубежный опыт реализации концепции «Индустрия 4.0»

На сегодняшний день все больше предприятий во всем мире делают свой выбор в пользу технологических изменений производства по принципу «Индустрии 4.0». Концепция «Индустрия 4.0» - это многоуровневая организационно-техническая система, которая основана на интеграции в единое информационное пространство физических операций и сопутствующих процессов и состоящая из 6 подсистем:

1. PLM (Product Lifecycle Management) – "управление жизненным циклом изделия"
2. Big Data – Большие Данные
3. Smart Factory – Продуманный завод
4. Cyber-physical systems – Кибер-физические системы
5. Internet of Things (IoT) – Интернет вещей
6. Interoperability– Интероперабельность (функциональная совместимость) [3].

Промышленный Интернет вещей (IIoT) является ключевым звеном концепции «Индустрии 4.0» и означает взаимосвязанное функционирование информационных и операционных технологий на производстве. Это не просто тренд, это реальный способ решить конкретные задачи, начиная с производственной безопасности, заканчивая финансовыми показателями. Промышленный Интернет вещей – это B2B-направление (*«бизнес для бизнеса»*). К нему относятся M2M-решения (*машинно-машинное взаимодействие*), big data, cloud, робототехника и т.д.

За рубежом одним из направлений стратегического развития экономики является диджитализация всех сфер, а главным образом промышленного производства. Поэтому некоторые страны вплотную подошли к идеальной модели Индустрии 4.0, то есть к оцифрованному и автоматизированному производству, которое в режиме реального времени без участия человека, управляется интеллектуальными системами. Указанные технологии внедряются на предприятиях таких глобальных корпораций, как: General Electric, BASF, Boliden, Honda, Bosch, British Petroleum, Daimler, Goldcorp, Intel, Konecranes, Nestle, Coca-Cola, Osram, Potash Corporation, Pirelli, SKF, SEAT, Siemens, Akzo Nobel, The Anglo Platinum Group и другие [4].

2. Особенности реализации концепции «Индустрия 4.0» в России

В настоящее время в России действует целевая программа перевооружения (2015-2020гг), которая подразумевает комплексную модернизацию государственных предприятий, а именно, внедрение инновационных технологий, закупку нового оборудования. В связи с вступлением в новую фазу развития промышленности поднимаются вопросы об эффективности использования нового оборудования, рассматривается окупаемость понесенных затрат и повышение прибыли предприятия. Сегодня на многих российских предприятиях осуществляется модернизация, а это значит, что есть шанс оснастить производства интеллектуальными технологиями и вывести их в технологические лидеры, что позволит сделать продукцию российского производства более конкурентоспособной на мировом рынке.

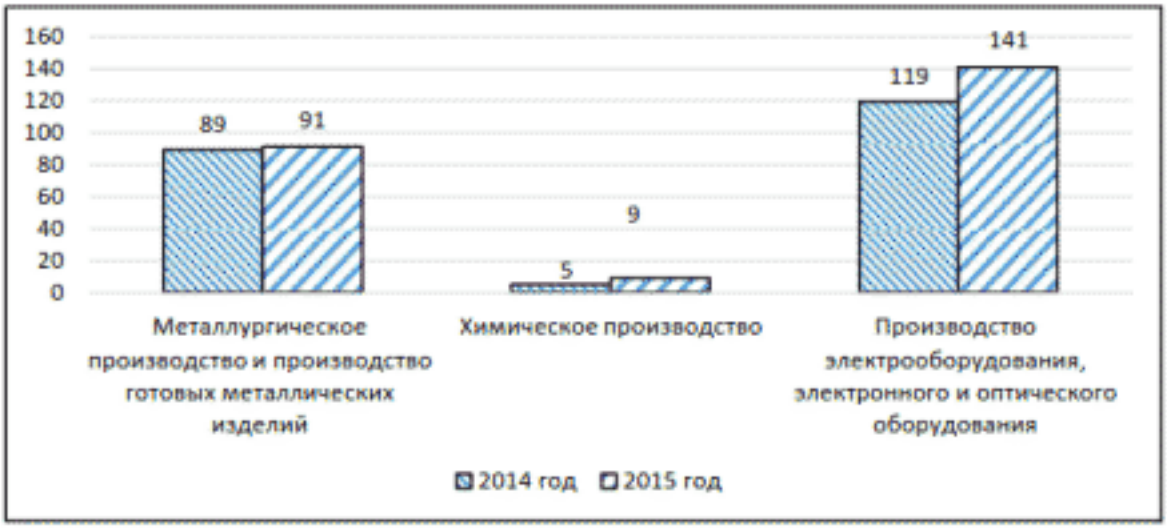


Рисунок 1 - Число разработанных передовых производственных технологий новых для России по видам экономической деятельности в целом по Российской Федерации

В России технологии Интернета вещей не приобрели массовый характер и путь в Индустрию 4.0 не будет легким, но примеры внедрения в различных отраслях уже существуют.

Таблица 1 - Примеры внедрения IoT в России

Направление	Компания	Задачи
Системные интеграторы и ИТ-сервисы	Техносерв, Сибинтек, Айтеко, Revolta Engineering	- подборка оптимальных платформ - разработка новых решений - внедрение технологий на предприятиях
Системы информационной безопасности	Лаборатория Касперского	- обеспечение безопасности в решениях IoT
ИТ-сервисы и Интернет-платформы для транспорта	ТранспортТВ, StarLine, Яндекс + КАМАЗ	- производство беспилотного транспорта - предоставление информационно-медийных услуг на общественном транспорте - организация системы безопасности для автотранспорта - развертывание умной транспортной инфраструктуры
ИТ-решения в энергетике и ЖКХ	Перспективные линейные технологии, Стриж Телематика	- поставка измерительного оборудования и различных решений для сферы энергетики и ЖКХ
ИТ-решения для сельского хозяйство	Neoflex, Revolta Engenneering	- поставка интеллектуальных систем для оптимизации и повышения эффективности с/х
ИТ-системы и устройства для Умного дома	GS Group, Аквасторож	- разработка решений для Умного дома
Платформы и облачные решения для Интернета Вещей	Яндекс, 1С, Ростелеком, Tibbo Systems	- разработка платформ для автоматизации бизнес процессов - разработка облачных платформ для хранения данных - разработка ПО для систем управления и мониторинга
Электроника	Микрон, Ангстрем, Т8, Т-Платформы	- построение платформенных аппаратных решений, сетей и инфраструктуры для IoT - поставка микроэлектронных компонентов и датчиков, компьютеров, сетевого и телекоммуникационного оборудования
Связь	МТС, МегаФон, Билайн, Теле2, Ростелеком	- стимулирование внедрения технологий IoT - развитие услуг M2M

Источник: составлено авторами

Цифровые технологии в производстве позволяют создать единый производственный цикл, участие в котором будут принимать исключительно машины и механизмы. Переход на цифровое производство представляет собой пятиуровневую пирамиду.

Бизнес уровень- EPR
Производственный уровень- MES
Технологический уровень- CAM/CAE, PDM
Уровень проектирования- CAD
Система мониторинга- MDC

Бизнес уровень является верхним уровнем- это EPR. На основе EPR системы осуществляются заказы на закупку и производство. Производственный уровень- это MES система, с ее помощью составляется график нагрузки оборудования. Технологический уровень- проработка в CAM/CAE, PDM системах. Уровень проектирования- чертежи и трехмерная модель проектируются в CAD системе. Система мониторинга- это последний базовый уровень, на котором строится все остальное. MDC-системы повышают эффективность производства без существенных вложений, при этом решая и другие проблемы. Эти системы работают на основе программ протоколов мониторинга на станках с ЧПУ. Информация, полученная с программ протоколов отправляется на сервер, где из нее в последствии формируются от-

четы для отдельных служб и руководителей. Система мониторинга- это отправная точка «Индустрии 4.0». Она не автоматизирует полностью производство, однако с помощью данных, полученных путем мониторинга, создает единое информационное пространство предприятия. За рубежом мониторинг- это неотъемлимый объект производства. В России мониторинг производства осуществляет несколько систем: АИС «Диспетчер», разработки от компаний «Сигнум», «Солвер», X-Tensive и др. АИС «Диспетчер» имеет более 50 внедрений на крупных заводах. Таким образом, данные для анализа эффективности MDC-систем и первые результаты есть, осталось выйти на массовый уровень.

3. Внедрение подсистем концепции «Индустрия 4.0» на металлургических предприятиях России

На сегодняшний день на некоторых металлургических и нефтедобывающих предприятиях страны уже запущены масштабные проекты с использованием технологии M2M. Методики цифрового производства приминяются в ОАО «Магнитогорский металлургический комбинат», ПАО «Северсталь», ПАО «Газпром нефть», ПАО «ЛУКОЙЛ», Холдинг «Российские космические системы», ПАО «Силовые машины», ООО «Локомотивные технологии», предприятие «Московский метрополитен», ОАО «РЖД», ОАО «НПО «Сатурн» и другие компании. На Череповецком металлургическом комбинате ОАО «Северсталь» идет реализация MES проекта, где подрядчиками выбраны компании «Danieli Automation», «Quintiq» и «ДАТА-ЦЕНТР Автоматика» выбраны. Помимо этого на ОАО «Северсталь» разработан проект автоматизированной системы слежения и контроля процессов - АС СКП «Технология», который был реализован в 2008-2009 г. Одним из главных результатов этого проекта является разработка систем слежения за металлом в конвертерном производстве, листопрокатном цехе №2 и на производстве холодного проката. Также в рамках MES проекта разработана и внедрена система слежения за металлом в электросталеплавильном и сортопрокатном производствах. В стадии проектирования сейчас находятся работы в листопрокатном цехе №1, при этом в системах слежения за металлом будут применяться методы оптического распознавания образов. В внедренной автоматизированной системе АС СКП «Технология» для ОАО «Северсталь» впервые применены подходы и технологии в области BIG DATA [5].

4. Анализ факторов, препятствующих реализации концепции «Индустрия 4.0» на отечественных предприятиях

Как показал проведенный анализ, внедрение концепции «Индустрии 4.0» на промышленных предприятиях России идет с большим опозданием. Тормозит данный процесс ряд факторов:

1. Экономические факторы:
   - недостаток собственных денежных средств;
   - высокая стоимость нововведений.
2. Производственные факторы:
   - низкий инновационный потенциал организации;
   - недостаток квалифицированного персонала;
   - недостаток информации о новых технологиях;
   - невосприимчивость организации к нововведениям.

Существенный плюсом разрешения производственных факторов состоит в том, что технологии «Индустрия 4.0» можно внедрять поэтапно. Отдельные интеллектуальные элементы позволяют модернизировать существующие производственные фонды, постепенно приближая их к стандартам будущего [6]. Начиная с отдельных агрегатов, можно постепенно преобразовать все промышленное предприятие. На российских предприятиях применяется автоматизированная информационная система «Диспетчер», которая позволяет объединить в единую информационную сеть старо и новое оборудование предприятия и рабочие места. «Диспетчер» это комплекс аппаратных и программных средств для осуществления постоянного мониторинга работы станков в реальном времени, а так же обработки его результатов. Экономический эффект для предприятия от внедрения системы мониторинга считается косвенным и заключается в экономии ресурсов, как трудовых, так и финансовых, путем сокращения потерь рабочего времени, длительности производственного цикла [7]. Создание и применение такого комплекса является первым практическим шагом в сторону промышленного интернета вещей. Станки сами докладывают системе о своем состоянии (в работе, включен, выключен, простой), указывают причину пребывания в данном состоянии, передают данные об энергопотреблении, указывают кто из операторов работает и какую операцию выполняет в данный момент.

Для реализации программы внедрения промышленного интернета и перехода к «Индустрии 4.0» необходима переквалификация руководящих кадров и топ менеджмента. Потому что для эффективного управления предприятиями, работающих на основе «Индустрии 4.0» требуются совершенно новые навыки управления по сравнению с руководством традиционными предприятиями. Такой подход минимизирует количество времени необходимое для перехода предприятия к «Индустрии 4.0». Помимо переквалификации руководителей предприятия, потребуются новые знания и умения от ИТР. Для этого программы подготовки кадров, которые используются сейчас, придется кардинально изменить, поставив наравне с профильной подготовкой, подготовку по программированию и обучению ИТ-технологиям. Для эффективной работы на предприятии работающем на основе «Индустрии 4.0» потребуются знания языков программирования, чтобы своевременно вмешиваться в рабочий процесс цифрового производства. Данные требования дадут толчок в образовательной сфере, что повлечет за собой обучение и переподготовку существующих рабочих кадров, на базе вновь открывшихся центров передового опыта. Но помимо положительного момента в концепции «Индустрии 4.0», существует и негативный момент, заключающейся в том, что полная автоматизация технологического процесса на производстве повлечет за собой массовое сокращение рабочих мест.

Понятно, что для реализации «Индустрии 4.0», собственных средств предприятия недостаточно. Для этого необходимо прибегнуть к заемным средствам. Сбербанк предоставляет кредит «Финансирование инвестиционных проектов», направленный на реконструкцию, модернизацию, существующего производства. Также эффективным инструментом для финансирования новых производственных проектов российских предприятий является ФРП (Фонд развития производства), а также ФРИИ (фонд развития интернет инициатив).

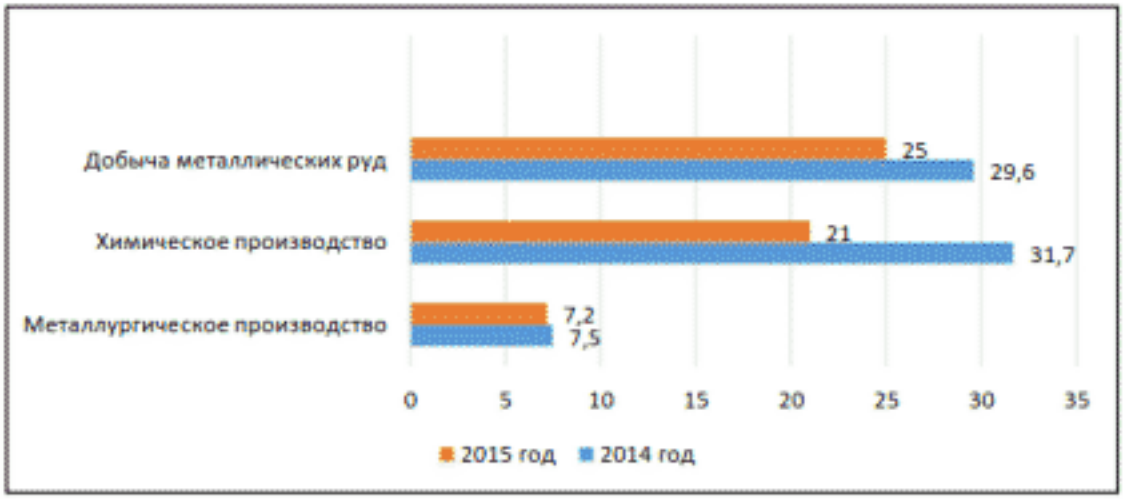


Рисунок 2 - Доля инвестиций, направленных на реконструкцию и модернизацию, в общем объеме инвестиций в основной капитал по видам экономической деятельности в Российской Федерации

Заключение

Основным результатом внедрения технологий IoT является рост производительности труда, создание сильных отечественных производителей продукции высокого передела, повышение добавленной стоимости производства, где ключевым инструментом роста добавленной стоимости в современной экономике является уровень развития технологий.

Подводя итог можно сказать, что Россия медленно, но верно движется к «Индустрии 4.0» и на данном этапе особо важную роль играет не только внедрение наиболее успешных мировых практик в сфере промышленного интернета, но и разработка собственных аналогов. Развитие цифрового производства в целом положительно повлияет на экономику страны, делая ее более конкурентоспособной, что является большим плюсом для сегодняшней России.

Библиографический список

1. Першина Т.А., Захарова Н.Ф. Обеспечение энергоэффективности на предприятии металлургической промышленности// Сборники конференций НИЦ Социосфера. 2016. № 61. С. 107-112.
2. Першина Т.А., Жипецкий А.Б. Перспективы повышения эффективности деятельности предприятий в условиях нестабильной экономики на основе инноваций// Современные проблемы развития техники, экономики и общества: Сборник докладов I Международной научно-практической заочной конференции (14 марта 2016 года). Казань: ООО «Ракета Союз», 2016. с. 196-201.
3. Технологии и системы управления в металлообрабатывающей промышленности// URL: http://www.plm.pw/2016/09/The-6-Factors-of-Industry-4.0.html (дата обращения: 10.03.2017).
4. Аналитика ИКТ и Digital mtdia Json TV.// [Электронный ресурс] URL: http://json.tv/ict_telecom_analytics_view/mirovoy-opyt-vnedreniya-proektov-v-sfere-industrialnogo-promyshlennogo-interneta-veschey-primery-keysov-vnedreniya--20161205034657 (дата обращения: 01.03.2017).
5. ПАО Северсталь - официальный сайт.// URL: http://www.severstal.com/rus/ (дата обращения: 10.03.2017).
6. Максимчук О.В., Борисова Н.И., Борисов А.В., Гец В.А., Першина Т.А., Пономарева Е.Ю., Поляничко М.В. Результаты проведения технологического аудита ИП Файбисович И.В. депонированная рукопись № 67-В2016 25.04.2016
7. Соколова С.А., Варакина С.А., Игнатова В.И., Новикова С.А. Совершенствование производственной деятельности предприятия на основе применения новаций// Успехи современной науки и образования. 2017. Т. 3. № 2. С. 159-161.

References

1. Pershina T.A., Zaharova N.F. Obespechenie ehnergoehffektivnosti na predpriyatii metallurgicheskoj promyshlennosti// Sborniki konferencij NIC Sociosfera. 2016. № 61. S. 107-112.
2. Pershina T.A., ZHipeckij A.B. Perspektivy povysheniya ehffektivnosti deyatel'nosti predpriyatij v usloviyah nestabil'noj ehkonomiki na osnove innovacij// Sovremennye problemy razvitiya tekhniki, ehkonomiki i obshchestva: Sbornik dokladov I Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj zaochnoj konferencii (14 marta 2016 goda). Kazan': OOO «Raketa Soyuz», 2016. s. 196-201.
3. Tekhnologii i sistemy upravleniya v metalloobrabatyvayushchej promyshlennosti// URL: http://www.plm.pw/2016/09/The-6-Factors-of-Industry-4.0.html (data obrashcheniya: 10.03.2017).
4. Analitika IKT i Digital mtdia Json TV.// [EHlektronnyj resurs] URL: http://json.tv/ict_telecom_analytics_view/mirovoy-opyt-vnedreniya-proektov-v-sfere-industrialnogo-promyshlennogo-interneta-veschey-primery-keysov-vnedreniya--20161205034657 (data obrashcheniya: 01.03.2017).
5. PAO Severstal' - oficial'nyj sajt.// URL: http://www.severstal.com/rus/ (data obrashcheniya: 10.03.2017).
6. Maksimchuk O.V., Borisova N.I., Borisov A.V., Gec V.A., Pershina T.A., Ponomareva E.YU., Polyanichko M.V. Rezul'taty provedeniya tekhnologicheskogo audita IP Fajbisovich I.V. deponirovannaya rukopis' № 67-V2016 25.04.2016
7. Sokolova S.A., Varakina S.A., Ignatova V.I., Novikova S.A. Sovershenstvovanie proizvodstvennoj deyatel'nosti predpriyatiya na osnove primeneniya novacij// Uspekhi sovremennoj nauki i obrazovaniya. 2017. T. 3. № 2. S. 159-161.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛИЗАЦИИ «УМНЫХ» ГОРОДОВ КАК ОСНОВА ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ РФ

Пономарева Е.Ю., Волгоградский государственный технический университет
Шкуратова А.С., Волгоградский государственный технический университет

Аннотация: В статье рассмотрены перспективы развития «умных» городов РФ. Представлены основные направления реализуемых современных информационных технологий в системе «умный» город, которые являются ключевым фактором повышения конкурентоспособности региона. Подробно проанализирована инфраструктура «умного» города, объединяющая составные элементы в единую автоматизированную систему.
Ключевые слова: конкурентоспособность, «умный» город, автоматизация, энергоэффективность, экономика, управление.

Abstract: In the article prospects of development of "smart" cities of the Russian Federation are considered. The main directions of activity in the field of information technologies in the smart city system are presented, which are a key factor for increasing the competitiveness of the region. The infrastructure of the "smart" city is analyzed in detail, combining the components into a single automated system.
Keywords: competitiveness, smart city, automation, energy efficiency, economics, management.

Введение

На сегодняшний день происходит активное развитие «умных» технологий во многих городах России. Направления таких технологий предполагают, во-первых, внедрение «умных» решений для повышения качества городской среды и мобильности населения, во-вторых, «умную» экономику, управление и экологию, и, в-третьих, «умную» модель жизни в городе. Такие города являются новой стадией развития регионов России, когда совершается переход от информационного постиндустриального общества к интеллектуальному.

В статье авторы предлагают рассматривать подходы к интеллектуализации городов в виде системы систем, каждый из которых имеет различные инфраструктурные проблемы, требующие незамедлительного решения для повышения конкурентоспособности регионов и страны в целом.

1. Анализ развития интеллектуализации «умных» технологий

Основным элементом развития «умных» городов является активное внедрение информационных технологий, а именно автоматизированных интеллектуальных систем управления разными сторонами жизни города (ЖКХ, транспорт, безопасность, образование, здравоохранение, энергоэффективность, экология). За счет внедрения современных интеллектуальных систем «умного» города происходит повышение оперативности управления, снижение административных издержек, улучшение качества жизни населения, а также повышение конкурентоспособности региона.

Повышение конкурентоспособности наравне с ускоренной диверсификацией экономики находится в центре внимания Концепции долгосрочного социально-экономического развития России до 2020г. К тому же, конкурентоспособность является объективным показателем и одним из самых главных преимуществ региона [4].

К тому же, в целях упрощения взаимодействия городских властей и жителей города, необходима система электронного правительства, которая предполагает реализацию следующих мероприятий [2]:

— автоматизация многофункциональных центров;
— мобильные приложения для губернаторов, депутатов и т. д.;
— портальные решения для взаимодействия с населением;
— платформа для публикации открытых данных;
— решения для межведомственного взаимодействия;
— автоматизация предприятий ЖКХ.

Стоит отметить, что одним из основных направлений внедрения «умных» технологий в России является модернизация энергетической инфраструктуры. Энергоэффективность для России - это вопрос конкурентоспособности экономики, вопрос модернизации, внедрения новых технологий, вопрос экологии, и, конечно же, конкуренции на мировых рынках.

Внедрение «умных» счетчиков, развитие инфраструктуры электротранспорта, систем распределенной и возобновляемой генерации, аккумулирования электроэнергии и управления спросом на нее способствуют значительному повышению энергоэффективности в городах и регионах РФ. К тому же, энергосбережение является приоритетной задачей, которая стоит перед государством Российской Федерации, так как позволяет простыми и доступными мерами государственного регулирования повысить конкурентоспособность экономики страны [5].

Что касается развития интеллектуальных транспортных систем, то стоит отметить автоматизированное управление дорожным движением, парковками, системами общественного транспорта, движением спецтехники, а также грузовыми перевозками. За счет внедрения таких систем удастся добиться оптимизации транспортных потоков, снижения нагрузки на дорожную сеть, повышения оперативности работы дорожных служб, а также повышения безопасности дорожного движения и улучшения экологической ситуации в городе.

Также, современные информационные технологии «умного» города способствуют значительному повышению качества и эффективности предоставления образовательных (электронное обучение предусматривает двустороннюю связь между преподавателем и студентом, позволяя дистанционно обмениваться знаниями, что является одним из основных условий построения современного цифрового общества), медицинских (разработка информационных систем анализа заболеваемости с возможностью ретроспективного взгляда и прогнозирования, создание электронных интеграционных систем данных по всем пациентам, что значительно повышает оперативность и эффективность лечения) и других социальных услуг [6].

2. Интегрированная система развития «умных» технологий в городах РФ

Современные «умные» города просто обязаны быть интеллектуальными, то есть эффективными (с высоким уровнем контроля всех систем, технологической стрессоустойчивостью), устойчиво развивающимися (повышение энергоэффективности, экологической безопасности) и комфортными для прожи-

вания (повышение конкурентоспособности и качества жизни населения).

Таким образом, можно сказать, что «умный» город – это система систем (рис.1). Потому как «умным» он может считаться только тогда, когда все системы в нем будут умными, это, например, диверсифицированное энергоснабжение, транспортная система, информационное обеспечение и т.д.

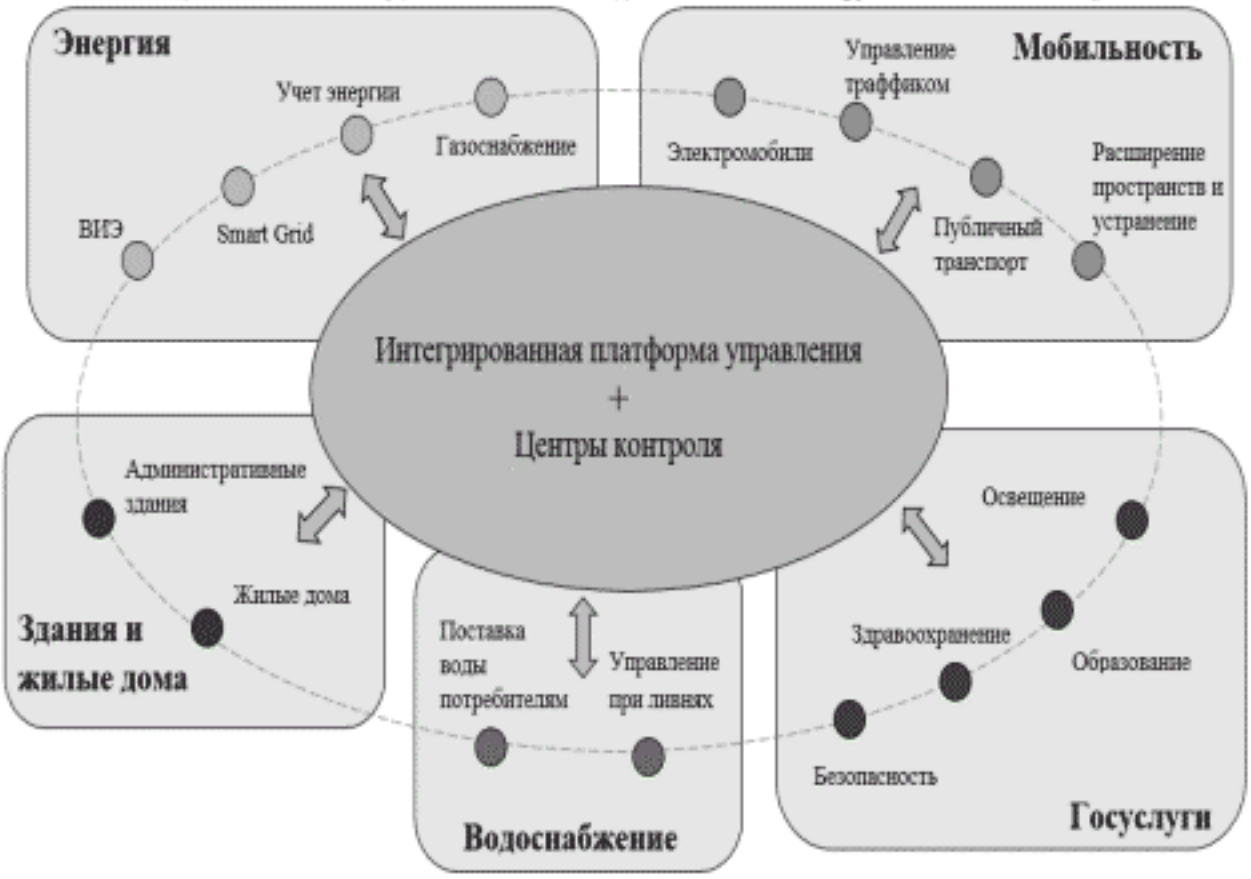


Рисунок 1 - «Умный город» как система систем

В целом, проблема развития городов является очень комплексной и значимой. Кроме того, для нашей страны она имеет принципиально важное значение в поисках нового драйвера экономического, культурного и инновационного роста. К тому же, конкурентоспособность региона может определяться по уровню и качеству жизни населения в городе [3].

Таким образом, в целях успешного развития и функционирования города, необходимо провести интеллектуализацию всех его систем. В мировой практике уже существуют пути решения данной проблемы, а именно:

1. В энергетике - Smart Grid (умные сети электроснабжения).
2. В транспорте - автоматизированные системы управления транспортными потоками.
3. В ЖКХ - технологии зеленых зданий, системы энергомониторинга.
4. В водоснабжении и водоотведении – полная автоматизация процессов распределения, контроля и управления.
5. В области государственных услуг - электронное правительство, образование, здравоохранение, туризм, автоматизированное управление освещением на улице.

Такие пути решения помогают решить проблемы различной спецификации практически во всех системах города.

Но, для успешного функционирования и инновационного развития «умного города», необходимо полное взаимодействие сторон, а именно: правительства, частных инвесторов, архитекторов и девелоперов, промышленных поставщиков, снабжающих организаций, профессиональных ассоциаций и общественных организаций с непосредственно жителями и местными сообществами [1].

Для успешной реализации существующих проблем необходимо, во-первых, проанализировать все факторы, которые способны сделать город уникальным (история, инфраструктура, слабые места, оценка эффективности, бенчмаркинг, сильные стороны). Во-вторых, необходимо сфокусироваться на самых главных вопросах, на которые уже есть возможные варианты решений. В-третьих, нужно реально оценить вклад каждого проекта в развитии города в дальнейшем, а также воздействовать на социальные, финансовые, экономические и экологические показатели. В-четвертых, необходимо расставить приоритеты между наиболее важными проектами, с целью дальнейшей увязки их во времени.

Рисунок 2 - Эффективная инфраструктура – основа «умного» города

Авторы отмечают, что продвижение «умных» технологий движется по цепочке: «Умная система» – «Умный дом» – «Умный город» – «Умный регион».

«Умные города» – это города будущего, которые являются более привлекательными местами для проживания и инвестиций, которые более эффективно используют свою инфраструктуру, человеческие ресурсы и огромные массивы данных для улучшения услуг своим гражданам.

Инфраструктура «умного» города помогает коммунальной сфере, предприятиям, а также домохозяйствам повысить экономическую эффективность, снизить нагрузку на окружающую среду, обеспечить комфортность и безопасность населения города, а также повысить конкурентоспособность всего региона.

Рисунок 3 - Перспективы развития «умного» города

Город как социально-экономическая система представляет собой институционально организованную среду для жизнедеятельности человека, в которой имеется своя инфраструктура, совокупность градообразующих предприятий, институтов, людей, совместно проживающих, имеющих определенные цели существования и пути развития [3].

Подводя итог, можно сделать вывод, что современные города должны быть «умными», а именно: эффективными, устойчиво развивающимися и пригодными для жизни.

Заключение

В заключении стоит отметить, что процесс развития «умных» технологий и городов для России является очень актуальным и значимым. По мере совершенствования современных интеллектуальных технологий можно достичь уровня развитых стран, а именно:

- снижения загрязнения окружающей среды на 20-25%;
- обращения энергопотребления городской инфраструктурой на 35-40%.
- сокращения времени нахождения граждан в пути от дома до работы в 2-2,5 раза.
- роста интенсивности использования общественного транспорта в 2-3 раза, сокращения траффика на 25-30%.

Таким образом, можно с уверенностью сказать, что современные города должны быть «умными»: эффективными, устойчиво развивающимися и пригодными для жизни.

Библиографический список

1. Агеев М.К. Концепция умных городов: энергоэффективные технологии и решения для устойчивого развития / Международное энергетическое агентство (МЭА). Россия. 2014.
2. Долгих Е.И., Антонов Е.В. Рейтинг устойчивого развития городов 2012 / Энергия: экономика, техника, экология. 2014. № 8. С. 53—59.
3. Максимчук О.В., Першина Т.А. Конкурентоспособность современных городов (на примере крупных городов ЮФО) / Социология города. 2016. № 2. С. 104-122.
4. Першина Т.А., Пономарева Е.Ю. Взгляд на повышение конкурентоспособности региона через призму энергоэффективности / Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. 2016. № 1 (17). С. 51-57.
5. Пономарева Е.Ю. Модель реализации потенциала энергосбережения как фактор повышения экономического роста России / Труды Вольного экономического общества России. 2016. Т.201. С.241-250.
6. Умный город [Электронный ресурс] URL: http://city-smart.ru/

References

1. Ageev M.K. Koncepciya umnyh gorodov: ehnergoehffektivnye tekhnologii i resheniya dlya ustojchivogo razvitiya / Mezhdunarodnoe ehnergeticheskoe agentstvo (MEHA). Rossiya. 2014.
2. Dolgih E.I., Antonov E.V. Rejting ustojchivogo razvitiya gorodov 2012 / EHnergiya: ehkonomika, tekhnika, ehkologiya. 2014. № 8. S. 53—59.
3. Maksimchuk O.V., Pershina T.A. Konkurentosposobnost' sovremennyh gorodov (na primere krupnyh gorodov YUFO) / Sociologiya goroda. 2016. № 2. C. 104-122.
4. Pershina T.A., Ponomareva E.YU. Vzglyad na povyshenie konkurentosposobnosti regiona cherez prizmu ehnergoehffektivnosti / Vestnik Sibirskogo instituta biznesa i informacionnyh tekhnologij. 2016. № 1 (17). S. 51-57.
5. Ponomareva E.YU. Model' realizacii potenciala ehnergosberezheniya kak faktor povysheniya ehkonomicheskogo rosta Rossii / Trudy Vol'nogo ehkonomicheskogo obshchestva Rossii. 2016. T.201. S.241-250.
6. Umnyj gorod [EHlektronnyj resurs] URL: http://city-smart.ru/

ЭФФЕКТИВНОСТЬ МОДЕРНИЗАЦИИ КОТЕЛЬНОЙ ЦЕНТРАЛИЗОВАННОЙ СИСТЕМЫ ТЕПЛОСНАБЖЕНИЯ

Потапова Л.Н., к.э.н., доцент, Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва
Потапов С.В., к.э.н., доцент, Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва
Дерунов М.М., Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва

Аннотация: Существующие котельные централизованных систем отопления характеризуются использованием устаревшего морально и физически оборудования, которое приводит к снижению эффективности их функционирования. По данным нагрузкам на отопление и горячее водоснабжение сделан гидравлический расчет тепловой сети, который позволил охарактеризовать работу котельной и выбрать новое оборудование для ее модернизации. Использование полученных результатов в практической деятельности направлено на повышение эффективности системы теплоснабжения.
Ключевые слова: модернизация, эффективность, система отопления, котельная установка, тепловые нагрузки, экономическое обоснование.

Abstract: Existing boiler houses of centralized heating systems are characterized by the use of obsolete equipment, which morally and physically, which leads to a decrease in the efficiency of their functioning. According to the load on heating and hot water supply, a hydraulic calculation of the heat network was made, which allowed to characterize the operation of the boiler house and to choose new equipment for its modernization. The use of the obtained results in practical activities is aimed at increasing the efficiency of the heat supply system.
Keywords: modernization, efficiency, heating system, boiler plant, heat loads, economic justification.

В настоящее время любые мероприятия, связанные с энергосбережением, являются одними из главных направлений энергетической политики Российской Федерации. Так как экономика страны оценивается достаточно высокой энергоемкостью, то для достижения необходимой экономии энергии, требуется устранить морально устаревшее оборудование и решить проблему с нерациональным использованием энергоресурсов.

В Республике Мордовия проблема энергосбережения довольно актуальна, так как данный регион Российской Федерации относится к энергодефицитным и вынужден выделять приличные финансовые средства на приобретение топливно-энергетических ресурсов.

В большинстве нормативно-правовой документации, регламентирующей деятельность теплоснабжающих организаций (ФЗ «О теплоснабжении», Государственная программа РФ «Энергосбережение и повышение энергетической эффективности на период до 2020 года» и др.) указывается необходимость реконструкции и модернизации тепловых сетей, в том числе и с целью снижения тепловых потерь [3].

Оценить эффективность функционирования системы центрального теплоснабжения достаточно трудно, поскольку в ней задействованы, с одной стороны, топливно-энергетические ресурсы (природный газ, электрическая энергия, вода) и, с другой стороны, различные виды потерь (тепловые потери через изоляционные конструкции трубопроводов, утечки, собственные нужды). Однако, как показывает практика, основной эффект обусловлен топливом и потерями в теплосетях (более 90 %). В связи с этим для оценочных расчетов практический интерес представляет методика экспресс-оценки, основанная на использовании только двух указанных показателей — топлива и потерь через изоляционные конструкции трубопроводов. Особенность методики заключается в том, что потери в тепловых сетях переводятся в природный газ и сопоставляются по природному газу в целом. Конечная экономия (перерасход) по данной методике является результатом эффективности работы котлоагрегатов и потерь, связанных с транспортировкой тепла [1].

Этот метод является очень эффективным, но не единственным. В данной статье оценивается эффективность модернизации котельной системы теплоснабжения методом расчета гидравлического режима тепловой сети. Так как все характеристики нам предоставляют заводы изготовители, необходимо произвести расчет гидравлического режима работы сети и подобрать соответствующее оборудование котельной. В статье оценивается эффективность модернизации котельной системы теплоснабжения города Краснослободска. Мы проведем исследование на примере муниципального предприятия ГУП РМ «Краснослободскэлектротеплосеть». Основные виды деятельности – производство, передача и распределение тепловой энергии; а также покупка, передача и распределение электрической энергии. В современной производственной структуре предприятия электрические и тепловые сети; электроизмерительная лаборатория. Объектом исследования выбрана котельная, расположенная на Кировском переулке дом 30 «Б» г. Краснослободска. Изначально в ней было установлено 3 котла типа КВ-ГМ-10 (1 резервный). Котлы были введены в эксплуатацию в 1986 году. Котлы предназначены для получения теплоносителя с температурой 150-70 °С. Схема приготовления горячей воды – двухступенчатая смешанная. Первую ступень водо-водяного подогревателя составляют 3 секции, вторую ступень – 4 секции. Для котлов используется автоматика безопасности «Контур».

Для теплоснабжения потребителей тепловые сети выполнены трубами диаметром от 50 до 250 мм, проложены подземным и надземным способом. Трубы стальные, защищенные от коррозии, имеют минераловатную теплоизоляцию, закрытую снаружи листовым оцинкованным железом (для надземной прокладки) либо рубероидом (для подземной канальной прокладки). Прокладка теплотрассы к жилым и общественным зданиям соответствует требованиям СНИП 41-02-2003.

Для компенсации температурных удлинений на теплотрассе устроены П-образные компенсаторы. Компенсация удлинения теплотрассы на некоторых участках происходит за счет поворотов трассы в вертикальной плоскости при подъемах и спусках, а также в горизонтальной плоскости за счет поворо-

тов. Линейная длина тепловых сетей составляет 7,3 км.

Схема газоснабжения микрорайона решена из условия экономичного расположения газорегуляторных пунктов и разводящих газопроводов, обеспечивающих бесперебойное и безопасное газоснабжение, а также возможность оперативного отключения потребителей газа. На основании схемы газоснабжения микрорайона, разработанной институтом «Мордовагропромпроект» (1991 г.) прокладка подземных газопроводов высокого давления (0,6 МПа), а также надземная прокладка (после ГРУ) выполнена стальными трубами. Подземный газопровод проложен на глубине одного метра до верха трубы. Надземный от ГРУ проложен по опорам высотой 2,5 м. Диаметры участков подземного газопровода – 273 мм и 219 мм, выход на ГРУ – 100мм, подача газа от ГРУ на котлы – 150 мм.

Для питания потребителей электроэнергии, расположенных вне котельной, используются два трансформатора типа ЗТП 2х630 кВА, которые располагаются на территории, прилегающей к котельной. На случай выхода из строя или обесточивания трансформаторов, имеется аварийный генератор тока. Вода, используемая для питания и нужд котельной, забирается из центральной системы водоснабжения микрорайона. Для умягчения воды используют Na-катионитовые фильтры (3 шт.).

На данный момент теплопотребление в городе снизилось практически на 70 % в связи с переходом большинства квартир и магазинов, находящихся в цокольных этажах жилых зданий на индивидуальное отопление. Кроме того, оборудование, установленное в данной котельной, весьма устарело и характеризуется повышенным износом порядка 85 %, что является угрозой для всей системы отопления города. Поэтому, в целях снижения тепловых потерь в котельной и повышения энергоэффективности централизованной системы отопления в целом, нами предлагается замена котлов КВГМ-10 на котлы типа ECOMAX N 3000.

Для оценки модернизации котельной необходимо произвести расчет гидравлического режима [6].

Целью проверочного гидравлического расчета является расчет падений напора на участках тепловой сети.

Число Рейнольдса Re определяется по формуле:

$$\mathrm{Re} = \frac{\omega x d}{\nu}, \quad (1)$$

где d –диаметр трубопровода на участке, м;

ν – коэффициент кинематической вязкости, м²/с;

ω – скорость теплоносителя на участке, м/с.

Определенное по (1) число Re сравнивают с предельным $\mathrm{Re}_{пр}$, рассчитанным по формуле:

$$\mathrm{Re}_{пр} = 568\frac{d}{k_э}, \quad (2)$$

где $k_э$ – эквивалентная шероховатость, м.

Далее устанавливается расчетная область работы трубопровода. Определение этой области следует проводить только при расчете участков с малой нагрузкой (абонентские ответвления с малым расходом воды).

При работе трубопровода в квадратичной области, линейное удельное падение давления, Па/м, определяют по формуле

$$R_л = A_R^6 \frac{G^2}{d^{5,25}} \quad (3)$$

где A_R^6 – коэффициент, зависящий от значения эквивалентной шероховатости, м^{5,25}кг;

G – массовый расход воды на участке, кг/с.

$$A_R^6 = \frac{0{,}0894 k_э^{0,25}}{\rho}, \quad (4)$$

где ρ – плотность воды, кг/м³.

Эквивалентная длина местных сопротивлений определяется по формуле:

$$l_э = A_l \sum \xi d^{1,25}, \quad (5)$$

где A_l – коэффициент, зависящий от значения эквивалентной шероховатости, м$^{-0,25}$;

$\sum \xi$ – сумма коэффициентов местных сопротивлений, установленных на участке.

$$A_l = \frac{9{,}1}{k_э^{0,25}}. \quad (6)$$

В случае отсутствия показателей характера и количества местных сопротивлений на трубопроводах тепловой сети эквивалентную длину местных сопротивлений допускается определять по формуле:

$$l_э = l a_1, \quad (7)$$

где a_1 – коэффициент, учитывающий долю падения давления в местных сопротивлениях по отношению к падению давления на трение, принимается по приложению.

Для любых значений числа Re коэффициент гидравлического трения приближенно можно определить по формуле

$$\lambda = 0{,}11\left(\frac{k_э}{d} + \frac{68}{\mathrm{Re}}\right)^{0,25} \quad (8)$$

Для области квадратичного закона $\mathrm{Re} \geq \mathrm{Re}_{пр}$ коэффициент гидравлического трения определяется по формуле

$$\lambda = \frac{1}{\left(1{,}14 + 2\lg\frac{d}{k_э}\right)^2}. \quad (9)$$

Удельное линейное падение давления, Па/м, определяется по формуле:

$$R_л = 0{,}812\lambda\frac{G^2}{d^5\rho}. \quad (10)$$

Суммарное падение давления на участке определяется по формуле:

$$\Delta p = R_л \left(l + l_э\right), \quad (11)$$

где l – длина участка, м.

Скорость движения воды в трубопроводе определяется по формуле, м/с

$$\omega = \frac{4G \cdot 10^{-3}}{\pi d^2}. \quad (12)$$

Выполним гидравлический расчет тепловой сети системы отопления.

Скорость движения воды в трубопроводе определяется по формуле (12)

$$\omega = \frac{4 \cdot 2{,}86 \cdot 10^{-3}}{\pi (0{,}250)^2} = 0{,}403$$ м/с.

Число Рейнольдса Re определяется по формуле (1)

$$\mathrm{Re} = \frac{0{,}403 \cdot 0{,}095}{0{,}355 \cdot 10^{-6}} = 107845$$

Предельное значение $\mathrm{Re}_{пр}$ рассчитываем по формуле (2)

$$\mathrm{Re}_{пр} = 568 \frac{0{,}095}{0{,}2} = 269{,}8$$

Трубопровод работает в квадратичной области. Коэффициент, зависящий от значения эквивалентной шероховатости, по формуле (4)

$$A_E = \frac{0{,}0894 (0{,}2)^{0{,}25}}{970{,}175} = 6{,}162 \cdot 10^{-5}$$

$м^{1{,}25}кг$.

Линейное удельное падение давления определяется по формуле (3)

$$R_л = 6{,}162 \cdot 10^{-5} \frac{(2{,}86)^2}{(0{,}095)^{5{,}25}} = 9{,}151$$ Па/м.

Коэффициент, зависящий от значения эквивалентной шероховатости по формуле (6)

$$A_i = \frac{9{,}1}{(0{,}2)^{0{,}25}} = 13{,}607$$

$м^{-0{,}25}$.

Для области квадратичного закона $\mathrm{Re} \geq \mathrm{Re}_{пр}$ коэффициент гидравлического трения определяется по формуле (8):

$$\lambda = 0{,}11 \left(\frac{0{,}2}{0{,}095} + \frac{68}{107845} \right)^{0{,}25} = 0{,}132.$$

Суммарное падение давления на участке определяется по формуле (11)

$$\Delta p = 9{,}151 \cdot (25 + 17{,}925) = 392{,}8$$ Па.

Результаты проведенного исследования приведены на рис. 1 в виде графика зависимости расхода топлива от времени выраженного в месяцах, котлами КВ ГМ-10 и Ecomax N 3000 в течение года.

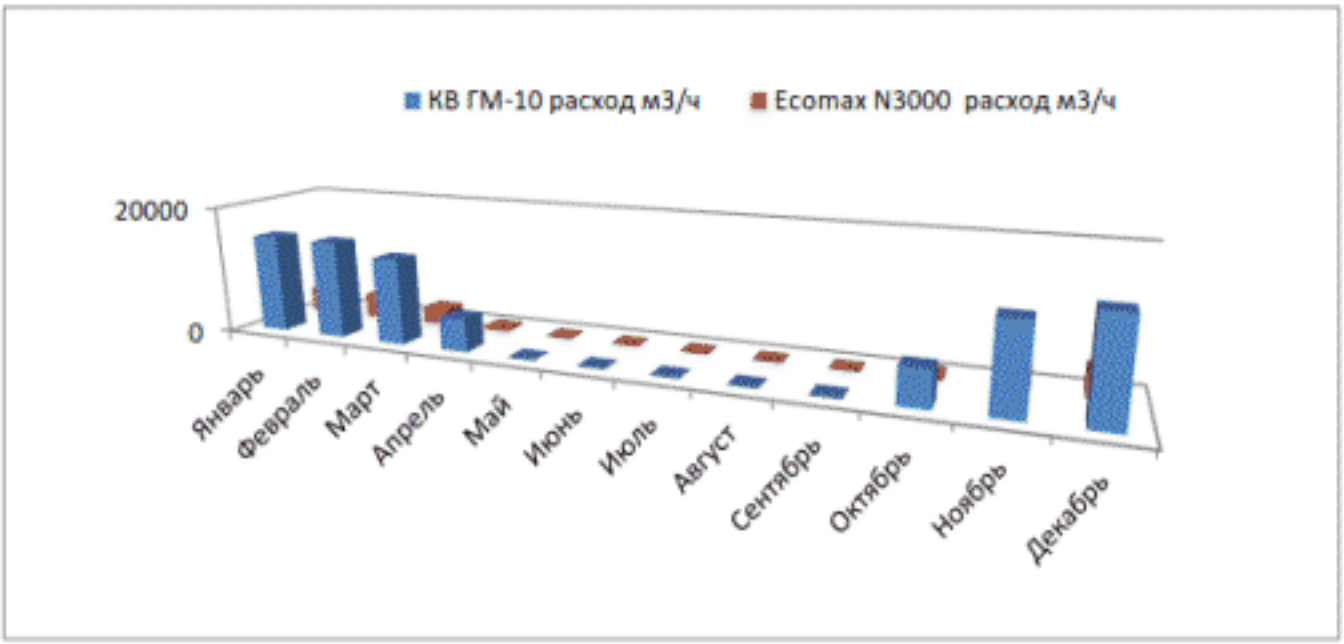


Рисунок 1 - График зависимости расхода топлива от времени года.

Эксплуатационные затраты включают расходы, связанные с использованием оборудования котельной [4].

$$Э_э = A_o + T_{ро} + C_m + П_р + З_п, \quad (13)$$

где A_o – амортизационные отчисления, р.;

$T_{ро}$ – затраты на текущий ремонт и техническое обслуживание, р.;

C_m – стоимость топлива, р.;

$П_р$ – прочие прямые затраты, р;

$З_п$ – заработная плата, р.

Смета на приобретение и монтаж оборудования котельной для расчета капитальных вложений приведена в таблице 1.

Таблица 1 - Стоимость капитальных вложений

Наименование	Марка	Количество	Цена, руб.	Сумма, руб.
Водогрейный котел	ECOMAX N 3000	2	2133550	4267100
Насос конденсационный	CM 80.890 T	2	65751	131502
Насос циркуляционной системы	CM 150.240 ST	2	301010	602020
Насос подпиточный для исходной воды	JETINOX 132M	2	51097	102194
Насос для системы отопления	JETINOX 132M	2	51097	102194
Насос дозатор	DOSAMATIC PPI - 1	1	44235	44235
Водоподготовительная установка	PENTAIR 1665	1	112631	112631
Итого				5361894
Затраты на монтаж (10%)				536189,4
Всего капитальных вложений				5898983,4

Амортизационные отчисления определяются по формуле:

$$A_o = \sum a \cdot K_в, \quad (14)$$

где a – коэффициент амортизационных отчислений.

$$A_o = 0{,}05(4267100 + 131502 + 602020 + 102194 + 102194 + 44235) + 0{,}1 \cdot (112631 + 536189) = 380962{,}15 руб.$$

Затраты на текущий ремонт и техническое обслуживание принимаются в процентах от стоимости оборудования по формуле:

$$T_{ро} = 0{,}01 \cdot K_{об}, \quad (15)$$

$$T_{ро} = 0{,}01 \cdot 5898083{,}4 = 58980{,}83 \text{ р.}$$

Стоимость топлива (газа) $C_т$

$$C_т = Q_{год} \cdot b_р \cdot C_р, \quad (16)$$

где $Q_{год}$ – количество тепловой энергии, потребляемой за год, МВт·ч;

$b_р$ – удельный расход газа котлом, м³/МВт·ч.;

$C_р$ – стоимость 1 м³ газа, р.

$$C_т = 7611 \cdot 116{,}238 \cdot 4{,}942 = 4372125{,}2 \text{ р.}$$

Прочие затраты определяются по выражению:

$$П_р = П_{рэ} + П_{рв}, \quad (17)$$

где $П_{рэ}$ – стоимость электрической энергии для выработки тепловой энергии, руб.;

$П_{рв}$ – затраты на воду системы отопления и горячего водоснабжения, руб.

Стоимость электрической энергии для выработки тепловой энергии, определяются как:

$$П_{рэ} = C_э \sum_{i=1}^{n} P_i n_i k_i t_i, \quad (18)$$

где $C_э$ – стоимость электрознергии, р/кВт·ч;

P_i – мощность i -го электроприемника, кВт;

n_i – количество однотипных электроприемников, шт;

k_i – коэффициент спроса i -го электроприемника;

t_i – время работы i -го электроприемника, ч/год.

Основными электроприемниками в котельной являются: подпиточные насосы системы отопления $P = 1{,}5$ кВт; насос конденсационный $P = 1{,}5$ кВт; подпиточные насосы исходной воды $P = 1{,}5$ кВт; циркуляционные насосы $P = 22$ кВт; насос дозатор $P = 0{,}5$ кВт; электрическое освещение $P = 0{,}125$ кВт в количестве 6 ламп.

$$П_{рэ} = 5{,}12 \cdot [(22 + 1{,}5 \cdot 6 + 0{,}5) \cdot 1 \cdot 1 \cdot 5016 + 0{,}216 \cdot 6 \cdot 1 \cdot 3000] = 457857{,}5$$

Стоимость воды для системы отопления и горячего водоснабжения определяется по формуле

$$П_{рв} = П_{зп} + П_{пп}, \quad (19)$$

где $П_{зп}$ – затраты на заполнение и промывку системы теплоснабжения, р;

$П_{пп}$ – затраты на подпитку, р.

Затраты на заполнение и двукратную промывку системы теплоснабжения в межотопительный период определяются по формуле

$$П_{зп} = V_{ст}(3C_в + 3C_к), \quad (20)$$

где $C_в$ – стоимость воды, р/м³;

$C_к$ – стоимость слива воды в канализацию, р/м³.

$$П_{зп} = 160{,}817 \cdot (3 \cdot 21{,}11 + 3 \cdot 8{,}5) = 14285{,}37$$

р.

Затраты на подпитку определяются по формуле

$$П_{пп} = G_{подп} n_{от} C_в, \quad (21)$$

где $n_{от}$ – продолжительность отопительного периода, ч;

$G_{подп}$ – расход исходной воды, м³/ч.

$$П_{пп} = (0{,}068 \cdot 5016 + 8{,}5 \cdot 5016) 21{,}11 = 907246{,}3$$

р,

$$П_{рв} = 14283 + 907246{,}3 = 921529$$

р,

$$П_р = 455049{,}5 + 921529 = 1371578$$

р.

Затраты на заработную плату операторам котельной, р., определяется по формуле

$$З_п = n_{оп} \cdot З_м \cdot n_м \cdot (1 + K_о), \quad (22)$$

где $n_{оп}$ – количество операторов, ч;

$З_м$ – месячная заработная плата оператора, р;

$n_м$ – количество месяцев работы оператора;

$K_о$ – страховые взносы, принимаются равными 0,3.

$$З_п = 1 \cdot 10800 \cdot 8 \cdot (1 + 0{,}3) = 112320 \text{ руб.}$$

Общие эксплуатационные затраты, руб.

$$Э_з = 380962{,}1 + 58980 + 4372125 + 1372578 + 112320 = 6296875$$

Удельная себестоимость производства тепловой энергии, р/кВт·ч

$$C_{тэ} = \frac{Э_з}{Q_{год}}, \quad (23)$$

$$C_{тэ} = \frac{6296875{,}1}{7611 \cdot 0{,}86} = 962 \text{ руб./Гкал.}$$

Экономический эффект, руб.:

$$П_{эф} = (Ц_р - C_{тэ}) \cdot Q_{год} \quad (24)$$

где $Ц_р$ – тариф на тепловую энергию МП «Краснослободскелектротеплосеть», 2341,12 руб./Гкал

$$П_{эф} = (2341{,}12 - 962) \cdot 7611 \cdot 0{,}86 = 9026974$$

Срок окупаемости капитальных вложений, лет:

$$Т_к = \frac{K_в}{П_{эф}}, \quad (25)$$

$$Т_к = \frac{5898083{,}4}{90269974} = 0{,}7$$

Таким образом, проведенные исследования позволили выявить наличие и причины снижения эффективности системы теплоснабжения, предложить мероприятия по модернизации действующей системы отопления за счет замены всего оборудования котельной, которое включает в себя: котлы, подпиточные насосы, циркуляционные насосы и систему водоподготовки.

Сформулированные рекомендации по модернизации котельной централизованной системы отопления обеспечивают повышение эффективности выработки тепловой энергии.

Библиографический список

1. Левцев А. П., Кручинкина О. А., Ениватов А. В. Экспресс оценка эффективности функционирования систем централизованного теплоснабжения. // Вестник гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия – Саранск – 2015. – №1 – 79 с.
2. Полковников Н.Ф. Методические указания для выполнения расчетной работы по курсу «Энергосбережение в теплоэнергетике и теплотехнологиях». – Саранск: изд-во Госкомстата Республики Мордовия, 2005. – 16 с.
3. Потапова Л.Н., Цыцарева Е.И. Снижение потерь тепловой энергии на базе внедрения концепции ТРМ. // Электронный научный журнал «Современные проблемы науки и образования» – Пенза, – 2014. – №6 – URL: http://www.science-education.ru/pdf/2014/6/217.pdf – 398 с.
4. Практикум по дисциплине «Экономика и управление системами теплоэнергоснабжения» Потапова Л.Н., Потапов С.В., Ерочкина Н.В., Ульянов В.Н., Полковников Н.Ф. учебно-методическое пособие / Саранск, 2012.
5. Соколов Е. Я. Теплофикация и тепловые сети: учебник для вузов / Е. Я. Соколов. – 7-е изд., стереот. – М. Изд-во МЭИ, 2001. – 472 с.
6. Соколов Е. Я. Теплофикация и тепловые сети: учебник для вузов / Е. Я. Соколов. – 7-е изд., стереот. – М. Изд-во МЭИ, 2001. – 216 с.

References

1. Levcev A. P., Kruchinkina O. A., Enivatov A. V. EHkspress ocenka ehffektivnosti funkcionirovaniya sistem centralizovannogo teplosnabzheniya. // Vestnik gumanitarnyh nauk pri Pravitel'stve Respubliki Mordoviya – Saransk – 2015. – №1 – 79 s.
2. Polkovnikov N.F. Metodicheskie ukazaniya dlya vypolneniya raschetnoj raboty po kursu «EHnergosberezhenie v teploehnergetike i teplotekhnologiyah». – Saransk: Izd-vo Goskomstata Respubliki Mordoviya, 2005. – 16 s.
3. Potapova L.N., Cycareva E.I. Snizhenie poter' teplovoj ehnergii na baze vnedreniya koncepcii TRM. // EHlektronnyj nauchnyj zhurnal «Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya» – Penza, – 2014. – №6 – URL: http://www.science-education.ru/pdf/2014/6/217.pdf – 398 s.
4. Praktikum po discipline «EHkonomika i upravlenie sistemami teploehnergosnabzheniya» Potapova L.N., Potapov S.V., Erochkina N.V., Ul'yanov V.N., Polkovnikov N.F. uchebno-metodicheskoe posobie / Saransk, 2012.
5. Sokolov E. YA. Teplofikaciya i teplovye seti: uchebnik dlya vuzov / E. YA. Sokolov. – 7-e izd., stereot. – M. Izd-vo MEHI, 2001. – 472 s.
6. Sokolov E. YA. Teplofikaciya i teplovye seti: uchebnik dlya vuzov / E. YA. Sokolov. – 7-e izd., stereot. – M. Izd-vo MEHI, 2001. – 216 s.

НЕКОТОРЫЕ ЭМПИРИЧЕСКИЕ ТЕНДЕНЦИИ В ЭКОНОМИКЕ США, КОТОРЫЕ ИМЕЮТ СВОЙСТВО ОКАЗАТЬ НЕГАТИВНОЕ ВЛИЯНИЕ НА ЕЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ

Рахаев Х.М., д.э.н., профессор, Кабардино-Балкарский государственный аграрный университет им. В.М.Кокова
Энеева М.Н., д.э.н., доцент, Кабардино-Балкарский государственный аграрный университет им. В.М.Кокова

Аннотация: В статье проблема конкурентоспособности США исследуется в контексте одного из параметров модели экономики – рынка труда. Выявлены, изложены и протестированы основные признаки американской конкурентной модели экономики. Выдвинута гипотеза о том, что эта же модель приведет к «закату гегемонии» США. На примере рынка труда проведено тестирование конкурентных преимуществ американской экономической модели. Выявлены конкретные динамические и структурные тенденции, по которым дана оценка «заката гегемонии США». Высказаны конкретные положения, проведена их верификация и сделана попытка определить «закат США». Высказаны положения, которые формируют будущего гегемона.
Ключевые слова: экономическая модель США, конкурентные преимущества, рынок-капитализм-государство-демократия, мигранты, американский рынок труда, динамические и структурные тенденции в нем, Китай, Россия.

Abstract: In this article the problem of competitiveness of the United States is explored in the context of one of the parameters of the model of the economy, the labour market. Identified, described and tested basic signs American competitive economic model. The hypothesis that this model will lead to "sunset" the hegemony of the United States. For example, labour market testing of competitive advantages of the American economic model. Identified specific dynamic and structural trends on which the estimation of "sunset United States hegemony. Made specific provisions held their verification and attempted to define the "sunset United States." Expressed provisions, which form a future hegemon.
Keywords: United States economic model, competitive advantages, market-capitalism-state democracy, migrants, the U.S. labor market, dynamic and structural trends in it, China, Russia.

В настоящее время, по мнению многих исследователей, лидером мировой экономики выступают США. И в этой связи заслуживает внимания исследование природы американской гегемонии, характер утраты ими данного статуса, а также событий, которые последуют за этим. В мировой литературе этим вопросам в разном контексте уделяется повышенное внимание по понятным причинам. Во-первых, смена гегемона сопровождается катаклизмами в социальной, политической, хозяйственной, технологической и иных средах. Во-вторых, чем выше уровень развития в среднем по планетарной системе, и чем более однородно так называемое мировое сообщество, тем к менее резким, масштабным и длительным изменениям приводит смена гегемона. Напротив, чем более разнородно мировое сообщество, чем большими оказываются различия между странами в уровне развития (его понимания), тем более резким, масштабным и длительным оказывается период смены гегемона. Обычные процессы социальных изменений сопровождаются глобальными войнами между странами, охватывающими континенты или большие территории. Не менее значительными оказываются политические, хозяйственные и проч. изменения внутри стран. Поэтому важно знать не только как США добились статуса гегемона, но и того, что будет происходить, когда они его утратят. Последнее имплицитно содержит вопрос о продолжительности гегемонии США, а также кто станет следующим гегемоном. Что касается времени американской гегемонии, то на этот вопрос однозначного ответа нет, хотя общий формат, определяемый как «закат американской гегемонии» эксплуатируется уже более полувека. [1-4, 8, 12] Кто то говорит об уже начавшемся «закате США», который продлится, в одних сценариях, десятилетие, в других полстолетия. Примечательно, что никто не выходит за столетие. Причем интересно, что эти горизонты событий формируются с прошлого века, и поэтому по некоторым из них уже можно провести проверку на корректность.

Примечательна и другая черта «заката американской гегемонии»: различные авторы связывают ее с разным контекстом; по-видимому, этим и объясняются вариации во времени заката. Кто то утверждает, что причиной «заката США» станет «американский плавильный котел», который не успевает «переплавлять» приток мигрантов и уже не может создать социально и этнически однородное, а не антагонистическое общество, кто то видит «закат Америки» в росте социальных и этнических конфликтов, росте социальной дифференциации общества, ведущей к борьбе между богатыми и бедными, кто то в созданной технико-технологической модели, «которая превратиться в своеобразный «технический панцирь», не позволяющий пробиться новым технологиям и технике, приведет к отставанию США в техническом и технологическом плане, с последующим распространением негативного влияния и на другие сферы экономики (рабочую силу и проч.), общества и природы. Есть мнение об экологических проблемах, ведущих к «закату Америки», в которых утверждается, что нынешняя система хозяйствования США и в целом «американский образ жизни» противоречат природной системе и что последняя активно деградирует. Причем скорость приближения к гибели постоянно ускоряется. Есть мнение о том, что «гибель США» связана с милитаризацией. Объем средств выделяемых на вооружение кратно превосходит необходимый порог защиты и обеспечения безопасности. Но маховик милитаризации, который развивает ВПК США, невозможно остановить. Экономика, общество и природа надорвутся от растущих непроизводственных расходов на милитаризацию. Есть сценарии, связанные также и с другими аспектами жизнедеятельности: от реалистических до мифических. Все их невозможно даже перечислить, не говоря о том, чтобы интерпретировать и верифицировать. (Кстати, уровень верификации многих из предложенных вариантов и сценариев, довольно низкий. Но это вовсе не означает, что их не нужно изучать и тем более выдвигать). Характерно, что сценарии «конца Америки» в зависимости от принятого контекста оказываются разными: от рационального до апокалептического.

По-видимому, поэтому и сам период гегемонии и утраты ее оказывается разным.

Следует огорчить сценаристов «скорого конца гегемонии США», которые в своих сценариях напрямую, либо косвенно апеллируют к экономической модели США. Действительно, по мнению многих исследователей, в основе формирования США как гегемона лежит ее экономика.[1] Именно благодаря своей экономической модели США из заурядной территории еще XVIII – XIX вв., в XX веке становятся экономической державой, которая вначале войдет в клуб экономических держав, а затем в XX веке разделяет с СССР статус сверхдержавы, а уже с конца XX века становится единственной супердержавой, глобальный индекс мощи государства[2] которой превосходит потенциал всех остальных стран.

Об американской экономической модели написано много и у нас, и за рубежом. Это и понятно, не могли же оставить без внимания такой важный вопрос конкуренты. Обобщение исторического опыта развития США в области проектирования экономики указывает на то, что экономическая модель США сдержит три важнейших конструкции: капитализм, государственность и рынок. Примечательно то, что пока на европейском континенте народы и лидеры спорили о том, как соединить капитализм, рынок и государство, в США эту задачу стали осуществлять на практике, переведя абстрактные категории в соотношение государственного регулирования (= степень вмешательства бюрократии) и рынка (до куда идет свобода действий и чем она лимитируется), развитие предпринимательства и конкуренции, формирование институтов защиты частной собственности. В результате в конце XX века была сформирована модель экономики, основу которой составляет «высококонкурентный хозяйственный механизм, основанный на высокой степени экономической свободы хозяйствующих субъектов», который дополняют «высокоразвитое предпринимательство, пользующиеся поддержкой общества и государства», «относительно низкая доля государственной собственности в экономике», «высокая трудовая этика населения США, отсутствие традиции государственного патернализма, вера граждан в индивидуальный успех, опирающийся на собственные усилия», «технологический уклад, базирующийся на высокоразвитых науке и образовании, гибком диверсифицированном производстве, внедрении в производство инновационных технологий»,[9, с.5-6] система национальных и глобальных ТНК, простирающих свое влияние на все континенты, проникающих во все сферы человеческой деятельности во всех странах, собирающих и использующих все ресурсы и развитую систему государственной защиты внутреннего национального рынка и поддержки национальных компаний как прямо и непосредственно, так и косвенно за счет активного переформатирования существовавших ранее и формирования новых региональных и международных институтов, (например, МВФ, МБ, ГАТТ и т.д.). Так Америка победила своих конкурентов и так она стала и продолжает оставаться гегемоном.

Таким образом, в настоящее время в США функционирует самоорганизующаяся модель экономического развития, содержащая четыре основных компонента: рынок, капитализм, демократию и государственность. Она как бы запрограммирована на любые изменения и адаптируется к любым изменениям глобального и локального характера и в этом смысле напоминает чем то «вечный двигатель». Исходя, из чего исследователи делают вывод: - «Сложившаяся американская модель экономики и доминирующее общественное сознание вряд ли позволять ее трансформацию, грозящую снижению экономической эффективности и эрозии краеугольных основ свободного предпринимательства».[9, с.6] Однако ближайшее рассмотрение, которое предполагает максимально возможную пролонгацию имеющихся свойств американской модели в пространстве и времени, позволяет указать на ряд существенных недостатков в ней, которые при тех же определенных условиях могут стать для нее роковыми. Протестируем ее на перспективность. Для чего изберем один важный индикатор гегемонии страны – миграцию населения.

История различных гегемонов: Китай, Египет, Афины, Спарта, Персия, Македония, Рим и т.д., (это так сказать на евразийском театре, но их хватало также и на американском, африканском, а также австралийском) вплоть до наших дней, указывает на то, что как образование, так и утрата статуса гегемона, связана с населением (численностью и различными структурами ее). Из чего следует даже правило: государство, не имеющее определенной численности населения, не способно выработать в себе статуса гегемона, а стало быть, не может претендовать на статус гегемона. Отсюда следует, что для понимания природы образования и утраты государством статуса гегемона, необходимо знать природу и характер роста численности ее населения. До сего дня было два основных источника роста численности населения любой территории: естественный прирост и миграция. Но для характеристики гегемона в качестве индикатора того, появилось ли данное свойство? каково его состояние? утрачивает ли государство данный статус или же сохраняет? более важное значение имеет миграция. И в этой связи заслуживает внимания данная характеристика у США. Обобщенно некоторые аспекты данной характеристики представлены в таблице 1.

Приведенные данные позволяют отметить несколько тенденций. Первая – приток мигрантов в США с момента их официального учета (1831-1840 гг.) по настоящее время не снижается. Были периоды, когда наблюдался спад; таких периодов спада можно назвать пять; причем один из них имел длительный характер (1911-1940 гг.). Но в целом имеет место растущая тенденция. Вторая – доля мигрантов в общей численности населения только по двум периодам (1931-1940 и 1941-1950 гг.) оказывалась ниже 1,0%, во все остальные периоды она была выше 1,0%. В начале прошлого века (1901-1910 гг.) она достигала максимального уровня – 9,4%. Начиная с 1931-1940 гг. по 2001-2010 гг. наблюдается рост данного индикатора. Третья – высокая доля мигрантов в приросте населения. В среднем данный показатель составил за исследуемый период 26,7%, т.е. почти треть прироста населения создавалась мигрантами. Но были периоды, например, 1901-1910 гг., когда доля мигрантов в приросте населения США превышала 54,0%. Правда, были периоды, когда этот показатель падал и составлял чуть более 5,0% (1941-1950 гг.). Вторая половина XX века демонстрирует устойчивую тенденцию роста данного показателя. В период 2001-2010 гг. он достигал третьего пикового значения за всю историю наблюдений. Конечно, за пиковыми периодами следовал спад, но, во-первых, нет нигде такого, чтобы показатели вырождались в ноль, во-вторых, что тренд оборвется и не восстановится.

Таблица 1 – Динамика миграции (число легальных мигрантов) населения в США

Годы	Численность мигрантов; млн. чел.	Численность населения США; млн. чел.	Абсолютный прирост населения за десятилетие; млн. чел.	Доля мигрантов в общей численности населения США; %	Доля мигрантов в приросте населения США; %
1831-1840	0,6	17,1		3,5	
1841-1850	1,7	23,2	6,1	7,3	27,9
1851-1860	2,5	31,4	8,2	8,0	30,5
1861-1870	2,3	38,6	7,2	6,0	31,9
1871-1880	2,8	49,4	10,8	5,7	25,9
1881-1890	5,2	63,0	13,6	8,3	38,2
1891-1900	3,6	76,2	13,2	4,7	27,3
1901-1910	8,7	92,2	16	9,4	54,4
1911-1920	5,7	106,0	13,8	5,4	41,3
1921-1930	4,1	123,2	17,2	3,3	23,8
1931-1940	0,5	132,2	9	0,4	5,6
1941-1950	1,0	151,3	19,1	0,7	5,2
1951-1960	2,5	179,3	28	1,4	8,9
1961-1970	3,3	203,2	23,9	1,6	13,8
1971-1980	4,5	226,5	23,3	2,0	19,3
1981-1990	7,3	248,7	22,2	2,9	32,9
1991-2000	9,1	281,4	32,7	3,2	27,8
2001-2010	10,5	308,7	27,3	3,4	38,5
Итого мигрантов с 1831-1840 по 2001-2010 гг.	75,9				
В среднем за десятилетие	4,2		17,2	4,3	26,7

*) Таблица составлена на основании данных [10], а также «Россия и страны мира», М., 2000 – 2016.

Обобщение приведенных статистических данных и их логический анализ позволяет предположить, что, во-первых, выбранный нами критерий и его индикаторы не сигнализируют (даже близко) не только об утрате США своей гегемонии, но и о каких-то признаках «заката гегемонии США». Во-вторых, экстраполируя проявившиеся в нашем индикаторе тенденции, можно говорить о том, что гегемония США только усиливается. Но даже при самом худшем варианте они не утрачивают ее до половины нынешнего века. Конечно, следует иметь в виду, что в нынешний век все процессы, которые проявлялись в прошлом, имеют свойство ускоряться и поэтому появившиеся где то негативные процессы и падающие тенденции могут ускориться. Впрочем, даже при всем при этом, исходя из принятого индикаторы, до первой трети гегемония остается у США.

Однако население не статический и не фоновый параметр экономики. Для экономики население выступает источником потребления и производительной силой. И если в первом аспекте – как потребитель – оно оппортунистично, то во втором – как производительная сила, «человеческий капитал», население играет важную роль в формировании перспектив национального развития.

Безусловно человеческий капитал является важнейшей конструкцией любой экономической модели. По крайней мере, до сегодняшнего дня не было найдено ему замены, хотя и было замещение и вполне полноценное; мы имеем в виду роботизацию. Большинство экспертов считает, что в американской экономике, именно благодаря существующей модели, как в отраслевом, так и территориальном аспектах, рынок труда на сегодня представляет наиболее оптимальную структуру.[6, 7, 9, 11] Во-первых, наблюдается четкий сдвиг в сторону отраслей сферы услуг, во-вторых, в пользу наукоёмких и инновационных отраслей и видов деятельности. Все это формирует высокий уровень производительности и оплаты труда, а также устойчивость его. Но именно в этой сфере сегодня начинают формироваться несколько необычных (нетривиальных) тенденции, которые в накладке на существующую (и тем более перспективную) структуру перспективной экономики, могут формировать нетрадиционные тренды. Во-первых, в структуре рабочей силы растет доля женщин. В новом десятилетии доля женщин составляет уже более 46% в национальном хозяйстве США. Во-вторых, меняется расовая и этнонациональная структура рабочей силы. На сегодня доля белых составляет около 63%, афроамериканцев – более 13%, испаноязычных – около 16%, выходцы из Азии – более 5,1%, коренные жители Америки (индейцы, алеуты, эскимосы) – 1,8%. Но, как считают эксперты, во второй половине XXI в. вследствие демографических процессов, это соотношение измениться: доля белых снизится до 43%, испаноязычных вырастет до 30%, афроамериканцев до 18%, американцев азиатского происхождения окажется более 8,0%, коренных жителей Америки упадет ниже 1,0%. Такие сдвиги в этносоциальной структуре населения и рабочей силы не могут не сказаться на основных параметрах модели экономики США. В частности, если учесть такой показатель как оплаты труда, который исторически у белых и мужчин имеет более высокий уровень; (например, уровень афроамериканцев превышал почти в 1,3 раза); кроме того, высокодоходные профессии являются негласно привилегией белых, (здесь высокий уровень их концентрации), тогда как низкодоходные – удел всех остальных; но при этом самая высокая зарплата у выходцев из Азии, (что объясняется «более высоким уровнем образования и специфической трудовой этикой»); противоположный спектр шкалы на рынке труда занимают испаноязычные американцы, но именно их численность во второй половине века вырастет почти вдвое, то традиционный рынок труда США, ожидают большие изменения. Конечно это не будет уже нынешняя испаноязычная рабочая сила, но она не станет той, которая закладывалась в американскую модель через параметр «протестантской этики».

Отмеченные расовые, этнические и социальные диспропорции в структуре рабочей силы проявляют

себя также и на других этажах важнейшей компоненты экономической модели, связанной с рабочей силой и фактором «труд». В частности, речь идет об образовании и квалификации рабочей силы. Если на сегодня США имеют один из самых высокообразовательных и квалифицированных показателей рабочей силы в мире, в силу того, что тратят больше всех в мире на образование и повышение квалификации рабочей силы разного уровня, то уже в середине века ситуация может резко измениться. Дело в том, что среди двух групп американцев, белых – доля лиц в возрасте 25-34 г., имеющих высшее образование, составляет 49%, а среди выходцев из Азии – более 50%, то среди афроамериканцев – 29%, а среди испаноязычных – 19%.[9, с.13] Считается, что изменения расовой и этносоциальной структуры рабочей силы, окажет негативное влияние в первую очередь на трудовую этику и качество рабочей силы. В результате именно то, что составляет будущую динамику, что формирует тренды в новой экономике: наукоёмкий сектор, инновативность и т.п., больше всех пострадают, а, значит, произойдет, по меньшей мере, торможение американской экономики, а то и спад, за которым последуют переход на новый более низкий уровень.

Таким образом, параметры одной из основных конструкций гегемонии США указывают на то, что, несмотря на нынешнее конкурентоспособное состояние «человеческого капитала», в нем уже обнаруживаются тенденции, которые со временем могут заметно изменить в сторону снижения конкурентоспособность американской экономики, и тем самым «снизить» прочность нынешнего статуса гегемона США. Правда, это произойдет не скоро. В ближайшее десятилетие гегемонии США объективно ничто не угрожает.

Однако, историческая практика демонстрирует одну особенность: экономика может демонстрировать рост и поступательное развитие, общественное и политическое устройство оставаться прогрессивным, общество будет выделять большие средства на образование, науку, культуру, медицину, техническое и технологическое развитие, которые будут отвечать соответствующим результатом (продуктом), тратить большие средства на оборону и безопасность, но государство будет утрачивать прежний статус гегемона. Причина такого состояния заключается в появлении нового гегемона.

Закат гегемонии США предопределяет поиск нового гегемона. Перебор различных вариантов и конкретных претендентов позволяет различным авторам высказывать свои предположения, которые основываются на определенных критериях, сформулированных предыдущим развитием.[5] Обобщение существующих предложений, а также анализ алгоритма «гегемонистических моделей» позволяет утверждать, что в качестве гегемона не может выступить мелкое государство в силу отсутствия у него ресурсного потенциала. На сегодня несколько государств реально претендуют на статус гегемона после того, как США его утратят. Наиболее часто называют: Китай, Россию, Индию, Пакистан, Бразилию. В наибольшей мере это относится к Китаю и России. В различных источниках даются эмпирические и логические доказательства выбора последних в качестве будущих реальных гегемонов.

[1] В алгоритме становления гегемона, модель экономики хотя и занимает важное место, но не является «затравочной». Затравку создает модель общественного устройства, идеология, которые стимулируют приток населения (мигрантов) в страну; позволяют в силу либеральных отношений в обществе, проявляться таланту последних. А уже затем эти основные свойства в модели общественного устройства: свобода выбора деятельности, вероисповедания, разделение властей, независимость судов, примат права, равенство всех перед законом, невмешательства государству в частную жизнь и т.д., транслируются также и на экономическую сферу, формируя в ней соответствующие институты.

[2] ГИМГ (глобальный индекс мощи государства) может быть оценен двумя индексами: 1) так называемом четырехкомпонентным индексом мощи, который включает такие показатели как ВВП, численность населения, военные расходы и технологии, 2) так называемый общий, который включает также состояние здравоохранения, образования, госуправление и проч. Более подробно структура ГИМГ, методы его расчета и проч. см. [1].

Библиографический список

1. Барроуз М. Будущее рассекречено: каким будет мир в 2030 г. Москва, Изд-во МИФ. 2015. - 427 с.
2. Бжезинский З. Выбор. Мировое господство или глобальное лидерство: [Пер. с англ.] - М.: Международные отношения. 2004.
3. Валлерстайн И., Джордж С., Петропавловский Ю., Робинсон В., Энгдаль У. Закат империи США: кризисы и конфликты. М., 2013. - 248 с.
4. Капхен Ч. Закат Америки. Уже скоро. М., АСТ. 2004. - 636 с.
5. Моисеев Н.Н. Алгоритмы развития. - М.: Наука. 1987. - 302 с.
6. Проблема эффективности в XXI веке. Экономика США. М.: Наука, 2006. – 392 с.
7. Роговский Е.А. США. Информационное общество. Экономика и политика. – М.: Международные отношения. 2008. – 408 с.
8. Стратегический глобальный прогноз 2030. Расширенный вариант. //Дынкин А.А., ред. ИМЭМО, РАН, Москва. 2013. - 480 с.
9. Супян В.Б. Американская экономическая модель: характерные черты и эффективность в начале XXI века //США-Канада: экономика, политика, культура. - 2015. - №7.
10. Филиппенко А.А. Проблемы иммиграционной политики США в период 1990-2015 гг. //Дис. на соис. уч. степ. к. истор. наук. - М. 2015.
11. Экономика США. Эволюция модели в условиях глобализации. М.: Магист, Инфра-М, 2014. – 560 с.
12. Global Trends 2030: Alternative Worlds. Publication of the National Intelligence Council. December 2012. 160 p. Available at: http: //eurasian-defence.ru/sites/defalt/files/DS/Documents/global-trends-2030-rus.pdf (accessed 22.11.2016).

References

1. Barrouz M. Budushchee rassekrecheno: kakim budet mir v 2030 g. Moskva, Izd-vo MIF. 2015. - 427 s.
2. Bzhezinskij 3. Vybor. Mirovoe gospodstvo ili global'noe lider-stvo: [Per. s angl.] - M.: Mezhdunarodnye otnosheniya. 2004.
3. Vallerstajn I., Dzhordzh S., Petropavlovskij YU., Robinson V., EHngdal' U. Zakat imperii SSHA: krizisy i konflikty. M., 2013. - 248 s.
4. Kaphen CH. Zakat Ameriki: Uzhe skoro. M., AST. 2004. - 636 s.

5. Moiseev N.N. Algoritmy razvitiya. - M.: Nauka. 1987. - 302 s.
6. Problema ehffektivnosti v XXI veke. EHkonomika SSHA. M.: Nauka, 2006. – 392 s.
7. Rogovskij E.A. SSHA. Informacionnoe obshchestvo. EHkonomika i politika. – M.: Mezhdunarodnye otnosheniya. 2008. – 408 s.
8. Strategicheskij global'nyj prognoz 2030. Rasshirennyj variant. //Dynkin A.A., red. IMEHMO, RAN, Moskva. 2013. - 480 s.
9. Supyan V.B. Amerikanskaya ehkonomicheskaya model': harakternye cherty i ehffektivnost' v nachale XXI veka //SSHA-Kanada: ehkonomika, politika, kul'tura.- 2015. - №7.
10. Filippenko A.A. Problemy immigracionnoj politiki SSHA v period 1990-2015 gg. //Dis. na sois. uch. step. k. istor. nauk. - M. 2015.
11. EHkonomika SSHA. EHvolyuciya modeli v usloviyah globalizacii. M.: Magist, Infra-M, 2014. – 560 s.
12. Global Trends 2030: Alternative Worlds. Publication of the National Intelligence Council. December 2012. - 160 p. Available at: http: //eurasian-defence.ru/sites/defalt/files/DS/Documents/global-trends-2030-rus.pdf (accessed 22.11.2016).

ФИНАНСОВЫЙ АНАЛИЗ В ПРОЦЕДУРАХ БАНКРОТСТВА: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ

Рудакова О.Ю., к.э.н., доцент, Алтайский государственный университет
Абрамов Н.М., к.э.н., доцент, Алтайский государственный университет

Аннотация: В статье представлены практические проблемы проведения финансового анализа в процедурах банкротства в условиях ограниченного применения его реабилитационного потенциала. Авторами предложены методические рекомендации, направленные на повышение качества финансового анализа, обеспечение полноты и достоверности его результатов, ориентированные на формирование единого подхода к подготовке анализа, уточнение информационной базы и расширение инструментария его проведения.
Ключевые слова: финансовый анализ, восстановление платежеспособности, институт банкротства, полнота и достоверность анализа.

Abstract: the article presents practical problems of financial analysis in bankruptcy proceedings with limited use of his rehabilitation potential. The authors propose guidelines aimed at improving the quality of financial analysis, ensuring the completeness and accuracy of its results, focused on the formation of a unified approach to training analysis, updating knowledge base, and the extension Toolkit the vote.
Keywords: financial analysis, restore solvency, bankruptcy, completeness and accuracy of the analysis.

Введение

Современные реалии практического применения института банкротства в России, основанного на действии Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» №127-ФЗ от 26.10.2002 г. (далее «Закона о банкротстве») [2], характеризуются смещением приоритетов в сторону его ликвидационного потенциала в противовес реабилитационному. Причин тому несколько: обращение к процедуре банкротства в стадии глубокого финансового кризиса, упущенные возможности для оздоровления, низкая мотивационная составляющая участников процесса банкротства, низкая эффективность оздоровительных процедур, ошибки в прогнозах возможности восстановления платежеспособности должника, проблемы применения нормативно-правовых актов в области проведения финансового анализа, обеспечивающих полноту и достоверность его результатов для принятия решения. Определяющая роль финансового анализа в выборе и обосновании направлений восстановления платежеспособности должника, принятии своевременных и оперативных решений относительно его будущего, а также результативности реабилитационного потенциала института банкротства обуславливает актуальность предлагаемого авторами исследования.

Основные вопросы в части проведения финансового анализа в процедурах банкротства, не утратившие свою актуальность и требующие решения, нам видятся следующими: обеспечение исполнения принципов полноты и достоверности результатов финансового анализа, повышение качества проведения финансового анализа, рассмотрение финансового анализа как инструмента оценки возможности восстановления платежеспособности организации в долгосрочной перспективе и повышения результативности реабилитационного потенциала института банкротства.

Основная часть

Проведение анализа финансового состояния должника и результатов его финансовой, хозяйственной и инвестиционной деятельности входит в обязанности арбитражного управляющего в соответствии с п.2 ст.20.3 Закона о банкротстве, тем самым утверждая необходимость его осуществления на любой стадии процесса банкротства [2]. Методическим инструментом, обеспечивающим проведение анализа финансового состояния должника, выступают «Правила проведения арбитражным управляющим финансового анализа», утвержденные постановлением Правительства РФ №367 от 25.06.2003 г. (далее Правила) [3].

Два основных документа, задающих требования к проведению финансового анализа и обеспечивающих качество его проведения, уже на стадии формулировки вида анализа, определяющего его цель и содержание, имеют некоторые противоречия – «анализ финансового состояния и результатов его финансовой, хозяйственной и инвестиционной деятельности» (ст.20.3. Закона о банкротстве) и «финансовый анализ» (Правила). Этому факту было уделено внимание 16 марта 2016 г. в Торгово-промышленной палате Российской Федерации на очередном семинаре «Управление эффективностью и результативностью», на повестку дня которого была вынесена тема – роль финансового анализа должника в обеспечении реабилитационной направленности института банкротства, в частности, в ходе обсуждения выступления основного докладчика, которым стала завкафедрой финансового менеджмента факультета государственного управления МГУ им.М. В. Ломоносова, профессор, д.э.н. Алла Бобылева. Она представила проект федерального стандарта проведения арбитражным управляющим анализа финансового состояния должника[5]. В частности А. Бобылева пояснила, что в отличие от используемого в Законе о банкротстве более узкого понятия «анализ финансового состояния», Правила используют более широкий и корректный термин «финансовый анализ», при этом различия в терминах представляются существенными и требуют особого внимания. Так, финансовое состояние должника оценивается на базе совокупности показателей на определенную дату, характеризующих способность компании к выполнению своих коммерческих и финансовых обязательств, продолжению деятельности, дальнейшему развитию. Финансовые результаты должника представляют собой итоги операционной, инвестиционной, финансовой деятельности, выраженные в денежном выражении (прибыль, денежный поток) или в относительных показателях (рентабельность (доходность) продаж, активов, собственного капитала за определенный период). Финансовый анализ, в свою очередь, - это комплексное исследование финансового состояния, финансовых результатов, возможностей и путей восстановления платежеспособности компании-должника, обеспечивающее отбор и консолидацию информации из различных источников для принятия обоснованных решений по выбору реабилитационных либо ликвидационных процедур и конкретной системы мер по их реализации. А. Бобылева предложила устранить имеющиеся расхождения в понятийном аппарате в ходе последующей работы над Стандартом с внесением соответствующих поправок

в Закон о банкротстве, устраняющих обозначенные противоречия [5; 6].

На наш взгляд, необходим единый подход к применяемому понятийному аппарату, определению целей и задач анализа, уточнению содержания его результатов в зависимости от стадии банкротства и особенностей функционирования организации-должника, исключающий противоречия в основных документах, регулирующих процесс проведения анализа. Учитывая необходимость повышения реабилитационной направленности института банкротства, речь должна идти именно о финансовом анализе, комплексность которого дает возможность получить наиболее полные результаты о текущем положении дел в организации, оценить возможные проблемы и пути их устранения вовремя и более точно. Кроме того, установление единых подходов к целям и задачам финансово-экономического анализа позволит устранить противоречия в его понимании участниками процесса банкротства.

Второй немаловажной проблемой, которая отражается на качестве проведения анализа и соответствии последнего требованиям Правил и Закона о банкротстве, является наличие достаточного объема информационных ресурсов, а именно – полной, достоверной и документально подтвержденной информации о должнике [10]. Проблема остается актуальной по сей день, поскольку ее решение связано не только с Законом о банкротстве и Правилами, но и с Гражданским кодексом, Федеральным законом «О бухгалтерском учете», Положениями по ведению бухгалтерского учета и составлению отчетности организации-должника.

Проблема раскрывается в невозможности получения достоверной информации из отчетности с целью анализа квартальной динамики основных коэффициентов и показателей, поскольку в соответствии с новыми требованиями периодичность ее предоставления в налоговые органы установлена один раз в год [1]. Несмотря на то, что для внутреннего пользования организация должна определить промежуточные периоды ее составления (квартал, полугодие), на практике эта обязанность соблюдается редко. Возникает сложность в определении причин утраты платежеспособности и объективной оценке возможности ее восстановления.

Несмотря на высокие темпы развития информационно-коммуникационных технологий и появление новых возможностей передачи, обработки и хранения информации, получение достоверной информации о финансово-хозяйственной деятельности должника в установленные сроки и в полном объеме остается нерешенной задачей. Часто в процессе анализа документов о финансово-хозяйственной деятельности должника возникает необходимость в их поиске и восстановлении, что сопровождается дополнительными затратами временных и финансовых ресурсов, и без того ограниченных сроками выполнения обязанности по проведению анализа и сроками процедуры банкротства. На практике, достаточно просто привлечь арбитражного управляющего к ответственности за нарушение требований законодательства в выполнении обязанности по проведению финансового анализа, и весьма сложно, а иногда практически невозможно, привлечь органы управления к ответственности за предоставление недостоверной, неполной информации и документов, либо за нарушение выполнения обязанностей по их хранению. Решение указанной проблемы видится автором в ужесточении требований к руководителю и главному бухгалтеру организации должника в части подготовки, хранения и передачи документов во всех нормативно-правовых актах, регулирующих эти процессы.

Наличие достаточного объема информационных ресурсов для анализа также неразрывно связано с перечнем необходимых для его проведения документов. Структура, содержание финансового анализа, а также основные источники информации для его проведения представлены на рисунке 1.

Рисунок 1 - Содержание и информационные источники финансового анализа

Основная цель финансового анализа в соответствии с Правилами заключается в обосновании возможности или невозможности восстановления платежеспособности должника, целесообразности введения последующих процедур банкротства, оценки достаточности имущества для погашения судебных

расходов. На практике информационная база для проведения анализа, представленная на рисунке 1, оказывается недостаточной для достижения его целей и выполнения задач. Кроме того, на этапе запроса пакета необходимых документов и информации могут возникнуть разногласия в понимании их содержания, вызванные спецификой деятельности организации и профессиональной подготовкой как арбитражного управляющего, так и кадрового состава организации-должника. Для решения обозначенной проблемы, предлагается уточнить пакет необходимых для проведения анализа документов в соответствии с поставленными задачами, в состав которого должны быть включены документально подтвержденные данные, в том числе в виде справочной информации, заверенной органами управления должника (таблица 1).

Таблица 1 – Задачи финансового анализа и его информационное обеспечение

Задачи анализа	Необходимые документы
Анализ динамики коэффициентов финансово-хозяйственной деятельности	бухгалтерский баланс; отчет о прибылях и убытках; сведения о просроченной кредиторской задолженности;
Анализ хозяйственной, инвестиционной и финансовой деятельности должника, его положения на товарных и иных рынках	информация о сезонности деятельности; сведения об исполнении госзаказа, необходимости природоохранных мероприятий; наличие мобилизационных мощностей, имущества ограниченного оборота; сведения о торговых ограничениях и финансовом стимулировании; основные направления деятельности, виды выпускаемой продукции, текущие и планируемые объемы производства; состав основного и вспомогательного производства; загрузка производственных мощностей; объекты непроизводственной сферы и затраты на их содержание; основные объекты, не завершенные строительством; перечень структурных подразделений и схема структуры управления предприятием; численность работников, включая численность каждого структурного подразделения, фонд оплаты труда работников предприятия, средняя заработная плата; дочерние и зависимые хозяйственные общества с указанием доли участия должника в их уставном капитале и краткая характеристика их деятельности; характеристика учетной политики должника, в том числе анализ учетной политики для целей налогообложения; характеристика систем документооборота, внутреннего контроля, страхования, организационной и производственной структур; все направления (виды) деятельности их финансовый результат; данные по основным поставщикам сырья и материалов и основным потребителям продукции, объемам поставок данные по ценам на сырье и материалы и продукцию в динамике; данные по срокам и формам расчетов за поставленную продукцию;
Анализ активов и пассивов должника	бухгалтерский баланс; пояснительная записка; расшифровки и пояснения по всем статьям актива и пассива бухгалтерского баланса и отчета о прибылях и убытках за период исследования; результаты инвентаризации и оценки рыночной стоимости имущества; сведения об участии активов в процессе производства; сведения об обременении активов; информация о состоянии запасов (минимальный объем, обоснованность закупок, причины задержки готовой продукции); состояние дебиторской задолженности, возможность взыскания и реализации; обязательства и основания их возникновения;
Анализ возможности безубыточной деятельности должника	цены на товары, работы, услуги в динамике; объемы производства; производственные мощности; расходы на производство продукции; анализ рынков продукции, сырья и ресурсов.

Выполнение поставленных задач обеспечит достижение целей финансового анализа (таблица 2).

Таблица 2 – Цели финансового анализа и информация для их достижения

Цели анализа	Необходимая информация
Причины утраты платежеспособности	анализ динамики коэффициентов финансово-хозяйственной деятельности за 3 года, в том числе за период процедуры банкротства; причины утраты платежеспособности; анализ хозяйственной, инвестиционной и финансовой деятельности должника, его положения на товарных и иных рынках; анализ активов и пассивов должника; анализ возможности безубыточности безубыточной деятельности должника.
Вывод о возможности (невозможности) восстановления платежеспособности должника	
Вывод о целесообразности введения соответствующей процедуры банкротства	
вывод о возможности (невозможности) покрытия судебных расходов и расходов на выплату вознаграждения арбитражному управляющему	

Проблема полноты и достоверности результатов анализа в процедурах банкротства может быть связана с отсутствием порядка в отчетных документах должника и необходимого контроля за текущей деятельностью. В случае отсутствия документов, необходимых для анализа, обязанность по его проведению с арбитражного управляющего не снимается. Появляется новая трудоемкая задача, требующая решения с привлечением на платной основе квалифицированных специалистов, – восстановление учета и отчетности, приведение всех документов предприятия в соответствие с требованиями законодательства. Продолжительность восстановления бухгалтерского учета может составлять от нескольких недель до нескольких месяцев. Часто возникающая ситуация в организациях, проходящих процедуру банкротства, – это полностью запущенный учет, утрата аналитических и налоговых регистров, отчетности организации в связи с переездом организации, сменой органов управления и бухгалтеров, ненадлежащим ведением учета за определенные периоды работы предприятия и т.д. Отсутствие достоверных сведений и документально подтвержденных данных о финансово-хозяйственной деятельности организации лишает возможности органы управления принимать взвешенные, объективные и своевременные решения, контролировать активы компании, движение и расход денежных средств, работать с дебиторской и кредиторской задолженностью, и в конечном итоге аргументированно отстоять свою точку зрения в случае возникновения финансовых споров, которые представляют собой нередкое явления в организациях, проходящих процедуру банкротства. Процесс восстановления учета и отчетности в зависимости от масштабов проблемы может не только потребовать большое количество временных ресурсов, но и финансовых затрат, поскольку привлечение аудитора решает только вопрос постановки задач, контроля за ее выполнением и обеспечение результата, соответствующего законодательству. Привлечение специалистов в области ведения учета, аудита, анализа, профессиональных юристов и оценщиков, в процедуре банкротства осуществляется, как правило, за счет средств организации-должника, и вызывает множество вопросов и споров. Привлечение любого специалиста на договорной основе может увеличить затраты на процедуру банкротства, уменьшив объем средств для погашения кредиторской задолженности. Лимит расходов на проведение процедуры банкротства, как правило ограничен Законом о банкротстве в зависимости от стоимости имущества, кроме того привлечение специалистов проходит длительную процедуру согласования. Тем не менее, арбитражного управляющего никто не освобождает от выполнения обязанностей по проведению анализа финансового состояния должника, независимо от объема, достоверности и срока полученной им документации, как правило сжатого временного периода на выполнение анализа, и практически постоянно сопровождающего процедуру банкротства конфликта интересов участников, перестающего в судебные споры с жалобами на действия арбитражного управляющего.

Использование программных продуктов также не позволяет решить задачу проведения финансового анализа на высоком профессиональном уровне, выдает стандартные выводы и результаты, не привязанные к особенностям хозяйственной деятельности организации должника, далекие от объективных и обоснованных экспертных выводов, опирающихся не только на нормативно-правовые акты, но и финансово-экономические инструменты и профессиональный опыт. Программные продукты, например, «Помощник арбитражного управляющего», ускоряют техническую составляющую, оказывая содействие в расчете коэффициентов финансово-хозяйственной деятельности и их динамике, однако не способны выявить объективные причины нарушения финансовой устойчивости, утраты платежеспособности и снижении рентабельности. Для таких выводов недостаточно данных бухгалтерской отчетности и требуется детальное изучение регистров бухгалтерского учета, первичных документов и хозяйственных операций за период исследования.

Таким образом решение проблемы обеспечения полноты и достоверности анализа в процедурах банкротства нам видится в уточнении информационной базы для анализа, в повышении ответственности органов управления должника за составление и хранение документов, закрепленном на законодательном уровне, а также в предоставлении их арбитражному управляющему в полном объеме и надлежащего качества в процедурах банкротства.

Третьей проблемой, наиболее актуальной с точки зрения повышения реабилитационного потенциала банкротства с помощью такого инструмента как финансовый анализ, является отсутствие в составе методики его проведения прогнозного и стратегического анализа, необходимых для обоснования возможности восстановления платежеспособности должника. Действующая методика анализа одной из своих целей заявляет оценку вероятности возвращения платежеспособности, опираясь при этом на опыт работы организации в прошлом и ее текущее финансовое состояние. Однако четкого инструмента такой оценки не утверждено, что провоцирует появление неоднозначных и недостаточно обоснованных выводов и решений, обостряя конфликтные ситуации и способствуя получение неадекватных прогнозов. Появляется потребность в эффективных инструментах планирования и прогнозирования, таких как стратегический и прогнозный анализ.

Базой для прогнозного анализа могут стать результаты анализа коэффициентов финансово-хозяйственной деятельности, активов и пассивов, анализа финансовой, хозяйственной и инновационной деятельности, положения должника на товарных и иных рынках, анализа безубыточности, выявленные тенденции в изменении и экспертные оценки. Рекомендуется составлять несколько вариантов развития событий в зависимости от влияния внешних и внутренних факторов и вероятности наступления благоприятных и неблагоприятных условий: пессимистический, реалистический и оптимистический. Наиболее значительными для оценки вероятности наступления определенного сценария могут стать такие показатели, как темпы изменений объемов производства и реализации, цен на продукцию и ресурсы, темп роста постоянных и переменных расходов, ставки по налогам, оборачиваемости дебиторской и кредиторской задолженности, прибыли и выручки, изменение доли на рынке, анализ конкурентных позиций, изменение стоимости и состава имущества и обязательств, динамика поступлений и выплат и др. Прогнозный анализ позволит не только повысить обоснованность выводов о возможности или невозможности восстановления платежеспособности, но и составить предварительный прогноз оценки конкурсной массы и ее пропорционального распределения между кредиторами на этапе ликвидации.

Стратегический анализ в процедуре банкротства необходим для формирования стратегического плана по восстановлению платежеспособности организации с помощью различных инструментов, методов и моделей, учитывающих специфику организации. Например, можно воспользоваться такими методами как SWOT-анализ, анализ разрыва, информационная база для проведения которых может быть полу-

чена на предыдущих этапах анализа, в частности по результатам оценки финансовой, хозяйственной и инвестиционной деятельности должника, его положения на товарных и иных рынках. SWOT-анализ позволит уточнить сильные и слабые стороны организации, сопоставить их с возможностями и угрозами восстановления ее платежеспособности в краткосрочной и долгосрочной перспективе. Анализ разрыва способен помочь определить насколько близки цели и реальные возможности организации, обозначить основные задачи, которые позволят сократить разрыв между ними и. Для определения стратегических альтернатив и выбора наиболее оптимального варианта восстановления платежеспособности могут оказаться эффективными такие инструменты, как анализ динамики рынка, модели жизненного цикла.

Заключение

Таким образом, существующий методический инструментарий проведения анализа финансового состояния за четырнадцать лет существования вызвал массу дискуссий относительно направлений совершенствования методики финансового анализа в связи с множеством возникающих трудностей в его практическом применении. Однако, не потерял своей актуальности, несмотря на то, что требует некоторой проработки. Арбитражные управляющие в применении методики анализа, утвержденной Правилами, ссылаются на ее сложность и отсутствие необходимости в использовании некоторых составляющих. На наш взгляд такая точка зрения сформировалась по причине ликвидационной направленности в применении института банкротства для урегулирования споров между должником и кредиторами. Смещение вектора внимания в сторону оценки вероятности восстановления платежеспособности организации-должника сопровождается необходимостью решения вопроса обеспечения полноты и достоверности анализа, повышения качества его результатов, что возможно путем внесения соответствующих изменений в методический инструментарий и иные нормативно-правовые акты, регулирующие его проведение. Предложенные авторами рекомендации направлены на обеспечение единого подхода к применяемому понятийному аппарату, определению целей и задач анализа, уточнению содержания его результатов в зависимости от стадии банкротства и особенностей функционирования организации-должника, уточнение информационной базы для анализа, повышение ответственности органов управления должника за составление и хранение документов, предоставление их в полном объеме и надлежащего качества в процедурах банкротства, а также дополнение действующих рекомендаций по выполнению анализа такими инструментами как стратегический и прогнозный анализ.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 06.12.2011 N 402-ФЗ "О бухгалтерском учете".
2. Федеральный закон от 26.10.2002 N 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)".
3. Постановление Правительства РФ от 25.06.2003 № 367 «Об утверждении правил проведения арбитражным управляющим финансового анализа».
4. Акулова Н.Г. Проблемы качества финансового анализа в процедурах, применяемых в делах о банкротстве / Н.Г. Акулова, Д.И. Ряховский // Эффективное антикризисное управление. - 2014. - № 6 (87). - С. 74-83.
5. Бобылева А. Проект федерального стандарта проведения арбитражным управляющим анализа финансового состояния должника / А. Бобылева // Эффективное антикризисное управление. - 2016. - № 2 (95). - С. 43-47.
6. Бобылева А.З. О концепции проведения арбитражным управляющим анализа финансово-экономического состояния должника / А.З. Бобылева, Е.Н. Жаворонкова, О.А. Львова, М.Г. Холина // Имущественные отношения в Российской Федерации. - 2015. - № 10 (169) - С. 71-79.
7. Гюнтер И.Н. Финансовый анализ и пути улучшения финансового состояния организации / И.Н Гюнтер, В.В. Шеховцев, Т.А. Дармина // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технология. – 2017. - № 2 (часть 3). – с. 43 – 46.
8. Новоселов Е.В. Использование методики анализа финансового состояния в процедурах банкротства для диагностики кризисных ситуаций на предприятии / Е.В. Новоселов // Управленческий учет и финансы. - 2014. - № 1. - С. 24-28.
9. Рудакова О.Ю. Полнота и достоверность финансового анализа должника в процедурах банкротства / О.Ю. Рудакова, Т.А. Рудакова // Эффективное антикризисное управление. - 2013. - № 1 (76). - С. 76-83.
10. Рудакова Т.А. Информационная составляющая в системе управления экономикой предприятия и ее качественные характеристики /Т.А. Рудакова // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2013. - № 4. - С. 52-56.
11. Рудакова Т.А. Учетно-отчетная информация: принципы подготовки в условиях ограничений / Т.А. Рудакова // Международный бухгалтерский учет. - 2015. - № 6 (348). - С. 2-13.

References

1. Federal'nyj zakon ot 06.12.2011 N 402-FZ "O buhgalterskom uchete".
2. Federal'nyj zakon ot 26.10.2002 N 127-FZ "O nesostoyatel'nosti (bankrotstve)".
3. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 25.06.2003 № 367 «Ob utverzhdenii pravil provedeniya arbitrazhnym upravlyayushchim finansovogo analiza».
4. Akulova N.G. Problemy kachestva finansovogo analiza v procedurah, primenyaemyh v delah o bankrotstve / N.G. Akulova, D.I. Ryahovskij // EHffektivnoe antikrizisnoe upravlenie. - 2014. - № 6 (87). - S. 74-83.
5. Bobyleva A. Proekt federal'nogo standarta provedeniya arbitrazhnym upravlyayushchim analiza finansovogo sostoyaniya dolzhnika / A. Bobyleva // EHffektivnoe antikrizisnoe upravlenie. - 2016. - № 2 (95). - S. 43-47.
6. Bobyleva A.Z. O koncepcii provedeniya arbitrazhnym upravlyayushchim analiza finansovo-ehkonomicheskogo sostoyaniya dolzhnika / A.Z. Bobyleva, E.N. ZHavoronkova, O.A. L'vova, M.G. Holina // Imushchestvennye otnosheniya v Rossijskoj Federacii. - 2015. - № 10 (169) - S. 71-79.
7. Gyunter I.N. Finansovyj analiz i puti uluchsheniya finansovogo sostoyaniya organizacii / I.N Gyunter, V.V. SHekhovcev, T.A. Darmina // Konkurentosposobnost' v global'nom mire: ehkonomika, nauka, tekhnologiya. – 2017. - № 2 (chast' 3). – s. 43 – 46.

8. Novoselov E.V. Ispol'zovanie metodiki analiza finansovogo sostoyaniya v procedurah bankrotstva dlya diagnostiki krizisnyh situacij na predpriyatii / E.V. Novoselov // Upravlencheskij uchet i finansy. - 2014. - № 1. - S. 24-28.
9. Rudakova O.YU. Polnota i dostovernost' finansovogo analiza dolzhnika v procedurah bankrotstva / O.YU. Rudakova, T.A. Rudakova // EHffektivnoe antikrizisnoe upravlenie. - 2013. - № 1 (76). - S. 76-83.
10. Rudakova T.A. Informacionnaya sostavlyayushchaya v sisteme upravleniya ehkonomikoj predpriyatiya i ee kachestvennye harakteristiki /T.A. Rudakova // Vestnik Altajskoj akademii ehkonomiki i prava. – 2013. - № 4. - S. 52-56.
11. Rudakova T.A. Uchetno-otchetnaya informaciya: principy podgotovki v usloviyah ogranichenij / T.A. Rudakova // Mezhdunarodnyj buhgalterskij uchet. - 2015. - № 6 (348). - S. 2-13.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПОЛИТИКИ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ В РОССИИ: ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

Савон И.В., д.э.н., профессор, Политехнический институт (филиал) Донской государственный технический университет
Грицунова С.В., к.э.н., доцент, Политехнический институт (филиал) Донской государственный технический университет

Аннотация: Импортозамещение представляет собой уменьшение или прекращение поставок импортной продукции за счет роста отечественного производства, какого то вида продукции либо его аналогов. Обоснованное импортозамещение, по мнению многих специалистов уже в ближайшей перспективе может способствовать росту занятости населения, повышению уровня НТП, укрепление экономической безопасности страны, сохранение валютной безопасности страны, сохранение валютной выручки внутри страны, улучшение торгового баланса РФ.
Ключевые слова: импортозамещение, продовольственные товары, импорт, торговля, производство продукции, Россия.

Abstract: Import substitution is a reduction or cessation in the supply of imported products due to the growth of domestic production of the product or its analogues. Reasonable import substitution, in the opinion of many specialists in the near future can contribute to the growth of employment, increasing the level of STP, enhancement of economic security of the country, saving foreign exchange to the country's security, saving of foreign exchange earnings in the country, improving the trade balance.
Keywords: Import substitution, food products, import, trade, production, Russia.

После введения Россией специальных экономических мер, ограничивающих ввоз в страну многих продовольственных товаров из ряда западных стран, в экспертной среде активизировались разговоры об импортозамещении. Одни называют текущую ситуацию шансом для отечественных предприятий вытеснить импортные товары с рынка, другие критически относятся к импортозамещению. [9]

«Наиболее распространенная в мире точка зрения по вопросу об импортозамещении (будем называть ее либеральной позицией) ставит под сомнение его эффективность. Либеральная позиция, как правило, отождествляет импортозамещение с созданием барьеров для импорта. А поскольку высокие барьеры (в форме таможенных пошлин или нетарифных ограничений) снижают конкуренцию, а недостаток конкуренции ведет к монополизации рынка и консервации отставания, импортозамещение не может стать фактором роста экономики, в отличие от поддержки экспорта. В этом контексте часто ссылаются на негативный опыт стран Латинской Америки во второй половине XX века, когда сочетание закрытости экономики с высокими барьерами для импорта способствовало развитию кризисных процессов.» [9]

«Если же внутренний рынок настолько привлекателен, что ведущие мировые игроки, несмотря на «плохие институты», стараются наращивать свое присутствие, можно ли и тогда говорить о том, что импортозамещение является плохой стратегией? На таком внутреннем рынке конкуренция будет жесткой. »-[9]

Импортозависимость экономики России намного сильнее, чем в ряде других стран по следующим товарам:

1. Добыча полезных ископаемых, металлургия, сельское хозяйство и пищевая промышленность;
2. Некоторые другие виды оборудования (станки, подъемно-транспортное оборудование);
3. Транспортные средства (железнодорожный подвижной состав, автомобили);
4. Некоторые потребительские товары (бытовые приборы, обувь);
5. Отдельные строительные материалы (керамические плитки, краски и лаки);
6. Продовольственные товары (мясо- и рыбопродукты).

В указанных отраслях потребность в импортозамещении наиболее велика.

Ввиду этого, в настоящее время цели, связанные с импортозамещением заложены в большинстве государственных программ развития конкурентных отраслей промышленности до 2020-2030 гг. А сложившаяся ситуация, санкции и ответные меры со стороны РФ в виде запрета на ввоз некоторых видов продуктов питания из ряда стран особо актуализируют вопросы импортозамещения основных продуктов питания [1,3,4,5,6]. В свою очередь исследование современного состояния в этом вопросе позволит сделать выводы об эффективности реализации политики импортозамщеения в РФ.

Для проведения исследования были использованы эмпирический, статистический методы исследования, методы сравнения и визуализации данных.

Современные тенденции в импортозамещении продовольственных товаров в РФ.

В результате на протяжении последних 3-4 лет в РФ наблюдается снижение доли импорта в объеме товарных ресурсов розничной торговли РФ. Динамика изменения доли импортных продовольственных товарных ресурсов в розничной торговли продовольственных товаров РФ изображена на рисунке 1.

Как видно из рисунка 1 на протяжении 2014-2016 года в РФ наметилась тенденция снижения доли импортных продаж продовольственных товаров в объеме розничной торговли в стране. Если в 1 квартале 2014 года этот показатель составлял 36%, к 1 кварталу 2015 года он снизился до 28%, а к 3 кварталу он составил всего 22%.

Рисунок 1 - Динамика доли импорта в объеме товарных ресурсов розничной торговли по РФ[1]

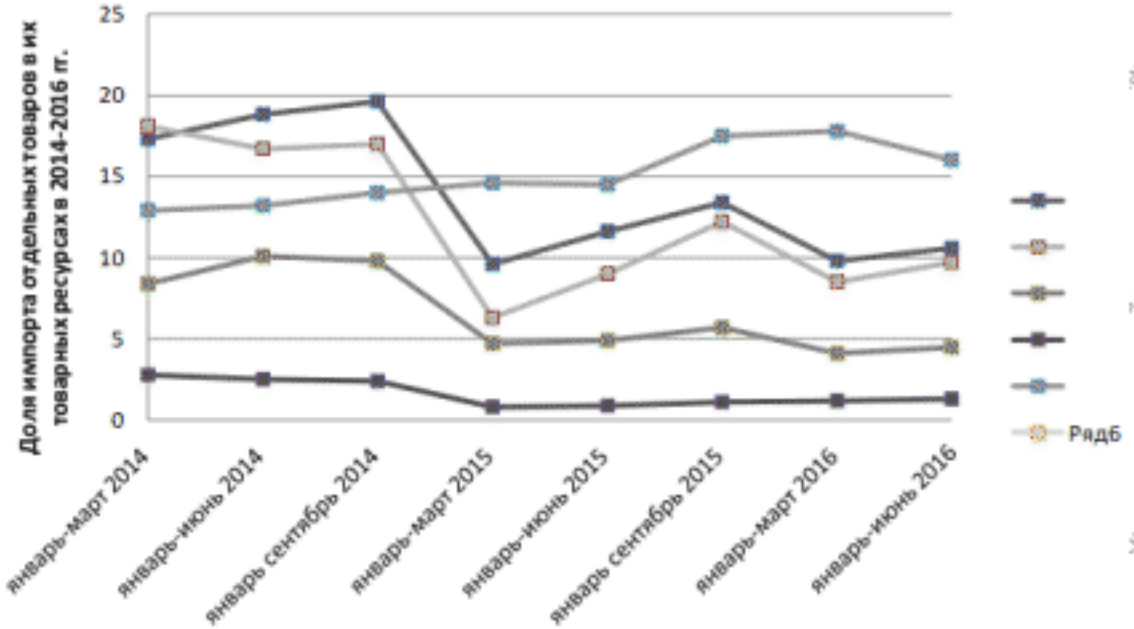
Проводя анализ структуры импорта в России в 2014- 2106 гг. стоит отметить, что в 2014 году на территорию РФ ввозили обширный перечень продовольственных товаров. В этом перечне наиболее активно были представлены следующие виды товаров: говядина (51,9%), масла животные (48,9%), сыры (48,4%), сухое молоко и сливки (56,6%). Доля импорта по данным видам товаров в их товарных ресурсах в РФ составляет более 50 или около 50%. Динамика доли импорта по некоторым видам товаров в их товарных ресурсах приведена в таблице 1.

Таблица 1 - Динамика доли импорта по некоторым видам товаров в их товарных ресурсах

Виды товаров	Январь-март 2014	Январь-март 2015	Январь-март 2016
Говядина, включая субпродукты	51,9	42,1	41,5
Масла животные	48,9	22,3	29,2
Сыра	48,4	21,6	23,5
Сухие молоко и сливки	56,6	57	56,6

На основании данных таблицы видно, что импорт говядины, масел животных, сыров снижался на протяжении 2015-2016 гг.

Кроме перечисленных видов продукции в России такие виды продовольственных товаров как мясо и птицы включая субпродукты (17,3%), свинины (18,1%) и растительные масла (12,9%) по данным на январь-март 2014 года достаточно активно ввозились в нашу страну. Динамика доли импорта товаров в их товарных ресурсах в 2014-2016 гг. можно привести на рисунке 2.



Ряд 1 мясо и птица
Ряд 2 свинина, включая субпродукты
Ряд 3 мясо птицы, включая субпродукты
Ряд 4 изделия колбасные
Ряд 5 растительные масла

Рисунок 2 - Динамика доли импорта товаров в их товарных ресурсах в 2014-2016 гг.

Таким образом, и по этим видам продукции в РФ на протяжении 2014-2016 гг. в целом отмечено снижение импорта практически по всем категориям рассматриваемых продуктов.

К январю-марту 2016 на 57% снизилась доля импорта мяса и птицы, в итоге к началу 2016 года их доля составила 9,8%. За аналогичные период снизилась доля импорта свинины на 47% в ее товарных ресурсах на территории РФ с 2014-2016гг.

Россией был принят комплекс мер направленных не только на увеличение объема выпуска большего количества продовольственных товаров, но и на налаживание связей с новыми поставщиками отдельных наименований продовольственных товаров, а также увеличение объема поставок от уже существующих партнеров.

В частности, по данным на начало 2017 года мясо крупного рогатого скота в Россию ввозят 8 стран. Лидером, как и раньше, остается Бразилия. На ее долю в 2016 году приходится около 48% импорта говядины. В Бразилии в течение конца 2014-2015 гг. уже были приняты меры и около 90 новых предприятий начали поставки не только говядины, но и курятины и свинины в Россию [2, с.97]. Доля Бразилии в общем объеме поставок свинины в Россию составила к концу 2016 года 93,2%, а мяса птиц 41,5%.

В структуре импорта нашей страны появились такие страны, которые еще недавно не были поставщиками данных наименований продукции. К примеру в 2016 году доля поставок говядины Индонезией в общем объеме поставок составила 2,1%. А вплоть до 2009 г. такая продукция в Россию вообще не поставлялась из этой страны, а с 2009 года поставлялась чисто символически.

Около 27% говядины в Россию поставляется Парагваем. Для этого государства Россия является одним из главных рынков сбыта данной продукции.

Весомую долю в поставках мяса занимает также республика Беларусь. Ее доля в импорте говядины России в 2016 году составила 17,4% в общем объеме импорта говядины, 50,9% в общем объеме поставок мяса птица.

Как видно из таблицы 1 доля импорта масла животных с 2014 года по 2016 г. снизилась на 60% и составила 29,2%. В соответствии с продленными до конца 2017 года мерами РФ этот вид продукции тоже относится к продуктам под запретом для ввоза из Канады, стран ЕС, США и некоторых других стран. Поэтому Россией были приняты меры и структура импорта по статье сливочное масло и прочие молочные жиры приняло вид — рисунок 3.

Рисунок 3 - Доля в общем объеме импорта сливочного масла и прочих молочных жиров в Россию в 2016 г.

С весьма значительным отрывом по поставкам в 2016 году лидировала Беларусь, ее экспорт составлял 77%, затем идет Новая Зеландия 10,1%, Уругвай 7,3%.

Что касается структуры импорта еще одного вида продуктов на который введено эмбарго — сыра и творога, то структура их импорта претерпела за последние годы серьезные изменения — рисунок 4.

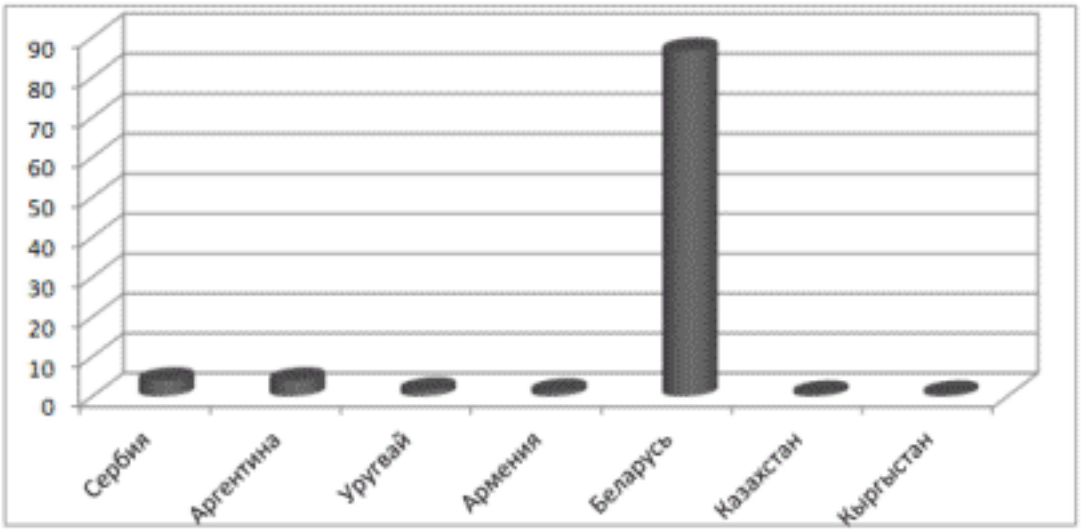


Рисунок 4 - Доля в общем объеме импорта сыра и творог в РФ в 2016 г.

По данному наименованию продуктов бессменным лидером продолжает оставаться Беларусь, на нее приходится 86,6% поставок сыра и творога. Второе и третье место разделяют Сербия (4%) и Аргентина (4%).

Стоит отметить, что одновременно со снижением объема импорта мяса, сыра, животных масел, растительных масел и других наименований продукции в 2014-2016 гг. происходит рост собственного объема производства по этим наименованиям продукции.

На рисунке 5 приведем динамику объема производства некоторых видов импортозамещающих пищевых продуктов в РФ по которым, наметился явный рост объемов производства.

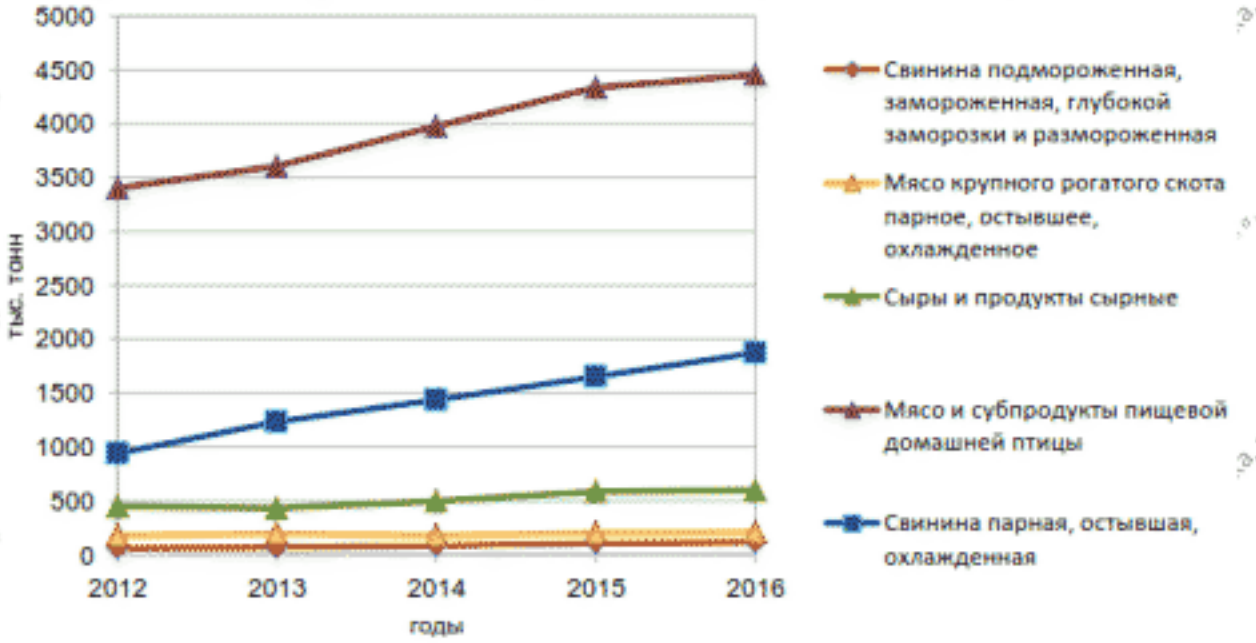


Рисунок 5 - Динамика производства некоторых видов импортозамещающих видов продукции за 2012-2016 гг.

Наибольший рост среди проанализированных видов продукции был отмечен по мясу птицы с 3405 тыс. тонн в 2012 году, 4457 тыс. тонн в 2016 гг. В 2016 году по отношению к 2015 году объем производства свинины парной, остывшей, охлажденной увеличился на 13,8%. За аналогичный период наблюдался рост также по следующим видам продовольственных товаров:

Сыры и продукты сырные – 2,5;

Свинина подмороженная, замороженная, глубокой заморозки и размороженная – 9,7%;

Мясо крупного рогатого скота – 6,1%.

Отметим, что в структуре российского производства происходил рост объема выпуска и по многим другим запрещенным продуктам: филе рыбное мороженное – 16,3%; рыба сушеная и вяленная – 4,7%; плодоовощная продукция замороженная – 9%; цельномолочная продукция – 1,4%; молоко жидкое обработанное – 1,2%; продукты молочные сгущенные – 2,1%; продукты кисломолочные – 1,4%.

После введения ответных действий со стороны России на санационные меры произошли следующие изменения на продовольственном рынке РФ:

1. Традиционно в России одним из самых крупных сегментов остается сегмент говядина. Хотя, за счет роста собственного производства в 2016 году по сравнению с 2014 годом на 16,4% произошло снижение доли импорта говядины в ее торговых ресурсах в РФ с 51,9% в начале 2014 года, до 41,5% в начале 2016 года.

2. Доля импорта свинины в 2016 году по сравнению с 2014 годом снизилась на 47%, с 18,1% в начале 2014 года, до 8,5% к началу 2016 года. В свою очередь произошел значительный рост объема производства свинины. В частности, объем свинины парной остывшей, охлажденной в 2016 году по сравнению с 2014 годом увеличился на 30,4%; а свинины подмороженной, замороженной, глубокой заморозки и размороженной на 34,5%.

3. Объем импорта в РФ в 2014 году мяса птицы был всего 8,4%, к 2016 году он снизился еще на 48% и стал равен 4,1%. Зато в 2016 году по отношению к 2014 годом объем производства мяса птицы увеличилась на 12%.

4. Вплоть до 2014 года такие страны как Норвегия, США, Канада, страны ЕС, попавшие под ответные меры на их санкции со стороны России поставляли мясо и мясные продукты в весьма значимых объемах. В связи с этим объем экспорта в 2015-2016 гг. со стороны этих стран прекратился. В настоящее время такие страны как Бразилия, Республика Беларусь, Парагвай, а также Аргентина и Уругвай увеличили экспорт мяса в РФ. В случае необходимости объем поставок со стороны данных государств вполне может быть увеличен.

5. Около 50% в структуре товарных ресурсов сыра в России составлял импорт. К 2016 году этот показатель снизился на 48,6 % и составил 23,5%. Объем производства сыров и продуктов сырных в РФ увеличился на 20,2% в 2016 г. по сравнению с 2014 годом. Основным поставщиком сыров молочных, кисло-молочных продуктов России является республика Беларусь. Также в структуре импорта данных товаров представлена следующими странами: Казахстан, Молдова, Кыргызстан; страны дальнего зарубежья: Сербия, Аргентина, Уругвай и другие.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что политика импортозамещения в РФ набирает обороты в течении 2014-2016 гг. Наблюдается развитие и рост собственного мясного производства, появление его новых направлений; развитие новых направлений молочного производства. Рост производства молочных, кисло-молочных и других продуктов. Для реализации этих и других мер государство вкладывает средства на улучшение технологических возможностей собственного производства.

«Россия обладает очень емким внутренним рынком, что делает необоснованными попытки отмах-

нуться от задач импортозамещения под предлогом его принципиальной неэффективности (при наличии емкого внутреннего рынка политика импортозамещения может проводиться не только ограничительными методами, но и методами стимулирования, как в случае с поддержкой экспорта). » [9]

«На уровне экономики в целом в последние месяцы активизировались факторы, в некоторой степени облегчающие процесс импортозамещения, такие как ослабление рубля и «война санкций». » [9]

«Также, в российской экономике существует целый ряд отраслей, импортозависимость которых существенно превышает среднемировой уровень. При этом, что важно, возглавляют перечень отрасли, потребителями продукции которых являются крупные компании с государственным участием (транспортные, добывающие и металлургические). Именно на этих отраслях на первом этапе и следует сосредоточить внимание при проведении политики импортозамещения. » [9]

[1] Составлено автором на основании данных Федеральной службы государственной статистики http://www.gks.ru/

Библиографический список

1. Артемова Е.И., Петрова А.Ю. Развитие торговых отношений России и стран ЕС в условиях геополитической нестабильности // КубГАУ 2015 №112 (08), с.1-12.
2. В.А. Кулябко, А.В.. Махова Анализ импортозамещения основных продуктов питания в связи с секционными мерами против России 2014-2015 гг. // Международный научный журнал «Инновационная наука» 2015 №6, с.95-99.
3. В.А. Скмыкин, В.В. Сафронов, В.П. Терехов «Импортозамещение как эффективный инструмент оптимального развития рыночной экономики // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии Выпуск 7 2014 , с. 2-7.
4. Демина Ю.К. К вопрос об импортозамещении в Российской Федерации // Juvenis scientia 2015 №1, с. 67-69.
5. Ковтун Д.А., Грицунова С.В. Преимущества аутсорсинга в условиях глобализации // Инновационные процессы в учловиях глобализации мировой экономики: проблемы, тенденции, перспективы (IPEG): сборник научных трудов / под ред. П.А. Неверова. Б.А. Аманжоловой – Прага Vedechko vydavatelske centrum «Sociosfera-CZ», 2016.
6. Логинова И.В., Титаренко Б.А., Саяпин С.Н. Экономические санкции против России // Актуальные вопросы экономических наук Выпуск 47 2015, с.38-44.
7. Н.Н. Пронина, Д.И. Огинезова, О.В. Усенкова Реальность импортозамещения в России // Вестник Пензенского государственного университета №3(11) 2015, с.58-62.
8. Савон И.В., Украинцев В.Б. Экономическая безопасность в регионе: внешнеторговый аспект / Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии, № 3 (ч.3), 2017.
9. ГНИДЧЕНКО Андрей Импортозамещение: шанс или необходимость / http://tass.ru/opinions/1597499

References

1. Artemova E.I., Petrova A.YU. Razvitie torgovyh otnoshenij Rossii I stran ES v usloviyah geopoliticheskoj nestabil'nosti // KubGAU 2015 №112 (08), s.1-12.
2. V.A. Kulyabko, A.V.. Mahova Analiz importozameshcheniya osnovnyh produktov pitaniya v svyazi s sekcionnymi merami protiv Rossii 2014-2015 gg. // Mezhdunarodnyj nauchnyj zhurnal «Innovacionnaya nauka» 2015 №6, s.95-99.
3. V.A. Skmykin, V.V. Safronov, V.P. Terekhov «Importozameshchenie kak ehffektivnyj instrument optimal'nogo razvitiya rynochnoj ehkonomiki // Vestnik Kurskoj gosudarstvennoj sel'skohozyajstvennoj akademii Vypusk 7 2014 , s. 2-7.
4. Demina YU.K. K vopros ob importozameshchenii v Rossijskoj Federacii // Juvenis scientia 2015 №1, s. 67-69.
5. Kovtun D.A., Gricunova S.V. Preimushchestva autsorsinga v usloviyah globalizacii // Innovacionnye processy v uchloviyah globalizacii mirovoj ehkonomiki: problemy, tendencii, perspektivy (IPEG): sbornik nauchnyh trudov / pod red. P.A. Neverova. B.A. Amanzholovoj – Praga Vedechko vydavatelske centrum «Sociosfera-CZ», 2016.
6. Loginova I.V., Titarenko B.A., Sayapin S.N. EHkonomicheskie sankcii protiv Rossii // Aktual'nye voprosy ehkonomicheskih nauk Vypusk 47 2015, s.38-44.
7. N.N. Pronina, D.I. Oginezova, O.V. Usenkova Real'nost' importozameshcheniya v Rossii // Vestnik Penzenskogo gosudarstvennogo universiteta №3(11) 2015, s.58-62.
8. Savon I.V., Ukraincev V.B. EHkonomicheskaya bezopasnost' v regione: vneshnetorgovyj aspekt / Konkurentosposobnost' v global'nom mire: ehkonomika, nauka, tekhnologii, № 3 (ch.3), 2017.
9. GNIDCHENKO Andrej Importozameshchenie: shans ili neobhodimost' / http://tass.ru/opinions/1597499

ВЛИЯНИЕ УПРАВЛЕНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКИМ КАПИТАЛОМ НА ИННОВАЦИИ ПОСРЕДСТВОМ ФУНКЦИЙ В ОБЛАСТИ УПРАВЛЕНИЯ ЗНАНИЯМИ

Севостьянова Е.Н., соискатель, Самарский государственный экономический университет

Аннотация: Организациям необходимо постоянное развитие инновационных методов и создания новых позиций для развития. Управление человеческим капиталом играет важную роль в развитии инновационной деятельности. В инновационной деятельности организации сталкиваются с большой нестабильностью в данном процессе, что требует творческого персонала с гибкостью в отношении неопределенности и неоднозначности, поэтому следует уделять особое внимание данным характеристикам в их функциях и производительности. Инновационная сила организации тесно связана с ее способностью использовать свои ресурсы знаний, потому что инновационный процесс включает в себя приобретение, обмен и применение новых и имеющихся знаний. Человеческий капитал с его знаниями, опытом и мастерством является ценным организационным ресурсом. В статье представлена концептуальная модель для развития инноваций в организациях. Данная модель указывает, что управление знаниями является катализатором для управления человеческим капиталом и в отношении инноваций.
Ключевые слова: инновации, управление человеческим капиталом, управление знаниями, развитие инноваций, организационные инновации.

Abstract: Organizations need the constant development of innovative methods and new products development. human capital management plays an important role in the development of innovative activities. The innovation organizations are faced with great instability in the process that requires creative staff with the flexibility with regard to uncertainty and ambiguity, so you should pay special attention to these characteristics in their functions and performance. The innovative strength of the organization is closely linked to its ability to use its knowledge resources, because the innovation process involves the acquisition, exchange and application of new and existing knowledge. Human capital with its knowledge, experience and skill is a valuable organizational resource. The article presents a conceptual model for the development of innovation in organizations. This model indicates that knowledge management is a catalyst for human capital management and in relation to innovation.
Keywords: innovation, human capital management, knowledge management, innovation, organizational innovation.

Организации, обладающие сильной инновационной силой в ответ на изменяющиеся условиями, разрабатывают новые возможности, чтобы позволить реализовать инновации, и являются более успешными. Поэтому инновации известны как жизненно важный инструмент, чтобы дать возможность организациям в создании ценности и настойчивости в текущей изменяющейся среде с возрастающей сложностью. Для создания инноваций, организации используют человеческий капитал для разработки организационного опыта, чтобы сделать новые продукты и услуги [1, с. 275].

Путем определения и применения набора функций людских ресурсов, организации могли бы повысить готовность и мотивацию сотрудников с целью повышения и улучшения организационного опыта для достижения инноваций. Таким образом, управление человеческим капиталом может вести инновационную деятельность, поскольку создается возможность обнаружения и использования знаний и опыта в организации. Конечно, знания находятся в центре человеческого капитала и организации не могут просто перенести их среди людей [2, с. 88]. Хотя организации имеют доступ к источникам знаний, навыков и опыту сотрудников, но вместо того, чтобы обеспечить эффективное использование человеческого капитала в развитии организационного опыта для создания инноваций, это требует приобретения хороших возможностей в области управления знаниями и инструментов администрирования [3, с. 289].

Управление знаниями представляет собой путь для улучшения или создания стоимости более активно наращивать имеющиеся знания и опыт в области управления человеческого капитала. Человеческий капитал является наиболее важным активом организации, а эффективное управление им является ключом к организационному успеху. Если существует политика и процедуры в организации, а сотрудники вносят существенный вклад в достижение организационных целей и стратегических планов, то организационный успех более вероятен [4, с. 431]. Культура и общие ценности, организационные условия имеют большое влияние на достижение желаемого совершенства. Такой культурой необходимо управлять, обеспечивая непрерывные усилия, чтобы создавать и выполнять их.

Управление человеческим капиталом является планируемое использование человеческих ресурсов и выполнение задач, которые позволяют организации достигать цели, улучшать организационную деятельность и создавать организационную культуру, которая поощряет творчество и гибкость [5, с. 52]. Реализация этого стратегического ресурса оказывает влияние на эффективность внутренней и внешней организационной среды, а также определяет аспекты, для определения стратегии для реализации организационной миссии и цели.

Стратегический подход заключается в наборе, развитии, управлении и мотивации для получения приверженности ключевых организационных ресурсов, что означает, что люди работают в и для организации. Целью службы персонала является обеспечение необходимых политик и методов для реализации части управления задач, которые связаны с деятельностью сотрудников, обучением, оценкой эффективности, поощрением и созданием здоровой и справедливой среды для сотрудников [6, с. 113].

Данная политика и процедуры включают в себя:

- Анализ работы (определение характера работы каждого сотрудника);
- Планирование человеческих ресурсов и подбор персонала;
- Подбор квалифицированных кандидатов;
- Обучение новых сотрудников;
- Оплата труда;
- Стимулы и награды;
- Оценка эффективности (общение с сотрудниками: интервью, консультирование и дисциплинарные положения).

Определения управления знаниями больше является абстрактным, на самом деле нет никакого стандарта для данного термина, в то время как всем организациям и группам необходим подход для создания знания и управление ими в соответствии со своей собственной культурой. Управление знаниями включает в себя процесс или деятельность по приоб-

ретению, захвату, обмену и использованию знаниями, в целях повышения качества обучения и производительности в организации, основные определения данного термина представлены в таблице 1.

Таблица 1 - Основные определения управления знаниями

Период	Определение
1996	Управление знаниями включает в себя создание знаний, которое сопровождается толкованием, распространением и применением
1997	Управление знаниями представляет собой процесс для удовлетворения существующих потребностей, выявления и использования существующих активов для разработки новых возможностей
2000	Управление знаниями является дисциплиной, которая обеспечивает комплексный подход к выявлению, сбору, оценке, поиску и совместному использованию всех информационных активов организации
2001	Управление знаниями представляет особой организационно-систематический процесс приобретения, организации, хранения, использования, распространения и воссоздавать явных и неявных знаний сотрудников для повышения эффективности работы организации и создания стоимости
2002	Управление знаниями об усилении использования организационных знаний через надлежащее управление информацией
2003	Конечный и важнейшим источником организации является информация. Наиболее важным конкурентным преимуществом является возможность использования информации. Управление знаниями сумма этих двух факторов
2005	Управление знаниями является систематической и комплексной стратегией управления, которая сочетает в себе информационные технологии с организационными процессами. Управление знаниями является управленческой деятельностью, которая содействует передаче, загрузке, хранению и применению знаний, а также обеспечивает реальную информацию организации для принятия правильных управленческих решений с целью достижения организационных целей

Человеческий капитал с его знаниями, опытом и навыками, является ценным ресурсом для организации. Компании, которые эффективны в управлении и повышении знаний и опыта в персонале, имеют возможность создать большую ценность и добиться конкурентного преимущества. Конечно, люди часто не могут и не желают делиться своими знаниями и опытом с другими из-за личных причин или отсутствия доверия.

Организациям необходимо максимально использовать человеческий капитал, методы работы для управления знаниями [7, с. 13]. Управление человеческим капиталом является ключевым элементов, с помощью которого организации может повысить способность применять и содействовать деятельности по управлению инновациями.

Эффективное применение сотрудников, обладающих специальными знаниями и навыками, является необходимым для организации. Когда вновь наемные работники достигают новых горизонтов в соответствующей ситуации, они делятся своими знаниями, выбирая при этом людей с подходящими навыками и отношением, чтобы объединить фрагментированные источники знаний и мотивировать создание инновационных идей.

Развитие управления знаниями, неуклонный рост профессиональных навыков имеет огромное значение для работников умственного труда. Необходимо развивать и поощрять знания и опыт сотрудников, предоставляя внутренние и внешние возможности для обучения, обеспечивая различными программами обучения, где сотрудники могли бы освоить новые знания и навыки, расширяя свои горизонты и оборудуя их инновационными навыками и идеями [8, с. 37]. Различные учебные программы позволяют стимулировать сотрудников делиться знаниями и опытом с другими, приобретать и применять новые. Таким образом, учебные программы являются необходимыми в процессе управления знаниями.

Инновационная деятельность в организации тесно связана со способностью использовать свои знания. Управление человеческим капиталом может улучшить способность быстро реагировать на изменения и развитие творческих идей и инноваций [9, с. 8]. Эффективное управление знаниями обеспечивает общение и уровень передачи необходимых знаний в инновационный процесс и усиливает инновации через разработку новых перспектив и способностей. Следовательно, управление знаниями играет центральную роль в поддержке и продвижении инноваций.

Новые знания во взаимодействии с существующими знаниями может сохранить и изменить ширину и глубину имеющихся знаний, таким образом повысить потенциал новых инновационных достижений. Знания могут повысить организационную способность и если осуществляют свои роль эффективно, то организации проще в приобретении внешнего и внутреннего знания, уменьшив неопределенность [10, с. 317].

Таким образом, приобретение знаний положительно коррелируют с организационными инновациями. Поскольку существуют различные уровни знаний, создавая новые методы или модели мышления, сотрудникам компании необходимо делиться ими с другими.

Совместное использование знаний приводит к повышению инновационной способности в организации, обмен знаниями требует нового сочетания имеющихся знаний и результатов от процесса улучшения или новых продуктов. Когда сотрудники готовы делиться и обмениваться информацией и ресурсами, существует возможность извлечь выгоду из коллективного обучения и синергии. Инновации создаются, когда сотрудники организации делятся своим опытом с другими сотрудниками и превращают знания в другой продукт или услугу. Разработка инноваций требует сочетания специальных знаний в различных областях.

Управление человеческим капиталом включает в себя приобретение, обмен и применение знаний и играет положительную роль в организационных инновациях. Благодаря эффективному управлению знаниями, организации могут трансформировать их в продукты, услуги и инновационные процессы, и в конечном счете ведет к лучшим результатам. Деятельность в виде подбора, обучения, производи-

тельности, оценки и награды в качестве мотивационного инструмента и приверженности сотрудников, но организации необходимо обеспечить формирования творческого и инновационного мышления.

Развивая инновационную деятельность, организации сталкиваются с более высокой степенью неопределенности и изменчивости инновационного процесса и необходимостью привлечения инновационных сотрудников, более гибких, терпимых к неопределенности и неоднозначности. Используя эффективные процедуры найма, специальные методы в обучении помогут обеспечить экспозиции сотрудников с широким диапазоном знаний и информации, повышая их стремление к творческим идеям. Обширные и разнообразные программы обучения приведут к увеличению у сотрудников необходимых знаний, навыков и умений для успешного решения предстоящих задач.

Оценка эффективности может помочь мотивировать сотрудников и помочь организациям в достижении желаемого инновационного результата. А регулярные или случайные бонусы имеют значение в мотивации сотрудников выполняющих сложные задания.

Таблица 2 - Факторы, связывающие концепцию управления знаниями и организационные инновации

Измерения	Факторы	Концепция
Организационные инновации	Управление человеческим капиталом	Занятость
		Обучение
		Участие
		Оценка эффективности
		Награда
	Управление знаниями	Приобретение знаний
		Обмен знаниями
		Применение знаний
Управление знаниями (приобретение, совместное использование, применение)	Управление человеческим капиталом	Занятость
		Обучение
		Участие
		Оценка эффективности
		Награда

Таким образом, путем применения эффективных методов управления, в том числе прием на работу, обучение, участие, оценка результатов деятельности, установление вознаграждений организации способны достичь организационной способности в предоставлении новых продуктов и услуг, что в конечном итоге способствует достижению организационных инноваций.

Управление человеческими ресурсами тесно связаны с организационными инновациями, а следовательно и с управлением знаниями. В таблице 2 перечислены факторы, связывающие концепцию управления знаниями и организационные инновации.

Управление знаниями выступает в качестве катализатора в соотношении между управлением человеческим капиталом и организационными инновациями. Другими словами, управление знаниями ускоряет связь между управлением человеческим капиталом и организационными инновациями, представлено на рисунке 1.

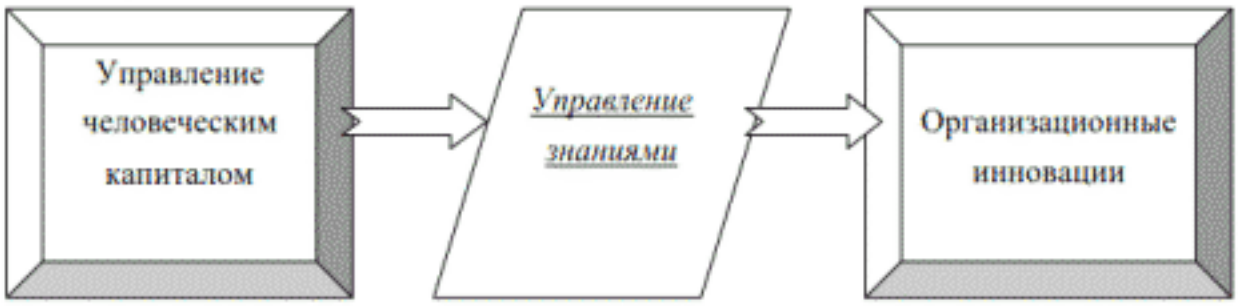


Рисунок 1 - Концептуальная модель инновационного развития в организации

Это означает, что организация может использовать ряд операций в области человеческого капитала, чтобы управлять и совместно использовать и применять знания, что будет содействовать ускорению и направлению их к инновациям. Организации необходимо активно использовать организационный человеческий капитал, а стимулирование приобретение, обмена, и применение возможности управлять знаниями, облегчит путь к инновациям [11, с. 458].

Таким образом, управление знаниями является опосредованным механизмом, а грамотное управление человеческим капиталом приводит к увеличению организационных инноваций.

Библиографический список

1. Бартенев А.А. Управление человеческим капиталом в компании: трансформация подходов // Экономика и управление. 2007. № 4. С. 273-276.
2. Гогитидзе М.В. Концепция корпоративного управления человеческим капиталом // Проблемы современной экономики. 2010. № 3. С. 86-88.
3. Журавлев М.В. Управление человеческим капиталом в интересах инновационного развития: новый подход к определению // Теория и практика общественного развития. 2011. № 2. С. 285-290.

4. Ковалев С.В. Методология разработки и проектирования автоматизированной системы управления человеческим капиталом (персоналом) наукоемкого предприятия // Информационные технологии моделирования и управления . 2010. № 4 (63). С. 427-438.
5. Носаков В.Н., Носаков И.В., Системный подход к человеческому капиталу при создании инновационного продукта // NovaInfo.Ru. 2016. Т.1. № 50. С. 50-54.
6. Сураева, М. О. Стратегическое управление человеческими ресурсами (персоналом) в организации при внедрении инноваций / М. О. Сураева, А. В. Кузичева, О. В. Кузнецова // Вестник Самарского государственного экономического университета. - 2013. - № 4(102). - С. 112-116.
7. Хмелева Г.А., Иода Е.В., Управление человеческим капиталом в интересах инновационного развития: международный опыт и российская практика // Вестник Самарского муниципального института управления. 2011. № 2. С. 7-16.
8. Шумар М.С. Требования к человеческому капиталу в современных условиях // Стратегии бизнеса. 2016. № 6 (26). С. 35-38.
9. Madhavan R, Grover R., From embedded knowledge to embodied knowledge: new product development as knowledge management. J Mark 2010. 62(4). pp. 1–12.
10. Mumford MD. Managing creative people: strategies and tactics for innovation// Hum Resour Manage Rev 2014. 10(3). pp. 313–351.
11. Subramaniam M, Youndt MA., The influence of intellectual capital on the types of innovative capabilities. // Acad Manage J. 2015. 48(3) pp. 450–463.

References

1. Bartenev A.A. Upravlenie chelovecheskim kapitalom v kompanii: transformaciya podhodov // EHkonomika i upravlenie. 2007. № 4. S. 273-276.
2. Gogitidze M.V. Koncepciya korporativnogo upravleniya chelovecheskim kapitalom // Problemy sovremennoj ehkonomiki. 2010. № 3. S. 86-88.
3. ZHuravlev M.V. Upravlenie chelovecheskim kapitalom v interesah innovacionnogo razvitiya: novyj podhod k opredeleniyu // Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya. 2011. № 2. S. 285-290.
4. Kovalev S.V. Metodologiya razrabotki i proektirovaniya avtomatizirovannoj sistemy upravleniya chelovecheskim kapitalom (personalom) naukoemkogo predpriyatiya // Informacionnye tekhnologii modelirovaniya i upravleniya . 2010. № 4 (63). S. 427-438.
5. Nosakov V.N., Nosakov I.V., Sistemnyj podhod k chelovecheskomu kapitalu pri sozdanii innovacionnogo produkta // NovaInfo.Ru. 2016. T.1. № 50. S. 50-54.
6. Suraeva, M. O. Strategicheskoe upravlenie chelovecheskimi resursami (personalom) v organizacii pri vnedrenii innovacij / M. O. Suraeva, A. V. Kuzicheva, O. V. Kuznecova // Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo ehkonomicheskogo universiteta. - 2013. - № 4(102). - S. 112-116.
7. Hmeleva G.A., Ioda E.V., Upravlenie chelovecheskim kapitalom v interesah innovacionnogo razvitiya: mezhdunarodnyj opyt i rossijskaya praktika // Vestnik Samarskogo municipal'nogo instituta upravleniya. 2011. № 2. S. 7-16.
8. SHumar M.S. Trebovaniya k chelovecheskomu kapitalu v sovremennyh usloviyah // Strategii biznesa. 2016. № 6 (26). S. 35-38.
9. Madhavan R, Grover R., From embedded knowledge to embodied knowledge: new product development as knowledge management. J Mark 2010. 62(4). pp. 1–12.
10. Mumford MD. Managing creative people: strategies and tactics for innovation// Hum Resour Manage Rev 2014. 10(3). pp. 313–351.
11. Subramaniam M, Youndt MA., The influence of intellectual capital on the types of innovative capabilities. // Acad Manage J. 2015. 48(3) pp. 450–463.

КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ В УСЛОВИЯХ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ

Семенихина В.А., к.э.н., профессор, Новосибирский государственный архитектурно-строительный университет

Аннотация: В условиях перехода к экономике нового типа происходит модификация многих экономических категорий традиционно-присущих предшествующим этапам развития национальных систем. В частности возникают новые виды и формы проявления конкуренции и конкурентоспособности, методы конкурентной борьбы и анализа конкурентного потенциала.
Ключевые слова: конкурентное партнерство, соревновательная конкуренция, неконкурентное поведение.

Abstract: In the transition to the new economy are modified many economic categories traditionally inherent in earlier stages of development of national systems. In particular, there are new types and forms of manifestation of competition and competitiveness, methods of competition and analysis of competitive potential.
Keywords: competitive partnership, a competitive competition, anti-competitive behavior.

В свете современных вызовов инновационного развития России приоритет в комплексе государственного регулирования отдан технологической или промышленной политике. В ходе модернизации за счет заимствований ряд секторов экономики России (мобильные связи, торговые сети и ряд других), а также металлургические комплексы, созданные на уровне продвинутых технологий, вполне конкурентоспособны на мировых рынках.

Однако модернизация через заимствование – это этап приближения к передовому технологическому развитию, основанному на инновациях. По мнению основателя теории инноваций И. Шумпетера, инновация означает внесение в различные виды человеческой деятельности новейших частей (видов, методов) увеличивающих ее результативность [8, 540].

Действительно, в большинстве развитых стран мира 75-90% прироста ВВП обеспечивается за счет инновационного сектора. В России этот показатель находится на уровне 10%.

Выход из сложившейся ситуации – формирование новой государственной системы управления экономикой, создание «институциональной матрицы преобразований», которая по мнению докторов экономических наук А.И. Амосова и О.С. Сухарева (ИЭ РАН), должна включать национальную экономическую доктрину механизма, «обеспечивающего ее реализацию» (законы, программно-целевое планирование, экономико-социальные нормативы и стимулы) [9, 4-39].

В соответствии с концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года планируется преодоление институциональных ограничений экономического развития и, соответственно, достижения устойчивого экономического и социального развития России, приближение к мировому уровню конкурентоспособности за счет лидерства в процессах мировой экономической интеграции, обладания статусом глобального центра хозяйственных связей, участие в мировых финансовых потоках, развитие сбалансированных экономических отношений с глобальными партнерами [4].

Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации конкретируется в принятой в 2014 г. государственной программе «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности» [3].

Основным преимуществом данной программы является утверждение необходимости открытой модели экономической системы; стимулирование ресурсосбережения, повышения производимости труда, внедрение современных импортозамещаемых технологий; поддержка выпуска и экспорта высокотехнологической продукции; снижение техногенных рисков; повышение независимости российской промышленности.

На наш взгляд, содержание программы требует дополнительного теоретического обоснования механизма важнейших направлений формирования новой экономической модели развития российской экономики.

В условиях кризисного состояния экономики, жестких экономических санкций низкий уровень инновационного развития российской экономики способствует расширению масштабности неконкурентоспособной продукции. Именно утрата конкурентоспособных позиций по многим направлениям научно-технического прогресса привела к «задержке» России на уровнях 3-го и 4-го технологических укладов (80%), доля 5-го уклада составляет 20%. В это время в странах юго-восточной Азии и США наблюдается развернутое формирование 6-го технологического уклада, ядро которого составляют глобальные трансформации, интеллектуальные системы управления, робототехника.

В международной практике рассчитываются рейтинги конкурентоспособности стран: индекс глобальной конкуренции GGI: национальная конкурентоспособность рассматривается как способность страны и ее институтов обеспечить стабильность темпов экономического роста, устойчивость роста в среднесрочной перспективе. Для учета конкурентоспособности используется рэнкинг глобальной конкуренции IMD. "Под конкурентоспособности страны IMD понимает способность национальной экономики создавать и поддерживать среду, в которой возникает конкурентоспособный бизнес» [6, 31-41].

В условиях новой экономики наблюдаются существенные изменения в конкурентных процессах: модификация конкурентных процессов выражается в переходе к соревновательному типу соперничества, постепенному утверждению конкурентного партнерства.

Конкурентное партнерство сочетает в себе соперничество и сотрудничество одновременно. «Соревновательная конкуренция - это форма сотрудничества, которое ведется на основе добровольного ограничения эгоистических притязаний и установления партнерских отношений между сотрудниками ради совместной (общей) конкурентоспособности, а его механизм нацелен не на подрыв способности соперников, а на состязание между ними за занятие лучшей позиции» [5, 672].

Модификация конкуренции означает переход ее участников к конкурентному партнерству, т.е. принципиально новой форме соперничества. На смену естественному отбору, который связан с уничтожением соперников, приходит социальный отбор, ограниченный их перепозиционированием.

Главная качественная особенность соревновательной конкуренции заключается в ее добровольном характере, подчинении интересов ее участников единой цели, основанной на сознательном регулировании поведения экономических субъектов. Эффективность соревновательной конкуренции определяется снижением непроизводительных издержек (снижение расходов на рекламу, трансакционных издержек).

Особенностью конкурентных преимуществ является их распространение на нематериальные активы субъектов рынка (имидж, репутация, доверие партнеров, потребителей, органов власти и управления). Объективной основой сотрудничества между высоко технологическими фирмами становится совместная адаптация к рыночной и технологической неопределенности. Оппортунистическое поведение среди фирм, участвующих в альянсе, сдерживается повышением уровня доверия на основе обмена знаниями и коллективного решения возникающих проблем.

«Каждый производитель и потребитель в той или иной степени склонен к доверию и при этом сам нуждается в доверии. Невозможно будет субъекту рынка добиться доверия со стороны другого, если сам он при этом отказывает в доверии к своим партнерам и потребителям»

По мнению авторов конкуренция за доверие это «сознательная деятельность по завоеванию и поддержанию доверия посредством привлекательного имиджа и положительной репутации» [2, 78-85].

Исторически доверие формировалось на основе оценки результатов труда. В основе доверия – качество производимых товаров, способность продавцов держать слово и т.п.

Постепенно с развитием торговли доверие становится фундаментальным элементом конкурентного сотрудничества.

Измерение доверия, особенно со стороны потребителя, традиционно: посредством индекса доверия через опрос или анализ фактических данных.

В современной российской практике наблюдается кризис доверия. Сложившаяся среда, напротив, углубляет кризис доверия. Создается парадоксальная ситуация, когда в условиях неслыханной по масштабам коррупции, охватившей высшие слои власти, предприниматели по-прежнему ориентируются на благосклонность властей, а не на бизнес-партнеров и потребителей. Конкуренция за доверие во взаимодействии с партнерами в новой экономике должна быть чистой и прозрачной.

К 2000-м годам изменилась бизнес-среда, в которой конкурируют компании. В основе изменений – достижение технологического лидерства в условиях расширения межфирменного взаимодействия, определяемого стиранием границ между смежными рисками.

В условиях глобализации область распространения конкуренции вышла за пределы прежнего географического рынка. Снятие барьеров входа на рынок сопровождается возникновением «неожиданной» конкуренции. В условиях сетевых и облачных технологий информация позволяет компаниям создавать новые бизнес- идеи, которые принципиально отличаются от традиционных.

Поведение фирм в условиях новой экономики далеко не всегда имеет конкурентный характер. Об этом свидетельствует практика неконкурентного поведения хозяйствующих субъектов. Принципы неконкурентного поведения: использование нечестной конкуренции, приобретение необоснованных конкурентных преимуществ и оппортунистическое поведение. Неконкурентное поведение реализуется в нарушении антимонопольных законодательств, наблюдаются сговоры как между хозяйствующими субъектами, так и участниками органов власти.

Сговор о ценах, разделах рынка характерен для высококонцентрированных отраслей, производящих однородную продукцию. Обычно эти предприятия представляют сырьевые отрасли с высоким уровнем цен. Индекс концентрации в производстве пищевых продуктов составляет 60%, химической-80%, металлургической-70-80%.

Следует отметить, что основой соревновательной конкуренции остается реализация частного интереса отдельных фирм. Стремление к сотрудничеству – вынужденная мера, вызванная стремлением и потребностью в укреплении конкурентоспособности каждого из участников посредством объединения.

В действительности сущность конкуренции – жесткое соперничество – сохраняется. Изменяется форма конкуренции, вызванная условиями рыночной конъюнктуры, направленная против третьих лиц. Движущий мотив партнерства фирм – укрепление конкурентоспособности, восполнение недостающих компетенций. В работах Шаститко А., Авдашевой С. вводится понятие адвокатирование.

Адвокатирование конкуренции авторы рассматривают как часть конкурентной политики, направленной на улучшение информирования участников рынка о состоянии рынка и мерах антимонопольной политики. Особое внимание уделяется пропаганде полезности конкуренции для общества, формированию у общества особого ценностного восприятия конкуренции, воспитание конкурентной культуры. Основанием для адвокатированной конкуренции является неспособность участников рынка оценить выигрыш, который получает общество при эффективном распределении ресурсов. Участники экономического обмена, по мнению авторов, ориентируется на достижение собственных интересов. Непосредственные стимулы к оценке общего результата совершающихся обменов отсутствуют [1, 114].

Конкуренция была и остается единственным приемлемым принципом безальтернативного взаимодействия субъекта рынка. Выгода, извлекаемая обществом от развития конкуренции, служит основанием для признания конкуренции главным механизмом функционирования рыночных систем. Не случайно исследование конкуренции и свобода предпринимательства занимают главное место у представителей различных экономических школ.

Библиографический список

1. Авдашева С.Б. Адвокатирование конкуренции: предметное поле, проблемы и направления действий / Авдашева С.Б., Шаститко А.Е.. – М.: ТЕИС, 2006. – 114с.
2. Важенин, С.Г. Оппортунизм и конструирование доверия в экономике / С.Г. Важенин, В.В. Сухих // Журнал экономической теории.- 2013.- №1.- С. 78-85.
3. Государственная промышленность и повышение ее конкурентоспособности: Утверждена Постановлением Правительства Российской Федерации №328 от 15.04.2014 г. Режим доступа: http://minpromtorg.gou/ru/docs/#!1937
4. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г. Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008. №1662-р Режим доступа: https://docviewer.yandex.ru/?url=ya-disk-

public%3A%2F%2Fv2M7ySW1G%2BdKpWNWd44SFMsQlcMxCCnsHl6cCaCa5DY%3D&name=%D0%9A%D0%BE%D0%BD%D1%86%D0%B5%D0%BF%D1%86%D0%B8%D1%8F_2020.pdf&c=58d0c94b85e7

5. Тарануха, Ю. В. Конкуренция систем и процесс: моногр. /Ю.В. Тарануха.- М.: Дело и сервис, 2012.- 672 с.
6. Хотинская, Г.И. Конкурентоспособность России: обзор страновых рейтингов и направления экономического роста в ракурсе финансов / Г.И. Хотинская // Финансы и кредит. -2015.-№15.-С.31-41.
7. Шаститко А. Последствия слабой конкуренции: количественные оценки и выводы для политики (экспертно-аналитический доклад) / Шаститко А., Голованова С., Крючкова П. и др. // Экономическая политика. 2012. № 6. С. 5-53.
8. Шумпетер Й.А. Капитализм, Социализм и Демократия Пер. с англ. /Предисл. и общ. ред. В.С. Автономова. — М.: Экономика, 1995. - 540 с.
9. Ясин Е.Г. Состоится ли новая модель экономического роста в России? [Текст] : докл. к XIV Апр. междунар. науч. конф. по проблемам развития эконо- мики и общества, Москва, 2–5 апр. 2013 г. / Е. Г. Ясин, Н. В. Акиндинова, Л. И. Якобсон, А. А. Яковлев ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа эконо- мики». — М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2013. — 67 с.

References

1. Avdasheva S.B. Advokatirovanie konkurencii: predmetnoe pole, problemy i napravleniya dejstvij / Avdasheva S.B., SHastitko A.E.. – M.: TEIS, 2006. – 114s.
2. Vazhenin, S.G. Opportunizm i konstruirovanie doveriya v ehkonomike / S.G. Vazhenin, V.V. Suhih // ZHurnal ehkonomicheskoj teorii.- 2013.- №1.- S. 78-85.
3. Gosudarstvennaya promyshlennost' i povyshenie ee konkurentosposobnosti: Utverzhdena Postanovleniem Pravitel'stva Rossijskoj Federacii №328 ot 15.04.2014 g. Rezhim dostupa: http://minpromtorg.gou/ru/docs/#!1937
4. Koncepciya dolgosrochnogo social'no-ehkonomicheskogo razvitiya Rossijskoj Federacii na period do 2020 g. Utverzhdena rasporyazheniem Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 17 noyabrya 2008. №1662-r Rezhim dostupa: https://docviewer.yandex.ru/?url=ya-disk-pub-lic%3A%2F%2Fv2M7ySW1G%2BdKpWNWd44SFMsQlcMxCCnsHl6cCaCa5DY%3D&name=%D0%9A%D0%BE%D0%BD%D1%86%D0%B5%D0%BF%D1%86%D0%B8%D1%8F_2020.pdf&c=58d0c94b85e7
5. Taranuha, YU. V. Konkurenciya sistem i process: monogr. /YU.V. Taranuha.- M.: Delo i servis, 2012.- 672 s.
6. Hotinskaya, G.I. Konkurentosposobnost' Rossii: obzor stranovyh rejtingov i napravleniya ehkonomicheskogo rosta v rakurse finansov / G.I. Hotinskaya // Finansy i kredit. -2015.-№15.-S.31-41.
7. SHastitko A. Posledstviya slaboj konkurencii: kolichestvennye ocenki i vyvody dlya politiki (ehkspertno-analiticheskij doklad) / SHastitko A., Golovanova S., Kryuchkova P. i dr. // EHkonomicheskaya politika. 2012. № 6. S. 5-53.
8. SHumpeter J.A. Kapitalizm, Socializm i Demokratiya Per. s angl. /Predisl. i obshch. red. V.S. Avtonomova. — M.: EHkonomika, 1995. - 540 s.
9. YAsin E.G. Sostoitsya li novaya model' ehkonomicheskogo rosta v Rossii? [Tekst] : dokl. k XIV Apr. mezhdunar. nauch. konf. po problemam razvitiya ehkono- miki i obshchestva, Moskva, 2–5 apr. 2013 g. / E. G. YAsin, N. V. Akindinova, L. I. YAkobson, A. A. YAkovlev ; Nac. issled. un-t «Vysshaya shkola ehkono- miki». — M.: Izd. dom Vysshej shkoly ehkonomiki, 2013. — 67 s.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ РЕГИСТРАЦИЯ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ НА ИСКУССТВЕННО СОЗДАННЫЕ ЗЕМЕЛЬНЫЕ УЧАСТКИ: ПОРЯДОК И ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ

Силкина Е.Е., Пензенский государственный университет архитектуры и строительства
Акифьев И.В., к.э.н., доцент, Пензенский государственный университет архитектуры и строительства

Аннотация: В данной статье рассмотрен процесс проведения государственной регистрации права искусственных земельных участков, созданных на водных объектах, находящихся в федеральной собственности. Выявлены сходства и различия проведения государственного кадастрового учета объекта недвижимости, как сооружения, так и обычного земельного участка. Предложены пути проведения более упрощенной системы регистрации права, с целью экономии времени и средств граждан.
Ключевые слова: искусственный земельный участок, созданный на водном объекте, находящийся в федеральной собственности, государственная регистрация права, процесс проведения государственного кадастрового учета.

Abstract: This article examines the process of state registration of the right of artificial land sites created on water bodies that are in federal ownership. Similarities and differences in the performance of state cadastral registration of a real estate object, both a structure and an ordinary land plot, are revealed. The ways of conducting a more simplified system of registration of the law are proposed, with the aim of saving time and money for citizens.
Keywords: An artificial land plot created on a water body that is in federal ownership, state registration of law, the process of conducting state cadastral registration.

В соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации, государственная регистрация права – это признание и подтверждение государством возникновения, ограничения (обременения), перехода или прекращения прав на недвижимое имущество [1].

Государственной регистрации подлежат права собственности, хозяйственного ведения, оперативного управления, пожизненного наследуемого владения, постоянного пользования, ипотека, сервитуты, а также права возникновения, ограничения, перехода и прекращения на недвижимое имущество, в том числе земельные участки, здания, сооружения, жилые и нежилые помещения, обособленные поверхностные водные объекты, многолетние насаждения и другие объекты.

Вопросы, касающиеся правого регулирования искусственно созданных земельных участков, были раскрыты только в 2011 году, после принятия Федерального закона от 19.07.2011 N 246-ФЗ " Об искусственных земельных участках, созданных на водных объектах, находящихся в федеральной собственности, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации". Поэтому процесс проведения государственной регистрации такого типа объектов, является наиболее интересным и содержит свои особенности.

Изначально, понятие искусственного земельного участка, содержалось в Федеральном законе от 8 ноября 2007 г. N 261-ФЗ «О морских портах в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», после принятия Федерального закона, регулирующего правовые аспекты данных объектов недвижимости, терминология значительно изменилась. Сравнение понятий искусственных земельных участков, созданных на водных объектах, приведено в табл.1.

Таблица 1 - Сравнение понятий искусственных земельных участков

Федеральный закон	Определение
Федеральный закон от 8 ноября 2007 г. № 261-ФЗ «О морских портах в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»	**искусственно созданный земельный участок** — земельный участок, созданный в морском порту путем намыва или отсыпки грунта либо использования иных технологий
Федеральный закон от 19.07.2011 № 246-ФЗ" Об искусственных земельных участках, созданных на водных объектах, находящихся в федеральной собственности, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации"	**искусственный земельный участок** – это сооружение, создаваемое на водном объекте, находящемся в федеральной собственности, или его части путем намыва или отсыпки грунта либо использования иных технологий и признаваемое после ввода его в эксплуатацию также земельным участком

Получается, что на сегодняшний день, искусственные земельные участки, можно признавать, как сооружениями, так и земельными участками.

Поэтому вопрос регистрации права рассматривается с двух сторон, с одной, он напоминает оформление объекта недвижимости, как сооружения, а с другой, проведение государственного кадастрового учёта обычного земельного участка, с разницей лишь в предоставлении дополнительных документов.

Образование искусственных земельных участков, начинается с получения разрешения на создание земельного участка на водном объекте, находящемся в федеральной собственности или его части. Чтобы получить разрешение на создание нужно действовать по следующей схеме (рис. 1).

Органы исполнительной власти после выдачи разрешения на создание также выдают разрешение на ввод в эксплуатацию искусственно созданного земельного участка.

Именно разрешение на ввод в эксплуатацию искусственно созданного земельного участка, документация по планировке территории в планируемых границах искусственного земельного участка, разрешение на создание искусственного земельного участка, договор о создании искусственного земельного участка, дают основания для проведения государственного кадастрового учета и государственной регистрации прав на искусственно созданный земельный участок.

Если на государственную регистрацию искусственного земельного участка и созданного сооружения предоставляется разрешение на ввод искус-

ственно созданного земельного участка вместе с расположенным на нем объектом капитального строительства в эксплуатацию, то регистрация права собственности осуществляется по упрощенной системе: одновременно на указанный объект капитального строительства и на искусственно созданный земельный участок.

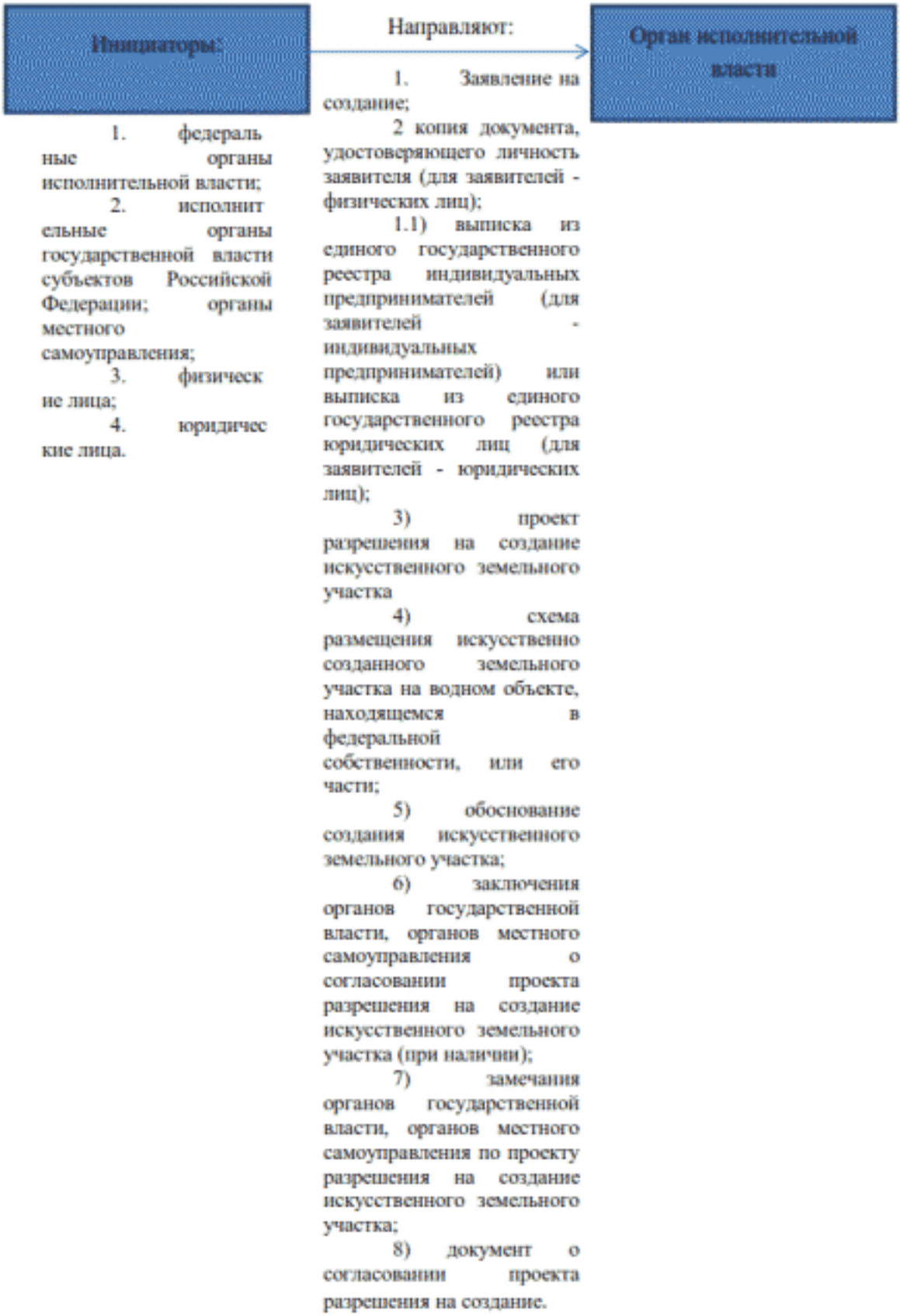


Рисунок 1 - Схема получения разрешения на создание

Как было сказано выше, что государственная регистрация права собственности искусственного земельного участка имеет общие черты с оформлением объектов капитального строительства. Согласно ст. 51 Градостроительного кодекса Российской Федерации от 29.12.2004 N 190-ФЗ (ред. от 07.03.2017), прежде чем начать строительство объекта недвижимости, также необходимо для начала получить на это разрешение. Застройщик направляет документы в уполномоченные на выдачу разрешений на строительство федеральный органом исполнительной власти, орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации, орган местного самоуправления.

Для получения разрешения на строительство застройщику необходимо представить следующие документы: 1) заявление; 2) правоустанавливающие документы на земельный участок; 3) градостроительный план земельного участка; 4) материалы, содержащиеся в проектной документации; 5) положительное заключение экспертизы проектной документации объекта капитального строительства; 6) разрешение на отклонение от предельных параметров разрешенного строительства, реконструкции; 7) согласие всех правообладателей объекта капитального строительства в случае реконструкции такого объекта; 8) копия свидетельства об аккредитации юридического лица, выдавшего положительное заключение негосударственной экспертизы проектной документации; 9) документы, предусмотренные законодательством Российской Федерации об объектах культурного наследия.[2]

Так как, искусственные земельные участки, созданные на водных объектах, находящихся в федеральной собственности, являются сооружениями, а после ввода объекта в эксплуатацию, признаются земельными участками, то процесс постановки на государственный кадастровый учет подобен процессу постановки обычного земельного участка.

Сходства и различия постановки на государственный кадастровый учет объектов недвижимости представлены в табл. 2.

Таблица 2 - Сходства и различия проведения государственного кадастрового учёта

Объект	Документы, необходимые для постановки на ГКУ
Земельные участки	1. заявление о постановке на государственный кадастровый учет объекта недвижимости; 2. документ, удостоверяющий личность заявителя; 3. документ, подтверждающий соответствующие полномочия представителя заявителя; 4. межевой план;
Искусственно созданные земельные участки	1. заявление о постановке на государственный кадастровый учет объекта недвижимости; 2. документ, удостоверяющий личность заявителя; 3. документ, подтверждающий соответствующие полномочия представителя заявителя; 4. межевой план 5. документация по планировке территории в планируемых границах искусственного земельного участка; 6. копия разрешения на ввод искусственно созданного земельного участка в эксплуатацию 7. копия разрешения на создание искусственного земельного участка либо решения о строительстве или расширении морского порта.

На основании табл.2, можно сделать вывод о том, что государственный кадастровый учет двух совершенно разных объектов недвижимости практически идентичен, и отличается только некоторыми документами.

Рассмотрев вопросы проведения государственной регистрации права собственности на искусственно созданные земельные участки, было выявлено, что создание, регистрация и постановка на государственный кадастровый учет такого типа объектов представляет собой сложный процесс, который требует большого количества времени. Так как искусственные земельные участки – это сначала сооружения, а после признаются земельными участками, то это отразилось на их государственной регистрации, которая проводится в несколько этапов. Поэтому предлагается осуществлять постановку на кадастровый учёт и регистрацию прав не в два этапа, как это принято сейчас, а в один, который позволит существенно сэкономить время граждан РФ и ресурсы Регистрационной палаты РФ.

Библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 года N 51-ФЗ (ред. от 07.02. 2017)[Электронный ресурс], Режим доступа: http://www.consultant.ru
2. Градостроительного кодекса Российской Федерации от 29.12.2004 N 190-ФЗ (ред. от 07.03.2017) [Электронный ресурс], Режим доступа: http://www.consultant.ru
3. Федеральный закон от 19.07.2011 N 246-ФЗ "Об искусственных земельных участках, созданных на водных объектах, находящихся в федеральной собственности, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" [Электронный ресурс], Режим доступа: http://www.consultant.ru
4. Федеральный закон от 8 ноября 2007 г. N 261-ФЗ «О морских портах в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [Электронный ресурс], Режим доступа: http://www.consultant.ru
5. Акифьев И.В., Власова М.В. Потребительские предпочтения на рынке малоэтажной жилой недвижимости Пензенской области / Научное обозрение. 2014. № 6. С. 165-167.
6. Разрешение на строительство. Ввод объекта в эксплуатацию// Справочник строителя. Правовые аспекты, 2017. [Электронный ресурс], Режим доступа: http://www.baurum.ru/_library

References

1. Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii ot 30 noyabrya 1994 goda N 51-FZ (red. ot 07.02. 2017)[EHlektronnyj resurs], Rezhim dostupa: http://www.consultant.ru
2. Gradostroitel'nogo kodeksa Rossijskoj Federacii ot 29.12.2004 N 190-FZ (red. ot 07.03.2017) [EHlektronnyj resurs], Rezhim dostupa: http://www.consultant.ru
3. Federal'nyj zakon ot 19.07.2011 N 246-FZ "Ob iskusstvennyh zemel'nyh uchastkah, sozdannyh na vodnyh ob"ektah, nahodyashchihsya v federal'noj sobstvennosti, i o vnesenii izmenenij v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii" [EHlektronnyj resurs], Rezhim dostupa: http://www.consultant.ru
4. Federal'nyj zakon ot 8 noyabrya 2007 g. N 261-FZ «O morskih portah v Rossijskoj Federacii i o vnesenii izmenenij v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii» [EHlektronnyj resurs], Rezhim dostupa: http://www.consultant.ru
5. Akif'ev I.V., Vlasova M.V. Potrebitel'skie predpochteniya na rynke maloehtazhnoj zhiloj nedvizhimosti Penzenskoj oblasti / Nauchnoe obozrenie. 2014. № 6. S. 165-167.
6. Razreshenie na stroitel'stvo. Vvod ob"ekta v ehkspluataciyu// Spravochnik stroitelya. Pravovye aspekty, 2017. [EHlektronnyj resurs], Rezhim dostupa: http://www.baurum.ru/_library

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В РЕГИОНАХ С ПОМОЩЬЮ СУБСИДИЙ

Тогузаев Т.Х., д.э.н., доцент, Кабардино-Балкарский государственный аграрный университет им. В.М. Кокова
Кушхова Б.А., к.э.н., доцент, Кабардино-Балкарский государственный аграрный университет им. В.М. Кокова
Макитова З.Т., соискатель, Кабардино-Балкарский государственный аграрный университет им. В.М. Кокова

Аннотация: В статье проблема господдержки сельского хозяйства исследуется в контексте субсидий. Приведена классификация субсидий по типам. На примере Кабардино-Балкарии выявлены основные тенденции в механизме господдержки сельского хозяйства при помощи субсидий. Предложена интерпретация основных причин существующей структуры субсидий. Выдвинуты предположения, объясняющие сложившуюся структуру инвестиций. Высказаны предложения, оптимизирующие существующую структуру субсидий в сельское хозяйство Кабардино-Балкарии.
Ключевые слова: сельское хозяйство, государственная поддержка, субсидии, Кабардино-Балкария.

Abstract: In the article the problem state is investigated in the context of agriculture subsidies. Classification of types of grants. For example, Kabardino-Balkariya identified the major trends in the mechanism of State support of agriculture with the help of subsidies. Proposed interpretation of the major causes of the current structure of subsidies. Made assumptions that explain the current investment structure. Suggestions to optimize the existing structure of the agricultural subsidies of Kabardino-Balkaria.
Keywords: Agriculture, State support, subsidies, Kabardino-Balkaria.

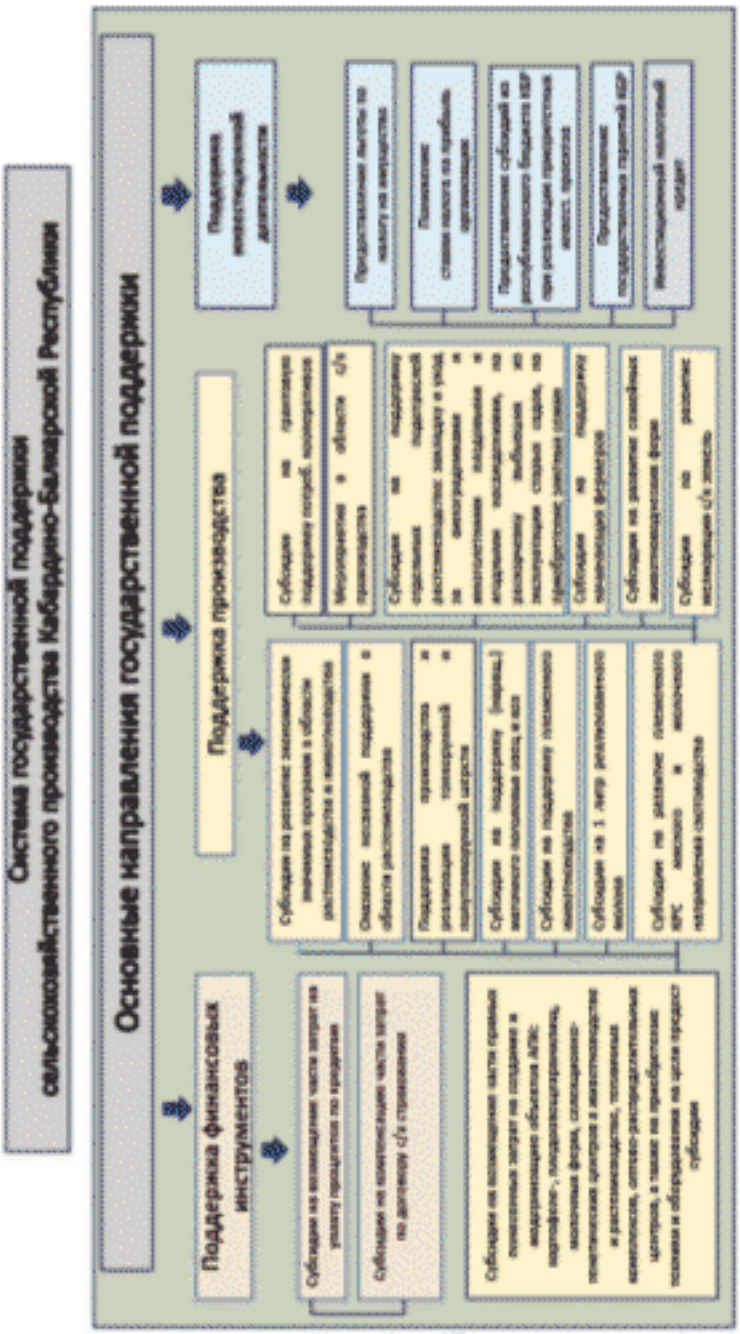
В теории и на практике большое внимание уделяется государственному регулированию сельского хозяйства.[1-6, 9] Изучаются различные модели, механизмы и инструменты. Важнейший элемент государственного регулирования – государственная поддержка, которая ведется в нескольких направлениях: поддержка и помощь производителям, поддержка и помощь потребителям, и поддержка и помощь всем. Первая наиболее чувствительная связана со стимулированием производства. Ее как правило формируют два источника: субсидии и кредиты. Государственные субсидии – помощь, поддержка субъектов хозяйственных отношений, носящая целевой характер за счет государственных ресурсов на безвозмездной основе. Государственные субсидии предполагают долевое финансирование и ли долевое участие субъектов в финансировании деятельности. В силу того, что они носят характер безвозмездности, то их пытаются получить как можно большее количество субъектов рынка. Другая форма государственной помощи и поддержки – льготное кредитование субъектов хозяйствования. Носит целевой характер и призвано стимулировать развитие отрасли.

Важнейшей задачей является форма взаимодействия государства с субъектами: производителями, потребителями и проч. Это самый главный вопрос. Он представляет механизм господдержки и регулирования. Государство использует для этого систему программ, проектов, стратегий, концепций и проч. Регулируется их деятельность с помощью законов, доктрин, указов, постановлений и проч. Государство не вступает в договорные и проч. отношения с субъектами рынка. Оно разрабатывает и утверждает, например, программы развития отраслей, территорий и проч., в которых предусматриваются соответствующие направления и финансовые ресурсы. Субъекты же сельского хозяйства в зависимости от тех критериев, которым они соответствуют, вступают в нормативно-правовые отношения с конкретными исполнителями данных программ. В результате их отношения строятся на основе конкретных договоров и регулируются нормативно-правовыми отношениями в рамках данных программ.

В этой связи заслуживает внимания виды субсидий, на которые субъекты сельского хозяйства могут рассчитывать. В 2016-2017 гг. в сельском хозяйстве КБР использовались следующие виды субсидий: субсидии на возмещение части затрат на закладку и уход за виноградниками; субсидии на возмещение части затрат на раскорчевку выбывших из эксплуатации старых садов и рекультивацию раскорчеванных площадей; субсидии на возмещение части затрат на закладку и уход за многолетними плодовыми и ягодными насаждениями; субсидии на возмещение части процентной ставки по краткосрочным кредитам (займам) на развитие растениеводства, переработки и реализации продукции растениеводства; субсидии на возмещение части процентной ставки по инвестиционным кредитам (займам) на развитие растениеводства, переработки и развитие инфраструктуры и логистического обеспечения рынков продукции растениеводства; субсидии на возмещение части затрат сельскохозяйственных товаропроизводителей на уплату страховой премии, начисленной по договору сельскохозяйственного страхования в области растениеводства; субсидии на оказание несвязанной поддержки сельскохозяйственным товаропроизводителям в области растениеводства; субсидии на возмещение части затрат по наращиванию маточного поголовья овец и коз; субсидии на поддержку экономически значимых региональных программ в области животноводства; субсидии на возмещение части процентной ставки по краткосрочным кредитам (займам) на развитие животноводства, переработки и реализации продукции животноводства; субсидии на возмещение части процентной ставки по инвестиционным кредитам (займам) на развитие животноводства, переработки и развитие инфраструктуры и логистического обеспечения рынков продукции животноводства; поддержка производства и реализации тонкорунной полутонкорунной шерсти; субсидии на поддержку экономически значимых региональных программ по развитию мясного скотоводства; субсидии на возмещение части процентной ставки по долгосрочным, среднесрочным и краткосрочным кредитам, взятым малыми формами хозяйствования; субсидии на поддержку начинающих фермеров; субсидии на развитие семейных животноводческих ферм; субсидии на грантовую поддержку сельскохозяйственных потребительских кооперативов для развития материально-технической базы; субсидии на реализацию мероприятий федеральной целевой программы "Развитие мелиорации земель сельскохозяйственного

назначения России на 2014 - 2020 годы"; оказание несвязанной поддержки сельскохозяйственным товаропроизводителям в области развития производства семенного картофеля и овощей открытого грунта; субсидии на 1 килограмм реализованного и (или) отгруженного на собственную переработку молока; субсидии на возмещение части процентной ставки по краткосрочным кредитам (займам) на развитие молочного скотоводства; субсидии на возмещение части затрат на приобретение элитных семян; субсидии на поддержку племенного животноводства; поддержка племенного крупного рогатого скота молочного направления; субсидии на поддержку племенного крупного рогатого скота мясного направления; субсидии на возмещение части процентной ставки по краткосрочным кредитам (займам) на переработку продукции растениеводства и животноводства в области развития оптово-распределительных центров; возмещение части прямых понесенных затрат на создание и модернизацию объектов плодохранилищ, а также на приобретение техники и оборудования на цели предоставления субсидий; возмещение части прямых понесенных затрат на создание оптово-распределительных центров, а также на приобретение техники и оборудования на цели предоставления субсидии.

Обобщенно система государственной поддержки сельского хозяйства в КБР представлена на следующем рисунке.



*) Схема заимствована из [7]

Все субсидии делятся на несколько групп.[7, 8] Можно выделить четыре группы субсидий: стимулирующие начинания (или стартовые), поддерживающие начатые проекты, стабилизирующие и стимулирующие расширение деятельности. Одна группа – субсидии, связана с возмещением затрат товаропроизводителей, которые подразделяются на подгруппы: возмещение части прямых затрат, понесенных на создание и модернизацию объектов материально-технической базы сельского хозяйства, возмещение части прямых затрат, связанных с созданием объектов логистики (оптово-

распределительных центров и проч.). Вторая группа – субсидии связана с поддержкой, внутри которых выделяются следующие подгруппы: субсидии, связанные с поддержкой различных сегментов животноводства, растениеводства. Третья группа – субсидии, связанные с возмещением части процентной ставки. Внутри них выделяют: субсидии на возмещение процентной ставки по краткосрочным кредитам (займам), субсидии на возмещение части процентной ставки по инвестиционным кредитам (займам); субсидии на возмещение части процентной ставки по долгосрочным, среднесрочным и краткосрочным кредитам, взятым малыми формами хозяйствования. Четвертая группа - субсидии, связанные с грантовой деятельностью, куда входят субсидии молодым фермерам, начинающим предпринимателям, кооператорам. Пятая группа – субсидии, связанные с оказанием поддержки сельхозтоваропроизводителям. Внутри них выделяют следующие подгруппы: оказание несвязанной поддержки сельскохозяйственным товаропроизводителям и т.д. Шестая группа – субсидии, связанные с реализованной продукцией. Внутри них выделяют: субсидии на 1 килограмм реализованного и (или) отгруженного на собственную переработку молока и др.

Другое направление – связано с использованием льготных кредитов. Система льготных кредитов направлена на развитие сельского хозяйства. Государство стимулирует за счет льготных кредитов те направления регионального АПК, которые, во-первых, развивают территорию, во-вторых, оказываются рентабельными на данной территории, в-третьих, развивают само сельское хозяйство региона, повышают долю продукции сельского хозяйства в ВРП и др. макроэкономических параметрах региональной экономики.

Практика использования инструмента субсидий в государственном регулировании сельского хозяйства на примере сельского хозяйства Кабардино-Балкарской республики представлена в нижеследующей таблице 1.

Таблица 1 - Доля различных видов субсидий в объемах государственной поддержки сельского хозяйства КБР в 2016 г. (в %)

Виды субсидий и формы господдержки	Всего	Из них		В бюджете РФ	В бюджете КБР
		бюджет РФ	бюджет КБР		
Господдержка сельского хозяйства	97,8	93,3	6,7	98,3	90,8
из них на софинансирование субсидий из федерального бюджета РФ	96,6	94,4	5,6	98,3	74,4
Субсидии на возмещение части затрат на раскорчевку выбывших из эксплуатации старых садов и рекультивацию раскорчеванных площадей	0,1	55,8	44,2	0,1	0,7
Субсидии на возмещение части затрат по наращиванию маточного поголовья овец и коз	0,4	98,7	1,3	0,4	0,1
Субсидии на возмещение части процентной ставки по краткосрочным кредитам (займам) на развитие животноводства, переработки и реализации продукции животноводства	0,5	88,4	11,6	0,5	0,8
Субсидии на возмещение части затрат сельскохозяйственных товаропроизводителей на уплату страховой премии, начисленной по договору сельскохозяйственного страхования в растениеводстве	0,7	98,0	2,0	0,7	0,2
Субсидии на возмещение части процентной ставки по краткосрочным кредитам (займам) на развитие растениеводства, переработки и реализации продукции растениеводства	0,8	82,5	17,5	0,7	2,0
Субсидии на возмещение части затрат на приобретение элитных семян	0,8	96,7	3,3	0,8	0,4
Субсидии на возмещение части затрат на закладку и уход за виноградниками	1,9	96,1	3,9	1,9	1,0
Субсидии на 1 килограмм реализованного и (или) отгруженного на собственную переработку молока	3,1	100,0	0,0	3,4	0,0
Субсидии на возмещение части процентной ставки по долгосрочным, среднесрочным и краткосрочным кредитам, взятым малыми формами хозяйствования	3,4	72,7	27,3	2,7	12,9
Субсидии на оказание несвязанной поддержки сельскохозяйственным товаропроизводителям растениеводства	5,3	99,2	0,8	5,7	0,6
Возмещение части прямых понесенных затрат на создание и модернизацию объектов плодохранилищ, приобретение техники и оборудования	9,0	99,6	0,4	9,7	0,5
Субсидии на реализацию мероприятий ФЦП "Развитие мелиорации земель сельскохозяйственного назначения России на 2014 - 2020 гг."	9,8	91,5	8,5	9,6	11,4
Субсидии на возмещение части затрат на закладку и уход за многолетними плодовыми и ягодными насаждениями	13,4	89,9	10,1	13,0	18,7
Субсидии на возмещение части процентной ставки по инвестиционным кредитам (займам) на развитие растениеводства, переработки и развитие инфраструктуры и логистического обеспечения рынков продукции растениеводства	13,5	93,2	6,8	13,5	12,7
Возмещение части прямых понесенных затрат на создание оптово-распределительных центров, а также на приобретение техники и оборудования	18,1	95,0	5,0	18,5	12,5
ИТОГО	100			100,0	100,0

*) Таблица составлена на основании данных Минсельхоза КБР

Ранжирование различных видов субсидий и расходов на средства поддержки сельхозтоваропроизводителей в КБР за 2016 г. позволяет выделить основные статьи и направления государственной поддержки модернизации регионального сельского хозяйства с помощью субсидий.

Основную долю субсидий сельские товаропроизводители в КБР получали по статье «Возмещение части прямых понесенных затрат на создание оптово-распределительных центров, а также на приобретение техники и оборудования на цели предоставления субсидии». На долю данной статьи приходится 18,1% всех субсидий, из которых на долю федерального бюджета приходится 95,0%, а на долю местного лишь 5,0%. Но при этом в доле расходов местного бюджета на субсидии уровень данной статьи составляет 12,5%. Он не является самым большим, но и не относится к ничтожным. Причина такой дифференциации средств из бюджетов различных уровней заключается в том, что оптово-распределительные центры, а также приобретение техники и оборудования не является приоритетом для местного бюджета, как в виду его размера, так и в виду актуальности для регионального сельского хозяйства данных направлений модернизации сельского хозяйства. Наибольшую значимость для местного (КБР) бюджета на сегодня имеет формирование новой подотрасли растениеводства, связанной с плодами и ягодами. Поэтому наибольший объем средств из местного бюджета направляется на субсидии на возмещение части затрат на закладку и уход за многолетними плодовыми и ягодными насаждениями – 18,7% в общем объеме затрат местного бюджета по субсидиям на сельское хозяйство. Дополнительно к этим ресурсам предполагается получить 13,0% из федерального бюджета, доля которого в общих затратах составляет почти 90,0%. Таким образом, большую часть средств по данному направлению сельское хозяйство республики получает все же из федерального бюджета. Но при этом местный бюджет также поддерживает развитие данного направления сельского хозяйства, формируя тем самым долгосрочный тренд в развитии сельского хозяйства региона.

Другие крупные направления развития регионального сельского хозяйства, которые поддерживает федеральный и местный бюджеты представляют: развитие растениеводства, переработка и развитие инфраструктуры и логистического обеспечения рынков продукции растениеводства; создание и модернизацию объектов плодохранилищ, а также на приобретение техники и оборудования; развитие мелиорации земель сельскохозяйственного назначения. На возмещение части затрат, а также процентных ставок по данным статьям из федерального бюджета, а также и из местного тратится свыше 10,0% средств. Причем основную долю средств выделяет федеральный бюджет. Но доля местного также оказывается вполне заметной.

Есть направления, которые поддерживаются исключительно федеральным бюджетом и суммы субсидий, на которые не столь значительны. Речь идет о таких направлениях как: производство молока, поддержка племенного КРС, наращивание маточного поголовья овец и коз, закладка и уход за виноградниками. По данным направлениям ведется субсидирование как из федерального, так и из местного бюджетов.

Но есть в плане мероприятий, которые совершенно не коснулись субсидии, причем ни через федеральный бюджет, ни через региональный. К таким направлениям относятся: субсидии на поддержку экономически значимых региональных программ в области животноводства; поддержка производства и реализации тонкорунной полутонкорунной шерсти; субсидии на поддержку экономически значимых региональных программ по развитию мясного скотоводства; субсидии на поддержку начинающих фермеров; субсидии на развитие семейных животноводческих ферм; субсидии на грантовую поддержку сельскохозяйственных потребительских кооперативов для развития материально-технической базы; оказание несвязанной поддержки сельскохозяйственным товаропроизводителям в области развития производства семенного картофеля и овощей открытого грунта; субсидии на возмещение части процентной ставки по краткосрочным кредитам (займам) на развитие молочного скотоводства; субсидии на поддержку племенного крупного рогатого скота мясного направления; субсидии на возмещение части процентной ставки по краткосрочным кредитам (займам) на переработку продукции растениеводства и животноводства в области развития оптово-распределительных центров.

Таким образом, модель государственного регулирования сельского хозяйства, в которой важное место занимает государственная поддержка, сельхозтоваропроизводителей с помощью двух наиболее часто используемых инструментов: субсидий и льготных кредитов, призвана сохранять уже существующие тенденции и развивать их. Но государство не только стабилизирует существующее положение в сельской экономике, но и формирует в нем новые тренды. Последнее связано с финансированием крупных инфраструктурных проектов, поддержкой фундаментальных разработок в области сельского хозяйства, внедрением достижений научно-технического прогресса и т.п. Эти задачи лежат в плоскости все той же модели госрегулирования сельского хозяйства, но решаются они уже иными инструментами.

Библиографический список

1. Бизнес, ассоциации и государство: сравнительный анализ перемен на Западе и в «постсоциалистических» странах // Технологии политики / Под ред. И. Бунина. М.: ЦПТ, 2006. С. 109-142
2. Государство и рынок: американская модель. - М.: Анкил, 2005.
3. Зельднер А. Государственная поддержка и механизмы ее реализации в АПК (теория, методология, расчеты). М.; 2007
4. Папцов А. Г. Государственное регулирование сельского хозяйства (современные тенденции в отечественной и зарубежной практике). М. -1998.- 149 с
5. Папцов, А.Г. Государственное регулирование экономики за рубежом: аграрный аспект / А.Г. Папцов. М.: МиД, 2006. - 351 с.
6. Путин В.В. Государственная поддержка аграрному сектору растет /В.В. Путин// Экономика сельского хозяйства России .- 2011.-№5.- С.12-14
7. Рахаев Х.М., Жангоразова Ж.С., Утижев А.З. Сельское хозяйство Кабардино-Балкарии: состояние, потенциал, проблемы и перспективы модернизации. Lulu-Press, Inc., – 2015. – 232 с.
8. Сборник нормативных материалов по порядку дотаций и компенсаций сельскохозяйственным производителям. М.: Информагробизнес, 1995.– 300 с.
9. Эрроу К.Д. Возможности и пределы рынка как механизма распределения ресурсов. – М.: 1993.

References

1. Biznes, associacii i gosudarstvo: sravnitel'nyj analiz peremen na Zapade i v «postsocialisticheskih» stranah // Tekhnologii politiki / Pod red. I. Bunina. M.: CPT, 2006. S. 109-142
2. Gosudarstvo i rynok: amerikanskaya model'. - M.: Ankil, 2005.
3. Zel'dner A. Gosudarstvennaya podderzhka i mekhanizmy ee realizacii v APK (teoriya, metodologiya, raschety). M.; 2007
4. Papcov A. G. Gosudarstvennoe regulirovanie sel'skogo hozyajstva (sovremennye tendencii v otechestvennoj i zarubezhnoj praktike). M. -1998.- 149 s
5. Papcov, A.G. Gosudarstvennoe regulirovanie ehkonomiki za rubezhom: agrarnyj aspekt / A.G. Papcov. M.: MID, 2006. - 351 s.
6. Putin V.V. Gosudarstvennaya podderzhka agrarnomu sektoru rastet /V.V. Putin// EHkonomika sel'skogo hozyajstva Rossii. – 2011.-№5.- S.12-14
7. Rahaev H.M., ZHangorazova ZH.S., Utizhev A.Z. Sel'skoe hozyajstvo Ka-bardino-Balkarii: sostoyanie, potencial, problemy i perspektivy moder-nizacii. Lulu-Press, Inc., – 2015. – 232 s.
8. Sbornik normativnyh materialov po poryadku dotacij i kompensacij sel'skohozyajstvennym proizvoditelyam. M.: Infor-magrobiznes, 1995.– 300 s.
9. EHrrou K.D. Vozmozhnosti i predely rynka kak mekhanizma raspredeleniya resursov. – M.: 1993.

СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ РЕГИОНА НА ОСНОВЕ СОВРЕМЕННОЙ КОНЦЕПЦИИ ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ

Тронина И.А., д.э.н., доцент, Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева
Князева В.А., к.э.н, доцент, Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева
Лаушкина Н.С., к.э.н., доцент, Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева
Шевцова Е.А., к.э.н., доцент, Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева
Вознюк П.С., Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева

Аннотация: В статье рассматриваются основные аспекты концепции взаимодействия экономических и экологических процессов, исходя из требований современности. Акцент сделан на то, что законы экологии стали основой формирования стратегии социально-экономического развития региона, согласно которой человек и природа должны существовать как единое целое в разрезе концепции рационального природопользования.
Ключевые слова: стратегия развития, регион, концепция природопользования.

Abstract: The article discusses the main aspects of the concept of interaction of economic and ecological processes, based on the requirements of modernity. The emphasis is on the fact that the laws of ecology became the basis of the strategy of socio-economic development of the region, according to which man and nature must exist as a whole in the context of the concept of environmental management.
Keywords: development strategy, region, concept of nature.

Введение. В течение длительного времени взаимодействие человека и природы оставалась в центре внимания ученых различных школ и направлений. Рациональное природопользование является основой существования человека на Земле. В настоящее время влияние экономических процессов в обществе на экологическую составляющую стремительно возрастает. Вследствие чего усиливается проявление негативного воздействия на окружающую среду. Здесь актуально высказывание Ф. Энгельса о том, что за каждую «победу» над природой, она «мстит» ему еще в большем объеме [2].

Методы исследования. Основой исследования является сбалансированное и оптимальное сочетание экономических и экологических процессов, направленных на оптимизацию стратегического развития регионов в разрезе концепции природопользования.

Результаты исследования. До середины прошлого столетия природа воспринималась, как неисчерпаемый природный потенциал, а экологическим проблемам не уделяли должного внимания. Лишь во второй половине XX в. ученые всерьёз задумались об актуальности социо-эколого-экономической проблемы. Это было связанно не только с высоким темпом роста населения (за последние 100 лет численность увеличилась в 3 раза), но и с постоянно растущим потреблением материальных и энергетических ресурсов [4]. Производственные масштабы в мире увеличились в десятки раз. За последние 40 лет население Земли удвоилось, а уровень промышленного производства и потребления топлива возрос в 4 раза. Факторы человеческого воздействия на биосферу по своим масштабам стали сопоставимыми со многими природными процессами. Деятельность человека привела к значительным нарушениям биопроцессов окружающей среды. В результате появилось целое научное направление, которое получило название природопользование.

В общем смысле под природопользованием понимается рациональное использование человеком природной среды. В процессе использовании природных ресурсов человек оказывает на природную среду определенное негативное воздействие, изменяя не только ее качества, но вместе с тем и условия своего существования [1].

На сегодняшний день концепция природопользования основывается на социо-экологическом принципе. Его сущность заключается в достижении максимального экономического эффекта при минимальном ущербе для экосистемы. Воплощение этого принципа позволяет перейти от пассивной защиты природы к активному рациональному природопользованию, которая включает в себя и охрану природы, и рациональное использование природных ресурсов, и оптимизацию жизненной среды обитания человека. Главным условием дальнейшего экономического развития должно стать восстановление и сохранение высокого качества окружающей среды.

Главным инструментом регулирования вышеизложенной концепции служит нормативно-правовая база, за нарушение которой следуют меры дисциплинарной ответственности, вплоть до уголовного наказания [2].

Источниками экологического права, которые в совокупности формируют экологическое законодательство Российской Федерации, являются следующие правовые документы: конституция РФ (ст. 72), законы и нормативные акты РФ, субъектов РФ, указы и распоряжения Президента РФ и постановления Правительства РФ, нормативные акты министерств и ведомств, нормативные решения органов местного самоуправления.

На рисунке 1 представлена общая структура законодательства в области природопользования в РФ.

Рисунок 1 – Общая структура законодательства

К сожалению, одного законодательства недостаточно. Государство должно постоянно разрабатывать и контролировать мероприятия направленные на решение проблемы природопользования.

Несмотря на то, что в настоящее время, промышленность России испытывает трудности, связанные со сложной экономической ситуацией и введенными санкциями, на территории страны продолжают функционировать около 7 тысяч производственных структур. Ежегодно появляются несколько сотен заводов и цехов, связанных с производством. Однако промышленность в целом имеет тенденцию к спаду, о чем свидетельствует индекс производства по видам экономической деятельности Российской Федерации, представленный на рисунке 2.

Рисунок 2 – Индекс производства по видам экономической деятельности РФ

Кроме того, на территории регионов России функционируют множество химических и биологических объектов повышенной опасности, размещаются десятки тысяч километров магистральных газо-, нефте- и продуктопроводов, транспортируются сотни тысяч взрыво- и пожароопасных продуктов и отравляющих веществ. Серьезную проблему в стране представляют и несовершенные технологии хранения, утилизации и ликвидирования оружия массового поражения.

Ярким примером служит город Новокузнецк, который является крупнейшим центром промышленности Южного Кузбасса. Базис экономики города составляют металлургическая и угольная отрасли промышленности. В Новокузнецке функционируют 42 предприятия, которые выбрасывают в атмосферу более ста наименований загрязняющих веществ, которые носят перманентный характер. Оборудование, используемое на предприятиях для очистки и снижения уровня выброса, способно лишь на 80 % уловить и обезвредить выбросы в окружающую среду. Остальные опасные вещества оседают в атмосфере и местных водоемах. Экологическая ситуация в регионе, создаваемая выбросами предприятий, усугубляется неблагоприятными особенностями местного климата. Атмосфера над данной территорией обладает слабой способностью к самоочищению: наблюдаются частые температурные инверсии, слабые ветры, туманы. За последние годы объём выброса загрязняющих веществ в атмосферу города достиг 560 килограмм в год на одного человека.

Не только атмосфера страдает от такого количества выбросов, но и гидросфера. Вода в реке Томь, в черте города, характеризуется как «очень загрязненная». В водоеме наблюдается повышенная концентрация, железа, магния, меди, нефтепродуктов. Также возникла проблема переработки и вторичного использования отходов.

Исходя из сложившейся ситуации региону и государству в целом, необходимо в ближайшее время разработать план действий, направленный на решение проблемы природопользования. Стратегия развития региона должна основываться на реше-

нии ключевых задач, которые позволят улучшить экологическую ситуацию.

Стратегия регионального развития является достаточно сложной программой, включающей в себя комплекс активных мер и инструментов воздействия на поведение природопользователей в целях предотвращения, ограничения или устранения источников загрязнений или других форм ухудшения качественных параметров и нанесения вреда окружающей человека среде [3]. Для этого работа должна проводиться по нескольким направлениям.

Во-первых, использование передовых технологий. Создание экологически чистой технологии, использование безотходных, малоотходных производств и т.д.

Во-вторых, разработка нового и усовершенствование имеющегося законодательства в области природопользования.

В-третьих, пропаганда экологического мышления.

Программа стратегического развития региона с учетом требований экологии на сегодняшний день является востребованной и экологически необходимой.

Содержание стратегии развития региона на основе современной концепции природопользования приведено на рисунке 3.

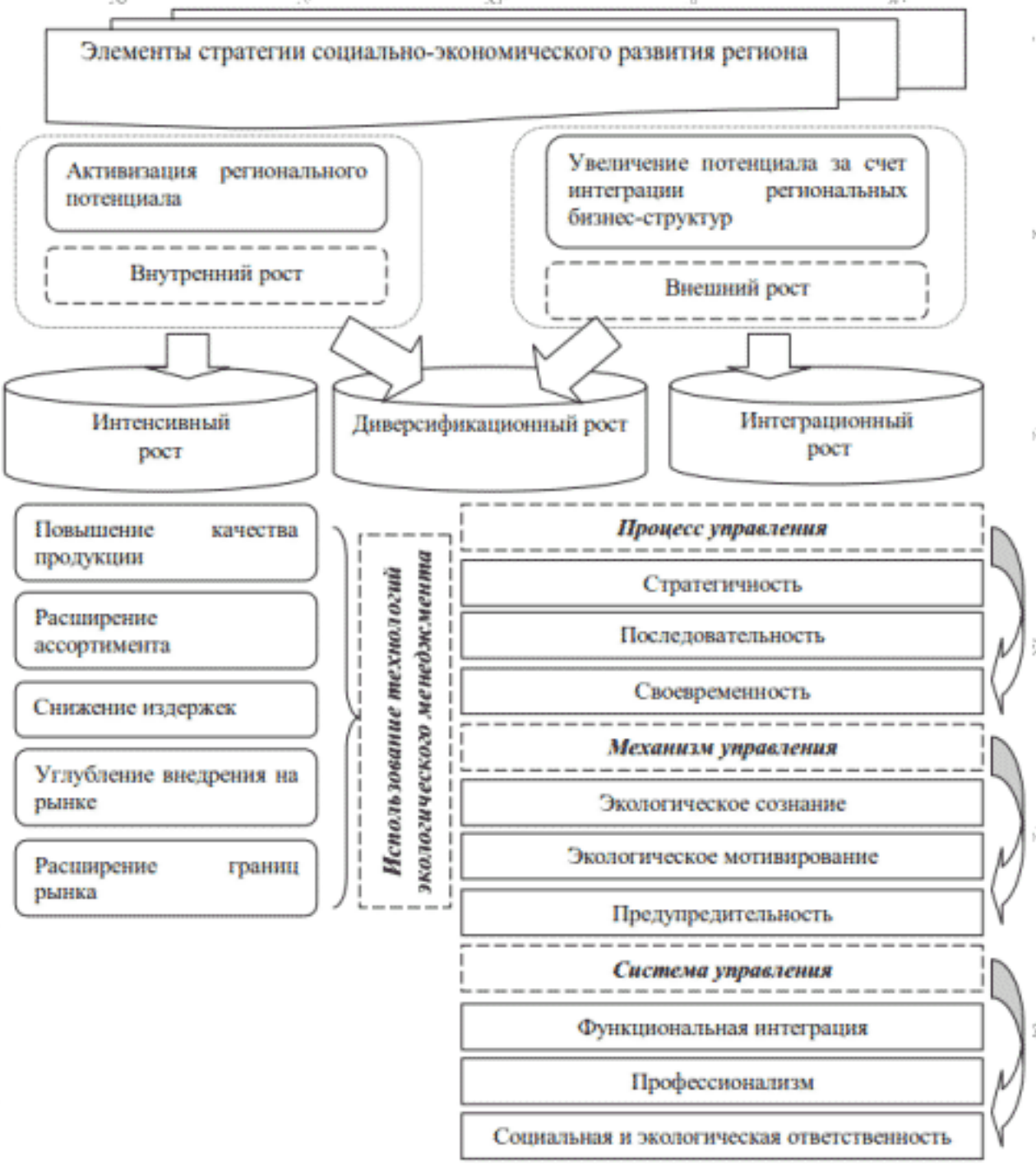


Рисунок 3 – Элементы стратегии развития региона на основе современной концепции природопользования

В общем понимании экологическое мышление направленно на экологизацию деятельности региональных бизнес-структур. Цели и задачи этого особого вида управления можно преломлять под различными углами.

Так или иначе, любой хозяйствующий субъект в ходе своей производственной деятельности вынужден использовать природные ресурсы, перерабатывать их в продукцию, загрязняя при этом объекты окружающей среды. Поэтому задачей экологического менеджмента является сложный и многокомпонентный баланс между необходимостью в товарах и продуктах потребления и возможностями окружающей среды. Интересен тот факт, что именно региональный бизнес в последние годы стал более серьезно относиться к данному типу менеджмента.

К принципам экологизации с учетом их приоритетности в контексте региональных особенностей следует отнести:

1. Принцип ориентации на эколого-экономическое сознание в региональном развитии производственных структур.
2. Принцип экологического мотивирования деятельности хозяйствующих структур, заключающийся в преимущественном использовании стимулирующих факторов, направленных на решение проблем экологизации в регионе.
3. Принцип предупредительности в решении региональных задач экологической направленности.
4. Принцип рациональной целеустремленности в решении задач экологического характера.
5. Принцип последовательности в решении экологических проблем, позволяющий в процессе стратегического развития региона последовательно осуществлять решение экологических задач в соответствии с современной концепцией природопользования.
6. Принцип своевременности, ориентированный на своевременное определение наиболее подходящего момента решения проблемы природопользования, что в большинстве случаев способствует предупреждению и минимизации нежелательных последствий.
7. Принцип функциональной интеграции опирается на ориентацию стратегического управления политикой региона, исходя из целевой и функциональной интеграции проблем его экологического развития.
8. Принцип профессионализма заключается в необходимости профессиональной подготовки менеджеров, а также повышения уровня квалификации в области природопользования и экологизации.
9. Принцип развитой и сбалансированной ответственности по факторам экологической эффективности управления регионом. Данный принцип ориентирован на то, что в региональной экономике не достаточно неразвита система ответственности за экологические последствия.

Приведенные выше принципы экологизации необходимо учитывать в процессе формирования и реализации социально-экономической стратегии развития региона в тесной взаимозависимости, исходя из того, что каждый из них является дополнением и конкретизацией другого.

Таким образом, только планомерная работа в данном направлении и поиск оптимального баланса между экономикой и природопользованием позволит не только изменить, но и улучшить экологическую ситуацию в регионе. Поскольку необходимо минимизировать экологические последствия для последующих поколений, нельзя уничтожать природное богатство для решения текущих проблем.

Заключение. Подводя итог вышесказанному, можно утверждать, что проблемы природопользования и поиск компромисса между настоящим и будущим пользованием должны стать основой при разработке социально-экономической стратегии развития на длительную перспективу для любого региона и государства в целом.

Библиографический список

1. Арустамов, Э.А. Экологические основы природопользования/ Э.А. Арустамов. - М.: Дашков и К, 2012. - 320 с.
2. Гирусов, Э. В. Экология и экономика природопользования: учебник по экономическим специальностям / Э. В. Гирусов [и др.]. – Москва: ЮНИТИ-ДАНА, 2013. – 591 с.
3. Никитин, С.А. Управление социально-экономическим развитием региональных территорий России (зарубежный опыт)/ С.А. Никитин, И.А. Тронина, А.В. Семенихина, Г.И.Татенко //Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. – 2017. - №1 (ч.1). – С. 141 – 145.
4. Шимова, О.С. Основы экологии и экономика природопользования / О.С. Шимова, Н.К. Соколовский. 2-е изд., перераб. и доп. - Мн.: БГЭУ, 2014. - 367 с.

References

1. Arustamov, EH.A. EHkologicheskie osnovy prirodopol'zovaniya/ EH.A. Arustamov. - M.: Dashkov i K, 2012. - 320 s.
2. Girusov, EH. V. EHkologiya i ehkonomika prirodopol'zovaniya: uchebnik po ehkonomicheskim special'nostyam / EH. V. Girusov [i dr.]. – Moskva: YUNITI-DANA, 2013. – 591 s.
3. Nikitin, S.A. Upravlenie social'no-ehkonomicheskim razvitiem regional'nyh territorij Rossii (zarubezhnyj opyt)/ S.A. Nikitin, I.A. Tronina, A.V. Semenihina, G.I.Tatenko //Konkurentosposobnost' v global'nom mire: ehkonomika, nauka, tekhnologii. – 2017. - №1 (ch.1). – S. 141 – 145.
4. SHimova, O.S. Osnovy ehkologii i ehkonomika prirodopol'zovaniya / O.S. SHimova, N.K. Sokolovskij. 2-e izd., pererab. i dop. - Mn.: BGEHU, 2014. - 367 s.

СПОСОБЫ МОТИВАЦИИ РАБОТНИКОВ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СТРУКТУР В ВЕЛИКОБРИТАНИИ. ВОЗМОЖНОСТЬ ИХ ПРИМЕНЕНИЯ В РОССИИ

Устичева Е.Г., аспирант, НИИ Труда и социального страхования Минтруда России

Аннотация: В статье рассмотрены особенности мотивации государственных служащих Великобритании. Цель работы – исследовать мотивационный механизм государственных служащих Великобритании, основанный на многоступенчатом процессе аттестации сотрудников. Автором проведен теоретический анализ существующей практики мотивации госслужащих указанной страны. Было выявлено, что указанный механизм позволяет не только оценить профессиональные качества государственных служащих в определенный момент времени, но и постоянно отслеживать эффективность и результативность их труда. Указанный опыт может быть успешно применен при мотивации работников государственных структур в России. Автор пришел к выводу, что такая система позволяет постоянно держать на контроле результаты труда государственных служащих, контролировать их служебный рост и мотивировать самих госслужащих именно за то, что они стремятся улучшить свои профессиональные показатели.
Ключевые слова: аттестация, мотивация труда, государственные служащие.

Abstract: In the article features of motivation of civil servants of the Great Britain are considered. The purpose of the work is to investigate the motivational mechanism of British civil servants, based on the multistage process of attestation of employees. The author carried out a theoretical analysis of the current practice of motivating civil servants of this country. It was revealed that this mechanism allows not only to assess the professional qualities of civil servants at a certain point in time, but also constantly monitor the effectiveness and effectiveness of their work. This experience can be successfully applied when motivating government employees in Russia. The author came to the conclusion that such a system makes it possible to constantly monitor the results of the work of civil servants, monitor their career growth and motivate the civil servants themselves precisely because they are striving to improve their professional performance.
Keywords: attestation, motivation of work, civil servants.

Мотивация государственных служащих сегодня – достаточно актуальная проблема, поскольку сегодня, по мнению ряда исследователей, отмечается низкая эффективность деятельности органов государственного управления, падает престиж государственной службы и авторитет гражданских служащих, повсеместно распространяется коррупция и другие негативные явления среди гражданских служащих [2; 32].

В российской практики определенный механизм мотивации труда государственных служащих недостаточно разработан, поэтому представляется необходимым изучение опыта других государств, которые успешно внедряют на государственной службе мотивационные механизмы. Одной из таких стран является Великобритания, так как здесь представлен широкий спектр организации систем оценки и стимулирования труда, которые были сформированы на разных исторически сложившихся принципах деятельности государственных служащих. Указанный опыт, как мы считаем, был бы достаточно полезным для нашей страны.

Для определения объема мотивационных мероприятий в Великобритании в обязательном порядке проводят оценку работы государственных служащих, состоящую из:

- детального описания в письменном виде результатов выполнения задач годовых планов и программ;
- оценки итогов и результатов в рамках соответствующих должности государственных служащих нормативов и стандартов;
- комментариев или сведений, касающихся чрезвычайных внешних факторов (семейных обстоятельств, личных проблем и пр.) [3;73].

Измерение и оценка результатов труда госслужащих производится с учетом главным принципов:

- на первый план выходят достигнутые результаты труда;
- учитывается измеримость и очевидность результатов;
- по возможности эффективность труда работника, использования материальных и иных средств должна быть измеримой;
- результаты оцениваются с использованием пятибалльной шкалы, что дает возможность увидеть уровень достигнутых результатов;
- не менее одного раза в год госслужащие и их непосредственные руководители должны иметь возможность обсудить достигнутые результаты и цели деятельности;
- ежегодно производится оценка способностей государственных служащих к карьерному росту с использованием четырехбалльной шкалы;
- государственные служащие обязательно информируются о баллах, достигнутых ими по шкале служебного соответствия, и результатах аттестационных испытаний [3;74].

Отделом кадров ежегодно, в соответствии с утвержденной программой, отправляются анкеты всем госслужащим, которые имеют работников в подчинении. Эта анкета включает информацию о:

- персональных данных работников (фамилия, имя, возраст и пр);
- цели, индивидуальном плане и описании работы за прошедший год;
- цели и описании работы на будущий год;
- предложениях в рамках повышения квалификации сотрудника;
- возможных намерениях или предложениях о служебном переводе;
- мотивированном мнении аттестуемых о подготовленным о нем руководителями и сотрудниками отдела кадров отчете и о лице, которое подготовило указанный отчет;
- детальную оценку личностных качеств;
- оценку возможностей роста по карьерной лестнице;
- мотивированном мнении лица, которое утвердило отчет, об аттестуемом и результатах его работы;
- формальном подтверждении лица, которое осуществляет контроль за проведением аттестации, что при проведении аттестации установленный порядок нарушен не был [4; 19].

Для всех государственных служащих организуются индивидуальные собеседования со своими начальниками, осуществляющими подготовку отчета, такое собеседование проходит еще до заполне-

ния аттестационных анкет, и его цели заключены в том, чтобы:

- оценить результаты работы госслужащего за прошедший год и совместно определить направления их улучшения;
- определить и обсудить необходимость повысить квалификацию и рассмотреть возможный перевод по службе;
- оценить его шансы на продвижение по карьерной лестнице [4;20].

Собеседование начинают с обсуждения работы за прошлый год, после чего руководителем излагается по пунктам его мнение о работе подчиненного и дается оценка ее эффективности с позиции соответствия поставленным задачам и утвержденным планам. Если в процессе собеседования сторонами согласие не достигнуто, об этом сообщают лицу, которое утвердило отчет. Также у аттестуемого сотрудника имеется право на личную беседу с лицом, которое утверждает отчет, и тот обязан в минимальные сроки выделить время для такого работника. Также, в круг его обязанностей входит проведение со служащими рабочих совещаний в рамках указанных вопросов.

Завершение обсуждения работы за прошедший год завершается обсуждением плана работы на следующий год. Обязательно осуществляется конкретизация результатов, которых достиг госслужащий в рамках своей компетенции.

Один из важнейших принципов гражданской службы заключен в предоставлении служащим возможности продемонстрировать все свой способности в различных сферах государственного управления и продвинуться по карьерной лестнице. В Великобритании продвижение по службе возможно только при качественном росте трудового опыта, знаний и трудовой ответственности госслужащего. Обычно оценку производят с использованием пятибалльной шкалы (отлично; выше желаемого (стандартного) уровня; на желаемом (стандартном) уровне по всем параметрам; ниже желаемого (стандартного) уровня и нуждается в повышении эффективности работы; неудовлетворительно) [5].

Стандартный (желаемый) уровень обозначен на шкале как «3». Это означает, что работа государственного служащего соответствует его заработной плате. Оценки «1» или «2» выставляются тогда, когда однозначно превышаются результаты работы над ожиданиями, причем «1» получает только тот работник, который в полном объеме превысил ожидаемое качество (количество) работ. Данная оценка дает работнику право на премирование и продвижение по карьерной лестнице [5].

Оценками «4» и «5» характеризуется работа ниже ожиданий и нормы, следствием таких оценок может быть увольнение, которое следует только после соответствующего предупреждения и уведомления о неудовлетворительной оценке [5].

Процессами и результатами аттестации затрагиваются как аттестуемый, так и аттестующий. Если проводящим аттестацию руководителем ставится оценка «неудовлетворительно», подчиненный переводится в структуру другого руководителя, при этом, по возможности за ним сохраняется та же сферы деятельности. В обязанности нового руководителя входит представление каждые полгода полного отчета о таком работнике. При расхождении мнений первого и второго руководителей, аттестуемый служащий будет оправдан. Это свидетельствует о недостатках в работе первого руководителя и отдельно обсуждается уже при его аттестации.

На «4» служащего можно оценить ограниченное количество раз. Если в его работе нет улучшений, то он может быть принудительно по состоянию здоровья отправлен на пенсию, или же его увольняют за профнепригодность. При сохранении динамики неудовлетворительных результатов служащий может быть только уволен за профнепригодность, при этом, о понижении в должность или увольнении его предупреждают об этом в письменном виде. Если же после предложения о понижении или смещении его в течение года служащим будет продемонстрирована удовлетворительная работа, данные предложения могут быть отозваны [5].

Итоги аттестации служебной деятельности, как правило, выступают как основание для принятия решения о необходимости проведения следующего: повышение квалификации, переподготовка, обучение, поощрение, награждение служащих, определение размера заработной платы, премий и надбавок к ней, продвижение по службе, оставление на прежней должности или понижение в ней, увольнение, сокращение штатов, оценка прохождения лицом испытательного срока или адаптационного периода.

Карьерный рост обычно находится в зависимости от наличия вакансии или должности на более высокой ступени иерархии в структуре государственного органа. Для отбора кандидатов на должность проводится конкурс, который проводится внутри государственного учреждения для работников, которые прошли аттестацию. соответствующим образом. Затем, если есть необходимость, конкурс проводят в рамках всей системы гражданской службы. Если и при помощи этого конкурса не выявляется нужный работник на данную вакансию, объявляют конкурс, где могут принять участие прочие кандидаты и даже лица, которые находятся в отставке [4;21].

В Великобритании основной вид мотивирования и стимулирования государственных служащих - материальное стимулирование. Органами, проводящими общее руководство системой оплаты труда госслужащих (кабинетом министров и казначейством) регулярно разрабатываются и предлагаются мероприятия, направленные на совершенствование системы оплаты труда, например, внедрение премий или бонусов за эффективность коллективной работы гражданских служащих [3;72].

Указанная система оценки результативности деятельности госслужащих, являющаяся основанием для определения мотивационной части оплаты их труда, а также для продвижения по карьерной лестнице, в России была бы, на наш взгляд, очень эффективной, так как такая система позволяет постоянно держать на контроле результаты труда государственных служащих, контролировать их служебный рост (что, несомненно, повысило бы эффективность государственной службы в целом) и мотивировать самих госслужащих именно за то, что они стремятся улучшить свои профессиональные показатели [2;41]. Система равнообъемного вознаграждения, которое получают сейчас государственные служащие в нашей стране, отошла бы в прошлое, а сама госслужба получила вышла бы на качественно новый виток развития, повысив свой престиж и эффективность деятельности.

Библиографический список

1. Аппарат зарубежных парламентов: законодательное обеспечение его структуры и основных направлений деятельности / Информационно-аналитическое управление Аппарата Совета Федерации ФС РФ. — 1999. – 184 с.
2. Вагина Л.В. Актуальные проблемы реформирования государственной службы Российской Федерации. – М., РАГС, 2008. – 96 с.

3. Джордж М. Аттестация государственных служащих в Англии // Государственная служба. Карьера и профессиональный рост. Зарубежный опыт. М.: РАГС, 1996. – 152 с.
4. Оболонский А. В. Эволюция государственной службы в Великобритании // Государство и право. – 1996. – № 6. – С. 19-23
5. Правовые основы государственной службы в зарубежных странах // http://www.bolshe.ru/unit/65/books/2236//s/2

References

1. Apparat zarubezhnyh parlamentov: zakonodatel'noe obespechenie ego struktury i osnovnyh napravlenij deyatel'nosti / Informacionno-analiticheskoe upravlenie Apparata Soveta Federacii FS RF. — 1999. – 184 s.
2. Vagina L.V. Aktual'nye problemy reformirovaniya gosudarstvennoj sluzhby Rossijskoj Federacii. – M., RAGS, 2008. – 96 s.
3. Dzhordzh M. Attestaciya gosudarstvennyh sluzhashchih v Anglii // Gosudarstvennaya sluzhba. Kar'era i professional'nyj rost. Zarubezhnyj opyt. M.: RAGS, 1996. – 152 s.
4. Obolonskij A. V. EHvolyuciya gosudarstvennoj sluzhby v Velikobritanii // Gosudarstvo i pravo. – 1996. – № 6. – S. 19-23
5. Pravovye osnovy gosudarstvennoj sluzhby v zarubezhnyh stranah // http://www.bolshe.ru/unit/65/books/2236//s/2

АНАЛИЗ ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ СТРАХОВОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Цыплаков И.Ю., аспирант, Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского
Заикина Л.Ю., к.п.н., Нижегородский институт управления - филиал РАНХиГС
Серова Л.Г., ассистент, Институт экономики и предпринимательства ННГУ им. Н.И. Лобачевского

Аннотация: В данной работе произведен анализ методов расчета показателей финансовой устойчивости страховых организаций, обоснована необходимость дальнейших исследований в части повышения эффективности и регламентации финансового анализа применительно к операторам страхового рынка.
Ключевые слова: Страховые организации, финансовая устойчивость, показатели финансовой устойчивости, проблемы финансового анализа страховых организаций.

Abstract: In this paper the analysis of methods of calculation of indicators of financial stability of insurance organizations, the necessity for further research to improve the effectiveness and regulations of financial analysis as applied to the insurance market.
Keywords: Insurance company, financial stability, financial sustainability indicators, the problems of financial analysis of insurance companies.

Согласно данным статистической отчетности [8] в 2015г. прошли лицензирование и осуществляли в отчетном периоде страховые операции 360 страховщиков (с учетом микропредприятий), (в 2014г. – 395 страховщиков), в том числе страховых организаций – 350, обществ взаимного страхования – 10.

Представленные в таблице 1 данные позволяют сформулировать следующие выводы:

Общее количество учтенных страховщиков имеет тенденцию к снижению (с 514 единиц в 2011 году до 360 единиц в 2015 году).

Число филиалов страховщиков имеет тенденцию к росту, хотя и не значительную, при этом следует учесть рост числа филиалов в 2012 и 2013 годах. Среднее число филиалов на одного страховщика в 2015 году составило 14 единиц и увеличилось по сравнению с 2014г. на 2 филиала.

Объем страховых выплат страховщиков по всем видам страхования в 2015г. по сравнению с 2014г. вырос на 8,6% и составил 514,0 млрд. рублей, однако в целом данный показатель имеет тенденцию к снижению.

Таким образом, рассмотренные показатели деятельности операторов страхового рынка говорят о разнонаправленных тенденциях в страховании, что объективно обосновывает необходимость анализа некоторых показателей деятельности страховщиков.

Несмотря на то, что за последние годы издано большое количество трудов по оценке финансовой устойчивости предприятий и организаций, в том числе страховых, необходимо отметить недостаточную проработку теоретических, методических и практических аспектов комплексного экспресс-анализа финансовой устойчивости предприятий и организаций, в том числе страховых [6].

Таблица 1 – Основные показатели деятельности страховых организаций за 2011 – 2015 год

Показатель/год	2011г.	2012г.	2013г.	2014г.	2015г.
Количество учтенных страховщиков, единиц	514	436	409	395	360
Число филиалов страховщиков, единиц	4 332	5 081	5 180	4 803	4 863
Уставный капитал страховых организаций, млн.руб.	177 860,3	198 644,1	224 105,9	217 041,8	204 294,1
Страховые премии (взносы), собранные страховщиками - всего, млн.руб.	1 269 762,8	811 105,2	901 077,9	983 400,6	1 033 532,0
Выплаты по договорам страхования, осуществленные страховщиками - всего, млн.руб.	902 205,7	376 601,8	419 850,7	473 469,1	513 954,7

Анализ различных источников [1; 3; 4; 5; 6] показывает, что фрагментарно и не в полной мере до настоящего момента изучены вопросы оценки финансового состояния страховщиков.

«Под финансовой устойчивостью понимается стабильность финансового состояния страховой организации, которая достигается сбалансированностью собственных и заемных источников средств, обеспечивающей достаточную долю собственного капитала в составе источника финансирования. Финансовая устойчивость подразумевает способность страховщика отвечать за свои обязательства, прежде всего за счет собственного капитала, и отражает степень зависимости от заемного капитала» [1].

Исключительной особенностью функционирования страховых организаций является использование в операционной деятельности не только собственных средств, но и средств страховых резервов. Следовательно, можно утверждать, что финансовая устойчивость страховой организации зависит как от достаточности собственного капитала, так и от соответствия созданных страховых резервов обязательствам страховой организации, принятым при составлении договоров страхования по выплате страхового возмещения при наступлении страхового события.

Создание страховых резервов и фондов — условие обеспечения финансовой устойчивости страховой организации. Разная экономическая трактовка страховых резервов как источника финансирования приводит к возможности выделения таких понятий, как «текущая финансовая устойчивость» и «перспективная финансовая устойчивость».

С точки зрения текущей финансовой устойчивости вероятность серийных выплат из страховых резервов за сжатый промежуток времени невелика, поэтому часть страховых резервов, не связанных с выплатами в зависимости от сроков действия договора, может рассматриваться в качестве капитала, приравненного к собственному, как и долгосрочный капитал [4].

С точки зрения долгосрочной (общей) финансовой устойчивости страховые резервы можно рассматривать как часть обязательств страховой организации.

Финансовая устойчивость страховщика определяется соотношением активов, собственного капитала (собственные ресурсы страховой организации) и обязательств (заемного капитала или внешних источников финансирования) – величинами, которые представлены в бухгалтерском балансе организации [1; 5].

Финансовая устойчивость зависит от того, за счет каких источников (или их сочетания) сформировано имущество страховой организации. Именно этим соотношением – собственного и заемного капитала - определяется надежность страховой организации и эффективность ее работы.

Одним из важнейших показателей, характеризующих финансовую устойчивость страховой организации, является соотношение активов и обязательств.

$$ФРА - ФОБ \geq НРПАО \quad (1)$$

где:

ФРА - фактический размер активов страховой организации;

ФОБ - фактический объем обязательств страховой организации;

НРПАО – нормативный (минимально допустимый) размер повышения активов над обязательствами.

Установленное соотношение активов и обязательств страховщиков:

$$A_ф \geq A_н \geq O \quad (2)$$

где:

$A_ф$ — фактический размер активов страховщика;

$A_н$ — норматив, т.е. минимально допустимый размер превышения активов страховщика над его обязательствами;

О – обязательства страховщика.

Размер этого превышения зависит от уровня риска. Максимальная ответственность по отдельному риску по договору страхования не может превышать 10% собственных средств страховщика.

В значительной мере риски страхования снижаются за счет переуступки перестраховщику части рисков. В этом смысле страховая организация защищает себя от крупных рисков.

Страховые организации с устойчивыми финансовыми результатами могут позволить себе наряду с высокорентабельными видами страхования осуществлять и низкорентабельные. Однако для большинства страховых организаций требуется более подробный анализ страхового портфеля с точки зрения рентабельности страховых продуктов.

В соответствии с действующим законодательством гарантией финансовой устойчивости и платежеспособности являются:

1) оплаченный уставный капитал, в размере, установленном законодательством;

2) рассчитанные в соответствии с указаниями и методическими рекомендациями страховые резервы, являющиеся гарантией страховых выплат;

3) регулирование степени риска на основе использования системы перестрахования;

4) соблюдение нормативного соотношения активов и обязательств, отражающее наличие у страховщика свободных от обязательств собственных средств;

Перечисленные составляющие — это главные моменты, характеризующие финансовую устойчивость организации.

Приведем систему показателей для оценки финансовой устойчивости страховой организации [1; 3; 6; 7].

Таблица 2 – Система показателей для оценки финансовой устойчивости страховой организации

№ п/п	Наименование показателя	Метод расчета	Оптимальное значение
1	Коэффициент автономии ($К_а$). Этот показатель устанавливает общий уровень финансовой устойчивости. Чем выше его значение, тем выше финансовая устойчивость страховой организации. Темп роста этого показателя определяет динамику финансовой независимости и степень риска, связанную с финансовыми затруднениями в будущем периоде.	Собственный капитал/Валюта баланса	$20\% \leq К_а \leq 40\%$
2	Коэффициент финансовой устойчивости (Кфу). Показывает уровень обеспеченности долгосрочными источниками финансирования.	Собственный и приравненный к нему капитал/Валюта баланса	
3	Коэффициент соотношения собственных и заемных средств, который определяет финансовую активность страховой компании и называется плечом финансового рычага (Кфа)	Величина обязательств (заемный капитал)/Величина собственных средств	
4	Уровень покрытия страховых резервов-нетто собственным капиталом (Кп), или коэффи-	Собственный капитал/Страховые резервы-нетто	

№ п/п	Наименование показателя	Метод расчета	Оптимальное значение
	циент надежности. Отражает обеспеченность инвестиционной деятельности собственным капиталом.		
5	Уровень покрытия технических резервов (Кпт) (кроме резерва по страхованию жизни).	Собственный капитал/Технический резерв-нетто	Для крупных страховых организаций Кпт считается достаточным не менее 33%, для средних и малых – не менее 50%.
6	Коэффициент Коньшина, являющийся теоретической основой финансовой устойчивости страховых операций ($К_к$). Данный коэффициент указывает на степень вероятности дефицитности средств.	$К_к = \sqrt{\frac{1 - Т_{ср}}{N \times Т_{ср}}}$ где: Тср – стредняя тарифная ставка по страховому портфелю; N – количество застрахованных объектов	Чем меньше этот коэффициент, тем выше финансовая устойчивость страховой организации.
7	Коэффициент, учитывающий соотношение доходов и расходов по страховому фонду (Ксф)	$К_{сф} = \frac{\sum Д + \sum ЗФ}{\sum Р}$ где: $\sum Д$ – сумма доходов за тарифный период; $\sum ЗФ$ – сумма средств, имеющаяся в запасных фондах; $\sum Р$ – сумма расходов за тарифный период	Чем больше значение коэффициента, тем выше устойчивость страхового фонда.
8	Коэффициент маневренности собственного капитал (Км)	Собственный оборотный капитал/Собственный и приравненный к нему капитал	
9	Величина чистых оборотных активов	В соответствии с Приказом Минфина России	Положительная динамика чистых активов свидетельствует о финансовой устойчивости и надежности страховой организации
11	Степень зависимости страховой организации от перестраховщиков	Сумма премий, переданных в перестрахование/Общая сумма премий по заключенным договорам	

Показатели №1 - 5 свидетельствуют о достаточности собственного капитала для покрытия принятых рисков, а также отражают обеспеченность инвестиционных операций собственным капиталом, за счет которого возможна частичная выплата возмещений (ущерба при наступлении страхового случая).

По представленным в таблице 2 данным необходимо отметить весьма важный момент – для многих показателей финансового состояния страховой организации отсутствуют, либо имеют описательный характер нормативные (рекомендуемые) значения. Такое положение вызывает сложности в интерпретации значений показателей. Также необходимо отметить, что традиционные методы расчета финансовых коэффициентов в полной мере не могут применяться к страховым организациям, так как последние имеют иную форму бухгалтерского баланса.

Факторы, определяющие финансовую устойчивость страховой компании принято разделять на две группы:

1. Внешние — состояние и тенденции страхового рынка в целом изменения в, законах, подзаконных актах и указаниях и рекомендациях контролирующих органов и других факторов.

2. Внутренние, зависящие от деятельности страховой организации:

2.1. Политика заключения договоров страхования, предполагающая, что для обеспечения финансовой устойчивости принципиальным является оценка возможного риска, вероятности страхового случая и принятия решений о возможности и необходимых условиях страхования по конкретному договору.

2.2 Методы формирования тарифных ставок, то есть фактически определение величины страховых взносов как основного источника финансовых ресурсов страховщика. Отметим общеизвестный факт, что величина тарифа должна быть с одной стороны доступной для клиентов, с другой обеспечивать стабильность финансового состояния страховой организации.

2.3. Состояние страховых резервов. Страховые резервы являются не только основными источниками выплат, но и показывают размер обязательств страховой организации по заключенным договорам. Логично утверждать, что значение данного показателя должно превышать величину обязательств, а их изменение влияет как на степень платежеспособности, так и на величину налогооблагаемой прибыли.

2.4. Собственный капитал (его достаточность).

2.5. Использование системы перестрахования, для перераспределения рисков и обеспечения необходимого уровня финансовой устойчивости.

2.6. Инвестиционная деятельность во многом определяется уровнем риска вложений в различные активы [1].

Для управления финансовой устойчивостью страховой организации необходимо прежде всего разработать и систематически применять соответствующие методики ее оценки, которые, как отмечалось выше, требуют значительной доработки.

Библиографический список

1. Бороненкова С. А., Буянова Т. И. Бухгалтерский учет и экономический анализ в страховых организациях: Учебник. – М.: ИНФРА-М, 2010. – 478 с.
2. Заикина Л.Ю., Цыплаков И.Ю. Методические подходы к финансовому анализу страховых организаций // Научный альманах. 2017. № 1-1 (27). С. 113-116.
3. Кузьминых С.Ю., Батищева Е.А .Финансовый анализ показателей деловой активности страховой организации В сборнике: Экономический анализ и аудит: теория и практика Сборник научных статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции. ответственный редактор Т.Н. Урядова. 2014. С. 112-116.
4. Москалева Е.Г. Анализ устойчивости экономического роста по данным бухгалтерской отчетности страховой компании Финансы и кредит. 2016. № 25 (697). С. 52-60.
5. Москалева Е.Г. Методические подходы к проведению анализа денежных средств по данным бухгалтерской отчетности страховой компании Экономический анализ: теория и практика. 2014. № 45 (396). С. 50-61.
6. Погостинская Н.Н., Погостинский Ю.А., Павлюк Г.А. Особенности анализа финансовой устойчивости страховых организаций Ученые записки Международного банковского института. 2013. № 6. С. 73-86.
7. Пучкова И.Н. Анализ изменений законодательства в сфере обеспечения финансовой устойчивости страховых компаний и процедуры банкротства страховых организаций в период финансово-экономического кризиса в Российской Федерации Вестник Академии. 2011. № 2. С. 167-172.
8. Сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс].URL:http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/environment/ - (дата обращения 01.02.2017).

References

1. Boronenkova S. A., Buyanova T. I. Buhgalterskij uchet i ehkonomicheskij analiz v strahovyh organizaciyah: Uchebnik. – M.: INFRA-M, 2010. – 478 s.
2. Zaikina L.YU., Cyplakov I.YU. Metodicheskie podhody k finansovomu analizu strahovyh organizacij // Nauchnyj al'manah. 2017. № 1-1 (27). S. 113-116.
3. Kuz'minyh S.YU., Batishcheva E.A .Finansovyj analiz pokazatelej delovoj aktivnosti strahovoj organizacii V sbornike: EHkonomicheskij analiz i audit: teoriya i praktika Sbornik nauchnyh statej po materialam Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii. otvetstvennyj redaktor T.N. Uryadova. 2014. S. 112-116.
4. Moskaleva E.G. Analiz ustojchivosti ehkonomicheskogo rosta po dannym buhgalterskoj otchetnosti strahovoj kompanii Finansy i kredit. 2016. № 25 (697). S. 52-60.
5. Moskaleva E.G. Metodicheskie podhody k provedeniyu analiza denezhnyh sredstv po dannym buhgalterskoj otchetnosti strahovoj kompanii EHkonomicheskij analiz: teoriya i praktika. 2014. № 45 (396). S. 50-61.
6. Pogostinskaya N.N., Pogostinskij YU.A., Pavlyuk G.A. Osobennosti analiza finansovoj ustojchivosti strahovyh organizacij Uchenye zapiski Mezhdunarodnogo bankovskogo instituta. 2013. № 6. S. 73-86.
7. Puchkova I.N. Analiz izmenenij zakonodatel'stva v sfere obespecheniya finansovoj ustojchivosti strahovyh kompanij i procedury bankrotstva strahovyh organizacij v period finansovo-ehkonomicheskogo krizisa v Rossijskoj Federacii Vestnik Akademii. 2011. № 2. S. 167-172.
8. Sajt Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki [EHlektronnyj resurs].URL:http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/environment/ - (data obrashcheniya 01.02.2017).

НАПРАВЛЕНИЯ И МЕХАНИЗМЫ ПОВЫШЕНИЯ УРОВНЯ И КАЧЕСТВА ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ ТЕРРИТОРИЙ

Чистникова И.В., к.э.н., доцент, Белгородский государственный национальный исследовательский университет
Дынников Е.А., к.э.н., доцент, Белгородский государственный национальный исследовательский университет

Аннотация: Статья посвящена решению задач получения положительных результатов развития и повышения эффективности целенаправленных управленческих воздействий, определяющих направления повышения уровня и качества жизни населения территорий. Предложенные в статье меры могут быть использованы при проведении региональной политики для улучшения материального положения граждан, создания благоприятной среды в сфере экономического развития, повышения конкурентоспособности территорий.
Ключевые слова: уровень жизни, качество жизни, повышение уровня жизни, экономическое развитие территорий.

Abstract: The article is devoted to solving problems of obtaining positive results of development and increasing the effectiveness of targeted management influences that determine the direction of raising the level and quality of life of the population of the territories. The measures proposed in the article can be used in carrying out regional policies to improve the material condition of citizens, create an enabling environment in the sphere of economic development, and increase the competitiveness of the territories.
Keywords: the standard of living, quality of life, improve living standards, economic development of territories.

Введение

В условиях экономической нестабильности и кризисных проявлений снижается благосостояние населения, а также увеличивается разрывы в материальном положении между богатыми и бедными регионами страны. Перспективы развития России и ее конкурентоспособность будут определяться успешностью модернизационных процессов в экономике ее территорий, которые предполагают многополярное развитие регионов и создание эффективных территориальных и межрегиональных ареалов инновационно ориентированного опережающего социально-экономического прогресса.

Современная социально-экономическая ситуация в регионах страны требует грамотного подхода к решению вопросов повышения уровня и качества жизни населения. Непродуманная политика органов власти может поспособствовать социальной напряженности и сдерживать экономическое развитие территорий. В нынешних условиях государственная региональная политика должна быть сориентирована на повышение сбалансированности пространственного развития национальной экономики путем выявления и раскрытия достоинств и преимуществ каждого региона, формирования и содействия укреплению новых агломераций динамичного экономического роста, причем на всей территории России [1].

Управление повышением уровня и качества жизни населения территорий - это специально организуемые системные действия, направленные на обеспечение устойчивого и сбалансированного воспроизводства социального, хозяйственного и природного потенциалов территории.

Уровень и качество жизни как социально-экономические категории имеют дуалистическое значение для экономики. С одной стороны, обеспечение достойного уровня и качества жизни является главной целью функционирования экономической системы территории и основным критерием ее эффективности, а с другой – результаты развития экономики обеспечиваются непосредственно человеческими ресурсами и зависят от условий их жизнедеятельности.

Под уровнем жизни чаще всего понимается степень удовлетворения материальных и духовных потребностей людей массой товаров и услуг, используемых в единицу времени [2,3,4]. Качество жизни выступает системным понятием, которое характеризуется единством его компонентов: биологического и духовного существования человека, условий его жизнедеятельности.

Уровень и качество жизни населения региона определяется двумя основными факторами: условиями, которые создает государство, для реализации возможностей человека и готовностью, а также способностью самих людей использовать предоставляемые для них возможности.

Обеспечение достойного уровня и качества жизни является обоюдно желаемым направлением развития и результатом как для каждого гражданина, так и для государства и его регионов.

Основная часть

Главным субъектом воздействия на уровень и качество жизни граждан в регионах страны является государство, именно оно определяет минимальные социальные стандарты, способствует улучшению социальной среды, выступает гарантом свободы выбора человека, осуществляет мониторинг состояния окружающей среды. Миссией правительства страны и регионов является – обеспечение развития человеческих ресурсов, повышение уровня и качества жизни граждан за счет увеличения их благосостояния, оптимизации демографической ситуации. Данные вопросы отражаются в социальной, налоговой и бюджетной политике, которые являются необходимыми в процессе повышения уровня и качества жизни населения.

В качестве инструментов повышения уровня и качества жизни населения территорий в регионах, и стране в целом применяется комплекс приоритетных национальных проектов, программ, реализуемых в проблемных сферах жизнедеятельности таких как: образование, здравоохранение, жилищное строительство, сельское хозяйство.

В современной ситуации направления повышения уровня и качества жизни населения территорий должны базироваться на следующих первостепенных мерах:

1. Создание благоприятных условий, способствующих расширению возможностей человека (при этом условии реализуются жизненные стратегии и планы), формировании оптимальной социальной инфраструктуры, устранения преград для самореализации.

2. Активизация человеческих возможностей. Необходимо формировать установки у населения на социальную мобильность, активность. Данный процесс является трудоёмким, в силу сложившихся патриархально-патерналистских традиций и рас-

пространенной жизненной стратегии социального паразитизма, ориентирующая человека на приобретение благополучия за счёт воровства, попрошайничества, но не за счёт собственного труда.

3. Трансформация ценностно-целевых ориентаций людей. Формирование оснований и жизненных ценностей влияют на структуру и характер потребностей, принося им новый вид. Соответственно, трансформация ценностно-целевых установок способна модифицировать потребности людей.

Задачи по повышению уровня и качества жизни населения являются сложными. На сегодняшний день на территории страны снижается уровень жизни населения. К факторам, непосредственно влияющим на данное снижение, относятся: рост масштабов открытой и скрытой безработицы, неполной занятости рабочего класса на предприятиях, низкий уровень оплаты труда, усиление тенденции долговременной безработицы, задолженность по выплатам социальных пособий, заработной платы, высокий уровень убыли населения и прочее. Регионы страны стоят перед необходимостью стимулирования доходов населения для наращивания платежеспособного спроса.

Для комплексного преодоления перечисленных негативных тенденций в регионах необходимо создание государственной программы повышения уровня и качества жизни населения. Причем, основной упор при осуществлении программы нужно делать на повышение духовно-нравственного состояния общества, который привел к деформации внутренней культуры человека, необходимо построить солидарное справедливое общество. Программа улучшения уровня и качества жизни граждан должна быть нацелена на предоставление людям различных альтернативных возможностей в сферах образования, профессиональной деятельности, культуры, здравоохранения. При этом каждая составляющая программы является реальностью и требует соответствующих ресурсов.

Повышение качества жизни населения на современном этапе развития экономики в регионах может быть достигнуто за счет реализации направлений экономического и социального характера, а также соблюдение концепции социальной ответственности бизнеса.

К направлениям повышения уровня и качества жизни населения социального характера, проводимым правительством, относятся меры социальной защиты населения, в том числе: поддержка нетрудоспособных граждан. Установление минимального уровня социальных стандартов, которые определяют нормативные значения для целей формирования экономической и социальной политики государства или региона, а также предприятий, организация и внедрение приоритетных национальных проектов, которые за счет увеличения финансирования ключевых направлений роста благополучия будут способствовать повышению уровня и качества жизни населения.

К экономическим механизмам повышения уровня и качества жизни относятся: развитие и поддержка малого бизнеса, который обеспечивает самостоятельную занятость населения; запрет деятельности в отраслях, способствующих деградации общества; развитие производственного сектора; внедрение инноваций во все сферы жизнедеятельности.

Социальная роль бизнеса в решении проблемы повышения уровня и качества жизни населения возрастает за счет понимания выгод для фирмы от привлечения в рабочий штат образованных людей, имеющих благополучные условия жизнедеятельности. Кроме того, повышение покупательной способности потребителей стимулирует развитие всех секторов экономики. В регионах страны существует необходимость в реализации концепции социальной ответственности бизнеса для повышения качества жизни. Совместно с государством, бизнес способствует удовлетворению потребностей человека, в первую очередь, материальных, что создает условия и для удовлетворения духовных нужд.

В основе обеспечения повышения уровня и качества жизни граждан лежит качество образования. К основному ресурсу развития социально-экономического общества относятся знания, информация. Знания способствуют расширению возможностей людей, помогает продвигать свои интересы, жить дольше, комфортнее, избегать рисков здоровья. «Непрерывное образование» - это основа жизни человека в переменчивом мире, его социальная мобильность, развитие его творческой жизни, потенциала [1].

Необходимо понимать, что высокое качество жизни человек может обрести, в первую очередь, благодаря саморазвитию, созданию новых знаний, переработке информации, творческому и культурному воспитанию. Комплекс мер, направленных на повышение уровня и качества жизни населения, можно реализовать с наибольшим эффектом только при условии объединения усилий всех субъектов, занятых в процессе повышения качества жизни. Отметим, что усилия должна носить качественный характер. К примеру, строительство объектов культурно-досугового назначения не повлияет на повышение культурной грамотности населения, т.к. эти объекты могут остаться невостребованными, либо используемые малой частью населения, и наихудший вариант, использование данных объектов гражданами, имеющих низкий уровень культурно-эстетического вкуса и запросов.

Важен союз бизнеса и власти, при принятии общих решений, согласованности интересов возможно позитивное развитие области и страны. Поэтому власть должна способствовать развитию бизнеса, прививать к нему стремление заниматься социальными проектами, и координировать их действия, если они не направлены на повышения уровня и качества жизни населения. Необходимы четкие требования к процессу повышения качества жизни. К требованиям можно отнести принципы, которые давно уже сформулированы на основе научных наблюдений и практического опыта.

Меры, принимаемые к конкретному лицу, должны быть персонифицированы, в соответствии с принципом адресности. Дополнением к изложенным принципам может быть включение в перечень принципа имманентности. Имманентность - присущность, свойственность природе самого предмета (явления), по словарю Ожегова. Что значит, в данном случае, процесс повышения уровня и качества жизни населения как внутреннее содержание экономического процесса. За счет этого, будет делаться упор на самочувствие, структурные перемены всех условий жизнеобеспечения, а не только лишь объем ВВП, ВРП и прочее [4, 5].

В целом, процесс повышения качества жизни граждан представляет собой комплекс мер, целенаправленно вырабатываемых и осуществляемых органами власти, представителями бизнеса и населения, посредством удовлетворения потребностей и обеспечения наилучших условий жизнедеятельности и труда.

Для решения центральной задачи повышения уровня и качества жизни населения регионов, необходимо уделить внимание снижению уровня бедности и неравенства населения по денежным доходам, направить усилия на социальную защищенность малоимущих граждан, обеспечить занятость населения, для достижения поставленных задач рекомендуются следующие мероприятия:

1. Решить проблемы в сфере социально-трудовых отношений. Важно обеспечить условия для увеличения доходов населения и снижения бедности. Необходимо обеспечить высокую долю среднего класса, при этом, важно увеличить не только среднедушевой доход, но и создание «социальных лифтов», т.е. доступность профессионального образования, укрепление малого и среднего бизнеса. Нужно обеспечить территориальную миграцию, оптимизацию бюджетных сфер, стимулирование пенсионных накопление для включения пенсионеров в средний класс. Необходимо обеспечивать не только возможность удовлетворения минимальные потребительских нужд семьи, но и заниматься социальными вопросами (например: культурный досуг, образовательные услуги, физическое оздоровление, жилье и др.). Индексация заработной платы должна соответствовать темпам роста производительности труда, увеличению количества новых рабочих мест. Особенно, следует уделить внимание повышению уровня жизни работников бюджетной сферы (учителя, преподаватели, врачи, научные работники). После создания устойчивого среднего класса будет образован регулярный доход в бюджет региона.

2. Предоставление гражданам доступного жилья. В настоящее время покупка нового жилья за собственные средства доступна малому количеству обеспеченных граждан. Для реализации данного мероприятия необходимо увеличить платежеспособный спрос населения области на жилье, развить долгосрочное жилищное кредитование, в т.ч. ипотечное кредитование под низкие проценты, увеличить объем жилищного строительства по конкурентоспособным ценам, оказывать помощь в приобретение жилья при помощи льгот и субсидий для граждан, нуждающимся в определенной поддержке, например, молодым семьям. Создание качественного рынка ЖКХ – важнейший импульс для развития экономики.

3. Модернизация системы образования. Отсутствие адекватных механизмов финансирования системы образования. Переизбыток неквалифицированных специалистов. Рынок труда переполнен выпускниками с невостребованными специальностями, что значит отток квалифицированных кадров экономики. Необходимо подготавливать кадры в соответствии со спросом рынка труда, повысить доступность образования для малоимущего населения при помощи льгот, субсидий, развитие инновационного образования, исследовательской деятельности учащихся, создание новых образовательных технологий, а также новых программ доп. образования. Создать благоприятные условия для работы педагогов. Разработку других мероприятий предлагается вручить педагогическому сообществу, для избегания непродуманных реформ. Отметим, что каждый год происходят колебания консолидированного бюджета Белгородской области на образование, что создает однозначно нестабильную ситуацию в этой сфере.

4. Формирование современной системы здравоохранения. В регионах наблюдается низкий уровень рождаемости и высокий уровень смертности. Большой проблемой является увеличение смертности людей в трудоспособном возрасте. Для решения данных проблем рекомендуется развитие первичной медицинской помощи (увеличение заработной платы работникам первичного звена медицинских служб; подготовка и переподготовка врачей общей практики, терапевтов, педиатров; обновление материально-технической базы «Скорой помощи», диагностической службы; профилактика ВИЧ-инфекций, выявление и лечение больных, гепатитов В и С; дополнительная диспансеризация работающих граждан региона; дополнительная иммунизация населения), обеспечение высокотехнологичной медицинской помощью населения (строительство новых дополнительных центров высоких технологий, с переподготовкой высококвалифицированных врачей и медицинских сестер; увеличение объемов оказания услуг при помощи высокотехнологичного оборудования), установление государственных гарантий по оказанию бесплатной медицинской помощи, сделать доступными лекарственные средства для всех слоев населения, совершенствование оказания платных мед. услуг, предоставление возможности добровольного медицинского образования.

5. Контроль цен и торговых наценок на товары и услуги. Так как уровень жизни принято оценивать на основе удовлетворения граждан объемом и качеством товаров и услуг доступных для потребления, то весьма важным фактором является масштаб цен на блага. Зачастую производители и торговые сети позволяют себе завышать цены на предлагаемые товары и услуги с целью максимизации собственной прибыли, при этом, отрицательно влияя на уровень и качество жизни населения. Не смотря на мнение антимонопольного ведомства, что регулирование и ограничение цен на многие товары и услуги является нарушением механизма конкуренции, по нашему мнению, следует пересмотреть законодательные документы в этой сфере.

6. Модернизация системы национально-культурного и патриотического развития народов России, расширение культурного сотрудничества и гуманитарных связей на региональном уровне.

При осуществлении предложенных мероприятий может значительно повыситься уровень и качество жизни населения.

Заключение

Таким образом, основной, интегральной целью социально-экономического развития территорий является улучшение качества жизни населения, которое состоит из следующих основных мер:

- повышение доходов и уровня его образования, улучшение здоровья населения;
- создание условий, способствующих росту самоуважения людей в результате формирования социальной, политической, экономической и институциональной систем, ориентированных на уважение человеческого достоинства;
- повышение уровня личных свобод людей, в том числе экономической свободы.

Только при объединении совместных действий органов власти всех уровней, представителей бизнес-среды и населения могут быть реализованы все технологические процедуры, направленные на улучшение уровня и качества жизни населения. Для достижения благосостояния общества необходимы координирование и корректировка действий на федеральном, региональном и муниципальном уровнях.

Намеченные меры по улучшению материального положения граждан страны и ее регионов будут способствовать созданию благоприятной среды для экономического развития, что обеспечит социальное развитие населения. Необходимо обеспечить трудоспособное население такими экономическими условиями, которые помогут гражданам за счет собственных имеющихся средств обеспечивать высокий уровень социального потребления, т.е. повышение качества услуг в сфере образования, здравоохранения, обеспечение себя комфортным жильем, достойный уровень и качество жизни в пожилом возрасте.

Библиографический список

1. Валинурова Л.С., Казакова О.Б., Кузьминых Н.А. Системные эффекты формирования образовательного кластера в регионе / Инновации и инвестиции.р 2015. № 6. С. 102-105.
2. Дружникова Е.П., Дружников Ю.А. Формирование инновационной стратегии региона в условиях роста и неопределенности внешней среды // Academy. 2016. № 8 (11). С 24-27.
3. Растворцева С.Н., Бондарева Я.Ю., Лебедев А.О. Методика оценки экономической интеграции: макро- и мезоуровни / Современная экономика: проблемы и решения. 2016. Т. 77. № 5. С. 145-151.
4. Управление территориальным развитием: учеб. пособие / Л. С. Валинурова, Л. Г. Ахтариева, Н. З. Мазур. Уфа: БАГСУ, 2012. 116 с.
5. Якимчук С.В. Развитие человеческого капитала: региональный аспект / Економічний часопис-XXI. 2015. Т. 1. № 1-2. С. 20-23.

References

1. Valinurova L.S., Kazakova O.B., Kuz'minyh N.A. Sistemnye ehffekty formirovaniya obrazovatel'nogo klastera v regione / Innovacii i investicii.p 2015. № 6. S. 102-105.
2. Druzhnikova E.P., Druzhnikov YU.A. Formirovanie innovacionnoj strategii regiona v usloviyah rosta i neopredelennosti vneshnej sredy // Academy. 2016. № 8 (11). S 24-27.
3. Rastvorceva S.N., Bondareva YA.YU., Lebedev A.O. Metodika ocenki ehkonomicheskoj integracii: makro- i mezourovni / Sovremennaya ehkonomika: problemy i resheniya. 2016. T. 77. № 5. S. 145-151.
4. Upravlenie territorial'nym razvitiem: ucheb. posobie / L. S. Valinurova, L. G. Ahtarieva, N. Z. Mazur. Ufa: BAGSU, 2012. 116 s.
5. YAkimchuk S.V. Razvitie chelovecheskogo kapitala: regional'nyj aspekt / Ekonomichnij chasopis-XXI. 2015. T. 1. № 1-2. S. 20-23.

ПРОБЛЕМЫ ФИНАНСИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МАЛЫХ ИННОВАЦИОННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Шиков П.А., старший преподаватель, Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна

Аннотация: В статье исследуются основные проблемы финансирования инновационной деятельности малых инновационных предприятий, которые являются ключевыми для обеспечения живучести, минимизации рисков и успешности при создании и выводе на рынок инновационного продукта.
Ключевые слова: Венчурное финансирование, государственно-частное партнерство, инновационный проект, малое инновационное предприятие (МИП), финансовый менеджмент, экономическая эффективность.

Abstract: The article examines the main problems of financing innovative activity of small innovative enterprises, which are key to ensuring survivability, minimizing risks and success in creating and launching an innovative product.
Keywords: Venture financing, public-private partnership, innovative project, small innovative enterprise, financial management, economic efficiency.

Отдельной проблемой, сдерживающей развитие малых инновационных предприятий, выступает проблема финансирования малого бизнеса. В то время, как малый бизнес экономически развитых стран широко использует заемный и привлеченный капитал, отечественным предпринимателям представителям малого бизнеса приходится ограничиваться использованием части собственного капитала. Отсутствие необходимых средств приводит к прекращению своей деятельности в первые два года большей части малых инновационных предприятий (МИП).

Во-первых, это обусловлено развитием института привлечения капитала в отечественной экономике. Даже крупные предприятия не могут в полной мере удовлетворить потребности в капитале на фондовом рынке путем выпуска собственных акций. Для малых и средних предприятий этот путь финансирования - вообще закрыт, хотя привлеченный капитал имеет определенные преимущества перед заимствованным, что заключается в самом механизме определения цены за его использование.

Во-вторых, использование ссудного капитала для малых предприятий несет в себе угрозу отрицательного эффекта финансового рычага. Это обусловлено следующими фактами: с одной стороны, малый бизнес - это парадоксальный сектор экономики, в котором не действует общеэкономический правило «чем выше риск - тем выше доходность», - рентабельность у малых предприятий производственной сферы, как правило, ниже, чем у средних и крупных предприятий по отрасли в среднем риск же - значительно выше; с другой, кредитуя малые предприятия, финансовые учреждения учитывают повышенный риск, потому выдают кредиты под более высокие проценты.

Это приводит к тому, что средняя процентная ставка по заемному капиталу для малого предприятия превышает уровень рентабельности, а это значит - отрицательное значение дифференциала эффекта финансового рычага, что с точки зрения финансового менеджмента является категорической рекомендацией о прекращении использования ссудного капитала для финансирования деятельности предприятия, поскольку эффект финансового рычага в таком случае не только не повышает рентабельность предприятия, а действует скорее в обратном направлении.

Малые инновационные предприятия постоянно испытывают дефицит собственного капитала, поэтому им приходится прибегать к заимствованиям. Решить проблему финансирования малого инновационного бизнеса могло бы широкое использование государственных программ поддержки малого бизнеса, включающих кредитование на льготных условиях малых предприятий производственной сферы, инновационного малого бизнеса и др.

С другой стороны, в случае совершенствования законодательства по вопросам лизинга, в качестве перспективного инструмента финансирования основных фондов малых предприятий мог бы выступить финансовый лизинг, как это произошло в странах с высоким уровнем экономического развития.

Еще одной важной проблемой финансового менеджмента в малом бизнесе является решение дилеммы «ликвидность-рентабельность». Как известно, невозможно достичь одновременно максимума по двум этим группам финансовых показателей, поскольку они связаны обратной зависимостью: если мы выбираем путь максимизации показателей рентабельности, необходимо все средства, как только они высвобождаются, пускать в оборот, что приводит к минимизации резервов, а, следовательно, и к ситуации, когда предприятие становится неспособным срочно рассчитаться по своим обязательствам в случае необходимости. Обратная сторона использования пути максимизации рентабельности - высокий риск банкротства предприятия.

Путь максимизации показателей ликвидности приводит к снижению экономической эффективности деятельности предприятия, но минимизирует риск банкротства. Руководство и финансовые менеджеры каждого предприятия определяют оптимальное соотношение этих двух подходов.

Впрочем, как правило, руководитель малого инновационного предприятия вообще очень редко осознает саму проблему, интуитивно отдавая предпочтение пути максимизации доходности, что влечет высокий уровень банкротств среди МИП.

Следует отметить, что государственная поддержка развития малого инновационного бизнеса осуществляется по следующим путям:

- законодательная поддержка (особенно в отношении налогообложения);
- программы льготного кредитования;
- информационно-методическая поддержка.

Таким образом, реализация инновационных проектов часто требует значительных финансовых вложений, которые выходят за пределы возможностей малых предприятий. Существуют различные пути получения финансирования, основными из которых являются:

- субвенции и субсидии;
- кредиты: бюджетные, лизинг;
- венчурное финансирование;
- взаимодействие с внешними организациями [3, с.207].

Более полная классификация источников финансирования деятельности малых инновационных предприятий приведена в таблице 1.

Таблица 1 – Классификация источников финансирования деятельности малых инновационных предприятий [5, с.184-185]

Классификационный признак	Виды источников финансирования
По происхождению:	собственные (личные средства предпринимателя, собственные средства предприятия, доходы предприятия от продажи патентов на полезные модели, изобретения, промышленные образцы);
	заемные
	привлеченные
По субъектам финансирования:	частные (средства юридических и физических лиц)
	государственные (средства федерального бюджета РФ, бюджетов субъектов РФ и бюджетов муниципальных образований)
	международные (средства международных финансовых институтов)
По статусу инвестора:	региональные
	национальные
	международные
По степени возвратности:	возвратные
	невозвратные
По срочности проектов:	краткосрочные
	среднесрочные
	долгосрочные
По масштабу проектов:	малого объема
	среднего объема
	крупного объема
По формам предоставления:	кредитование
	лизинг
	факторинг
	эмиссионное финансирование
	финансирование бизнес-ангелов
	венчурное финансирование
	целевое финансирование
	гранты и субсидии
По целям привлечения:	на НИОКР
	на расходы по патентованию
	на расширение производства
	на пополнение оборотных средств

На рисунке 1 представлены виды финансирования инновационной деятельности МИП на разных стадиях жизненного цикла предприятия.

Рисунок 1 - Виды финансирования инновационной деятельности МИП на разных стадиях жизненного цикла предприятия [5, с.185]

Одним из наиболее действенных методов стимулирования инновационной деятельности является предоставление налоговых льгот, что может реально способствовать обновлению производственных мощностей, замене устаревшего оборудования и технологий качественно новыми.

При стимулировании развития инновационного бизнеса особое значение имеют льготы по НДС, налогу на прибыль, налоговые каникулы. Такой комплекс налоговых льгот для всех этапов инновационного процесса следует «обосновать и закрепить, в частности, в специальной главе Налогового Кодекса России» [2, с.56].

Довольно часто в международной практике для финансирования деятельности малых инновационных предприятий используется механизм государственно-частного партнерства в формах концессионных соглашений, государственных контрактов, арендных отношений, лизинга, акционирования и долевого участия, соглашений о разделе продукции, финансово-промышленных групп, сорегулирования бизнеса и власти, аутсорсинга, информационного взаимодействия [4, с.58].

Мировой опыт указывает на эффективность и целесообразность венчурного инвестирования при реализации инновационных проектов. Проблема заключается в том, что часто венчурные фонды предпочитают финансирование не инновационных рисковых проектов, а вложению средств в реализацию бизнес-идей прибыльных предприятий. Малые инновационные предприятия не являются предметом заинтересованности для таких инвесторов, хотя являются наиболее динамичными и гибкими инноваторами. Опыт европейских малых инновационных предприятий показывает значительную эффективность работы МИП с крупным и средним бизнесом. В

этом случае, малые инновационные предприятия получают надежного заказчика, инвестора и партнера в одном лице. Все виды рисков для МИП снижаются многократно и переносятся на крупное (среднее) предприятие, заказчика и потребителя инновационного продукта в одном лице.

В Западной Европе венчурный бизнес активно функционирует более 30 лет. Использование предыдущего опыта развития венчурного бизнеса в США позволило европейским компаниям избежать значительных ошибок и адаптировать к новым условиям отработанные финансовые и управленческие технологии [2, с.268].

Венчурный инвестор заинтересован в получении прибыли, поэтому и вливания венчурного капитала не нуждаются в периодических выплатах процентов как при получении кредита. Как правило, инвесторы - компетентные лица, которые разделяют риски вместе с непосредственным исполнителем проекта.

Мировой опыт показывает, что роль венчурной индустрии заключается в следующем:

- отсутствие субъективных подходов при распределении финансовых ресурсов;
- создании новых коммерческих успешных инновационных предприятий, что является инициатором роста отраслей в инновационной сфере;
- обеспечении долгосрочных результатов развития предприятий.

Следует также отметить, что проблемы финансирования достаточно актуальны и для тех малых инновационных предприятий, которые создаются на базе ВУЗов, поскольку размер собственных средств ограничен достаточно небольшим уставным капиталом и небольшими суммами прибыли. Банковское кредитование также является практически недоступным, т.к. банки присваивают данным предприятиям высокий уровень риска, к тому же ставки по кредитам для бизнеса очень высоки.

Чаще всего фактическое финансирование деятельности МИП на базе ВУЗов реализуется в форме государственных вложений и инвестиций некоммерческих фондов. Проблемы, тормозящие развитие венчурного финансирования малых инновационных предприятий и направления их преодоления [1, с.205] представлены в табл. 2.

Таблица 2 - Проблемы, тормозящие развитие венчурного финансирования малых инновационных предприятий и направления их преодоления [1, с.205]

Проблемы	Пути преодоления
Проблемы финансового характера	Существуют государственные программы поддержки малого предпринимательства, которые должны обеспечивать финансирование деятельности таких предприятий. Однако наиболее реальными путями получения финансирования для малых инновационных предприятий является или самофинансирование (возможно только при условии имеющегося успешного и прибыльного хотя бы одного проекта), либо привлечение средств инвесторов
Проблемы нормативного характера	Несовершенство нормативно-правовой базы можно исправить, если к созданию законодательных актов привлекать специалистов именно в сфере деятельности малых инновационных предприятий
Проблемы предоставления сопутствующих услуг	Приоритетной задачей государства и инновационной сферы в целом является развитие и рост инновационной инфраструктуры
Проблема обоснования целесообразности финансирования	Малым предприятиям довольно сложно сделать обоснование своей идеи, а без ТЭО получение средств инвесторов становится невозможным. Необходимо разработать систему поддержки малых предприятий (специальные организации), которые осуществляли бы ТЭО инновационных проектов.

Таким образом, решение проблем финансирования МИП в необходимых объемах является ключевым фактором развития малого инновационного бизнеса. Приоритетными направлениями финансирования деятельности малых инновационных предприятий на сегодняшний день выступают: развитие механизмов венчурного инвестирования, а также реализация проектов государственно-частного партнерства.

Библиографический список

1. Волкова А.И. Малые инновационные предприятия университетов: источники финансовой поддержки / А.И. Волкова// Вестник Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова. Серия «Гуманитарные науки». – 2012. - №4. – С.205-207.
2. Казанцева В.В, В.В. Кузнецова В.В. Венчурное финансирование малого инновационного предпринимательства в России/ В.В. Кузнецова // Наука и современность. – 2012. - №17. – С. 267-271.
3. Мясникова О.В. Организационно-экономические условия активизации инновационного процесса в контексте исследования его сущностных характеристик // Инновационные образовательные технологии. – 2011. - №4. – С. 10-17.
4. Погудаева М.Ю. Особенности государственно-частного партнерства, инициированного малыми инновационными предприятиями/ М.Ю. Погудаева // Экономический журнал. – 2013. - №3. – С. 54-66.
5. Шеина Е.Г. Финансово-кредитный механизм поддержки малых и средних инновационных предприятий/ Е.Г. Шеина // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2012. - №2. – С.184-189.

References

1. Volkova A.I. Malye innovacionnye predpriyatiya universitetov: istochniki finansovoj podderzhki / A.I. Volkova// Vestnik YAroslavskogo gosudarstvennogo universiteta im. P.G. Demidova. Seriya «Gumanitarnye nauki». – 2012. - №4. – S.205-207.

2. Kazanceva V.V, V.V. Kuznecova V.V. Venchurnoe finansirovanie malogo innovacionnogo predprinimatel'stva v Rossii/ V.V. Kuznecova // Nauka i sovremennost'. – 2012. - №17. – S. 267-271.
3. Myasnikova O.V. Organizacionno-ehkonomicheskie usloviya aktivizacii innovacionnogo processa v kontekste issledovaniya ego sushchnostnyh harakteristik // Innovacionnye obrazovatel'nye tekhnologii. – 2011. - №4. – S. 10-17.
4. Pogudaeva M.YU. Osobennosti gosudarstvenno-chastnogo partnerstva, iniciirovannogo malymi innovacionnymi predpriyatiyami/ M.YU. Pogudaeva // EHkonomicheskij zhurnal. – 2013. - №3. – S. 54-66.
5. SHeina E.G. Finansovo-kreditnyj mekhanizm podderzhki malyh i srednih innovacionnyh predpriyatij/ E.G. SHeina // Kaspijskij region: politika, ehkonomika, kul'tura. – 2012. - №2. – S.184-189.

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЫНКА ТРУДА И ЗАНЯТОСТИ НАСЕЛЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ ДАГЕСТАН

Эфендиева Д.С., преподаватель, Дагестанский государственный университет

Аннотация: Статья посвящена актуальной проблеме рынка труда и занятости в Республике Дагестан в пореформенный период. В трудоизбыточных регионах безработица является серьезным источником социальной напряженности. Автором выделены факторы, вызывающие нестабильность в республике и предложены некоторые меры по поддержанию равновесия на рынке труда.
Ключевые слова: рынок труда; занятость; безработица; Республика Дагестан; трудоустройство; социальная политика.

Abstract: The Article focuses on the issue of job and employment market in the Republic of Daghestan in the post-reform period. In labour-abundant regions unemployment has become a serious source of social tension. The author has highlighted the factors which cause instability in the republic and suggests some measures to keep stable the job market.
Keywords: job market, employment, unemployment, the Republic of Daghestan, employment assistance, social policy.

Одной из главных задач социальной политики на современном этапе признается смягчение негативных последствий роста безработицы.

Среди прочих приоритетов социальной политики особое место занимает трудоустройство незанятого населения, что предполагает и социальную адаптацию безработных граждан к рыночным отношениям, формирование навыков самостоятельного поиска работы, восстановление мотивации к труду, стимулирование предпринимательства.

Труд – главнейший фактор производства, создающий основу национального богатства и валового внутреннего продукта государства. Благосостояние граждан зависит от наличия или отсутствия у них работы и от вида выполняемого труда[4; 7].

Таким образом, уровень занятости определяет экономическую основу, благосостояние общества.

Переход от плановой экономики к рыночной повлек за собой сильный спад производства во многих регионах, сопровождаемым сокращением занятости населения.

Дагестан исторически отличался избытком рабочей силы, и проблема занятости всегда стояла остро. Особый характер она приобретает в условиях перехода к рыночной экономике, что обусловлено рядом социально-экономических факторов:

- высокий уровень незанятого населения, сложившийся на момент реформирования экономики;
- продолжающийся рост численности трудовых ресурсов в связи с сохраняющейся относительно благоприятной демографической ситуацией;
-высокая доля сельского населения, аграрной занятости, характеризующейся ограниченностью сферы приложения труда;
-преобладанием высококвалифицированных специалистов среди безработных;
-высокий удельный вес многодетных женщин в общей численности трудоспособного населения;
- падение спроса на рабочую силу, в связи с углублением кризисных явлений в сфере производства.

С каждым днем острота проблемы занятости не только не спадает но, наоборот, все более нарастает, а Дагестан в связи с этим приобрел статус депрессивного региона с хронической безработицей. Низкий уровень развития производственной и социальной сферы привел к увеличению роста безработицы в сельской местности, особенно в горных и высокогорных районах, где основным источником традиционно являлось сельское хозяйство [1]. Общая численность безработных в 2015 году в республике составляла 140,3 тыс.человек из них, проживающих в сельской местности 78,8 тыс.человек. В большей степени от проблемы безработицы страдают женщины и молодежь, как наиболее уязвимые группы населения.

В Дагестане основная часть молодежи не имеет работы, это ведет не только к материальным потерям государства, но и к криминализации в стране. Безработица среди молодежи связана с отсутствием механизмов, регулирующих трудоустройство выпускников школ, средних специальных и высших учебных заведений. В дореформенный период рынок труда в полной мере обеспечивал население рабочими местами в отраслях народного хозяйства. Трудоустройство граждан строго контролировалось. Выбор труда был ограничен, но в полной мере обеспечивалась стабильность заработной платы. Кроме того работникам предоставлялось жилье, бесплатное медицинское обслуживание по месту работы, а также был открыт широкий доступ к детским учреждениям [1].

На современном этапе развития экономики численность экономически активного населения Республики Дагестан постепенно снижается. Так, численность экономически активного населения снизилась с 1324,7 тыс.чел. в 2014 г. до 1300,9 человек в 2015г., то есть на 23,8тыс.чел.. Из общего числа экономически активного населения, 1160,6 тыс. человек (89%) заняты в экономике; по сравнению с 2014годом число занятых уменьшилось на 2,4% [3;47].

По официальным данным статуправления республики в течение 2015года на все предприятия республики было принято 25875 человек (8,6%), выбыло из этих же предприятий 36731 человек (12,1%). Показатели свидетельствуют о том, что на замену выбывших (за 2015 год это 10856 человек), зачастую, новые кадры не принимаются, а рабочие места закрываются [5;154]. За 2015год потребность организаций в работниках, заявленная в службу занятости составило 884 заявлений [6].

Из-за сокращения числа занятых в государственном секторе численность занятых в негосударственном секторе увеличилась. (см.таблицу 1.).

Таблица 1 - Численность занятых в экономике по формам собственности (в % к итогу) [5, с.136]

	2011г.	2012г.	2013г.	2014г.	2015г.
Занятое население в том числе:	100	100	100	100	100
Государственный сектор	30,1	29,4	28,2	27,2	26,3
Частный сектор	66,7	67,3	69,9	70,5	70,7
Предприятия смешанной формы собственности	2,0	1,9	1,4	1,6	2,1
Иностранная, совместная российская и иностранная формы собственности	0,3	0,9	0,3	0,4	0,3
Общественные объединения	0,9	1,1	0,2	0,3	0,5

Большинство населения республики живет на грани бедности, что толкает их к поиску работы и дополнительных средств к существованию за пределами республики.

Современный рынок труда отличается некоторыми особенностями, в частности, вторичной занятостью. Она включает в себя такие формы как работы по договору, найму, совместительство и др.

Несомненно, повышение конкурентоспособности страны обеспечивается и таким показателем как эффективность использования трудовой силы (трудовых ресурсов). Человек, который работает с полной отдачей своих сил, и производит больше продукции, и приумножает свой опыт, вовлекая в сферу своей трудовой активности новых людей [2;16].

На наш взгляд, вывод страны из кризиса можно ускорить посредством стимулирования труда, повышением роли квалифицированного труда, роста эффективности и свободного перелива рабочей силы в интересах структурных сдвигов. Очевидно, что государству следует форсировать свою роль в совершенствовании этой сферы.

Успех работы центров занятости с длительно безработными во многом зависит не столько от наличия средств по соответствующей статье расходов, сколько от того, какое место этому направлению деятельности отводят руководители центров занятости в реализации всего комплекса программ служб занятости.

Многие рыночные регуляторы, которые функционируют в развитых странах, пока еще не практикуются на российском рынке труда. В ситуации, когда разрушены полноценные рыночные механизмы, государство должно выступать в роли регулятора занятости на макроуровне, увязывая ситуацию в сфере труда с макроэкономическими условиями функционирования народного хозяйства.

Издержки, связанные с фактическим отсутствием государственной политики занятости, ощущаются уже сейчас. Для разработки такой политики необходимо иметь обоснованную оценку и прогноз занятости и рынка труда – важнейшие социальные индикаторы, по которым можно судить о национальном благополучии, эффективности выбранного курса реформ и их привлекательности для населения.

Представляется, что было бы полезно создать на самом высоком уровне (при Президенте или Правительстве РФ) комиссию по вопросам занятости, которая координировала бы усилия всех служб и ведомств по регулированию сферы труда.

Со многих точек зрения ущербна система выплат пособий по безработице: она не обеспечивает должной материальной поддержки; отсутствует контроль за нарушениями в получении пособий; характер предложения рабочих мест весьма ограничен по уровню квалификации и оплаты, в связи с этим многие обречены на длительную безработицу при слабой надежде вернуться на рынок труда.

Вместе с тем некоторые из тех, кто пользуется пособием, одновременно получают доходы в теневом секторе, а центры занятости не в состоянии контролировать подобную практику. В таких случаях разумно было бы поднять уровень пособий, но выплачивать их целенаправленно.

В стране с развитой рыночной экономикой политике занятости на государственном уровне придается огромное значение. Для решения проблем, связанных с безработицей принимаются и финансируются различного рода программы, создаются соответствующие службы, претворяющие эти программы в жизнь.

Среди разрабатываемых на национальном уровне у некоторых стран можно выделить следующие программы:

-обучение и переобучение незанятого населения;

-создание новых перспективных рабочих мест;

-поддержка на рынке труда наиболее слабозащищенных категорий населения;

-по организации общественных работ и др.

На реализацию подобных програми выделяются достаточное количество финансовых средств. Во Франции, например, эти расходы составляют 3% годового национального продукта и занимают третье место после расходов на оборону и на народное образование.

Для разработки действенного механизма управления трудоустройством необходимо провести мониторинг социально-трудовой сферы республик, целенаправленную профориентационную работу со школьниками, пропаганду наиболее конкурентоспособных профессий, изучение опыта трудоустройства в других регионах России.

Необходима специальная служба, где желающие могли бы получить подробную информацию об условиях, оплате, социальной защите работающих в данной сфере.

Социальная политика государства должна быть направлена на удовлетворение потребностей широких слоёв населения.

Вопросы трудоустройства и материальной поддержки слабо защищённых категорий населения, сохранения и развития квалифицированного трудового капитала, создания дополнительных рабочих мест не должно быть проблемами отдельных людей, а болью всего цивилизованного общества.

В заключение можно утверждать, что в текущий период в России рынок труда работает довольно динамично. В то же время, официальные каналы трудоустройства функционируют недостаточно активно. Привлечение личных связей в разных формах остается главным, традиционным каналом трудоустройства. Свободно-самостоятельное трудоустройство, обычное в Советское время, исчезло в новых рыночных условиях. Через службу занятости трудоустраиваются, в основном, незащищенные на рынке труда слои населения: молодежь, не имеющая специальности, пенсионеры и люди предпенсионного возраста, неквалифицированные рабочие. Зачастую органы службы занятости занимают тот сегмент рынка труда, который раньше занимали комиссии по трудоустройству, осуществляя функцию социальной защиты. Другой сегмент рынка труда – трудоустройство на высокооплачиваемые

престижные рабочие места, начинают занимать негосударственные, частные биржи. Их услугами пользуются, в основном, высококвалифицированные специалисты.

Необходима истинно народная политика занятости, которая не только декларировала бы о насущных проблемах и путях разрешения, но и делала бы выгодным для всех соответствие между спросом и предложением рабочей силы на рынке труда, рост уровня жизни населения, снижение заболеваний и преступности.

Библиографический список

1. Абдулкеримов К.К. Безработица – социальная проблема современного Дагестана//Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Общественные и гуманитарные науки. – 2012г. -№1.
2. Вукович Г.Г., Хилько Д.А. Рынок труда и проблемы занятости в РФ// Общество: социология, психология, педагогика. 2012г.- №3.-С.16-21
3. Дагестан в цифрах.- 2016г. - С.415.
4. Кашепов А.В., Сулакшин С.С., Малчинов А.С. Рынок труда: проблемы и решения. – М.: Научный эксперт. 2008.-С.232.
5. Статежегодник – Дагестан.- 2016г. Часть 1. - С.409.
6. Экономические и социальные индикаторы развития РД за январь-декабрь 2016г. (дата публикации 21.02.2017г.)[Электронный источник: dagstat.gks.ru]

References

1. Abdulkerimov K.K. Bezrabotica – social'naya problema sovremennogo Dagestana//Izvestiya Dagestanskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Obshchestvennye I gumanitarnye nauki. – 2012g. -№1.
2. Vukovich G.G., Hil'ko D.A. Rynok truda I problemy zanyatosti v RF// Obshchestvo: sociologiya, psihologiya, pedagogika. 2012g.- №3.-S.16-21
3. Dagestan v cifrah.- 2016g. - S.415.
4. Kashepov A.V., Sulakshin S.S., Malchinov A.S. Rynok truda: problemy I resheniya. – M.: Nauchnyj ehkspert. 2008.-S.232.
5. Statezhegodnik – Dagestan.- 2016g. CHast' 1. - S.409.
6. EHkonomicheskie I social'nye indikatory razvitiya RD za yanvar'-dekabr' 2016g. (data publikacii 21.02.2017g.)[EHlektronnyj istochnik: dagstat.gks.ru]

Содержание

НАЛОГОВЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ЧЕЧЕНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ 3
Азиева Х.Х.
ОЦЕНКА СПРОСА И РЫНКИ СБЫТА СИНТЕТИЧЕСКОГО ЖИДКОГО ТОПЛИВА ИЗ УГЛЯ НА ТЕРРИТОРИИ ПРИМОРСКОГО КРАЯ 7
Бакурова Е.В.
МЕТОДИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ОПРЕДЕЛЕНИЮ СОСТОЯНИЯ И ПЕРСПЕКТИВ РАЗВИТИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ТЕРРИТОРИЙ 14
Вилков И.А.
ПРОГНОЗИРОВАНИЕ И ПЛАНИРОВАНИЕ РАЗВИТИЯ АГРАРНОГО ПРОИЗВОДСТВА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ 20
Газетдинов М.Х., Абилдаева Ж.Т.
ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ РЫНКА МЯСА В РЕГИОНЕ 22
Ганиева И.А., Чурин А.Н., Бугай Ю.А.
ОСОБЕННОСТИ РАЗРАБОТКИ ГЕОЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ 26
Глазкова И.Ю., Ловянников Д.Г.
НАЛОГ НА ПРИБЫЛЬ ОРГАНИЗАЦИЙ КАК ИНСТРУМЕНТ СТИМУЛИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ И ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИИ 29
Дерина О.В., Морозова Г.В.
ИНСТРУМЕНТЫ УПРАВЛЕНИЯ МАРКЕТИНГОМ СОЦИАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННОГО СПОРТИВНОГО КЛУБА 34
Елизаров Д.В.
ТОВАРНЫЙ МЕНЕДЖМЕНТ НА БАЗЕ SEO – ТЕХНОЛОГИЙ В АГРАРНО-ПРОМЫШЛЕННОМ КОМПЛЕКСЕ 38
Жариков Р.В., Крохина А.Д., Алпацкий С.А.
АНАЛИЗ ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ В ВОПРОСАХ ВОССТАНОВЛЕНИЯ ПЛАТЕЖЕСПОСОБНОСТИ ОРГАНИЗАЦИЙ 42
Зубарев И.С.
ДИАГНОСТИКА МОТИВАЦИОННЫХ ФАКТОРОВ ПЕРСОНАЛА ПРЕДПРИЯТИЙ РОЗНИЧНОЙ ТОРГОВЛИ 45
Калиева О.М., Кащенко Е.Г., Лужнова Н.В., Мельникова Т.Ф., Михайлова О.П.
РЕСУРСНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ РЕГИОНА НА ОСНОВЕ РЕЦИКЛИНГА ОРГАНИЧЕСКИХ ОТХОДОВ 49
Качанова Л.С., Бондаренко А.М.
РОЛЬ ПОЛИТИКИ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ В РАЗВИТИИ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА РОССИИ 57
Котенев А.Д., Власов А.В., Евдошенко В.В.
АНАЛИЗ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МЕНЕДЖЕРОВ ШКОЛ НА РАЗНЫХ ЭТАПАХ ИХ КАРЬЕРЫ 61
Кошевенко С.В., Сильченкова С.В.
ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ ОПЫТ ПО СОЗДАНИЮ СИСТЕМЫ МАТЕРИАЛЬНОГО СТИМУЛИРОВАНИЯ ПЕРСОНАЛА 67
Кулешова Н.С., Брикач Г.Е.
«ФОРМАЛИЗАЦИЯ» УПРАВЛЕНИЯ: СИСТЕМНАЯ ОШИБКА В РАЗВИТИИ ОРГАНИЗАЦИИ 75
Куцевол Н.Г., Батыршин Г.Г., Ибрагимова Г.М., Огородникова Ю.Г.
МЕТОДИЧЕСКИЕ НОВАЦИИ В ОЦЕНКЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИНВЕСТИЦИЙ В СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО, УЧИТЫВАЮЩИЕ ПОШАГОВОЕ ЭЛИМИНИРОВАНИЕ ВЛИЯНИЯ ФАКТОРОВ НА ПРИРОСТ ПРОДУКЦИИ 78
Кушхова Б.А., Иванова З.М., Макитова З.Т.
АНАЛИЗ СОСТОЯНИЯ СИСТЕМЫ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН 82
Латыпова В.Ф., Кузнецова А.Р.
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПОСТРОЕНИЯ СИСТЕМЫ ВНУТРЕННЕГО КОНТРОЛЯ КАЧЕСТВА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ 88
Леонова Т.И., Жукова А.Г., Морера Боррото Е.В.
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ИМИДЖА ПРЕДПРИЯТИЯ 94
Мельникова Т.Ф., Кащенко Е.Г., Нигматулина Д.М.
ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ СТАВКИ ДИСКОНТИРОВАНИЯ И ПРОЦЕНТНОЙ СТАВКИ В ОЦЕНКЕ НЕДВИЖИМОСТИ 99
Мочулаев В.Е.
ПРОГРАММА ПРЕОБРАЗОВАНИЯ ПРОМЫШЛЕННОЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ С УЧЕТОМ ФАКТОРОВ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ЭПОХУ СМЕНЫ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ УКЛАДОВ 105
Набиев С.М.
ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ ИННОВАЦИИ В СОВРЕМЕННОМ ПРОИЗВОДСТВЕ 109
Новиков С.В.
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ НАЛОГОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В АГРОПРОМЫШЛЕННОМ КОМПЛЕКСЕ РОССИИ 114
Осталчук О.Ю., Боташева Ф.Б.

МЕСТО И РОЛЬ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ КООПЕРАЦИИ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 118
Пахомкина А.А.
НОВАЯ ПАРАДИГМА ПРОМЫШЛЕННОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ НА ОСНОВЕ КОНЦЕПЦИИ «ИНДУСТРИЯ 4.0» 122
Першина Т.А., Захарова Н.Ф.
ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛИЗАЦИИ «УМНЫХ» ГОРОДОВ КАК ОСНОВА ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ РФ 126
Пономарева Е.Ю., Шкуратова А.С.
ЭФФЕКТИВНОСТЬ МОДЕРНИЗАЦИИ КОТЕЛЬНОЙ ЦЕНТРАЛИЗОВАННОЙ СИСТЕМЫ ТЕПЛОСНАБЖЕНИЯ 130
Потапова Л.Н., Потапов С.В., Дерунов М.М.
НЕКОТОРЫЕ ЭМПИРИЧЕСКИЕ ТЕНДЕНЦИИ В ЭКОНОМИКЕ США, КОТОРЫЕ ИМЕЮТ СВОЙСТВО ОКАЗАТЬ НЕГАТИВНОЕ ВЛИЯНИЕ НА ЕЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ 135
Рахаев Х.М., Энеева М.Н.
ФИНАНСОВЫЙ АНАЛИЗ В ПРОЦЕДУРАХ БАНКРОТСТВА: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ 140
Рудакова О.Ю., Абрамов Н.М.
НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПОЛИТИКИ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ В РОССИИ: ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ 146
Савон И.В., Грицунова С.В.
ВЛИЯНИЕ УПРАВЛЕНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКИМ КАПИТАЛОМ НА ИННОВАЦИИ ПОСРЕДСТВОМ ФУНКЦИЙ В ОБЛАСТИ УПРАВЛЕНИЯ ЗНАНИЯМИ 151
Севостьянова Е.Н.
КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ В УСЛОВИЯХ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ 155
Семенихина В.А.
ГОСУДАРСТВЕННАЯ РЕГИСТРАЦИЯ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ НА ИСКУССТВЕННО СОЗДАННЫЕ ЗЕМЕЛЬНЫЕ УЧАСТКИ: ПОРЯДОК И ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ 158
Силкина Е.Е., Акифьев И.В.
ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В РЕГИОНАХ С ПОМОЩЬЮ СУБСИДИЙ 162
Тогузаев Т.Х., Кушхова Б.А., Макитова З.Т.
СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ РЕГИОНА НА ОСНОВЕ СОВРЕМЕННОЙ КОНЦЕПЦИИ ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ 167
Тронина И.А., Князева В.А., Лаушкина Н.С., Шевцова Е.А., Вознюк П.С.
СПОСОБЫ МОТИВАЦИИ РАБОТНИКОВ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СТРУКТУР В ВЕЛИКОБРИТАНИИ. ВОЗМОЖНОСТЬ ИХ ПРИМЕНЕНИЯ В РОССИИ 171
Устичева Е.Г.
АНАЛИЗ ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ СТРАХОВОЙ ОРГАНИЗАЦИИ 174
Цыплаков И.Ю., Заикина Л.Ю., Серова Л.Г.
НАПРАВЛЕНИЯ И МЕХАНИЗМЫ ПОВЫШЕНИЯ УРОВНЯ И КАЧЕСТВА ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ ТЕРРИТОРИЙ 178
Чистникова И.В., Дынников Е.А.
ПРОБЛЕМЫ ФИНАНСИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МАЛЫХ ИННОВАЦИОННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ 182
Шиков П.А.
НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЫНКА ТРУДА И ЗАНЯТОСТИ НАСЕЛЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ ДАГЕСТАН 186
Эфендиева Д.С.

Contents

TAX POTENTIAL OF THE CHECHEN REPUBLIC 3
Azieva H.H.
ASSESSMENT OF DEMAND AND MARKETS FOR SYNTHETIC LIQUID FUEL FROM COAL ON THE TERRITORY OF PRIMORSKY KRAI 7
Bakurova E.V.
METHODICAL APPROACH TO DEFINITION OF THE STATUS AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT OF THE FOOD SAFETY 14
Vilkov I.A.
FORECASTING AND PLANNING OF DEVELOPMENT OF AGRICULTURAL PRODUCTION IN MODERN CONDITIONS 20
Gazetdinov M.H., Abildaeva ZH.T.
PROSPECTS FOR DEVELOPMENT OF MEAT MARKET IN THE REGION 22
Ganieva I.A., CHurin A.N., Bugaj YU.A.
ESPECIALLY THE DEVELOPMENT OF THE GEO-INFORMATION SYSTEM 26
Glazkova I.YU., Lovyannikov D.G.
TAX ON PROFIT OF ORGANIZATIONS AS A TOOL FOR STIMULATING INNOVATION AND INVESTMENT ACTIVITIES IN RUSSIA 29
Derina O.V., Morozova G.V.
THE TOOLS OF MARKETING MANAGEMENT OF SOCIALLY ORIENTED SPORTS CLUB 34
Elizarov D.V.
COMMODITY MANAGEMENT ON THE BASIS OF SEO-TECHNOLOGIES IN THE AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX 38
ZHarikov R.V., Krohina A.D., Alpackij S.A.
ANALYSIS OF THEORETICAL AND METHODOLOGICAL PROBLEMS IN RESTORING SOLVENCY 42
Zubarev I.S.
DIAGNOSTICS OF THE MOTIVATIONAL FACTORS OF THE PERSONNEL OF THE ENTERPRISES OF RETAIL TRADE 45
Kalleva O.M., Kashchenko E.G., Luzhnova N.V., Mel'nikova T.F., Mihajlova O.P.
RESOURCE POTENTIAL OF THE REGION BASED ON THE RECYCLING OF ORGANIC WASTE 49
Kachanova L.S., Bondarenko A.M.
THE ROLE OF POLICY OF IMPORT SUBSTITUTION IN DEVELOPMENT OF THE AGROINDUSTRIAL COMPLEX OF RUSSIA 57
Kotenev A.D., Vlasov A.V., Evdoshenko V.V.
ANALYSIS OF EFFICIENCY OF ACTIVITY OF MANAGERS OF SCHOOLS AT DIFFERENT STAGES OF THEIR CAREERS 61
Koshevenko S.V., Sil'chenkova S.V.
THE DOMESTIC EXPERIENCE IN CREATION OF SYSTEM OF MATERIAL STIMULATION OF THE PERSONNEL 67
Kuleshova N.S., Brikach G.E.
"THE FORMALIZATION OF" MANAGEMENT: A SYSTEM ERROR IN THE DEVELOPMENT OF THE ORGANIZATION 75
Kucevol N.G., Batyrshin G.G., Ibragimova G.M., Ogorodnikova YU.G.
METHODOLOGICAL INNOVATIONS IN EVALUATING THE EFFECTIVENESS OF INVESTMENT IN AGRICULTURE, TAKING INTO ACCOUNT STEP-BY-STEP ELIMINATION OF INFLUENCE OF FACTORS ON OUTPUT GROWTH 78
Kushkhova B.A., Ivanova Z.M., Makitova Z.T.
ANALYSIS OF THE HEALTH SYSTEM IN THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN 82
Latypova V.F., Kuznecova A.R.
THEORETICAL FOUNDATIONS OF THE SYSTEM OF INTERNAL QUALITY CONTROL ACTIVITIES OF THE ORGANIZATION 88
Leonova T.I., ZHukova A.G., Morera Borrato E.V.
THEORETICAL ASPECTS OF FORMATION OF IMAGE OF THE ENTERPRISE 94
Mel'nikova T.F., Kashchenko E.G., Nigmatulina D.M.
FEATURES OF THE APPLICATION OF THE DISCOUNT RATE AND INTEREST RATES IN REAL ESTATE VALUATION 99
Mochulaev V.E.
TRANSFORMATION PROGRAM OF INDUSTRIAL POLICY OF THE RUSSIAN FEDERATION TAKING INTO ACCOUNT THE FACTORS OF ECONOMIC SECURITY IN THE ERA OF SUBSTITUTION OF TECHNOLOGICAL MODES 105
Nabiev S.M.
TECHNOLOGICAL INNOVATION IN MODERN MANUFACTURING 109
Novikov S.V.
IMPROVING TAX REGULATION IN THE AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX OF RUSSIA 114
Ostapchuk O.YU., Botasheva F.B.
THE PLACE AND ROLE OF CONSUMER COOPERATIVES IN FOOD SECURITY OF THE RUSSIAN FEDERATION 118
Pahomkina A.A.

A NEW PARADIGM OF INDUSTRIAL DEVELOPMENT OF RUSSIA BASED ON THE CONCEPT OF "INDUSTRY 4.0" 122
Pershina T.A., Zaharova N.F.
PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF INTELLIGENT "SMART" CITIES AS THE BASIS OF IMPROVING THE COMPETITIVENESS OF THE RUSSIAN FEDERATION 126
Ponomareva E.YU., SHkuratova A.S.
THE EFFECTIVENESS OF MODERNIZATION OF THE BOILER HOUSE CENTRAL HEATING SYSTEM 130
Potapova L.N., Potapov S.V., Derunov M.M.
SOME EMPIRICAL TRENDS IN THE U.S. ECONOMY, WHICH TEND TO HAVE A NEGATIVE IMPACT ON ITS COMPETITIVENESS 135
Rahaev H.M., EHneeva M.N.
FINANCIAL ANALYSIS IN BANKRUPTCY: PROBLEMS AND SOLUTIONS 140
Rudakova O.YU., Abramov N.M.
SOME ASPECTS OF THE IMPLEMENTATION OF THE POLICY OF IMPORT SUBSTITUTION IN RUSSIA: DEVELOPMENT TRENDS 146
Savon I.V., Gricunova S.V.
THE IMPACT OF HUMAN CAPITAL ON INNOVATION BY MEANS OF FUNCTIONS IN THE FIELD OF KNOWLEDGE MANAGEMENT 151
Sevost'yanova E.N.
COMPETITIVENESS IN THE CONDITIONS OF INNOVATIVE DEVELOPMENT OF RUSSIA 155
Semenihina V.A.
STATE REGISTRATION OF OWNERSHIP OF ARTIFICIALLY CREATED LAND: THE ORDER AND THE FEATURES OF THE 158
Silkina E.E., Akif'ev I.V.
STATE SUPPORT OF AGRICULTURE IN THE REGIONS WITH SUBSIDIES 162
Toguzaev T.H., Kushkhova B.A., Makitova Z.T.
STRATEGY OF REGION DEVELOPMENT ON THE BASIS OF THE MODERN CONCEPT OF NATURE 167
Trohina I.A., Knyazeva V.A., Laushkina N.S., SHevcova E.A., Voznyuk P.S.
WAYS OF MOTIVATION OF EMPLOYEES OF STATE STRUCTURES IN THE UK. THE POSSIBILITY OF THEIR APPLICATION IN RUSSIA 171
Usticheva E.G.
ANALYSIS OF FINANCIAL STABILITY OF THE INSURANCE ORGANIZATION 174
Cyplakov I.YU., Zaikina L.YU., Serova L.G.
DIRECTIONS AND MECHANISMS OF INCREASE OF LEVEL AND QUALITY OF LIFE OF THE POPULATION OF THE TERRITORIES 178
CHistnikova I.V., Dynnikov E.A.
ISSUES OF FINANCING THE INNOVATIVE ACTIVITIES OF SMALL INNOVATIVE ENTERPRISES 182
SHikov P.A.
SOME PROBLEMS OF THE LABOUR MARKET AND EMPLOYMENT IN THE REPUBLIC OF DAGESTAN 186
EHfendieva D.S.

Положение о рецензировании научных статей в журнале «Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии»

1. Настоящий порядок рецензирования направлен на обеспечение высокого качества научных материалов, публикуемых в журнале «Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии». Редакционная политика нацелена на публикацию статей отличающихся научной новизной, актуальностью, практической значимостью.
2. Все рукописи статей, направляемые авторами в журнал для опубликования, подлежат научному рецензированию. Статьи направляются главным редактором по профилю научного исследования на рецензию одному из членов редакционного совета или независимому эксперту по рекомендации члена редакционного совета.
3. Не рецензируются: статьи академиков и членов-корреспондентов Российской академии наук; статьи, прошедшие представление на научных, научно-технических, научно-методических и методических советах научных организаций и высших учебных заведений и имеющие письменное заключение совета с рекомендацией об опубликовании.
4. К рецензированию не привлекаются специалисты, работающие в том же научно-исследовательском учреждении или высшем учебном заведении, где выполнена работа.
5. Рецензенты уведомляются о том, что присланные им рукописи являются объектом авторского права.
6. Рецензирование проводится конфиденциально. Автору рецензируемой работы предоставляется возможность ознакомиться с текстом рецензии.
7. Рецензент в течение 7 дней делает заключение о возможности публикации статьи.
8. В рецензии должно быть указано:
   - соответствие содержания статьи ее названию;
   - оценка новизны рассматриваемой в статье проблемы, актуальности и практической значимости, отсутствие признаков фальсификации научных результатов и плагиата;
   - соответствие статьи современным достижениям в рассматриваемой области науки;
   - оценка формы подачи материала,
   - описание достоинств и недостатков статьи;
   - целесообразность публикации статьи.
9. Рецензент может:
   - рекомендовать статью к опубликованию;
   - рекомендовать к опубликованию после доработки с учетом замечаний;
   - не рекомендовать статью к опубликованию.

Если рецензент рекомендует статью к опубликованию после доработки с учетом замечаний или не рекомендует статью к опубликованию – в рецензии должны быть указаны причины такого решения.

10. При оценке статей необходимо обращать внимание на наличие в материале актуальности решаемой автором научной проблемы. Рецензия должна однозначно характеризовать теоретическую или прикладную значимость исследования, соотносить выводы автора с существующими научными концепциями. Необходимым элементом рецензии должна служить оценка рецензентом личного вклада автора статьи в решение рассматриваемой проблемы. Целесообразно отметить в рецензии соответствие стиля, логики и доступности изложения научному характеру материала, а также получить заключение о достоверности и обоснованности выводов.
11. Не принимаются к публикации статьи содержащие признаки как фальсификации результатов научных исследований, исходных данных и сведений, так и плагиата –представление в качестве собственных чужих идей и достижений, использование чужих текстов без ссылки на источник.
12. Редакция по электронной почте сообщает автору результаты рецензирования не позднее 3 дней с момента получения от рецензента рецензии.
13. Если в рецензии на статью имеются указания на необходимость ее исправления, то статья направляется автору на доработку.
14. В случае несогласия с мнением рецензента автор статьи имеет право предоставить аргументированный ответ в редакцию журнала. Статья может быть направлена на повторное рецензирование. Оригинал рецензии остается в архиве редакции в течение пяти лет.

Окончательное решение о целесообразности публикации после рецензирования принимается главным редактором. В случае положительного заключения главный редактор журнала определяет очередность публикаций в зависимости от тематики номера журнала

Редактор - В. Б. Папырин
Компьютерная верстка - О.В. Егорова

Учредитель - Редакция журнала "Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии" (610027, Киров, ул. Карла Маркса 127, офис 305)

E-mail: econom-journal@list.ru

Журнал включен в международную реферативную базу данных Agris.

Журнал включен Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук Высшей аттестационной комиссии при Министерстве образования и науки Российской Федерации.

© Редакция журнала "Конкурентоспособ-ность в глобальном мире: экономика, наука, технологии", 2017

Подписано в печать 30.04.2017 г.
Формат 60х84/8.
Печать офсетная.
Тираж 500 экз. Усл. печ. л. 18,25.
Заказ 4
Отпечатано в издательстве ИП Лукин А.С.

Editor – V. B. Papyrin
Computer layout – O.V. Egorova

Founder - The editorial board of "Competitiveness in a global world: economics, science, technology"(610027, Russia, Kirov, Str. Karl Marx 127, ofis 305)

E-mail: econom-journal@list.ru

The journal is included into the international abstract database Agris

The journal is including a list of peer-reviewed scientific publications, which should be published basic scientific results on the degree of Candidate of Sciences, for the degree of Doctor of Science of the Higher Attestation Commission of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation.

© The editorial board of " Competitiveness in a global world: economics, science, technology", 2017

Signed in print 04.30.2017,
Format 60x84 / 8.
Offset printing.
500 copies. Cond. Pec. l. 18,25.
Order 4
Printed in the publishing house PRIVATE COMPANY A.S. Lukin